

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт филологии и межкультурной коммуникации
Управление образования Исполнительного комитета
муниципального образования г. Казани

X МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ
В УСЛОВИЯХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

«КҮПМИЛЛӘТЛЕ ДӘУЛӘТ ШАРТЛАРЫНДА ТУГАН ТЕЛӘРНЕ
САКЛАУ ҺӘМ ҮСТЕРҮ: ПРОБЛЕМАЛАР ҺӘМ ПЕРСПЕКТИВАЛАР»
X ХАЛЫКАРА ФӘННИ-ГАМӘЛИ КОНФЕРЕНЦИЯ

Xth INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«THE PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF LANGUAGES IN A
MULTINATIONAL STATES: PROBLEMS AND PERSPECTIVES»

Казань
2019

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РТ
КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт филологии и межкультурной коммуникации
Управление образования Исполнительного комитета
муниципального образования Казани

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ
В УСЛОВИЯХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ X МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

21–24 НОЯБРЯ 2019 г.

Казань

2019

Издается по заказу МКУ «Управление образования ИК МО г. Казани»

УДК 81'27:811

ББК 81.2

С68

Научный редактор

доктор филологических наук, профессор **Р.Р. Замалетдинов**

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент **Э.Н. Денмухаметова**

кандидат филологических наук, доцент **Г.Р. Мугтасимова**

**С68 Сохранение и развитие родных языков в условиях
многонационального государства: проблемы и перспективы:**
материалы X Международной научно-практической конференции.
– Казань: Отечество, 2019. – 366 с.
ISBN 978-5-9222-1345-5

Сборник включает в себя работы участников X Международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы», проводимой в Институте филологии и межкультурной коммуникации КФУ 21-24 ноября 2019 года. Адресован научным работникам, преподавателям вузов и ссузов, аспирантам, студентам, а также широкому кругу читателей, желающих познакомиться с этой социально значимой проблемой.

Материалы конференции публикуются в авторской редакции

УДК 81'27:811

ББК 81.2

ISBN 978-5-9222-1345-5

© ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2019

**РУС ТЕЛЛЕ БАЛАЛАРГА ТАТАР ТЕЛЕН ӨЙРӘТҮДӘ КУЛЛАНЫЛА
ТОРГАН УЕННАР**

Аннотация. В статье говорится об использовании на уроках татарского языка одной из современных технологий при изучении языков – игровой технологии. Авторы показывают на примерах развивающую, коммуникативную функции использования игр при изучении татарского языка особенно в русскоязычной аудитории. Также предлагается классификация дидактических игр.

Abstract. The article deals with the use of gaming technology in the lessons of the Tatar language. The authors show the stimulating, developing, communicative functions of using games in the study of the Tatar language by using examples, especially in the Russian-speaking audience. Classification of didactic games is also proposed.

Ключевые слова: игровая технология, язык, русскоязычная аудитория.

Key words: gaming technology, Tatar language, Russian-speaking audience.

Мәктәпләрдә башка милләт укучыларының татар телен өйрәнү сәләтен үстерү мәсьәләсе зур әһәмияткә ия. Рус балаларына татар теле укытуның төп максаты – аларны бу телдә сөйләшәргә, тыңлап аңларга, укырга һәм язарга, дәрәс әйтә белергә өйрәтү, сүз байлыгын арттыру. Рус телле укучыларны татар телендә аралашырга өйрәтү – гаять катлаулы, шуңа күрә без рус телле укучыларга татар телен өйрәтүнең уңай юлларының берсен тәкъдим итәргә теләдек.

«Уен – әйләнә-тирә мохит төшенчәләрен баланың рухи дөньясына алып керүче зур якты тәрәзә ул. Уен-кызыксыну һәм белемгә омтылу утын кабыза торган учак ул», – ди В.А. Сухомлинский. Рус балаларында татар теленә карата кызыксыну уятуда уенның роле гаять зур. Чит телне өйрәнгәндә уен кызыксындыра, дәртләнדרә. Рус балаларын татар теленә өйрәтүдә рольле уеннар актив кулланыла торган ысул булып торалар. Аларның өйрәтү мөмкинлекләре зур һәм тәкъдим ителгән ситуацияләрдә укучылар аның белән иркен һәм актив эш итәләр. Шуның белән беррәттән, укучыларның дәрәс белән кызыксынуы арта, тел һәм сөйләм материалын өйрәнү дә файдалырак була.

Дәрәсләрдә уен технологиясе элементлары киң кулланыла уңай нәтижә бирә, укучыларның күзәтүчәнлек, игътибарлылык, сабырлык кебек сыйфатларын, хәтер һәм зиһенен үстерә, фикерләү сәләте үсешкә белән бергә, чит телгә, туган якка мэхәббәт тә тәрбияләнә.

Уен һәм аның кызыклы элементлары укучыларда йөгерек, аңлы, сәнгатьле уку, текст, дәрәслек белән эшләү күнекмәләре булдыру өчен гаять кирәкле, нәтижәле чара-алымнарның берсе булып тора. Дәрәсләрдә алар алган белемне кабатлау һәм ныгыту йөзеннән кулланыла. Уен алымнарын, эш төрләрен төрлечә сайларга мөмкин. Ләкин һәр уен ныклап уйланылган, һәрьяклап эшкәртелгән булырга тиеш.

Рус мәктәбендә татар теленә өйрәтүдә рольле уеннар актив кулланыла торган ысул булып торалар. Аларның өйрәтү мөмкинлекләре зур һәм тәкъдим ителгән ситуацияләрдә укучылар аның белән иркен эш италәр. Шунның белән беррәттән, укучыларның дәрес белән кызыксынуы арта, тел һәм сөйләм материалын өйрәнү дә файдалырак була. Рольле уенда парлап һәм төркем составында да катнашырга мөмкин. Бу вакытта сөйләмгә бәйле һәм аңа бәйле булмаган хәлдә дә катнашучылар бер-берсенә йогынты ясыялар. Балаларда, табигый рәвештә, нәрсәдер әйтү, нәрсә турында да булса сорау ихтыяжы яки әңгәмәдәшенә җавап бирү теләге туа.

Сюжетлы-рольле уеннар укучыларда башкалар әйткәнне аңлау һәм үз фикереңне белдерү өчен тупланган белем, остальк, күнекмәләр җыелмасын, хәзерге татар теле нормаларына ия булу, сүз байлыгын, сөйләмнең грамматик ягын дәрес итеп үзләштерү, телдән һәм язма формада бәйләнешле сөйләм күнекмәләрен булдыра.

Рольле уеннар оештыруның төп принциплары:

1 нче принцип – укытучы балалар белән бергә уйнарга тиеш. Укучылар үзләрен иркен һәм тигез дәрәҗәдә хис итәргә, укытучының басымын һәм буйсынырга тиешле кеше икәнән сизеп түгел, ә бәлки үзе сыман уйнаучы буларак кабул итәргә тиешләр.

2 нче принцип – башлангыч сыйныфларның һәрбер этабында уенны шундый итеп төзәргә кирәк ки, бала үзенә уенның яңа һәм катлаулырак якларын ача алсын. Уенның сюжетын аңлау – аның уңышлы барышын тәмин итә; партнерын нәрсә эшләгәнән, нинди роль уйнаганын аңлау – аның белән аралашуда төп шарт булып тора.

3 нче принцип – уенның шартларын аңлату һәм уйнаучылар белән шул шартларны бергәләп кабул итә белү. Кечкенә төркемнәргә бүленеп, бергә киңәшләшеп уйнау – балада иптәшләренә дә уенны аңлатма белү күнекмәләрен үстәрә.

Рольле уеннар оештыруның төп шартлары: 1) Уен тирәлеге өчен материал база булдыру; 2) Уенчылар, уен зоналары белән тәмин итү. Бу шартларны тормышка ашыру – балаларның тормышын кызыклы итү, уен атмосферасын уңай эмоцияләр белән сугару өчен бик кирәк.

Татар һәм рус телләренә үзара бәйләнешле өйрәтү бербөтен белем бирүне, әлеге телләргә укытуга максималь мөмкинлекләргә методик якын булган берлеген тәмин итә. Бу – укучыларның сөйләм эшчәнлегендәге ныклы белем һәм күнекмәләрен формалаштырырга, шулай ук уку процессын оптимальләштергә мөмкинлек бирә.

ӘДӘБИЯТ

Нигъмәтуллина Р.Р. Татар телендәге сөйләмне тыңлап аңлауга өйрәтү коллары. – Мәгариф. – 2016. – № 9. – 34 б.

1 нче сыйныфлар өчен «Сәлам» методик кулланмасы / Р.Ф. Бәхтияев һ.б. – Казан: Мәгариф-Вакыт, 2017. – 270 б.

Хәйдәрова Р.З., Малафеева Р.Л. Урта (тулы) гомуми белем бирү мәктәбендә рус телле балаларга татар телен коммуникатив технология нигезендә укыту программасы: 1-11 нче сыйныфлар. – Казан, 2014. – 54 б.

НАНА Институт Востоковедения им. З. Бунятова, Азербайджан
**ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНИХ ТЮРКСКИХ НАДПИСЕЙ
В РАБОТЕ КИТАЙСКОГО УЧЕНОГО ГЭН ШИМИНА**

Аннотация. Статья посвящена изучению работы китайского ученого Гэн Шимина, который провел глубокий анализ древних тюркских надписей, а также в целом истории происхождения тюркского языка. Автор приходит к выводу, что работа Гэн Шимина играет важную роль и является вполне информативной в изучении истории и языка тюрков.

Abstract. The article is devoted to the study of the work of the Chinese scholar Geng Shimin, who conducted a deep analysis of the ancient Turkic inscriptions, as well as the whole history of the origin of the Turkic language. The author comes to the conclusion that the work of Gen Shimin plays an important role and is quite informative in the study of the history and language of the Turks.

Ключевые слова: тюрки, Китай, древнетюркские памятники, Гаочан

Key words: turks, China, ancient turkic monuments, Gaochan.

Как говорил известный русский востоковед В.В. Бартольд история турок, живших в Восточной Азии, особенно в Монголии, откуда они были вытеснены, нам известна почти исключительно по китайскими источникам. [1: 3] В основном это официальные династийные хроники, такие как «Чжоу шу», «Бэй Ци шу», «Суй шу», «Бэй ши», «Цзю Тан шу», «Тан шу» и др. Особый интерес в этих хрониках представляют разделы об иноземных странах и народах. Источниками служили ежедневные хроники, записи деяний и слов императоров. Именно эти источники являются основной базой в исследованиях как китайских, так и зарубежных историков. [2:174] В современный период исследование проблем по истории тюрков все еще остается актуальной в работах многих китайских ученых. В данной работе будет рассматриваться исследование современного китайского ученого тюрколога, который одним из первых начал изучение древнетюркского языка и истории тюрков профессора Гэн Шимина.

Гэн Шимин автор многочисленных работ, которые получили признание китайских и международных научных учреждений, одним из первых занимавшийся исследованием древнего тюркского языка. Свою академическую карьеру он начал в 1949 году на факультете восточных языков Пекинского университета, а в 1952 году продолжил обучение в Китайском Университете Минзу. После в 1953 год начал работать в качестве преподавателя в том же университете и работал в этом направлении до конца своей жизни. Следует отметить, что он хорошо владел казахским, уйгурским, турецким, английским, немецким и др. языками. [4]

1959 году в горах Тяньшаня было найдено староуйгурское буддистское письмо «Записки Майтрея». Этот сборник песен состоял из 27 пес более 300 страниц, который внес важный вклад в развитие китайской, древней тюркской и уйгурской культур. Профессор стал первым китайцем, кто решил взяться за перевод письма «Записки Майтрея». Помимо перевода «Записок Майтрея» в

2005 году вышла его работа «Исследование древнетюркских надписей». В данной работе содержатся сведения о главных сохранившихся памятниках, таких как «памятник Тонюкук», «памятник Кюль-тегин», «памятник Бильгя хана», «памятник Моян-Чур кагана» и др., а также ученым проведен всесторонний анализ дешифровки древней тюркской письменности, сохранившихся на мемориальных надписях.

В своей работе «Исследование древнетюркских надписей» Гэн Шимин говорит, что в истории внутри и за пределами Китайской стены этнические группы смогли создать политическую власть, но лишь Тюркский каганат и уйгурский каганат впервые оставили письменные материалы на их родных языках. По его мнению тюрки начали использовать текст примерно с 7-го века нашей эры и после на древне-синьцзянском языке Хотан и Куча (цюцю) , но позже эти языки стали мертвыми языками.

В главе «Исследование и трактовка древних тюркских надписей» он, приводя пример из «Истории Чжоу - глава жизнеописание тюрков» : “ «это письменность одного из племен ху» (ху назывались некитайские племена, сюнну, тюрки) говорит, что тюрки примерно с 6 века н.э. уже имели письменность. [3: 23] Далее он приводит пример из «Книги северной Ци – глава жизнеописание Хулой», где также имеется запись, которая показывает, что тюрки использовали свою письменность.: «поколение Лю исконно безупречно... они первыми постигли язык некитайских народов. Последний государь пользовался славой, он перевел «Нирвану сутру» тюркскому кагану. [3: 23]

Анализируя, Гэн Шимин продолжает, что в китайских исторических записях один из тюркских ханов Таспар каган, который находился в плену у тюрков, попал под влияние буддийского монаха Северного Ци Хуэй Лина, принял буддизм. Затем каган приказал построить буддийский храм и одновременно отправлять людей в Северный Ци с целью изучения «Нирваны Сутры», «Аватамсака Сутры» и др. буддийских сутр. Император Северного Ци также в свою очередь приказал изучить язык национальных меньшинств. Именно поэтому Лю Шицин перевел «Нирвану Сутру» на тюркский язык и отправил Таспар кагану. В подтверждение этому многие ученые приводят пример «Памятник Бутуту», недавно обнаруженный в Монголии. [3: 63] Однако ввиду того, что неизвестно какой именно текст был использован Лю Шицинем при переводе, Гэн Шимин приходит к тому, для утверждения о тюркоязычности этого произведения аргументов недостаточно.

Одна из глав его работы посвящена древнетюркскому алфавиту, основным правилам правописания и их источникам, где отмечалось, что древний тюркский язык фонетический язык, но он не является полностью буквенно-фонетической или полностью слоговой письменностью. [3: 57] Письменность состояла из 38-40 символов, таблица этих символов и их звуковое значение представлены вышеуказанной главе, где также дан подробный анализ данного алфавита с пояснениями автора. Что касается самой письменности, Гэн Шимин считал, что некоторые древнетюркские буквы произошли от идеограмм как и китайские. Например: напоминающий полумесяц, знак «Д» значил «ау, у», а в древнем тюркском языке слово «ау», имело значение «месяц». Или же знак «↓» значил «оq, иq , qo, qu, q», то есть «стрела». [3: 62] По этому поводу В. В. Бартольд говорил, что турки, по-видимому, не только заимствовала готовый алфавит, но прибавили к нему

некоторые новые знаки. Приводит пример знак для передачи звука «ок» или «ук», представляющий изображение стрелы. [1: 9]

Кроме этого Гэн Шимин не соглашался с мнением российского востоковеда С. Г. Кляшторного, который предполагал, что тюркские народы использовали арамейскую письменность, которая происходила от Гаочан (китайское название государства Турфан). С. Г. Кляшторный, базируясь на китайские легенды о тюрках, предполагал, что после уничтожения Северного Вэй и основания в районе Хэси Северного Лян (одно из государств, которое располагалось на Севере Китая, основатель – один из вождей хуннов Цзюйцюй Мэжюнь) род Цзюйцюй и их сторонники ушли на запад Турфанской впадины и создали там государство Гаочан (Турфан). В то время предки рода Ашина также переселились в Турфан, а так как в Гаочан, Синьцзянь и других оазисных городах с древних времен проживало очень много согдийцев, поэтому именно благодаря им тюрки познакомились с арамейской письменностью и приспособили его к тюркскому языку. О том, что к арамейской письменности в 6 веке в период Мукан-кагана соприкоснулась вся Центральная Азия, утверждал и японский ученый Нобуо Ямада, но Гэн Шимин оба эти мнения считал не обоснованными, ссылаясь на то, что точных данных когда и где использовались самые ранние тюркские письмена не имеется. [3: 62]

Далее автор указывает, что в настоящее время научные круги, ссылаясь на «Суй шу : глава жизнеописание тюрков» утверждают, что тюрки описываются как один из коренных народов Цзиньшаня, и так как эта гора по форме напоминала шлем, то и живущее здесь население называлось «доумоу», то есть «шлем» («兜鍪»). По мнению Гэн Шимина тот факт, что тюрков могли называть «доумоу - 兜鍪» также является необоснованным, так как в древнем тюркском языке слово «шлем» звучит как «тулга - tulgha» или же «тимаг – tımaq».

Автор подчеркивает, в 50-60-ые год ввиду тяжелого политического положения, условия для изучения древних тюрко-язычных письменных источников были очень трудными, помимо этого в своих работах китайские ученые ссылались не на оригинал, а на английские, немецкие переводы. Основной целью Гэн Шимина было на основе древних тюркских источников помочь будущему поколению, глубоко изучить их, поэтому его работа имеет большое значение не только для китайских историков, но и является актуальной для иностранных востоковедов и тюркологов.

ЛИТЕРАТУРА

Бартольд В.В. Тюрки. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. – М.: Наука, 1968. – 194 с.

Ганиев Р. Т. Китайские письменные источники о восточных тюрках в Центральной Азии. Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – № 4(82). – 2010. –С. 172-179.

耿世民。古代突厥文碑铭研究。中央民族大学出版社。2005。395 с.

Т.А. АБДУЛБАРИЕВА

МБОУ «Гимназия №102 им. М.С. Устиновой» г. Казани, Россия

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧИ И НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ
НА РОДНОМ (ТАТАРСКОМ) ЯЗЫКЕ
ПО АВТОРСКОЙ СИСТЕМЕ В.Н. МЕЩЕРЯКОВОЙ**

Аннотация. В статье рассматривается опыт обучения татарскому языку русскоязычных детей в возрасте 8-9 лет по авторской системе В.Н. Мещеряковой. Она предполагает формирование речи у детей на иностранном языке естественным образом, с постепенным погружением в языковую среду, без психологического напряжения, а значит, без формирования языкового барьера.

Abstract. The article considers the experience of teaching the Tatar language to Russian-speaking children aged 8-9 years according to the author's system of Valery Meshcheryakova. It involves the formation of children's speech in a foreign language naturally, with a gradual immersion in the language environment, without psychological stress, and therefore without the formation of a language barrier.

Ключевые слова: формирование речи, методика обучения, начальная школа, татарский язык, погружение в языковую среду.

Key words: speech, speech formation, teaching methodology, elementary School, tatar language, immersion in the language environment.

Три года назад в городах Казань и Набережные Челны стартовал обучающий семинар по авторской системе изучения иностранных языков в дошкольных учреждениях и в начальной школе В.Н. Мещеряковой. Суть системы заключается в формировании речи на иностранном языке у детей дошкольного и младшего школьного возраста (до 9-10 лет) естественным образом, с учётом произвольности внимания и памяти и при включении всех каналов восприятия. Система включает в себя методику преподавания, учебно-методический комплекс и программу, которая базируется на концепции возможности обучения без психологического напряжения, а значит, без формирования языкового барьера и предусматривает последовательное обучение речевым навыкам: аудирование – говорение – чтение – письмо – языковой анализ.

Как школьного учителя татарского языка, меня волновала проблема несоответствия практических результатов количеству потраченных усилий на обучение русскоязычной аудитории. Обучающиеся учились читать и переводить, многие из них могли самостоятельно и довольно успешно выполнять тесты, однако навыки речевого общения часто оставляли желать

лучшего. Обучающий семинар дал понимание того, что знание языка и умение общаться на нем – далеко не одно и то же. С момента осознания этого возникло стремление побудить у обучающихся желание общаться и научить их общаться на татарском языке. Таким образом, одной из главных **целей** обучения стало *формирование и развитие навыков речи на татарском языке у русскоязычных детей.*

По мнению автора методики, языковой барьер, формирующийся на уроках, отсутствие сильной мотивации сдерживает стремление дальнейшего языкового роста. Подавляющее большинство учеников избегают общения с носителями языка даже тогда, когда появляется такая возможность [Мещерякова 2004: 13]. Изучение грамматических основ языка целесообразно, когда у ребёнка уже сформировано логическое мышление, а это происходит не раньше 10-11 лет. Первые же 2 года обучения в школе нужно посвятить **формированию речи.** Для этого в течение I учебной четверти учащиеся 1-х классов на уроках плавно погружались в языковую среду, а со 2 четверти уроки стали проходить полностью на татарском языке, в режиме ситуативного общения и игры. Было достигнуто взаимопонимание между учителем, детьми и их родителями, а сам предмет стал близок и доступен для успешной самореализации большинству учащихся. Что интересно, работая по данной системе, подавляющее большинство русскоговорящих обучающихся начальной школы, при условии плавного и своевременного погружения учеников в языковую среду, прекрасно понимают, говорят по-татарски и свободно чувствуют себя на уроке. Я хотела бы обратить внимание всего на несколько ключевых принципов системы, соблюдаемых мной на уроках:

1) Избыточное количество аудирования. Ребята слышат речь на протяжении всего урока. Дополнительно прослушиваются аудиоуроки на диске, на любом мобильном носителе – с учителем на уроке, дома вместе с родителями или самостоятельно. Каждая лексическая единица и фраза аудировается, отрабатывается, повторяется многократно и переходит из урока в урок.

2) Ориентация на игровую деятельность. Все уроки проходят в доступной и интересной детям игровой форме. Игровые элементы всегда используются при обучении в начальной школе. Но они, как правило, редко занимают весь урок. Здесь же вся структура урока построена на играх (“Укытучы», “Мәктәп-мәктәп», “Кибет-кибет» и др.), которые сменяют друг каждые 3-4 минуты, и это позволяет снизить утомляемость детей. Внимание ребёнка сосредоточено на процессе игры, а участие в ней возможно только при использовании иноязычной (в нашем случае - татарской) речи.

3) Большое количество наглядности. Это рисунки, пиктограммы, игрушки, приложения – все, что наглядно и образно может быть использовано для обозначения предметов, людей, животных, состояний (*теплый – холодный, старый – новый* и т. д.) и абстрактных понятий. В ход идут и разнообразные жесты и мимика, которые применяют учитель и обучающиеся. Например, для обозначения прилагательных *зур – кечкенә, яшь – карт, матур – ямьсез, жьылы – салкын* и многих других. Здесь мы опираемся на природную, врожденную особенность детей запоминать визуальные образы.

Погружение в языковую среду происходит постепенно. Первое время русский язык применяется для объяснения правил игры, игровой ситуации, чтобы при необходимости остановить игру или скорректировать действия участников игры. Начиная с третьей обучающей недели общение на уроке практически полностью ведется на татарском языке. Важно говорить с учениками на изучаемом языке и вне урока, провоцируя их на спонтанную диалогическую речь (например, во время обеда в столовой или во время прогулок). Новую лексику необходимо как можно чаще применять в жизни, в реальных ситуациях. Так речь начинает «жить», становится активной.

Кроме того, на этапах обучения полностью отсутствует перевод с одного языка на другой. Это создаёт условия погружения в языковую среду и способствует оформлению мысли сразу на языке общения. Автор методики предлагает средства *беспереводной семантизации* – это наглядность, жесты, описание ситуации без использования прямого перевода [Мещерякова 2004: 15]. Как правило, достигается взаимопонимание.

Такая методика актуальна еще и тем, что реализует личностно-ориентированный подход в обучении: ненавязчиво развивает качества лидера, самостоятельность, абстрактное мышление, внимание, волевые функции (например, когда ребенку приходится четко соблюдать правила игры) и даже актерское мастерство. На каждом уроке учитель меняется ролями с детьми: «Хэзер кем укытучы?» – «Хэзер мин укытучы!» Обучающийся как бы становится учителем и проводит с одноклассниками игру, ту, которую видел, слышал и усвоил. Или же учитель перевоплощается в продавца, а ученики – в покупателей, затем снова происходит смена ролей. Подобные игровые ситуации органично включены в структуру каждого урока.

Следует учесть, что скорость формирования речи у каждого ребенка может отличаться. Здесь имеют значение такие факторы как природные способности детей, количество обучающихся в группах (желательно не должно превышать 10-12 человек), количество занятий в неделю и систематическое прослушивание аудиуроков. В любом случае, для каждого ребенка на уроке по максимуму должен создаваться свой комфортный «коридор» общения.

Учителю следует говорить много и часто на изучаемом языке, на начальном этапе обучения - повторять одни и те же структуры из урока в урок, в различных ситуациях, до тех пор, пока они не будут доведены до автоматизма. Новую лексику нужно вводить постепенно, а к уже пройденной постоянно возвращаться в ситуативных играх. Регулярно повторяемые слова, фразы, грамматические структуры на татарском языке, при этом обязательно подкрепленные эмоционально (жестами, мимикой, интонацией), прекрасно запоминаются детьми младшего школьного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

Мещерякова В.Н. Всегда ли на ошибках учатся? // Английский язык. М.: Изд. дом «Первое сентября», 2004. С. 13.

Мещерякова В.Н. Погружение в языковую среду // Английский язык. М.: Изд. дом «Первое сентября», 25-26/2004. С. 13

ДВУАЗЫЧИЕ И КУЛЬТУРА ТАТАРСКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ

Аннотация. На современном этапе развития Республики Татарстан двуязычие – это одно из основных тенденций языкового развития. В нашей многонациональной республике оно является необходимостью. Но татарско-русское и русско-татарское двуязычие имеет ряд специфических отличий от других форм национально-русского и русско-национального двуязычия. Прежде всего, они обусловлены как общностью, так и различием структурных и функционально-стилистических черт татарского и русского языков, а также наличием в каждом из них собственных национальных качеств.

Abstract. At the present stage of development of the Republic of Tatarstan bilingualism is one of the main trends of language development. In our multinational Republic it is a necessity. Tatar-Russian Russian Russian-Tatar bilingualism has a number of specific differences from other forms of national-Russian and Russian-national bilingualism. First of all, they are caused by both commonality and difference of structural and functional-stylistic features of the Tatar and Russian languages, as well as the presence of their own national qualities in each of them.

Ключевые слова: билингв, татарская устная речь, интерференция.

Key words: bilingualism, bilingual, tatar oral speech, interference.

Двуязычие, способствуя взаимопроникновению татарского и русского языков, проецируется на языковом сознании билингва. Это находит выражение в интерферирующем влиянии как татарского языка на русский, так и русского языка на татарский. Практика показывает, что этому влиянию особенно подвержена татарская устная речь.

В специальной литературе не раз подчеркивалось, что устная речь является частью социального бытия людей, необходимым условием существования человеческого общества. «Воздействуя на сознание, помогая выработать мировоззрение и нормы поведения, формируя вкусы, она используется и для того, чтобы повлиять на взгляды и убеждение людей, склонить их к тем или иным действиям и поступкам. В целом речь имеет основополагающее значение в становлении человеческой личности» [Кондратьева-Фишер 1993: 151].

Подлинная устная речь создается в момент говорения. Устная речь – это речь говоримая, что предполагает наличие словесной импровизации, которая всегда имеет место в процессе говорения. По словам исследователей, в наше время устная речь не только перегнала письменную по возможностям фактического распространения, но и приобрела перед ней важное преимущество – моментальность. Кроме того, устная речь приобрела другое качество: способность фиксироваться, консервироваться, сохраняться и воспроизводиться.

Ведущие лингвисты отмечают все более возрождающуюся в последние десятилетия значимость живой речи. На наш взгляд, это, прежде всего, обусловлено тем, что живая речь носителей того или иного национального языка в концентрированном виде отражает существенные черты его развития и

функционирования. Развитие и функционирование того или иного национального языка всегда есть, в конечном счете, результат развития языковой политики государства.

Наблюдения показывают, что в условиях двуязычия в живой речи татарский язык упрощен до предела. Это означает, что не чувствуются стилистические нюансы языка, теряется точность восприятия речевой ситуации и т. п. В татарскую речь проникают такие русские слова и словосочетания, которые имеют соответствия в татарском языке. На фонетическом уровне допускается перенос русских орфоэпических особенностей на татарский языковой материал. Отклонения от нормы обнаруживаются и на других ярусах речевой структуры. Возможно, татарский язык на сегодняшний день и не пострадал от этого. Но возникают проблемы, связанные с культурой речи. Опираясь на понятие «культура татарской речи», мы исходили не только из традиционного учения о культуре речи в собственно лингвистическом аспекте, но и из более социально значимой концепции «культура общения», учитывающей языковые возможности и языковые потребности татароязычного и русскоязычного населения Республики Татарстан, важнейшими особенностями которого на сегодняшний день являются функционирование татарского и русского языков как государственных, а также развитие татарско-русского и русско-татарского двуязычия.

Татарские языковеды достигли многого в изучении конкретных вопросов культуры татарской речи. Подтверждением тому являются работы Л. Заляя, С.М. Ибрагимова, Х.Р. Курбатова, С.Ш. Поварисова, Х. Сарьяна, Г.Ф. Сагтарова, В.Х. Хакова, В.Н. Хангильдина, Ш.Н. Асылгараева, А.Х. Хайруллиной, Р.А. Абдуллиной и др. В трудах этих ученых исследования в основном проводились в направлении изучения татарского языка с точки зрения его стилистических возможностей, сохранения чистоты родного языка в собственно лингвистическом аспекте.

Однако изучение культуры речи в условиях двуязычия имеет свою специфику и свои проблемы. Одним из наиболее актуальных аспектов изучения вопросов культуры речи в условиях двуязычия является исследование явления интерференции [Абдуллина, Сагдеева 2019].

По происхождению интерференция подразделяется на внутреннюю (внутриязыковую) и внешнюю (межъязыковую), каждая из которых подразделяется на определенные группы [Байрамова 1994]. Так, внутриязыковую интерференцию можно подразделить на: а) парафазию (напр., предлагали — предполагали), б) образованию по ложной аналогии (напр., *поляки* по аналогии с *земляки*); в) контаминацию (*дружиться* <*дружить*+*подружиться*) [Байрамова 1994].

Межъязыковая интерференция, связанная с переносом навыков родного языка билингва на изучаемый, обычно подразделяется на: а) лексическую, б) семантическую, в) лексико-семантическую, г) фонетическую, д) акцентологическую, ж) морфологическую, з) синтаксическую. Отсюда следует, что природа и сущность внешней и внутренней интерференции различна. По мнению Л. Аюповой, чисто лингвистический подход к их

изучению недостаточен, необходим учет внешних и социальных факторов [Аюпова 1998: 189]. Таким образом, в настоящее время стало ясно, что нельзя серьезно приблизиться к пониманию механизма языковых изменений без тщательного изучения социальных факторов; обуславливающих эволюцию языка. Нам представляется этот путь верным и при изучении так называемой обратной интерференции, которую можно нередко наблюдать в речи билингвов-татар.

В последние годы этот термин стал употребляться и для рассмотрения результатов влияния русского языка на национальные (в конкретном случае – на татарский). На современном этапе имеются работы, в которых затрагивается проблема интерференции родного (национального) языка, но решается она частично в связи с другими вопросами. Речь идет об исследовании интерференции абстрактного характера. Она чаще всего обусловлена заимствованием, проникающим из русского языка в национальный, калькированием, образованием общего лексического фонда в русском и национальных языках и т. д.

Однако современная лингвистика не может ограничиться этим далеко не полным пониманием интерференции, так как основная проблема, возникающая с изучением интерференции, на наш взгляд, в первую очередь должна сводиться к выявлению того, насколько две контактирующие структуры смогут сохраниться неизменными и в какой степени они будут влиять друг на друга, изменять друг друга [Сагдеева 2003: 7]. Само собой разумеется, что рассмотрение явления интерференции в таком плане не отрицает позитивные стороны двуязычия, а, прежде всего, позволяет в полной мере выявить те процессы, которые происходят в татарском языке.

Эта проблема изучена еще недостаточно, хотя определенные шаги в этом направлении уже предприняты. Свидетельством тому являются работы Э.М. Ахунзянова, М.З. Закиева, Р.А. Юсупова, Л.К. Байрамовой, С.Г. Васильевой, З.А. Исхаковой и др.

Нами делается попытка продолжить изучение явления интерференции на материале татарской устной обиходно-бытовой речи, раскрыть причины и механизмы его проявления, наметить дальнейшие пути его преодоления в процессе развития татарско-русского и русско-татарского двуязычия. Однако нами будут затронуты лишь некоторые аспекты этой проблемы, а именно: использование в родной речи билингвов-татар лексико-грамматических элементов русского языка и проявление фонетической интерференции в речи русскоязычных и некоторых билингвов-татар. Постановка проблемы именно таким образом обусловлена реальной ситуацией татарской языковой действительности.

Результаты исследования послужат глубокому пониманию процессов, происходящих в татарском языке. Определенное значение данная работа имеет и в разработке проблем нормирования татарской устной речи в условиях двуязычия.

ЛИТЕРАТУРА

Абдуллина Ч. З., Сагдеева Ф. К. Проблема интерференции // Концептуальный и лингвальный миры: Языки и культура народов России и стран СНГ. Санкт-Петербург – Казань, 2019. – Вып. 17. – С. 135-141.

Аюпова Л. Л. Языковая ситуация в Республике Башкортостан: Дис. д-ра филол. наук. – Уфа, 1998. – 335 с.

Байрамова Л. К. Введение в контрастивную лингвистику: Учеб. пособие для студентов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1994. – 119 с.

Кондратьева-Фишер И. С. Особенности устных выступлений носителей элитарной речевой культуры // Вопросы стилистики: Проблемы культуры речи. Саратов, 1993. Вып. 25. – С. 151-160.

Сагдеева Ф. К. Проблемы культуры татарской речи в условиях активного двуязычия. – Казань, 2003. – 160 с.

Р.Р. АЗИЗОВА, Г.Р. ЗАКИРОВА

Казань федераль университеты, Россия

МӘКТӘПТӘ ЯШЬ ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕНӘ КАРАГАН ЛЕКСИКАНЫ ӨЙРӘНҮ

Аннотация. Лексика является неотъемлемой частью номинативного языка. Без словаря, не было бы языка. Лексика пронизывает язык во всех направлениях: звуки, морфемы рассматриваются в слове, так как они не существуют вне слов. Морфологические категории рассматриваются только в слове. Предложения затем становятся коммуникативно значимыми, когда они заполнены словами. Не может быть научной информации без слов.

Abstract. Vocabulary is an essential party to the nominative language. Without vocabulary, there would be no language. Vocabulary permeates the language in all directions: sounds, morphemes are considered in the word, since they do not exist outside the words; morphological categories are considered only in the word; sentences then become communicatively significant when they are filled with words. There can be no scientific information without words.

Ключевые слова: лексика, общение, возраст, татарский язык.

Key words: vocabulary, communication, age, Tatar language.

Мәктәптә яшь үзенчәлекләренә караган лексиканы өйрәнү программа буенча махсус тема буларак кертелмәгән. Мондый лексик берәмлекләр (әби, бабай, абый, бала, укучы, бишек жыры һ.б.лар) татар теле һәм уку дәресләрендә башлангыч сыйныфлардан ук өйрәнелә башлый. Әлеге мәкаләдә мондый сүзләренә өйрәнүнең кайбер үзенчәлекләренә күзәтү ясау максат итеп куелды.

Рус телле укучыларга башлангыч сыйныфта яңа лексик материалны, шул исәптән, яшь үзенчәлекләрен чагылдырган лексик берәмлекләренә дә уен аша үзләштерергә ярдәм итәргә кирәк. Иң кече звенода укучы балалар белән татар уен фольклоры элементларын кулланырга тәкъдим итәбез. Галимә К.С.

Фәтхуллова беренче сыйныфлар белән эшләүче мөгаллимнәргә “Сәламәт бул!» темасына бәйләнешле рәвештә “Бармак» уенын уйнау идеясен тапшырса да, уен ярдәмендә әгъза – бармак лексик берәмлеге генә түгел, төрле яшьтәге гаилә әгъзаларының атамалары да искә төшерелә: *Бу бармак – бабай, // Бу бармак – әби, // Бу бармак – әни, // Бу бармак – әни, // Бу бармак – бәби, // Аның исеме – Чәнти.*

Фәтхуллова К.С. авторлыгындагы “Татар теле һәм уку китабы» (өченче сыйныф өчен) дәреслегендә Х. Халиковның “Дәү әнием көне» шигыре тәкъдим ителә. Шигырь кыска булганлыктан, аны монда тулысы белән китерәбез: *Календарьда андый көн юк; // Эзләмәгез сез аны, // Абый белән икәү бергә // Уйлап таптык без аны. // Беләсезме, бәйрәм көн ул – // Дәү әнием килгән көн – // “Бусы – сезгә күчтәнәч», – дип, Безгә конфет биргән көн.* Әлеге шигырь юллардан соң дәреслек авторы тарафыннан түбәндәге сораулар тәкъдим ителгән: *Әбиегез сезгә кунакка киләме? Ул сезгә күчтәнәчкә нәрсәләр алып килә? Син әбиеңне яратасыңмы?*

Шигырьне укып, сорауларга җавап бирү процессында, укучы барыннан да элек, әби һәм дәү әни лексик берәмлекләренең татар телендә синоним булуына төшенә. Рус телендә исә, мондый синонимик вариантлар күзәтелмиләр.

“Күңелле татар теле» дәреслекләр комплексының электрон вариантында “Ак бабай» (Г. Тукай) шигырен өйрәнү күздә тотыла. Әлеге шигырьне өйрәнү дәвамында балалар “бабай» сүзенең шартлы-метафорик образлар, мифологик персонажлар атамасында да килә алуына төшенәләр. Дәреслекне төзүчеләр әлеге шигырь буенча төшерелгән мультфильмны карагандан соң, түбәндәге сорауларга җавап бирергә тәкъдим ителә:

- *Ак бабай безгә кайчан килә?*
- *Кыш көне һава торышын нинди сүзләр белән тасвирлап була?*
- *Сез кыш ел фасылын яратасызмы?*
- *Ак бабай балаларга нәрсә алып килә?*
- *Ә син Ак бабайдан нинди бүләк көтәсең?*

Мондый әңгәмә вакытында балалар татар телендә дә, рус телендәге шикелле үк, кышның карт образында килүен, ап-ак карлар ассоциациясе тәсирендә Ак бабай дип аталуына төшенәләр, образлы фикер йөрттергә өйрәнәләр.

Безнең фикеребезчә, рус телле балаларның татар телендәге яш үзәнчәлекләрен чагылдырган лексиканы өйрәнүе энә шулай текст эчендә алып барылуы бик уңай. Татар телне туган тел буларак өйрәнүчеләр белән эшне фәнни нигездә алып бару максатка ярашлы. Мәсәлән, бишенче сыйныфта “Сүзлекләр һәм алардан файдалану» темасы өйрәнелә. Бу дәресләрдә балалар төрле тип сүзлекләр, аларның охшаш һәм аермалы яклары белән танышалар. Дәрестә лексикографик чыганаклардан гамәлдә куллану күнекмәләрен яш үзәнчәлекләрен чагылдырган лексиканы өйрәнү белән үрәп алып барырга була. Мисал өчен, балаларны өч төркемгә бүлеп, аеры биремнәр, аерым сүзлекләр белән эш тәкъдим итү максатка ярашлы. Беренче төркем “Татар теленең аңлатмалы сүзлегә» белән эшләр, әйттик, “яшьлек» лексемасына аңлатма эзли. Икенче төркем сүзгә “Синонимнар сүзлегә»ннән файдаланып, охшаш мәгънәле сүзләр эзли. Өченче төркем яшьлек, яш компонентлары булган фразеологик

берәмлекләре барлыгый. Төркем эчендә нәтижеләр ясалганнан соң, сыйныф алдында чыгыш ясала. Эшнә “Татар-рус сүзлегә», этимологик сүзлекләр кулланып, тагын да дәвам итәргә мөмкин.

Яшь үзенчәлекләрен чагылдырган лексика татар халык мәкальләрендә зур урын алган. Балаларга мәкаль-әйтемләр белән эш тәкъдим итәргә мөмкин. Мәсәлән, антонимнар темасын кабатлаганда балалар белән “Адашкан мәкальләре урыннарына кайтар» дигән дидактик уен уйнарга кирәк.

Яшь үзенчәлекләрен чагылдырган лексиканы бәйләнешле сөйләм үстерү дәресләрендә өйрәнү балаларны этнографик материал белән таныштырырга да мөмкинлек бирә. Мәсәлән, З.Н. Хәбибуллина, И.Г. Гыйләжәв унынчы сыйныф укучыларына изложение язу өчен Г. Кашшаф-Үзилә әсәрәннән алынган текст тәкъдим ителәр. Ул – “Исем кушу мәжлесе» дип атала. Текстта танылган шагыйрь Х. Туфанның яңа туган балалык чорының бер мизгеле – исем кушу мәжлесе тасвирлана.

Классик язучылар текстларында да яшь үзенчәлекләрен чагылдырган лексика еш очрага мөмкин. Мәсәлән, шул ук хезмәттән “Акъәби» (Ә. Еники) хикәясәннән өзек тәкъдим ителә. 380 сүзлек текстны монда теркәү мөмкин булмаганлыктан, без аның башыннан алынган өзек мисалында гына яшь үзенчәлекләрен чагылдырган сүзләренң мул күләмдә кулланылышын дәлилләргә телибез:

“Акъәбиненң сонгы еллардагы гомере балаларының кайтып китүләрен көтеп яшәү белән генә уза башлады. Дөрес, моннан ун ел элек, карты үлгәннән соң, балаларкарчыкны калага тартып караганнар иде каравын, ләкин Акъәби гомер иткән нигезен ташлап китәргә теләмәде инде. Шушы Юлкотлыда туган ул, шушында гомер буе яшәгән, уллар-кызлар үстергән. Шушы Юлкотлы туфрагында аның атасы, анасы, күпме туганнары, яшлы үлгән сабыйлары, гомер иткән карты ята – я, ничек шуларның барысын да ташлап китәсен? Күп торасы да калмагандыр, ят жирнең туфрагына барып ятканчы, шушында үзенекеләр янында булыр дип уйлаган иде карчык ул чакта. Һәм, һичнигә карамастан, хәзергә чаклы ул шушы нигезендә нык торды. Бигрәк тә оныкларың бик сагына карчык. Шулар кайтса инде, куанычы эченә сыймый, бөтен дөньясын онытса. Тик бу бәләкәчләренңәти-әниләркарчык янына гадәттә бик кыска вакытка гына кайталар» .

Әлбәттә, яшь үзенчәлекләрен чагылдырган лексика белән танышуны башка бик күп алымнар, дидактик уен, проект эшен башкару, фәнни-гикшеренү эше язу һ.б.лар аша да гамәлгә ашырырга мөмкин. Аларны өйрәнү – телнең байлыгын тоярга, татар халкының этнографик үзенчәлекләре белән тирәнрәк танышырга мөмкинлек бирә.

ӘДӘБИЯТ

Фәтхуллова К.С. Татар теле һәм уку китабы: рус телендә башл. гомуми белем бирү мәкт. 3 нче с-фы өчен д-лек (рус телендә сөйләшүче балалар өчен): ике кисәктә. 2 нче кисәк. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2013. – 87 б.

Фәтхуллова К.С. Рус телендә гомуми белем бирү оешмаларында татар теле укыту. 1 – 4 сыйныфлар: укытучылар өчен методик кулланма. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. – 96 б.

Хайдарова Р.З., Ахметзянова Г.М. Күңелле татар теле. Мультимедияле кушымта. – электрон ресурс. – URL: <http://tatarschool.ru/> (Мөрәжәгать иту датасы: 12.03.2016.).

Хәбибуллина З.Н., Гыйләжәв И.Г. Изложениеләр жьнтыгы: Татар урта гомуми белем бирү мәктәбенең 5-11 нче, рус телендә урта гомуми белем бирүче мәктәпнең 2-11 нче сыйныфлары өчен. –Казан: Мәгариф, 2003. 239 б.

Н.М. АКАШИНА

МБОУ «СОШ № 9» г.Казани, Россия

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ДВУАЗЫЧИЯ

Аннотация. Билингвизм, будучи многоаспектной проблемой, является предметом изучения различных наук. В связи с миграционными процессами и исторически сложившимся национальным составом нашего региона, в общеобразовательную школу поступает значительное число детей с билингвизмом (двуязычием). Проблема билингвизма может быть решена совместными усилиями разных специалистов. На сегодняшний день этот материал является той научно-практической сферой, для которой выдвинутая проблема может стать одним из интересных, серьёзных и успешно решаемых направлений работы.

Abstract. Bilingualism, being a multidimensional problem, is the subject of study of various sciences. In connection with the migration processes and the historically formed national composition of our region, a significant number of children with bilingualism (bilingualism) enter the secondary school. The problem of bilingualism can be solved by the joint efforts of different specialists. Today this material is that scientific and practical sphere for which the raised problem can become one of the most interesting, serious and successfully solved areas of work.

Ключевые слова: актуальность, билингвизм, регион, национальный состав.

Key words: relevance, bilingualism, region, ethnic structure, language.

Современные условия жизни общества сопряжены со значительной миграцией населения или проживанием некоренного населения в русскоязычной среде, в которой они, как правило, не теряют родной язык, в связи с чем, развитие речи детей протекает в условиях билингвизма. Двуязычным, или билингвам считается человек, более или менее постоянно пользующийся в жизни двумя языками. Наиболее характерным типом билингвизма в России является национально-русский язык, который усваивается как путем обучения, так и непосредственным общением с русскоязычным населением. Считается, что по-настоящему нормально двуязычие развивается в случае, если хотя бы на одном языке человек может адекватно выразить любую свою мысль. Если же речь полностью не сформирована ни на одном языке, то разрушается сама структура мысли, и попытки самовыражения терпят крах. Это ведет не только к психологическим стрессам, но и к глубоким потерям в качестве общения.

Билингвизм, будучи многоаспектной проблемой, является предметом изучения различных наук. В связи с миграционными процессами и исторически сложившимся национальным составом нашего региона, в общеобразовательную школу поступает

значительное число детей с билингвизмом (двуязычием). Для детей, которым приходится обучаться в русскоязычной школе, проблема овладения языковыми нормами и речевыми правилами становится довольно острой. Материал, преподаваемый на малознакомом языке, усваивается с затруднением, слабость в знаниях накапливается, вследствие этого ученик не достигает высоких результатов. Для многих семей, по той или иной причине оказавшихся в чужой языковой среде, проблема билингвизма стоит особенно остро. Дома, в быту, в общении с родственниками дети употребляют родной язык с оправданной целью его сохранения. Это обуславливает актуальность воспитания у подрастающего поколения умения активно использовать два языка. Для решения такой проблемы требуются усилия и учителя, и психолога, и логопеда, и других специалистов. До сих пор ведутся споры: можно ли считать проявлениями речевых расстройств речевые ошибки в речи билингвой? Иными словами можно ли считать их предметом для логопедической работы? Таким образом, возникает потребность в адекватной оценке состояния речи у школьников с билингвизмом, в создании соответствующих теоретически обоснованных методик исследования и коррекции на этой основе речи при ее патологии.

Речевое общение осуществляется по законам данного языка, который представляет собой систему фонетических, лексических, грамматических и стилистических средств и правил общения. Уровень владения татарским языком у детей с билингвизмом различен: от незначительных нарушений в звуковом оформлении речи до грубых нарушений в лексико-грамматическом строе речи. Приступая к обследованию данной категории учащихся, следует знать и учитывать особенности фонетики, лексики и грамматики родного детям языка. Следует иметь в виду явление интерференции, сущность которого заключается в переносе особенностей родного языка в иностранный (татарский). Работа с такими учащимися будет эффективна лишь в случае, если наряду с коррекцией и развитием различных сторон речи будет осуществляться предупреждение и устранение ошибок, обусловленных интерференцией.

Делая вывод о необходимости логопедической помощи ребёнку с билингвизмом, логопед, прежде всего, должен выяснить уровень понимания татарского языка. Следует учитывать, двуязычен ли ребёнок с рождения (один из родителей хорошо говорит по-татарски); введён ли второй язык в 5-8 лет (такое усвоение качественно отличается от усвоения на более поздних этапах); имеют ли дети возможность слушать и смотреть радио- и телепередачи, фильмы, читать книги на русском языке; живёт ли семья среди русского населения или в национальном сообществе.

Анализируя характер и выраженность затруднений, которые испытывают дети с билингвизмом при обучении в школе, результаты обследования устной речи детей, можно выделить этих детей в отдельную группу для проведения логопедической коррекции. Известно, чем младше ребёнок, тем легче он обучается другому языку, усваивает самые тонкие его особенности. Особенности коррекционной работы по формированию лексико-грамматических категорий у детей с билингвизмом.

Основные задачи коррекционной работы: обогащать и уточнять словарный запас детей; формировать навыки словообразования и словоизменения; учить произносить слова различной слоговой сложности; обучать правильному

согласованию различных частей речи; отрабатывать понимание пространственного значения предлогов; обучать правильному грамматическому оформлению предложений; учить свободно, пользоваться приобретенными навыками в самостоятельной речи; воспитывать терпимость и взаимоуважение в условиях межнационального общения.

При планировании занятий я не указываю словарную тему, не ограничивая тем самым активный и пассивный словари, на базе которых формируется та или иная грамматическая конструкция. Это позволяет расширить познавательные рамки занятия, а также целиком сосредоточить внимание детей на изучаемой грамматической форме (предлогах, окончаниях существительных, способах словообразования и т.п.). Усвоение новых слов происходит на основе ознакомления с постоянно увеличивающимся кругом предметов и явлений окружающей действительности, углубления и обобщения знаний о них. Обогащение лексического запаса продолжается и при ознакомлении с различными способами словообразования. Важно научить детей производить отбор и группировку слов по различным признакам, используя приём сравнения. Особенностью занятий по формированию лексико-грамматических категорий у детей с билингвизмом я считаю свободный в произносительном отношении подбор лексического материала. Каждое лексико-грамматическое занятие по своей структуре включает в себя организационно-подготовительный, основной и заключительный этап. Вопрос о том, должны ли стать дети с билингвизмом предметом пристального внимания перестает быть спорным. В свете обсуждаемой проблемы дети школьного возраста являются своеобразной группой риска. Проблема билингвизма может быть решена совместными усилиями разных специалистов. На сегодняшний день этот материал является той научно-практической сферой, для которой выдвигая проблема может стать одним из интересных, серьёзных и успешно решаемых направлений работы.

ЛИТЕРАТУРА

- Аникина А.Е., Павлова Н.В. Обучение детей с двуязычием русскому языку // Школьный логопед. 2015. №3.
- Волкова Е., Протасова Е. Дети с родным нерусским языком в дошкольном учреждении // Дошкольное воспитание. 2014. №12.
- Михайлова М.М. Двуязычие: принципы и проблемы. – М.: Просвещение, 2018.
- Румега Н.А. Диагностика и коррекция речевых нарушений у детей с билингвизмом // Логопедия в школе: практический опыт. – М.: МарТ, 2014.
- Ткаченко Т.А. Если дошкольник плохо говорит. –С-Пб.: Акцидент, 2018.
- Федорова В.В. Особенности работы учителя-логопеда в национальной школе с русским языком обучения // Дефектология. – 2014. – №4.
- Филимошкина Н.М. Разграничение речевой патологии и проявлений билингвизма // Дефектология. –2015. –№2.
- Якунина О.В. Билингвизм и нелитературные формы языковой системы как одна из проблем логопедии // Школьный логопед. –2015. – №1.

А.А. АМИНОВА, М.М. ДАВЛАТОВА

ДИГЛОССИЯ / ДВУЯЗЫЧИЕ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена проблемам двуязычия и понимания межкультурной коммуникации в современном полиэтническом обществе. Особое внимание обращается вопросам контактирования языков, которое может приводить как к обогащению языков, так и к их смешению. Для функционирования языков в условиях активного билингвизма важным является сохранение культуры каждого языка и языковой экосистемы в целом.

Abstract. The article is devoted to the problems of bilingualism and understanding of intercultural communication in the modern multiethnic society. Special attention is paid to the issues of language contact, which can lead to both enrichment of languages and their mixing. For function of languages in the context of active bilingualism it is important to preserve the culture of each language and the language ecosystem as a whole.

Ключевые слова: контактирование языков, двуязычие, межкультурная коммуникация, смешение.

Key words: language contact, bilingualism, intercultural communication, mixing

Вопрос о влиянии социальных факторов на естественный ход языкового процесса решался в отечественной лингвистике в разное время различно в зависимости от степени идеологизированности языковой науки. Сегодня пришло время пересмотра ряда оценочных ориентиров в отношении результатов контактирования языков, уточнения содержания основных терминов, используемых в данной области (в первую очередь, «смешение языков», или их «креолизация», «двуязычие», «смешанный характер языков» и др.).

Несомненно, что мировоззрение исследователя, занимающегося обозначенной языковой проблемой, в которой фокусируются социальные, индивидуальные, географические, исторические факторы, а также уровень развития самой науки сказывается на возможностях её решения. В этом смысле обращение к наследию наших великих классиков языкознания, обладавших широкими теоретическими познаниями, многоязычием, свободомыслием и подлинным интернационализмом, полифонией мышления, и прежде всего к трудам А.И.Бодуэна де Куртене, В.А.Богородицкого, Л.В.Щербы поучительно и перспективно (см., например, *«Мы не допускаем отождествления государства ни с одной церковью, ни с одной национальностью и требуем, чтобы государство и в целом и во всех своих частях было вневероисповедным, вненациональным, одним словом, внепартийным»*. А.И.Бодуэн де Куртене). В пространстве межэтнических, а значит, межрелигиозных контактов необходимо, по мнению Бодуэна де Куртене, воспитание «общечеловеческого и общеуспокоительного мировоззрения», а для этого, в числе других предложений, учёный выдвигает необходимость отбора текстов с «общечеловеческим содержанием».

В современных условиях для исследования русского языка открываются новые перспективы, способствующие пониманию специфики родного языка, которая отчётливее понимается в сравнении с неродным, особенно неродственным языком.

Так, в частности, в результате сопоставления с тюркскими языками на поверхности лингвистического анализа выделяется такая специфическая черта русской языковой системы как стремление очень подробно детализировать семантическое пространство, что позволяет обозначить практически каждый необходимый фрагмент концептуального мира отдельной языковой единицей; показательно, что длительное контактирование русского и татарского языков и преподавание русского языка в условиях единой общеобразовательной школы привели к аналогичной потребности тюркоговорящих в подобном детальном членении, последнее же влечёт за собой необходимость заимствований из русского языка (*офицер, солдат – гэскэри, солдат; сумка, портфель – букча, сумка, портфель* и т.п.).

Контактирование языков, особенно в пределах одной территории, может приводить как к обогащению языков, так и к их смешению. Смешение «знаков речи» происходит сегодня активно как в русской (в меньшей степени), так и в татарской речи (разноразноязычными массивами, что особенно показательно, частицами и союзами). Нарушение стилистических норм русского языка отчётливо сказывается на стилистике татарского языка, причём не только на языковом, но и концептуальном срезе (см., например, передачи «шаян-шоу» на татарском телевидении «Шаян-ТВ»). Становится очевидной правота Л.В.Щербы, указавшего, что «норма слабеет, а то и вовсе исчезает при смешении языков, и, конечно, при смешении групповых языков» [Щерба 1974: 64]. Названное явление особенно характерно для тех условий, когда диалекты перестают быть источником пополнения словарного запаса, обогащения литературных языков (сказанное касается и русского и татарского языков). Заметим, что смешению языков способствует потеря «чувства непрерывности языка у говорящего» (Л.В.Щерба), которое происходит под влиянием социальных факторов.

Смешение языков характеризуется, в числе других признаков, немотивированным включением языковых единиц одного языка в другой (лексемы, синтагмы, грамматические связки), преодолением порогового барьера в заимствовании как одного из средств пополнения лексики (более 30 %), смешением типологических характеристик языков, движением от семантического синкретизма к полисемантизму и наоборот, спецификой членения семантического пространства, а также рядом особых черт, присущих языку отдельных носителей-билингвов.

При рассмотрении проблемы двуязычия и понимания в межкультурной коммуникации возникает также необходимость обращения к смежным наукам, и в первую очередь к культурологии (где вычленяются различные культурные типы личности).

Уместно при вычленении различных культурно-языковых типов вспомнить мысль И.А.Бодуэна де Куртене о том, что индивидуумы, существующие одновременно, взаимно воздействуют друг на друга [Бодуэн де Куртене 1963:

224]. Бодуэн де Куртене также отмечает, что все люди пользуются различными языками в различные моменты жизни; это зависит от различных душевных состояний, от различного времени дня и года, от различных возрастных эпох жизни человека, от воспоминаний о прежнем индивидуальном языке и от новых языковых приобретений [Бодуэн де Куртене 1963: 200].

Деятельность билингвов имеет характерные черты. Они:

- используют две культурные системы координат, в зависимости от того, на каком языке они в данный момент разговаривают;
- судят об эмоциях различным образом;
- оценивают события и окружающую среду по-разному;
- объясняют события разными причинами в зависимости от того, какой язык используют;
- не только имеют способность удерживать в уме множество культурных схем, но и сами приобретают дополнительную способность отслеживать, какую культурную схему применять в конкретном контексте [Мацумото 2003: 396-400].

Таким образом, для «истинного» («чистого») билингва характерно усвоение двух культур, их раздельное сосуществование и диалог в рамках одного языкового сознания («При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет своё единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются» [Бахтин 1986: 204]), смешанный же билингвизм предполагает «пересечение двух множеств», частичное или беспорядочное наложение друг на друга, зачастую смешение двух культур (предварительные выводы были сделаны на материале произведений А.С.Пушкина и романа «Заботы света» писателя Р.Валеева).

Современный культурологический подход, рассматриваемый нами как обязательный при сопоставительном исследовании, обогатит изучение системы и структуры языков, одновременно осуществляя вход в «чужую» культуру, обеспечит истинный би- и полилингвизм; здесь после положений Бодуэна де Куртене, окажется справедливой мысль Л.В.Щербы об изучении неродного языка на основе работы с художественным текстом, мысль, еще не получившая широкой реализации в вузовской и школьной практике. Недостаточно используемым в практике преподавания неродного языка является также учение Л.В.Щербы о синтагме как основной единице синтаксиса, в то время как именно различие законов формирования синтагм в разных языках осложняет процесс обучения неродному языку при использовании в отечественной практике «переводного» метода.

По нашему мнению, для функционирования языков в условиях активного билингвизма характерна борьба за престижность и главенство языков, повышение же или понижение статуса одного из языков неизбежно ведёт к представлению об иерархичности соответствующих культур, что, в свою очередь, повышает уровень конфликтности в разноязычном обществе. Полилингвизм же естественным образом способен обеспечить паритетность языков в сфере их функционирования и, укрепить в мысли о равноправности разных типов культур. Следует также подчеркнуть, что борьба в области языкового строительства должна вестись не за престижность одного

конкретного языка, а за культуру каждого языка, за формирование литературной нормы, за сохранение языковой экосистемы.

ЛИТЕРАТУРА

- Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974. - 428 с.
Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. -М., 1963. – Т. 1. – 384 с.; Т. 2. – 391 с.
Мацумото Д. Психология и культура. - СПб.:Прайм-Еврознак, 2002. - 414 с.
Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества.- М.:Искусство, 1986. - 445 с.

Г.А. ӘХМӘТГӘРӘЕВА, К.С. ФӘТХУЛЛОВА

Казан федераль университеты, Россия

ФЭНТЕЗИ ӘСӘРЛӘРЕНЕҢ ТӨРКИ ТЕЛЛӘРГӘ ТӘРЖЕМӘЛӘРЕНДӘ ЯЛГЫЗЛЫК ИСЕМНӘРЕ БИРЕЛЕШЕ

Аннотация. Статъя посвящена исследованию особенностей передачи имен собственных в переводах произведений жанра фэнтези на тюркские языки.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the proper names in the translations of fantasy genre into Turkic languages, identifying features of their functioning.

Ключевые слова: тюркские языки, фэнтези, имена собственные, перевод.

Key words: Turkic languages, fantasy, proper names, the theory of translation.

Ономастика – тел белеменең ялгызлык исемнәрен өйрәнә торган тармагы. Традицион рәвештә, аны түбәндәге тармакларга аерып өйрәнәләр: антропонимика, топонимика, зоонимика, космоимика, теонимика, эргонимика, прагматонимика, поэтик ономастика, этнонимика. Поэтик ономастика (фиктонимика) – матур әдәбият һәм фольклор әсәрләрендә кулланылган ялгызлык исемнәрен өйрәнә торган тармак [Татар лексикологиясе 2017: 8-10].

Фэнтези – XX нче гасырның беренче яртысында инглиз телле прозада барлыкка килгән матур әдәбият жанры. Аның түбәндәге билгеләре аерыла: вакыйгалар уйлап чыгарылган дөньяда бара, магия искәرمәсез була, Урта гасыр чалымнары күзәтелә, фольклор һәм мифология материаллары кулланыла һ.б. Мондый әсәрләрдә ономастик берәмлекләр, шул исәптән фиктонимнар да үзенчәлекле була. Фэнтези әсәрләрендә кулланылган фиктонимнар өстәмә функцияләр үти: дескриптив (персонажны атаудан тыш, аңа бәя бирү), хронотопик (вакыт һәм урынны аңлату), поэтик-текстологик функцияләр (сюжетның үстөрелешенә ишарә итү) һ.б. [Плотникова 2010: 87].

Әлеге фиктонимнарны тәржемә итү кыенлыктар барлыкка китерә. Мисал өчен, гареб бестселлерларын төрки телләргә тәржемә иткәндә, фиктонимнарны адекват тапшыру мәсьәләсе туа, чөнки, ялгызлык исемнәр белән беррәттән, төрки чынбарлык чит мифологияне, көнкүрешне кабул итә.

Фиктонимнар Джоан Кейт Роулингның «Harry Potter and the Philosopher's Stone» китабының татар («Һарри Поттер һәм Фәлсәфәче ташы», 2017), казах («Гарри Поттер және Философиялық тас», 2016) һәм төрек («Harry Potter ve Felsefe Taşı», 1999) тәржемәләренең беренче дүрт бүлегә нигезендә

тикшерелде. Алар барысы да турыдан-туры инглиз теленнән тәржемә ителә. Шунысы үзенчәлекле: татар белән казах тәржемәләре һәвәскәрләр тарафыннан башкарыла, төрек телендә исә рәсми тәржемә дә бар.

Төп герой исеменен бирелешенә тукталып үтик. Инглиз исеме Harry Potter татар телендә – Гарри Поттер, казах телендә – Гарри Поттер, төрек телендә – Harry Potter дип бирелә. Күрүнгәнчә, казах теленнән кала, барлык төрки телләрдә инглиз исеменен беренче специфик авазы тәржемәдә төрки аналогы белән бирелә. Казах телендәге [г] авазының саклануын постсовет кичкелгендә «Росмэн» нәшрияты тәржемәләренен актив йогынтыгы дип аңлатырга була.

Башка фиктонимнарны карап үтик. Беренче чиратта, кеше исемнәренә тукталыйк. Фэнтези эсәрләренә хас булганча, эсәрдә ике дөнья – реаль һәм ирреаль дөньялар тергезелә. Гарри Поттер турындагы китапларда кешеләр ике төркемгә – гади кешеләргә (магларга) һәм тылсымчыларга бүленә. Маглар исемнәре, нигездә, британ көнкүрешенә хас исемнәрдән алына. Бу укучыларны тылсымсыз дөньяның аларга таныш икәнлегенә ышандыра. Мондый төр исемнәр кирилл әлифбасын кулланган телләргә (татар һәм казах телләренә) транслитерация һәм транскрипция ысуллары ярдәмендә тәржемә ителә, латын әлифбасыннан файдаланган төрек теленә шулай ук күчерелә. Мәсәлән, Vernon Dursley – Вернон Дурсль, Vernon Dursley; Petunia Dursley – Петунья Дурсль, Петунья Дурсль, Petunia Dursley (Петунья апа, Петунья тәтеси, Petunia Teyze); Piers Polkiss – Пирс Полкисс, Piers Polkiss.

Тылсымчылар исемнәренә күз салыйк. Алар да британ исемнәреннән ясала, ләкин аларга өстәмә мәгънә салына. Фәнни әдәбиятта һәм интернетта төрле шәрехләмәләр очрый. Мәсәлән, Albus Dumbledore (Альбус Дамблдор, Albus Dumbledor) исеме латын телендә «ак» һәм фамилиясе борынгы инглиз телендә «төклетура» дигәнне аңлата. Бу мәгънәләр тылсымчының үзенә ишарә итә: ул, чыннан да, явызлыкка каршы көрәшүче яхшылык тарафдары була. Дамблдорның уң кулы – профессор Minerva McGonagall (Минерва МакГонагалл, Minerva McGonagall) исеме «зирәк» (Рим Афинасы) һәм шотланд фамилиясе «батыр» дип тәржемә ителә.

Маглар исемнәре дә кызыклы. Мәсәлән, апалы-сеңелле Lily Potter (Лили Поттер, Lily Potter) һәм Petunia Dursley исемнәре ике төрле чәчәк атамасын һәм ике төрле дөнья моделен тәкъдим итә. Күрүнгәнчә, кеше исемнәренә салынган өстәмә мәгънәләр төрки телләргә күчерелми. Укучы аларны бары тик чит ил реалиясе итеп кабул итә. Бу махсус эшләнә, чөнки, Мария Спивакның рус теленә тәржемәсе жанатарларда канәгатьсезлек уяткан иде: исемнәренә калькалаштыру тәржемәченең эсәр аудиториясен бары тик балаларда гына күрә дигәнне аңлата.

Фэнтези тукымасына килеп кергән кеше кушаматлары да кызыклы. Lord Voldemort (Волдеморт, Voldemort) – фэнтезиниң төп антагонисты. «Vol de mort» – «әжәл очышы» дигән француз сүзтәзмәсеннән алынган. Аның исемен көнкүрештә әйтү тыела, шуңа әлеге геройны кушаматы - You-Know-Who (Үзегез-Беләсез-Кем, Үзегез-Беләсез-Кем; Сиз-өзгич-билесиз, Сен-Билесиз-Ким; Kim-Oldugunu-Bilirsin-Sen) белән генә искә алалар. Мондый төр катлаулы атамалар өч төрки телдә дә калькалаштырып бирелә.

Топонимнарга килгәндә, реаль-ирреаль дөньялар бүленешен истә тотарга кирәк. Реаль топонимнар төрки телләргә инде күптән тәржемә ителгән һәм аларның гомум кабул ителгән вариантлары бар (London – Лондон, Londra; Brazil – Бразилия, Brezilya). Ә ирреаль топонимнар, кеше исемнәре кебек, транскрипцияләнгән, транслитерацияләнгән яки калькаләштырыла (Privet Drive – Бүрекүз урамы, Тисова көшеси, Privet Drive; Godric's Hollow – Годрик чокыры, Годрик ойпаты, Godric's Hollow). Эргонимнар да кызыклы. Транскрипцияләнгән яки транслитерацияләнгән исемнәр янында төрки аңлатмалар кулланыла (Grunnings company – «Граннингс» ширкәте, «Граннингс» зауыты, Grunnings sirketi).

Мәктәп исемнәре төрлечә тапшырыла: «Smeltings» old private school – «Сасынгс» мәктәбе, «Вонингс» жеке орта мектеби, «Smeltings» okulu; «Stonewall High» the local public school – «Стоунвол хай» гади урта мәктәбе, «Хай Камеронс» орта мектеби, «Stonewall High» okulu.

Британ мәдәниятенә караган бәйрәм атамасы да очрый. Bonfire Night (яки Гай Фокс төне) – Бөекбритания халкы 5 ноябрьгә каршы төндә үткәрә торган бәйрәм. Тәржемәдә ул калькаләштырыла: Учаклар төне, Senlik Gecesi.

Шулай итеп, Джоан Роулингның «Harry Potter and the Philosopher's Stone» китабының төрки телләр – татар, казах һәм төрек тәржемәләрендә берничә тенденция күзәтелде.

Беренчедән, тәржемәләренң башкарылу төренә игътибар итәргә кирәк. Татар һәм казах тәржемәләре һәвәскәрләр – «Гыйлем» берләшмәсе каршындагы potter.tatar берлеге һәм Актүбәнен Назарбаев ис. Интеллектуаль мәктәбенең элеккеге укучысы Асылай Сейтенова тарафыннан башкарыла. Алар акча табышын түгел, ә лингводидактик максатларны күз уңында тоталар. Төрөк теленә исә профессиональ тәржемәчеләр – Mustafa Bayındır һәм Ülkü Tamer тәржемә итә. Бу тәржемә теориясенң тәржемәчегә куелган таләпләренә исә төшерә. Шунысын да истә тотарга кирәк: тикшеренү кысаларында чикле материал кулланылды, чөнки казах теленә бары тик беренче дүрт бүлек тәржемә ителә.

Лингвомәдәни аспектлар да бик мөһим: төрек тәржемәсе 1999 елны, бары тик инглиз чыганагын истә тотып кына чыңга ашырыла. Татар һәм казах тәржемәләре исә, турыдан-туры инглиз теленнән башкарылса да, 2016-2017 елларны гына барлыкка килеп, тәржемәчеләренң постсовет киндәгеннән һәм рус тәржемәләре белән таныш булганлыгын күрсәтә.

Икенчедән, әсәренң жанр үзенчәлеген истә тоту кирәк. Бу фиктонимнарга да тәэсир итә: алар персонажның характерына, алдагы вакыйгаларга һ.б.ларга ишарәләп, өстәмә мәгънә чыганакалары булып тора. Бу тәржемә теориясенң башка аспектына – тәржемә ысулын сайлау мәсьәләсенә барып тоташа. Монда да төрлелек күзәтелә. Кеше исемнәре (магларныкы да, тылсымчыларныкы да), өстәмә мәгънәләре инкаръ ителеп, татар һәм казах телләренә транскрипцияләнгән яки транслитерацияләнгән, төрек телендә үзгәрешсез бирелә. Бу беренче ике телнең кирилл, соңгысының латын әлифбасыннан файдаланганлыгына бәйле. Реаль дөнья топонимнары эквивалентлары белән, уйлап чыгарылганнары исә төрлечә бирелә. Мәктәп исемнәре белән дә шул хәл. Бәйрәм атамасы исә тулысынча тәржемә ителә.

Шулай итеп, фэнтези әдәбиятын һәм анда очраган ялгызлык исемнәрен төрки телләргә тәржемә итү — житди тикшеренүләрне таләп иткән катлаулы өлкә. Джоан Роулингның «Harry Potter and the Philosopher's Stone» фэнтези әсәренә төрки – татар, казах һәм төрек телләргә тәржемәләрендә ялгызлык исемнәре һәр очракта мөмкин кадәр контекстны истә тотып бирелә. Мондый төр тәржемәләр төрки телләрне, аерым алганда татар, казах һәм төрек телләрен дөнья майданына интеграцияләргә сәләтле.

ӘДӘБИЯТ

Татар лексикологиясе: өч томда / проект жит. М.З. Зәкиев; ред. Г.Р. Галиуллина. – Казан: ТӘҺСИ, 2017. – Т. III. – 536 б.

Плотникова А.В. Принципы и способы атрибуции имен собственных в произведениях жанра «фэнтези» (на материале английского языка). – Москва, 2010. –230 с.

С.И. БАГАУТДИНОВА, Г.Р. ЛАЗАРЕВА

Лицей № 23 г. Казани, Россия

МЫ - ОДНА СЕМЬЯ НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ

Аннотация. Основная мысль статьи – мир. Каждый должен осознавать степень своей ответственности и свою возможность сохранения мира, как условия, необходимого для жизни и будущего человечества. В статью прослеживаются некоторые методы и формы работы конкретной школы.

Abstract. The main idea of the article is peace. Everyone should realize the degree of their responsibility and their ability to keep peace, as a condition necessary for our life and the future of humankind. The article traces some methods and forms of work of a particular school.

Ключевые слова: мир, межнациональное общение, толерантность, взаимопонимание, школа, учитель, родители.

Key words: peace, interethnic communication, tolerance, mutual understanding, school, teacher, parents.

Казань – город многих культур и традиций, где в каждом образовательном учреждении, каждом классе учатся и воспитываются дети разных национальностей, с разными индивидуальными особенностями, из разных семей.

Жизненно важной потребностью становятся сегодня поддержание в Казани атмосферы межкультурного, межконфессионального мира и согласия, сохранение единой межнациональной общности казанцев, интеграция и консолидация казанского социума. Образование – основное средство создания культуры мира. Для достижения этой цели необходимо использовать все аспекты образования, проявления терпимости к человеку другой нации, другого вероисповедания, к человеку с ограниченными возможностями. Педагогика толерантности призвана приобщать молодое поколение к искусству бесконфликтности, к умению жить «в мире непохожих людей и

идей». Каждая школа имеет свою духовную среду, которая находит отражение в этике взаимодействий, традициях, построения обучающего пространства. Именно в школе решается практически весь комплекс воспитательных задач, стоящих перед современным образованием. В организованной совместной деятельности учителя, родителей и учащихся возможно создание условий для формирования толерантного отношения к окружающему миру в форме единства общения и деятельности. Результатом нетрадиционных форм обучения «других» детей – другой нации, других религиозных взглядов, с особыми образовательными потребностями – должно стать преодоление барьеров в общении, развитие лучшего понимания себя и «других», создание возможностей для самовыражения с целью формирования миролюбия. Наша школа является образовательной системой, включающей в себя различные обучающие, развивающие, воспитывающие аспекты деятельности, которая направлена на преодоление этнической обособленности и воспитание культуры межнационального общения. Через музейную педагогику и программу гражданского воспитания идет формирование современной культуры мира, как у детей, так и у взрослых.

Такое образование есть создание в школе культуuroобразующей среды - единого образовательного пространства на основе интеграции основного и дополнительного образования.

Наш анализ состояния проблем воспитания учащихся в школе показывает, что учет настроений молодежи в сфере национальной и межнациональной проблематики, грамотно организованная работа по пропаганде культуры межнациональных отношений, по формированию толерантного сознания способны гасить ростки национализма, неприятия в условиях общеобразовательной школы. Разработанная и реализуемая программа школьной толерантной образовательной среды создавалась для формирования у учащихся культуры поведения, формирования нравственно-мировоззренческой устойчивости, основанной на принципах уважения прав и свобод человека, на стремлении к межнациональному согласию, готовности к диалогу, воспитания в духе гражданской солидарности и толерантности. Программа предполагает систему мер по изменению качества образования, способствующих: личностному развитию каждого школьника; свободному сотрудничеству всех субъектов образовательного процесса: педагогов, учащихся и родителей; развитию индивидуальных способностей за счет интегрального воздействия содержания образования (основного, дополнительного и воспитательной среды); сохранению здоровья учащихся; созданию толерантной образовательной среды.

Свободное сотрудничество родителей, учителей, учащихся невозможно запустить как по мановению волшебной палочки. Совершенно очевидно, что ключевой фигурой в реализации программы становится фигура учителя, который должен поверить, понять, принять, прочувствовать идеи толерантности, освободиться от сложившихся профессиональных стереотипов и только в этом случае быть подготовленным к работе с учащимися и родителями. Одно из важнейших условий воспитания толерантности –

усвоение учителем определенных демократических механизмов в организации образовательного процесса и общении учащихся друг с другом. Образ современного учителя связывают с культурой его личности, складывающейся не только и не столько из знаний, умений, ценностных ориентаций, потребностей, но проявляющейся в характере ее общения и созидательной деятельности.

Программа работы с педагогами была направлена в первую очередь на повышение психологической культуры самого учителя, стимулирование творческой активности, включала постоянную диагностику степени толерантности самих учителей. Этим важным вопросам были посвящены педагогические чтения, педагогические советы, погружения в проблему, изучение европейского и отечественного опыта, тренинги по выработке общего для коллектива кодекса толерантности, освоению техники и упражнения по межличностному общению и взаимодействию; курсовая подготовка, участие в экспериментальной работе. Сегодня мы накопили, обобщили и опубликовали ценный опыт формирования нравственно-мировоззренческого иммунитета школьников, сложившийся в начальной и старшей школах. Учителя средних и старших классов осуществляют работу по воспитанию толерантности, как на уроках, так и во второй половине дня. На уроках истории и обществознания учащиеся знакомятся с общим содержанием правовых документов, многообразием национальных культур, изучают историю межэтнических конфликтов.

В работе с учащимися мы исходили из того, что формирование толерантного сознания и установок толерантного поведения основывается на деятельности учащихся по самореализации в ходе коммуникативной деятельности, творческо-созидательной и научно-исследовательской деятельности.

Проведение классных часов, интегрированных уроков, бесед, клубных часов в аспекте формирования нравственно-мировоззренческого иммунитета способствует развитию дружеских отношений в классе, расширяет представление учащихся о качествах личности, формирует позитивное восприятие сверстников. Дети приносят в школу свой опыт проявления агрессивности, насилия, возможности физических наказаний, поэтому необходимо открыто обсуждать эти проблемы с разных точек зрения, воспитывать понимание ответственности за свои поступки, обучение способам поведения в опасных и конфликтных ситуациях. Анализ конфликтных ситуаций в нашей школе, которые могли бы позиционироваться как межнациональные, позволяет сделать вывод о том, что чаще всего участники конфликта находятся на разных нравственных, иногда неприемлемых друг для друга уровнях. Для руководителей и педагогов знание природы таких конфликтов дает импульс к дальнейшему поиску форм и методов формирования устойчивости к агрессивному поведению, пониманию и уважению нравственных установок друг друга. Обидные, уничижительные слова, которые используют дети и взрослые, использование ненормативной лексики, оскорбляющей мать, личное достоинство человека, требуют физического наказания обидчика у многих народов, бесконтрольный доступ к

видеопродуктам непристойного содержания и распространение их посредством сотовых телефонов – основные причины конфликтов, возникающих между школьниками разных национальностей. На наш взгляд, необходимы безотлагательные меры по защите языка от ненормативной лексики, нужно привлечь внимание общественности к этой проблеме, общими усилиями заставить работать закон об административной ответственности за использование ненормативной лексики. Для педагогов нашей школы это задача нового учебного года, так же как и подготовка арбитров по разрешению конфликтных ситуаций, возникающих среди участников образовательного процесса из числа учащихся.

Мы продемонстрировали готовность вести с родителями диалог, приглашая к открытому сотрудничеству. Преследовали также скрытую цель – объединить родителей, разрушить барьеры в общении родителей друг с другом. И не ошиблись в наших ожиданиях – все совместные акции, инициативы поддерживаются родителями, что подтверждается результатами социологических опросов и возрастающим интересом родителей, в том числе будущих школьников, к деятельности образовательного учреждения. Сотрудничество-это «узкие врата», которые дают не только богатые результаты, но и огромное количество самых добрых, прекрасных, теплых впечатлений и воспоминаний.

На наш взгляд-это самое главное в напряженном современном ритме: не терять способность видеть открытые сердца людей, не забывать охраняющих покой и мир, радоваться простому человеческому общению, способствующему сохранению желания творить добро и радость людям, и помнить слова Ф.М. Достоевского о том, что «...каждый из нас, несомненно, несет ответственность за всех и за вся на земле».

И.А БЛИНОВА, М.А. КУЛЬКОВА

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия

Е-MAIL-ПРОЕКТ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ БИЛИНГВАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В данной статье описывается опыт реализации E-Mail-проекта как одного из условий успешного формирования билингвальной личности. В статье раскрываются основные принципы представленного метода, особенности его организации, раскрываются особенности его проведения на отдельных этапах, а также делается вывод о целесообразности участия в проектах такого рода.

Abstract. This article is devoted to the experience of E-Mail project implementation as one of the conditions of bilingual personality formation. The article reveals the basic principles of the project method, features of the organization of the E-Mail project, presents the experience of the project and conclusions about the feasibility of participation in projects of this kind.

Ключевые слова: e-mail-проект, немецкий язык, обучение немецкому языку, билингвальная личность

Key words: e-mail-project, german language, learning german language, bilingual identity

Обучение иностранному языку на современном этапе предполагает формирование черт билингвальной личности, которая является посредником в общении двух культур. В Республике Татарстан отмечается наличие большого количества билингвальных и мультилингвальных учебных заведений, где обучение проводится на нескольких языках, что закономерным образом отражает изменения коллективного языкового сознания [Замалетдинов, Габдрахманова, Закирова 2016: 4]. Таким образом, овладение иностранным языком сводится не только к формированию знаний, умений и навыков, а к изменению качества личности, которая из монолингвальной превращается в билингвальную. В этой связи актуальным становится такое обучение иностранному языку, которое способствовало бы моделированию условий среды, где используется этот язык.

Характерной особенностью развития теории обучения иностранному языку является личностно-ориентированный подход. В этой связи перед преподавателями встал вопрос о такой организации обучения иностранному языку проблеме становления билингвизма у обучающихся.

Реализация на практике такого подхода в обучении иностранным языкам и формировании в этой связи у обучающихся коммуникативной компетенции подразумевает применение таких технологий преподавания, которые гарантировали бы моделирование процессов общения в учебной аудитории. В основе обучения иностранным языкам как явления социального лежит совместная деятельность людей и система их взаимоотношений. В этой связи применение проектной технологии является эффективным и естественным решением проблемы формирования у учеников умений речевого общения.

Проект представляет собой самостоятельно планируемую и реализуемую учащимися работу, в которой речевое общение включено в интеллектуально-эмоциональный контекст другой деятельности. Проектная технология предоставляет ее участникам возможность рассуждать над существующими путями решения проблемы, активизирует их воображение, критическое мышление, самостоятельность, творчество, способствует повышению внутренней мотивации обучения. При этом внимание сосредотачивается на содержании высказывания, а язык выступает в своей инструментальной функции – формулирование идей, мыслей. Большую роль при этом играет учет потребности во включении учащихся в активный диалог культур с целью восприятия языка как способа межкультурного общения. Данный подход к обучению подразумевает перенос акцента «со всякого рода упражнений на активную мыслительную деятельность учащихся» [Полат 2000: 18]. В этом отношении проектная деятельность может найти наибольшую степень реализации.

Особый интерес представляют предложенные Е.С. Полат международные телекоммуникационные проекты, в которых посредством компьютерных телекоммуникаций организуется совместная проектная деятельность учащихся-партнеров из разных стран. Исключительность их использования в обучении иностранному языку состоит в создании языковой среды и на ее основе создании потребности в использовании иностранного языка на практике [Полат 2000: 23].

Именно такие проекты позволяют решить наиболее сложные задачи – обучение письму как продуктивному виду деятельности и создание языковой среды, и создание на ее основе потребности в использовании немецкого языка на практике.

Письменная коммуникация позволяет наиболее эффективно овладеть иностранным языком, поскольку благодаря ей у учеников развиваются качества, которые способствуют эффективному взаимодействию с другими участниками проекта, представляющими иные культуры с помощью ресурсов сети Интернет. Есть два вида письменной коммуникации в Интернете: синхронная (Chat) и асинхронная (E-mail) [Сысоев 2008: 113].

Общение посредством электронной почты лучше всего происходит в виде E-mail-проектов. От уровня спланированности проекта, его темы и соответствия уровню языка учащихся зависит успех проекта.

Преимуществами E-mail-проектов являются следующие моменты: 1) электронная почта расширяет возможности занятий, так как обеспечивает место для встреч и общения на иностранном языке за пределами класса. Из-за характера электронной почты учащимся не обязательно находиться в определенном классе в определенное время суток, чтобы общаться с другими на иностранном языке; 2) Взаимодействие по электронной почте дает ощущение реальности коммуникативным усилиям школьников, которые могут показаться искусственными в классной комнате. Это коммуникативное взаимодействие очень похоже на разговорный язык из-за его неформального и интерактивного характера; 2) электронная почта дает учащимся дополнительный контекст для обсуждения, который может быть, но не обязательно, связан с темами, охватываемыми в классе; 3) при общении по электронной почте повышается уровень самоконтроля, поскольку могут выбрать тему и изменить направление обсуждения; 4) электронная почта позволяет школьникам общаться с носителями целевого языка без затрат на выезд за границу [Gonglewski 2001].

Использование современных средств коммуникации, в частности, участие в E-Mail проектах на уроках немецкого языка, предполагает интеграцию современных методов и средств в учебный процесс, что позволяет создать уникальную естественную языковую среду, делает процесс преподавания и изучения языка продуктивным.

С целью более детальной демонстрации методики формирования письменных навыков учащихся путем использования технологии проектов, а именно, на материале E-mail-проекта, представлен проект под названием «Das Bild den Anderen». Работа над данным E-mail-проектом может быть проведена в четыре этапа с учетом соответствующих им фаз.

За основу был взят проект, представленный на сайте Гете-Института (Goethe-Institut <https://www.goethe.de/ins/pl/de/spr/unt/kum/dfj/bld.html>) „Das Bild der Anderen“. „Das Bild der Anderen“ – это интернациональный проект для детей, молодых людей, целью которого является создание мотивации для учащихся писать электронные письма (e-мейлы) на немецком языке.

Для эффективной организации проекта с использованием интернет-технологий необходима четкая организация действий преподавателя и обучающихся на протяжении всего процесса проектной работы. Поэтому следует описать методические особенности проведения на каждом этапе.

Проведение проекта делится на три этапа:

1. Подготовка к проекту;
2. Проведение самого проекта;
3. Оценка.

Первый этап в свою очередь делится на несколько фаз: поиск класса-партнера, выбор класса-партнера, совместная деятельность, планирование работы. Непосредственно на первом занятии был организован вводный урок и мозговой штурм. «Мозговой штурм» был проведен с целью получения основы, выявления уже имеющихся знаний о стране изучаемого языка, о языковых средствах, необходимых для написания письма, также постановки целей проведения проекта.

Исходя из рабочей программы, были выбраны темы для E-mail-проекта. Также на этапе подготовки к проекту мы провели ряд подготовительных упражнений. Для активизации знаний умений и навыков по темам: «Ich und meine Familie», «Mein Hobby», «Mein Haus».

Следующий этап – этап проведения самого проекта. На этом этапе преподаватель сформировал проектные группы, совместно с обучающимися определил тип проектов, подготовил материалы для передачи координатору проектной работы обучающихся в зарубежной школе. Обучающиеся совместно с преподавателем подготовили письма, составили информационную базу по теме проектного задания и обработали материалы.

Проект проводился в течение 4-х недель. Уроки проводились 5 раз в неделю. На первом уроке было проведено вводное занятие, на последнем – итоговое занятие.

Работа с письмами производилась следующим образом:

Два занятия в неделю отводилось на подготовительные упражнения по лексике и грамматике. На третьем занятии ученики составляли письма, отправляли учителю на проверку. На четвертом занятии обсуждались общие для класса и/или индивидуальные ошибки, производилась работа над ошибками. На пятом занятии ученики получали ответные письма, письма разбирались учениками, выявлялись языковые и стилистические особенности писем на немецком языке. На последнем оценочном этапе были подведены итоги проведения проекта, было проведено итоговое занятие. На итоговом занятии была проведена рефлексия по проекту, ученики активно делились опытом общения с партнерами. Также на итоговом занятии были озвучены оценки.

Благодаря своему высокому, качественному информационно-технологическому наполнению реализация E-Mail-проекта в учебном процессе в школе способствовала индивидуализации обучения, адаптации к способностям, возможностям и интересам обучающихся, развитию их самостоятельности и творчества, расширила доступ к новым источникам учебной информации с учетом применения информационного моделирования изученных процессов и объектов.

ЛИТЕРАТУРА

Замалетдинов Р.Р., Габдрахманова Ф.Х., Закирова Р.Р. Языковое сознание носителей татарской лингвокультуры. – Казань: Отечество, 2016. – 172 с.

Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе, 2000. – № 2. – С. 3-10.

Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Внедрение новых учебных Интернет-материалов в обучение иностранному языку. // Интернет-журнал «Эйдос», 2008. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2008/0201-8.htm> (дата обращения: 01.03.2019)

Gonglewski M., Meloni C., Brant J. Using E-mail in Foreign Language Teaching: Rationale and Suggestions. 2001. – URL: <http://iteslj.org/Techniques/Meloni-Email.html> (дата обращения: 20.05.2019)

Hagen L., Knudsen A. R., Peters T. Das Kochbuch für E-Mail-Projekte im Deutschunterricht. Lehrerhandbuch. – 5. überarbeitete Auflage. – Krakau: Goethe-Institut Krakau, 2016.

Hagen L., Knudsen A. R., Peters T. Das Kochbuch für E-Mail-Projekte im Deutschunterricht. Arbeitsblätter. – 5. Überarbeitete Auflage. – Krakau: Goethe-Institut Krakau, 2016.

Р.М. БОЛГАРОВА, Э.А. ИСЛАМОВА

Казанский федеральный университет, Россия

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются сравнительные конструкции татарского и русского языков как средства языковой категоризации татарской и русской картин мира. Данные конструкции представляют несомненный интерес, так как позволяют реконструировать наиболее важные стереотипы национального сознания. Воспроизведение системы представлений, которая отражена в сравнительных конструкциях татарского и русского языков, помогает выявить универсальное и уникальное в мировоззрении двух этносов; выявить скрытые национально-культурные смыслы в содержании сравнений в сопоставляемых языках. Проведённое исследование имеет практическую значимость, так как полученные результаты представляют собою ценный материал для исследования мировоззрения двух этносов.

Abstract. Russian and Tatar comparative constructions as a means of language categorization of Tatar and Russian world pictures are considered in the article. These constructions are of undoubted interest, as they allow reconstructing the most important stereotypes of national consciousness. Play system of ideas, which is reflected in the comparative constructions in Tatar and Russian languages helps to identify universal and unique in Outlook of the two groups; to reveal the hidden cultural meanings in the content of comparison in the compared languages. The study has practical significance, as the results are a valuable material for the study of the worldview of the two ethnic groups.

Ключевые слова: языковая картина мира, сравнение, татарский язык, русский язык, национальное мировосприятие.

Key words: language picture of the world, comparison, Tatar language, Russian language, national perception of the world.

Все знания человека о мире существуют в его сознании в виде картины мира, и образ мира, который складывается у разных этносов в процессе постижения ими многообразия мира, накладывает отпечаток на язык. Сравнительные конструкции являются ценным материалом для выявления некоторых особенностей языковых картин мира разных народов. Данные конструкции относятся к числу тех языковых универсалий, которые обнаруживаются практически в любом языке. Следовательно, сопоставительное изучение сравнительных конструкций русского и татарского языков является одним из наиболее перспективных направлений в лингвистике и в лингвокультурологии.

В последние годы появились исследования, рассматривающие сравнительные конструкции как элемент этноязыковой картины мира и выявляющие влияние культуры и мышления на структуру и семантику сравнительных единиц. Основную смысловую нагрузку исследуемых конструкций несут эталоны сравнения. Именно этот компонент определяет семантику сравнений в целом и отражает национальную специфику компаративных единиц.

Анализ сравнительных конструкций показал, что универсальность и особенности мировосприятия и миропонимания носителей татарского и русского языков особенно ярко проявляются в сравнениях, в которых в качестве эталонов и оснований сравнения могут выступать различные специфические явления быта, этнокультуры. Наиболее объемной в этом отношении является сфера, объединяющая в себе названия предметов быта. Данные предметы чаще всего являются эталонами сравнения при описании внешности и характера человека. В основу сравнения могут ложиться качественно-характеризующие признаки эталона, как форма или размер: *Әмма балаларныкы кебек почмакланып торган кабарынкы иреннәре, уң битендәге иңә очы хәтле генә миңе, нәфис буге-сыны бер дә үзгәрмәгән* (Г.Әпсәләмов); *Сакалы ак, аркасы дуга кебек бөкрәйгән* (Г.Әпсәләмов); *Старшая девочка, лет девяти, высоконькая и тоненькая как спичка ... стояла в углу подле маленького брата ...* (Ф.Достоевский).

В качестве основания сравнения выступают и экзистенциальные признаки предметов быта: способ существования, издаваемые звуки или их отсутствие и т.п. Например: *Көянтә шикелле урталай бөкрәйгән татар шәкертте узып ките* (Ф.Әмирхан), *А тут опять входит Лёлька... Подошла ко мне близко-близко и улыбается своей чёртовой улыбочкой, и я уже начинаю чувствовать, что и сам расплываюсь и сияю как медный самовар* (В. Фролов).

Близкой к данной сфере являются названия **одежды, обуви и различных аксессуаров**. Использование их дифференциальных признаков в качестве оснований сравнения также служит для описания внешности человека. Например: *Чәчләре, ефәк шәл булып, бөтен гәүдәсен урап ала...* (Г.Гыйльманов), *Сәлим аның тугәрәк йөзенең, кечкенә кара кузләенең эчке нурдан жәүһәр кебек балкып китүен бик ачык күрдө* (Г.Әпсәләмов); *Попался навстречу негр... – лицо, как мокрая галоша* (В.Набоков), *Он прямо смотрел на меня своими светлыми глазами, которые, как бусины, торчали на маленьком усатом лице* (В.Каверин).

Слова данной группы могут выступать в качестве эталона сравнения и для описания предметов или явлений: *Әлегә хәтле колак алкасы кебек кечкенә кармак яки өч-биш сажинлы бредниктан башка кораллар белән балык тотканны күрмәгәнлектән, мондагы эшләр аңа шактый сәер тоела иде* (Ш.Камал), *Яратам мин айлы-йолдызлы төннәрне, күк йөзе энже белән чиккән кара хәтфә кәләпүшкә охиый* (Г.Әпсәләмов), *В часы, когда у доктора прием, Салон безмолвен, как салон на вате* (Б.Пастернак), *Тяжелые капли росы висели на дрожащих листьях осинника, как рубиновые сережки* (Г.Шолохов-Синявский).

Следующая сфера образов представлена названиями продуктов и блюд национальной кухни. При описании человека основанием сравнения становится их цвет: *Иске генә кәжән кигән бу карт чып-чын Хозыр Ильяс иде: сөт кебек ап-ак сакал-мыгеы аңа шаһылык, серлелек, изгелек төсмере ягып тора* (Г.Гыйльманов), *Из тумана выныривали обмороженные лица прохожих, красные, как колбаса* (Б.Пастернак); форма: *Иреннәре уңган камырдан пешергән кабартма хәтле булып кабарган* (Н.Гыйматдинова), *Охватив пальцами, толстыми, как сосиски, ручки кресла, он попробовал поднять непослушное тело* (М.Горький); а также признаки, отражающие потерю первоначальной формы и размера после их технологической обработки: *Сафринг миннән чибәррәк, ул тутырган тавык төсле* тулы гәүдәле, ә мин – *ябык чебеш идем* (Н.Гыйматдинова); *Старая цыганка – лицо – как печеное яблоко – глядывалось в него* (В.Максимов).

В основу данных сравнений могут ложиться также запах, твердость/мягкость, способ приготовления и т.п.: *Янчуриның бөтен йөзе каз мае белән майлангандай елтырый иде.* (Ф.Садриев), *Күңелең май кебек йомшақ булсын, телең бал кебек татлы булсын* (Н.Дәүли), *Белая потная грудь лоснилась на солнце, точно смазанная жиром* (М.Горький), *Гарзилан лежал ... дряблый, мягкий, как студень* (Д.Мережковский). *У нее было смуглое гладкое, словно глазурью облитое, лицо* (Ю. Нагибин)

Этнокультурная специфика сравнительных конструкций проявляется в выборе предметов и явлений для создания образов сравнения, а также предметов и явлений, подвергающихся сравнению, и даже способов выражения сравнения. В семантике каждого национального языка складывается система образов, в которых аккумулируется культурная информация. На своеобразии сравнительных конструкций в татарском и русском языках влияют особенности мышления, духовного склада, мирозерцания, исторического развития этноса, его национальной культуры и среды обитания.

Таким образом, возникновение в татарском и русском языках близких коннотаций обусловлено универсальностью человеческого мышления, общностью истории и территории проживания, а присвоение одним и тем же образом различных качеств и коннотаций определяется спецификой видения действительности представителями разных народов, отличием в быте, культуре и религии. Изучение сравнений и сравнительных конструкций в сопоставительном аспекте представляет интерес не только для лингвистики и лингвокультурологии, но и психологии, так как данные конструкции отражают

не только особенности быта, обычаи и традиции народа, но и фиксируют определенные стереотипы мышления, характерные для определенной этнокультурной общности.

ЛИТЕРАТУРА

Болгарова Р.М., Сафонова С.С. Сравнения в русском и татарском языках: семантико-функциональный и сопоставительный аспекты. – Казань: Отечество, 2015. – 136 с.

Замалетдинов Р.Р. Теоретические и прикладные аспекты татарской лингвокультурологии. – Казань: Магариф, 2009. – 351 с.

Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>

Письменный корпус татарского языка. URL: <http://www.corpus.tatar>

Ф.Х. ГАБДРАХМАНОВА

Казань федераль университеты, Россия

ТАТАР ТЕЛЕНДӘ ДУС ЛЕКСЕМАСЫНА ПАРЕМИОЛОГИК АНАЛИЗ

Аннотация. В данной статье приводится пример паремиологического анализа одного из ключевых лексем татарской лингвокультуры – лексемы *дус* (друг).

Abstract. This article devoted to a paremiological analysis of one of the key lexemes of Tatar linguistic culture – lexemes *dus* (friend).

Ключевые слова: паремия, татарская лингвокультура, лексемы *дус*.

Key words: *paremia*, Tatar linguistic culture, lexemes *dus* (friend).

Кеше даими рәвештә аралашып, шәхси һәм ижтимагый мөнәсәбәтләр өчендә яшәгәнгә күрә, антропологик юнәлешле лексик берәмлекләр дөнья картинасын чагылдыруда зур роль уйныйлар. Шундый лексемаларның берсе – *дус*. Үзенең барлыкка килүе, этимологик мәгънәсе белән *дус* сүзе “үзең охшаган кеше», “ошау, теләү» дигәнгә туры килә [Әхмәтиянов 2001: 250]. Татар теленең аңлатмалы сүзлегендә бирелгән *дус* лексемасына *кем белән булса да дуслык мөнәсәбәтендә торучы, ышанычлы кеше, якын иптәш* мәгънәсе бирелә һәм ул паремияләрдә иң еш очрый торган мәгънә булып тора [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге 2016: 208].

Дус лексемасы кәргән мәкаль-әйтемләрне анализлап чыкканнан соң, түбәндәге фикерләргә әйтергә мөмкин. Дуслык – дөньяда яшәү өчен иң кирәкле, иң кадерле мөнәсәбәт. Дуслык һәрвакытта да гамәл белән сынала. Мәсәлән: *Кеше дуслыкта сынала. Гәммәдән кадерле нәрсә дус. Бала – бавыр, дус – тамыр* һ.б. [Исәнбәт 2010: 16-17]. Ныклы дуслыкның нигезе – бер-берсенә тиң кешеләр, шуңа күрә паремияләрдә дусларны сайлау, эзләү идеясе киң яктыртыла. Бер яктан, *дусны бик жентекләп сайлау* идеясе алга сөрелсә, икенче яктан, идеаль *дус* эзләү гаеп тә ителә. Мәсәлән: *Дусны табу жиңел, саклавы авыр. Йөрәк үз дусын таныр* һ.б. [Исәнбәт 2010: 16-17].

Дуслыкның кадерең белү турындагы паремияләр дә күпсанлы. Мәсәлән: *Дус алдында сынатма. Дусың өчен сөен, үзәң өчен көен. Төлкене койрыгы саклый, дусны дус яклай* [Исәнбәт 2010: 18-19].

Паремияләрдә, бер яктан дуслар күп булу кешене уңай яктан сыйфатлый, дип саналса, икенче яктан, күп дуслар арасында берничәсенен генә чын дус булуы ассызыклана. Мәсәлән: *Этнең дусы күп булыр, эшкә килсә, юк булыр. Тугрылыгы аз кешенең дусы аз. Дусы күп, турысы аз* [Исәнбәт 2010: 20-21]. Дус-ишләр даирәсе кешенең үзен дә сыйфатлавы турындагы паремияләр. Мәсәлән: *Кешенең кем икәннән беләсең килсә, төсенә карама, дусына кара. Дус – дусның көзгесе* [Исәнбәт 2010: 21]. Дуслар белән алыш-биреш ситуацияләрен регуляцияләүче паремияләр. Боларда, бер яктан, дуслык белән сәүдә мөнәсәбәтләре кисешергә тиеш түгеллеге искәртелсә, кайбер паремияләрдә дуслар белән акча мөнәсәбәтләрендә юмарт булырга кирәккелеге ассызыклана: *Дусыңа бурычлы булма. Кеше кеше белән дус булса да, кесә кесә белән дус булмый. Дус белән аша, эч; итмә алыш-биреш* [Исәнбәт 2010: 22].

Дуслыкның сыналуы турындагы паремияләрдә дә татар дөнья картинасы ачыла. Алардан шуннысы ачыклана: дус авыр вакытта, юл-сәфәр вакытында, шулай ук акча мөнәсәбәтләре белән дә сынала. Дустыңның ачулануын дуслык бетү дип кабул итәргә ярамый, чөнки дусның үзенең файдага ачулануы да мөмкин, иң якын кешеләрнең берсе буларак, дусның моңа хақы бар. Мәсәлән, *Дусын сынамаган үзен сынатыр. Дусыңны беләсең килсә, бергә сәфәргә чык. Кара көндә дус булган арага кылыч чапса да аерылмас* [Исәнбәт 2010: 23].

Чын дус һәм ялган дуслык, хәтта яқыннарда да тулысынча ышану ярамаганлык турында паремияләр: *Ялган дус – мәче: алдан юта, арттан тырный. Дуска зйттем сүземне, дошман белде серемне* [Исәнбәт 2010: 27].

Иске һәм яңа дуслар турындагы мәкальләрдә һәрвакытта да диярлек вакыт сынавын үткән дуслар кадрлар өчен дигән идея үткәрелә: *Яңа дусыңны сынамайча, икесен ташлама. Язгы бозга ышанма, яңа дуска таянма* [Исәнбәт 2010: 27].

Зиһенле һәм үткен халык күп кенә кешеләрнең мал, байлык өчен дус булулары турында да фикерләрен паремияләргә салган. Тормыш тәҗрибәсе зур булган халык кисәтә: акча күп булганда гына дуслар да күп була: *Берәү җан дусың, берәү мал дусың. Ярлыга дус ят булыр, мал таптымы – үз булыр* [Исәнбәт 2010: 27-28]. Дустан аерылу турындагы паремияләрдә аерылуның авырлыгы турында да әйтелә, аерылу сәбәпләре дә күрсәтелә: *Күп сөйләгән дусыңнан аерылыр. Дусыңнан аерылган җиде ел елар, Иленнән аерылган гомер бу елар* [Исәнбәт 2010: 28-29]. Дус һәм дошманны капма-каршы куеп сурәтлэгән паремияләрдә түбәндәге тормыш тәҗрибәсе чагыла: а) дус-дошман бүленеше шартлы. Юләр, белемсез дус, мәсәлән, дошманнан да *артык зыян сала ала*. Мәсәлән: *Ахмак дус акыллы дошманнан артык зыян китерер. Белекле дошманнан курыкма, белексез дустан курык* [Исәнбәт 2010: 33]; ә) дус – дошманга, дошман – дуска эверелергә мөмкин: *Артыңдагы дошманың – алдыңдагы дустың. Дошманнан бер саклан, яман дустан мең саклан* [Исәнбәт 2010: 33].

Яман гадәт нигезендә туган дуслык турында да халык үз фикерен паремияләрдә житкерә. Болар арасында арагы белән дус булу нигезендә туган дуслыкның фажиғәгә

китерүе ассызыклана. Мәсәлән: *Аракы башка китәр, аракы дусы башка эжитәр. Аракы дусы бөлдерер, бар дөньяга кәлдәер* [Исәнбәт 2010: 28].

Нәтижә ясап, шуны әйтергә мөмкин: татар мәкаль-әйтемнәрендә дус лексемасы төрлө яктан ачыла. Мөһиме шул: татар дөнья каринасында дус – иң кадерле кешеләрдән санала, эмма акча мөнәсәбәтләре араны боза ала дигән фикер ассызыклана. Иске дусның ышанычлырак булуы искәртелә, дусның авырлыкта сыналуы әйтелә.

ӘДӘБИЯТ

Әхмәтьянов Р.Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – Б. 250.

Исәнбәт Н. Татар халык мәкаль-әйтемнәре. 3 т-да. Т. III. –Казан, 2010. – 1015 б.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Т. II: Г–Й. – Казан: ТӘҺСИ, 2016. – 748 б.

Г.Р. ГАЙНУЛЛИНА

Казан федераль университеты, Россия

Ә. ЕНИКИ ПУБЛИЦИСТИКАСЫНДА КӨЧЛЕ ШӘХЭС ТУРЫНДА УЙЛАНУЛАР

Аннотация. Татарский писатель А. Еники в публицистике часто затрагивает тему ответственности за историю родного народа, нации. В статьях он выражает благодарность сильным личностям, с которыми встречался и общался. В данной статье проанализированы несколько статей писателя, где затрагивается тема ответственности личности за будущие поколения народа.

Abstract. The tatar writer A. Eniki in journalism often touches on the topic of responsibility for the history of his native people, nation. In the articles, he expresses gratitude to the strong personalities with whom he met and communicated. This article analyzes several articles of the writer, which addresses the topic of individual responsibility for future generations of the people.

Ключевые слова: писатель, публицистика, личность, история

Keywords: writer, journalism, personality, history

Татар әдәбиятының классик язучысы Ә. Еникинең (1909-2000) публицистик мирасын укып-өйрәнәп чыкканнан соң, әдипне иң борчыган мәсәләләренең берсе – шәхеснең җаваплылыгы хакында икәнлеген танырга, билгеләп куярга кирәк. Язучы тарих, милләт, заманы, каләмдәшләре, укучысы, киләчәк буын алдында һәр сүзе өчен олы җаваплылык тоеп яза. Әдипнең һәр мәкаләсендә сүзгә, фикергә шактый сақ, ихтирамлы мөнәсәбәт сизеләп тора. Язучылык, кешелек кыйбласы итеп күргән җаваплылык турында ул һәр язмасында диярлек искәртә. Бу нәтижәне нигезләп, Ә. Еникинең 1980-1990 еллар аралыгындагы шактый язмаларын мисал итеп китереп булыр иде. Әйтик, милли вәзгыятькә төшенергә теләп, укучысын да уйланырга чакырып, татар халкы тарихын иңләргә теләп язылган «Татар мәсәләсе» программ мәкаләсендә (1990) әдип милләтсез тарихының жиде гасырын бер мантыйкый эзгә салып чыгарга омтыла. Әдипнең күләм ягыннан йөз биттән арткан «Жоаш баер

алдыннан» исемле истәлек язмалары (1995) – Рәсәйдәге XX йөз дәвамындагы ижтимагый-сәяси барышка язучы, шул чорның бөген каршылыклы һәм катлаулы вазгыятен үз башыннан кичергән шәхес бәясә. «Автор милли мәсьәләгә, татарча уыкту проблемаларына жигди игътибар юналдерә. Хезмәт кызыксынып, бер сулышта укыла. Асылда ул пәйгамбәр сүзә кебек кабул ителә» [Хатипов, Свиргин 2009: 50]. Бу рәткә «Хаинлек», «Биектән карап торасым килә», «Дөнья безне танысын» язмаларын һ.б. кертергә мөмкин.

«Татарстанның халык язучысы» дигән мактаулы исемгә лаек булганнан соң 80 яшьлек аксакал әдип каләмдәшләре алдында болай чыгыш ясыи: «Бу исем – вақыт хөкеменә караганда ничектер иртәрәк булды шикелле... Мин үзем дә моны көтмәгән идем... Билгеле, «Халык язучысы» дигән исемне тап төшермичә йөртүе, бигрәк тә аны аклавы жинел булмаячак. Үткәндәге эшләр белән генә түгел, яңа эшләр белән дә аklarга кирәк булачак» [Еники 2004: 49-50].

Бу урында әдипнең «Кем жаваплы?» исемле мәкаләсенә (1991) тукталу мәслихәт. Сирәк зыялыларның берсе Ә. Еники – чордашлары, заманы алдында кылган ялгышларын танып, бу хакта укучысына ачыктан-ачык жигкергән әдипләрнең берсе дә. Мәкаләдә әдип әдәби мохиткә кагылышлы ялгышын, үзенә карата кылынган гаделсезлекләргә сөйләп бирә. Шуларның беренчесе – 1956 елда Нобель премиясе иясе Б. Пастернакны Язучылар берлегеннән чыгарган вақытта берлек эзерләгән хатка кул куюы: «Шул рәвешчә Нобель премиясенә лаек булган шагыйрьне хөкем итүдә без дә катнаштык. Бу кичерүе читен түбәнлеккә бару иде, әмма намусыбыз кушканга түгел, ә ирексездән ниндидер бер рәхимсез көчкә буйсынып... Нинди көч соң ул шулай еш кына сындыра» [Еники 2004: 84]. 1968 елны И. Газиның Ә. Еники куймаган имзаны басмада куйды дип игълан итүеннән соң әдип әрнеп болай яза: «Ходаем кемнәр соң без? Нәртөрле явызлыкны аклап тору безнең бурычыбызмыни? Кайдан бу мөртәтлек, икейөзлек, куркаклык?» [Еники 2004: 93]. «1937 елны Сталин палачлары башына тимер кыршау кидерсаләр дә, гомеренчә ахырына кадәр шул партиягә барыбер тугрылыклы калган М. Әмирнен» Язучылар берлеге белән идарә иткән вақыттагы икейөзлеге ачынып бәян иткәннән соң, әдип болай гоманлап куя: «Мин – фиркасыз, партия диктаты миңа турыдан-туры кагыла алмый. Мин күпмедер дәрәжәдә хөр кеше, үземчә фикер йөртә алам. Бер генә мисал, әйтик, Мирсәй өчен (шулай ук Афзал абзый белән Ибраһим өчен дә) бездәге «социализм» – теләп, көрәшәп алынган чын, табигий тормыш иде. Мин исә адәм сөякләре өстендә төзелгән социализмның чын, табигий булуына үземне ышандыра алмый идем. ... Бу зур, жигди аерма. Әмма шундый аермага карамастан, без барыбыз да шул ясалма жәмгыять шартларында, шул жәмгыятьне тудырган бердөнбер партиядән чикләнмәгән хакиллеге астында яшәдек. ...Шуңа күрә мин инсаният таләпләренә хилаф бөген гөнаһларыбызны Ленин-Сталин партиясенә кайтарам, аның өстенә салам. Тарих алдында жавапны ул тотсын» [Еники 2004: 101].

Әдипнең Г. Тукай ижагына бәйле ялганны фаш итүгә мөнәсәбәтле «Ялганны яклау» истәлек язмасы (1996) киләчәк буынга шәхесләребез турында чын хакыйкәтне жигкерү жаваплылыгы нисбәтендә игътибарга лаек. Сүз З.А. Ишмөхәммәтовның 1971 елда дөнья күргән «Тукай атеизмы» китабына Ә. Еникинә әдәби жәмәгәтчелек алдында каршы фикер белдерүе һәм, аңлашыла ки, теләктәшлек тапмавы турында. С. Кудашка әрнеп мөрәжәгать иткәннән соң аңардан 34 битлек хат алуын бәян итә һәм, ниһаят, фикердәш табуына сөөнүен

житкерә. Шул ук вакытта «өлеге жылышта утыручыларның күбесе, бигрәк тә өлкән яшьтәгеләре, Тукай ижатын Сәйфи агайдан ким белми торганнардыр ләбаса. Балки әле Тукайның Аллага мөнәсәбәтен дә нәкъ аныңча аңлый торганнардыр. Ләкин алар ни өчен соң Сәйфи агай кебек чын уйларын әйтергә теләмичә, барысы да миңа каршы чыктылар? Кайда, нәрсәдә моның сәбәбе? Һәрхәлдә, Тукайны Алласыз, дәһри итеп тануда түгелдер инде. Төп сәбәп – хакыйкәтне белеп торган хәлдә, аны икьрар итәсе килмәүдә түгел микән? Без бит үзебез өчен уңайсыз, әйттик, намусыбызга кагыла торган дәрәслекне күрмәмешкә салырга өйрәнәп беттек бит инде» [Еники 2004: 116]. Әдип үзенә хас таләпчән сарказм белән нәтижә ясап куя: «Озак уйланудан соң, мин ахырда шундый нәтижәгә килергә мәжбүр булдым: күрәсез, Тукайның Аллага ышануын исләренә төшерүне алар үз вәжданнарына кагылы, үз намусларына тукуыну шикелләрек кабул иттеләр. Чыннан да, Тукайның Алланы инкарә итмәвен исбатлап тору, бигрәк тә дини шигърьләрен укып күрәсү, аларга нигә кирәк? Болай да беләләр ич! Ә менә Ишмөхәмәтов язганча, Тукай, чынлап та, алласыз дәһри булса, аларның жаннары тынычрак булыр иде... Дәрәслектән качуны мин башкача аңлай да, аңлата да алмыйм» [Еники 2004: 117].

Шул рәвешле, Ә. Еники көчле, нык ихтырлы шәхес буларак бервакытта да битараф түгел, хаталарны таный алырлык, буыннар кабатламасын өчен гыйбрәт итеп сөйли алырлык рухи көчкә ия шәхес.

Сүз сөрешеннән аңлашыла ки, Ә. Еникине көчле шәхесләр сокландыра, төгәлләргә, әдип көчсезлекне аңлай да, таный да, аклай да, кабул да итә алмый. Кешелек горуурлыгын ул жаваплы була белү сыйфаты белән бәйли, шәхесләренң шул сыйфатлары аны канатландыра, рухландыра. Бу урында әдипнең «Шәхес» дип исемләнгән мәкаләсенә (1996) тукталу заруриятә бар. Мәкалә татарның мәшһүр рәссамы һәм һәйкәлтарашы Б. Урманченең 100 еллыгы уңаеннан язылган. Әдип, фикер жебен өзмичә, сүз уңаеннан шәхеслек сыйфатлары хакында хакында Б. Урманче, С. Кудаш, Х. Туфан, Н. Исәнбәт шәхесләренә бәйле төстә болай ди: «...алар һәртөрле ялганнан айныган, һәрнәрсәгә төпле нык карашлары булган, үз бәяләрен бик яхшы белгән, Тукайча әйтсәк, бөтен шәхесләр. Тормыштагы кыйблалары ачык булды: халыкка хезмәт итмәктә! ...Һәм моны алар гомерләре буге күтәрмичә эшләп калдырган гаять бай мираслары белән исбат та иттеләр... Тик сакый бел дә, кадерен генә бел!...» [Еники 2004: 299].

Ә. Еники карашынча, шәхесне шәхес итеп ныгытырлык төп шартларның берсе – бөекләр тәрбиясендә үсү, жиглөгү, «кулларын үбеп калу»: «Бакый абзабыз, Тукай үлгәч, аның баш очында тәһлил әйтәп, Корьән укып төн чыккан яшь шөкерт тә, һәм шул ук вакытта бөек шагыйрьне озатуның милли матәмгә әйләнүен үз күзләре белән күрәп калучылардан безнең көннәргә кадәр яшәгән бердәнбер кеше дә иде ул... Аннары Бакый абзый инкыйлаб елларында Г. Исхакый белән очрашып өлгергән (кулын үбеп күрештем, дип сөйләгән иде)...» [Еники 2004: 301].

Әдип үзенә мәшһүр милләт хадиме белән якыннан белешүе белән горурулануын яшерми: «Башта мактанып аласым килә: мин Бакый абзый Урманчегә иң якын кешеләрнең берсе идем. Без сердәшләр идек. Ачыктаң-ачык, турыдан-туры, күңелдә булганның бөтенсен сөсүп сөйләшә идек. Без бер заман, бер чор кешеләре идек. Бер үк тоталитар системада яшәп, аның төрле дәверләрен күрәп уздырган совет гражданныр идек...» [Еники 2004: 297]. Солтангалиевчеләктә гаепләнәп, биш ел Соловкида утырып кайткан ир заты «габигатенең бер сыйфаты – гомере буге елмаеп

яшәде» [Еники 2004: 298]. Ихлас, иманлы, диниятле, гамәленә гаять жаваплы карый белүче Б. Урманче турында әдип тарих өчен, гыйбрәт өчен кызыклы бер фактны теркәп калдыра: «Хәсән абый Туфанның 80 яшьлек бәйрәменә Уфадан Сәйфи агай Кудаш белән Наҗар Нәҗми килгәннәр иде. Юбилей көннәре үтеп киткәч, Нәкый агай Исәнбәт Уфа кунакларын үзенә чакырып алды. ... Мин Бакый абыйдан мөхтәрәм кунакларга Корьән укып күрсәтүен үтендем...Тәссире искиткеч булды... Ул да бит «Галия» шәкерте, Корьәнне менә шулай укыган чаклары да булгандыр, ләкин совет заманында аңа дуслар мәҗлесендә бер генә тапкыр булса да Корьән укыганны ишетергә туры килде микән? Минемчә, ул чакларда түгел, хәзер дә Уфаның шагыйрьләр мәҗлесендә Корьән укылмый торгандыр... Ә бездә Бакый абый исән чакта укыла торган иде. Белмим, аның кебек шундый көчле-көр тавыш белән, шундый моңлы-магур мәкам белән һәр сүзен, һәр ноктасын аңлап-тоеп Корьәнне укый алучы кеше бүтән берәр кеше Казанда булды микән! Аны ишетү – илаһи бер мизгел иде» [Еники 2004: 298-299].

Нәтиҗә ясап, Ә. Еники китергән төп фикерне, мөһим нәтиҗәне билгеләп үтә зарур: «...күпне күргән, күпне кичергән шәхесләр белән аралашу милли аңны тирәнәйтә, милли тойгыны көчәйтә» [Еники 2004: 298-302].

Статья написана и опубликована при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 18-412-160016 p/a

ӘДӘБИЯТ

Еники Ә.Н. Әсәрләр. Биш томда. V том. Публицистик язмалар, мәкаләләр. Казан: Татар.кит.нәшр., 2004. 479 б.

Хатипов Ф., Свирегин Р. Әмирхан Еники: әдипнең тормыш һәм иҗат юлы: монография. Казан: ТДГУ нәшр., 2009. 114 б.

А.С. ГАЙНУТДИНОВА

Казанский федеральный университет, Россия

DİLİN VE KÜLTÜRÜN ETKİLEŞİMİ VE YOK OLUŞUNUN TENDİDİ

Аннотация. Взаимодействие культуры и языка и риск исчезновения языка. Несмотря на существование различных теорий о происхождении языка, все они сходятся в одном, - изначально общение людей строилось при помощи символов, звуков и т.д. На сегодняшний день все это объединено в понятие «язык» и который функционирует пока живы носители. В настоящее время в мире выявлено около 7 тысяч языков и данное количество языков еженедельно меняется.

Abstract. The interaction of culture and language and the risk of language extinction. Despite the existence of various theories about the origin of the language, they all agree on one thing - initially the communication of people was built with the help of symbols, sounds, etc. Today, all this is combined into the concept of «language» and which functions while the speakers are still alive. Currently, about 7 thousand languages are identified in the world and this number of languages changes weekly.

Ключевые слова: Язык, диалект, сохранение, развитие, филология.

Key words: Language, dialect, conservation, development, philology.

Diller ortaya çıktıkları andan itibaren birbirleri ile etkileşim içerisinde olmuşlardır. Fakat günümüz dünyasında iletişimin tek bir dile yönelimi daha önce hiç olmadığı kadar artmaktadır. Özellikle İngilizce'nin "hegemonik" bir şekilde yaygınlaşması hem küçük lisanlar hem de diğer Avrupa ülkelerinin dilleri açısından sorun teşkil etmektedir. Bazı uzmanlar bu durumun kaçınılmaz olduğunu belirtmekte ve ilerleyen yıllarda Dünya üzerinde tek bir dilin kullanılacağı tahmininde bulunmaktadırlar. Hatta bu teoriye esasen küçük dillerin adaptasyonunun daha kolay olacağı yönünde olumlu düşünceler mevcuttur. "Monodil" teorisine karşı çıkan uzmanlar ise her dilin kendine özgü içeriği ile zenginliği üzerinde durmaktadırlar. Örnek olarak Eskimoların "kar" kelimesini kırktan fazla anlamda kullandıklarını belirtebiliriz. Bunun yanı sıra bir çok bilim dalının dil vasıtası ile geliştiği bilinmektedir. Zira dilin tarihine bakılırsa iletişim bağlamında önce resimler ve sembollerin, sonrasında da alfabenin kullanıldığını vurgulamak gerekir.

Diller insanlar arasında iletişim kurma aracıyla ortaya çıkmıştır. Örneğin, 21. yüzyılda Türkiye'nin Giresun şehrinin Çanakçı İlçesine bağlı Kuşköy Köyü ve yöresinde kullanılan ve "Kuş dili" olarak tanımlanan farklı bir dil tüm dünyaca tanınmıştır. Bu dilin yüzyıllardır yöre halkı tarafından kullanıldığı belirlenmiş ve günümüzde UNESCO tarafından koruma altına alınmıştır. Kuş dilinin yazılı şekilde kullanılmamasına rağmen bölge halkının kilometrelerce uzak mesafelerde bulunan kişilerle ıslık aracılığı ile konuşabildikleri ortaya çıkarılmıştır. Hatta bu dil üzerinde Almanya tarafından inceleme yapılmış ve kuş dilinin beynin her iki lobunu çalıştırdığı belirlenmiştir. [NTV 2015].

Diğer bir açıdan günümüz uzmanları biyoloji ve diğer bilim dallarının dilden etkilendiği üzerinde durmaktadırlar. Bu doğrultuda birçok kelimenin daha önceki dönemlerde resimler aracılığı ile kodlandığı bilinmektedir. Dolayısı ile önceki ulusların kullanmış oldukları dillerin çözülememesi bilimsel gelişmelerin önünde önemli engeller oluşturmaktadır. Örneğin, Meksika'nın Chiapas eyaletinde yaşayan Kızılderili Tzeltallar bölgedeki kelebekleri incelemiş ve "two-barred flasher" adı altında en az 10 türden bahsedildiğini fark etmişlerdir. Bu bağlamda kullanılan kelimenin de birden çok anlamı olduğu ortaya çıkmıştır. Aynı zamanda yerliler her bir kelebeğin tamamen farklı tarım ürünleri tercih ettiğini ortaya koymuşlardır. Bu konuda bir diğer örnek ise Brezilya'da yaşayan Kayapolar'ın geleneksel ilme dayanarak bölgede bulunan anların uçuşunun ve hazırladıkları balın tadının 50'den fazla türe ait olduğunu tespit etmeleridir. Aynı şekilde bu bölgede de ele alınan kelimelerin farklı anlamlarda kullanıldığı dikkat çekmektedir. Bu örneklerle dil ve geleneklerin dil üzerindeki etkisini gözlemlemekteyiz.

Dillerin bilim ve uluslar üzerindeki etkisi kanıtlanmış olsa dahi günümüz dünyasında her geçen gün bir dilin yok oluşuna şahit olmaktayız. Örneğin, 2017 senesinde Güney Amerika'da Taushiro veya Pinche/Pinchi olarak bilinen dilin dünya üzerinde sadece bir kişi Amadeo García García tarafından bulunduğu orta çıkmıştır. Bu durum filoloji bilimi açısından önemli bir kayıptır. Nitekim Peru'lu filoloji uzmanı Agustín Panizo Janzana'ya göre bu dili bilen ve hayatta olan tek bir kişi vasıtası ile dilin kurtarılması çok düşük bir ihtimaldir. Ancak yine de dilbilimciler Taushiro diline ait 1.500 kelime, bu kültüre ait 27 efsane ve 3 şarkıdan oluşan bir derleme hazırlamışlardır. Aynı zamanda Amadeo García García'nın ölümünden sonra bu dile ait orijinal telaffuzu korumak adına Amadeo'nun konuşmasını kaydetmek istemişlerdir. Dillerin yok oluşu ile ilgili bir diğer örnek ise Papua'ların (Yeni

Gine) kullandıkları Yimas dilidir. Nitekim UNESCO tarafından verilen bilgilere göre bu dili bilen kişi sayısı 1981 yılında 350 kişiye yakın 2000 yılından bu rakam 300'e kadar inmiştir. Bu durum farklı coğrafyalardaki halklar için de geçerlidir. Zira farklı kültürlere ait karışık ailelerin sayısının artması küçük ulusların asimile olması veya nüfus bağlamından sayıların azalmasına neden olmaktadır. Genellikle bu tür ailelerin çocukları her iki dili iyi bir şekilde öğrenmek yerine bu dillerden sadece birini öğrenmeyi tercih ettiklerini gözlemliyoruz. Bu durum bir ulusun sayısının diğerine nispeten artmasına neden olmaktadır. Bunun yanı sıra günümüz modern dünyasından uzaklaşarak dağlık veya ormanlık alanlarda yaşamayı tercih eden küçük kabile veya soylara ait bazı dillere de rastlanmaktadır. Bu diller arasında UNESCO tarafından koruma altına alınan kabilelere ait diller de mevcuttur. Bu insanların günümüz hastalıklarına karşı dayanıksız oldukları, onlardan bir kaçını ile irtibata geçildikten kısa süre sonra vefat etmeleri sonucu ortaya çıkmıştır. Bu nedenle de günümüzde kendileri ile herhangi bir temas ve iletişim kurulamamaktadır.

UNESCO Tehlikeli Dünya Dillerinin Atlası uzmanlarına göre kayıp olma ihtimali taşıyan diller arasında Doğu Sibirya ve Uzak Doğu bölgelerine ait diller de yer almaktadırlar. Bu dillerden 120'si Rusya'da bulunmakta, 15'i ise günümüzde artık ölü dil olarak kabul edilmiştir. Rusya'nın yerli uluslarından 14'ü yazı dilini bilmemekte ve 40'ı kendi dillerinde eğitim görmemektedirler. Bu bölgelerde yaşayan halkların dillerinin unutulmaması için direkt devlet tarafından olmasa da yerel yönetimler tarafından eğitim çalışmalarının sürdürülmektedir.

Bahsi geçen örnekleri sonuçlandırmak gerekirse tarihi geçmişe bakarak Endülüs örneğini de göz ardı edemeyiz. Zira 8-15. yüzyıllarda çeşitli halklar birlikte yaşayarak kendi dillerini korumakla birlikte yeni bir dil de öğrenebilmişlerdir. Aynı zamanda 13-20 yüzyıllara kadar hâkimiyetini sürdüren Osmanlı İmparatorluğu çatısı altında yaşayan halkların kendi dillerini koruyabildiğini belirtebiliriz. Buna delil olarak o dönemdeki en itibarlı işlerden birinin tercümanlık olduğunu dönemin seyyahlarının yazılarına dayanarak vurgulayabiliriz. Tabii ki de bu durum halkların medeniyet açısından birbirlerinden etkilenmelerini kaçınılmaz kılmaktadır. Hatta bu hadise zamanında İ.Yu. Kraçkovkiy'nin de dikkatini çekmiş ve o bu durumu şöyle ifade etmiştir: “Şüphesiz ki, İslam etkisi altında olan her ülkenin medeniyeti aynıdır. Ancak şüphesiz ki, bu medeniyete her ülkenin kendi katkıları da vardır.” [Крачковский 1937: 28]. Diğer bir şekilde ifade etmek gerekirse bu bir nevi medeniyet alışverişi durumunu ortaya çıkarmaktadır.

Zira her dil kendine özgü adetleri, gelenekleri ve milli kültürleri içeren bir zenginliğe sahiptir. Uzmanlara göre dil unsurunun ortadan kaldırılması halkın hem doğayı hem etrafındaki değerleri önemsememesine yol açmış ve bundan dolayı geleneklerinden uzaklaşması gerçekleşmiştir. Dolayısıyla ile dilin yok oluşu ile birlikte bu halkların ekolojiye olumsuz etki yarattığını fark etmişlerdir. Zira bilim açısından dil bir ulusun önemli bir parçasını oluşturmaktadır.

ЛІТЕРАТУРА

Atlas of the World's Languages in danger // Moseley Christopher (ed.). 3rd edn. Paris: UNESCO Publishing, 2010.
<http://www.unesco.org/culture/en/endangeredlanguages/atlas>

Casey Nicholas. Thousands once spoke his language in the Amazon. Now, he's the only one // New York: New York Times,

<https://www.nytimes.com/2017/12/26/world/americas/peru-amazon-the-end.html>
Retrieved 26.12.2017.

Foley William A. The languages of the Sepik-Ramu basin and environs // In Palmer, Bill (ed.). The languages and linguistics of the New Guinea area: a comprehensive guide. The world of linguistics. 4. Berlin: de Gruyter Mouton, 2018. – С. 197–432.

Islıkla anlaşılan Giresunlular araştırma konusu oldu // NTV Ajansı. СНА, https://www.ntv.com.tr/saglik/islıkla-anlasan-giresunlulararastirmakonusuoldu,IIWQUCQQWUGPQ_M5ECgd8AR Retrieved 18.08.2015.

Крачковский И.Ю. История арабской литературы и ее задачи в СССР. Труды первой ассоциации арабистов. – М.: АН СССР, 1937. – 136 с.

Р. С. ГАЙСИНА

Алабуга районы бнчы номерлы урта гомумбелем биру мәктәбе, Россия

И. С. МӨБАРӘКШИНА

Мамадыш районы Тубән Сон урта гомумбелем биру мәктәбе, Россия

УКУЧЫЛАРДА КЫЙММӨТЛӨР СИСТЕМАСЫ

ФОРМАЛАШТЫРУНЫҢ ӘҺӘМИЯТЕ

Аннотация. Статья посвящена проблемам ценностного воспитания. В нем рассматриваются проблемы формирования системы ценностей молодого поколения и правильного отношения к окружающим.

Abstract. The article is devoted to problems of value education. Problems of value system formation of youth and right attitude to surrounding people are considered in the article.

Ключевые слова: татарский язык, аксиологическое образование, система ценностей.

Key words: tatar language, axiological education, system of values.

Бүгенге жәмгыятьтә иң жигди проблемаларның берсе – яшь буынның рухи ярлылыгы. Күп очракта бу хәлгә китергән сәбәп – кешеләрнең кыйммәтләргә мөнәсәбәте үзгәрү. Кыйммәт – аерым бер мәдәнияттә барлыкка килгән гомумкабул ителгән нормалар, алар кешегә үз-үзен тоту үрнәкләрен һәм стандартларын күрсәтәләр, башка альтернатив мөмкинлекләр арасынан сайлап алуга тәсир итәләр. Уңай хисләр (канәгатьлек, шатлык, ләззәт һ.б.) тудыра торган предметлар кеше өчен кыйммәткә ия.

Кеше яши торган дөнья – һәрвакыт кыйммәтләр дөңясы, ул кыйммәтләрдән башка була алмый. Мәдәнияттә тулланган кыйммәтләр аша кешелек эшчәнлегә белән идарә ителә, кыйммәтләр мөнәсәбәте кеше тормышының барлык өлкәләренә үтеп керә. Кеше үзенең һәм башкаларның эш-гамәлләрен, үз-үзен тотышын үзе яшәгән жәмгыятьтә үрнәк, эталон булган норма, идеаллар белән чагыштыра һәм бәя бирә.

Кыйммәтләр проблемасы педагог-практикларның һәм галимнәрнең элек-электән игътибарын жәлеп иткән. Чөнки тәрбия нинди генә төрләрдә һәм формаларда алып барылмасын, аның төп максаты – кешедә билгеле бер кыйммәтләр системасы

булдыру. Гомумкешелекнең төп кыйммәтләр системасы – кеше, гаилә, хезмәт, белем, мәдәният, ватан, тынычлык һ.б.ш. – педагогикада аерым игътибар үзгәндә тора.

Хәзерге шартларда педагогик процессның гомумкешелек кыйммәтләренә таянуы мөһим, болар яшь буынга белем бирүдә һәм аны тәрбияләүдә, шулай ук педагогларның үзләренен идеологик, эхлакый һәм профессиональ позицияләрендә чагылыш табарга тиеш. Мәктәпнең тәрбияләнүчене әйләнә-тирәдә ориентлашырга, яхшыны – яманнан, дөресне – ялганнан, сыйфатлыны – сыйфатсыздан һ.б.ш. аерырга өйрәтүе мөһим. Укучыда мондый күнекмәләрне үзләштерү дәрәжәсе аның тәрбиялелек күрсәткечләреннән берсе булып аңлашыла.

Шуны истә тотарга кирәк, мәктәптә укытыла торган һәр фән – нигездә, кеше тудырган фәнни, сәнгати, этик, эстетик һ.б. кыйммәтләрнең бер өлеше генә, шуңа күрә укучылар белән эшләгәндә бер фәннен әһәмиятен күтәреп, икенчесенекен төшерергә ярамый. Аларның барысын да гуманитарлык башлангычы берләштерә һәм укучыда һәртөрле тормыш тәҗрибәсе, югары культура, башка кешеләр белән үзара аңлашып яшәү формалаштыруга юнәлтелә.

Укытучының эшкә ижади якын килүе кыйммәтләрнең асылын һәм әһәмиятен ачарга, аларга тиешле бәя бирергә ярдәм итә. Кыйммәтләр турында сөйләшү укучы белән эшләнүең һәр этабында барырга тиеш. Кыйммәтләрне үзләштерә барып, укучы үзе дә теге яки бу дәрәжәдә кыйммәткә әверелә, ул да педагогик максатчан аңлауны, бәяләнүне таләп итә. Укучы шәхесенең кыйммәти эчтәлеген тәрбия эшенә катнашкан һәр кеше – ата-ана, укытучы, остаз, тәрбияче – кайгыртырга тиеш.

Укытучы көче белән кыйммәткә әверелдерелмәгән һәм укучы тарафыннан кыйммәт буларак үзләштерелмәгән белемнәр тиз оныгыла һәм бервакытта да мөһим факторга әйләнми. Тиешенчә төшенгән кыйммәтне укучы тизрәк кабул итә. Баланың аның белән кызыксынуы арта, чөнки ул аның тормышта кирәклеген аңлый башлый.

Кыйммәт аны табарга максат куелгач кына табыла. Монда, әлбәттә, укытучының уйлап, анализлап эш итүе сорала. Өйрәнелә торган материалның эчтәлеген алдан уйларга һәм шундый сорауларга җавап табарга кирәк: Бу укучыга нәрсә бирә? Ул аның вакытын эрәм итмиме? һ.б.

Педагогның кыйммәтләргә дөрес мөнәсәбәте укучыларның үзләренә кирәк кыйммәтләрне үзләштерүгә уңай йогынты ясай, укытучы үрнәгенә иярергә/иярмәскә теләк тудыра, үз өстендә максатчан эшләргә этәргеч бирә. Бөтен укыту-тәрбия эшчәнлегенә бала өчен файдалылык, кирәклелек идеясе белән сугарылырга тиеш. Баланың кыйммәт белән кызыксынуы аның кирәклеген тойгач кына арта. Укучы белән бергә эшләгән хәлдә, аның кыйммәтне шулай ук югары бәяләвенә ирешергә кирәк, шул вакытта гына ул ихтыяҗга әйләнәчәк. Әгәр баланың кыйммәткә уңай мөнәсәбәте формалашмаса, ул аны үзләштерергә теләмәячәк.

Материал белән кызыксынмау, еш кына аңа битараф булу – белем биру процессы нәтижеләренен түбән булуында төп сәбәп. Бу очракта укучы әлегә кыйммәтләрнең тормышта кирәклегенә шикләнә, чынбарлык белән бәйләнешен күрми. Кызганычка каршы мәктәп бүген дә укучының белеменә генә йөз тотса, аның шәхесен тормыш өчен кирәкле кыйммәтләр белән һәрьяклап баепуга зур игътибар бирми.

Укучының кыйммэт позициясе тел турындагы белемнәрне актуальләштерү белән дә бәйле булуы зарур, шулай ук милли-мәдәни, әхлакый һәм эстетик феномен буларак туган тел турында төшенчәләр үзләштерү дә күздә тотыла.

Туган телгә мөнәсәбәт кешенең баяләү фикерләрендә чагылганлыктан, бер төркем сораулар да барлыкка килә: Кешеләр үз туган телләренә ничек карый? Аның хәзерге хәлен ничек бәяли? Телне кыйммэт объекты буларак танылармы? Болар укытучының үзенә һәм балаларга бирелә торган сорауларның кайберләре генә. Боларга җаваплар бөек фикер ияләренәң, галимнәрнең, язучыларның гыйбарәләрен, канатлы фикерләрен аңлау-аңлату юлы белән табылырга мөмкин.

Туган телне кыйммэт буларак аңлау укучыларның мәктәп елларында лингвистик һәм мәдәни фон белемнәре алган дәвердә формалаштырыла ала һәм түбәндәге эш төрләрендә чагылыш таба:

-татар теле турында абруйлы сүз осталары, язучы һ.б.ның канатлы гыйбарәләрен уку һәм аларның эчтәлегенә буенча фикер алышу;

-тел белгечләре, галимнәр һ.б.ның татар теле турында фәнни һәм фәнни-популяр эсәрләрен уку һәм анализлау;

-тел әдәбе, тел зәвыгы, тел идеалы, проблемалары, милли тел компонентлары (диалект, жаргон, гади сөйләм) турында телдән һәм язмага эшләр башкару;

-дәресләрдә туган телгә кайгыртучан мөнәсәбәт формалаштырылыш ситуацияләр тудыру һ.б.

Тел һәм әдәбият дәресләре – яхшылык, әхлак, тәрбия һәм матурлык дәресләре, аларның һәрберсендә укучыларга рухи-әхлакый тәрбия мәсьәләләренә игътибар бирелә һәм моны укучылар үзләре хәтта сизми дә калалар. Укытучы сүзе һәм эше белән укучыларга үзләрен шәхес итеп тоярга, кыйммәтләргә тиешле мөнәсәбәт тудыруга, алар арасынан мөһим кыйммәтне сайлап алырга ярдәм итәргә тиеш. Әлбәттә бу давамлы процесс, монда җиңел нәтижәләр була алмый, әмма укучылар кыйммәтләренә аңлы рәвештә үзләштерү нәтижәсендә башкалар фикеренә колак салырга, шул ук вакытта үз фикерләрен дәлилләргә, бер-берсенә, туганнарына һәм якиннарына игътибарлы булырга, матурлыкны танырга, уңай күренешләренә тискәреләреннән аерырга һ.б. өйрәнәләр.

ӘДӘБИЯТ

Ерасов Б.С. Социальная культурология: Учебник для студентов высших учебных заведений. Издание третье, доп. и перераб. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 591 с. Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/430236/>

Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. – М.: Школа-Пресс, 1997. – 512 с.

Тугаринов В.П. Личность и общество. – М.: Мысль, 1965. – 215 с.

Энциклопедия эпистемологии и философии науки. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/>

Г.Г. ГАЛИӘСКӘРОВА

“Хәрби-патриот белем биру үзәге-67 нче мәктәп»Казан, Россия
**СӨЙЛӘМ КАЛЫПЛАРЫНА НИГЕЗЛӘНЭП,
ТАТАР ТЕЛЕНӘ ӨЙРӘТҮ ТЕХНОЛОГИЯСЕ**

Аннотация. Использование современных технологий обучения русскоязычных детей татарскому языку; создание условий для обучения, развитие разговорной речи. На сегодняшний день она ответственна перед учителем татарского языка и литературы.

Abstract. The use of modern technologies of teaching Russian-speaking children the Tatar language; creating favorable conditions for learning, the development of spoken language. Today she is responsible to the teacher of the Tatar language and literature.

Ключевые слова: вопросы, монолог-рассказ, диалог, форма речи.

Key words: questions, monologue-story, dialogue, speech in tabular format.

Бүгенге көндә укытучы, ижади шәхес буларак, күп укырга, әдәбият һәм сәнгать өлкәсендәге яңалыклар белән таныш булырга гына түгел, яңа педагогик технологияләрнең иң нәтижәлесе сайлап алып, үзләштереп эшли белергә дә тиеш. Хәзерге көндә, белгәннебезчә, татар теле укытучылары берничә технология кулланып эшли. “Салам» “Мишчерякова» методикасы һәм Н.В. Максимовның “Сөйләм калыпларына нигезләнеп, татарча сөйләшәргә өйрәтү технологиясе» белән дә эшли.

Бүгенге көндә татар теле һәм әдәбияты укытучысы алдында бик жаваплы бурычлар тора: 1) укучыда телне өйрәнүгә кызыксыну уяту; 2) аның танып белү активлыгын үстерү; 3) укучыларның ижади мөмкинлекләрен камилләштерү; 4) белгәннәрне тирәнәйтү.

Укытучыга карата таләпләр: 1) үз фәннең бик яхшы белү; 2) укучыларның фикерләү сәләтен үстерү; 3) уку һәм танып белү эшчәнлеген активлаштыру; 4) рухи һәм физик үсешен тәэмин итү.

Н.В. Максимов үзенең авторлык хезмәтендә татар теленә сөйләм калыпларына нигезләнеп өйрәтү технологиясе тәкъдим итә. Бу технология буенча аерым сүзләргә генә өйрәнү бөтенләй каралмаган. Балаларга, беренче чиратта, сорау сүзләргә бирелә; шул сорау сүзләргә магънәсе һәм эчтәлегә аңлатыла. Шул сорау сүзләргә карап, балалар жавап сүзләргә жөмләдә тиешле урынына куя.

Шулай итеп, бер дәрәс кысаларында укучы өч төрле эш башкарырга өйрәнә: үзе һәм башкалар турында сөйли, ягъни монолог-хикәя төзәргә өйрәнә; һәм монолог-хикәягә нигезләнеп, кара каршы сөйләшүгә диалогка чыга. Шулай итеп, беренче зат белән икенче зат арасында сөйләшү барлыкка килә. Алар, икәүләшеп, өченче зат турында да сөйләргә һәм сөйләшәргә өйрәнә. Бер дәрәс эчендә тормышта кирәкле булган сөйләм орактарының барысы белән дә таныша.

Н. Максимов бу технология буенча 2007 нче елдан бирле эшли. Б. Рәхмәтнең «Аш вакыткы» дигән шигырен, Н. Максимов технологиясен кулланып, 3 нче сыйныфта ничек өйрәткәнне күрсәтәм. Шигырьне укыйбыз: Аш вакыты.

Талинкә, кашыклар // чәнечке, пычаклар // тарата дежурный // аш урыны эзерли.
// Эшкә бик оста ул, // чиста ул, пөхтә ул: // талинкә, кашыкның // битләрен сөртә ул. // Тәртипне беләбез: // кул юып керәбез. // эйбәтләп кенә, без // ашыйбыз, эчәбез. // Бер суз

дә дәшмибез, // түкмибез, чәчмибез. // “Апа, бик зур рәхмәт!»-дип, // урыннан торабыз; // авызны чайкыйбыз, // кулларны юабыз, // ә урындыкларны // урынына куябыз.

Һәм, шигьрдән чыгып, башта этгәлекне ачарга ярдәм итүче сорау сүзләренә барлыйбыз; аннары, жавап сүзләренә туплап, таблица форматында сөйләм калыбын тәзибез. Эш өч этапта башкарыла:

1 нче этапта балалар белән, бергәләп, телдән монолог-хикяя төзелә;

2 нче этапта, монолог-хикяягә нигезләнеп, диалог төзелә;

3 нче этапта исә, өч зат катнашында триалог төзелә.

Димәк, рус төркемендә укучы балалар, беренчедән, тема кысаларында үзе турында сөйләргә һәм, икенчедән, сөйләшергә өйрәнә.

Мина бу технология шул ягы белән ошады: шундый тәртиптә эшләгәндә, укучылар, үз фикерен үзгәлтә алып уйланырга, сөйләргә һәм сөйләшергә, эзләнәргә, кызыксынып эшләргә өйрәнә.

Педагогика фәнендә укыту, тәрбия бирүне нәтиҗәле итүче технологияләр шактый күп. Укытучы үзгәлтә һәм балаларына якин булганын, бүгенге көндә укучыларына туры килгән сайлап алып, шул юнәлтәгә эшләсә үз эшеннән канәгатьлек хисе алып, уңышка ирешер дип саным.

Г.Р. ГАЛИУЛЛИНА

Казанский федеральный университет, г. Казань

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ТАТАРСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Аннотация. В статье в диахронно-синхронном аспекте рассматривается историческое развитие словообразовательной структуры татарских сложных антропонимов.

Abstract. In the article in the diachronic-synchronic aspect historical development of word-formation structure Tatar composite anthroponyms is considered.

Ключевые слова: антропонимы, словообразовательная структура, татарский язык, диахронно-синхронный анализ

Key words: Anthroponyms, word-formation structure, Tatar language, diachronic-synchronic analysis.

Изучение развития словообразовательной структуры имен собственных занимает центральное место в работах по ономастике. Диахронно-синхронный анализ структуры имени позволяет раскрыть специфику формирования и развития данной подсистемы языка. Антропонимические модели связаны с национальными традициями именования людей, и процесс развития именований человека – это непрерывный поиск наиболее удобной формы, отвечающей потребностям коллектива в четкой идентификации личности. С развитием языкового общества меняется и структурно-словообразовательная характеристика антропонимической формулы. В зависимости от количества компонентов в антропонимической формуле различаются однокомпонентные, двухкомпонентные и трехкомпонентные модели. В тюрко-татарской антропонимической системе наиболее распространенными являются однокомпонентные и двухкомпонентные единицы. В рамках этой

подробно остановимся на истории становления и развития двухкомпонентной модели.

Анализ современных татарских антропонимов показывает, что большую группу составляют собственные имена, образованные путём сложения двух или реже трёх основ. Использование сложных имён – явление не новое для антропонимикона татар. Данная традиция восходит к древнетюркскому периоду имянаречения. «Антропонимическая система древнетюркского периода предполагала по крайней мере, двухкомпонентное имя, причём, один компонент был личным именем в основном значении этого слова, второе имя, представляющее собой, как правило, кодификатор, выделяющий данное лицо из круга остальных лиц, могло быть представлено родовым именем, титулом, семейным прозвищем, или названием профессии» [Махпиров 1997: 172]. Поскольку многокомпонентные антропонимы содержали более полную информацию о носителе имени, они представляли аналитическую модель: *Altun qan*, *Esan buga*, *Baj temür*, *El toğan tutuq* [Древнетюркский словарь 1969: 40, 168, 327] и другие. По нашему мнению, современные антропонимы, имеющие сложную структуру, восходят к древнетюркским аналитическим моделям. С развитием языка, вместе с ним и антропонимической системы, аналитическая структура потеряла свою востребованность, постепенно уступая место более компактной и удобной синтетической модели. Даже в более поздний период можно увидеть такой переход. Например, заимствованные из арабского языка околоименные компоненты *хафиз*, *солтан*, *хужа* и другие постепенно перешли в состав антропонима, образуя двусоставные имена. В современном антропонимиконе татар активно функционируют двусоставные антропонимы, имеющие определённые типы имяпроизводства [Галиуллина 2008: 253]. На основе изученного материала мы выделяли следующие преобладающие модели сложных личных имён:

1. Существительное+существительное: *Ай+гөл < Айгөл (ай /луна/+ гөл /цветок/), Таң+су < Таңсу (таң /заря/+су /вода/), Ил+дан < Илдан (ил /страна/+дан /слава/), Ай+булат < Айбулат (ай /луна/+булат /сталь/)* и другие. В современном татарском языке эта модель является наиболее распространённой и продуктивной. Традиция использования восходит к древнетюркскому языку: *Арслан Хан*, *Бек Арслан*, *Арслан Ана*, *Ана Тархан* и другие. В зафиксированных тюрко-татарских письменных источниках многие антропонимы образованы по этой модели: *Дусмөхәмәт*, *Ишмөхәмәт*, *Айбулат*, *Жансәет*, *Булатбик*, *Ханбик*, *Уразбик*, *Бичура* и другие. На основании фактического материала можем утверждать, что традиция имяпроизводства по данной модели заложена на раннем периоде имянаречения и активно используется в современном именнике.

2. Существительное + прилагательное: *Миң + зифа < Миңзифа (миң /родинка/ + зифа /стройная, красивая/), Ай + сылу < Айсылу (ай /луна/ + сылу /прекрасная/).*

3. Прилагательное + существительное: *Назлы + гөл < Назлыгөл (назлы /нежный/ + гөл /цветок/), Ал + гөлем < Алгөлем (ал /розовый/ + гөл /цветок/ + -ем-аффикс Гл. ед.ч. притяжательного склонения), Газиз + жан < Газизжан (газиз /дорогой/ + жан /душа/).*

4. Прилагательное + прилагательное: *Миңле + сылу < Миңлесылу (миңле /с родинкой/ + сылу /прекрасная/), Зифа + сылу < Зифасылу (зифа /стройная/ + сылу /прекрасная/).*

Употребление в составе антропонима прилагательных также восходит к древнетюркскому языку: *Jabiz Ajna* < *jabiz* «ничтожный» – имя оберег; *Ak baş atıq*, *Mengu Temir*, *Qara Buga*, *Qara Temir*, *But Qara* [Махпиров 1997: 192, 196, 200]. Необходимо отметить, что употребление имён прилагательных в составе сложных имён не имеет широкого распространения. Зафиксированные в тюрко-татарских письменных источниках антропонимы подтверждают вышесказанное. Преимущественно имена образованы с привлечением прилагательных, обозначающих цветовой признак: *ак*, *кара* и реже *сары*: *Акбай*, *Акбарс*, *Акбулак*, *Аксаф*, *Акцимер*, *Карабай*, *Карабатыр*, *Караби*, *Карабаян*, *Карагол*, *Сарбай*, *Сарыбуга*, *Сарыбэк* и другие. Определение принадлежности компонента сложного имени к той или другой части речи достаточно трудно. Большинство антропонимов является заимствованными из арабского, персидского языков и в татарском языке многие из них употребляются либо как самостоятельный антропоним, либо в качестве антропоформанта. В вышеприведённых моделях мы рассмотрели те случаи, когда компонент–прилагательное употребляется в татарском языке в качестве апеллятивной лексики и семантика для носителей татарского языка прозрачна.

5. Существительное + частица: *Гөл + генә* < *Гөлгенә* (*гөл* /цветок/ + *генә* /только/), *Ил + генә* / *гинә* < *Илгенә*, *Илгинә* (*ил* /страна/ + *генә*), *Иш + кинә* < *Ишкинә* (*иш* /пара, друг/ + *кинә* /кена/ /только/). По данной модели образовано малое количество антропонимов, преимущественно женские имена. Активность данной модели приходится на 70-80-е гг. XX века. Несмотря на это, она не является новой для татарского антропонимикона. В письменных источниках зафиксированы следующие имена, образованные с использованием частицы *гына/генә*, *кына/кенә*: *Биккенә*, *Байгына*, *Ишкенә*, *Аккына* и т.д.

6. Существительное + глагол: *Ил + үсә* < *Илүсә* (*ил* /страна/ + *үс-/расти/* + *-ә* - *аффикс настоящего времени*), *Ил + сөяр* < *Илсөяр* (*ил* /страна/ + *сөй/люби-/эр* - *аффикс будущего времени*), *Ил + гизәр* < *Илгизәр* (*ил* /страна/ + *гиз-/путешествуй/* + *-эр* - *аффикс будущего времени*), *Ай + туган* < *Айтуган* (*ай* /луна/ + *туу* /родиться/ (в этом случае /возшло/) + *-ган* - *аффикс прошедшего времени*) [Галиуллина 2008: 254-255].

Имяпроизводство с использованием глагольных основ имеет давнюю традицию, которая берёт начало от древнетюркского имянаречения. В древнетюркском, затем в тюрко-татарском антропонимиконах данная модель была наиболее распространённой и преобладающей. По мнению Г.Ф. Саттарова, среди подобных моделей наиболее древней является модель с глаголом повелительного и желательного наклонений [Саттаров 1998: 154]: *Исәнтуг*, *Уразбак*, *Сатынал*, *Ирбулсын*, *Айбаксын*, *Котлыкисен* и др. До современного татарского антропонимикона данная модель не дошла. Но этот тезис требует некоторого уточнения. В настоящее время функционируют имена, внешне напоминающие указанную модель: *Илгиз*, *Айгиз*, *Гөлүс*, *Илүс*. Мы предполагаем, что первоначально они образованы по модели *существительное+глагол настоящего времени изъявительного наклонения* и употреблялись в качестве женского имени, затем путем усечения аффикса настоящего времени *-а/-ә* образовались мужские варианты имён. В настоящее время встречается модель *существительное+глагол настоящего времени изъявительного наклонения*: *Илүсә*, *Гөлүсә*, *Илсөя*, *Гөлсибә*, *Илгизә*; и древнетатарские: *Иштуа*, *Янкилә*, *Ирбула*, *Байбирә*. Если в древних тюрко-татарских

антропонимах вторым компонентом мог быть практически любой глагол, в семантике которого прослеживается дезидеративный или оберегательный мотивы, то в настоящее время для образования антропонима используется ограниченное количество глаголов, а именно: *уса, сөя, туа, гизә*.

В древнем тюрко-татарском антропонимике активно использовались модели: существительное+глагол прошедшего категорического времени изъявительного наклонения: *Байкилде, Уразбакты, Жанбакты, Ханкилде, Аллабирде, Таубакты, Илбакты, Тәүкилде, Аккилде*; существительное+глагол прошедшего результативного времени изъявительного наклонения: *Айтуган, Жантуган, Иштуган, Көнтуган, Таңатмыш, Көнтотмыш* и другие. В тюрко-татарском антропонимическом пространстве наиболее распространённой была первая модель, но до современности дошли имена, образованные по второй модели: *Айтуган, Иртуган*.

Народная память сохранила до наших дней ещё одну модель с привлечением глагольной основы, а именно существительное+причастие будущего времени: *Илгизәр, Илсәяр, Гөлсәяр, Нурсәяр, Илтәзәр, Хансәяр*.

Рассмотрение современных продуктивных антропонимических моделей позволяет говорить о продолжении древнетюркских традиций имяпроизводства. Некоторые формы, зафиксированные в письменных источниках, дошли до современности без каких-либо изменений имяобразующих компонентов. Привлечение заимствованных лексических единиц не привело к коренному изменению имяобразующих моделей татарского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука, 1969. 676 с.
Галиуллина Г.Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. 349 с.
Махпиров В.У. Имена далеких предков. Алматы: Ин-т востоковедения МН-АН РК, 1997. 299 с.
Саттаров Г.Ф. Татарстан АССРның антропотопонимнары. Казан: Казан ун-ты нәшр., 1973. 297 б.
Саттаров Г. Татар исемнәре ни сөйли? Казан: «Раннур» нәшр., 1998. 486 б.

Л.И. ГАЛИУЛЛИНА

Казанский федеральный университет, Россия

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются лингвокультурологические аспекты межкультурной коммуникации. Целью статьи является выявление взаимосвязи между степенью интерпретации языковой картины мира и успешным процессом межкультурного общения. В результате доказано, что межкультурная коммуникация основана на интерпретации межкультурных символов как одного из важнейших мотивирующих факторов общения.

Abstract: The article deals with the linguo-cultural aspects of cross-cultural communication. The aim of article is to identify the relationship between lingual personality's interpreting degree of cross-cultural symbols and successful process of cross-

cultural communication. As a result it is proved, that cross-cultural communication is based on interpretation of cross-cultural symbols as one of the most important motivate factors of communication.

Ключевые слова: межкультурное общение, языковая личность, языковая картина мира, межкультурные символы.

Key words: cross-cultural communication, lingual personality, lingual personality of emigrant, cross-cultural symbols.

Мировоззрение – это система восприятий, убеждений и ценностей человека. Все перечисленные компоненты являются составляющими системы о человеке в целом. Они определяют его место, стратегии понимания и действия. Можно выделить несколько мировоззренческих координат: «Образ себя» (осознание человеком своих жизненных потребностей); Глобальная модель всего сущего («картина мира»); Жизненная стратегия; Модель социума.

Рассмотрим подробнее «картину мира». Данное понятие представляет собой своеобразие культуры какого-либо народа, одновременно формируется в процессе возникновения и развития самой культуры. Культурная картина мира является результатом различного мировосприятия, поскольку в различных культурах люди воспринимают, чувствуют, и переживают мир по-своему и тем самым создают свой неповторимый образ мира.

Различия языкового мировоззрения формируются под влиянием сложных когнитивных структур. Такое влияние важно для формирования как дискурсивных моделей, так и литературных текстовых моделей. Языковые и лингвокультурные мировоззрения согласуются между собой из-за диалектической связи языка и мышления как отражения мира в сознании людей. Языковые и лингвокультурные мировоззрения одновременно имеют ряд различий в силу своих функциональных особенностей. Исследования языкового мировоззрения в динамике проводятся с помощью социально-динамического исследования культурного взаимодействия. Социально-динамический подход в изучении языкового мировоззрения предполагает, что языковой взгляд на мир находится в состоянии постоянного развития. Компоненты этой системы отражают специфику жизни и культуры социальной и национальной общности, которая является основой межкультурного коммуникативного шока из-за этно-коннотации. Этно-коннотация имеет глубокий уровень предполагаемой многослойной модели культурной концептуальной сферы. Имеет определенную структуру и специфические параметры содержания этноконотантов. Появление этно-коннотации в межкультурных коммуникативных процессах основывается на степени корреляции между формой и значением культурного кода. Языковая система по отношению к тексту носит императивный, а следовательно, и нормирующий характер [Скворцов 1996: 44]. Если мы обратимся к работам по социолингвистике, мы обнаружим что понятие «языковая норма» представляет собой совокупность норм, которые отражены в конкретных существующих системах, каковыми являются формы существования данного языка.

Очевидно, что межкультурная коммуникация основана на межкультурной интерпретации. По словам О.А. Леонтовича выделяются некоторые факторы национально-культурной языковой специфики межкультурного общения, такие как:

1. Репрезентация культурных традиций народа: разрешения, запреты, стереотипные

действия и этикетные характеристики коммуникативных общечеловеческих фактов. 2. Представление социальной ситуации и социальных функций общения. 3. Репрезентация локальной социальной ситуации в особенностях течения психических процессов и различных видов деятельности, таких как психолингвистическая база речевой деятельности и паралингвистические явления. 4. Определение языковой специфики сообщества и исследование символов как культурных символов [Леонтович 2002]. Мотивация культурного символа представляет собой соотношение между конкретными и абстрактными элементами символического содержания. Такая корреляция различает символ и знак, потому что знак иллюстрирует связь между обозначенным и означающим. Знак становится символом как весь спектр вторичных условных значений интерпретации. Символ обладает свойствами знака, хотя символ не подразумевает прямой ссылки на обозначение. Подводя итог, можно сказать, что языковая картина мира имеет прагматические параметры и проявляется в реалиях, которые включают в себя понятия, связанные с жизнью и мировоззрением общества, которое их создало. Таким образом, что межкультурное общение основано на межкультурной интерпретации, которая основывается на четырех факторах национальной и культурной специфики языка, имеющих культурные символы.

Доказано, что культурный символ является одним из важнейших мотивирующих факторов межкультурного общения, в основе которого лежат языковые параметры личности эмигранта. Языковые параметры личности состоят из следующих трех компонентов: ценностный компонент, культурологический компонент, личностный компонент. Лингвальные параметры личности являются основой языкового мировоззрения, формирующегося в процессе межкультурного общения. Языковой взгляд на мир является очень важной вещью в качестве руководства в коммуникативном процессе между языковой личностью и обществом.

ЛИТЕРАТУРА

Скворцов Л.И. Современные отечественные и зарубежные исследования в области культуры речи (в нормативном и коммуникативном аспектах) // Культура русской речи и эффективность общения. – М.: Наука, 1996. – С.44.

Д.Р. ГАРИПОВА, М.Р. САТТАРОВА

Казань федераль университет, Россия

МАТБУГАТ ЧАРАЛАРЫНДА ФОНЕТИК ВАРИАНТЛЫЛЫК КУЛЛАНЫЛУ ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӨРЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются слова, которые имеют фонетические варианты и часто используются в средствах массовой информации в разных стилях. До сих пор не установлено, какой из этих фонетических вариантов слов является правильным. В связи с этим, на страницах газет и журналов очень много слов с неправильным значением и написанием. Целью данной статьи является попытка выяснить причины и пути решения этой проблемы в языкознании.

Abstract. This article discusses words that have phonetic variants and are often used in the media and in different styles. It has not yet been determined which of these phonetic variants is correct to date. In this regard, on the pages of Newspapers

and magazines a lot of words with the wrong meaning and spelling errors. The purpose of this article is to try to find out the causes and solutions of this problem in linguistics.

Ключевые слова: фонетика, литературная норма, вариативность, вариантность, орфография, фонетические варианты, орфографические варианты.

Key words: phonetics, literary norm, variability, spelling, phonetic variants, spelling variants.

Бүгенге көндө вакытлы матбугатта күзөтөлгөн һәм күзгә ташланган иң жигди мәсьәләләрнең берсе: язмаларда аңлашылмый яки авыр аңлаешлы сүзләрнең булуы. Алар килеп чыгышлары һәм төзелешләре буенча газета әһелләре үзләре ясаган һәм күбесенчә уңышсыз ясалган лексик чаралардан, иске әдәби телдә кулланылып, хәзер инде кулланылыштан чыккан гарәп һәм фарсы алынмаларыннан, диалектализм һәм гади сөйләм сүзләрненнән гыйбарәт. Макаләдә без “Юлдаш” һәм “Безнең гаилә” газеталарында очраган ялгызлык исемнәре һәм гомумкулланылыш сүзләрнең мисалга китерергә уйладык. Әлбәттә антропонимика һәм топонимика өлкәләрендә күзәтелүче фонетик вариантлылык күренеше, беркадәр диалектлар таралашы белән аңлатыла фәндә. Әмма әлеге массакуләм мәгълүмат чараларында китерелгән исемнәр татар орфографисе чикләрен шактый тупас үткән. Мәсәлән:

“Юл вакыфларен кык салым белән бәйләмәсәң дә ярый”; “Үзәкнең көндөшлек хезмәте”; “Тамгалык жыеми”; “Китап-тәквимнәргә языла аласыз”; “Азык чытыры”.

Аерым тамыр сүзләрнең язылышы, газета хезмәткәрләре уйлап чыгарган кушма һәм парлы сүзләр составында да хаталы язылышта кала. Мәсәлән: *әдәм* (адәм), *хәстә* (хаста), *мәшәкәт* (мәшәкәть), *сәләмәт* (сәләмәт), *һәләкәт* (һәләкәт), *бәлә* (бәлә), *кадерли* (кадерли), *ниһаят* (ниһаять), *хәләт* (хәләт), *аугуст* (август), *сентябер* (сентябрь), *ноябер* (ноябрь), *декабер* (декабрь), *сәляр* (соляр), *кадәр* (кадәр), *мәгълүмәт* (мәгълүмат), *кабер* (кабер), *илаһи* (илаһи), *шәфкәт* (шәфкәт).

Мондый башваткыч сүзләр һәм жөмлөләрдән торган текстларны укучылар ничек кабул итә икән һәм аларны аңлап укыйлармы икән? Бу һәр санда күзәтелә торган процесс. Шунысы куркыта, әлеге газеталарның тиражлары дүрләт басмаларыныкынан да күбрәк.

Телебездә инде дистеләрчә, йөзләрчә еллар кулланылып килгән һәм һәркемгә яхшы аңлаешлы сүзләрне халык аңламаслык, уңышсыз ясалган сүзләр белән алмаштыруның кирәге бармы икән? Югарыда телгә алынган газеталар эшләгәнчә, таблица сүзен **жәдвәл** (*тапкырлау жәдвәле*) дип, командировканы **эшсәфәр**, лифтны **меңгермәлек** (“*бер эшче меңгермәлек коесына төшеп киткән*”), изоляторны **тотмалык**, пособиене **эшсезлек акчасы**, автомобильне **тимерат**, компьютерны **санак**, ферманы **терлекхәнә**, гостиницаны **юлхәнә**, училище, колледжны **һөнәрхәнә**, саклык банкын **акчахәнә**, **акчалык** дип үзгәртүләр сүз саен күзәтелә. һәм башка күп санлы үзгәртүләрнең телдә буталчылыкка, аңлашылмаучылыкка китерүе көн кебек ачык. Әлеге сүзләрнең ясалышларына игътибар итсәк, аларның күбесе

мәгънэләре ягыннан да туры килми. Мәсәлән, *һөнәрхәнә*. Беренчедән, сүз татар теленең орфографик нормаларына буйсынып ясалмаган. Икенчедән, *һөнәрханә* дигәч, мастерскойны күз алдына китерәбез.

Әлеге газеталарның журналистлары яңа сүзләр уйлап чыгару белән шулкадәр мавыга ки, хәтта телефон (*шалтыраткыч*), нефть (*карамай*), газ (*зәңгәр язулык*), финанс министрлыгы (*акча эшләре министрлыгы*) кебек сүзләренә дә “татарчалаштыра”лар.

Ялгызлык исемнәренә бәйлә дә шул ук процесс күзәтелә: *Иркөт* (Иркутск), *Сургыт* (Сургут), *Кәмил* (Камил), *Вәхит* (Вахит), *Әлбирт* (Альберт), *Рәдик* (Радик), *Зәһитова* (Заһитова), *Жәмәшев* (Ямәшев), *Алийә* (Алия), *Илиас* (Ильяс). Мондый сәер сүзләр исемлеген озак дәвам итеп була. Ләкин күрсәтелгәннәннән дә житди нәтижәләр ясарга мөмкин.

“Гаилә гәжитә”, “Юлдаш” газеталарын чыгаручылар, татар әдәби телен тупас бозып, халыкка аңлашылмый торган йөзләрчә ясалма лексика кулланып, традицион орфография кагыйдәләре белән исәпләшмичә, меңнәрчә сүзләренә гарипләндереп язып, телебезне чурлылар һәм бозалар. Бәлки, алар башка журналистлардан ничек булса да аерылып торы, үзләрен өстен кую, оригиналь итеп күрсәтү өчен шулай эшлиләрдер дип уйларга туры килә.

Матбугат телендә барган үзгәрешләр әдәби телгә дә йогынты ясып дидек. Бу кайда һәм ничек күзәтелә соң? Массакүләм мәгълүмат чараларында кулланылган яңа төр лексика, аерым бер телдәге үзгәрешләр һәм үзенчәлекләр, беренче чиратта, халык теленә килеп керә. Соңга таба телдәге яңалыклар күп очракта яңа әдәби эсәрләрдә чагыла башлый. Уңай һәм тискәре үзгәрешләр шушы эсәрләр белән әдәбиятка килеп керә һәм киң масса тарафыннан кабул ителгәннәре әдәби телдә кала. Газеталарның билгеле бер вакыт аралыгында басылып чыккан саннарын (2018 ел) укып анализлагач, түбәндәге нәтижәгә килдек: бүгенге көндә журналистикада зур проблемаларның берсе – журналистның сөйләм һәм язма теле ярлы булу, әдәби тел кагыйдәләрен дөрөс куллана белмәү һәм рус теле белән татар теленең үзара йогынтысында туган тел кимчеләкләреннән арынмау. Матбугат теленең примитивлашуы хәзерге көндә зур тизлек белән бара.

Дөрөсен әйткәндә, туган телебезне куллануда башбаштаклык, анархия булырга тиеш түгел. Бер генә газета һәм журналны да аны ижат итүчеләрнең үзләре теләгәнчә үзгәртелгән телдә язарга хаклары юк. Безнең югары дәрәжәле, бай тарихлы, камил төзелешле әдәби телебез бар, һәм ул беринди төзәтү, “сипләү”гә мохтаж түгел. Барлык газета-журналлар да, радио-телевидение тапшырулары да шушы телдә гәмәлгә ашырыла. Һәр мөкалә дә, эфир тапшыруы да һәркемгә аңлаешлы дөрөс, матур әдәби телдә башкарылырга тиеш.

Үзен журналистикага багышлаган һәрбер каләм иясе, тел ярдәмендә башкарылырга тиешле житди эшкә керешкәнчә, татар әдәби телен, аның бөтен үзенчәлекләрен, кагыйдәләрен, нормаларын, шул исәптән сүзләрен сөйләмдә белеп куллану, дөрөс язу тәртибен яхшылап өйрәнергә тиеш. Әдәби телне ярым-йорты гына үзләштергән килеш, ниндидер яңа тел төзү белән шөгъьләнәп маташырга кирәкми.

Йөзләрчә сүзләрнең орфография сүзлекләрендә теркәлгән, менләгән язучылар, журналистлар, укытучылар, башка төрле белгечләр дистәләрчә еллар күнеккән язылыш тәртибен бозып, ирекле рәвештә кулланылуын аңлап та, аңлатып та булмый. Алда карап үтелгән мисалларда әлеге проблема ачык чагыла.

Ничек кенә булмасын, мондый “новаторлык” матбугат ярдәмендә халыкка дәрәс, саф, популяр телдә кызыклы, мәгънәле, файдалы информация бирү, яшьләрне, урта буын кешеләрен үрнәк татар теленә өйрәтүгә ярдәм итү бурычларына һич кенә дә җавап бирми.

ӘДӘБИЯТ

Абдуллина Р.С. Алфавитка бәйлә орфография һәм орфоэпия мәсьәләләре: Монография. - Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. - 215 б.

Курбатов Х.Р. Орфоэпия. Орфография // Татар грамматикасы. 1 т. - Мәскәү: Инсан; Казан: Фикер, 1998. - Б. 104 – 112, 134 – 152.

Сафиуллина Ф.С., Зәкиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле. - Казан: Мәгариф, 2002. - 280 б.

Татар грамматикасы. -Казан: ИЯЛИ, 2015. -Т. 1.- 512 б.

Хаков В.Х. Татар милли әдәби теленә барлыкка килүе һәм үсеше. -Казан: КДУ нәшр., 1973. -14 б.

Хаков В.Х. Татар әдәби теле тарихы. – Казан: КДУ нәшр., 1993. – 325 б.

Хаков В.Х. Татар әдәби теле (Стилистика). – Казан: Татар.кит.нәшр., 1999. – 325 б.

Һадиева Г.К. Хәзерге татар әдәби теле фонетикасы: уку-укыту кулланмасы. – Казан: Казан ун-ты, 2012. – 124 б.

Р.Ф.ГАТАУЛЛИНА, А.Р.ЗАЙНУТДИНОВА

МБОУ «Лицей 177» г. Казани, Россия

РОЛЬ АУДИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы и вопросы о роли аудирования в развитии коммуникативных компетенций при изучении иностранных языков. Проанализированы характерные особенности трудностей овладения навыками аудирования. Оно представляет собой с одной стороны наибольшую сложность, с другой стороны именно этот навык максимально способствует развитию коммуникативных компетенций. Если человек способен воспринимать беглую иностранную речь на слух, он гораздо более уверен в себе при участии в диалоге, может адекватно и вовремя ответить на чужую реплику. Выявлено, что аудирование составляет основу общения, с него начинается овладение устной коммуникацией.

Abstract. This article discusses the problems and the questions about the role of listening in the development of communicative competencies in the study of foreign languages. The characteristic features of the difficulties of mastering listening skills are analyzed here. On the one hand the listening skill represents the greatest difficulty, on the other hand this skill helps to develop the communicative

competencies. If a person is able to perceive fluent foreign speech by ear, he is much more confident in himself while participating in a dialogue, he can adequately and timely respond to someone else's remark.

Ключевые слова: аудирование, компетенция, диалог, монолог.

Key words: listening, communicative competence, dialogue, monologue.

Изучение иностранного языка всегда связано с определенными сложностями. Причем степень овладения им характеризуется теми коммуникативными компетенциями, которые появляются в арсенале у обучающегося. По словам Манухиной Е.В. «Если говорить о развитии иноязычной коммуникативной компетенции, то нужно отметить ее составляющие, определенные в «Примерной программе основного общего образования». К ним относятся: речевая компетенция (говорение, аудирование, чтение, письмо); языковая компетенция (фонетика, орфография, лексика, грамматика); социокультурная (традиции, культура стран изучаемого языка); компенсаторная (умение выходить из положения в условиях дефицита языковых средств); учебно-познавательная (универсальные способы деятельности для самостоятельного обучения)» [1].

Как правило, овладение письменной речью не представляет особых сложностей. В первую очередь это связано с тем, что у участников диалога есть возможность обдумать свою реплику, выстроить предложение максимально грамотно и информативно. В этом случае даже наличие языкового барьера является скорее исключением, нежели естественным положением дел. Отметим, что использование лексики и увеличение лексического запаса является лишь частью общего процесса изучения иностранного языка. Внутри этого процесса прослеживается следующая закономерность: чем больше багаж активных слов, тем больше возможностей у говорящего или пишущего. Существует определенный минимум, который необходим для выражения простейших эмоций и пожеланий. Для полноценного усвоения иностранного языка требуется усвоение максимально возможного количества слов. Отметим, что выучить все слова иностранного языка не представляется возможным, как и в среде родного языка постоянно могут встречаться незнакомые слова и неологизмы.

Таким образом, для участия в диалоге с иноязычным собеседником необходим определенный минимум слов, понимание грамматики и следование ее правилам, а также возможность использования активного лексического багажа. Немалую роль играет осознание традиций, багаж социокультурных знаний. Необходимо понимание того, когда и в какой момент можно использовать те или иные фразы и устойчивые обороты. В то же время для полноценного устного диалога требуется умение понимать распознаваемую иностранную речь на слух, называемое аудированием.

Действительно, не имеет никакого значения, какое количество слов знакомо обучающемуся, если он не в состоянии идентифицировать их в рамках живой речи. Именно поэтому аудирование занимает особое место в системе обучения иностранному языку. Современное изучение иностранного языка давно сместило акценты в коммуникативную сторону. Изучение связано в первую очередь с возможностью коммуницировать, а не иметь общее представление о правилах. Аудирование дает возможность не только понимания слышимой речи, но и

предвосхищение ситуации, осознанное понимание того, что последует за следующей репликой.

Аудирование представляет собой особую сложность, связанную с тем, что при изучении иностранного языка используются определенные аудиозаписи, формат которых предполагает неспешную речь, тщательно выговариваемые слова и отсутствие территориального акцента. Подобная речь, разумеется, становится максимально понятной. Следует заметить, что в реальной жизни собеседники практически не разговаривают на таком академическом языке.

В рамках живого диалога скорость произнесения обусловлена только личными возможностями собеседников, часть слов и предложений может «проглатываться», возможны даже пренебрежение грамматическими и стилистическими нормами языка. Любой язык, имеет академические стандарты, которые в реальной речи частично отступают перед законом экономии языковых средств. Как бы ни звучало правило построения предложения, собеседник может совершенно иначе выстраивать свои реплики. Важно осознание этого деликатного момента и умение к адаптироваться.

С другой стороны, существует немало специфических особенностей при звукопроизнесении, свойственных тому или иному человеку, в зависимости от его артикуляционных способностей и региональных особенностей. Даже в русском языке есть так называемые «окающий» и «акающий» акцент, встречаются люди, не имеющие возможности произносить шипящие или свистящие, обладающие картавостью. Общение с таким собеседниками даже на родном языке представляет собой определенную сложность. Однако для полноценного овладения иностранным языком, необходимо умение общаться с любым собеседником. В том числе и с тем, кто по какой-либо причине имеет речевые особенности.

Если говорить о языковом барьере, то при наличии определенных знаний (лексика, грамматика, синтаксис), практически любой человек может выстроить грамотное предложение, для выражения своих эмоций или пожеланий. Следует отметить, что для преодоления языкового барьера требуется в первую очередь живая диалогическая речь. Однако сам процесс многоступенчатый и имеет немало ресурсов для преодоления сложностей.

Что же касается аудирования, то именно оно представляет, порой наибольшую сложность. При изучении иностранного языка, в котором иначе, чем в родном языке, выстраивается звукослоговая структура, в котором имеет значение тонирование, длительность звуков, ударение возникает немало сложностей для овладения им. Разумеется, на первых этапах необходимо использовать академическую речь. Для развития первичных навыков распознавания иностранной речи вполне достаточно прослушивание и осознание неторопливой академической речи. Следующим этапом становится уже знакомство с живой речью. Именно на этом этапе происходит активное развитие коммуникативных компетенций. Изучающий иностранный язык получает возможность полноценного участия в диалоге, имеет возможность выражать не только самые простые потребности, но озвучивать свои эмоции, чувства, мысли. Вступать в диалог относительно сложных материй.

Таким образом, следует заметить, что именно аудирование представляет собой с одной стороны наибольшую сложность, с другой стороны именно оно максимально способствует развитию коммуникативных компетенций. Если человек способен

воспринимать беглую иностранную речь на слух, он гораздо более уверен в себе при участии в диалоге, может адекватно и вовремя ответить на чужую реплику. Он имеет возможность использовать тот багаж знаний, который у него есть. Отметим, что у него уже должно быть сложено определенное представление о нормах языка, возможность их применения на практике. Роль аудирования сложно переоценить.

В дальнейшем, при изучении иностранного языка возникает возможность понимания иностранного юмора, чувствование игры слов, стилистических тонкостей. Этот этап характеризуется полноценным овладением иностранного языка, как родного и, разумеется, воспринимается уже как осуществленная компетенция.

ЛИТЕРАТУРА

Манухина Е.С. Развитие коммуникативной компетенции при изучении иностранного языка. М., 2014. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://izron.ru/articles/o-nekotorykh-voprosakh-i-problemax-psikhologii-i-pedagogiki-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezh/sektsiya-2-teoriya-i-metodika-obucheniya-i-vospitaniya-spetsialnost-13-00-02/razvitie-kommunikativnoy-kompetentsii-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka/>

Г.Х. ГИЛАЗЕТДИНОВА, ВАН ЮЙЛИНЬ

Казанский федеральный университет, Россия

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В ПОВЕСТИ И.С.ТУРГЕНЕВА «ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ»

Аннотация. Статья посвящена исследованию имен существительных эмоционального состояния в повести И.С. Тургенева «Первая любовь». Главное внимание сосредоточено на различных средствах выражения эмоций и структуре оценочного значения в составе семантики слова.

Abstract. The article is devoted to the study of nouns of emotional state in the story of I. S. Turgenev «First love». The main attention is focused on various means of expression of emotions and the structure of evaluative meaning as part of the semantics of the word.

Ключевые слова: имена существительные, эмоциональное состояние, словосочетание, семантика слова.

Key words: nouns, emotional state, phrase, semantics of the word.

В творчестве И.С. Тургенева любовь – вечная тема. К прекрасным образцам этой темы относятся такие произведения писателя, как «Затишье» (1854), «Яков Пасынков» (1855), «Ася» (1859), «Первая любовь» (1860), «Вешние воды» (1872).

В повести «Первая любовь» автор для обозначения различных чувств использует существительные со значением эмотивности; существительные в переносном эмотивном значении; именные словосочетаний для выражения эмоций.

Так, в составе группы существительных со значением эмотивности для обозначения симпатии героя по отношению к Зинаиде используются такие слова, как *насмешливость*, *задумчивость* и *страстность*, например: «И лицо

ее беспрестанно менялось, играло тоже: оно выражало, почти в одно и то же время, – **насмешливость**, **задумчивость** и **страстность**. Разнообразнейшие чувства, легкие, быстрые, как тени облаков в солнечный ветренный день, перебегали то и дело по ее глазам и губам» [Тургенев 2018: 37]

Эти три слова *насмешливость*, *задумчивость* и *страстность* – абстрактные существительные, образованные от прилагательных *насмешливый* – «склонный к насмешкам, любящий насмехаться над окружающими»; *задумчивый* – «погруженный в думы, размышления»; *страстный* – «проникнутый сильным, напряженным и энергически выраженным чувством, чрезвычайно сильный» – отражают разнообразные чувства Зинаиды и сравниваются с быстрыми изменениями, происходящими в природе, то есть «легкие, быстрые, как тени облаков». Ср. также пример: «Молодые люди так охотно подставляли свои лбы – а в движениях девушки (я ее видел сбоку) было что-то такое очаровательное, повелительное, ласкающее, насмешливое и милое, что я чуть не вскрикнул **от удивления и удовольствия** и, кажется, тут же бы отдал всё на свете, чтобы только и меня эти прелестные пальчики хлопнули по лбу» [Тургенев 2018: 10]

В данном случае эмоциональные чувства – «удивление и удовольствие» – причина того, что герой «чуть не вскрикнул», являются психофизиологической бессознательной реакцией, проявляющейся через поведение. Ср. следующий пример: «Я чуть не соскочил со стула **от восторга**, но только ногами немного поболтал, как ребенок, который лакомится...» [Тургенев 2018: 12], где отражается чувство детской восторженности, радости. В предложении «Старушка всё крестилась и всё шептала: «Господи, отпусти мне грехи мои», – только с последней искрой сознания исчезло в ее глазах **выражение страха и ужаса** кончины» [Тургенев 2018: 28] словосочетание «выражение страха и ужаса кончины», состоящее из отглагольного существительного и существительных с эмоциональным значением отражает состояние безысходности старушки перед смертью.

Существительные с суффиксами субъективной оценки играют особую роль в формировании эмоционального содержания контекста, особенно в этом отношении показательны уменьшительно-ласкательные формы типа *котенок*, *мордочка*. Например: «Посредине комнаты лежал, растопыря лапки, полосатый **котенок**; Зинаида стояла перед ним на коленях и осторожно поднимала ему **мордочку**» [Тургенев 2018: 20].

И.С.Тургенев в повести для описания эмоциональных реакций Зинаиды использует слово *усмешка* в значении «улыбка, выражающая насмешливое движение рта» с разными эмоциональными оттенками в составе словосочетаний: *лукавая усмешка*, *жестокая усмешка* и т.д. Показательно, что различные оттенки усмешки позволяют оценить равнодушие девушки, глубокую работу её души и сердца. Ср.: 1) «Всё это она делала молча, с какой-то забавной медлительностью и с той же **светлой и лукавой усмешкой** на чуть-чуть раскрытых губах» [Тургенев, 2018: 15]; 2) «Она выпрямилась... всё лицо ее было облитое слезами. – А! вы! – сказала она **с жестокой усмешкой**. – Подите-ка сюда» [Тургенев 2018: 49]. Здесь мы можем почувствовать, что эмоции Зинаиды в представленных примерах разные. Так, в первом примере

описывается то состояние, когда Зинаида с героем повести Владимиром встретила впервые и её улыбка была чистой и счастливой. Второй пример описывает чувство девушки после того, как она влюбилась в отца героя повести. Жестокая ушмешка девушки выражала тяжелое, подавленное эмоциональное чувство.

Проанализировав существительные, обозначающие эмоциональное состояние в повести И.С. Тургенева «Первая любовь», мы пришли к следующим выводам. В повести И.С. Тургенева эмоция занимает важное место. В чувстве «любовь» содержатся такие эмоции, как радость, грусть, страх, ревность, удивление и т.д. Данные репрезентанты, выраженные именами существительными, выполняют, естественно, свою основную функцию, – номинативную.

Многочисленные слова, получившие эмоциональный оттенок в переносном употреблении, составляют значительный процент эмотивного выражения в повести «Первая любовь», что объясняется типом текста – художественный текст – и присущей данному виду текста образностью. Художественные образы И.С. Тургенева, яркие и эмоциональные, вызывают ответные эмоции у читателя. Существительные, передающие отдельные оттенки чувств и эмоций в составе словосочетаний, в повести немногочисленны, при этом они выражают как положительные, так и отрицательные эмоции.

Следует подчеркнуть, что автор при характеристике поведения или психологических изменений персонажей использует повтор, чтобы выразить личностные характеристики для лучшего понимания эмоционального состояния героев произведения.

ЛИТЕРАТУРА

Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1989. – 130 с.

Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. – М.: Изд-во Высшая школа, 1990. – 357 с.

Голубков, В.В. Художественное мастерство Тургенева: пособие для учителя. – М.: Проспект, 2016. – 173 с.

Психология эмоций. Тексты / Б. О. Спиноза [и др.]. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 288 с.

Тургенев И. С. Первая любовь. – М.: Изд-во АСТ, 2018. – 320 с.

Г.Х. ГИЛАЗЕТДИНОВА, Л.Р. САЕТГАРАЕВА

Казанский федеральный университет, Россия

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОЛОВКОВ РЕЦЕПТОВ В КНИГЕ «ПОДАРОК МОЛОДЫМ ХОЗЯЙКАМ, ИЛИ СРЕДСТВО К УМЕНЬШЕНИЮ РАСХОДОВ» Е.МОЛОХОВЕЦ

Аннотация. Статья посвящена изучению заголовков кулинарных рецептов в лексико-семантическом аспекте. Цель исследования – определить особенности одного из первых по порядку и значимости составляющих структуру кулинарных рецептов. В результате исследовательской работы были

выявлены лексические и семантические особенности, характерные для названий рецептов поваренной книги Е.И. Молоховец: развернутость, информативность, эмоциональная окраска.

Abstract. The article is dedicated to a research of the cooking recipes' headings in lexico-semantic aspect. The aim of the research is to identify the peculiarities of the cooking recipe's first component in order of appearance and importance. As the result of the research work, lexical and semantic peculiarities which are specific for recipes' headings in the culinary book by E.I. Molokhovets were distinguished, such as comprehensive and informative value, emotional colouring.

Ключевые слова: кулинарный рецепт, иностранные слова, заголовок рецепта, лексические заимствования.

Key words: cooking recipe, foreign words, recipe heading, lexical borrowings.

Поваренная книга «Подарок молодой хозяйке, или средство к уменьшению расходов» являлась настольной для каждой грамотной хозяйки, и до сих пор она остается самой известной кулинарной книгой, выпущенной в России. Первое издание книги вышло спустя несколько месяцев после отмены крепостного права, в июне 1861 года, и содержит около 1500 рецептов. Новые издания «Подарка...» выходили регулярно и редактировались Е.И. Молоховец самостоятельно. Всего было переиздано 29 книг. В последнем издании, датирующимся 1917 годом, рецептов насчитывалось уже около 4500.

Материалом для данного исследования послужило второе издание – книга 1866 года. Она состоит из 22 «отделений», включающих в себя 1500 рецептов. При цитировании сохранилась стилистика текста, однако некоторые буквы заменены на современный вариант: «Ѣ» заменено на «е», «і» заменено на «и».

Анализ текстового материала показал, что обязательными для кулинарного рецепта поваренной книги Е.И. Молоховец являются: заголовок, указание количества ингредиентов и описание процесса приготовления. Примечательно, что информация о количестве персон находится в форзаце книги, и все рецепты предназначены для застолья, рассчитанного на шесть персон. В конце рецепта, где описывается процесс приготовления блюда, можно иногда заметить рекомендательные конструкции: советы, касающиеся улучшения вкусового качества блюда, или способы подачи. Особенность заголовков заключается в их рекламной, иначе, контактоустанавливающей функции. Название в концентрированном виде передает основное содержание текста, привлекает внимание читателя, устанавливает контакт с ним, направляет его ожидание-прогноз. Данная функция обуславливает его связь со всем текстом.

Для рецептов «Подарка...» «характерны развернутые заголовки, представляющие собой краткое содержание текста, называющие компоненты, непосредственно входящие в состав данного блюда, в некоторых случаях автор дает свою оценку блюда, например, в заголовке» [Буркова, 2004: 24-25].

Заголовок – важная и обязательная составляющая кулинарного текста, которая передает основное содержание текста. Традиционно в рецепте сохраняется устойчивая связь заголовка и основного текста, когда «заголовок представляет собой «свертку текста», целостный и относительно автономный знак, представляющий свой текст по принципу «часть вместо целого» [Там же: 14]. В

книге Е.И. Молоховец этот, казалось бы, незыблемый принцип регулярно нарушается. Под одним заголовком могут быть объединены несколько сходных рецептов или вариантов приготовления одного и того же блюда. Достаточно частотна и обратная ситуация, когда за оригинальным заголовком следует отсылка к другому рецепту. В результате вырванный из контекста рецепт перестает существовать как целостный текст, а блюдо – как самостоятельный элемент гастрономической культуры [Капкан, 2009: 79-80].

Заголовки текстов кулинарных рецептов Е. Молоховец можно разделить на несколько типов:

1. Названия блюд, отображающие главный ингредиент рецепта: «(1) Бульон чистый», «(8) Суп из хлеба с вином», «(142) Пирожки с капустою», «(413) Голова дикого вепря», «(479) Свежие огурцы со сметаною», «(487) Щука с хреном»;

2. Названия блюд, раскрывающих способ приготовления: «(113) Жареная гречневая каша», «(251) Жареные рыжики», «(253) Огурцы тушоные к жаркому баранине или говядине», «(289) Говядина разварная с сыром», «(505) Угорь печеный», «(526) Окунь вареные с яйцами и маслом»;

3. Блюда, получившие свои названия по имени или фамилии создателя: «(695) Русская каша под названием гурьевская», «(719) Блины гречневые пост. короспелые Гурьевские блины»;

4. Блюда, с названием страны, города или народа, которому оно принадлежит: «(188) Соус татарский», «(196) Сарептская горчица», «(233) Фаршированная капуста по-литовски», «(317) Говядина по-португальски», «(322) Говядина-филей по-венски», «(574) Паштет турецкий из баранины»;

5. Блюда, в названиях которых есть заимствованные слова из европейских языков: «(152) Пирожки из вермишели», «(159) Соус обыкновенный», «(207) Сабайон», «(326) Бифстекс», «(333) Зразы à la Nelson», «(568) Шпек-кухен». Заметим, что для некоторых рецептов характерно сохранение названий в латинской графике: «(5) Суп французский à la Julienne», «(834) Сливочное мороженое crème brûlée», «(852) Мороженое tutti frutti», «(1144) Baumkuchen». Всего подобных названий насчитывается 16 единиц (из 1500) во всей поваренной книге 1866 г. издания.

Иногда в заглавиях рецептов можно встретить лексемы, обозначающие имена или фамилии исторических личностей или социальный титул, присущий какой-либо стране или эпохе. Ср., например: «(7) Суп Виндзор из телячьих ножек и суп белый», «(854) Пуш имперьяль мороженный из земляники», «(1184) Пляцек Воевода», «(1045) Пирожное Наполеоновское», «(1210) Хлеб королевский».

В заголовках кулинарных рецептов Молоховец сдержанно использует метафору. В основном это сходство на основе внутреннего признака, качества: «(684) Воздушный пирог из зрелого крыжовника», «(768) Каша пуховая», «(973) Торт песочный», «(1047) Пирожное столетнее», «(1143) Баба снежная», «(1265) Сибирская маленькая яблочка (янтарные)».

Порой в заголовках автор дает субъективную оценку: «(1032) Мазурек очень вкусный», «(1149) Булки, которые долго не черствеют», «(1153) Булки превосходные», «(1235) б) Крыжовник очень зеленый, е) Зеленый крыжовник в виде хмеля», «(1331) Сыр по видимому сухой, но в середине так мягок и разрезывается, как голландский».

Итак, по названию блюда мы имеем представление о содержании основного текста. В качестве итога отметим, что названия рецептов в книге Молоховец являются развернутыми: можно увидеть ингредиенты, входящие в рецепт, способ приготовления блюда, определить родину рецептов с помощью заимствованных слов и по наличию ссылок на определенный географический объект (страна, регион, город) или социальный титул, характерный определенной культуре. Эмоциональная окраска характерна именно для данной части кулинарного рецепта.

ЛИТЕРАТУРА

Буркова П.П. Кулинарный рецепт как особый тип текста: На материале русского и немецкого языков: дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19, 10.02.01. – Ставрополь, 2004. – 212 с.

Капкан М.В. Российские поваренные книги: особенности репрезентации норм гастрономической культуры// Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки – 2009. – №3 (65) – С. 71-82.

Молоховец Е.И. Подарок молодым хозяйкам или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве. – СПб., 1866. – 552 с.

Н.И. ГОЛОЛОВА

Казанский федеральный университет, Россия

СЛОЖНОСТИ В ПЕРЕДАЧЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Д.Г. ЛОУРЕНСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Статья посвящена анализу перевода фразеологических единиц (здесь и далее ФЕ) в произведениях Д.Г. Лоуренса и связанных с ним сложностями. В статье указаны причины обращения к данной теме, анализируются основные сложности в передаче ФЕ при переводе на русский язык, кратко описываются несколько классификаций перевода ФЕ, и, наконец, приводится фактический материал из произведений Д.Г. Лоуренса, иллюстрирующий указанные сложности.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the translation of the phraseological units (herein after referred to as PU) in the works of D.H. Lawrence and associated complications. The article covers the reasons for addressing this subject matter, analyses the main challenges when translating PUs from English into Russian, briefly outlines several classifications of PU's translation, and, finally, illustrates the complications as exemplified in works of D.H. Lawrence.

Ключевые слова: фразеологическая единица, перевод, фразеологический перевод, нефразеологический перевод

Key words: phraseological unit, translation, phraseological translation, non-phraseological translation.

Творчество Д.Г. Лоуренса является важной вехой развития английской литературы XX века. Стиль и манера изложения писателя были высоко оценены как его современниками, так и последующими поколениями читателей и исследователей. Среди них и ряд ученых, работающих в области

фразеологии. В ряду фразеологических работ встречаются многочисленные ссылки на художественное наследие писателя, например, в таких работах как: англо-русские фразеологические словари под редакцией А.В. Кунина, учебное пособие под редакцией Л.А. Винаревой и В.В. Янсон, научный труд А. Начисчионе *Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse*. В последней работе, в частности, подчеркивается мастерство писателя в плане разнообразных трансформаций ФЕ.

С другой стороны, перевод ФЕ является одним из сложнейших видов перевода, особенностям которого посвящено большое количество статей крупных советских и российских ученых лингвистов. При этом, переводу ФЕ в произведениях Д.Г. Лоуренса не посвящено значительных работ, что обусловило наш интерес к сопоставительному изучению ФЕ в произведениях Д.Г. Лоуренса, а также их переводу на русский язык.

Сложность перевода ФЕ обуславливается рядом причин. Прежде всего, перевод идиоматических или устойчивых выражений является наиболее ярким примером перевода на уровне словосочетаний. Значение ФЕ, как известно, не складывается из простой суммы значений ее компонентов, поэтому пословный перевод не представляется возможным, а значит вся ФЕ выступает в качестве единицы перевода. В связи с этим перед переводчиком встает задача правильно опознать ФЕ в потоке речи или художественном тексте.

Далее переводчик должен определиться с выбором способа перевода ФЕ. Эта задача не так проста, так как не существует единого мнения о способах перевода ФЕ. Некоторые ученые, среди них Ш. Балли, В. Виноградов, В.А. Ларин придерживаются лингвистической классификации, основанной на критерии слитности компонентов ФЕ, поэтому для выбора способа перевода они сначала определяют тип ФЕ (фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения). Согласно мнению ученых С.И. Влахова и С.П. Флорина, такой подход является верным, так как степень слитности компонентов определяет насколько возможен полноценный перевод, а также выбор наиболее успешных приемов. [Влахов, Флорин 1980: 182].

Существуют и противники данной точки зрения. По мнению Н.Л. Шадрина, разработка основ фразеологического перевода и компаративной стилистики не может быть осуществлена с помощью какой-либо общей теоретической базы, включая семантическую классификацию В.В. Виноградова или любую другую [Шадрин 1991: 205]. Ученый считает, что необходимо отталкиваться от некоторых классификационных признаков, наиболее важными из которых являются структурно-семантические, стилистические и генетические. Принимая во внимание данные факторы, Н.Л. Шадрин подробно описывает восемь видов перевода ФЕ: 1. эквивалент, 2. аналог, 3. синонимическое соответствие, 4. константное лексическое соответствие, 5. контекстуальный аналог, 6. калька, 7. окказиональное лексическое соответствие, 8. описание.

Другой крупный исследователь в области фразеологии, профессор Е.Ф. Арсентьева определяет следующие виды перевода: при помощи фразеологических эквивалентов, фразеологических аналогов (полных и частичных), безэквивалентных

фразеологических единиц [Арсентьева 1984]. Для перевода безэквивалентных ФЕ Е.Ф. Арсентьева выделяет 4 способа перевода: 1) калькирование; 2) дескриптивный перевод; 3) лексический; 4) комбинированный перевод.

Чрезвычайно близко данной классификации мнение крупнейшего советского ученого А.В. Кунина, который выделяет такие способы перевода, как перевод эквивалентом, аналогом, описательный, антонимический перевод, калькирование, комбинированный, уточняющий перевод, прием компенсации.

Многообразии классификаций отнюдь не ограничивается данными мнениями, однако большинство классификаций обнаруживают в себе общие свойства, а именно выделение фразеологических и нефразеологических способов перевода. При этом именно фразеологический способ по мнению большинства ученых является наиболее предпочтительным. Так, лингвист-переводчик Я.И. Рецкер считает лучшим способом перевода ФЕ - использование русских фразеологизмов, то есть фразеологический перевод [Рецкер 1982:37]. Ученые С. Влахов и С. Флорин рекомендуют стремиться к правилу: «Фразеологизм переводят фразеологизмом». [Влахов, Флорин 1980: 183] При этом в переводе ФЕ как и к переводу других элементов текста предъявляются те же правила, как, например, отсутствие буквального перевода, отсутствие ошибок, представляющих собой грубое искажение содержания и неточную передачу смысла. Соблюдение всех этих условий, не забывая о передачи образности ФЕ представляет собой, как нам видится, наибольшую сложность для переводчика.

Изучение перевода ФЕ в художественных произведениях Д.Г. Лоуренса выявило ряд неточностей, связанных с вышеупомянутыми сложностями передачи ФЕ на русский язык. Всего на материале был проанализирован перевод 542 ФЕ, которые встречались в совокупности 1164 раза. При этом фразеологическим способом переведены 199 из 1164 случаев употребления ФЕ, что составляет лишь 17% от общего числа ФЕ. Таким образом подтверждается тезис о чрезвычайной сложности подбора фразеологического соответствия на русском языке.

Кроме этого, в 10 эпизодах из более чем 1164 зафиксированных случаев перевода ФЕ, то есть в 1% от общего числа переведенных ФЕ был зафиксирован неверный перевод ФЕ. Основной причиной неправильного перевода ФЕ служит ошибка в распознавании ФЕ и последующий ее буквальный перевод. Рассмотрим наиболее яркие случаи ошибочного перевода.

Так была не узнана и буквально переведена ФЕ «lily-white» («состоящий только из белых, не имеющий в своем составе ни одного негра; только для белых): «*Don't you consider yourselves white people?*» she asked, with a slight, deliberate impertinence. *No whiter than we are,* smiled Ramón. *'Not lily-white, at least.*» //»— *Разве вы не считаете себя белыми людьми? — спросила она с некоторым вызовом.*

— *Не белее, чем мы есть, — улыбнулся Рамон. — По крайней мере, не белые, как лилия».*

Такая же ошибка была допущена при переводе ФЕ «bob up like a cork» («воспрянуть духом»): «*But you keep bobbing up like a cork.*»// «*А ты пляшешь на поверхности, как пробка*»

Причем, если в случае вышеупомянутых ФЕ, ошибочный перевод ФЕ был завуалирован в контексте, то неправильный перевод следующей ФЕ сразу становится очевидным. Автор описывает ситуацию, когда сыновья, скорбящие по умершей матери, спорят с отцом, который богохульствует: «- *No, papa! You are in bad taste. One doesn't say those things*»// «*Нет, нана! У тебя дурной вкус. Никто так не говорит о моей внешности*»

Причина такого несоответствия оригинала и перевода, а также искажение последующего перевода заключается в буквальном переводе ФЕ «*in bad taste*» (вместо словарного «бестактно»). В следующих двух примерах нет как такового буквального перевода, скорее контекстуальный, но становится очевидно, что переводчик не определил ФЕ и не знаком с словарным значением данной ФЕ: «*She spoke rapidly a rather plum-in-the-mouth Spanish adding 'n' to all her words*»//»По-испански она тараторила так, что не уследишь к тому же словно каша во рту и постоянно добавляла «п»«

Словосочетание «каша во рту» не похоже даже на буквальный перевод ФЕ «*a plum in one's mouth*», является домыслом переводчика, в то время как словарный перевод данной ФЕ другой, а именно: «акцент характерный для высшего сословия». «*In cold blood and in hot blood both, we must make the change.*»//»Мирным или насильственным путем, но мы должны совершить перелом.»

В данном случае также не совсем понятен возникший у переводчика образ, так как словарный перевод элементов ФЕ, а именно «*in cold blood*» («хладнокровно») и «*in hot blood*» («сгоряча в сердцах»), не был принят во внимание.

Примеры из перевода художественных произведений ясно иллюстрируют основные сложности перевода ФЕ, а именно: распознавание ФЕ и подбор фразеологического соответствия. Пути преодоления данных трудностей лежат в непрерывном улучшении владения уровнем исходного языка, а также подробное изучение способов перевода ФЕ в обучении переводчиков.

ЛИТЕРАТУРА

Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих характер человека, в английском и русском языках: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1984. – 213 с.

Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.

Рецкер Я.Н. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. – М.: Просвещение, 1982. – 159 с.

Шадрин Н.Л. Перевод фразеологических единиц и сопоставительная стилистика. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1991. – 218 с.

Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Междунар. отн., 1980. – 352 с.

**КАЗАН ТЮРКОЛОГИЯ МӘКТӘБЕНЕҢ КҮРЕНЕКЛЕ ВӘКИЛЕ
Ж.ВӘЛИДИНЕҢ ГЫЙЛЬМИ-НӨЗАРИ КАРАШЛАРЫ**

Аннотация. В статье анализируется научно-теоретическое наследие видного представителя Казанской тюркологической школы литературоведа и критика, филолога Дж.Валиди. Особое внимание уделяется разработанным им теоретическим проблемам и принципам его теоретико-литературной концепции. Учения об образности, народности и “национализме» литературы, видах и родах искусства слова, о художественном идеале легли в основу теоретической концепции ученого-литературоведа.

Abstract The article analyzes the scientific and theoretical heritage of a prominent representative of the Kazan Turkic School of Literary critic and critic J. Validi. Particular attention is paid to the theoretical problems developed by him and the principles of his theoretical and literary concept. The doctrine of the figurativeness, nationality, and “nationalism» of literature, the types and kinds of word art, and the artistic ideal formed the basis of the theoretical concept of a literary scholar.

Ключевые слова: теоретико-литературная мысль, понятие, литература, устное народное творчество, жанр, художественность, Д. Валиди.

Key words: theoretical and literary thought, concept, literature, folklore, genre, artisty, Jamal Validi.

Казан тюркология мәктәбенең күренекле вәкиле – әдәбият галиме, тел белгече, тарихчы, фольклорчы, тәнкыйтьче, педагог һәм жәмәгать эшлеклесе Ж. Вәлиди (1887-1932) XX гасырның беренче утызлыгында татар халкының ижтимагый-рухи тәрәккыятендә, әдәби-эстетик һәм фәлсәфи фикере тарихында тирән эз калдыра. Ул – татар әдәбият белемендә һәм әдәби тәнкыйтьтә, бер яктан XIX гасыр фикер ияләре һәм галимнәре, икенче яктан чорының нәзари эзләнүләренә һәм әдәби-тарихи фикере казанышларына таянып, үз фәнни мәктәбен булдырган олы фигура. Гомерен халкына хезмәткә багышлаган галим үз каләме көчен, акыл-сәләтен әдәби хәрәкәтне һәм матбугат барышын бәяләүгә, язучылар ижатының асыл сыйфатларын барлауга, традицияләр һәм яначалык мөнәсәбәтен ачыклауга, сүз сәнгатенең нәзари мөһәммәләрен хал итүгә буйсындыра.

Ж. Вәлидинең магур әдәбият, аның асылы, төп төшенчәләре һәм үсеш закончалыклары хакындагы гыйльми карашлары, хезмәтләренең тикшерү предметына караган бәя-хөкөмнәре белән тыгыз үрелеп, һәрдаим яктыртылып бара. Бу яктан аның “Татар әдәбиятының барышы» (1912) монографиясе аерым урында тора. Галим милли әдәбиятны үсеш-үзгәрештә, тарихи һәм мәдәни күренешләр, төрле эстетик системалар белән тыгыз бәйләнештә тикшерүне башлап жиберә. Аның фәнни концепциясе үзгәндә сүз сәнгатен ижтимагый-тарихи процесс белән бәйләнештә өйрәнү идеясе ята. “... әдәбият инсанның табигать илә мөнәсәбәтеннән вә дөньяга карашыннан әлхасыйль, аның тарихи барышыннан туадыр» [Вәлиди 2010: 156]. Ж. Вәлиди методологиясе нигезендә әдәби күренешнең тарихын аның барлыкка килү, үсү һәм тарихи

бәйләнешләр ноктасыннан өйрөнүгә мөмкинлек биргән тарихилик принцибы ята [Гилазов 2015: 207].

Ж. Валиди әдәбиятның килеп чыгышын кешенең борыңгы фикерләү формалары, табиғаткә мөнәсәбәте, аны аңлау баскычлары ноктасыннан шәрехли. Кешелек жәмгыятенен “балалык чоры»нда кеше, үзен табиғаттан аерып карамау сәбәпле, үзенең сыйфатларын жанлы һәм жансыз нәрсәләргә күчөргән, “күзгә күренми торган бер нәрсәгә ышана вә хәтта аларның әүвәлдә зиһендә генә булган сурәتلәрене хариждә дә (*тышта да*) ясап шуларга табына» [Валиди 2010: 93], - дип яза ул. Серле галәмдәге илаһларның тормышлары һәм алар арасында булган төрле-төрле мажаралар сөйләну нәтижәсендә мифлар, кыйсса һәм мәсәлләр туып, дастан булып китә. “Иҗат ителү һәм төп яшәү формасы тел белән бәйләнгәнлектән, хикәяләүгә корылган мифлар халык ижатының иң борыңгы катламы булып исәпләнәләр. Шу ул ук вакытта аларны төрле фольклор жанрларының тууына жирлек булган “баба жанр» итеп карау да бар» [Бакиров 2008: 19]. Серле галәм белән тыгыз бәйләнештә торган руханилар катлавы барлыкка килеп, алар гавам белән шушы дөнья арасында арадашчылык итә башлыйлар. Дини-әхлакый характердагы кыйссалар һәм мәсәлләр тагын да изгеләштерелеп, әдип һәм шагыйрьләр өчен зур хәзинәгә әверелә. Ижтимагый алгарыш аркасында инсаннар арасында төрле игътибарга лаек вакыйгалар күбәеп, әдәбият та аннан өлеш ала башлый. “... әдәбият хакыйкаткә, күк галәмненән жир тормышына таба бер зур адым атлады. Ләкин шулай да тормышның дәрәжәсә булу дәрәжәсенә ирешмәдә» [Валиди 2010: 93]. Ж. Валиди әдәбият килеп чыгышы белән кешелекнең борыңгы чорларына барып тоташса да, аның “әдәбият наме галие (*бөек әдәбият исеме*) илә яд ителеп, бер сәнгать хәленә керүе язү галәмнә чыкканнан соң була» [Валиди 2010: 94] дигән карашта тора, ягъни язма форма матур әдәбиятның төп сыйфатларының берсе буларак карала. Ул “әдәбият» терминына киң мәгънә сала: “... бер жәмгыяте инсаниянең (*кешелек жәмгыятенен*) эченнән кайнап чыккан вә тавыш булып яңгыраган вә аның эчке көен көйләгән һәр нәрсәгә әдәбият димез» [Валиди 2010: 109].

Ж. Валиди сәнгатьнең башка төрләре арасында әдәбиятның үзенчәлекләрен шәрехләүне дәвам итеп, аның асыл хасиятләреннән образлылыкны билгели. Әдәбият хыял һәм хис ярдәмендә “хакыйкаткәне (*чынбарлыкны*) тугрыдан-тугры түгел, балки тасвир вә тәмсил (*чагыштыру*) юлы белән мәйданга куярга тели» [Валиди 2010: 95]. Сүз сәнгәтендә күзгә күренеп тормаган, сүз-сурәткә яшерелеп бирелгән “идея» үткәрелү дә әдәбиятның хосусый үзенчәлеге итеп таныла. “Һәрбер әдәби әсәрдә төп идея бер хакыйкаткәне, яки фазыйләтне яки хәсәнне (*күркәмлекне*) яки шуларның берничәсен табу, үлчәү, бәһаләүдән гыйбарәт булып каладыр» [Валиди 2010: 397]. Сүз сәнгәтендә гәүдәләнергә мөмкин булган төрле идеяләрдән хакыйкаткә әһәмият бирелү хәзерге татар әдәбиятының милли хосусияте рәвешендә асызыклана.

Ж. Валиди әдәбиятның “бер телдә язылган бөтен асарне (*әсәрләрне*) үз эченә алган» мәгънәсә дә барлыгын искәртә. Сәнгать төре булган әдәбиятның русларда “поэзиягә, ә беренчесенен “литература»га туры килүен әйтә. Галим инсанның сәнгати фикерләү үзенчәлегенә нисбәтле матур әдәбиятның үсеш тарихын күзаллавыннан чыгып, әдәбиятны ике зур өлешкә – нәзымга һәм нәсәргә бүлеп карый. Соңгысы тормышны үз формасында күрсәткән “хакыйкый әдәбият» дәвере, ә әүвәлгесе “хыялый әдәбият» дәвере белән бәйләп куела.

Нәзари фикерләрен мисаллар белән дәлилләгәннән соң, автор матур әдәбият мәгънәсендә “шигырь» төшенчәсенә мөрәҗәгать итә, һәм рус-ауропа белән гарәп

нэзари фикере казанышларына нигезләнеп, сүз сэнгатенен өч төрен аерып чыгара: “шагыйрь үзенң шәхсиятен катыштырмыйча» тышкы дөнъяны тасвирлаган *эпос* (гарәпләрдә: кыйсса вә яки шигъре кыйсас (дастан)); “шагыйрьнен үз фикер вә хиссиятенә тәржеман булган», төрле хисләрне һәм уйлануларны тасвирлаган *лирика* (гарәпләрдә: “шигъре гыйнаә (көйле шигърь))» һәм “инсанның хиссият вә халәте рухиясенә, мәгыйшәтенә көгәзгә язып кына түгел, бәлки күз алдына мөжәссәм (*гәүдәләнгән*) хәлдә китереп күрсәткән *драма* (гарәпләрдә: “шигъре тәмсил)». “Болаарның янә төрле әнвагы ((*төрләре*) бар» дип, әдәби төрләренң жанрларга бүленешен искәртеп куя.

Матбугатта күтәрелгән бәхәс, теге яки бу әдәби күренешкә ачыклык кертү максаты белән дөнъя күргән мәкаләләрендә дә Ж. Вәлидинең гыйльми-нэзари карашлары күзәтелә. Аның шигърият, шигърь һәм аларга нисбәтле матурлык хакындагы уйланулары аеруча кызыклы. Г. Ибраһимовның “Татар шагыйрьләре» китабына жавап рәвешендә язылган рецензиясендә шагыйрьләренң сәләтләренә, фикерләү һәм язу рәвешләренә, заманнарына карап өч дәрәжәсен аерып күрсәтә. Ж. Вәлиди шигърь турындагы өч төрле фикердә дә төрле дәрәжәдә дәрәслек бар дип саный. Беренче карашның соң дәрәжәдә мәгънәсезлеген асызыклаган хәлдә, шигърьнең фикер һәм мәгънәсенә зарар китермәү шарты белән анда матур сүзләргә урын бирелү мөмкинлеген әйтә. Икенче төркемдә фикер үзәккә куелуны якласа да, “тирән, гали яки нечкә вә күркәм фикерләренң “ифадә, тасвир вә тәмсил (чагыштыру) ярдәмилә һәм шагыйранә гыйбарә вә әслүб илә булырга тиеш»леген дөгъва итә. “Өченче төркемнең әдәбиятны “идеальный» итеп кенә күрергә теләве Вәлидидә каршылыклы караш уята. Бер яктан, күңелнең иң тирән нокталарына тәсир итүче кайбер әсәрләрен шигърьлектән чыгарасы килми. Икенче яктан, шигърьне аңлау өчен билгеле бер тәрбия һәм зәвык кирәклеген кире какмастан, шагыйрь кеше генә аңларлык әсәрләр язуны, аларга тәнкийт булдыруны файдасыз дип белдерә» [Заһидуллина 2000: 213], – дип яза Д. Заһидуллина. Ж. Вәлиди хәзерге вакытта шигърь исемендә майданга килгән әсәрләрен күбесенен соңгы төркем эстетик карашларына туры килүен билгели, әмма сүз сэнгатенен милләт тормышына файдалылыгы ноктасыннан болай ди: “... бездә шигърь атлы нәрсә нинди булса да бер фикергә, әйтергә яраса бер мәсләккә хезмәт итәдер» [Вәлиди 2010: 150].

Ж. Вәлидинең идеал эстетик категориясә мәсәләсә тирәсендә гыйльми күзаллаулары кызыклы. Әлегә төшенчәнә сүз сэнгатенә нисбәтле шәрехлүгә күчкәнчә, галим “хәятта зурмы, кечкенәнә бер гаяә әүвәл (*теләк, идеал*) булырга кирәк» дип, аның кешелек жәмгыяте хәрәкәтендә һәм милли янарыштагы зур ролен билгели: “Инсаниятнең, жәмгыяте инсаниянең барышы шуңа омтылырга яки шуның тирәсендә әйләнергә, шуңа тәмәркәз (*үзәкләшергә*) итәргә кирәк. Бунсыз һичбер милләткә вә һичбер жәмгыяте инсаниягә хәят мөмкин түгел» [Вәлиди 2010: 150]. Милли тарихтагы ингибаһта (*янүдә*) зур роль уйнаган “чын мәсләк кешесе», “ислам мөжәддиде» (*реформаторы*), “татар-төрөк мөөррихе» (*тарихчысы*) Шиһабетдин Мәрҗани һәм, милли үзәннә уятып, дөнъядагы милләтләр һәм кавемнәр арасында татар халкының урынын билгеләү максатыннан “безнең татар исемле бер халык булуымызны һәм безнең шулай татар булырга тиешлегемезне» аңлатучы, “татар әдибе» Каюм Насыриларның эшчәнлегә идеалга нигезләнеп баяләнә: “Каюм Насыриның идеалы әллә ниндәй гали бер нәрсә түгел иде. Чөнки ул ... бер татар халкына хезмәт итәргә тели иде» [Вәлиди 2010: 133]. “Әдәби хәрәкәт» мәкаләсендә Р. Фәхрәтдин әсәрләрен

анализлау унаеннан Ж. Валиди бу категория хакында сөйләшүне әдәби ясылыкка күчәрәп, кешелек дөнъясында “хакыйкатъ, фазыйләт, хәсэн (*күркәмлек*) кебек өч төркем мәгънәви кыйммәтне аерып чыгара. Алар жир тормышының иң төп идеалы булган камил инсанлыкның асыл сыйфатлары һәм кешелекне камиллеккә, камилләшүгә хәрәкәт иттерүче төп көчләр төсендә билгеләнә. Шушы фикерне раслаганнан соң галим: “Һәрбер иҗат шул идеалга таба бер хәрәкәттер. < >. Һәрбер әдәби әсәрдә төп идея бер хакыйкатъне, яки фазыйләтне яки хәсэнне яки шуларның берничәсен табу, үлчәү, бәһаләүдән гыйбарәт булып каладыр» [Валиди 2010: 397] дигән нәзари гомумиләштерү ясыи. Д. Заһидуллина Ж. Валидидә идеал мәсьәләсенен тормышчан хәл ителүен билгели: “Валиди идеалны кеше концепциясе, ләкин аның рухи гүзәллегә һәм тышкы матурлыгы гына түгел, балки таланты һәм хакыйкатъне аңлавы белән бәйләп куя» [Заһидуллина 2000: 225].

Ж. Валиди ХХ гасыр башында мөстәкыйль үсеш юлына татар әдәбият теориясенен төп эстетик категорияләрен һәм гыйльми мәктәпләренен төп кагыйдәләрен нәзари үзләштерүдә һәм жирләштерүдә актив катнашып, бу тармакны фомалаштыруга үзеннән зур өлеш кертә.

ӘДӘБИЯТ

Бакиров М. Татар фольклоры: Югары уку йортлары өчен дәреслек. – Казан: Мәгариф, 2008. – 359 б.

Валиди Ж. Әдәби һәм тарихи-документаль хыянтлык / төз. Диләрә Абдуллина, Жәүдәт Миңнуллин. – Казан: Жыен, 2010. – 624 б.

Гилазов Т. Ш. Вклад Джамала Валиди в историю татарской литературной мысли // Филология и культура. – 2015. – № 4 (42). – С. 206-210.

Гыйлажев Т. Ш. Әдәби мирас: тарих һәм заман. Тукай фәне. Әдәби тәнкыйть. ХХ гасыр башы татар әдәбиятында традицияләр һәм яначалык. – Казан: Татар. китап нәшр., 2005. – 206 б.

Заһидуллина Д. Ф. Әдәбият кануннары һәм заман (Татар әдәбият нәзариясенен барлыкка килүе һәм үсеш баскычлары). – Казан: Татар. китап нәшр., 2000. – 271 б.

А.Н. ГЫЙЛӘЖИЕВА

Казан шәһәренең 127нче мәктәбе, Россия

ТЕКСТКА НИГЕЗЛӘНГЕН ТАТАР ТЕЛЕНӘ ӨЙРӘТҮ

Аннотация. В работа рассматриваются вопросы обучения татарскому языку русскоязычных учащихся начальной школы. Предметом изучения являются способы работы с аутентичными текстами, из учебника и детских журналов.

Abstract. The paper discusses the issues of teaching the Tatar language to Russian-speaking students in elementary school. The subject of study is how to work with authentic texts from a textbook and children's magazines.

Ключевые слова: Татарский язык, младшие школьники, обучение, текст, работа с текстом.

Key words: Tatar language, primary school students, teaching, text, work with text.

Галим һәм методистлар, укытучылар текст белән эш аша зур уңышларга ирешү мөмкинлеген асызыкыйлар. Чит телгә өйрәтүдә катлаулы, эмма бик әһәмиятле эш төре булып текст белән эш санала. Т.М.Корнейчук чит телдәге текст белән эшләнүне Федераль дәүләт белем биру стандартлары куйган таләп, максатларга ирешү чарасы буларак тикшерә [Корнейчук 2017: 31-40], К.П.Словохотов текстны тәржемә итү һәм эчтәлеген сөйләнүне сөйләм күнекмәләрен автоматизмга житкерүнең үтемле чарасы дип саный [Словохотов 2017: 41 – 47], Н.И.Торунова, А.Н.Капустина чит телне өйрәнү дәрәжәсе белән шул телдә укылган, өйрәнелгән текстларны күләме һәм сыйфаты белән турыдан-туры бәйләнеш булуын күзәтәләр [Торунова, Капустина, 2016: 54 – 59]. Телне үзләштерүдә текстның шундый әһәмиятле роле текст сайлау, текст белән эләү мәсьәләсенә аерым игътибар бирүне таләп итә. Рус яки инглиз телен чит тел буларак укытуда текст белән эшләү мәсьәләсе бүгенге көндә фәнни рәвештә тикшерелсә дә, татар теленә өйрәтүдә әлегә юнәлештә яңа тикшеренүләргә таләп итә торган бушык, ак таплар әле шактый. Шуңа күрә ул бүгенге көндә актуальлеген югалтмый.

Күп кенә галимнәр чит телле аудиториядә татар телен укыту проблемасына багышланган мәкаләләрендә татар телен өйрәтү нәтижеләренә күтөлгәннән күпкә начаррак булуның төп сәбәпләреннән татар теленә укытуның методик яктан дәрәс оештырылмавы, укыту-методик чараларның заман таләпләренә туры килмәвен атыйлар. Монның сәбәбе булган факторлар күп булса да, телне үзләштерүдә мотивация булдыру, республикада телнең статусын күтәрү кебек сәяси шартларның да әһәмияте зур булуны искәртәргә кирәк. Эмма телсә-кайсы предметны өйрәткәндә укыту әсбабы булган дәрәслекнең роле гажәеп зур булуны онытырга ярамый. Телне чит тел буларак укытканда исә дәрәслектәге текстларга һәм текст белән эшләү үзенәлекләренә аеруча зур таләпләр куела. Шунысы ачык: соңгы елларда чит телгә өйрәтүне максат итеп куйган татар теле дәрәслекләренә һәм уку-укыту ярдәмлекләренә матур әдәбият әсәрләре бик аз санда кертелә. Ешрак дидактик материал сыйфатында дәрәслек авторлары үзләре төзөгән текстлар бирелә. Мондый текстлар, гадәттә, экспрессиягә ярлы булулары, эчтәлекләре бертөрле булулары белән аерылып торалар. Аларда игътибар этикет формулаларына, театр, мәктәп, китапханәләрдә очрый торган көнкүреш ситуацияләренә юнәлтелә. Мондый типик ситуацияләр белән эш, әлбәттә, кирәк, эмма уку-укыту процессы алар белән генә чикләргә ярамый, текстларның аутентик булулары укучыны көндәлек тормышка яраклашырга өйрәтәргә тиешлекне онытмаска кирәк.

Рус төркемнәрендә укучы башлангыч сыйнылар өчен өчен төзелгән татар теле дәрәслекләрендә халык авыз ижатына, бигрәк тә аның кече жанрларына – табышмак, мәкаль, әйтем, сынамыш, мәзәкләргә урын бирелә. Укучыларның игътибарын жәлеп итү максаты белән еш кына халык авыз ижатының үзенчәлекле төре – мәзәкләр дә кулланыла. Мисал өчен, Р. Хәйдәрова авторлыгындагы дәрәслектә мезәк “Бергәләп көлик!» рубрикасында тәкъдим ителә: *Мәзәкне укыгыз*

*Укытучы дәрәстә бер малайга авазлар турында сөйләргә кушкан. Малай:
– Тартыклар: б, в, г, д, ж. Сузыклар: а, ә, ү, у, я... – дип туктаган.*

– Ә калганнар (остальные)?

– Калган авазлар тартылмый да, сузылмый да, – дигән малай [Хайдарова, Ахметзянова, Гиниятуллина, 4 класс, 1 часть, 2014: 16].

Китерелгән һәм дәреслекләрдә урын алган кайбер башка мазәкләрне өйрәнү нәтижәсендә шундый фикергә килдек: авторлар мәктәп темасына караган мазәкләрне уку материалы буларак куллана. Дәреслектә бирелгән мазәкләр текст белән аерым эшләнүне күзалламый, бары укып чыгуны, аңлауны гына күздә тотта. Әмма мазәкләрне куллануның уңай ягын чит телне өйрәтү методикасы өлкәсендәге белгечләр иң элек шунда күрәләр: “мәзәк – һәрвакытта да жанлы сөйләм теле чыганагы, ә телне өйрәтүнең төп максаты – коммуникация корырга өйрәтү. Мазәкләр ярдәмендә укучы очраклы диалогтагы стандарт башлам һәм ахыргы фразаларны, сөйләм клишеларны үзләштерә» [Щеголихина 2018: 194].

Әдәби текстлар, жанр үзенчәлекләреннән чыгып, шигырь, хикәя, драма эсәрләре текстлары булырга мөмкин. Болар дәреслек авторлары тарафыннан эшкәртелгән аутентик текстлар да, чыганак телдәгечә бирелгән текстлар да була ала. Мәсәлән, шигъри текстлар, аларны үзгәртү мөмкин булмаганлыктан, тыелганлыктан, саф аутентик текстлар (шигырьне кыскартып бирү очракларын чыгарма дип карыйк) буларак тәкъдим ителәләр. Әлбәттә, аларны аңлау рус балалары өчен беркадәр катлаулы да. Әмма әлеге факт та дәреслек авторлары тарафыннан искә алына. Мисал китерик. Р.З.Хәйдәрова авторлыгындагы өченче сыйныф дәреслегендә Бари Рәхмәтнең “Аш вакыгы» дигән шигъре бирелә. Шигърьне укыгыз дигән бирем тәкъдим ителә. Шигърь, беренче карашка катлаулы булмаса да, рус баласы аңлавы, бигрәк тә текстның эчтәлеген сөйләве өчен авырлыктар тудыра ала. Каршылык зур булмасын өчен, дәреслек авторлары тарафыннан авыр аңлаешлы сүз яки сүзтәзмәләргә аңлатма бирелә: “чайкыйбыз – полощем; дәшмибез, эндәшмибез – не говорим, молчим; түкмибез, чәчмибез – не проливаем, не высыпаем; урынына куябыз – ставим на место» [Хайдарова, Ахметзянова, Гиниятуллина, 3 класс, 1 часть, 2013: 54].

Дәреслекләрдә жыр һәм шигърь текстларына аеруча күп урын бирелү башлангыч сыйныф укучыларына кирәкле материалны истә калдыру өчен уңай мохит тудыра. Шигърь һәм жырлар – материалны үзләштерергә ярдәм итә торган, укучы тарафыннан эмоциональ уңай итеп кабул ителә торган текст материалы булып тора. Аутентик әдәби яки фольклор материалы телне мәдәни контекстта үзләштерергә ярдәм итә. Поэтик текстлар һәм жырлар чит тел сөйләмендә ритм, интонация өстендә эшләргә ярдәм итә. Дәреслеккә уңышлы кертелгән поэтик текстка мисал итеп, Ш.Галиевнең “Кунактар» шигърен дә атарга була. Әлеге текст жинел, йөгәрек укыла һәм өченче сыйныф укучылары тарафыннан уңай кабул ителер, дип фаразларга була. Икенчедән, биредә лингвокультурологик кыйммәте булган лексик берәмлекләр күп: укучылар татар халык ашлары – чәкчәк, бавырсақ, кош теле, сумса, бәләш, өчпочмак, гөбәдия, коймак, кыстыбый дигән атамаларны искә төшәрәләр. Дәрсетә матур төсле сурәтләр кулланып эшләнү әлеге текстның дидактик потенциалын тагын да арттыра алыр иде.

Галимнәр фикеренчә, шигъри текстлар ярдәмендә, бер модель буенча төзелгән гыйбарәне берничә мәртәбә кабатлап хәтердә калдыру мәсьәләсен чишәргә була. Кайбер шигърләр бер модель буенча төзелгән жөмләнә

кабатлау формасында ижат ителәләр. Мәсәлән, Р.Миңнуллинның “Эни кирәк» шигыре (...булсын өчен) [кирәк] модели буенча төзелгән иярченле максат жөмлөләрне төзөргә өйрәтә. Бу эшне катлаулы синтаксик элемент буларак карамыйча, бары тотрыксы грамматик форма буларак карау укучыларга тел өйрәнгәндә нык ярдәм итә.

Чәчмә текстларга хикәя, повесть, романнар, әдәби әкиятләр һ.б.лар керәләр. Өлбәттә, башлангыч сыйныфлар өчен язылган дәреслекләрдә алар тулаем түгел, ә бер кечкенә генә өзек – микротекст буларак китереләләр. Мәсәлән, башлангыч сыйныф укучыларына Рабит Батулла (“Чикыл белән Мырый»), Газиз Мөхәмәтшин (“Ак песи») һ.б.лар язган текстлар белән эшләргә тәкъдим ителә. Шулай ук дәреслекләрдә тәржемә текстлар да урын ала. Мисал өчен, Л.Н.Толстой әсәрәннән өзек (“Әбисе белән оныгы») татарчага тәржемә ителеп бирелә. Аларны уку беренче карашка укучыларда авырлык тудырса да, тел берәмлекләре белән танышу, кызыкты, мавыктыргыч эчтәлекне аңлау уку процессын җиңеләйтә.

Күзәтүләребез күрсәткәнчә, дәреслекләрдә лингвокультурологик яктан кыйммәткә ия текстлар бар. Алар башлыча “Салават күпере» кебек вакытлы матбугат битләреннән алынып, адаптацияләнеп тәкъдим ителә. Мәсәлән, өченче сыйныф дәреслегендә “Тәмле сүзләр», Сабантуй бәйрәме турында һ.б. текстлар шундыйлардан. Текстларның укучылар өчен кызыкты темаларга каравы тәрбияви максатка ирешүгә дә ярдәм итә. Чын дус булырга, дуслык-туганлык мөнәсәбәтләрен сакларга һәм кадрен белергә, туган якка һәм туган телгә хөрмәт, горурулык, ватанпәрвәрлек хисен уятырга булыша. Текстлар хәзерге заман укучысы кызыксынуларын чагылдырса, аларны укуда, укытучы өчен телгә өйрәтү процессы да күпкә җиңел булыр иде. Текстка карата бирелгән биремнәрне төрлөндерү, аларның яна вариантларын тәкъдим итү исә дәресләргә мавыктыргыч алып баруны тәэмин итәр иде.

ӘДӘБИЯТ

Юсупов Р. Рус мәктәбендә татар теленә өйрәтү мәсьәләләре // Мәгариф. – 2009. – № 8. – Б. 24 – 27.

Корнейчук Т.М. Формирование метапредметных умений учащихся основной школы через работу с текстом на уроках английского языка // Английский язык в школе. – 2017. – №1. – С. 31 – 40.

Словохотов К.П. Перевод и пересказ текста как средства формирования автоматизма речевых навыков учащихся среднего уровня // Английский язык в школе. – 2017. – №1. – С. 41 – 47.

Торунова Н.И., Капустина А.Н. Художественный текст: лингвистические и лингводидактические аспекты // Педагогический имидж. – Разд. Педагогические науки. – 2016. – №2. – С. 54 – 59.

Шеголихина М.А. Тексты анекдотов как потенциальный дидактический материал для изучения русского языка как иностранного // Диалог культур. Теория и практика преподавания языков и литератур: VI Международная научно-практическая конференция (9 – 11 октября 2018 г.): Труды и материалы / Под ред. В.В. Орехова, Е.Я. Титаренко. – Симферополь: ИТ “АРИАЛ», 2018. – С. 191 – 194.

Azerbaydjanский государственный педагогический университет, Баку
**TÜRK DİLLERİNİN KELİME-CÜMLE MODELİ ONOMASTİK
BİRİMLERİNİN DİLBİLİMSEL ANALİZİ**

Аннотация. Процесс предсказания ономастических единиц и лексикализации грамматических единиц в тюркизме, который считается очень важным для исторической диалектологии, еще не стал объектом исследования тюркологов. Однако как в азербайджанском, так и в других родственных языках существительные и императивное напредложение глаголов во втором лице единственного числа, от существительного или прилагательного, от глагола с суффиксами –maz, mez, существительное и форма глагола, существительные и глаголы с суффиксами прошедшего времени, от обоснования глагола в ближайшем времени, существительных и второго лица единственного числа императивных предложений, а также всестороннее изучение ономастических единиц с суффиксами –ma, me являются одними из самых

Abstract. The process of prediction of onomastic units and lexicalization of grammatical units in Turkicizm, which is considered to be of great importance for historical dialectology, has not become a research object of turkologists yet. However, the use of onomastic units of sentence structure as a predictive unit has a long history in the Turkic languages or dialects, and in this respect, the Oghuz and Kipchak group Turks have very rich materials. In other words, the creativity of this onomastic unit is enriched by many facts.

Ключевые слова: модель, словосочетание, сложное слово, сложное предложение, модель существительное + глагол, предикативные словосочетания

Key words: model, word combination, compound word, compound sentence, noun + verb model, predicative word combinations/

Türk dillerinde cümle yapıları toponimi birimlerin söz olarak işlenmesinin eski tarihi vardır ve bu bakımdan «Dede Korkut» destanı eşsiz öneme sahiptir. Cümle yapıları onomastik birimlerin, aynı zamanda tarihsel isimlerin sözdizimsel yapısının leksikleşmesi türkolojide çeşitli dilbilimciler tarafından farklı terimlerle adlandırılmıştır. Bu tür özel isimleri M.Şireliyev «Cümle-söz», K.Ramazanov «polisemantik karakterli karmaşık cümle», F. Hacıyev «inkorporlaşma yoluyla oluşan karmaşık kelimeler», S.Ceferov «predikativ söz birliklerinin leksikleşmesi yoluyla oluşan karmaşık sözler», A.Ahundov «semantik dönüştürme veya fiillerin anlamsal açıdan isim olarak kullanılması», başkurt dilbilimcisi F.Garipov. «Грамматическая лексикализация», A.Ağayev «predikativ bileşiklerin leksikalaşması» olarak ifade etmişlerdir. Gramer birimlerin leksikleşmesinin böyle çeşitli terimlerle gösterilmesi ve bu meseleden geniş bahsedilmemesi şunu gösteriyor ki, türk dillerinde bu yöntemle kelime oluşturmanın bilimsel açılışı henüz tam kesinleşmemiştir. Türk dillerinde ise bu tür kelimelere fazla rastlamak mümkündür.

Bu tür gramer birimlerinin isimlendirilmesinin çeşitli sebepleri hakkında konuşan Ahmadov, nesne ve olay sayısının sonsuz olduğunu yazar. Onları fark eder etmez adlandırmak gerekir. Aynı zamanda, kelime içindeki gramer birimlerinin veya cümlelerinin

kelime haznesi deęiştirilebilir ve dilsel bir birim olarak hareket edebilir, yeni bir kelime oluşturulur ve dil ihtiyaçları bu yöntemle karşılanır. Bu aynı zamanda Türk dillerinden sözcük üretmenin bir yolu olarak kendini göstermektedir. Ünlü bir İngiliz deyişbilimci olan A.V. Kuning'in, cümle yapıları bir kelimenin oluşmasını mümkün olmyacağını yazıyor. O yazıyor: "Pomodelyum peremennih predlojeniy slova ne mogut obrazovatsya vooşşen".

Türk dillerinde veya lehçelerinde mevcut olan cümle-söz modeli onomastik birimleri çeşitli gruplara ayırmak mümkündür:

1. Veciz kolay yapıları cümleyle oluşanlar;
2. Sade geniş cümleyle oluşanlar;
3. Karmaşık cümle modeliyle oluşanlar.

Veciz kolay yapıları cümlelere dayanan onomastik birimler, Azerbaycan dili sözlüğünde sayısızdır. Konuşma açısından bakıldığında, isim + fiil modelinin onomastik birimleri türk edebiyatında ve lehçelerinde ve şivelerin yaygın olarak kullanılmaktadır. Azerbaycanlı dilbilimci S. Ceferov, bazı bileşik kelimelerin yalnızca bir kısmı doğrulayıcı kelime kombinasyonlarının sözcükleştirilmesinden oluşmaktadır. Örnek olarak yalnızca Gızgayıt kelimesini belirtmektedir.. Bununla birlikte, dilbilimci alim çok sayıda kelime veya onomastik birim örneği verebilirdi. Bu yöntemle hem Azerbaycan hem de Türkçe olarak oluşturulan onomastik birimler renkli bir yapıya sahiptir. B. Ehnedov deęişik kelime oluşum biçimlerini gösteriyor: A) İsmi ve fiillerin temel formunun ikinci tekil şahıstan oluşur; B) isim veya sıfatla -maz, -mez sonekleriyle yalnızca fiilden ibaret olanlar; C) isim ve şahıdı geçmiş zaman soneki fiilden ibaret olanlar; D) şahıdı geçmiş zaman soneki fiillerin isim gibi kullanılması; E) isim, fiillerin emir biçiminin II tekil şahısta -ma, -me sonekle oluşanlar .

İsim ve fiilin emir biçiminin II tekil şahıstan ibaret olmasına dair onomastik birimlerinde birçok örnek vardır. Örneğin, Neftçala bölgesindeki Selov vadisinin hidrodinamięi, isim + fiil modeline dayanarak oluşturulmuştur. Azerbaycan dilinin Karabaę lehçesinde selov//selo kelimesi kullanılır ve «selin düştüğü yer» anlamını taşır. Bu kehanetin birinci bileşeninde kullanılan selo kelimesi, taşkınların fonolojik versiyonunda ve Gazak şivesinde kullanılmaktadır. Silav - «Dağın göğsünde su akışından kaynaklanan sırım» Azerbaycan dilinin doęu ve batı lehçelerinde de bu vardır. «Selov yeri» sahe ismi anlamında Ordubad lehçesinde yoğun bir şekilde kullanılmaktadır. (. Bu kelime, selov şeklinde « sel döven yer», «seloy» - «selin avdığı nehir» anlamlarında Ordubad ve Cebrayil lehçesinde ve şivelerinde kullanılmaktadır.

Selov // silav // seloy kelimesinin bileşenlerinde bulunan her iki kelime de türkçelerin edebi dillerde kullanılmaktadır. Sözcüğün ilk bileşeninde, «sel» kelimesi Türkçe, Azerice, Başkırca, Kazakça, Kırgızca, Özbekçe, Tatarca, Türkmençe ve Uygurca dillerinde bazı küçük fono deęişenlerine atıfta bulunur .

Leksik biriminin ikinci tarafında olan «ov» fiilinin Azerbaycan dilinde farklı anlamları vardır: 1) oymak, delmek; 2) Belirli bir vahşi hayvanı avlamak; Ve 3) figüratif anlamda güzeli avlamak. Fiilin mecazi olarak veya başka fiillerin yerine kullanılması durumunda etkisinin deęişip deęişmeyebileceęi belirtilmelidir. Örneğin: Köyle daę keçilerini sık sık avlamaktadır. (N. Nüsretzade); Gözleri avlamak güzelden kalmıştır (Y.Magrur); Sel dere çukurlarını sürttü (S. Rahimov). Bu örneklerden birincisinde, av fiili gerçektir, ikincisinde figüratifir ve üçüncüsü,

gerçek anlamdadır ve her üç durumda da bir nesne gerektirir. Dolayısıyla, figüratif duyu, fiilin burada avlanma etkisini değiştiremedi. Bunun sebebi ismin sözcük anlamı, bir yandan aletin adı, diğer yandan da fiillerin Azerbaycan dilindeki «dağıtmak», «delmek» fiillerin yerine kullanılmasdır.

«Ovmak» fiili, bazı Türk dillerinde entegrasyon ve farklılaşma durumundadır. Dolayısıyla bu eylemi ifade eden kelimeler Türkçede ovmak Azerbaycan dilinde ovmak, Başkırcı'da ivamak, uvmastav, Tatarca'da ıvalau, türkmencede ovmak, Uygurca'da uvulmak şeklinde kullanılmaktadır .

«Azerbaycan toponimleri» ansiklopedik sözlüğünde, Gubadli'deki Kulac yer ismi vurgulanmıştır. Bu yer ismi terkihi isim ve fiilin emir biçiminin II tekil şahsında kullanılıp, «kol» ve «aç» bileşenlerinden oluşmaktadır. Gagavuz dilinde, bu kelime «iki kolun büyüklüğü, boyun büyüklüğü» anlamında kullanılır. Bu kelime, M. Kaşgari'de, kulaç biçiminde, Karakalpak dilinde kbulaş, Türkçe şivelerinde kollanc/kulac olarak kullanılmaktadır .

İkinci telik şahısların erkek ve kadın adları isim ve fiil gibi hem Türkiye'de hem de Türkiye'de yaygınlaşmıştır. Bu modele dayanarak oluşturulan kişilerin isimleri Kızkale (kadın adı), Ağadur (erkek adı), Türk Gunung (kadın adı), Erol (erkek adı), Aydol (kadın adı), Kulbiç, Elbegen (erkek adı), Türkmen'de Eltut (erkek ismi) vb. onomastik birimler gibi. Türk dillerinde veya lehçelerinde isimlerin, sıfatların ve fiillerin onomastik birimleri, aynı zamanda kelime oluşumunda da önemli bir rol oynamaktadır ve bu şekilde isimler, sıfatlar ve zarflar genel veya özel kelimelerin bir sonucu olarak oluşturulmaktadır.

1. İsimler. İsim + fiil yapısına (özne ve yüklemden ibaret cümle) -maz, -mez soneklere eklenir, sonuçta cümle oluşur. İkiyi aynı soruya cevap verir, ismin sorusuna. Örneğin, Ağagörmez (İsmayilli bölgesinde tepe ismi), Kuşkonmaz (Şamahide dağ adı), Babadurmaz (Türkmenistan'da dağ adı), Bursagelmez (Moldova'da tepe adı) gibi özel isimler bu modele uygundur.

2. Sıfatlar. Sıfat + fiil, fiil + fiil, isim + fiil formülüne uygundur. Konuşma açısından sıfatlar olarak kabul edilen karmaşık yapılara sahip onomastik birim oluşturur. Örneğin, Bulturkermes ormanı (İsmayilli ilçesi) vb. bunun bir örneğini verebiliriz. Bu yapıdaki onomastik birimler de Türkçe hecelerde bulunabilir. Örneğin: Babadurmaz Dağı (Konya'da).

3. Zarflar. Bu model ayrıca, hepsi zarf olarak kabul edilen çeşitli yapısal kombinasyonlara sahiptir. Örneğin, Dadardoymaz «az miktarda yiyecek» ve bazen «yaraaç» anlamına gelir. Bazı şivelerde «Dalarmoyaz oldum» şeklinde bir zarf olarak kullanılır. Onomastik birim fosilden sonra adlandırılmıştır (Tartar bölgesi).

Türk dillerinin lehçelerinde geçmiş zamanlı isim ve fiillerden oluşan onomastik birimler de kullanılmıştır. “Sözdizimsel kelime hazinesi eski zamanlarda başlasa da, daha sonra yeni sözcüklerin yaratılmasındaki etkinliğini arttırmasına rağmen, insan düşüncesinin gelişimi ve aynı kelime biçimleriyle kavramların genişlemesi, kelimenin sonraki dönemlerinde bilincinin artmasına neden olmuştur. Araştırmalar, prediktif kelime kombinasyonlarının kullanımının - kelime olarak kısa cümleler, şivelerde edebi dilden daha yaygın olduğunu göstermektedir. Bu şekilde, kelime yaratıcılığını folklorun ruhu ve doğasıyla birleştirir. Bu nedenle, T. Mammadov şöyle yazıyor: “Sözdizimsel olarak düzeltilmiş bir isim grubu ayrıca bir cümle oluşturur. Bu kural uyarınca, kelime oluşumu kelimelerin veya kelimelerin bir

kombinasyonu veya «gerçek karmaşık isimler» değildir. Ancak, bu ders programında Azerbaycan dilinin yapısında pek çok örnek ve varyasyon vardır. Bunlar şu şekilde gruplandırılabilir: 1. Birinci tarafı adlık sıfatında olan isimler ve ikinci tarafıysa şuhudi geçmiş zaman soneyinde olan filler. Örnek: Tabanvurdu (oyun ismi).

Bu tür örnekler yalnızca şivelerde değildir, sayısızdır ve yalnızca genel adları değil, aynı zamanda belirli adları da içerir. Bu yapıdan hem yaşayan hem de cansız isimler yapılmıştır. Bu tür isimlerin geçmişte sadece farklı cümleler olarak kullanıldığı, sonra motivasyon için ayrı bir kelime olarak kullanıldığı varsayılabilir. Cümle yapısına sahip gramer bir ünite bir tür kurtulanın yanı sıra bir kelime olarak kullanılır. Örnek: Şah geldi. «Şah» özne, «geldi» ise yüklemdir. Sonra modelin kelime haznesi azaldı, azaldı ve kelimeler ikinci kelimenin son hecesiyle çakıştı. Bu süreç kendisini Türk dillerinde ve Azerbaycan dilinde çok eski bir olay olarak ortaya koymaktadır. Bu, özellikle adlandırma belirli bir olay tarafından tetiklendiğinde söz konusudur. Bu nedenle, eski zamanlarda, bu tür kelimeler gökyüzü, her şeyin kaderi, gökyüzü, sonsuz görünmezlik, görünmez doğa ile ilişkilendirildi. Buna bazı örnekler Kutadku-Bilik - Süntopdu, Aytoldu, «Dede Korkut» destanlarında bulunabilir. Azerbaycan dilinin ve belki de tüm Türk dillerinin, on yedinci yüzyıldaki Arap tarihçisinin adının İbn Tugriberdi olduğu, Arapça'ya etkisinin sonucudur.

Diğer Türk dillerinde aynı form Türkçe, Türkmen, Tatarca ve Nogay dillerinde de kullanılır. Örneğin: «Aydoğdu», «луна взошла», Gündoğdu «солнце взошло», kageldi «пришёл, вернулся отец», edegeldi «приобретюнный взамен»; Kağyağdı «снег выпал»; Tatar dilinde, Hodayberdi'ye «бог дал» ontroponim, Nogaycada Kудayberdi, Berkberdi erkek isimdir. Diğer Türk dillerinde de benzer kelimelerin olması mümkündür. M. Şiraliyev bunu şöyle özetliyor: «Наша задача заключается в том, чтобы указать на существование в тюркских языках и таких сложных слов, которые представляют собой не иное, как концептуально – семантическое преобразование предложений « («Bizim görevimiz, Türkçe'nin cümle içindeki anlamsal bir dönüşümden başka bir şey olmayan bu tür karmaşık kelimelerin varlığını göstermektir.») Bu makalede bahsedilen kelimelerin yapısı ve anlamı, gerçeklere dayalı olarak hem niceliksel hem de niteliksel olarak daha da geliştirilebilir.

Bu cümle - sözlerle ilgili olarak, 1961'de T. H. Hacıyev tarafından yazılmıştır: «Birlikte telaffuz edilen karmaşık isimlerle cümle-kelimeler de dahildir. Bunlar, daha çok oyun adlarını ifade eden karmaşık isimlerdir ki, inkorporlaşma aracılığıyla oluşur. Asıl vurgu son kelimenin son sözü üzerine düşer. Bu kelimeler aşağıdaki gibi gruplandırılabilir».

Böylelikle, farklı durumlarda isim, fiil ve hece ile fiil ilişkisinden oluşan onomastik birimler fazlasıyla dilde mevcuttur ve onların yakın dillerle karşılaştırmalı çözümlemesi oldukça önemlidir.

KAYNAKLAR

Ширалиев М. «Предложение слово» в современные проблемы литературоведение и языковедение. –М.: Нанка, 1974.

Ramazanov K. Azerbaycan dilinin Salyan dialekti, hum.dis. – Bakü, 1955.

Hacıyev T. Azerbaycan dilinin Cebrayl şivesi, hum.dis. – Bakü, 1961.

Ceferov S. Azerbaycan dilinde söz yaratıcılığı. – Bakü, 1960.

- Ahundov A. Genel dilbilim – Bakü, 1979.
- Garipov F. Başkırsкое imennoe slovoobrazavonie . –Ufa, 1959.
- Ağayev E. Azərbaycan dilinin Celilabat bölgəsi şiveleri, nam.dis. – Bakü, 1966.
- Ahmedov B. Azərbaycan dili söz yaradıcılığında kolaylaşma meyli (şive esasında). – Bakü, 1990.
- Кунин А. Англиская фразеология. –М.: Высшая школа, 1970.
- Hüseynov A. Azərbaycan dili doğu – batı şivelerinin sözlüğü. – Bakü:APİ , 1965.
- Hüseynov A. Azərbaycan SSR Kazak bölgəsi şivelerinin leksiği, nam.dis. – Bakü, 1975.
- Hemzeyev G. Ordubad dialekti, nam. dis. – Bakı, 1955.
- Karşılaşdırılmalı türk lehceleri sözlüğü, I cild. –Ankara, 1993.
- Гагаузско-русско-молдовский словарь. –М., 1973.
- Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. Фонетика и морфология I. – М.,1951.

Э.Н. ДЕНМӨХӘММӘТОВА

Казан федераль университеты, Россия

**ТАТАР ТЕЛЕНӘ ӨЙРӘТҮДӘ
CLIL ТЕХНОЛОГИЯСЕННӘН ФАЙДАЛАНУ**

Аннотация: Одной из наиболее острых проблем современного образования является эффективное обучение языкам: как родному, так и иностранному. В настоящее время в образовательном процессе школы педагоги используют множество разнообразных технологий, призванных улучшить качество образования. Методисты все больше внимания обращают на необходимость качественного обучения языкам, начиная со ступени начального образования. В статье рассматриваются вопросы, связанные с некоторыми особенностями применения CLIL-технологии на уроках татарского языка в начальной школе.

Abstract. One of the most acute problems of modern education is the effective teaching of languages: both native and foreign. Currently, in the educational process of the school, teachers use a variety of technologies designed to improve the quality of education. Methodologists pay more and more attention to the need for quality language training, starting from the stage of primary education. The article discusses the issues related to some features of the application of CLIL-technology at the lessons of the Tatar language in primary school.

Ключевые слова: CLIL-технология; дивергентный подход; дивергентное мышление; татарский язык; начальная школа.

Keywords: CLIL-technology; divergent approach; divergent thinking; Tatar language; primary school.

Хәзерге заман мәгариф системасында педагогларның төп максатларының берсе – баланы милләтара һәм мәдәниягара багланышларга эзерләү, тормышта кирәкле күнекмәләр белән тәэмин итү – социальләштерү. Моңың өчен аңа туган телен камил белү, дәүләт телләрен үзләштерү, чит телдә аралаша алу, һичшиксез, ярдәмгә килә. Шунлыктан хәзерге заман мәктәпләрендә телгә өйрәтүнең, шул исәптән чит телгә өйрәтүнең дә, яңа технологияләре уйлап

табыла һәм гамәли файдаланыла. Рус һәм инглиз телләренә өйрәтүдә мондый технологияләр шактый күп, чит тел буларак татар теленә өйрәтүдә дә яңа ысуллар, алымнар табыла, башка телләргә өйрәтү технологияләре өлге итеп алына. Шундый технологияләрнең берсе - CLIL технологиясе санала.

CLIL (Content and Language Integrated Learning) – предмет һәм тел аралашлыгында белем бирү технологиясе. Ул асылы белән төрле предметларны чит телдә өйрәтүне күз уңында тотта. Әлеге технологияне төп ике төрле куллану ысулы мәгълүм. Беренчесе: бала чит тел дәресләрендә генә түгел, башка дәресләр вакытында да, чит телне гамәли кулланып, яңа белемнәр ала. Икенче ысул буларак чит телгә өйрәтү дәресендә башка предметлар буенча мәгълүмат алу күзаллана. Бу очракта, мәсәлән математик гамәлләр чит телдә аңлатыла. Шуң рәвешле укучы чит тел ярдәмендә нинди дә булса мәктәп предметының терминнарын, төшенчәләрен, тулы бер темаларын яки модульләрен үзләштерә, бер үк вакытта чит телне гамәли үзләштерүгә ирешә, телдә аралашу күнекмәләрен ныгытат. Бу исә XXI гасыр лингвометодистлары алдында торган иң мөһим бурычларның берсе – коммуникатив компетенцияне булдыруга китерә, бер үк вакытта Федераль дүләт белем бирү стандартлары таләпләренә дә туры килә.

Чит телне CLIL-технологиясе ярдәмендә укыту АКШ һәм башка чит илләрдә шактый киң таралуға карамастан, Россия Федерациянең гомуми урта белем бирү мәгариф системасында артык еш кулланылмый, эмма югары уку йортларында чит телгә өйрәтү вакытында аннан бик теләп файдаланалар. Мәктәп системасы кысаларында CLIL-технологиясе исә урта һәм югары сыйныфларда белем бирү вакытында күрергә мөмкин, башлангыч сыйныфларда ул кулланылмый диярлек. Шуң ук вакытта Люксембург, Канада, Голландия, Испания, Австрия һ.б. кебек чит илләрдә бу технология нәкъ менә башлангыч сыйныфларда актив файдаланыла. Татарстан Республикасында башлангыч сыйныф укучыларын Дүләт теле буларак татар теленә өйрәтү процессында яки татар телен башлап өйрәнүчеләр төркемендә бу тәҗрибәне уңышлы дип саныйбыз һәм әлеге хезмәт кысаларында моның мөмкинлекләрен һәм өстенлекле якларын күрсәтергә тырышабыз.

Татарстан Республикасында татар теле дәресләре беренче сыйныфтан башлап өйрәнелә. Республиканың һәр мәктәбендә төрле дәрестән тыш чаралар еш үткәрелә һәм алар өлешчә яки тулысынча (тематик планга бәйле рәвештә) ике телдә алып барыла. Моннан тыш укучылар татар сөйләмен урамда, вакытлы матбугат чараларында, сыйныфташлары белән аралашу вакытында һ. б. еш ишетәләр. Бу исә укучының татар сөйләмен ишетү һәм аңлау, фонетик үзлекләрен ачыклау мөмкинлеге тудыра, күнекмәләр булдыруга этәрә. Тел мохите булдыру һәм телне гамәли куллану мөмкинлеге тудыру - CLIL-технологиясенә төп алшарты.

Предмет һәм тел аралашлыгында белем бирү технологиясенә гамәли куллану өчен, эзлекле педагогик кадрлар булдыру – икенче шарт. Бу технологиядән файдалану өчен, башлангыч сыйныф укытучысының рус һәм татар телләрен, шуң ук вакытта инглиз телен дә камил белүе мөһим. Казан федераль университетында педагогик белем бирү юнәлешендә мондый кадрлар эзләнә башлау бу проблеманы хәл итә. Башлангыч сыйныфларда бер укытучы тарафыннан тел фәннәре (татар, рус, инглиз телләре) дә, башка фәннәр (математика, әйләнә-тирә

донья, әдәби уку, музыка, технология һ.б.) дә укытылу тел һәм предмет арадашлыгы булдыруга аеруча ярдәм итә. Тел фәнәрендә укытучы ике яки өч тел үзенчәлекләрен чагыштырып өйрәтә алса, математика яки әйләнә-тирә донья фәннәрендә исә татар теле дәресләрендә өйрәнгән лексиканы искә төшергә, кабатлата ала. Мондый дәресләр түбән сыйныф укучыларында кызыксыну уята, үз белемнәрен күрсәтәргә тырышу, өстәмә мәгълүмат житкерергә омтылуга этәргеч ясый. Иң мөһиме - укытучының предметара бәйләнеше дәрәс билгели алуы, дәрәс предметына зыян китермичә, тел материалын ныгытуы һәм укучыларны тел өйрәнүгә әйди белүе.

Кызганычка каршы, гамәлдәге башлангыч сыйныф дәреслекләрендә (аеруча татар теле дәреслекләрендә) предметара бәйләнеш артык сизелми, башка дәресләрдә өйрәнгән тема татар теле дәреслекләрендә каралган актив лексикада чагылыш тапмый диярлек. Әмма оста педагог укучыларның атна дэвामында башка предметларда алган белемнәрен татар теле дәресендә кабатлатса, татар теле дәресендә өйрәнгәннәрен башка дәресләрдә көн саен искәртә ала, һәм шул рәвешле укучыларның телгә жайлашуын жиңеләйтә, уку материалын кабул итү һәм үзләштерү өчен өстәмә мөмкинлекләр тудыра. Мәсәлән, татар, рус, инглиз теле авазларын дәрәс әйтергә өйрәнгәндә, аларны чагыштырып карау, төрле сүзләр белән мисаллар китерү Иңче сыйныф укучылары өчен кызыкты уен формасы буларак кына кабул ителсә, укытучыга укучыларның дәрәс артикуляциясенә ирешү, актив лексиканы баету мөмкинлекләре бирә. Яисә, математик гамәлләрен төп дәрәсгә өйрәнәп, саннар темасын үткәндә, аларны татарча әйтә алуга ирешү параллель алып барылса, бер үк вакытта кабатлау да, күнекмәләр булдыру да, укучы өчен файдалы гамәл булуы ачык.

Югарыда әйтелгәннәрен гомумиләштереп, шуны әйтергә мөмкин: глобальләшу процессы кешеләрен яшьтән Әйләнә-тирә белән элементдә торуны, үз туган теленән тыш башка телләрен дә белүне, башка мәдәниятләр белән танышуны һәм чит мәдәниятләргә кушылуны мәжбүр итә. Формалашкан дивергент фикерләү һәм үсеп килүче буынның югары интеллектуаль потенциалы булуны таләп ителә. Бу исә укучылардан коммуникатив компетенцияне бик яхшы үзләштерүне сорый. Моңа ирешүдә хәзерге технологияләргә белем бирүнең Европа системасында үзенең нәтижәлеге раслаган чит телгә өйрәтү технологияләренең берсе – CLILтехнологиясен дә кушу, ярдәмче вариант буларак кабул итү – максатка ирешү һәм нәтижәлеке күрү өчен мөһим дип саныйбыз. .

ӘДӘБИЯТ

Юрасова Е.С., Горбачева Е.А. CLIL технология на уроках английского языка // Царскосельские чтения. – 2015. –Т. 1. – № XIX. –С. 359-362.

Царенкова В.В., Шпановская С.И. К вопросу о лингвистических преимуществах предметно-языкового интегрированного обучения // Труды БГТУ. Серия 5: Политология, философия, история, филология, 2016. – № 5. – С. 231–234.

Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: – М.: МПСИ, 2004. – 535 с.

Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли. –М.: Просвещение, 2011.– 152 с.

**ЗАИМСТВОВАНИЯ В КОМПОНЕНТНОМ СОСТАВЕ ДИАЛЕКТНЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА**

Аннотация. Статья посвящена исследованию компонентного состава диалектных фразеологизмов украинского языка. Рассматривается взаимосвязь украинского языка с другими национальными языками, пути заимствования лексем, входящих в компонентный состав диалектных фразеологических единиц, зафиксированных в художественных произведениях украинских писателей конца XIX – нач. XX ст. В статье описаны примеры, взятые из произведений Леся Мартовича, Василия Стефаника, Гната Хоткевича, Марко Черемшины, которые в своем творчестве активно использовали родные им говоры.

Abstract. The article is devoted to the study of the component composition of dialect phraseological units of the Ukrainian language. The author examines the relationship of the Ukrainian language with other national languages, ways of borrowing lexemes included in the component composition of dialect phraseological units, recorded in the works of Ukrainian writers of the late 19th – early 20th century. The article describes examples taken from the works of Les Martovich, Vasily Stefanik, Gnat Khotkevich, Marko Cheremshina, who actively used their native dialects in their works.

Ключевые слова: диалектная фразеологическая единица, заимствования, компонентный состав фразеологизмов, художественный текст.

Key words: dialect phraseological unit, loanwords, component structure of phraseological units, art text.

Особый интерес для исследователей национального фразеологического фонда украинского языка представляют диалектные фразеологические единицы (далее ДФЕ), функционирующие в художественных произведениях (см. работы Н.Д. Бабич, В.В. Грещук, В.В. Грещука, Н. В. Романюк, И.Г. Матвиеся и др.). На протяжении всей истории украинского народа они аккумулируют в себе информацию различного рода. Как лингвистические единицы отражают фонетические, морфологические, синтаксические, лексические особенности определенного диалекта; иллюстрируют взаимосвязь фразеологизмов и языковых особенностей регионального, общеславянского или европейского пространства. Как единицы словесной культуры вербализируют факты истории, быта, фольклора, мифологии украинского народа. Поэтому изучение диалектной фразеологии в художественных произведениях является одной из важных задач современной лингвистики.

Цель статьи – выявить и проанализировать лексические заимствования в составе ДФЕ, зафиксированных в художественных произведениях украинских писателей конца XIX – нач. XX ст., проследить взаимодействие украинского языка с другими национальными языками, определить пути заимствования.

Поскольку объектом исследования являются диалектные фразеологизмы, зафиксированные в художественных произведениях Леся Мартовича, Василя Стефаника, Гната Хоткевича, Марко Черемшины, то необходимо отметить, что рассмотренные ДФЕ принадлежат к галицко-буковинской группе говоров, которая охватывает территорию Буковины и Галичины. В свою очередь, в этой группе выделяются используемые авторами покутско-буковинские и гуцульские говоры.

Лексический состав какого-либо говора генетически разнообразен. Кроме основной массы лексики (диалектной и общенародной), в нем есть определенный пласт более или менее адаптированных заимствований, поскольку каждый язык функционирует и развивается во взаимосвязи с другими языками.

По мнению Ю.Ф. Прадида, лексический состав и форма фразеологизмов украинского языка «позволяют предположить существование языковых контактов их носителей с другими славянскими и неславянскими народами на разных этапах исторического развития» [Прайд 1992: 45].

На протяжении многих столетий на территории Буковины и Галичины проживали представители многих национальностей, поэтому украинский язык контактировал с румынским, молдавским, венгерским, польским, турецким и другими языками. Межязыковые контакты влияли на развитие украинских говоров. Поскольку фразеологическая система незамкнутая, то в украинские диалекты проникло немало заимствований.

Существенным признаком ДФЕ, зафиксированных в произведениях Л. Мартовича, В. Стефаника, Г. Хоткевича, М. Черемшины, является наличие в их компонентном составе слов из польского, румынского, немецкого языков.

Заемствованные лексемы в составе ДФЕ иллюстрируют связь с польским языком. Чаще всего полонизмы выполняют роль грамматически зависимых единиц и усиливают экспрессивность фразеологизма, например: *запри г'ямбу* – заставлять кого-либо замолчать, не давая возможности высказаться: *Пий та запри собі г'ямбу, бо в мене забава* (В. Стефаник), где польск. **gemba** – ‘рот’.

Значительное место среди лексем-заимствований в компонентном составе ДФЕ занимают германизмы, например: *нема рихту* ‘не иметь права’ [Лопушанський 2000: 18]: *Я собі без тебе раду дала, я собі торби пошила та й межі люди пішла. Як-ем з торбов за твій поріг переступила та й я вже не твоя газдиня, нема рихту* (В. Стефаник), где немец. **das Recht** – ‘право’.

Одним из путей проникновения германизмов в диалекты украинского языка стала воинская повинность, которую отбывала мужская часть населения данной территории в польской, а со временем и в австрийской армиях. Военная лексика заимствовалась непосредственно с немецкого языка через австрийскую и немецкую армии. Это слова приказов и команд, названия амуниции, ступеней в воинской иерархии. Эти слова знали все мужчины, проходившие службу в названных армиях. Остальная часть населения их практически не употребляла, например, ДФЕ *стояти гаттах* – стоять как при военной команде *Habt Acht!*: *Нагаруйси цілий тиждень, та ще у церкові гаттах стій* (В. Стефаник), где нем. **Habt Acht** – ‘смирно во время военной муштры’ [Лопушанський 2000: 17].

В.В. Акуленко отмечает, что «влияние немецкого языка на украинский происходило и усиливалось на протяжении всего периода становления и развития языка как европейского» [Акуленко 1997: 10].

В компонентном составе ДФЕ зафиксированы и заимствования с румынского языка, например: **мати пізьму (пизму)** – сердиться, гневаться на кого-либо: *А Головач діправді має лобаску собі, і вона на него пизму мала в серці (Г. Хоткевич); Узів піп на мене пізьму, – говорив Гриць до жінки по якімось часі, вернувши від хреста (Л. Мартович),* где румын. **pizna** – ‘гнев’;

накласти гачі – дрожать от страха, испугаться: *А що? Оден лиш Довбуш си із’євив та й видиш, присів панок. А коби так, не дай Боже, їх кілька си з’євило – ого! Наклали би пани повні гачі... (Г. Хоткевич),* где румын. **gace** – ‘штаны’.

Проникновение иностранных слов в компонентный состав диалектных фразеологизмов обычно происходило вследствие постоянных и непосредственных контактов носителей гуцульских и покутско-буковинских говоров с носителями соседних языков. Причем последние часто были посредниками при передаче слов из того языка, с носителями которого украинское население непосредственно не контактировало или мало контактировало. Так, например, ряд слов немецкого происхождения проник в исследуемые говоры через польский язык. Среди зафиксированных фразеологизмов, на примере которых можно проследить связь украинской и польской фразеологии с немецкоязычным источником, следует назвать ДФЕ с глаголом немецкого происхождения *трафить* (нем. *treffen* – *попадать* [Лопушанський 2000: 45]). Данная лексема относится к давним германизмам: *Може, скажете, що я й без того був би трафив на цю стежку? Воно правда, що в кого нема в голові розтулку й за дурну курку, тому й архієрейські ризи не допоможуть (Л. Мартович).*

ДФЕ **иляк би трафив** заимствована с польского языка через немецкий и употребляется для выражения крайнего недовольства или возмущения кем-, чем-либо. В анализируемых произведениях ДФЕ зафиксирована в различных грамматических вариантах: *бодай (най, аби) мене (тебе, его, їх, її, ї, го) илях(к) трафить (трафит): Ого, вже най того вола илях трафит, шо го корова б’є! – казав Іван; – А я до того паршивого Срулика, бодай его илях трафив (В. Стефаник); То сльози самі капують, бодай їх илях трафив, – говорив Микитка, ловив жменюю очі так, як ніс, і пирскав сльозами на землю (Л. Мартович). Най таке право иляк трафит, що християнинові дихати не дає! (М. Черемшина).*

Таким образом, лексические заимствования в компонентном составе ДФЕ иллюстрируют живые связи носителей украинского языка с соседними народами и их культурами; открывают возможности не только для практических разработок, но и для теоретических исследований межъязыковых связей на фразеологическом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

Акуленко В. В. Німецький вплив на розвиток української мови: проблеми методології // Мовознавство. К., 1997. - С. 12–19.

Лопушанський В. М. Німецькомовні лексичні запозичення в говорах Західної України : навч. посібник для студ. III-V курсів фак. ром-герм. філ. – Дрогобич: Коло, 2000. –68 с.

Прадід Ю. Ф. Із спостережень над діалектною фразеологією (на матеріалі бойківських говірок) // Мовознавство. – 1992. № 5. – С. 44–47.

М.Э. ДУБРОВИНА

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

РАЗЛИЧИЕ АГГЛЮТИНАТИВНЫХ И ФЛЕКТИВНЫХ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ КАК ПРИЧИНА НА ПУТИ ОСВОЕНИЯ РУССКОГОВОРЯЩИМИ ЛЮДЬМИ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. При изучении турецкого языка русскоговорящими людьми нередко возникают трудности, порой кажущиеся непреодолимыми. Причины этого можно искать как в несовершенстве методик преподавания языка, так и в фундаментальных различиях, имеющихся в устройстве русского языка, как языка флективного типа, и турецкого языка, который относится к группе агглютинативных языков. Современные теоретические сопоставительные исследования языков разных типов дают возможности объяснить уникальные особенности грамматического строя и, таким образом, предлагают стратегии преодоления сложностей в процессе практического освоения языка иного типа.

Abstract. When learning Turkish Russian-speaking people often have difficulties, sometimes seemingly insurmountable. The reasons for this can be found in the imperfection of language teaching methods, and in the fundamental differences in the structure of the Russian language, as a language of inflectional type, and the Turkish language, which belongs to the group of agglutinative languages. Modern theoretical comparative studies of languages of different types make it possible to explain the unique features of the grammatical system and thus offer strategies to overcome difficulties in the process of practical development of a language of another type.

Ключевые слова: Турецкий язык, методика преподавания, типологические различия флективных и агглютинативных языков, системная лингвистика, Г.П. Мельников

Key words: Turkish language, teaching methods, typological differences between inflectional and agglutinative languages, system linguistics, G. P. Melnikov

В последнее время нередко можно услышать утверждения, суть которых сводится к тому, что фундаментальная наука, в частности лингвистика, постепенно утрачивает свое актуальное значение в практической деятельности. Однако с такими мнениями едва ли возможно согласиться. Большое количество практических занятий, проводимых с самыми разными людьми, желающими выучить турецкий язык, убеждает в том, что без фундаментальных теоретических знаний и исследований не обойтись и в этой области. Бесспорно, что в учебных аудиториях методика преподавания турецкого языка достигла известных высот и представляется весьма успешной, но если речь заходит о занятиях не со студентами, а с людьми, чья возрастная, социальная и интеллектуальная составляющие неоднородны, и при этом количество отведенного на обучение языку времени ограничено, сразу же на

первый план выходят именно те трудности усвоения турецкого материала, причины которых едва ли могут быть объяснены без привлечения теоретических положений.

Рассмотрим пример простейшего русского высказывания, которое необходимо перевести на турецкий язык: **Я взял этот мяч у ваших детей. - *Çocuklarınızdan bu topu aldım.*** Опыт показывает, что русский человек в течение длительного времени с трудом осваивает турецкие субстантивные словоформы, т.е. образованные от имени существительного. В нашем высказывании это словосочетание ‘у ваших детей’.

Причины затрудненности в процессе перевода (кодировки) русского словосочетания на турецкий язык коренятся в типологических различиях, которыми обладают флективные и агглютинативные языки. Здесь необходимо обратиться к трудам Г.П. Мельникова (1928-2001), который разрабатывал концепцию системного подхода к анализу языковых фактов, стремился проникнуть вглубь языковых систем разных типов и объяснить имеющиеся отличия неким единым принципом, свойственным для языков одного и того же типа [Мельников 1971]. В рамках данного сообщения нет смысла останавливаться на основных положениях морфологической классификации языков, делящей языки на основании морфологической структуры слова на четыре типа. Как бы не ругали эту классификацию, многие авторитетные ученые признавали и продолжают признавать ее в качестве наиболее адекватной (Джосеф Гринберг (1915-2001)). Г.П. Мельников полагал, что различия в морфологическом оформлении слова являются поверхностными, т.е. в свою очередь лишь следствиями более глубинных различий, поиском которых он занимался всю свою жизнь. В соответствие с идеями Г.П. Мельникова, сущность этих различий может быть сведена к следующему.

По мнению ученого «...говорящий на русском языке для передачи определенного сообщения примерно оценивает, какие лексемы понадобятся ему употребить для этой цели, а далее следует процесс мысленного формирования предложения, для чего каждую лексему нужно реализовать в виде одной из словоформ как элемента парадигмы лексемы. Важной особенностью русского языка как типично флективного является то, что парадигму любой лексемы нужно знать заранее, знать существует или не существует словоформа данной лексемы в таком-то падеже, числе и т.д. Следовательно, словоформы русских лексем в предложении не создаются, а избираются из числа заранее изготовленных и принятых. В русском языке без труда можно увеличить или уменьшить число лексем в предложении, но невозможно уменьшить число морфем в словоформе, даже если говорящий уверен, что без некоторых из этих морфем смысл высказывания не изменится, ибо морфемы в любой словоформе связаны «заранее и навсегда» [Мельников 2003: 338]. Подобной нерасчлененностью морфем внутри словоформы, скорее всего, может быть объяснена и нерасчлененность в сознании носителя языка выражаемых этими морфемами грамматических значений, особенно когда речь идет о значениях падежа и числа.

Носитель же турецкого языка в силу его устройства вынужден собирать словоформу каждый раз из числа имеющихся морфем именно в момент

коммуникативного акта, т.е. в тот самый момент, когда он непосредственно произносит высказывание. По мнению специалистов, в памяти коммуникантов не имеется заготовленных заранее словоформ, каждая из них должна восприниматься как уникальная, неповторимая, составленная именно для передачи конкретно необходимого смысла.

Таким образом, русский человек при порождении речи оперирует не отдельными словами и морфологическими показателями (суффиксами, приставками и т.д.), как это делает носитель турецкого языка, а некими монолитами, спаянными воедино словоформами, заученными в раннем детстве, и которые он не в состоянии разбить на составляющие.

Носитель русского языка воспринимает словоформу *ДЕТЕЙ* как некое единое целое, не имея возможности расчленить ее на исходные лексические и морфологические элементы. ('ДЕТЕЙ' = ребенок + множ. число + падеж)

Во-первых, не всякий русскоговорящий способен отождествить слово 'ребенок' и слово 'дети' как парадигматические формы одной и той же лексемы.

РЕБЕНОК – форма ед. числа // ДЕТИ – форма мн. числа

Различные в фонетическом отношении формы (образованные от разных корней) одной парадигмы, так называемые супплетивные формы (основы) – это распространённое морфологическое явление флективных языков. Понятие супплетивизма практически отсутствует в тюркских языках, это является, своего рода, отличительной чертой агглютинативных языков, что не всегда осознаётся самим преподавателем. В этом отношении, фундаментальные лингвистические исследования, бесспорно, должны лежать в основе практической педагогической деятельности и, в свою очередь, могут способствовать усвоению языкового материала. Таким образом, преподавателю необходимо постоянно привлекать внимание русскоговорящих обучающихся к материалу своего родного языка и напоминать, что форма 'дети' соотносится с формой 'ребенок', 'люди' – с формой 'человек', мне, мной, меня – с исходной лексемой 'я' и т.д.

Далее, носитель русского языка сталкивается с еще одной проблемой, как определить какой именно падеж реализуется в русской словоформе *ДЕТЕЙ*. Дело в том, что в данном случае настоящее грамматическое значение передается не отдельным словом, а словосочетанием целиком, т.е. вместе с предлогом 'У ДЕТЕЙ'. При этом формальный родительный падеж абсолютно не соответствует конечной семантике этого словосочетания, которая проявляется в сочетании с глаголом 'брать' в виде ответа на вопрос ОТ КОГО? Поэтому формальный подход здесь не подойдет, т.е. нельзя просто поставить турецкий родительный падеж, но даже если носитель языка самостоятельно дойдет до этого смыслового вопроса, ему чрезвычайно сложно сделать следующий шаг и от смыслового вопроса ОТ КОГО? перейти к вопросу ОТКУДА?, т.е. вычленив грамматическое значение отложительности, заложенное в форме исходного падежа турецкого языка.

Третьей трудностью, можно назвать морфологический способ передачи possessивных отношений. В европейских языках, в том числе и в русском, информация об обладателе какого-либо предмета выражается лексическим

путем, т.е. с помощью притяжательных местоимений: мой, твой, наш и т.д. В турецком же языке – с помощью аффиксов. Кроме того, русскоговорящий обучающийся без специальной подготовки вновь оказывается не способным разбить словосочетание ‘у ваших детей’ и вычленив грамматическое значение притяжательности, а затем соотнести его с отдельным аффиксом турецкого языка.

Таким образом, практическая деятельность через обнаружение и регистрации фактов затрудненного восприятия материала турецкого языка подтверждает те теоретические выводы, которые были сформулированы ученым-языковедом Г.П. Мельниковым. Русскому человеку трудно построить турецкое высказывание, так как он не привык тратить силы на создание словоформы, не привык решать какие именно морфемы необходимо использовать и, в принципе, не способен определить какие грамматические значения необходимо подвергнуть кодировке.

ЛИТЕРАТУРА

Мельников Г.П. Принципы системной лингвистики в применении к проблемам тюркологии //Структура и история тюркских языков. – М.: Издательство «Наука», 1971. – С. 121-137.

Мельников Г.П. Системная типология языков. - М.: Наука, 2003. - 395 с.

Р.Р. ЖАМАЛЕТДИНОВ, Г.Ф. ЖАМАЛЕТДИНОВА

Казан федераль университеты, Россия

ТАТАР ДӨНЬЯ ТЕЛ КҮРЕНЕШЕНДӘ АТА ЫӘМ АНА ЛЕКСЕМАЛАРЫ

Аннотация. Термины родства относятся к древнейшим пластам лексики любого языка и образуют ограниченную по объему лексико-семантическую группу. Как правило, связанные с самыми древними традициями народа, они обладают большой устойчивостью, подвергаясь внешнему влиянию в незначительной степени. Поэтому при изучении менталитета того или иного народа очень важное место занимает исследование данной группы слов. В этой статье предлагается краткий материал по терминам родства в татарской лингвокультуре.

Abstract. Kinship terms refer to the oldest layers of vocabulary of any language and form a lexical-semantic group limited in volume. As a rule, associated with the most ancient traditions of the people, they are very stable, subject to external influence to a small extent. Therefore, when studying the mentality of a particular nation, a study of this group of words occupies a very important place. This article offers a brief material on the terms of kinship in Tatar linguistic culture.

Ключевые слова: лингвокультурология, менталитет, родство, семья.

Key words: linguoculturology, mentality, kinship, family.

Татарлар бик катлаулы тарихи юл узганнар. Шуңа күрә аның лингвомәдәни үзенчәлекләрен, менталитетын ахырынача ачу – гаять катлаулы гамәл. Барлык этносларның да менталитетын өйрәнү барышында гаилә мөнәсәбәтләре,

туганлык атамалары аерым урын алып тора. Гаиләнең бердәмлеге һәм аерымланып яшәве телдә аермачык итеп аңлатыла. Кан-кардәшлек бердәмлеге турыдан-туры пространстводагы бердәмлек белән тиндләштерелә. Төрле телләрдә йорт *гаилә, бергә яшәүче кешеләр* булып аңлашыла.

Бер йортта гаилә булып яшәү – гаиләне бердәй итүенә төп нигезе, һәм татар халкы вәкиле булган өйләнүче яшь егет өчен *уз йортыңны булдыру* иң элек жәмгыятьнең аерым гаиләсе булып китүенә, үз өендә торуны белдерә, сүзнең эчке формасы да (өйләнү) нәкъ шуңа ишарә ясый.

Гаилә – кан-кардәшлек, никах бәйләнешләре, икътисади һәм хужалык мөнәсәбәтләре белән тулланган катлаулы төзелмә ул. XX гасыр башында эле татарлар күбесенчә авыл жирләрендә яши, шуңа күрә авылча тормыш рәвеше гаилә тормышының барлык якларына да йогынты ясый. Шуңа да гаилә игенче хужалыгының тулы канлы тормыш итүенә һәм имин картлыкның бердәнбер формасы булып торган. Гаиләле булу татарларда элек-электән хөрмәт ителгән, ә никахлашу зарури шарт кына түгел, ә мөселманнар өчен Ходай хақына башкарылуы изге гамәл дип кабул ителгән: «Никахлашкан зат ялгыз калган иң дини мөселманга караганда да Ходай тарафыннан күбрәк яклана» [Татары 2001: 327]. Өйләнешүгә булган уңай мөнәсәбәт мәкаләләрдә дә чагылыш тапкан: *Өйләнү – көйләнү – өйләнгән кешенә тормышы җайга салына; Өйләнми картайганнан акыл сорама; Өйләнмәгәннең тамыры корыр; Өйләнү – җаныңа җавап, башыңа саван; Өйләнү белән өй салуга Алла юнь бирә.*

Гаилә сүзе татар теленә гарәпчәдән килеп кергән, ул анда да шул ук мәгънәдә кулланыла. Татар телендәге *гаилә* сүзенең төп мәгънәсе рус телендәге *семья* сүзе белән тәңгәл: бергәләп яшәүче ир, хатын, балалар һәм якын туганнардан торган кешеләр төркеме [ТТАС Т I: 254]. *Кырык яшьләрендә булган бу имамның гаиләсе (җәмәгәте) Гайшә исемле хатыны ил Әсма исемендәге бер данә кыздан гыйбарәт иде* (Р. Фәхретдинов). Әлеге мисал авторның гаиләне жәмәгать — аерым гаилә эгъзалары дигән мәгънәдә аңлатырга тырышуы белән кызыклы [ТТАС Т III: 808]. *Газиз үлү белән хөр һәм күңелле гаилә тормышы турындагы матур хыяллар берьюлы җимерелеп төште* (Г. Бәширов). *Кыз вакытында яшәмәшләре белән артык аралашмыйча, үзәлдинә кыргыйланып үскән Хәтирә, Сафага кияүгә чыккач та, шулай, гаилә эченә бикләнеп, йомылып яшәргә күнеккән иде* (М. Галәү).

Бер унайдан шуны да әйтеп үтик: элек барлык мөселман хатын-кызлары кебек үк, татар хатын-кызлары да артык аралашмаса, күбесенчә өйдә торырга тиеш булган. Аларның хужабикә буларак роле гаять зур булу сәбәпле, көндәлек тормышларын көйләүче тулы бер кагыйдәләр системасы яшәгән. Өйдә тору, бикләнеп яшәү күбесенчә шәһәрләр өчен хас күренеш булган һәм аеруча бай гаиләләрдә күзәтелгән. Бу күренеш авыл жирләрендә дә хәллә катлаулар арасында гына булган. Ярлы крестьян гаиләләрендә хатын-кызлар ирләр белән беррәттән хужалык эшләрендә катнашканнар, бай замандашлары белән чагыштырганда зуррак мөстәкыйльлек һәм иреккә ия булганнар.

Хатын-кыз гаилә учагын саклау йөген үз жилкәсендә тарткан: *Йорт тоткан да хатын, йорт бетергән дә хатын; Начар гармун көй бозар, начар хатын өй бозар; Хатын булмый, өй булмас; Хатынсыз йорт – язсыз ел кебек.*

Гаилә лексемасында жыю мәгънәсенән тыш дискрет мәгънә дә бар. Бу гаилә бернәрсәдән хәбәрсез, тыныч кына утырган чакта... Гайнетдинне мыскыллап үтәләр (Г. Тукай).

Балалар тәрбияләү процессында гаиләнең иң мөһим вазифаларының берсе этномәданият кыйммәтләрен тапшырудан, этник үзаң тәрбияләүдән гыйбарәт. Нәкъ менә гаиләдә балалар милли горөф-гадәт һәм йолалар белән, халык риваятьләре белән танышалар, шунда беренче дини күзаллаулары туа. Кыскасы, бер этнос вәкиле буларак формалашуда гаилә хәзер дә мөһим роль уйнавын дөвам итә.

Тикшеренүчеләр этномәданият трансмиссиясендә гаилә әгъзалары арасында рольләр бүленешенә аерым үзенчәлекләре булуын билгеләп үтәләр. Аталар шул миллиәткә хас булган милли үзаң формалаштыруда күбрәк катнашалар, ә аналар исә нигездә мәданият һәм көнкүреш әчтәлегә үзенчәлеген тапшыралар [Этнография татарского народа 2004: 125].

Татар телендә туганлык атамалары билгеле бер юнәлештә өйрәнелгән (Рамазанова 1993; һ.б.). Кызганычка каршы, әлеге лексика комплекслы итеп, халык тарихы, аның мәданияте, традицияләре һәм горөф-гадәтләре, социомәданият үсешенә гомуми дәрәжәсә белән бәйләнештә әлегә тиешле дәрәжәдә тикшерелмәгән. Мондый комплекслы анализ лингвокультурология кысаларында башкарыла, ә аның өчен тарихи-этнография чыганак булып хезмәт итүче сүзләр төркеме эчендә каралган һәм аермачык чагылыш тапкан системалы иерархиячел мөнәсәбәтләр аеруча кызыклы. Гомуми экстралингвистик фон һәм андагы үзгәрешләр туганлык терминнары семантикасында, күләмәндә һәм тикшерелүче төркем эчендәгә сыйфат һәм сан үзгәрешләрендә чагылыш таба.

Татар телендә «ана» һәм «әни» дигән бер үк төшенчәне аңлатучы ике термин бар. Аның беренчесе күбесенчә әдәби телдә кулланыла, ә икенчесе беренчесенән алгы рәт варианты буларак формалашкан һәм узуаль мөрәжәгать формасы булып хезмәт итә. Шулай итеп, әлеге сүзнең этимологиясә гомумтөрки ана сүзә белән бәйләнгән. *Әни* сүзә шуның нечкәртелгән варианты гына.

Хәзергә татар телендә *әни* сүзә анага мөрәжәгать иткәндә, эндәшкәндә яки балалар аның турында сөйләгәндә әйтелә. – *Әни, син юкка безнең өчен артык борчыласың* (Ө. Еники). *Янына сагынып әти-әниләр килә һәм безнең нәниләр, ерактан ук «әни» ди-ди, аналарын каршылап, кочакларына ташланалар* (Г. Минский). *Әни* – үз балаларының анасы. *Хәйринең әнисә башына бәйләгән ак яулыгының очы белән күзләрен сөртә-сөртә елый* (Ш. Камал).

Татар гаиләсендә ана, икътисади бәйлә булып, иерархик буйсыну хәлендә яшәгән, ул гаиләдә йорт хужалыгын алып барырга, балаларны карап-тәрбияләп үстерергә тиеш булган, һәм бу яктан ул гаять мөһим эш башкарган.

Ана/әни мәгънәсә хайваннарның балаларына карата мөнәсәбәтләренә дә күчә: *ана эт, энкә мәче. Әнисеннән ялатуны хәзер тәжрибә ияләре дә, фән кешеләре дә бозау өчен файдалы дип табалар* (Ө. Еники).

Әти-әни, ата-ана дигән парлы сүзләр дөньяга китергән кешеләрне белдергәндә кулланыла: *ата аналар жылышы*.

Татар теленең тотрыклы сүзтезмәләрендә тора-бара символ булып әверелгән хатын-кыз – *ана* концепты формалашу күзәтелә: *милләт аналары* – бер милләт хатын-кызлары. *Халәл сөтләрен имезеп, ватан каһарманнарын үстергән милләт аналары* (К. Нәжми). (Инглиз телендә, Ватанны белдерү өчен, *Fatherland* сүзе белән беррәттән *мать* сүзе компоненты белән төзелгән *Motherland* сүзе дә кулланыла).

Ана сөте сүзтезмәсе татар лингвомәдәниятендә мөһим символ булып тора һәм фольклорда да, хәзерге татар әдәбиятында да бик күп очрый.

Туган тел ул тәндә, жәндә калсын

Ана сөте булып гомергә.

Бер авылмы, ике авылмы ул

Сайрашсыннар ана телендә (И. Юзеев).

Ана каргышы төшәр иде, ана сөте жибәрми; Сөт белән кергән соңгы сулыш белән чыгар: Сөт анасы – үз баласы белән бергә башка кеше баласын да имезгән хатын; *Ана сөте белән керү* – сабий чактан ук үзләштерү; *Авызыннан ана сөте кипмәгән* – тормыш тәжрибәсе булмаган яшә кеше.

Ана концепты түбәндәге фразеологизмнарда да кулланыла: *Аналары белән кояшта киндер киттергән* – туганлык мөнәсәбәтендә тормаган кешеләр; *Ана куюныннан чыгып житмәгән* – ата-аналар ярдәме белән яшәргә гадәтләнгән кешеләр; *Анадан тума* – шәрә килеш; *Авызында анасы* – гел сүгенүче кеше; *Анаң танымаслык итү* – кешене үзгәртү; *Монысы мәсәләнең баласы гына, менә монда анасы* – бу әле эшнең башы гына, зуррагы алда көтелә; *Кортның анасы әләкте* – абруйлы, йогынтылы, акыллы кеше белән танышу.

Ана теле һәм шуның белән беррәттән *туган тел* сүзтезмәләре татар лингвомәдәниятенә мөһим элементын тәшкил итәләр, бу паремияләрдә дә чагылыш таба: *Ананың балага биргән иң зур бүләге – тел; Иң татлысы туган тел* – анам сөйләп торган тел.

Кардәшлек, туганлык терминнары татар мифологиясендә дә актив кулланыла. Алар арасында иң еш очраганы – *су анасы*.

...Бервакыт китәм дигәндә, төшите күзем басмага;

Карасам: бер куркыныч хатын утырган басмада.

Көнгә каршы ялтырый кулындагы алтын тарак;

Шул тарак берләп утыра түзгән сачен тарап.

...Сачләрен үргәч тарап, сикерде төшите суга ул;

Чүмдә да китте, тәмам юк булды күздән шуңда ул... (Г. Тукай)

Мәгълүм булганча, хатын һәм ана роле ислам традицияләрендә шактый аерыла. Әгәр дә кыз яки хатын берәз түбәнрәк урынга куелса, ана исә гаиләдә бик зур йогынты көченә һәм абруйга ия була. Бу, әлбәттә инде, татар фольклорында да чагылыш таба: *Ана хакын уч төбендә тәбә кыздырып ашатсаң да кайтара алмасың; Ананың бер догасы жиде мулланың бәддогасына житә; Кояш янында – жылылык, ана янында – изгелек; Ана жылысы – кояш жылысы; Ай белән кояш берәү генә* – монысына ата-ана бер генә була, аларны хөрмәт итәргә кирәк дигән мәгънә салынган.

Шулай итеп, әлеге карап үтелгән материал ананың татар халкы аңында игелек кенә булмавы, ә изгелек, тугрылык белән тиндләнүен раслый, һәм *ана* мэхәббәте көче галәм колачына ала, *кояш жылысы* белән тиндәштерелә.

Башка күпчелек төрки телләрдәге кебек үк «ата» төшенчәсе *ата* термины аша бирелә (хәзерге көндә аның эти дигән алгы рәг варианты ешрак кулланыла).

Ана/эни һәм *ата/эти* сүзләре мәгънәсендә билгеле бер симметрия күзәтелә. ...*алар аталарының холкын яхишы беләләр...* (Г. Ибраһимов). *Эти берлә безнең аралашу шактый кыенлашты, мин мәдрәсәгә киттем* (Г. Исхакый).

Күчмә һәм күчәмсез милекнең бердәнбер хужасы булган ир-ат һәм ата кеше татар жәмгыятендә гаилә тормышының төп мәсьәләләрен хәл итүдә өстенлекле хокукларга һәм гаиләдә кагылыгсыз абруйга ия булган. Гаиләдә житәкчелек һәм күзәтеп, тикшереп тору вазифасын нәкъ менә ир һәм ата башкарган. *Тутасының: «Угыллары боларга охшамаган», – диюләре, анасының: «Атаңнан курык, кунаклардан оял!» — дигәнә дә тәэсир итмәде* (Г. Исхакый). *Эти, бүтәннәр белән сөйләшә биреп, минем йә башымнан сыйлап куя, йә иңбашыма тиен ала* (Ә. Еники). *Эни, син йөрмә. Зәйнәп мине күрдә бит. Ул эти артыңнан йөгәрде булса кирәк* (Ә. Еники). *Аның әтисе авылда ветеринар булып эшли* (М. Мәһдиен). *Балам, утырыр идең, аякларың аргандыр...* *Әтиң дә китеп өлгерде* (Ә. Еники).

Эти – балаларның аталарына мөрәжәгать итү сүзе.

– *Эти, карале!* – *Хәлил ботактагы яшел алмаларга төртеп күрсәтте* (И. Гази).

– *Миңа кузгалырга вакыт житкән икән, эти, рәхсәт итегез* (Ә. Еники).

Шулай ук ата кешегә хөрмәтләр, иркәләп әйтә торган *әткәй* сүзе дә актив кулланыла. *Соңгы төннәрдә әткәй белән бик нык бәрелешү* булды (Г. Ибраһимов).

Ата концепты каргышларда да очрый: *Атаңа дэгънәт, авызыңа таи!* – *Нәсел-ыруың корысын!* *Атаңа нәләт!* – шул ук мәгънә.

Татар халкында иң хөрмәт ителгән кыйммәтләрнең берсе – хезмәт. Традицион халык педагогикасында сабый чактан ук хезмәткә өйрәтү гаилә тәрбиясенен мөһим бурычы санала. Бала тууны зур бәйрәм буларак кабул итеп, аңа түбәндәге теләкләрне яудырганнар: *Атасы кебек уңган булсын; Анасы кебек тырыш булсын* [Закирова 2002: 78].

Хезмәт тәрбиясе күп кенә бишек җырлары темасына әверелә:

Әлли итәр бу бала,

Бәлли итәр бу бала.

Әткәсенә, әнкәсенә

Хезмәт итәр бу бала.

Татар гаиләсендә ата улларын тәрбияләү өчен, ә ана кызлары өчен жавап биргән. *Ат* – *арбасын белми, ата* – *кызын белми* дигән татар мәкале шул турыда сөйли. Балаларны кече яштан үк хезмәткә өйрәткәннәр, алар, эти-эниләренә сабый чактан ук булышып, хезмәткә тизрәк күнәгәләр дип исәпләгәннәр: *Агачны яшьтән бөк; Өч яшьлек малай атага булышыр, өч яшьлек кыз анага булышыр.*

Традицион тормыш рәвеше ата-аналарга хөрмәт белән карауны, ә ата-аналарның балаларны яратуын, алар турында кайгыртуын таләп иткән. *Ата* — *улын, ана кызын белми* («бугалчыклы, тәртипсезлек» мәгънәсе) дигән тотрыклы гыйбарә тормыштагы тискәре күренешләргә ишарәли.

Татар теленең паремиологик фонды ата-аналарны хөрмәт итәргә, алар турында кайгыртырга өнди: *Алты көн ач калсаң да, атаңны кунак ит; Алтын-көмешнең искесе булмас, ата-ананың бәһәсе булмас; Ата-анадан калганчы, байсыз кал; Ачтан үлсәң дә, ата-ананың ташлама; Ата – йортның матчасы, ана – йортның өрлеге, балалар – стенасы*. Әлеге тел берәмлекләрендә ата һәм ананың тигез хөрмәт ителүе, балалар тәрбияләүдә аларның тигез бурычлары күрсәтелә.

Рус телендәге кебек үк, *ата* термины нигез салучы, нәрсәнендер башлангычы буларак сурәтләнә: *Г. Тукай – татар поэзиясенең атасы*.

Ата сүзенең «күпне күргән, азган, чыкылдап торган, төзәтеп булмаслык» дигән тагын бер коннотатив мәгънәсе бар, ул мәгънә фразеологиядә дә күп кулланыла: *ата дошман* – явыз дошман, *ата карак* – караklar өере башлыгы, *ата төлке* – бик хәйләкәр кеше, *ата шайтан* – коткы салучы, «башлык, төп» дигән семадан, димәк, акыллы, хәйләкәр мәгънәсен белдерә.

Ата-ана парлы сүзе, бербөтен мәгънә төзеп, гомумән, фразеологиядә бик еш очрый: *анда атаң белән анаң гына юк яки анда әти белән әни генә юк* – бик күп товарлар булган һәм кешеләр кайнаган урын; *сүзенең яки эшенең атасы-анасы юк* – аңлаешлы итеп сөйләмәгән яки юнләнеп эшләмәгән кеше; *ата-ана иркәсен күргән* – авырлыклар күрмичә, ата-ана канаты астында үскән кеше; *ата-ана хакын хаклау* – ата-ананы хөрмәт итү, тәрбияләү.

Элек-электән хатынның иренә *атасы/әтисе* дип, ә иренә хатынына *анасы/әнисе* дип эндәшүе әле дә сакланып калган. *Әни, минем кулыма бер телем ити, бер шакмак тоттырып, арба янына китерде; – Булдык, атасы, булдык!* (Г. Бәширов).

Татарларда үз туганнарына, аларның исемнәрен әйтмичә, туганлык терминнары белән эндәшү гадәте яши. Моңы архаик халыкларда яшәгән борынгы гадәт – исемнәргә табу салыну күренеше белән бәйләп аңлатырга мөмкин.

Татар телендә туганлык терминнары шактый киң тармаклы, без, аларның бер өлешен генә алып, тел һәм мәдәният бәйләнешләре ясылыгында яктырттык. Көнкүреш һәм гаилә яшәү рәвешенең тыгыз үрелеп баруы, һичшиксез, халык аңында да чагылыш таба. Әлеге лексиканы лингвомәдәни аспектта өйрәнү – татар лингвокультурологиясенең мөһим бурычларының берсе булып кала.

ӘДӘБИЯТ

Закирова В.Г. Традиционная педагогическая культура татарской семьи.– Казань: Изд-во Казан. пед. ун-та, 2002. – 207 с.

Рамазанова Д.Б. Термины родства и свойства в татарском языке. –Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. –190 с.

Татары. – М.: Наука, 2001. – 583 с.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге:–Казан: Татар. кит. нәшр., 1977. – 475 б.

Этнография татарского народа. – Казань: Магариф, 2004. – 287 с.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РОДНОГО (ТАТАРСКОГО) ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ

Аннотация. Современная теория педагогики, обогащённая народным опытом воспитания, даёт возможность значительно повысить педагогическую культуру народа, убедиться в том, что народные массы играют активную роль в развитии педагогической мысли как составной части общечеловеческой культуры.

Abstract. The modern theory of pedagogy, enriched by the national experience of education, makes it possible to significantly improve the pedagogical culture of the people, to make sure that the masses play an active role in the development of pedagogical thought as an integral part of universal culture.

Ключевые слова. Родной язык. Современное общество. Двужызычие. Народная педагогика.

Key words: Native language. Modern society. Bilingualism. Folk pedagogy.

Родной язык – духовное богатство народа. Веками, из поколения в поколение передавались обычаи, традиции, моральные устои, произведения искусства и литературы. Познавая их, человек становится духовно богаче. Каждый родитель хочет видеть своего ребенка успешным, благополучным, воспитанным. Родной язык становится ключом, открывающим всю глубину и красоту духовного богатства народа, передающим нравственные устои нации, его обычаи и традиции.

Татарский язык является государственным языком и преподается в школах наравне с русским. Однако времена меняются, меняются устои и стереотипы современного общества. И это, к сожалению, снижает актуальность изучения родного языка. Раскрывая проблематику преподавания, хочу представить несколько проблемных моментов. Во-первых, меняются устои: в последние годы двадцатого столетия стало много смешанных браков, явление, которое было недопустимо в наших деревнях. Молодые семьи при рождении ребенка начинают общаться с ним на русском языке, и ребенок растёт, не зная родного языка ни матери, ни отца, не зная своих корней. Во-вторых, меняются стереотипы общества: большая часть родителей считает, что для успешной учебы, карьеры родной язык является помехой.

Отсюда, на мой взгляд, в условиях двуязычия наиболее важными задачами являются следующие:

1. Довести до родителей понимание значимости родного (татарского) языка;
  2. Прививать любовь и уважение к родному языку.
- Какими средствами можно решить эти проблемы?

Обучение языку - большая и трудная работа. За все время преподавания татарского языка в школе я пришла к выводу, что наиболее эффективным и результативным средством поддержания интереса детей и их родителей к изучению языка является народная педагогика. В. Сухомлинский писал: «Народная педагогика – это средоточие духовной жизни народа. В народной педагогике раскрываются особенности национального характера, лицо народа! Характер народа, лицо народа, нравственные идеалы особенно ярко проявляются в созданных им сказках, былинах, легендах, эпосах, поговорках и пословицах». Через жанры устного народного

творчества я знакомя детей с жизнью, бытом, обычаями татарского народа. Это способствует усвоению материала урока, развитию связной и диалогической речи детей, расширяет словарный запас, а также влияет на духовное и нравственное взаимообогащение.

Народная педагогика тесно связана с этнографикой. Поэтому я на своих уроках и внеклассных занятиях активно использую материалы школьного музея «Татарская изба». В нем представлены предметы быта, обихода, а также предметы, отражающие культуру нации. Знакомство с ними вызывает большой интерес не только детей, но и их родителей. Через знакомство с экспонатами мы раскрываем содержание многих произведений, жизнь героев. Вовлечение детей в исследовательский процесс – изучение предметов одежды, быта, возможность подержать их в руках, раскрытие секретов и значения татарского орнамента на полотенцах, тюбетейках, фартуках – пробуждает в детских душах чувство гордости, уважения и восхищения своим народом, предками.

Также на своих уроках я активно использую фольклор: песни, загадки, считалки, поговорки, пословицы и сказки. Они подходят для решения как образовательной, так и воспитательной задачи. Так, например, считалки, скороговорки способствуют умению правильно проговаривать звуки, разучивание игр способствует развитию диалогической речи. Изучение сказок используется не только для решения воспитательной задачи, но и развития творческих способностей учащихся: ребята сами сочиняют сказки, оформляют их в книжки-малышки, представляют в классе. Использование разных элементов фольклора позволяет детям усвоить языковой материал в практической деятельности, при которой внимание и запоминание семантических единиц и грамматических конструкций произвольны, развивает образное мышление и творческие способности.

Хороший результат дает вовлечение детей во внеклассные, общешкольные мероприятия. Становясь активными участниками таких мероприятий, как «Навруз», «Карга боткасы», «Сабантуй» и др., учащиеся детально знакомятся с порядком проведения мероприятий. В будущем эти правила дети переносят в свою жизнь. Родителям эти мероприятия также интересны, т.к. их поколение выросло, не зная этих правил.

Большое значение придается в работе построению межкультурных коммуникаций. Так, например, традиционными для школы стали мероприятия «День родных языков», «Радуга культур». Здесь звучат песни и стихи на татарском и удмуртском языках, показываются национальные танцы и другие элементы.

Таким образом, для решения проблем, обозначенных выше, считаю важными следующие моменты: вести активную пропаганду среди родителей о значимости изучения родного языка; использовать при изучении языка связь с историей народа, культурой; соблюдать преемственную связь между «тремя китами» воспитания: родители – детский сад – школа.

ЛИТЕРАТУРА

- Сухомлинский В.А.: О воспитании.–М.: Политическое изд-во,1975. – 272 с.
Воспитание детей. – М.: Медицина, 1991. – 288 с.
Педагогика: Большая современная энциклопедия. – Минск: Современное слово, 2005. – 720 с.

Г.Ф. ЗАМАЛЕТДИНОВА, Ж.М. ЖЕТИБАЙ
Казанский федеральный университет, Россия
**СИМВОЛИКА «БҮРЕ» (ВОЛКА) В ФРАЗЕОЛОГИИ ТАТАРСКОГО
И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ**

Аннотация. Статья посвящена сравнительному исследованию татарских и казахских фразеологизмов с зоонимом волк (буре / бөрі, қасқыр). Актуальность проведенного исследования обусловлена значимостью рассматриваемых единиц для понимания особенностей менталитета представителей разных лингвокультур и улучшения процесса межкультурной коммуникации, поскольку данные фразеологизмы наглядно демонстрируют как общность, так и различие в ценностях, стереотипах и моделях поведения в национальных культурах.

Abstract. The article is devoted to a comparative study of Tatar and Kazakh phraseological units with the zoononym wolf. The relevance of the study is due to the importance of the units in question for understanding the mentality of representatives of different linguistic cultures and improving the process of intercultural communication, since these phraseological units clearly demonstrate both community and difference in values, stereotypes and behaviors in national cultures.

Ключевые слова: фразеологизм, казахский язык, татарский язык, волк (буре / бөрі, қасқыр).

Key words: phraseologism, Kazakh language, Tatar language, wolf.

Фразеологизмы являются одним из ярчайших, наиболее образных и эмоционально выразительных средств языка. По мнению ученых, фразеологизмы дают сведения о человеке в иносказательной, экспрессивной, оценочной форме с точки зрения этнического менталитета. Они как средство номинации лица связаны с сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью человека, раскрывают связь между языком и ментальностью индивида и этноса, выявляют своеобразие ассоциативных связей образа этого хищника с образом человека [Верещагин, Костомаров 2005].

Работая над научным исследованием концепта *буре*, мы обращались к татарским и казахским фразеологическим единицам (ФЕ), которые в лингвокультурном и семантическом аспекте характеризуют мир человека, выражают восприятие носителей татарского и казахского языков.

Человек внимательно наблюдал за волками, а потом соотносил некоторые особенности жизни этих животных с миром своих чувств, с миром отношений между людьми.

С волчьим воем сопоставляется чье-то крайнее недовольство чем-либо, чье-то бессилие перед обстоятельствами, абсолютная невозможность выйти из затруднительного положения: *Буре булып улау* (букв. волком быть (взвыть) – так говорят о подобном состоянии).

Взгляд волка, тяжёлый, исподлобья, породил фразеологизм *буре шикелле карау* (букв. смотреть как волк). Употребляется этот фразеологизм в значении демонстрировать свою неприязнь к кому-либо, выражать к этому лицу явное, а не тайное нерасположение, проявлять по отношению к кому-либо злобу. *Карт*

буре (старый волк) – так говорим мы о человеке бывалом, много пережившем, чей опыт жизненный складывался под влиянием многочисленных лишений и невзгод, которые он испытал.

Фразеологизм *бүресе улау* (букв. его волк воеет) используется тогда, когда человеку может крупно повезти в чем-либо (желания, богатства, успех, авторитет, счастья и т.п.) и он живет в полном удовольствии. *Бәри тиген койдай қылды* (букв. расстерзать как волк овец) говорит о бесчеловечности, жестокости и цинизме людей.

В татарском языке также есть фразеологические кальки. Например, опытного, бывалого моряка, побывавшего во многих морских путешествиях называют *диңгез бүресе* (букв. морской волк). В английской литературе оборот *морской волк (sea wolf)* употреблялось с XIV века в значении «пират». Но уже у русских классиков века XIX мы встречаем выражение *морской волк* в том значении, в коем его используем и сегодня.

В фразеологизме *буре дә тук, сарык та исән* (букв. И волки сыты, и овцы целы) говорится о таком решении дела, которое удовлетворяет диаметрально противоположные стороны, всех устраивает (чаще в ситуации, когда стремятся угодить разным людям).

Волк – символ грубого попираания общепринятых норм поведения, беззакония, опирающегося на грубую силу, что находит отражение в фразеологизмах. Кальки *бүреләр оясы, буре өне* (букв. волчье логово) активно используется в художественной литературе, характеризуя пристанище преступников, жилище или место расположения врагов, а *буре законы* (букв. волчьи законы) обозначают жестокие, стадные, крайне далёкие законы от тех, по которым должны жить люди: *Буре туге кан белән*.

Читая отдельные фразеологизмы, удивляешься мудрости народа, гибкости его ума и образности мышления. В фразеологизмах сила волка выходит на передний план тогда, которые описываются пугливостью, нерешительностью и колебание человека. Татары с юмором относятся к непредусмотренным жизненным ситуациям. Приведем некоторые примеры.

Бүрәнә аша буре күрү (букв. увидеть волка через бревно) – рассказать преувеличив увиденное или говорить о чем-то не существующем и самому этого бояться.

ФЕ *бүредән куркып, урманга бармау* (букв. не ходить в лес испугавшись волка) говорит о том, что в любом действии есть опасность, но всего бояться нельзя.

Буре күргән эт төсле; қасқыр көрген қозыдай (букв. как собака, которая увидела волка) – так говорят, когда человек боится встретиться с кем-либо лицом к лицу.

Выражение *бүрек ташлап, буре куркыту* (букв. кидая шапку пугнуть волка) используется, когда человек стремится легко освободиться от сложностей, которые требуют больших усилий, ответственности, а иногда и жертвований.

Бүрәнә аша буре куу (букв. через бревно гонять волка) характеризует человека, который ничего не исполняя производит вид человека, загруженного до предела, рассказывает о небывалом или начинает действовать в ненужном месте и в ненужное

время. В русском языке существует фразеологизм *волк в овечьей шкуре* (о лицемере, прячущем под маской добродетели свои дурные поступки), который восходит к библейскому выражению «Опасайтесь ложных прорицателей: они приходят к вам в овечьей шкуре, но внутри они – волки хищные». В татарском и казахском языках фразеологизм *буре тиресе ябынган; кой терісін жамылган бөридей* (букв. накрытый волчьей шкурой) характеризует трусливого, невежественного и морально слабого человека, который добившись каких-то высот, угрожая и шантажируя других получает удовольствие. Пословица *буре, сарык туны кисә да, буре булыр* говорит, что такой человек не меняется несмотря ни на что.

Буре авыз (букв. волчий рот) – символ грубой физической силы, насилия, свирепости: *буренең авызы ашаса да кан, ашамаса да кан*. В татарском языке данный фразеологизм дает характеристику человеку лживому, подхалимистому, наживавшему за счет других людей.

С символикой голода, большого аппетита связан фразеологизм *этә буреләр улый* (букв. внутри воют волки). В казахском языке это значение дает фразеологизм *бөрі құрсақтанды*. В русском языке данная единица идентична к волчьему аппетиту (зверскому аппетиту). Татарский ФЕ *ач бүредәй*, и казахская единица *аши бөридей* (букв. голодный как волк), коррелируют очень голодного, ненасытного человека, вызывает представление о его беспредельной жадности: *буре кебек ач, елан кебек ялангач* (букв. Голодный как волк, голый как змея).

В казахском языке для обозначения глубокой печали по поводу утраты кого-либо или чего-либо ценного используется ФЕ *қасқырша ұлу* (букв. умереть как волк). В «Фразеологическом словаре татарского языка» Н.Исанбета (Татар теленең фразеологик сүзлеге, 1990) и «Фразеологическом словаре казахского языка» С.Кенесбаева (Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі, 1976) зафиксированы фразеологизмы образованные от лексемы *буре* (волк) прилагательный *волчий*: *буре кәтуе* (букв. волчья стая) – группа, банда отморозков; *буре азығы* (букв. волчья еда) – говорится по отношению к тощей, слабой домашней скотине (лошади, коровы и т.п.); *буре малае* (букв. волчий сын – волчонок) – человек, который не общается с другими, живет в одиночку своими идеалами и законами; *буре сырхавы* (букв. волчья болезнь) – страдать от голода; *қасқыр жүректі* (букв. с сердцем волка) – отважный, смелый человек; *бөрі ойнақ* (букв. волчья игра) – место, где много волков; *бөрілі байрақ* (букв. волчий флаг) – общепюркское знамение; *бөрілі найза* (букв. волчье копье) – нападать как волк.

Таким образом, фразеологические единицы с лексемой *буре / қасқыр* составляют подсистему фразеологического фонда татарского и казахского языка, отражают культурно-историческое мировоззрение двух народов, дают полезную информацию о татарской и казахской ментальности и ее языковой вербализации через оценочно-образный эталон. Зооним *буре / қасқыр* обладает активным фразеобразовательным потенциалом. Большая часть ассоциативных признаков, связанных с данным зоонимом, имеет негативную окраску. В комплексе коннотативных характеристик ФЕ с зоонимом *буре / қасқыр* преобладает отрицательное отношение человека к этому животному. Образ волка служит критерием физических и нравственных человеческих качеств.

Некоторые татарские и казахские ФЕ уникальны и характерны каждая для своей культуры, непередаваемы на другой язык, не имеют компонентных соответствий, что

делает их яркими сигналами наличия национально-культурной специфики и, как следствие, несовпадения этнических образов сознания.

ЛИТЕРАТУРА

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: ИНДРИК, 2005. – 1037 с.

Исәнбэт Н.С. Татар телнен фразеологик сүзлеге. Ике томда. I том. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 495 с.

Кенесбаев С. Фразеологический словарь казахского языка. – Алматы, 1977. – 711 с.

И.Ф. ЗАРИПОВА

Башкирский государственный университет, Россия

ИНКОРПОРАЦИЯ ГЛАГОЛОВ С АКТАНТАМИ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ В СОВРЕМЕННОМ ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию роли глаголов с инкорпорированными актантами и сирконстантами в образовании сложных слов путем сложения и конверсии. Предлагается классификация по типу инкорпорированного актанта в современном татарском языке.

Abstract. This article is devoted to the study of the role of verbs with incorporated actants and sirconstants in the formation of complex words by addition and conversion. Classification according to the type of incorporated actant in the modern Tatar language is proposed.

Ключевые слова: татарский язык, агглютинация, словообразование, морфология, валентность, актант, инкорпорация, глагол.

Key words: Tatar language, agglutination, word formation, morphology, valence, actant, incorporation, verb.

Словосложение – это такой способ словообразования, который заключается в соединении двух или редко нескольких простых основ в одно сложное слово. Между компонентами словосложения, как и со всякими единицами структуры языка, существуют взаимоотношения, которые выражаются в избирательности компонентов по их грамматическому признаку и лексическому содержанию. Из-за лексического и грамматического сопротивления любое слово не может выступать в качестве компонента того или иного сложного слова [Татарская грамматика 1995: 210]. Компоненты сложных слов могут быть между собой равноправными и неравноправными. В современном татарском языке сложение с подчинительным отношением компонентов делят на следующие типы: 1) сложение с атрибутивным отношением компонентов, 2) сложение с объективным отношением компонентов, 3) сложение с обстоятельственным отношением компонентов [Татарская грамматика 1995: 211]. Но помимо этого, в татарском языке можно выделить еще сложение с предикативным отношением компонентов [Жәләй 2000: 55; Хисамова 2006: 37]. Например: *минбеләмлек, узушаткыч, үзбилгеләнеш, кәнбатыш, кәнчыгыш, буйсыну, үйөрешле*. Кроме атрибутивного отношения, в остальных случаях

словосложения главным компонентом является глагол, у которого реализуются семантические валентности за счет инкорпорированных актантов. Глагол занимает особое место среди частей речи любого языка, поскольку именно глагол является центром предложения и определяет количество и тип участников ситуации. Глагол репрезентирует самого себя и всю ситуацию, которую он представляет. Изучение глагола с позиций семантической теории валентности вызывает все больший интерес современных исследователей, занимающихся проблемами общего языкознания, семантического синтаксиса и функциональной грамматики. Инкорпорация актантов глагола получает все большее распространение не только в полисинтетических языках, но и в других, поскольку инкорпорантные комплексы являются наиболее экономным способом передачи смысла, что является проявлением действия закона языковой экономии. Необходимость экономии времени и усилий, связанная с ускоряющимся темпом жизни современного человека, приводит к активизации тенденции экономии языковых усилий. Языковая экономия заключается в стремлении человека выразить как можно больше, используя как можно меньше языковых средств и затрачивая как можно меньше усилий, она рассматривается в лингвистике как один из главных и необходимых принципов нормального естественного функционирования языка. Принцип лингвистической экономии проявляется в языке в тех явлениях, в основе которых лежит асимметрия двух составляющих языкового знака, то есть расхождение означающего и означаемого. Это полисемия, синонимия, омонимия, сокращения и аббревиатуры, диффузность, эллипс, субституция, нейтрализация, синкретизм и инкорпорация. В.А. Плунгян полагает, что ярким примером самого компактного способа выражения мысли является инкорпорация «в одном слове предложении сразу упакована вся мысль» [Плунгян 2010:173]. В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой инкорпорация рассматривается как продуктивный способ образования слова (или особого рода синтагматической единицы) путем сочетания примыкающих друг к другу корней, совокупность которых оформляется служебными элементами [Ахманова 1969:177]. Однако некоторые ученые придают данному понятию более широкий смысл. В частности, Л. Теньер рассматривает явление инкорпорации как крайнюю степень агглютинации. В полисинтетических (инкорпорирующих) языках «агглютинация зашла так далеко, что захватила все элементы предложения, которые представляют собой одно огромное агглютированное слово». При этом важно отметить, что агглютинация, а, следовательно, и инкорпорация в той или иной степени характерна для всех языков мира [Теньер 1988: 43], что представляется вполне закономерным, поскольку инкорпорация является проявлением действия закона языковой экономии, затрагивающего все человеческие языки. Взгляды исследователей на сущность понятия «инкорпорация» различны. Ряд ученых (Гинзбург Р.З., Муравьева И.А.) полагают, что, несмотря на то во многих индоевропейских языках, появляются новые глаголы, которые внешне похожи на инкорпорантные комплексы, их нельзя считать примерами инкорпорации. Существует и противоположная позиция. Такие исследователи, как М.А. Анохина, О.Ю. Афанасьева, Л.В. Мерзлякова, Л.Ф. Омельченко,

М. Бэрри, Р. Холл полагают, что отдельные черты инкорпорирующих языков, выражающиеся в способности глагола включать в свой состав обязательных и факультативных участников ситуации, в таких примерах присутствуют. Такие образования могут считаться примерами инкорпорации, поскольку с семантической точки зрения они эквивалентны сочетаниям глагола с каким-либо актантом, занимающим самостоятельную синтаксическую позицию [10]. Ранее подобного рода глаголы преимущественно изучались в системе словообразования как примеры словосложения. Являясь составными словами, подобные глаголы представляют собой особый случай инкорпорации [10].

Сложные слова типа «имя + глагол» наблюдаются и в татарском языке: *кульюгыч* (кул + югу), *ельязма* (елны + язу), *газүткәргеч* (газ + үткәру), *суаклагыч* (су + саклау), *тизәйткеч* (тиз + әйтү) и т. д. Мы рассматриваем инкорпорацию в широком смысле – как семантико-синтаксическое явление, способность глагола включать в свой состав актантов, участников ситуации.

В основном глаголы с инкорпорированными актантами служат мотивирующей основой для образования сложных слов не только глаголов, но и других частей речи. В современном татарском языке можно выделить такие типы инкорпорантных комплексов: слова, образованные по схемам «существительное / местоимение + глагол», «наречие / прилагательное + глагол» и «числительное + глагол». Самыми распространенными являются сложные слова, в составе которых инкорпорантные комплексы, образованные по схеме «существительное / местоимение + глагол», образующие различные части речи, актант которых выражен ингерентно. Положив в основу виды актантов, можно представить следующую классификацию таких глаголов. **1. Глаголы с инкорпорированным актантом-субъектом действия, образующим имя существительное:** *минбеләмлек* (мин + беләм), *үзбушаткыч* (үзе + бушату), *үзбилгеләнеш* (үзе + билгеләнә), *көнбатыш* (көн + бату), *көнчыгыш* (көн + чыгу) или глаголы: *буйсыну* (буй + сыну), *үзйөрешле* (үзе + йөрү), *үзбилгеләнү* (үзе + билгеләнү). **2. Глаголы с инкорпорированным актантом-объектом действия могут послужить мотивирующей основой для образования:** 1) существительных: *урынбасар* (урын + басу), *экиуар* (эи + куу), *эисәяр* (эи + сәю), *алъяпкыч* (ал + ябу), *баишаткыч* (баи + вату); 2) прилагательных: *башимәс* (баи + имәү), *коточыргыч* (кот + очыру), *канечкеч* (кан + эчү), *канкойгыч* (кан + кою); **3. Глаголы с инкорпорированным актантом-локативом,** 1) образующим существительное: *атменәр* (атка + менү), *суусем* (суда + усү), 2) образующим прилагательное: *йорттума* (йортта + туу); **4. Глаголы с инкорпорированным актантом-темпоративом, образующим существительное:** *көнйашәр* (көн + яшәү).

Инкорпорантные комплексы, образованные по схеме «наречие / прилагательное + глагол», служат материалом для образования, в основном имен существительных, прилагательных и наречий. Группа глаголов с инкорпорированным актантом-способом действия образуют существительные: *тизәйткеч* (тиз + әйтү), *тикторыш* (тик + тору), прилагательные: *тизаткыч* (тиз + ату), *ярымүткәргеч* (ярым + үткәру), *тиктормас* (тик + тормау), *тигезүзгәрешле* (тигез + үзгәрү); наречия: *бертуктамый* (бер + туктамый), *куиучлап* (куи + учлау). Глаголы с инкорпорированным актантом-

меры и степени, образующим существительное: *йөзьяшәр* (*йөз ел + яшәү*), *кыргызалдар* (*кырык + алдау*), построены по схеме «числительное + глагол».

Подводя общий итог сказанному, отметим, что рассмотренные глаголы представляют значительный интерес для исследователей, занимающихся вопросами когнитивной семантики, поскольку они наилучшим образом отражают процесс восприятия действия, при котором качественная характеристика воспринимается вместе с самим действием.

Дальнейшее изучение инкорпорации актанта или сирконстанта на материале глаголов может внести вклад в изучение данного явления и в описание специфики грамматического строя современного татарского языка.

ЛИТЕРАТУРА

Анохина М.А. Явление инкорпорации в английской глагольной лексике: на материале адвербиальных глаголов английского языка: Дисс. ... канд. филол. н. –Барнаул, 2006.

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. –М.: Сов. энциклопедия, 1969.606 с.

Жәләй Л. Татар теленең тарихи морфологиясе. – Казан: Фикер, 2000. – 288 б.

Плунгян В.А. Почему языки такие разные. Популярная лингвистика. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2010. – 274.

Смирнова Е.А. Функционирование глаголов с инкорпорированными актантами: Автореф. дисс. ... канд. наук. –Пермь, 2013. –24 с.

Татарская грамматика. Т.1. – Казань, 1995. – 582 с.

Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. –656 с.

Хисамова Ф.М. Татар теле морфологиясе. –Казан: Мәгариф нәшрияты, 2006. –335 б.

Г.И. ЗИННАТУЛЛИНА

Тюменский государственный университет, Россия

О СОЗДАНИИ СОЮЗА ТАТАРСКОЙ МОЛОДЕЖИ Г.ТОБОЛЬСКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В данной статье исследуется история национального татарского молодежного движения в России. Автор приходит к выводу о том, что в современной ситуации создание молодежного объединения продолжает быть актуальной проблемой.

Abstract. The author explores the history of the national tatar youth movement in Russia. The author concludes that the creation of a national youth association is an actual prospect.

Ключевые слова: татары, сибирские татары, молодежь, национальная татарская молодежная организация.

Key words: tatars, Siberian tatars, youth, national tatar youth organization.

Молодежное движение занимает важную позицию в процессе развития всех социальных сфер. Молодежь является основным носителем физического и

умственного потенциала общества. В этой связи национально-культурное инициативное движение молодых татар стало значимым явлением в жизни татарского народа.

Широко известно, что татарское молодежное движение имеет богатую историю. По мнению Р.С. Закирова, начало двадцатого столетия «ознаменовалось для татар бурным подъемом национальной культуры, образования, становлением современного литературного языка. В целом, этот период новейшей истории, получивший название татарского ренессанса, определял формирование современной этнонациональной общности татар» [Закиров, 2007].

Ринат Зиннурович Закиров в своей статье «К проблеме этнокультурной социализации татарской молодежи: прошлое и современные тенденции» отмечает некоторые татарские молодежные образования, которые участвовали в развитии национальной культуры. Такими были клуб «Шарлык» («Восточный клуб»), созданный в 1907 году молодыми интеллигентами. Они, в свою очередь, ставили перед собой цель популяризации таких сфер искусства, как театр, литература и музыка. Также активность проявляли студенты в политической сфере, многие из них были адептами социал-демократии. Так был создан кружок «Шимбэ» («Суббота»), «Танычлар», созданный Гаязом Исхаки. В эпоху советской власти татарское молодежное движение перенаправляется в русло комсомола. Комсомол вовлекал молодых людей в новые формы досуга: военно-патриотическое воспитание и спорт. Большую известность в начале 90-х годов прошлого века получили Союз татарской молодежи «Азатлык» («Свобода»), мусульманский молодежный центр «Иман» («Вера»), молодежные клубы – «Шарык» («Восток») в Казани, «Мизгел» («Мгновение») в Набережных Челнах, Московское татарское студенческое общество и др.

Таким образом, молодежные объединения можно классифицировать по направлению их деятельности на:

1. Молодежные объединения, занимающиеся национальной культурой, развитием сфер искусства.
2. Политические молодежные объединения.
3. Религиозные молодежные объединения.

Сегодня Правительство Республики Татарстан прикладывает много усилий в содействии молодежным татарским объединениям. Проводятся форумы, секции и другие мероприятия как внутри Республики, так и в регионах Российской Федерации. Таким образом, на сегодняшний день в субъектах РФ зарегистрировано 26 татарских молодежных объединений.

Что касается Тюменской области, татарское молодежное движение активизировалось в 90-е годы XX века. Под руководством М. Сагитуллина была создана самостоятельная татарская молодежная организация «Яшь буын» («Молодое поколение»). «Яшь буын» оказывает поддержку молодым татарам в реализации творческого потенциала. Стоит отметить, что организация в основном ведет свою работу в городе Ялуторовск и Ялуторовском районе Тюменской области. Сегодня Председателем организации является Ф. Курманов.

В 2008 году в результате встреч, собраний и форумов активной молодежи города Тюмени на III Всемирном форуме татарской молодежи (г. Казань) было принято решение о создании единой организации для татарской молодежи Тюменской области – Союза татарской молодежи Тюменской области. Основными направлениями деятельности данного объединения являются поддержка, развитие и сохранение этнической культуры, традиций, родного языка и национального самосознания среди татарской молодежи, пропаганда здорового образа жизни, создание условий для работы молодежи в области науки, художественного и технического творчества, культуры и спорта.

Кроме того, Конгресс татар Тюменской области совместно с Центром татарской культуры г. Тюмени ежегодно проводят открытый региональный конкурс «Себер йолдызы – Татар егете» («Звезда Сибири» и «Джигит»). Конкурс направлен на выявление талантливой молодежи, раскрытие ее творческого, интеллектуального потенциала. Важно, что конкурс является одним из самых ожидаемых событий в регионе как среди молодого, так и старшего поколения.

Активна молодежь и в сети Интернет. Регулярно в социальных сетях «ВКонтакте» и «Instagram» появляются новые страницы под названием «Тюменские татары», «Татарская молодежь Тюменской области», «Татары Тюмени», «Татары города Тобольска», «ГТ». Главной аудиторией данных страниц являются молодые люди от 16 до 35 лет. На страницах публикуются информационно-новостные материалы, материалы развлекательного и юмористического характера. Такие платформы становятся основными для общения молодых татар. Нередко публикуются сообщения о знакомстве, фотографии и так далее.

В связи с вышесказанным можно сделать вывод о том, что организация молодежных объединений и в современности является актуальной. На сегодняшний день в городе Тобольске не существует активной татарской молодежной организации, (Союз татарской молодежи Тюменской области направлен на г. Тюмень, «Яшь Буын», как было отмечено ранее, - г. Ялутровск). Кроме того, во многих субъектах РФ прослеживается тенденция обновления участников молодежного движения, смены поколения.

Тобольск с давних времен являлся культурным центром Сибири, ранее столицей Тобольской губернии. Неподалеку находилась столица Сибирского ханства Искер. Необходимо отметить, что в Тобольске на протяжении нескольких столетий развивалась подготовка научно-педагогических кадров для страны. В 1928 году в Тобольском педагогическом училище была создано отделение, готовящее учителей для национальных школ, которое позже стало Татарским педагогическим училищем. Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева является одним из старейших вузов Сибири. Уже в 1953 в институте было открыто отделение татарского языка и литературы. Преподавателями были такие известные ученые-филологи, как Г.Х. Ахатов – первый заведующий кафедрой татарского языка и литературы, Ф.М. Хагипов, возглавлявший кафедру с 1955 по 1959 г., Г. Ф. Саттаров, А.Г.Ахмадуллин, А.З. Нигматуллин. За 12 лет работы институт выпустил более 250 учителей русского и татарского языков и литературы. К сожалению, на рубеже 60-70х годов в связи

с изменением системы образования в стране и переход школ на русскоязычное обучение русско-татарское отделение было закрыто. Но уже в 1990 году Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева вновь набирает национальную группу студентов. В апреле 1994 была открыта кафедра татарского языка, литературы и методик преподавания, при которой преподавали К.С. Садыков, Р.А. Вафеев, Х.Ч. Алишина, Ф.С. Сайфулина. Тесное сотрудничество кафедры позволило готовить не только учителей – филологов, представителей интеллигенции, но и молодых ученых – аспирантов и кандидатов наук. Таким образом, Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева внес большой вклад в развитие языка и культуры как в Тюменской области, так и в других регионах РФ.

На сегодняшний день существуют как исторические, так и социальные предпосылки для создания татарской молодежной организации. Нашей целью является создание современной инновационной платформы для раскрытия потенциала активной татарской молодежи города Тобольска. Основопологающий принцип организации состоит в сохранении и развитии молодежных движений татарского и других народов в сфере языка, науки, образования, культуры.

Основными целями являются:

1. Консолидация татарской молодежи города Тобольска и Тобольского района;
2. Налаживание контакта и совместная работа с другими молодежными организациями субъектов РФ;
3. Формирование активной жизненной позиции у представителей татарской молодежи города Тобольска и Тобольского района;
4. Активное участие татарской молодежи города Тобольск и Тобольского района в общественной жизни региона.

Современные тенденции и процессы в молодежной среде свидетельствуют о повышении интереса молодых людей к своим историческим корням, о потребности в национальном самоопределении и самосознании. На наш взгляд, создание национальной татарской молодежной организации может представить интерес для других коренных народов, проживающих в регионе – ханты и манси, ненцы, селькупы, коми-зыряне. Активное участие молодежи в жизни своего народа напрямую связано с процессом социализации. На этом пути особое значение имеет национально-культурное наследие.

ЛИТЕРАТУРА

Закиров Р.З. К проблеме этнокультурной социализации татарской молодежи: прошлое и современные тенденции // Известия Самарского научного центра РАН. 2007. №2.

Сайфулина Ф.С. Историческая роль ТГПИ им. Д.И. Менделеева в подготовке национальных педагогических кадров и сохранении культуры татарского народа // Материалы XXVII Всероссийских научно-практической конференции «Менделеевские чтения, посвященные 100-летию Тобольского учительского института «Образование и культура как фактор развития региона» (23-24 ноября 2016г). Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева. С. 5-10.

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ЯЗЫКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ГАЯЗА ИСХАКИ**

Аннотация: В статье рассматривается сравнительно-исторический анализ глагольной системы художественных произведений выдающегося татарского писателя, публициста и общественного деятеля конца XIX – начала XX века Гаяза Исхаки. В этот период развитие татарского литературного языка в сочетании с народной речью и всестороннее нормирование его на той основе становится актуальной проблемой. В данной статье морфологические особенности художественных произведений Г. Исхаки исследуются как образец национального татарского литературного языка начала XX века.

Abstract. The article deals with a comparative historical analysis of the verbal system of art works of the prominent Tatar writer, publicist and public figure of late XIX – early XX century of Gayaz Ishaki. During this period, the development of Tatar literary language in combination with the national speech and comprehensive rationing it on the basis becomes an important issue. In this article the morphological characteristics of the literary works of G. Ishaki studied as a model of the Tatar national literary language of the early twentieth century.

Ключевые слова: национальный литературный язык, народно-разговорная речь, аналитические и синтетические формы глагола.

Key words: the national literary language, folk informal speech, analytical and synthetic verb forms.

В конце XIX-го – начале XX веков развитию и укреплению норм татарского литературного языка сильно повлияло возникновение и расширение периодической печати, книгоиздательства, а также изучение истории, этнографии и культуры татарского народа. Сближение литературного языка с народной речью осуществляется в результате этих новых исторических условий. В XIX и начале XX века у татар начинается эпоха возрождения: создаются условия для формирования татарской национальности и татарского национального литературного языка. [9, 210].

Творчество Гаяза Исхаки процветает именно в тот сложный период. Основной закономерностью национального литературного языка является то, что он основывается на народно-разговорную речь. В формировании и развитии татарского национального литературного языка сыграло немаловажную роль творчество Г. Исхаки, который всегда был на стороне демократизации языка, его фонетических, грамматических, лексических и стилистических норм. [2, 78].

Глагольная система языка художественных произведений Г. Исхаки имеет следующие категории: отрицательная и положительная форма, наклонения, временные формы, категории лица и числа. Отрицательная форма глагола выражается специальными окончаниями -ма, -мә: «сөймәдем» (не любил).

В прозе писателя отрицательная форма деепричастия образуется при помощи аффиксов -маенча, -мәенчә: «белмәенчә» (не узнав).

Категория наклонения в прозе писателя представлена изъяснительным, повелительным, желательным и условным наклонениями. Глаголы изъяснительного наклонения имеют следующие формы:

а) Формы прошедшего времени в тюркологии считаются обной из сложнейших форм. Для передачи оттенка прошедшего времени употреблены несколько аналитических и синтетических форм:

– Форма определенного прошедшего времени (категорик үткән заман) с аффиксом –ды, –де, –ты, –те: «Набор башланды» (Начался набор).

– Форма неопределенного прошедшего времени (нәтижәле үткән заман) с аффиксами –ган, –гән, –кан, –кән: «...киңәш итәргә килгән» (Пришел посоветоваться).

В то же время в произведениях Г. Исхаки форма неопределенного прошедшего времени передается с аффиксом –мыш, –меш: «ачы лисан белән язлымштыр» (пронзительно написан).

– Из аналитических форм прошедшего времени часто встречается форма на –а иде, –ә иде, –и иде, –ый иде (тәмамланмаган үткән заман). Эта форма выражает значение незаконченного действия в прошлом: «Мин кечкенә бер малай идем. Малайлар арасында уйнап йөри идем, алай булса да, авылымызда мәдрәсә ачылгач да, барып сабак укый идем.» (Я был маленьким, играл с мальчиками, но несмотря на это, после того, как в нашей деревне открылось медресе, ходил туда учиться).

А также в произведениях Г. Исхаки для выражения значения незаконченного действия в прошлом широко используется форма –уда иде: «...карылып торган күзенә кояш баеш манзарәләре бирүдә иде» (... в его черных глазах сияли лучи заката).

б) Настоящее время в основном образовано так же как и в современном татарском языке с помощью аффиксов –а, –ә, –ый, –и: «...ун тәнкә генә үзем бирәм». (Десать рублей уж я сама отдам).

в) В языке произведений Г. Исхаки будущее время выражается аффиксами: глагол+ –р: «Бәдәлсез тәхсил итәрмен». (Буду учиться бесплатно).

А также форма будущего времени –р выражает и настоящее время: «...зиярәткә китәр». (Идет на кладбище).

Повелительная форма глагола в произведениях писателя встречается довольно часто, и представлена она, как в современном татарском языке, нулевой формой. Второе лицо множественного числа образовано с помощью аффиксов –ыңыз, –еңез: «оньытмаңыз» (не забудьте). Эта форма чередуется народно-разговорным вариантом –ыгыз, –егез: «рәхим итегез» (добро пожаловать). Третье лицо повелительного наклонения, как в современном татарском языке, образуется при помощи аффиксов –сын, –сен: «ахирәт әжерләре бирсен» (пусть Бог даст вам вознаграждение в загробном мире).

Издредка встречаются глаголы в желательном наклонении формы на –ыйм, –им, –ыйк, –ик: «Корьән укып килим» (пойду прочитаю Коран). Кроме того, для выражения желания активно используются и аналитические конструкции на –асы иде, –ырга кели, –ырга тели: «... бик жибәрергә телим дә, үзенә дә бик барасы килә» (очень хочу отправить, да он и сам хочет пойти). Эта форма в основном выражает значение желания и намерения.

Глаголы условного наклонения, употребленные в художественных произведениях Г. Исхаки, образованы так же как и в современном татарском языке при помощи аффиксов -са, -сә: «геләсән» (если хочешь).

Из неличных форм глаголов встречаются следующие глаголы:

1) Имя действия представлено аффиксами -мак, -мәк, -у, -ү: «үз фатирларыннан күчү» (переселение из своей квартиры); «сакламак өчен» (чтобы беречь).

2) Инфинитив, как и в современном татарском языке, в произведениях писателя имеет аффиксы -рга, -ргә: «чэй эчэргә жыелган идек» (собрались пить чай). Изредка используются и традиционные формы инфинитива, как -мак, -мәк, -мага, -мәгә: «күрсәтмәк» (показать).

3) Причастие имеет четыре формы образования: -ган, -гән: «язылган хат» (написанное письмо); -дык, -дек: «яздыгым романымда» (в моем написанном романе); -ачак, -эчәк: «аяначак кеше» (жалеющий человек); -ыр, -ер, -ар, -эр, -р: «ачылыр вакыт» (время открытия).

4) Деепричастия выражаются формами: а) -уб, -үб: «каршы алуб» (встретив), «жатуб» (лежа), «оҗалынуб» (умоляя), «киертүб» (надев). Написание с лабиализованными аффиксами в татарском письменном литературном языке конца XIX-го – начало XX века было традиционным и закономерным явлением. б) -гач, -гәч: «өйгә кергәч» (зайдя в дом).

Все свои произведения Гаяз Исхаки писал для татарского читателя. Поэтому он пользовался вариантом классического старотатарского литературного языка, называемым гавами – народным, т.е. вариантом письменного языка, который был обогащен общеразговорными формами. [1, 68]. Исходя из анализа глагольной системы в языке художественных произведений Г.Исхаки, мы видим синтез татарского письменного литературного и народно-разговорного языка с элементами кипчакского, реже огузского, уйгурского языков с преобладанием кипчакских морфологических особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

Зиннатуллина Г.Ф. Гаяз Исхакий әсәрләре теленен образлылыгы. // Фәнни Татарстан. – 2018. – №2. – 67-74 б.

Зиннатуллина Г. Ф. Сравнительно-историческое исследование словарного состава художественных произведений Гаяза Исхаки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. –2015. – № 12-2 (54). – с. 78-80.

Исхакий Г. Бай угылы. – Оренбург: М. Кәримов матбагасы, 1903.

Исхакий Г. Кәләпүшче кыз. – Казан, 1900.

Исхакий Г. Солдат. –Казан: Хөсәен Әбүзәров кит. нәшр., 1908. – 47 б.

Исхакий Г. Теләнче кызы. – Казан: «Шәрәф» матбагасы, 1907.

Исхакий Г. Тәгалләмдә сәгадәт яки гыйлем үгрәндә рәхәт гомер. 1899.

Исхакий Г. Әсәрләр: 15 томда. Казан: Татар кит. нәшр., 1988. – Т. 1. – 400 б.

Хаков В. Х. История татарского литературного языка. –Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. – 326 с.

**ТАТАР ТЕЛЕ ҺӘМ ӘДӘБИЯТЫ ДӘРЕСЛӘРЕНДӘ ЗАМАНЧА
ПЕДАГОГИК ТЕХНОЛОГИЯЛӘР**

Аннотация. В статье рассматриваются различные педагогические технологии, изложена история возникновения некоторых педагогических технологий. Описывается опыт внедрения инновационных технологий в школах Казани, которые дают хорошие результаты в обучении татарскому языку.

Abstract. The article deals with various pedagogical technologies, describes the history of some pedagogical technologies. The article describes the experience of introducing innovative technologies in schools of Kazan, which give good results in teaching the Tatar language.

Ключевые слова: педагогические технологии, кейс-технологии, коммуникативные технологии, таксономия Блума, проект.

Key words: Pedagogical technology, case technology, communicative technology, Bloom taxonomy, project.

Соңгы елларда педагогика өлкәсендә “педагогик технологияләр” дигән термин киң кулланышка керде. Бу төшенчәнең аңлатмасы да күптөрле. Берничә аңлатманы карап китик. Сүзлектә ул болай аңлатыла: “Технология – билгеле бер эшчәнлектә кулланыла торган алымнар, ысуллар жыйнагасы”. Күренекле галим В.П.Беспалько фикеренчә: “Педагогик технология – укыту процессын оештырганда кулланыла торган педагогик техникаларның эчтәлегә”. Икенче бер галим И.П.Волков исә педагогик технологияне “...белем бирүдә планлаштырылган нәтижеләргә ирешү процессының тасвирламасы”, - ди. Минемчә, галим В.М.Монахов педагогик технология төшенчәсенә аңлатманы төгәлрәк бирә. Ул: “Педагогик технология — укыту процессын проектлаштыру, оештыру, үткөрүнең һәрьяклап уйланылган моделә”, - дип күрсәтә.

Кайбер галимнәр йөздән артык, ә кайберләре бүгенге көндә ике йөздән артык педагогик технология бар, дип исәпли. Аларның саны киләчәктә дә арта барачак. Чөнки яңа педагогик технологияләр барлыкка килүнең берничә сәбәбе бар: баланың шахси һәм психофизиологик үзенчәлекләрен тирәнтен өйрәнүгә игътибар арту, яңа федераль дәүләт белем стандартлары таләп иткәнчә, белем бирү оешмаларында тәрбия һәм белем бирү процессын системалы-эшчәнлекле юнәлештә оештыру; белем бирүдә уңай нәтижеләргә ирешүне гарантияли торган укыту процессын, укучы һәм укытучы эшчәнлеген проектлаштыруның зарурилыгы.

Кызганычка каршы, белем бирү өлкәсенә инновацияләр авырлык белән керә, көтелгән нәтижәне бирми. Әлбәттә, аның сәбәпләре күптөрле. Беренчедән, укытучылар традицион алымнар белән эшләүне өстен күрәләр, чөнки ул вакыт тарафыннан сыналган. Икенчедән, мөгаллимнәр методик, технологик, психологик яктан яңалыкларга эзер түгел. Мәгълүм булганча, мәктәп дәреслекләргә, программаларга салынган фәнни хакыйкәтне

үзлөштөрүгө йөз тота. Белем бирүдө укытучының роле беренче урында тора. Ул укучыга белемне “чэйнэп каптырырга” тырыша, ягни укучыга “йотасы” гына кала. Традицион укытуның унай да, тискэре дэ яклары бар. Унай ягы шунда: белем бирүнең системалы характерда булуы, укыту материалын укучыларга билгеле бер тэртиптэ житкерү, оештыру ягынан төгэллек, укытучының укучыларга эмоциональ тээсире, белем бирүгэ киткэн чыгымнарның оптималь булуы һ.б. Тискэре якларына түбэндэгелэрне кертергэ мөмкин: дэреснең шаблонга корылуы, дэрестэ вакытның рациональ бүленмэве, укучыларның үзара хезмэтгэшлеге, мөстэжыйлылеге түбөн дэрэжэдэ булу; дэрестэ өйрэнэргэ тиешле материалны өй эше итеп бирү, баланың фикеренэ артык игътибар итмэу, дэрестэ балаларның үзара аралашуына өстенлек бирмэу һ.б.

Дэрес, соңгы елларда укытучы укучыга йөз белэн борылды, дип эйтэ алабыз. Дэреслэрдэ укучылар эшчэнлеген оештыруга зур игътибар ителэ. Кайбер укытучылар, белем бирү өлкэсендэ мэгълүм булган берничэ технологиянең аерым элементларын кулланып, яхшы нэтижелэргэ ирешэ торган үз методик алымнарын булдыралар. Андый укытучыларны да үз технологиялэрен булдыручылар дип эйтергэ мөмкиндер. Ижади эшлэүче педагог кына яна технологиялэр тудыра ала.

Заманча педагогик технологиялэрен куллану белем бирүдэ репродуктив эшчэнлекке киметү хисабына, укучыларга артык эш йөклэмичэ, дэреснең вакытын нэтижэле файдаланып, белем сыйфатын арттырырга, баланың шэхси үсешен тээмин итэргэ мөмкинлек бирэ.

Заманча педагогик технологиялэрнең кайберлэрен атап үтик:

1. Мэгълүмати-коммуникатив технологиялэр
2. Критик фикерлэүне үстерүче технологиялэр
3. Туган тел булмаган (чит) телне коммуникатив технологиялэр нигезендэ укыту
4. Проект технологиясе
5. Үстерешле укыту технологиялэре
6. Сэламэтлекне саклауга юнэлтелгэн технологиялэр
7. Проблемалы укыту технологиясе
8. Уен технологиялэре
9. Модулье технологиялэр
10. Кейс-технологиялэр
11. Берлэштэреп (интегратив) укыту технологиялэре
12. Хезмэтгэшлек технологиялэре
13. Төрле дэрэжэдэ дифференциаль укыту технологиясе
14. Коллектив (төркемлэп) белэн эшлэу технологиясе
15. Ижади үсеш технологиясе

Татар теле һәм әдэбиягы дэреслэрэндэ бу технологиялэрнең һәрберсен дэ кулланырга мөмкин. Гадэтгэ, заманча технологиялэр дигэндэ, беренче чиратта, соңгы елларда кулланышка кергэн технологиялэрне күз алдына китерэлэр. 60-90 нчы елларда, хэтга XX гасыр ургаларында барлыкка килгэн педагогик технологиялэрне дэ заман мэктэбендэ уңышлы кулланырга була. Шундый технологиялэрнең берсе - коллектив (төркемлэп) белэн эшлэу технологиясе. Бу технологияне соңгы елларда үзара ярдэмлэшеп укыту технологиясе, дип тэ

йөртэләр. Рус совет педагогы А.Г.Ривин (1877-1944) тарафыннан булдырылган, галим В.К. Дьяченко камилләштергән - коллектив белән эшләү технологиянең элементларын Сингапур структураларында күрергә мөмкин. Бу технология 80 нче елларда популяр иде. XX гасырның 50 нче елларында күренекле дидактлар А.М. Матюшкин, М.И.Мәхмүтов, М.Н.Скаткин нигез салган проблемалы укыту технологиясе (бу технологиянең теоретик башлангычын XIX гасыр да яшәгән галим Д.Дьюи (Чикаго) белән дә бәйләргә була) шулай ук Сингапур структураларында киң урын алган. Бүгенге көндә бик популяр булган тәнкыйди фикерләүне үстерүче технологияләргә Блум таксономиясе керә. Аны Блум ромашкасы, Блум кубигы дип тә йөртәләр.

Блум таксономиясе ул - педагогик максатларны классификацияләү варианты. Таксономия 1956 нчы елны Бенджамин Блум житекчелендә бер төркем АКШ галимнәре тарафыннан тәкъдим ителә. Икенче төрле әйткәндә, Блум таксономиясе - белем бирүнең уңышлылыгын бәяләү методикасы. Уку максатының төп категорияләре түбәндәгечә билгеләнә; белем, аңлау, куллану, анализ, синтез, бәяләү. Блум таксономиясендә терәк фигуралар:

Белем: ачыкла, билгелә, истә калдыр, яз, исемлек төзе. Бу дәрәжәдә материал кабатлана, мәгълүмат бирелә. Укучы сөйли, күрсәтә, исемлек төзи белә, аерып ала.

Аңлау: аңлат, фикер алыш, формалаштыр, сурәтлә, кабатла. Аңлау дәрәжәсендә материалның мәгънәсенә төшенә. Укучы сурәтли, билгеләрен ачыклай, башкача формалаштыра, аңлата.

Куллану: күрсәт, чагылдыр, интервью ал, бастырып чыгар. Охшаш ситуациядә куллана ала. Укучы төшенчәләргә яңа ситуациядә куллана, чишә, практик ситуациядә теорияне, законнарны файдалана.

Анализ: интерпретация, обзор яса; аңлат, эзлән, сораулар бир, төзе. Бу дәрәжәдә элементлар, структура ачыклана. Укучы анализ ясый, тикшерә, эксперимент үткәрә, оештыра, чагыштыра, үзенчәлекләргә билгели, аерымлыкларны таба.

Синтез: ижат ит, булдыр, оештыр, прогноз яса, төзе, тудыр, тәкъдим ит, уйлап тап. Бу дәрәжәдә элементларны, структураны үзгәртә ала. Укучы төрле планнар төзи, тирәнтен тикшерә, камилләштерә, үстерә, төрле өлкәдәгә мәгълүматны куллана, сочинениеләр яза, төрле экспериментлар үткәрә.

Бәяләү: нәтижә чыгар, йомгак яса, бәялә, төзәт, прогноз яса, чамала, редакцияләп чык. Бу дәрәжәдә критерийларга нигезләнә, чагыштырып бәя бирә. Укучы аргументлар китерә, үз фикерен якый һәм дәлилли, исбатлай, прогноз ясый.

Әдәбият дәрәсләрендә текст белән эшләгәндә дә Блум таксономиясен нәтижәле кулланып була.

Үткән гасырның 80 нче елларында яңача эшләүче укытучылар арасында новаторлык хәрәкәте башланды. Алар педагогик жәмәгәтчелеккә үзләрен методик алымнарын, ысулларын, табышларын тәкъдим итә башладылар. Алар арасында Санкт-Петербургдагы 84 нче мәктәбендә белем бирүче рус теле һәм әдәбияты укытучысы И.Н. Ильин, Мәскәү шәһәре 587 нче мәктәпнең башлангыч сыйныф укытучысы С.Н.Лысенкова, Башкортостан Республикасы Белорекк шәһәрненән математика укытучысы Р.Г.Хазанкин, Одесса шәһәренен

1 нче һөнәри белем училищесеның физика укытучысы Н.Н.Палтышев, шул ук шәһәрдән химия укытучысы Н.П.Гузик, Санкт-Петербургтан педагог Н.А.Зайцев, Грузиядән күренекле педагог, галим Ш.А. Амонашвили, Краснодардан мәктәп директоры М.П.Щетинин, Донецкидан математика укытучысы В.Ф.Шагалов һ.б. бар. Бу укытучыларны, галимнәрне педагогик хезмәттәшлек технологиясе берләштерә. Бу технологиягә хас: коллективта эшләү, коллектив хезмәттәшлек, үзара ярдәм, демократик стиль, ижади атмосфера, актив эш формалары, үстерешле коммуникатив күнекмәләр, бер-беренә ихтирам. Укытучылар һәм укучылар - тигез хокуклы партнерлар. Татар мәктәпләрендә, татар сыйныфларында әдәбиятны укытканда Е.Н.Ильинның гуманистик караштагы укыту системасын куллану отышлы булыр иде. Софья Николаевна Лысенкованың комментарийлы укытуга, ялгызларны алдан кистүгә, терәк схемалар кулланып эшләүгә нигезләнгән укыту алымнарын башлангыч сыйныфларда уңышлы кулланып була. Укыту торган класста үзара ярдәмләшү мохите тудыру, балага индивидуаль якын килү, белем ягыннан көчле укучыларның көчсезрәкләренә ярдәм итүе, өйрәнелә торган материалны бирүгә системалы якын килү - бу технологиянең төп нигезләнмәләре. Татар теле дәресләрендә бу технологияне куллану телдә сөйләм эшчәнлегенә белем һәм күнекмәләрне үзләштерүне яңа дәрәжәгә күтәрүне тәмин итә.

Әлбәттә, кыска гына мәкаләдә барлык технологияләргә анализ ясап булмый. Бу урында тагы бер житешсез якны күрсәтеп китәргә кирәк. Укытучы теге яки бу технологияне кулланып эшли башлый, ләкин кайбер кыенлыklar туу белән, ул аннан йөз чөөрә. Яки бик тиз яхшы нәтижәгә ирешергә тели. Бары тик системалы эш алып барганда гына көтелгән нәтижәне күрергә, эшеннән канәгатьлек алырга мөмкин.

Рус телле балаларга татар телен укытуны камилләштерү максатыннан, был шәһәрбезнең мәктәпләрендә өч проект тормышка ашырыла. Беренчесе - уен технологияләренә нигезләнгән Мещерякова Валерия Николаевна системасын гамәлгә кую. Бу система белән 34 мәктәпнең 43 татар теле һәм әдәбият укытучысы эшли. Алар өчен автор житәкчелегендә 34 семинар үткәрелде. Теоретик материалны өйрәнү белән беррәттән технологияне гамәлгә ашыруның практик өлешенә дә зур игътибар бирелде. Проекта катнашучы укытучылар семинарларда балалар белән дәресләр уздырдылар, һәрбер укытучы видеодәрес күрсәтте, һәрбер видеодәрес укытучылар, житәкче тарафыннан анализланды. Материаллар проектынң сайтына урнаштырыла барылды. Икенче проект – сөйләм калыпларына нигезләнеп, татар теленә өйрәтү технологиясе. Аңа күп еллар Казан федераль университетының Лев Толстой исемендәге Филология һәм мәдәниятара багланышлар институтында эшләгән, доцент, филология фәннәре кандидаты, дәреслекләр авторы Максимов Николай Валентинович житәкчелек итте. Бу проектта Вахитов районы 41 нче урта гомуми белем мәктәбе һәм Вахитов районының 39 нчы урта мәктәбе укытучылары катнаша. Бу проект белән шәһәр генә түгел, республика укытучылары да таныша алды. Алар өчен семинарлар үткәрелде, түгәрәк өстәлләр оештырылды.

Өченче проект – мәгълүмати-коммуникатив технологияләргә нигезләнгән «Сәлам» укыту-методик комплекты белән белем бирү. Шәһәрбезнең 2 нче

лицей-интернаты, 180 нче гимназия, 9 һәм 33 нче урта гомуми белем мәктәпләре укытучылары тарафыннан төзелгән бу укыту-методик комплектына жиде мәктәпнең 10 татар теле һәм әдәбияты укытучысы 1 - 4 нче сыйныфларда апробация уздырды. Апробациягә Татарстан Республикасы Мәгарифне үстерү институты галимнәре житәкчелек һәм күзәтчелек итте. Шәһәрбезнең татар теле һәм әдәбияты укытучыларына аның барышы белән танышып барырга мөмкинлек тудырылды. Укытучылар өчен түгәрәк өстәлләр оештырылды, мастер-класслар үткәрелде.

Гомумән алганда, мониторинг тикшерүләре, күзәтүләр өч проектын да уңышлы булуын күрсәтте. Проект эшендә катнашкан укытучылар да, ата-аналар да аны уңай бәяләделәр. Мөгаллимнәр дәрәсләргә укучыларның шәхси ихтыяжларын, теләк-омтылышларын, индивидуаль-психологик үзенчәлекләрен исәпкә алып оештырдылар, табигый сөйләм ситуациясе булдырдылар. Укучылар программа материалын тулысынча үзләштерделәр, балаларда төрле ситуацияләрдә аралаша алу, грамматикага караган материалны дәрәс куллана белү күнекмәләре барлыкка килде, диалогик һәм монологик сөйләм күнекмәләре формалашты.

Йомгаклап әйткәндә, заманча технологияләргә куллану уңай нәтижеләргә ирешергә ярдәм итәчәк, ләкин укытучыларның бу эшне системалы алып баруы сорала. Мәктәп житәкчелегә аларга һәрдаим ярдәм итәргә, тиешле эш шартлары булдырырга, теләктәшлек күрсәтәргә тиеш.

ӘДӘБИЯТ

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — М.: Азбуковник, 1999.

Татар телен һәм әдәбиятын укытуда коммуникатив технологияләр (ТР белем бирү оешмаларының татар теле һәм әдәбияты укытучыларының эш тәҗрибәсеннән). — Казан: ТР Мәгарифне үстерү институты, 2016.

Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2-х томах.-М.: НИИ школьных технологий, 2006.

Хужиев Ә.Н. Педагогик технологияләр: Югары һәм махсус урта уку йортлары өчен уку ярдәме. — Казан: Мәгариф, 2008.

А.М.ИБНЕЕВА

СОШ № 184 г.Казани, Россия

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РОДНОЙ (РУССКОЙ) ЛИТЕРАТУРЫ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Язык – одно из главных проявлений культуры. Это не просто средство коммуникаций, а прежде всего творец, созидатель. Главной задачей современной российской школы является формирование конкурентоспособной языковой личности, способной адаптироваться к различным социальным условиям, обладающей высокой внутренней культурой и развитыми коммуникативными способностями. Это важная задача должна решаться не

только на уроках русского языка и литературы, но и на уроках родного (русской) литературы. В статье представлен опыт работы в начальной школе.

Abstract. Language is one of the main manifestations of culture. It is not only the means of communication, but a creator. The main aim of modern Russian school is the formation of a competitive linguistic personality who is able to adapt to various social conditions and possessing a high internal culture and developed communication skills. This important task should be solved not only in the lessons of the Russian language and literature, but also in the lessons of the native language. The article presents the experience of working in elementary school.

Ключевые слова: родной язык, формирование языковой личности, урочная деятельность в начальной школе, коммуникативное общение, важнейшая миссия.

Key words: native language, formation of a linguistic identity, regular activities in primary school, communication, the most important mission.

Многие века создавал наш народ, это чудо из чудес – свой язык. Язык – одно из главных проявлений культуры. Это не просто средство коммуникаций, а прежде всего творец, созидатель. Язык помогает нам видеть, замечать и понимать то, чего мы без него не увидели бы и не поняли, открывает человеку окружающий мир.

Главной задачей современной российской школы является формирование конкурентоспособной языковой личности, способной адаптироваться к различным социальным условиям, обладающей высокой внутренней культурой и развитыми коммуникативными способностями. В связи с этим возрастает развивающая роль русского языка. Он должен стать средством формирования коммуникативной культуры и познавательных интересов учащихся. Развитая речь рассматривается как орудие познания мира и самого себя, а развитие речи становится главной задачей развития личности.

Это важная задача должна решаться не только на уроках русского языка и литературы, но и на уроках родной (русской) литературы. Вот какие основные компоненты работы с детьми применяю в своей практической деятельности на уроках родной (русской) литературы:

Прием 1. Образ звука, буквы.

Какой он, этот звук: толстый или тонкий? Широкий или узкий? Добрый или злой? Для этого приема, можно предложить систему вопросов, на которые дети с удовольствием отвечают: какая она буква? На что похожа? Какого роста? Высокая или низкая? Толстая или тонкая? Хорошая или злая? И любые другие вопросы.

Прием 3. Продолжи текст...

Возьмите любой, рассказ, сказку, прочитайте его до половины. Затем обучающиеся фантазируют, чем и как закончится данное произведение. Сравнивается то, что предсказали они, и то, что реально далее написано в рассказе или сказке.

Прием 4. Составить рассказ из нескольких слов, которые не связаны между собой. Возьмите, например, пять любых слов (утро, автомобиль, реклама, собака...). Составьте из них рассказ.

Пример 5. Взгляд из прошлого. Суть этого приема заключается в том, что, анализируя проблем, мы можем задать вопрос ребенку: А как бы вышел из ситуации, как бы решил проблему А.С.Пушкин, Толстой и т.д.

Пример 6. Творческий пересказ. Ребятам предлагается пересказать текст, рассказ от имени одного из героев, а в конце сделать вывод, как бы они поступили на данном месте.

Пример 7. Творческая ошибка. Например, в сказке «Золушка» Шарля Перро башмачок поначалу должен быть из меха и лишь по счастливой случайности превратился в башмачок из стекла. Ребятам предлагается, придумать сюжет сказки «Золушка», в котором действует башмачок из меха.

Пример 8. Стихотворчество. Это направление в обучении, при котором детям предлагается работа с рифмой, ритмом, стихотворным текстом. Например, задание «Продолжите стихотворение, в котором нужно продолжить стихотворный текст. Следовательно, при выполнении его необходимо подбирать рифмующиеся слова, а также сохранить ритм стихотворения.

Пример 9. Речевая задача. Данный прием, помогает создать ситуацию поиска ответа с учётом имеющихся данных. Например, девочка понимает, что у мамы плохое настроение. Какое высказывание должен придумать ребёнок, чтобы настроение мамы улучшилось?

Пример 10. Фантастическая гипотеза. Придумывание рассказов, начинающихся словами «Что было бы, если бы...» Например, на уроках русского можно использовать такой вопрос «Что было бы, если бы не было главных членов предложения?»

Пример 11. Бином фантазии. Например, назовите два любых прилагательных и придумайте все возможные словосочетания с ними. Затем включите данные словосочетания в предложения.

Пример 12. Снежный ком. Учитель называет любое слово. Первый ученик говорит словосочетание с этим словом, следующий предложение. Последующий человек придумывает новое предложение и т.д. Конечный результат – это рассказ.

Пример 13. Разыгрывание ситуаций. В данном приеме можно использовать, как стихотворения, так и короткие рассказы. При передаче образа можно использовать как вербальные, так и невербальные средства общения.

Пример 14. Старая, новая сказка. Ребятам предлагается создать свою новую сказку, т.е. в их сказках сюжет хорошо известных сказок рассказывается с учетом современности или даже будущего времени.

Пример 15. Учимся говорить друг – другу комплименты.

Также на занятиях использую следующие формы работы: сочинения, рефераты, доклады, исследовательские работы, проекты.

Моя задача – развить в учениках умение активного общения, благодаря которому возрастет не только эффективность урока, но и изменится отношение ребенка к выполняемой работе.

Таким образом, именно школа и учитель, тщательно организовав коммуникативное общение учащихся на школьном уроке, решают вопрос о снижении дефицита общения учащихся в социальной среде. И именно учителю

доверена важнейшая миссия – научить владеть таким богатством, как родной язык.

ЛИТЕРАТУРА

Амфилова М.В. Традиции и инновации в преподавании литературы. – С-П: Паритет, 2013.

Белова Н. Урок - мастерская: приглашение к поиску // Частная школа - 2011г. - №1.

Дереклеева Н.И. Развитие коммуникативной культуры учащихся на уроке и во внеклассной работе. –М., 2012.

Егоров О. Коммуникативная функция урока.// Народное образование. – № 5. – 2008.

Зарецкая И.И. Саморазвитие коммуникативного потенциала личности.// Школа и производство. 2008. – № 4. –с.7.

Г.Р. ИЖБАЕВА, М.В. ГЕЙТ

Башкирский гос.педагог.университет им.М. Акмуллы, Россия

ПРОБЛЕМЫ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы общения в виртуальном мире. Век современных технологий диктует свои требования не только к интеллектуальному уровню человечества, но и к коммуникационным способностям. Важным элементов невербального общения в сети интернет является донесение до адресата правильной и точной информации. Коммуникативные технологии нуждаются в смысловом согласовании невербального общения с интеллектуальными возможностями восприятия невербальной информации.

Abstract: the article deals with the problems of communication in the virtual world. The age of modern technology dictates its requirements not only to the intellectual level of mankind, but also to communication abilities. An important element of nonverbal communication on the Internet is to convey to the recipient the correct and accurate information. Communication technologies require semantic coordination of nonverbal communication with intellectual capabilities of perception of nonverbal information.

Ключевые слова: невербальное общение, социальные сети, эмоции, жесты, компьютерные технологии, виртуальное общение.

Kew words: nonverbal communication, social networks, emotions, gestures, computer technology, virtual communication.

XXI век основывается на масштабном развитии высоких информационных технологий. Человечество уже не может представить жизнь без компьютерных и мобильных устройств. Пользование инновационными гаджетами, выход в глобальную сеть Интернет стало для современного человека обыденностью. Сегодняшние технологии открывают новые виды возможностей общения, обучения, путешествия и заработка. Интернет-ресурсы позволяют экономить время и деньги, обмениваться товарами и услугами не выходя из дома,

оказывать помощь на расстоянии, находить новых друзей, общаться с дальними родственниками.

«Новые системы коммуникаций позволяют передавать со скоростью света любую информацию в любой форме – звуком, текстом, цифрами или изображением – любому человеку, находящемуся в любой точке планеты. Современные технологии связи, хранения и обработки информации в своей совокупности создают такое интегральное качество, которое без преувеличения можно назвать информационным обществом, ближайшим выражением которого стала всемирная коммуникационная сеть Интернет» [Василик 2007: 56].

Обмен и передача информации через всемирную систему объединенных компьютерных сетей получило название «виртуальное общение». Если обратиться к этимологии слова «виртуальный», то данный термин происходит от понятия «*virtualis*», что в переводе с латинского языка означает «возможный» [Рузавин 2010]. По философскому словарю французского ученого Андре Конт-Спонвиля «виртуальный» – существующий потенциально или в виде симуляции, то есть недействительный. Виртуальное общение – это общение, которое реально не существует, но может возникнуть при определённых условиях.

Виртуальное общение является воображаемой реальностью, законы существования которой не сводятся к законам естественной реальности. Виртуальная реальность – это искусственно созданная информационная среда, подменяющая обычное восприятие окружающей действительности информацией, генерируемой различными техническими средствами. Иначе говоря, виртуальная реальность существует в режиме интерфейса «человек – компьютер» [Носов 1994:18].

Привыкая к виртуальному общению, люди менее коммуницируют в реальном мире. Даже находясь рядом друг с другом, люди могут вести беседу через свои гаджеты. «Электрическая цепь сокрушила время и пространство, погрузив каждого из нас в океан забот других людей» [Василик 2007: 93]. Ежедневно пользователи Интернета просматривают странички своих друзей, родных и знакомых, оценивая друг друга «лайками», выкладывают свои данные, фото- и видеоматериалы.

Глобальная сеть Интернет охватывает 72% российских пользователей от общей численности населения страны, иначе это 105 миллионов человек. Россияне проводят в сети более 6-ти часов в день. По данным исследований GlobalWebIndex сегодня средний пользователь (в мире и в России) проводит на социальных платформах 2 часа 16 минут каждый день — это примерно треть от общего времени в интернете и одна седьмая от всего времени бодрствования.

Самыми популярными социальными платформами для российской аудитории являются социальные сети Instagram, ВКонтакте, Facebook, Одноклассники, Twitter; видеохостинг YouTube; мессенджеры WhatsApp, Viber, Telegram, Skype, Facebook Messenger, Hangouts от Google. На данных платформах через мобильные и компьютерные устройства люди общаются, работают, путешествуют, учатся каждый день.

Проблема виртуальной коммуникации особо значима у детей школьного и подросткового возраста. Родители, зачастую, покупают детям устройства для безопасности и контроля, но, как правило, для детей компьютер, планшет или телефон – это средство общения со сверстниками, доступ к компьютерным играм, площадка для знакомств.

Многие семьи не следят за тем, сколько времени уделяет их ребенок Интернет-ресурсам. Бесконтрольное времяпровождение детей в сети Интернет приводит к интернет-зависимости, ухудшению концентрации внимания и памяти ребенка, снижению коммуникативных способностей, понижению умственной и физической активности, различного рода заболеваниям, неумению правильно пользоваться невербальными жестами при общении, стеснению, дефициту эмоционального интеллекта.

Канадский философ Маршалл Маклюэн отмечает, что в результате электронно-коммуникативной революции значение «невербалики» встает на задний план. Содержание коммуникативного акта становится случайным, ситуативным, а средства его осуществления приобретают нарастающие возможности манипулирования сознанием людей [Василик 2007: 94].

Невербальные знаки людей имеют специфический характер, который проявляется в неосознанном восприятии передаваемой коммуникативной информации. Так, прикосновения играют важную роль в нашей жизни. С их помощью мы способны регулировать взаимоотношения. Также при виртуальном общении отсутствует зрительный и кожно-тактильный контакт собеседников – нет полной достоверности представленной информации. Человек, находящийся по ту сторону экрана, может быть не тем, с кем вы действительно хотели бы беседовать. В большинстве случаев, реципиент, получающий сообщения в свой адрес, не видит собеседника, его мимику, жесты, позу, переживания, какие чувства он испытывает в момент беседы. Это дает возможность коммуникатору допускать распространение ложной информации.

«Где возникает ничем не ограниченная свобода, возникает и анархия, беспорядок, обман. Неслучайно, в последнее время получает все большее распространение так называемое интернетмошенничество. В виртуальном мире к вам входят в доверие, предлагают товары, работу, интересное знакомство и т. д., что в итоге оказывается полной фикцией» [Носов 2004:46].

Человек подавляет собственные эмоции при виртуальном коммуникативном акте. В ответ на текстовое или голосовое сообщение мы посылаем знаки, смайлы, стикеры, GIF-картинки, при этом часто не выражая эмоции через мимику, жесты, интонацию, позу и другие невербальные приемы.

«За средствами невербальной коммуникации скрывается глубинный культурный слой, отражающий ментальность говорящего. Экспрессия лица, темп речи, интонация голоса, поза, походка, прикосновения, контакт глаз, жестикуляция и ее интенсивность – все это характеризуют не только эмоционально-психологическое состояние, но и определяют этнокультурные нормы» [Гейт 2019:67-68].

Немецкий психолог Карл Ясперс высказывал, что только живая повседневная коммуникация в виде свободной дискуссии имеет главную роль

в решении важных вопросов в обществе. При непосредственном общении люди быстрее овладевают речевыми навыками, компетенциями различных стилей общения, умением управлять эмоциями жестами. Чтобы избежать дефицита невербального общения и хорошо обладать способностями коммуникативной деятельности необходимо при каждой возможности стараться общаться с человеком с глазу на глаз, а не через монитор компьютера или экран телефона, следить за количеством времени, которое проводят дети в виртуальном мире.

Таким образом, передача информации посредством новых технологий стала новым видом культуры общения. Процесс компьютеризации открыл для человечества много перспектив, однако виртуальное общение разрывает нас от реальности, что негативно влияет на психоэмоциональный фон, живую речь, сознание и развитие личности.

ЛИТЕРАТУРА

Гейт М.В. Влияние невербальных компонентов общения на формирование межкультурной коммуникации // Материалы I Международного молодежного симпозиума «Конвергенция знаний: традиции, сотрудничество, инновации» 19-20 сентября, Актобе, 2019. С.67-68.

Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности. – М., 2004. – С.18.

Основы теории коммуникации: учебник // под ред. проф. М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2007. – 615с.

Рузавин Г.И. Виртуальность. Новая философская энциклопедия – М.: Ин-т философии РАН., 2010.

Г.Р. ИСХАКОВА

МБОУ «Татаро-английская гимназия №16», Россия

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ В ПЕРЕВОДАХ ПОЭЗИИ А. АХМАТОВОЙ НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы перевода поэтического текста на примере переводов стихотворений А. Ахматовой на татарский язык. В результате анализа лексических особенностей, в частности архаизмов, выяснилось, что они – частое явление в поэзии А. Ахматовой. Были выявлены и собственно архаизмы, и стилистические архаизмы. Все они переведены активной лексикой.

Abstract. This article deals with the problems of translating a poetic text on the example of A. Akhmatova's translation of poems into the Tatar language. As a result of the analysis of lexical features, in particular archaisms, it turned out that they are a frequent occurrence in the poetry of A. Akhmatova. Both archaism itself and stylistic archaism were revealed. All of them are translated by active vocabulary.

Ключевые слова: поэтический перевод, лексические соответствия, архаизмы

Key words: poetic translation, lexical equivalent, archaisms

Поэтический перевод – это перевод поэтического текста, созданного на одном языке, с помощью поэтического текста на языке перевода. Переводчик должен создать новый поэтический текст, эквивалентный оригиналу по его концептуальной и эстетической информации, но использующий по необходимости совсем иные языковые, а порой и стиховые формы [Гиривенко 2000: 11].

Вопросами поэтического перевода задавались А. А. Потебня, Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, В. С. Виноградов. Весомый вклад в области решения проблем перевода с русского на татарский и наоборот внесли Э. М. Ахунзянов, Р. А. Юсупов, Р. Р. Замалетдинов и многие другие.

Поэзия начала XX века совпала с периодом борьбы женщин за равноправие. Поэтический голос женщины обрели в лице Анны Ахматовой, поэтому выбор пал на произведения именно этого великого автора и их переводы. Столь яркая поэзия А. Ахматовой, которая воплотила в своей лирике нелегкий рассказ о женском характере в переломной эпохе, не могла остаться незамеченной. Сегодня ее стихотворения переведены на многие языки мира. Жан-Луи Бакес переводит на французский, Ричард Уилбер – на английский, Мухаммад Афифи Матар – на арабский, ахматовед Адам Поморски – на польский, Мария Шандуркова – на болгарский, в том числе есть переводы и на татарский язык. Например, «Реквием» на татарский язык впервые перевел поэт-фронтвик Кави Латып. У Лены Шакирзян, Лаиса Зулькарная также имеются переводы некоторых стихотворений. В данном сборнике же представлены переводы поэтов «новой волны»: Рифы Рахман, Рамиса Аймета, Ильсияр Иксановой, Луизы Янсуар, Лилии Гибадуллиной, Гульназ Валеевой, Юлдуз Миннуллиной.

Тема актуальна, так как перевод ее произведений интересен и своеобразен с точки зрения лексики. Несмотря на то, что есть некоторые исследования, освещающие проблему поэтического перевода, русско-татарской лексикологической взаимосвязи, подробно эта тема не рассмотрена. Более того ранее не изучались архаизмы в творчестве А. Ахматовой в сопоставлении с татарским переводом. Сопоставление выразительных средств русского и татарского языков и анализ приемов перевода способствуют приобретению и закреплению навыков перевода и помогает глубже проникнуть в особенности языка.

Цель работы заключается в анализе переводческих лексических особенностей, в частности архаизмов, при переводе поэтических произведений А. Ахматовой на татарский язык.

Предмет исследования – лексические соответствия, а именно: фразеологизмы, неологизмы и архаизмы в переводе на татарский язык стихотворений А. Ахматовой. Следовательно, **объект** – оригинальные стихотворения и их переводы, которые даны в сборнике «Избранные произведения» – «Сайланма эсэрлэр».

Под переводческими соответствиями (эквивалентами) понимаются слова и словосочетания перевода и оригинала, которые в одном из своих значений передают равный или относительно равный объем знаменательной информации и являются функционально равнозначными [Виноградов 2004: 83].

Архаизмы в оригинале и переводе. Классификация архаизмов.

К архаизмам относятся устаревшие значения слов, таких как например, лапти, боярин, смерд и т.д. Их принято называть историзмами. Сюда же входят и собственно архаизмы, устарелые названия существующих предметов и явлений: око, ланиты, сей, оный и т.д.

В современном русском языке выделяются и так называемые стилистические архаизмы. Это слова “высокого стиля», характерные книжной речи. К ним можно отнести: град – город, брег – берег, полночный – полуночный. В разговорной же речи они употребляются довольно редко, так как воспринимаются носителем как пассивная лексика. Такие архаизмы связаны с существованием в русском языке собственно русского и церковнославянского языков, что образовало в последствии такие дублеты. Этим уникален русский язык.

В переводе таким лексическим единицам эквивалентен архаизм или книжное слово в ПЯ. Обычно перевод архаизмов не вызывает особых сложностей, если только не национальные реалии [Виноградов 2004:138-140].

Архаизмы – частое явление в поэзии А. Ахматовой. Были выявлены и собственно архаизмы, и стилистические архаизмы. Все они переведены активной лексикой. Возможно, это даже связано с тем, что переводчики относятся к «новой волне».

Перейдем к рассмотрению предметов нашего исследования.

1. Им *надобны* слезы мои... («Избранные произведения», с. 32) – Жан түгел, тәннәрен жылыгта / Минем күз яшьләрем нурында. («Сайланма эсәрләр», 114 б.). Стилистический архаизм *надобны* опущен в переводе, но компенсируется оно описательным переводом.

2. Осиянным забвением смой. («Избранные произведения», с. 32) – Нур чәчеп отылыу белән ю («Сайланма эсәрләр», 114 б.). Стилистический архаизм *осиянным* – прилагательное переведен, во-первых, как дееспричастие, вторых, активной лексикой.

3. В вечерней *думе* («Избранные произведения», с. 35) – Кичке шәфәкләр («Сайланма эсәрләр», 117 б.). Перевод архаизма опущен.

4. Очей моих синий пожар. («Избранные произведения», с. 35) – Күз нурларым – зәңгәр йолдызлык («Сайланма эсәрләр», 117 б.). Архаизм не сохранился в переводе. Эквивалент подобран из активной лексики, так как архаичный вариант данного слова в татарском языке отсутствует.

5. Вздохнувши («Избранные произведения», с. 45). Перевод снова опущен. Но чувство отчаяния, которое здесь передает именно этот архаизм, передается через риторический вопрос “Миңа нәрсә?”

6. Притина («Избранные произведения», с. 80) – Агым («Сайланма эсәрләр», 162 б.). Не совсем полный эквивалент. По словарю архаизмов это слово значит место, к которому что-либо приурочено, привязано. Но если рассматривать в составе контекста, то смысл передается, хотя стилистическая окраска пострадала.

7. Падучая звезда («Избранные произведения», с. 82) – Йолдыз сыман – төнгә атылган («Сайланма эсәрләр», 164 б.). Снова пример неполного эквивалента. Переведен активной лексикой, а также без контекста не совсем ясен смысл того, что хотел выразить переводчик.

На основании анализа этих переводов можно сделать следующие выводы. Поэтическая манера А.Ахматовой основана на ассоциациях. Определенный факт действительности, упомянутый в ее произведениях, навеивает воспоминания и аналогичные переживания в читателе, помогая лучше понять самого автора. Лирика ее аллегорична, но в то же время она не злоупотребляет метафорами, что облегчает задачу переводчику и позволяет переводить ее стихи почти «слово за словом». Однако за этой внешней простотой нередко скрывается иносказание, и следует быть внимательным при переводе, так как вероятность пропустить используемые средства выразительности возрастает, и появляется риск неадекватного перевода.

В анализируемых переводах переводчики сумели создать внешнюю форму стихотворений, однако план содержания был передан не полностью.

Также удалось достичь поставленной цели, а именно выявить при анализе переводческие лексические особенности, в частности архаизмы, в переводах поэтических произведений А.Ахматовой на татарский язык.

ЛИТЕРАТУРА

Ахматова А.А. Избранные произведения (Сайланма эсэрләр). Казань: Магариф – Вақыт, 2013. 167 с.

Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: учеб.пособие. М.: КДУ, 2004. 240 с.

Гиривенко А.Н. Поэтический перевод в России первой трети XIX века: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20. М., 2000. 300 с.

Церковнославянский словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/spravochniki/slovar.php?page=226>

G.YORULMAZ

Ankara Üniversitesi, Türkiye

TATAR-KİRİL ALFABESİNDE “Э – э» ve “Е – е» HARFLERİ

Абстракт. В татарском языке буква Э-э используется в начале слова, чтобы сказать /é/, в то время как в других местах используется буква Е - е. Но звук, сообщаемый этими буквами, не ограничивается /é/. Эти буквы сообщают различные звуки, основанные на их местоположении в слове и их использовании в словах, цитируемых из различных языков. В этом заявлении было предпринято усилие сосредоточиться на буквах и их голосах и на том, какие трудности может вызвать использование этих букв, особенно для того, кто изучил татарский язык позже.

Abstract. In Tatar, the letter Э - э is used at the beginning of the word to say /é/, while in other locations the letter Е - е is used. But the sound reported by these letters is not limited to /é/. These letters report different sounds based on their location in the word and their use in words quoted from various languages. In this statement, it was tried to focus on the letters and their voices and what difficulties the use of these letters might cause, especially for someone who has learned Tatar language later.

Ключевые слова: татарский, татарский алфавит, /é/ звук, буква «э», буква «е»

Key words: Tatar, Tatar alphabet, sound /é/, letter «э», letter «е»

Eski Türkçedeki /i/ sesbirimi Tatarcada /i/ sesbirimiyle değişmektedir ve bu sesbirim kelime başında normalden biraz daha kısa sürelidir. Bilhassa duz/dar unluluklerde /i/'nin ön sıradan karşılığıdır, özellikle kelime içinde Türkiye Türkçesindeki /é/'ye nazaran daha dar bir sesbirimdir (Develi 1997: 76).

Tatarcada /é/ sesbirimini göstermek için onun sözcükteki konumuna göre söz başında “э” diğer konumlarda “е” harfleri kullanılmıştır. Ancak bu harfler sözcükteki konumlarına göre birbirinden farklı sesbirimleri veya diftongları işaretlemek için kullanılır.

1. Э - э harfi

Tatarcanın kendine has sözcüklerinde sadece söz başında kullanılan “э” harfi /é/ sesbirimini bildirmektedir (Poppe 1963: 23).

Söz başı: эзлекле [ézléklé] ‘düzenli, birbirini takiben’ (TTAS III: 559)

энә [éne] ‘iğne’ (TTAS III: 576)

эш [éş] ‘iş’ (KTTS: 86)

эре [éré] ‘iri’ (KTTS: 85)

Tatarcada kelime ortasında “-э-” harfiyle Arapçanın /ayın/ sesi gösterilebilir ve bir ünlüden sonra okuyuştaki duraksamayı anımsatır (Hakımcan 1995: 12, Poppe 1963: 23):

Söz Ortası тәсир [te'sir] ‘tesir’ (Hakımcan 1995: 12)

мәмин [mö'min] ‘mümin’ (Hakımcan 1995: 12)

мәюс [me'yus] ‘ümitsiz’ (TTAS II: 424)

тәмин [te'min] (Poppe 1963: 23)

Tatarcanın söz varlığında Rusçadan alıntılanmış sözcüklerde kullanılan “э” harfi Rus imlasına göre okunur ve yazılır (Poppe 1963: 25).

Söz başı эволюция [evolutsiya] ‘evrim’ (TTAS III: 557)

экзарх [ekzarh] ‘vali’ (TTAS III: 561)

Söz ortası поэзия [poeziya] ‘şiiir’ (TTAS II: 539)

полиэдр [poliedr] ‘çok yönlü cisim’ (TTAS II: 529)

маэстро [maestro] ‘orquestra şefi’ (TTAS II: 375)

2. Е – е Harfi

Tatarca sözcüklerde “е” harfine iki diftong ve bir sesbirimi göstermek üzere üç ayrı görev tayin edilmiştir (Poppe 1963: 20).

1) /yé/ alçalan diftong: İnce sıradan sözcüklerde; söz başında, söz içinde hece başında veya bir ünlünün ardından geldiğinde /yé/ alçalan diftongunu işaretler,

Söz başı еер [yéét] ‘yiğit, delikanlı’ (Öner 1998: XLVIII)

Hece başı төен [töyén] ‘düğüm’ (KTTS:292)

2) /yɪ/ alçalan diftong: Kalın sıradan sözcüklerde; söz başında, söz içinde hece başında veya bir ünlünün ardından geldiğinde /yɪ/ alçalan diftongunu işaretler,

Söz başı еш [yış] ‘sık’ (Öner 1998: XLVIII)

Hece başı: каен [kayın] ‘kayın, akçaağaç’ (KTTS:163)

3) /é/ sesbirimi: İnce sıradan sözcüklerde; bir ünsüzden sonra /é/ sesbirimini bildirir.

Hece ortası: күпер [küpér] ‘köprü’ (KTTS: 147)

Төрөк [Törék] ‘Türk’ (KTTS: 290)

Hece sonu: белән [bélen] ‘ile, beraber’ (Öner 1998: XLVIII)

шешә [şéşe] ‘şişe’ (KTTS: 253)

Söz sonu: чәнечке [çenéçké] ‘çatal’ (KTTS: 63)

тире [tiré] ‘deri’ (KTTS: 283)

Bu durumda “e” harfi sözcükteki konumuna göre farklı şekillerde okunmaktadır. Üstelik söz başına geldiğinde [y-] ya da [yi-] olarak okunması tek heceli sözcüklerde sözcüğün bilinmesine bağlıdır. Örneğin Tatarca’yı sonradan öğrenen okuyucu [yış] sözcüğünün anlamını bilmiyorsa onu [yiş] olarak okuyabilir ancak Tatarca’nın söz varlığında [yiş] sözcüğü yoktur. Aslında [yış] olarak okunması sözcüğün sonunda ь işaretinin bulunmamasıyla ilgilidir. Sözcüğün doğru okunması bu kuralın da bilinmesine bağlıdır.

İyelik eki ile çekimlenen bazı sözlerde orta hecedeki dar düz ünlü /é/ sesbiriminin düştüğü görülür ve bu imlaya yansır (Hakımcan 1995: 15):

гомэрен [goméren] ‘ömürünü’ > гомрен [gomrén] ‘ömrünü’

берэсен [bérésén] ‘birisini’ > берсен [bérsén] ‘birisini’

күңелэ [küñélé] ‘gönlü’ > күңле [küñlé] ‘gönlü’

/é/ sesbirimi ile biten emir kipindeki fiiller şimdiki zaman eki /y/ ile çekimlendiğinde /é/ sesbirimi, ardından gelen /y/ sesbiriminin etkisiyle yazıda и harfiyle bildirilir (Hismetullin – Saykin 1957: 93):

тэзе- [tözé-] ‘kur-,’ > тэзи [töziy] ‘kuruyor’

Tatarcadaki /é/ sesbirimini söz başında ve içinde ayrı ayrı yazmak ve hem /y/ hem de /yé/ hecesi için kullanmak alfabe tekniğine hiç uymamaktadır (Öner 1998: XLVIII). Üstelik “e” harfinin Tatarca’nın söz varlığında Rusçadan alıntılanmış kelimelerdeki ses değeri farklı olduğundan, bu sözcüklerdeki “e” harfi Tatarca sözcüklerdeki gibi telaffuz edilmez. Bu durum da okunuş açısından imla ile ilgili önemli bir soruna temel teşkil eder.

Tatarca’nın söz varlığında Rusçadan alıntılanmış sözcüklerde “e” harfi Rusçada olduğu gibi okunur (Poppe 1965: 26). Rusçadaki “e” harfinin bildirdiği ses, bu harfin Tatarcada bildirdiği /é/ sesbiriminden daha geniş olan /e (ē)/ ünlüsünü gösterir (Veliyullina – Kurbatov 1965: 156). Bazı sözcüklerde “e” harfi /ye/ diftongunu da bildirir, bu harfin /ye/ diftongunu bildirdiği durumlar Rus imlasıyla ilgilidir.

Söz ortası

Hece başı: проект [proyekt] ‘proje, plan, tasarı’ (KTTS: 220)

Hece ortası: промышленность [promişlennost] ‘sanayi’ (KTTS: 220)

Совет [Sovyet] ‘Sovyet’ (TTAS II: 658)

Hece sonu: префикс [prefiks] ‘ön ek’ (TTOS 204)

протекция [proteksiya] ‘koruma, himaye’ (TTOS 206)

Söz sonu: кафе [kafé] ‘kafe’ (TTOS 120)

Ekim devriminden sonra Tatarcaya yerleşen sözcüklerin, özellikle terimlerin, kök ve gövdeleri Rus imlasında olduğu gibi yazılır ve okunurlar (Kurbatov 1960: 122, Hismetullin – Saykin 1957: 47-51). Örneklerde de gösterilen ‘Sovyet’ sözcüğü Tatarca imla kurallarına göre okunsaydı [Sovét] biçiminde söylenmesi gerekirdi. İlgili örneklerde görüldüğü gibi Tatarca üzerindeki Rus dili kurallarının etkisi Tatarca’nın imlasında ikilik yaratmaktadır.

Tekin /é/ ve /i/ sesbirimlerinin iki ayrı sesbirim olması sebebiyle birbirinden mutlaka ayrıt edilmesi gerektiğini ve alfabe de iki ayrı harf ile gösterilmesi gerektiğini ifade eder. O, Latin alfabesinde kısa açık /i/ ünlüsü üzerine bir yay konulmuş “e” harfi ile veya aynı biçimde değiştirilmiş bir “ı” harfi ile gösterilebileceğini önermiş ancak noktalı “ı” harfi üzerine kısalık işareti olarak bir yay koymak külfetli olacağından kısa açık /é/ ünlüsünü “e” harfi ile göstermenin en pratik çözüm olacağını söylemiştir. Fakat bu durumda da Tatarcadaki Rusça alıntılarda söz başı normal /e/ foneminin yazımının sorun olacağını hesaba katıp son olarak kısa ve açık /i/ ünlüsünün üzeri yaylı “e” harfi ile gösterilmesini önermiştir (Tekin 1993: 84).

/y/, /ı/ ve /é/ sesbirimlerinin bildirilmesi için Kiril-Tatar alfabesinde sırasıyla ayrı ayrı “й”, “ы” ve “e” harfleri bulunmaktadır. Söz konusu harfler sadece ilgili sesbirimleri belirtmek üzere kullanıldığında Tatarcadaki “e” harfinin yazımına bağlı imla problemleri kalmayacaktır. Ancak Rus dilinden giren kelimelerin yazımda olduğu gibi okunuşta da Tatarcayla örtüşmesi gerekir. Aksi halde aynı harfin Tatarca sözcüklerin yazımındaki imla sorunları halledilmiş olmasına rağmen, ses bakımından “e” harfinin Rus dilinden alınan sözlerde kullanılışı ile Tatarcanın kendi sözcüklerinde kullanılışı arasındaki fark, imla sorunu olmaya devam edecektir.

1999 yılındaki “Dil Yasası”nda Tatarcanın Latin harfleri temelindeki Tatar alfabesi ile yazımı için belirlenen alfabe, Kiril alfabesindeki “e” harfiyle bildirilen /é/ sesbirimi Latin alfabesinde “e” harfi ile bildirilmiştir. Aynı yasada, /é/ sesbirimini işaretleyen Latin alfabesindeki “e” harfinin kullanımı ayrı bir maddede açıklanmıştır. Bu maddede “e” harfinin iki türlü sesbirimi bildirme görevi üstlendiği, bunlardan birinin Rus dilinden alıntılanan (elektr, telefon, bilet) sözlerde uzun söylenen /é/ sesbirimini işaretlemek, diğer görevinin ise Tatarcanın kendi sözlerinde (eşçe, elek, et) daha kısa söylenen ve daha açık işitilen /é/ sesbirimini işaretlemek olduğu açıklanmıştır. Latin alfabesinde “ı” harfi ile gösterilen Kiril alfabesindeki “и” harfinin ise /i/ sesbirimini bildirdiği ve duyulduğu her konuda yazıldığı belirtilmiş ve /ıy/ diftongunu işaretlemek üzere kullanıldığı durumlar Dil Yasası’nın 39. Maddesinde açıklanmıştır [Tatarstan Respublikası, Tatarstan Respublikası Zakonı Lâtin GrafİKası Nİgezendâ Tatar Alfavitın TorgızuTurında, Tatarıstan Respublikası Zakonı, 1999].

2012 yılında hazırlanan Kanun’da [<https://rg.ru/2013/02/19/tatarstan-zakon1-reg-dok.html>], Kiril alfabesindeki “e”, “ı” ve “и” harflerine karşılık olarak Latin alfabesinde sırasıyla “e”, “e” ve “ı” harfleri gösterilmiştir. 1999 ve 2012 yıllarında hazırlanan Alfabe ile ilgili Tatarıstan Cumhuriyeti Kanunlarında, /é/ sesbiriminin aynı harflerle (“e”) işaretlendiği görülmektedir.

Kısaltmalar

- KTTS (Kazan – Tatar Türkçesi Sözlüğü)
- TTAS (Tatar Têlênéñ Añlatmalı Süzlêgê)
- TTOS (Tatar Têlênéñ OrfografİK Süzlêgê)
- TTS (Tatarca Türkçe Sözlük)

KAYNAKLAR

DEVELİ, Hayati, “Türkiye Türkçesi ile Tatarca Arasındaki Ses Denklikleri Üzerine», İ.Ü. Edebiyat Fakültesi Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi, 1997, C.XXVII, s.73-99.

GALİYULLİN, K. R. – RASKULOVA, R. İ., Tatar Têlênêñ Orfografik Süzlégé, Kazan: Megarif Neşriyatı, 2010.

GANİYEYEV, Fuat, Tatarca-Türkçe Sözlük, Kazan-Moskova: İnsan Yayınevi, 1997.

HAKIMCAN, Ferid, “Tatarca Dilbilgisi (Yardımcı Ders Kitabı)», Ankara: 1995.

HİSMATULLİN, H., SAYKİN, Ş., Tatar Têlé Grammatikası, Kazan, 1957.

KURBATOV, H. B., Tatar Têlênêñ Alfavit Hem Orfografiya Tarihi, Kazan: Tatarstan Kitap Neşriyatı, 1960.

MAHMUTOVA, L. T. ve başkaları, Tatar Têlênêñ Añlatmalı Süzlégé, Öç Tomda: I-III, Kazan: Tatarstan Kitap Neşriyatı, 1977-1981.

ÖNER, Mustafa, Kazan-Tatar Türkçesi Sözlüğü, Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2009,

ÖNER, Mustafa, Bugünkü Kıpçak Türkçesi (Tatar, Kazak ve Kırgız Lehçeleri Karşılaştırmalı Grameri), Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 1998.

POPPE, Nicholas, Tatar Manuel: Descriptive Grammar ve Texts with A Tatar-English Glossary, Indiana University Publications, 1963.

TEKİN, Talât, “Kıril Alfabesinden Latin Alfabesine Geçerken Karşılaşılan Güçlükler», Sürekli Türk Dili Kurultayı Konuşma Metinleri, Ankara: Kültür Bakanlığı Yayınları, 1993.

VƏLİYULLİNA, Z. - KURBATOV, H., “Hezêrgé Tatar Edebi Têlé» Kazan: Tataristan Kitap Neşriyatı, 1965.

Tatarstan Respublikası, Tatarstan Respublikası Zakonı Lâtin Grafikası Nigezendâ Tatar Alfavitin Torgızu Turında, Tataristan Respublikası Zakonı, 1999.

Закон Республики Татарстан от 12 января 2013 года №1-ЗРТ «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан, 2013

Э.Х.КАДИРОВА

Казан федераль университеты, Россия

Н.Ф.ИСХАКОВА

Мәскәу педагогика дәүләт университеты, Россия

ИСТӘЛЕК ДӘФТӘРЛӘРЕНДӘ ДИАЛЕКТИЗМНАРНЫҢ ЧАГЫЛЫШЫ

Аннотация. В письмах, дневниках, тетрадях воспоминаний помимо информации об истории, жизни, обычаях и традициях народа, содержатся и речевые особенности данного региона. Тексты воспринимаются как образец речи автора. В данной статье представлены результаты исследований воспоминаний, написанных Ильясовым Хамзой Абдрахимовичем в 80-х годах прошлого века на предмет наличия в них диалектных лексических единиц.

Abstract. In addition to information about the history, life, customs and traditions of the people, letters, diaries, notebooks of memories contain speech characteristics of the region. Texts are perceived as a sample of the author's speech. This article presents the results of studies of memoirs written by Ilyasov Hamza Abdrakhimovich in the 80 - ies of the last century for the presence of dialect lexical units in them.

Ключевые слова: Татарский язык, западный диалект, сергачский говор, тетрадь воспоминаний

Key words: Tatar language, Western dialect, Sergach dialect, notebook of memories

Аерым төбәк өчен генә хас булган диалекталь лексика халыкның сөйләмә телендә генә түгел, фольклор ядкярләрендә дә урын ала, шулай ук хат, истәлек дәфтәрләре текстларында да сакланып килә.

1906 елның 10 августында Сембер губернасы, Курмыш өязе, Чембилей волосте, Ажавыл (хәзерге Түбән Новгород өлкәсе Кызыл Октябрь районы, Кечкенә Рбишча (Малое Рыбушкино) авылының урта хәлле крестьян гаиләсендә туган Ильясов Хәмзә Абдрахимовичның узган гасырның 80 нче елларында язган истәлек дәфтәренен тексты белән танышырга туры килде.

Әлеге материалларны эшкәртү нәтижәләре текстта бу территориядәге татарлар сөйләменен лексик, грамматик, шулай ук фонетик үзенчәлекләренен чагылыш тапканын күрсәтә, диалекталь үзенчәлекләр дә урын ала.

Мишәр сөйләшләрендә кеше исемнәре 1 яки 2 ижеккә кадәр кыскартылып, *-ук/-үк, -гай/ -кай* кебек кушымчалар ала. Истәлекләрдә дә Фэйзук – Фэйзулла, Ярук – Ярулла кебек мисаллар очрады.

Жыю саны микъдар саны урынына кулланыла: *Әле минем белән тугызау булдык, калганнары табылмады.*

Фигыль сүз төркеменә караган үзенчәлекләр дә әлеге текстта еш чагылыш таба. Кабатлаулы фигыльләр *-гакла/-гәклә* формасы белән белдерелә: *Милиционерлар да йөрөклиләр, эчләре пошып, эш юк аларга. Кышын кыргыз малайлары белән укырга да йөрөкли идем. Ашылыкны эрчегә машиналар юк иде, көрәк белән жылгә бәрәп эрчи идек, шулай жыйгакладык, ашылыкны черегә бирмәдек. Ярый, кайчан, ничек булса эшләкләрмен, – дигән була.*

Татар сөйләшләрендә бер юнәлеш урынына икенче юнәлеш формасын куллану еш күзәтелә. Текстта бу үзенчәлеккә дә мисал чагылыш тапкан: *Мин үзем язармын, ә син язлышырысың дидем.*

Мишәр сөйләшләрендә I һәм II заттагы нәтижәле үткән заман хикәя фигыльләр *-ып/-еп* формалы хәл фигыльгә хәбәрлек кушымчасы ялганып ясала. Әлеге текстта да аңа мисаллар бар: *Ә бит син эни белән этинен беренче бәхетләрен урлап калыпсың, син алар белән сөйләшкәндә биргән вәгъдәңне бозыпсың, эниңе алып калыпсың.*

Әдәби телдә *-асы+* кил теләк-ният фигыле формасы булса, кузнецк һәм ләмбрә сөйләшләрендә һәм, гомумән, мишәр диалектында *-гы + тартым кушымчасы + кели* форма килә. *Фермада мөдир булып эшләүче Андержановны сайладылар, менә ул жибәргесе килмәде* мисалында бу форма үзенчәлекле вариант алган.

Икенче кисеге хәрәкәт белдергән тезмә фигыльләрдә, беренче кисегендә хәл фигыльнең *-ып/-еп* формасы урынына *-а/-ә* формасы куела. Мәсәлән, *йыргый кылә, ашата кылә, эзли кылә* һ.б.: *Старшина хәзер йокы урынынан торган да йөгәрә* килде дә полк командирына рапорт бирде. Оборонага участок зур бирелә, төн буе огневой точкаларда кешеләр күп шикелле күрсәтәп, автоматлардан ата йөри идек.

Сергач сөйлөшөндө хэл фиғыльнең -гинча формасы актив. Истәлекләрден мисаллар: *Күтәрсәм, туйғынча сыйлтыйсыңмы? Анда кергинчә бер кечерәк бүлмә бар иде.*

Белгәнөбезчә, әдәби телдә сорау кискәкчәсә хәбәргә генә ялгана ала. Сорау кискәкчәсә -мы/-ме жөмлөдөгә логик басым төшкән теләсә нинди сүзгә ялгана ала: *Атыгызының хәле бикме авыр?*

Әдәби телдә -мы/-ме кискәкчәсә фиғыль-хәбәрнең ахырына ялганса, мишәр диалектында, әгәр хәбәр 2 нче зат берлек һәм күплек санда хикәя фиғыль белән белдерелсә, кискәкчә сүзнең нәкъ нигезенә ялгана: *Әйдә, кайтамысың.*

Ильясов Хәмзә бабайның истәлекләрендә барлығы 118 лексик, семантик диалектизм урын алган. Аларның бүгенгә көндә дә әлеге төбәктә актив кулланылышта булган зур өлешә “Татар теленен зур диалектологик сүзлегендә урын ала: *абызтутай* ‘бертуган апасы’ [ТТЗДС, 2009: 15]; *аткыры* ‘аркылы’ [ТТЗДС, 2009: 62]; *ашамак* ‘ашамлык’ [ТТЗДС, 2009: 72]; *багу* ‘карау’ [ТТЗДС, 2009: 94]; *пәзәкәй* ‘сукыр лампа’ [ТТЗДС, 2009: 523]; *кою* ‘сибү’ [ТТЗДС, 2009: 318]; *йәмле* ‘матур’ [ТТЗДС, 2009: 242]; *күреш* ‘күрше’ [ТТЗДС, 2009: 357]; *купы* ‘аш чүмечә’ [ТТЗДС, 2009: 338]; *үтә* ‘аркылы, аша’ [ТТЗДС, 2009: 695]; *үтәли* ‘аркылы’ [ТТЗДС, 2009: 694]; *салма* ‘өй токмачы’ [ТТЗДС, 2009: 558]; *аухатлы* ‘бай, хәлле, барлыклы’ [ТТЗДС, 2009: 65]; *буйкыз* ‘житкән кыз’ [ТТЗДС, 2009: 136]; *дустыган* ‘су чүмечә’ [ТТЗДС, 2009: 173]; *мичнең дуңгызы* ‘моржаның яткырып салынган өлешә’ [ТТЗДС, 2009: 172]; *жар* ‘эссе, кызу’ [ТТЗДС, 2009: 176]; *яз башы* ‘яз’ [ТТЗДС, 2009: 226]; *як* ‘чит, кырый’ [ТТЗДС, 2009: 227]; *нәркәмәс* ‘әрем’ [ТТЗДС, 2009: 496] *йүләү* ‘тегү’ [ТТЗДС, 2009: 259]; *аран* ‘абзар’ [ТТЗДС, 2009: 48]; *кабак* ‘капка (ворота)’ [ТТЗДС, 2009: 265]; *кыйты* ‘начар, әйбәт түгел’ [ТТЗДС, 2009: 364]; *умак* ‘ачыга изгән бодай камырыннан вак-вак итеп ясап пешерелгән кабартма’ [ТТЗДС, 2009: 680]; *тирес* ‘кире, каршы, ялгыш’ [ТТЗДС, 2009: 635] һ.б. Мисаллар: *Ләкин инде төнлә уйнарга пәзәкәй юк иде инде, аны алып киттеләр. Иң иреккән нәрсә – 20 грамм тәмәке. Нигә алай эшләдең, акчаны кайтарып бир, – диләр, – багып торып авылдашларыңны алдадың. Төш ашы бер купы шулпа, бер кашык ботка, шундый ук сольдан, кич тә бер купы шулпа. Бер сөягә сынган булган, ул тирес ялганып, бер кат инде сындырган булганнар. Ул рота Калугадан ун чакрым ераклыкта, Животинко дигән авыл янында ермакта землянкаларда урнашкан иде. – Нәрсә соң алдың, – дим. – Умаклар. Шатлыктарыңнан лампага утны өрә алмыйлар, шырпыны да сыза алмыйлар. Мин үлеп тууган илгә ирегә башладым. Һ.б.*

Әйтелешендә яки мәгънәсендә аерым үзенчәлекләр булган сүзләр очрый: *балак* – *балака* ‘сука башы’ [ТТЗДС, 2009: 98]; *тибәрү* ‘кайттарып жибәрү’ (сүзлектә ‘1. этү; 2. жавашпылыкны үзеннән төшерү’ [ТТЗДС, 2009: 98]); Мисаллар: *Мин – унөч ишьтәгә егет – сукага балаклар бәйләп, суканы икенчә ягы белән ат өстенә куеп, сука өстенә азыкны да – ашамак белән әйранны – комган белән элеп, ат өстенә аткыры утырып, жырлы-жырлы кырга китеп барасың. Безне бит анда озак тотмаслар, тиз тибәреләр, берни дә алмыйм.*

Истәлек текстында сүзлекләрдә таралышын күрсәткән, әмма исемлектә бу төбәк билгеләнмәгән лексемалар бар: *арчу* ‘чистарту’ [ТТЗДС, 2009: 57]; *горда* ‘оешып каткан балчык’ [ТТЗДС, 2009: 155]; *клад* ‘эскерт’ [ТТЗДС, 2009: 318];

йырмак ‘ерганак’ [ТТЗДС, 2009: 263]; *йырту* ‘өзү, йолку’ [ТТЗДС, 2009: 263]; *калын* ‘юан’ [ТТЗДС, 2009: 271]; *катлы-катлы* ‘кат-кат, кабат-кабат’ [ТТЗДС, 2009: 279]; *сибу* ‘тарату’ [ТТЗДС, 2009: 573]; *тырмавыч* ‘тырма’ [ТТЗДС, 2009: 674]; *тырнау* ‘печән жыю’ [ТТЗДС, 2009: 674]; *шешек* ‘шеш’ [ТТЗДС, 2009: 785]; *чаклау* ‘чамалау, кирәгенчә итү, ярарлык итеп’ [ТТЗДС, 2009: 725]; *черге* ‘сарык йоныннан басылган’ [ТТЗДС, 2009: 745]. Мисаллар: *Әле сөрергә тотынгач та, буразналардан бик күп гордалар кубып, суканы читкә ыргыта, а сука белән сине дә ыргыта. Өйдә терлекләр карау, асларын арчу кебек эшләр башланды. Ат өстенә аткыры утырып, жсырмый-жсырмый кырга китеп барасың. Дүртөйлөгә табан китсәм, кар бик тирән –килеп бәреп егар да ертар төсле. Агачларны боецлар дип сана, үзәң катлы-катлы аларга сөйлә, – ди. Ярасы төзәлгән, шешек беткән, бармаклары һәм беләзек буынының йөреше әзрәк тоткарлана. Икенче бервакытта Шарагада Чукин кушаматлы бай турысында калын бүрәнәләр була, керәжләр. Безнең уникальче палатаны сиптеләр, кайсыларын башка палаталарга күчерделәр, без сизгә кеиене (мин дә ул арада идем) икенче бүлеккә алмаштырдылар. Ул рота Калугадан ун чакрым ераклыкта, Животинко дигән авыл янында ермакта землянкаларда урнашкан иде. Кышын урдан бер батальонны фронтка озаттылар. Аны чалгылар, жаткалар белән жсыйдык, артыннан кул тырмавычлары белән, ат тырмавычлары белән тырнадык. Моннан бер көн элек черге итекләр биргән иделәр. Чаклап кискән откыткага рәсемне куеп, химия карандашы сабын белән катыш эшлән сыдыралар да карта әзер була.*

Текстта очрап та, татар теленең диалектологик сүзлегендә урын алмаган лексемаларны да тууладык: *алдынгы* ‘алгы’, *атакай* ‘әти’, аран башы ‘печәнлек’, абзар ‘ишегалды’, *ычкыр* ‘чалбарны, ыштанни бәйләү өчен бау’, *тапкырлату* ‘раслату’, *сугыш бәйләү* ‘сугыша башлау’, *сулышта* ‘сулыш кына алып тору’ һ.б. Бу төркем сүзләр арасында, әдәби телдә кулланылышта булып та, текстта башка мөгънадә кулланылган очраклар шактый. Мисаллар: *Мин кияргә дип ыштанымның ычкырыннан куе катып калдым: Аран башында абзардан чапкан печән бар иде. Гарифуллин әйтә: Мин бу печәнне беләм, бу абзар печәне, ди. Мине тагын бер кат дәрәс түгеллекне тапкырлатып сәнәк тамгамны куйдырдылар да чыгарып жибәрделәр. Кайдандыр бер төркем немецлар (ротадыр күрәсең) килеп чыктылар да сугыш бәйләделәр, безгә дә сугышны каршыларга туры килде. Атакай сулышта гына. Алдынгы якта бер лейтенант хатынның тиргәвен юләр торы.*

Истәлекләрдә үзенчәлекле ризык атамалары очрый: *Кешеләр бәрәңге пешереп, таба төбенә бик аз он сибеп шунда пешкән бәрәңгене салып пешереп төпсез кәкәш ашылар иде.* Татар теленең диалектологик сүзлекләрендә *кәкәш* лексемасы очраса да шеш’ [ТТЗДС, 2009: 286], *төпсез кәкәш* варианты юк. Мин *былбыл* белән тукланам, – дим. *Нәрсә ул былбыл? Сөз биредә озак торасың инде белә торгансыздыр, белмәсәгез аңлатып бирәм: жирдә, жсымыйча, онытылып калып кышлаган бәрәңге була, ач кешеләргә ул былбыл була. Ә былбылдан пешерелгән коймак былбыл коймагы дип атала: Ашарларына ясә былбыл коймагы, ясә төпсез кәкәш белән йөршләр иде.*

Рус теленән кергән алынмалардан *толпа*, *душ*, *клей*, *озим*, *гүж*, *керәж*, *саласка* кебек сүзләр дә бу төбәк татарларының актив лексикасы составында:

Кичкә кадәр **путалак** өстенә чыгарып калдырдык. янгыр яумады, **озимнар** эсселеккә чыдый алмыйча куеп беттеләр *Икесендә дә дәүләт вәкилләре килеп талпа торган сөзжүй йортлар бар иде. Оброк бер душка 3 сум куялар иде. Җир душ башына белән иде, душ – ир кешегә бирелгән җир уацтогы. Шуларны саласка белән тартып, тар тимер юл янына китереп җыябыз.*

Мишәр диалектында вакыт рәвешләренең *ката* сүзе ярдәмендә ясалугы билгеле (*көн ката, яз ката.*) Текстларда *тен* төн сүзе белән кулланылуына мисал бар: *Шөкер, син тере икәнсең, төн ката күзәмә йокы кермәде. Шартлап үлгәнсеңдер дип курктым, – ди.*

Сүзлекләрдә урын алмаган *заруләттән* сүзе очрады: *Кеше танымаса да алла күреп тора бит дим. Заруләттән ярый ди ул.* Гарәп теленнән кERGән (зарурәттән – по необходимости [Арабско-русский словарь, 1958: 578] бу лексема фонетик үзгәреш кичергән: р авазы л га күчкән.

Фразеологизм һәм канатлы гыйбарәләрне кулландуа аерымлыклар күзәтелә. Мәсәлән, *этләрем дә өрми* исем китми, *кырык рәт тир китү* ‘жиде кат тир чыгу’, *күз дә кысмау* ‘йокламау’.

Аерым игътибарга лаек әһәмиятле этнолингвистик үзенчәлек ялгызлык исемнәренең кулланылышына карый. Мишәрләрдә авылдашларын кушамат белән атау кин таралган. Ул кешенең рәсми төп исемең кушылып, үзара аңлашуны җиңеләйтү, аны тануны тизләтү өчен ярдәм итә. Ильясов Хәмзә бабай истәлекләрендә дә *Казык бабай* (Алимов Мостафа), *Кыртәй* (Алимов Мостафа), *Прокал* (Мостафа), *Камрат* (Алимов Аббас), *Саттарбаши* (Табункин), *Аю* (Аймалетдинов), шулай ук *Тәма Фәйзук*, *Чумар Әскәре*, *Волчок Али*, *Манай Әхәте* һәм *Өлкән*, *Абай* кебек кызыклы кушаматлар бар.

Истәлекләрдәге элекке заманнар турындагы хатирәләр борынгы йолалар, аларга караган сүзләренә барларга мөмкинлек бирә. Мәсәлән, яшьләреннән кавышулары турында Хәмзә абзый болай дип яза: *Абзыкай 1914 елны җәй көне өйләнергә дип өйгә кайтты. Абызтутай да өлгергән кыз иде инде, аңа яучылар йөри. Ул вакытта яз башы чәчүе беткәч, пар сөрүгә чаклы булган араны ике сука арасы диләр иде. Шулар арада туйлар үткәрәләр иде. Абызтутайны кияүгә бирделәр, абзыкайга баш куштылар. Урак өсте җитә иде инде, уракка чаклы бер туйны гына үткәрә алалар иде, ә икенче туйны көзгә – урак беткәч кенә үткәрәп була иде. Шулай булгач, беренче итеп, уракка кадәр абызтутайның туен үткәрергә булдылар, ә абзыкайның туен көзен үткәрергә дип сөйләшкәннәр иде. 1914 елның август аенда урак вакытында көтмәгәндә Герман сугышы күтәрелде ... Абзыкай да сугышка китте, туй була алмады. Җиңги колак сөенече белән (ул вакытта шулай диләр иде) ике ел көтә. Өйләнү, туй, яучы, кияүгә бирү кебек гомумкулланылыштагы лексемалар белән беррәттән, баш кушу һәм колак сөенече сүзтәзмәләре кулланыла.*

Өйләнешүнен кайбер шартлары турында да мәгълүмат бар. Хәмзә Ильясов болай дип яза: *Ярлырак егетләргә өйләнү сөйләнү түгел иде, авыр иде. Мәһәрне бик күп түләтәләр иде. Мин үземнең апамны кияүгә биргәндәгә хәлне алам: ике төв сум акча, ике пот бал, ун кадак чәй, бер пот ишкәр, баитин аяк киемнәр, башка әйберләр. Акчаның бәясә шулай: бер яхшы ат 15-20 сум тора иде. Хатын кеше ирдән үз теләге белән аерыла алмый иде. Аерылу өчен ир өч тапкыр “Талак» дип кычкырырга тиеш. Шуннан соң гына аерым саналалар. Моннан соң кушылырга теләсәләр дә шәригать*

законнары буенча мөмкин түгел иде. *Шәригать* буенча яңадан никях укытырга теләсәләр дә, иң элек хатынны бер ят ир кешегә никяхландырырга, өч көннән ул ир кеше хатынны “Талак» кылырга тиеш, үзенең ихтыяры белән, шуннан соң гына законлы иргә үзенең хатынына никяхланарга рәхсәт ителә иде. Хатынны ир аерса, хатынга бер ниндидер өлеш чыгара алмый иде. Күргәнебезчә, бергә кушылу, яки аерылуның аерым шартлар булган.

Авазлар өлкәсендәгә үзәнчәлекләр күп түгел. Алар төрле һәм якын артикуляциядәгә авазларның тәңгәлләшүләрендә, ассимиляция һәм диссимиляция күренешләрендә, авазлар йотылу һәм авазлар өстәлу күренешләрендә чагыла: *Алдыңгы якта бер лейтенант хатынның тиргәвен йүпләп тора. Нарев елгасының уң ягында без тора идек, ә суң ягында калкулыкта фашистлар торалар иде. Сыра шешаләрен бушата барып янашадагы өстәлгә тезә бара.*

Күзәтүләрдән ясалган нәтижәләр күрсәткәнчә, аерым сөйләш вәкилләре язып калдырган истәлекләрдә халыкның тарихы, тормышы, горейф-гадәтләре турындагы мәгълүматлардан тыш, шул төбәкнең сөйләм үзәнчәлекләренә караган материаллар да урын ала.

ӘДӘБИЯТ

Арабско-русский словарь / Сост. Х. К. Баранов. – Москва: ГИС, 1958. – 1186 с.

Татар теленең зур диалектологик сүзлеге. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. – 839 б.

В.Ю. КИРИЛЛОВА

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Россия

ПАРНЫЕ СЛОВА САГНОНИМИЧНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ В СЛОВАРЕ Н.И. АШМАРИНА

Аннотация. В работе изучаются парные слова с неизвестным значением, зафиксированные в лексикографических источниках чувашского языка. В чувашском языкознании они получили название абсолютных агнонимов и изучаются прежде всего в историко-этимологическом ключе, а не в функциональном аспекте, как это принято, например, в русской лингвистике. Автором агнонимичные парные слова описываются в словообразовательном и семантическом плане. С его точки зрения, парные образования уже исходно обладают минимальным контекстом, способствующим их положительной семантизации.

Abstract. In this paper pair words with unknown meaning fixed in lexicographical sources of the Chuvash language are studied. In Chuvash linguistics they are called absolute agnonyms and are studied first of all in the historical and ethnological sense, rather than in the functional aspect, as is customary, for example, in Russian linguistics. The author describes agnonymic pair words in the word-formation and semantic plan. From his point of view, paired formations already initially have a minimal context conducive to their positive semantization.

Ключевые слова: парные слова, абсолютные агнонимы, семантика, семантизация, дериватология, чувашский язык.

Key words: paired words, absolute agnonyms, semantics, semantization, derivatology, Chuvash language.

Абсолютные агнонимы – новая область исследований современной чувашской лингвистики. Она, в отличие от теории агнонимов, разрабатываемой в русском языкознании и нацеленной прежде всего на функциональное изучение периферийной лексики (историзмов, архаизмов, жаргонизмов, узкой терминологии и др.) [Мандрикова 2011], ставит задачей семантизацию лексико-фразеологических единиц, значение которых затемнено или вовсе неизвестно [Фомин 2013; Фомин 2014]. Подобных семантически проблемных слов и словосочетаний в чувашских словарях зафиксировано более тысячи [Иванова 2015; Материалы 2013]. Их главным источником является словарь чувашского языка Н.И. Ашмарина [Ашмарин 1928–1950].

Выведение значения агнонимичных парных слов предполагает особое внимание к их словообразовательной и контекстуальной составляющей, а также жанровой особенности текста. (Следует иметь в виду, что желательными являются дополнительные подтверждения выводимого значения.)

Дериватологически агнонимичные парные слова раскладываются в следующие группы:

1. Парные слова с одним агнонимичным компонентом:

ёнчĕ-пĕнчĕ < *ёнчĕ* ‘жемчуг, жемчужина; перламутр; бисер’ + *пĕнчĕ* – редуцикат к *ёнчĕ*, придающий слову собирательность, т. е. *ёнчĕ-пĕнчĕ* – жемчуга;

ёссĕр-каккĕр < диал. *ёссĕр* ‘пьяный’ + *каккĕр* – асемантическое слово с собирательным значением, т. е. *ёссĕр-каккĕр* – пьяные и им подобные;

имĕш-юмăç (*Имĕш-юмăç* – имя легендарной старухи-знахарки) < *им* ‘снадобье, лекарство’ + *-ёç* ~ *-ĕш* аффикс имяобразования со значением деятеля, букв. лекарь, *имĕш-юмăç* – собир. знахари, ворожеи;

тытам-папам < *тыт-* ‘держать’ + *-ам* имяобразовательный формант, загрязненный с *папам* ‘старик, дед’, ср.: *тытамак* (*тыт-* + *амак* ‘болезнь’) ‘падучая болезнь’;

этем-кĕрĕм < *этем* ‘человек’ + *кĕрĕм*, собир. люди, см. также: *çамрăк-кĕрĕм* ‘молодые люди’, но *кĕçĕн-кĕрĕм* ‘немного, чуть-чуть; бедно, кое-как’.

Наличие однозначного компонента в составе парного слова во многом способствует установлению семантики абсолютного агнонима.

2. Парные слова с обоими агнонимичными компонентами:

алăш-тилĕш = лит. *арăш-тирĕш* ‘беспорядочно, хаотично, как попало’ (интересным представляется звукосоответствие *p* ~ *l*, в целом нехарактерное для чувашского языка);

апарăшки-ярăшки в загадке о луне и солнце (*Апарăшки-ярăшки кулса вьратат упăшки*. ‘Апарăшки-ярăшки ее муж лежит и смеется’) < *апарăшки* = рус. *Абрамушка* (?), см. вариант загадки со сложной метатезой и контаминацией с *ампар* ‘амбар’ (*Ампарăшки-ярăшки кулса вьратат упăшки*);

арпах-сарпах (пӑтти) ‘тюря из ржаной или пшеничной муки, которой поминают покойника перед обмыванием’ < араб. *аруах* ‘дух, душа’ + *сарпах* – дивергентный повтор;

афьяна-сафьяна < *сафьян* ‘тонкая и мягкая козья или овечья кожа, специально выделанная и окрашенная в яркий цвет’ – с препозиционной дивергентной редупликацией *афьян*;

веле-шеле < рус. *шалей-валей* ‘небрежно, кое-как’ с перестановкой компонентов и допустимым звукосоответствием *-ай ~ и*;

тёнсёр-кахӑр, тинкёр-канкӑр = лит. *кинкӑр-канкӑр* ‘преисподняя’.

Семантически менее доступны звукоподражания, ср.:

ичӑк-кучӑк в непереводимой загадке о воробье (*Ичӑк-кучӑк, хӑри пӑр-пӑр*) < рус. *ицик* ‘искатель’ + *кучӑк* – редупликат, придающий слову неопределенность;

йӑкӑл-мокӑл (Йӑкӑл-мокӑл тӑваççӗ) (дети). ‘Делают *йӑкӑл-мокӑл*’) = *чикӑль-макӑль* ‘кувырок’;

йӑкӑлт-екӑлт = *йӑкӑлт-якӑлт* ‘подражание резким прыжкам’ в сингармоническом варианте;

олма-тӑлме в игре *олӑм вуттилла (Олӑм вутти, олӑм вутти, олма-тӑлме чалӑшла)* = *ылма-тӑлме* ‘вперемежку, попеременно’;

титӑлт-митӑлт < рус. *тити-мити* ‘деньги’.

3. Агномимичные парные слова с семантически доступными компонентами:

вӑлтӑр-вӑит < *вӑлт(ь)ӑр* ‘подражание вращению, круговым движениям’ + *вӑит* ‘подражание быстрому движению, сопровождаемому легким шумом’, т. е. *вӑлтӑр-вӑит* – подражание быстрому вращению с легким шумом;

курӑк-чечек < *курӑк* ‘трава’ + *чечек* ‘цветок’, т. е. собирать травяной покров; ср.: *курӑк-йывӑç* ‘флора’; *курӑк-кешӑк, курӑк-тӑвер, курӑк-улам* ‘травы вообще’.

орли-тӑрли < *орлӑ* ‘вопреки, против’ + *тӑрлӑ* ‘разный, всевозможный’, т. е. ‘беспорядочно’, конт. ‘несчастье’.

Данный класс примеров достаточно неожиданный, поскольку значения слов выводятся из составляющих его компонентов и, казалось бы, не должно возникать проблем даже при толковании неологизмов. Однако опыт лексикографов, работавших над подготовкой словаря к публикации, говорит об обратном.

Как показывают наблюдения, агномимичные парные слова обычно встречаются в таких фольклорных жанрах, как загадки и заумные песни, например: *Урӑн-чарӑн кикӑр пус; Хирл-пирлӑç сине, / трн, трн, трн!.. / хӑййи çӑмне чавмалла, / пурçӑн мамӑк тумалла...* (примеры загадок см. выше).

Итак, агномимичные парные слова в чувашском языке выступают отдельным пластом агномимичной лексики. Они являются востребованными лексическими единицами в малых жанрах устного народного творчества. Семантизация парных слов-абсолютных агномимов главным образом основывается на учете деривационных и контекстуальных параметров.

ЛИТЕРАТУРА

Ашмарин Н.И. Чӑваш сӑмахӑсен кӑнеки = Словарь чувашского языка: в 17 т. Казань – Чебоксары, 1950.

Иванова А.М. Словарь агнонимов чувашского языка: неанализируемые единицы // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. – Чебоксары, 2015. – С. 48–53.

Мандрикова Г.М. Агнонимия как коммуникативная проблема // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 4. – С. 236–245.

Материалы для словаря агнонимов чувашского языка = Пёлтерёшсёр чăваш сăмахёсен кёнеки / сост. Э.В. Фомин. Чебоксары, 2013. – 258 с.

Фомин Э.В. Агнонимы чувашского языка как объект научного изучения // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 3. – С. 174–177.

Фомин Э.В. Методика семантизации абсолютных агнонимов чувашского языка // Ашмаринские чтения. Чебоксары, 2014. – С. 94–101

Э.Н. КИРИЛЛОВА

Казан федераль университеты, Россия

КЕРӘШЕН ТАТАРЛАРЫ СӨЙЛӘШЛӘРЕНДӘ БОРЫНГЫ ТӨРКИ НИГЕЗЛЕ ҺӘМ АЛЫНМА СҮЗЛӘР

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию древнетюркских слов, не сохранившихся в современном татарском литературном языке, а также заимствований в говорах крещеных татар (кряшен) – этноконфессиональной группы татар, проживающих в Поволжье и Приуралье.

Abstract. This works is based on study of Old Turkic words and loanwords in speech of Kryashen – Christian Tatar, who is relate to Volga and Ural ethnic-denominational group of Tatars.

Ключевые слова: крещеные татары (кряшены), говоры, древнетюркские слова, заимствования.

Key words: Kryashen (Christian) Tatars, speech, Old Turkic words, loanwords.

Хезмәтебез Идел һәм Урал татарларының этноконфессиональ төркемән тәшкил итүче керәшен сөйләшләрәндәге борынгы төрки нигезле һәм алынма сүзләрне тикшерүгә багышлана.

Керәшеннәрнең күпчелеге Татарстан республикасында яши, шулай ук аерым төркемнәре күрше Башкортостан, Удмуртия республикаларында, Чиләбе, Киров һәм Самара өлкәләрендә дә урнашкан. Шундый төрле территориягә таралып яшәүче керәшеннәр тел үзгәчлекләре аягынан да, горейф-гадәтләре буенча да бер-берсеннән бик нык аерылып тора.

Керәшеннәрнең төп өлеше ислам диненнән христианлыкка күчкән татарларны тәшкил итә, ә калганнары исә татарлашкан фин-угыр халыкларынан һәм төрки халыкка кертелгән чуашлардан килеп чыккан яисә бу халыкларның көчле йогынтысын кичергән [Кириллова 2015: 15]. Әлеге фикер керәшен сөйләшләрәненә тел үзгәчлекләре белән дә дәлилленә.

Керәшен татарларының һәр сөйләшәндә дә төрки нигезле сүзләр төп урынын алып тора. Шуннысын да билгеләп үтү мөһим: мөселман татарларынан күпмедер дәрәжәдә аерымланып яшәгәнлектән, керәшен сөйләшләрәндә, татар әдәби теле белән тәңгәл килгән сүзләрән тыш, язма

истәлекләрдә урын алган һәм хәзерге төрки телләренең кайберсендә кулланыла торган сүзләр дә сакланып калган. Шундый берничә сүзгә күзәтү ясык.

Аргыш – туй башлыгы [Татар теленең зур диалектологик сүзлегә 2009: 50], туйда иң дәрәжәле кеше. Керәшен йолаларын бик яхшы белгән аргыш туйга үз исеменнән зур итеп һәм матурап әзерләнгән чәкчәк яки бавырсақ алып бара. Аргыш сүзе татар әдәби телендә кулланылмый, бары Пермь татарлары сөйләшкәндә туйга парлап килгән туй башлыкларын аңлата, ә Себер татарларында “йөк күчәрү урыны» мәгънәсен бирә. Башка төрки халыкларда исә бу сүз актив урын ала. Мәсәлән, алтай, якут, хакас, ойрот телләрендә аргыш – “иптәш, дус, юлдаш» мәгънәсендә кулланыла; башкорт сөйләшләрәндә – киртәнән бер торыгы (“юлның бер өлеше» мәгънәсеннән); гагауз телендә аркуш – “кылкубыз (скрипка) сызгычы» (арлы-бирле йөрүеннән) дип аңлатыла [Әхмәтьянов 2015: 102].

Ардаклы сүзе керәшен сөйләшләрәндә – “хөрмәтле, кадерле», **ардаклау** исә ике мәгънәне белдерә: 1) хөрмәтләү, кадерләү, саклау; 2) аралау, чүптән арындыру, чистарту [Татар теленең зур диалектологик сүзлегә 2009: 50-51]. Бу сүзләр татар теленең Пермь, Эчкен, Златоуст, Касыйм татарлары сөйләшләрәндә һәм мишәр диалектында “хөрмәтле» һәм “хөрмәтләү» мәгънәләрәндә кулланыла. Ардак һәм ардаклау сүзләре башка төрки телләрдән уйгыр, кыргыз, каракалпак телләрендә дә “хөрмәтләү, олылау, кайгырту» мәгънәләрән бирә [Баязитова 1997: 88].

Керәшен татарларының барлык сөйләшләрәндә дә, “кисү» мәгънәсен белдерү өчен, **пычу / печү** сүзләре дә кулланыла [Татар теленең зур диалектологик сүзлегә 2009: 529, 550]. Мәсәлән, *кулмак печу, утын пычу* һ.б. Әлеге борынгы төрки сүз мишәр һәм Себер татарлары диалектларында да сакланып калган. Татар әдәби телендә исә печү сүзе “кастрация, кысырлату» мәгънәсендә генә кулланыла [Татар теленең аңлатмалы сүзлегә 2005: 415]. Пыч- тамырыннан татар әдәби телендә пычак, пычки, почмак сүзләре ясалган. Керәшен сөйләшләрәндә, болардан тыш, почмак сүзе дә кулланыла, ул кискәннән калган әйбер, кечкенә кыйпылчык мәгънәсен белдерә. Башка төрки телләрдә дә пыч- тамыры төрле фонетик вариантларда гаять киң таралган: бес- (башкорт), пач- (чуаш), быс- (якут), быш- (тува), пиш- / биш- (нугай, казак, каракалпак), бич- (кыргыз, угыз, комык, кырым татар, карачай) һ.б. [Баязитова 1997: 89]. Билгеле булганча, төрек әдәби телендә һәм диалектларында да бу сүз “кисү» мәгънәсендә кулланыла: *odun biç-, ağaç biç-, kumaş biç-* һ.б., шул фигильдән *biçak* сүзе дә ясалган.

Күз сүзенән “утлы күмер, ут» мәгънәсе хәзерге татар әдәби телендә кулланылмый, бары ут-күз парлы сүзәндә генә сакланып калган. Мәсәлән: *Ут-күздән Алла сакасын. Ут-күз чыга күрмәсен.* Керәшен сөйләшләре урынчылыкларында, шулай ук урта һәм Себер татарлары диалектларының кайбер сөйләшләрәндә күз, күзле сүзләре “утлы күмер, ут» мәгънәсендә еш кулланыла. Башка төрки телләрдә дә ул бик актив: төрекмән телендә – көөз, төрекчә – köz, хакас, тува, алтай телләрендә – көс һ.б. Рифкать Әхмәтьянов фикеренчә, әлеге мәгънәдәгә күз сүзе күз / коздан палатальләшеп, ягни нечкәреп ясалган [Әхмәтьянов 2015: 485].

Арыу / ару борынгы төрки сүзе М. Кашгари сүзлегендә һәм әрмән-кыпчак текстларында “изге, гөнаһсыз» мәгънэләрендә кулланылган [Баязитова 1997: 88]. Хәзерге керәшен сөйләшләрәндә дә ул “Арыу кыз Мария», “аруландыру» (изгеләндерү) рәвешендә еш урын ала. Дини булмаган контекстта исә бу сүз “яхшы, чиста» мәгънэләрен аңлата һәм шулай ук арулау (чистарту) фигылән дә ясыи. Моннан тыш, керәшен татарларында “арумысыз? / арумысыз?» исәнләшү, хәл-әхвәл сорашу сүзе булып тора һәм аңа “арыу / ару гына әле, арыубыз / арубыз» кебек жаваплар бирелә. Хәзерге төрки телләренң күбесендә ару / арыу, әрү / әреү һ.б. “матур, затлы; саф, чиста» мәгънэләрен белдерә.

Башка телләрдән кергән сүзләрдән исә керәшен сөйләшләрәндә рус һәм гарәп-фарсы алынмалары зур күпчелекне тәшкил итә. Рус дәүләте белән уртак сәяси һәм икътисади тормыш нәтижәсендә, бигрәк тә рус алынмалары күпләп кабул ителгән. Татар әдәби телендә һәм диалектларындагы кебек үк, керәшен сөйләшләрәндә дә элегрәк үзләштерелгән рус сүзләре бик нык үзгәртелгән һәм татар теле закончалыкларына буйсындырылган. Мәсәлән: рожь – арыш, соха – сука, мох – мүк, бревно – бүрәнә, солома – салам, озимые – ужым, решётка – эрәшәткә, скирда – эскерт, капуста – кәбестә, творог – тугарук, варенье – баринжа, печенье – пичинжә, насилу – начылый, шарф – шарып, племя – пеләмә һ.б. Күрәнгәнчә, рус сүзләрен үзләштергәндә, сүз башына яки уртасына сузык аваз өстау яки, киресенчә, сүз ахырындагы сузык авазны төшереп калдыру, калын сузыкларны нечкәгә әйләндерү хас, тартык авазлар өлкәсендә исә х~к, ф~п, ж~ш, з~ж һ.б. тәңгәлләкләр урын ала.

Керәшен татарлары сөйләшләрәндә христиан дине йолаларына караган алынма сүзләр дә шактый зур урын били. Мәсәлән: рождество – раштуа / раштыва, пасха – паскы, петров день – питырау / питрау (Петр көне, 12 июль), ильин (день) – элжин (көн) (Илья көне, 2 август), поп – пуп, поминки – пуминка, венчать – минчәт (чиркәүдә никахлашу) һ.б.

Керәшен сөйләшләрәндә рус алынмаларын куллануның тагын бер үзенчәлеге кеше исемнәрәндә ачык күренә. Рус исемнәре сөйләмдә татар теленең әйтелешенә жайлаштырыла һәм төрле фонетик үзгәрешләргә дучар була. Мәсәлән: Катя – Кәтүк, Павел – Пауал, Николай – Микулай, Максим – Мәкчем, Пелагея – Палук, Осип – Учып, Оля – Үлүн һ.б. Гомумән, керәшеннәрдәге кеше исемнәренң күбесе берничә вариантта кулланыла, -кай/-кәй, -ка/-кә, -кый/-ки, -ый/-и, -ай/-әй, -уш/-үш, -ук/-үк кебек кушымчалар исәбән аларның саны арта. Мәсәлән: Евдокия – Өүдеки, Аудыкай, Аудый, Аудатъя, Аудук; Михаил – Микайла, Микуш, Микай, Микәй; Наталья – Наталжа, Натай, Натка, Натуш, Натуша һ.б.

Күрәнгәнчә, кеше исемнәрәндәге үзгәрешләр сузык авазларга да, тартыкларга да карый. Керәшен сөйләшләрәндә кеше исемнәрен кыскартып һәм төрле кушымчалар ялгап әйтү күренеше татар теленең башка сөйләшләре, мәсәлән, Нократ, Пермь татарлары, мишәр диалекты һәм Себер татарлары сөйләшләре белән дә уртак. Шулай ук башка төрки телләрдә дә андый үзенчәлекләр табыла. Галимнәр керәшен татарлары исемнәрен типологик яктан болгар-татар исемнәре белән бик охшаш дип табалар [Баязитова 1997: 86].

Керәшен сөйләшләрәндә кулланылган алынма сүзләрнең алдагы төркеме – гарәп һәм фарсы телләрәннән кәргән сүзләр. Татар әдәби теле һәм башка сөйләшләр белән чагыштырганда, аларның саны артык күп түгел. Гарәп һәм фарсы алынмаларын берләштереп, түбәндәге тематик төркемчәләрдә бирергә мөмкин:

1) дини эчтәлекле сүзләр: Алла, Ходай – Кодай, дин / ден, иман (iman), оҗмах – жомак, фәрештә – пирештә, пәйгамбәр – пигәмбәр, кәбән (дини йола буенча өйләнешү) һ.б.;

2) ижтимагый тормыш, фән һәм мәгариф белән бәйле сүзләр: халык – калык, хөкүмәт – хыкумат / кыхумат, хәрәф – кәрәп, кәгазь – кагаз һ.б.;

3) көнкүреш әйберләре атамалары: сәгать – сәәт / сагат, ризык – ырызык, пәрдә, тастымал, чалбар – шалбар / чалбар һ.б.;

4) абстракт мәгънәле төшенчәләрне белдерә торган сүзләр: вакыт – багыт, гомер – гүмер / гумер, дөнья – дөнжа, һава – ауа, жәфа – жапа, һуш – уш, талигалы һ.б.

Мисал итеп китерелгән соңгы сүз – талигалы – татар әдәби телендә искәргән сүз булып санала [Татар теленәң аңлатмалы сүзлегә 2005: 511], керәшен сөйләшләрәндә “бәхетле» мәгънәсен белдерә һәм күбрәк балаларга карата теләк әйтү вакытында кулланыла, мәсәлән: *талигалы-тәүфиклы булсын!*

Керәшен татарларының аерым төркемнәре, яшәү урыннарына карап, күрше чуаш һәм удмурт телләрәннән дә алынмалар кабул иткән. Андый сүзләрнең саны күп түгел һәм бары тик әлеге милләт вәкилләрәннән килеп чыккан яки алар белән аралашып яшәгән керәшеннәр сөйләмәндә генә урын ала. Мисал өчен, чуаш теленнән кәргән алынмалар Тау ягы яки Мәлки керәшеннәрәндә, ягъни Татарстанның Чуашстан белән чиктәш булган районнарында күзәтелә: тунди кен – дүшәмбе, углари кен – сишәмбе, кәкәй – ит, кукша – пеләш, кырсут – йорт иясе, жекрәс – игез, чапле – яхшы, матур һ.б. [Баязитова 1997: 84-85]. Мәлки керәшеннәрәнең киём-салымнары һәм бизәнү әйберләре чуашларныкы белән охшаш, әмма аларның атамалары төрки нигезле дип санала: такыя, тастар, тастар яулыгы, ак калфак, кашпау һ.б.

Казан арты керәшеннәрәнән удмуртлар белән катнаш булган авылларында удмурт сүзләре кулланыла: кечтун көн – үлгән кешене искә алу көне (удмурт телендә – кисьтон корон), пучы – тал, агач бөрсә, шуннан пучы бәйрәме исеме килеп чыккан, бужы чабу – нәрдуган чабу һ.б. [Баязитова 1997: 84]. Бу төбәктәге керәшеннәр бүгенге көнгә кадәр борыңгы киём-салымнарының тулы комплексын саклаганнар (сүрәкә, түгәрәк яулык, укалы жилән, чукол (баш яулыгы), түшлек, чигәчә, маңгай тәңкәсә, муйтомар (хәситә) һ.б.) [Мөхәмәдова 2005: 23-24]. Аларның киёмнәре һәм бизәнү әйберләренәң көньяк удмуртларныкы белән охшашлыгы, уртаклыгы нык сизелә [Белицер 1951: 77-78].

Йомгаклап әйткәндә, татар халкының үзенчәлекле төркеме булып саналган керәшеннәр сөйләмәнең нигезен төрки сүзләр тәшкит итә; хәзерге татар әдәби телендә сакланып калмаган, язма истәлекләрдә урын алган һәм хәзерге төрки телләрнең кайберсендә кулланыла торган борыңгы төрки сүзләр дә очрый; барлык сөйләшләрәдә дә аваз үзгәрешләренә дучар ителгән рус, гарәп һәм

фарсы алынмалары кулланыла; аерым урынчылыкларда исә, күрше халыклар белән бәйләнеш нигезендә, чуаш һәм удмурт сүзләре дә урын ала.

ӘДӘБИЯТ

Әхмәтьянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге, I том (А-Л). –Казан: Мәгариф – Вақыт, 2015. –543 б.

Баязитова Ф. С. Керәшеннәр. Тел үзенчәлекләре һәм йола ижаты. – Казан: Матбугат йорты, 1997. –248 б.

Белицер В. Н. Народная одежда удмуртов. – М.:Изд-во Академии наук СССР, 1951. – 144 с.

Кириллова З. Н. Керәшеннәрнең килеп чыгышы мәсьәләсенә карата // Кряшенское историческое обозрение. – 2015. – № 1. – С. 14-19.

Мөхәмәдова Р. Г. Керәшен татарлары киеме. – Казан: Сүз, 2005. –159 б.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. – Казан: Матбугат йорты, 2005. – 848 б.

Татар теленең зур диалектологик сүзлеге. – Казан: Татар. китап нәшр., 2009. – 839 б.

Б.С. КОКЕБАЕВА

Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, Казахстан

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Аннотация. В статье рассматриваются лингвостилистические особенности рекламного текста как многогранного явления и описываются разнообразные средства выразительности, используемые в создании рекламы.

Abstract. The article discusses the linguistic and stylistic features of the advertising text as a multifaceted phenomenon and describes the various means of expression used in creating advertising.

Ключевые слова: реклама, текст, лингвистические приемы, адресат, читатель, аллегория, метафора

Key words: advertising, text, linguistic techniques, addressee, reader, allegory, metaphor

В современном мире очевиден рост значения рекламы. Реклама – сложное, многогранное, многоаспектное явление, которое изучается различными научными направлениями и интересует представителей разных профессий. Выделение различных направлений в ее исследовании говорит о развитости рекламы. Уже сейчас идет речь о том, что рекламист – это не специальность, а указание на то, в какой области человек осуществляет свою профессиональную деятельность.

Основной целью языка рекламы является возможность произвести впечатление, оставить о тексте неизгладимый эмоциональный след. Основой рекламы являются образность и экспрессивность. Текст рекламы не просто рассчитан на любого, даже на самого неподготовленного адресата, в то же время он нацелен на расширение круга своих адресатов. В связи с этим наряду с другими средствами используются разнообразные лингвистические и стилистические приемы, целью которых является активизация интереса

адресата, воздействие на адресата на уровне эмоций и создание благоприятных условий для закрепления рекламного текста в его сознании. С этой целью реклама использует богатый спектр средств выразительности на всех языковых уровнях. Аллегория, метафора, сравнение, параллелизм, различные виды повторов, аллитерация, ономапоэя, концентрация императивных форм глагола и коннотативных прилагательных – все это широко представлено в рекламных текстах. Так, например, характеризует особенности языка рекламы английский автор Д. Дайер: «Advertising language is of course loaded language. Its primary aim is to attract our attention and dispose us favorably towards the product or service on offer. Advertisers use language quite distinctively: there are certainly advantages in making bizarre and controversial statements in unusual ways as well as communicating with people using simple, straightforward language... Catching our attention and imagination and aiding memory are perhaps the primary functions of advertising languages: usual or stylish words and short, crisp sentences are easy to repeat and remember. And our memories are also served by brand names, slogans and catch-phrases, rhythm and rhyme, alliteration, snatches of song and verse and of course endless repetition» [1; 140]. Одними из главных лингвостилистических особенностей эмоционального воздействия рекламного текста можно отнести лексические и грамматические, которые мы рассмотрим ниже.

Лексические особенности. В результате анализа множества рекламных текстов можно сделать вывод, что к таковым особенностям относятся следующие:

- специфический подбор лексики, характеризующейся богатым коннотативным шлейфом, обилием значений;
- слова часто стилистически окрашенные, что привлекает внимание воспринимающего текст;
- употребление лексики в переносном значении для усиления образности;
- многочисленное употребление идиом для создания образности.

Идиомы помогают создавать образ, что является центральным средством воздействия на адресата. При восприятии рекламного текста основное - это реакция на образ, который и останется в памяти воспринимающего рекламу. Важно создать этот образ, максимально используя средства языка - идиоматические выражения, низкочастотную лексику и лексику с эмоционально-оценочными окраской, создающими коннотацию.

Основной целью языка рекламы является возможность произвести впечатление, оставить о тексте яркий эмоциональный след. Именно образность и импрессивность являются основой рекламы, и способами создания указанных характеристик рекламных текстов.

Одним из средств импрессии является использование низкочастотных слов. Образность также создается за счет семантики слов, от того с какими эмоциями они связаны. Самым сильным чувством является страх, и за счет усилителей - *awfully, terribly* создается сильная импрессивность фразы. Важную роль в английских рекламных текстах играют атрибутивные словосочетания. Поскольку одним из важнейших компонентов рекламного текста является описание рекламируемого товара или услуги, атрибутивные

сочетания, в состав которых входят наречия и прилагательные, несут большую функциональную нагрузку. Некоторые исследователи даже называют наречия и прилагательные ключевыми словами рекламного текста и обращают на них особое внимание. *“If you listen to any commercial or glance at advertisements in magazines, you will be subjected to a liberal sprinkling of adverbs and adjectives. There are key parts of speech for advertisers. They are the trigger words because they can stimulate envy, dreams and desires by evoking looks, touch, taste, smell without actually misrepresenting a product”* [2;149]. Реклама пестрит словами: **«больше», «дешевле», «лучше», «выгоднее», «самый», «единственный», «уникальный», «супер», «сверх»**. Все эти слова являются сигналами того, что рекламируемая марка в явном или неявном виде подается в сравнении с другими марками той же товарной категории. Однако, в русском рекламном тексте полноценные сравнения, когда ясно, какой объект с какими другими сравнивается, и какие параметры принимаются во внимание, встречаются в рекламе редко. Например, реклама стирального порошка «Дося» с каким-то другим стиральным порошком, или сок «Добрый» с какими-то другими соками. В этом случае, как правило, лишь создается иллюзия настоящего сравнения. По мнению, Ю.К. Пирогова: «это значит, что сравнение является некорректным в строгом логическом смысле» [3; 1]. Вместе с тем, именно прилагательные и наречия помогают создать ту неповторимую тональность рекламного обращения, которая позволяет передать качества и достоинства рекламируемого предмета. При переводе на другой язык это обстоятельство обязательно учитывается: *“Seasons change, Spring gives way to Summer and the mood becomes lighter and more sensuous. So it is with the Rennie Mackintosh Collection – a beautifully crafted range of Gold or Sterling Silver Jewellery. Each piece has been designed to balance timeless elegance with tasteful modernity. All intended to reflect your every mood and created to uniquely compliment you.»* (реклама ювелирных изделий фирмы Rennie Mackintosh). К наиболее употребительным в англоязычной рекламе прилагательным относятся: **natural, sensual, innocent, passionate, romantic, mysterious, good, better, best, free, fresh, delicious, full sure, clean, wonderful, special, fine, big, great, real, easy, bright, extra, rich, gold** etc. Часто встречаются прилагательные, указывающие на подлинность торговой марки – **genuine, authentic u original**. Но, пожалуй, рекордсменом по частоте в англоязычной рекламе употребляется прилагательное **new** – его можно встретить практически в каждом втором рекламном тексте, например: **New LAST OUT extra extending mascara with a new advanced protein formula; An astonishing new way to streamline the curve: Estee Lauder invents Thighzone; The new truth for sensitive skin: Estee Lauder invents Verite; Striking new color arrangements captured in color transparencies; Spring whispers. But the message is clear. Lancome.** К носителям эмоциональной информации можно также отнести модные, а также иностранные слова и выражения. Они дают читателю дополнительный положительный эмоциональный импульс: сигнализируют о том, что он не отстает от моды, он не хуже других и с ним можно говорить на модном языке.

Часть иностранных слов выполняет ту же функцию модных слов. Другие подчеркивают международный статус рекламного текста. Иногда иностранные

слова служат средством экзотического обрамления характеристики продукта, отражая колорит страны происхождения (например, фразы на испанском языке в рекламе испанских вин или французские обороты речи в рекламе французских духов). Той же цели могут служить включение диалектных выражений в рекламный текст (фраза на швейцарском диалекте немецкого языка в немецкой рекламе швейцарского сыра). Иногда в рекламный текст включают известные изречения на иностранном языке (на латыни, французском и др.), которые импонируют читателю, поскольку рассчитаны на его высокую образованность, и таким образом его восприятие рекламного текста сопровождается дополнительными положительными эмоциями.

ЛИТЕРАТУРА

Goddard A. The Language of Advertising. – London. 1998

Dayer D. Advertising as Communication. – London. 1995

Пирогова Ю.К. Рекламный текст: семиотика и лингвистика. – М., 2000

The Guardian, June, 30, 1995

А.И.КОНОВА

КНИТУ-КХТИ, Россия

THE TRANSLATION OF THE CULTURAL REALITIES USED IN G.TUKAY'S WORKS

Аннотация. В произведениях татарского поэта Габдуллы Тукая отмечается достаточно частое использование слов-реалий, что можно связать с тем, что автор пишет о народе, о его быте, его мыслях, переживаниях и т.д. Остановимся на анализе перевода слов-реалий на турецкий, русский и английский языки, употребленных в стихотворении Г.Тукая «Жэйге таң хатирәсе».

Abstract. In works the Tatar poet Gabdullah Tukay quite frequently used words-realities, this can relate to the fact that the author writes about the people, about their everyday life, their thoughts, feelings, etc. We will stop on the analysis of the translation of words - realities into the Turkish, Russian and English languages, used in G. Tukay's poem «Jayge Tan hatirasy».

Ключевые слова: Г. Тукай, слова-реалии, стихотворения, турецкий, английский

Key words: G. Tukay, words-realities, poems, Turkish, English

In works the Tatar poet Gabdullah Tukay quite frequently used words-realities, this can relate to the fact that the author writes about the people, about their everyday life, their thoughts, feelings, etc. We will stop on the analysis of the translation of words - realities into the Turkish, Russian and English languages, used in G. Tukay's poem «Jayge Tan hatirasy».

In G. Tukay's poem «Jayge Tan hatirasy» («Жэйге таң хатирәсе») was used national reality chapam.

Pərdədən чыкты, ачылды ям'-яшел кыр һәм яран;

Kitte inde kap-kara kaplap yata torgan chapam.

Pərdədən чыкты, ачылды ямь-яшел кыр һәм яран;

Kumte inde kap-kara kaplap yta torğan çapan.

In Tatar-Russian dictionary word çapan is translated as «çapan, long-skirted outerwear» [Османова 1966: 630]. Tatar electronic encyclopedia gives to this word the following definition: «Clothing, accessories indicating its owner to the Muslim faith. It is a cloth of the Muslim clergy, mullahs and wealthy during their visits to the mosque and the Parliament. These clothes are very elegant». According to the Internet source, illuminating the culture and life of the different dialect groups of the Tatar people, there is also another type of çapan, which was intended to be worn in cold weather. He was like a sheepskin coat, it was made of dense cloth. In the winter, going on a long journey on horseback, always sheltered çapan. We think that G. Tukay meant the second meaning of çapan, besides the poem points to the black çapan. This context is an example of pastoral poetry, when the description of the nature creates a certain mood, leads to some thoughts. Of course, the night and black çapan symbolize the hard, painful lives of ordinary Tatars, who must give way to the bright dawn, sun, green - the color of youth and hope.

Into the Turkish language the poem was translated by F. Ozkan as «Baharda tan hatırası» [Özkan 1994: 579].

F. Ozcan translated the reality çapan as örtü. The word, which translated into Russian language as - «the veil, cover, roof, canopy» [Бүйүк түркче-русча сөзлүк 2006: 705]. In this case we are dealing with a differentiation in the translation. The word «örtü» has a slightly different meaning than the word used in the original text, and is not a piece of clothing. Replacement leads to the fact that is lost along with cultural information and personification, used by the author of the original text, which the night dressed in a caftan.

*Örtüsünden sıyrıldı, açıldı, yemyeşil kırlar;
Kalktı, yerleri kaplayan kapkara örtü.*

In the Tatar-Turkish dictionary çapan is translated as - «kaftan» [Tatarca-Türkçe sözlük 1997: 391]. According to the Turkish-Tatar dictionary word «örtü» is translated into the Tatar language as «börkənçäk, yapma, yapkych, kaplama» [Türkçe-Tatarca sözlük 1998: 330]. However, in this case, is not so important that the translation is distorted realities çapan denotative value, and not even the loss of cultural information of the national reality, but it is important that it lost the image of heavy, black, oppressive, which was created according to the word.

Into the Russian language a poem was first translated by V. Tushnova as «Летняя заря» («Summer Dawn»).

V. Tushnova gave reality of çapan equivalent çapan adopted from Turkic languages. Translation corresponds exactly to the original. Cultural information of Tatar realities is not lost.

*Открывая взорам дали, поднялся с полей туман,
Словно кто-то снял с природы ночи сумрачный çapan.*

Into the English language, this work was translated as the «Summer Morning».

Realit çapan was translated as garb, which in translation into Russian means «clothing». Translator used the common name, rather than the specific clothing caftan. In this case - generalization, cultural information contained in the meaning of the word caftan, lost in translation. And most importantly it lost the image of heavy, black, which has already been mentioned. However, the translator tries to

compensate for this word gloomy- dark, gloomy loss. The translator also manages to recreate the personification, which plays an important role in the original text.

Abundant sun shine over night prevails,

Rips off its gloomy garb, the rolling field unveils,

In conclusion we can say that an adequate way of the translation of realities into other language is the one that provides transmission of the contents of cultural information which are closely connected with the denotative component and the most significant aspects of the connotative component. However, the adequacy of the translation of the whole text in general can't depend on adequacy of the translation of the certain linguistic units, included in its composition.

REFERENCE

Османова М.М. Татарско-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 863 с.

Büyük türkçe-rusça sözlük. – Moskova: YASAYAN DİL, 2006. – 960 s.

Özkan, F. Abdullah Tukay'ın Şiirleri. İnceleme-Metin-Aktarma. –Ankara, Ankara Üniversitesi Basımevi, 1994. – 958s.

Tatarca-Türkçe sözlük. – Kazan-Moskova: İnsan Yayınevi, 1997. –496 s.

Türkçe-Tatarca sözlük. – Kazan-Moskova: İnsan Yayınevi, 1998. – 560s.

K.S. KULMANOV, A. KURMASHKYZY

EThe L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan

CATEGORIZATION OF HUMAN RELATIONS

THROUGH THE PRISM OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Аннотация. В статье рассматривается когнитивный и лингвокультурологический подходы к языку как источнику сведений о концептуальных структурах нашего знания. В фокусе внимания оказываются такие разновидности мыслительных образов, как концепты-представления, гештальты и понятия. Постулируется (postulate) необходимость учитывать факт восприятия и организации (концептуализации) мира. Обсуждены факторы, влияющие на раскрытие специфического культурного компонента, и объяснение того, что сходство лексических значений напрямую отсылает к системе ценностей родной культуры. Затронуты вопросы релевантных признаков национальной специфики культуры. Оценивается также роль уникальных ценностей собственной культуры при раскрытии специфических значений концептов. Уделяется внимание проблеме коммуникативной функции в ходе общения для категоризации человеческих отношений. Обосновывается необходимость учета такого сигнала дружелюбия, как эмпатия, основанной на сопереживании с собеседником, а также системы ценностей носителей разных культур.

Abstract. In this paper the cognitive and lingvo-culturological approach to language as a source of information about the conceptual structures of our knowledge are considered. Such varieties of mental images as concepts, representations, gestalt and concepts are in the focus of attention. The need to consider the fact of perception and organization (conceptualization) of the world is

postulated. The factors influencing the disclosure of a specific cultural component are discussed; and the explanation of such issues as the similarity of lexical meanings directly refers to the value system of the native culture are revealed. The issues of relevant features of the national specificity of culture are touched. The role of unique values of one's own culture in revealing the specific meanings of concepts is also evaluated. Special attention is paid to the problem of communicative function in the course of communication for the categorization of human relations. The necessity of taking into account such a signal of friendliness as empathy, based on empathy with the interlocutor, as well as the value system of carriers of different cultures, is substantiated.

Ключевые слова: система ценностей, принцип вежливости, культурологический компонент, межкультурная коммуникация, категоризация, ментальный мир человека.

Key words: value system, courtesy principle, cultural component, intercultural communication, categorization, human mental world.

The development of cognitive and lingvo-cultural approaches in modern linguistics has contributed to the understanding of language as a source of information about the conceptual structures of our consciousness [Lakoff 2004: 123-124]. V. von Humboldt noted that language learning does not contain an ultimate goal, but together with all other areas serves the highest and common goal of knowing a person himself and its attitude to everything visible and hidden around him [Humboldt 2014: 182]; it's known that language reveals and objectifies how the world is seen and understood by the human mind, how it is refracted and categorized by consciousness.

That is why language serves as a proof that the basis of our knowledge of the world is such a unit of mental information as a concept that "is born in the process of perceiving the world, is created in acts of cognition, reflects and generalizes human experience and reality, meaningful in different types of activities with the world» [Kubryakova 2004: 123-124]. Indeed, "the conceptual picture of the world is richer than the linguistic picture of the world, since different types of thinking, including non-verbal ones, participate in its creation» [Lakoff 2014: 354].

The notion "concept» is close in meaning to the «figurative component», because concepts are not only thought, but also experienced. The concept is the basic unit of culture in the mental world of a person [Stepanov 1997: 40-41]. It means that isolating various concepts in the language, in phraseological units, will allow us to detect some relevant signs of national specificity, which can be determined relative to some other language (comparative approach) [Dobrovolsky 1996: 73-74; Russian semantic dictionary 1998: 730; The Development of Communication 1994: 54-56], and can also be based on the ideas of native speakers in some units as specific to their national culture (introspective approach) [Crystal 1987: 178-179].

In lexical units of different types, one can find fundamental varieties of mental images (concepts): concepts, representations, gestalt and concept. Gestalt as a type of concept is a complex, integral functional structure, ordering the diversity of individual phenomena in the mind and forming the «semantic content of the so-called abstract vocabulary» [Dobrovolsky 1996: 87-88]. This is a holistic image,

fixed by the word, combining sensual and rational elements, as well as combining dynamic and static aspects of the displayed object or phenomenon.

The attitude of a native speaker to an abstract name is based on those ideas about the abstract essence behind it which have developed in that culture and are transmitted by tradition, in particular through language [Kubryakova 2004: 210-212]. And although ideas about ideal concepts depend on a person's worldview, attitude and life experience, an individual draws basic knowledge about these categories from the so-called "naive encyclopedia of life": a "mental picture" appears in consciousness with its characteristics and parameters, which is based on the image proposed by the author.

Representations, gestalt and concepts are closely intertwined both in the mental activity of a person, and in its communicative practice. The same word can be realized in different communicative conditions either as a gestalt, or a concept, or a representation, since all these concepts represent different levels of mental abstraction, and communicative needs may require a different degree of concretization of thought.

The concepts of each language are unique and original. What is of particular importance for one ethnic group may not be so important for another. Even if there are identical concepts in different languages, differences can be found in their contents, expressed in a different set of attributes inherent in them. Yu.S. Stepanov believes that the concept is a clot of culture in the human mind, that is, in the form of which culture enters the mental world of a person, and also through which man itself enters the culture [Stepanov 1997: 10]. The conceptual sphere of language is directly dependent on the culture of a nation, its folklore, literature, science, visual arts, historical experience, and religion.

For example, the originality and singularity of the concepts of solidarity and unity are that they denote realities unique to the culture under study. Each language reflects a certain way of perceiving and organizing (conceptualizing) the world. It is different for every language and "naive", because in many ways differs from the scientific picture of the world. Each of us is a prisoner of one culture or another and is guided by the principles and ideals of the culture to which it belongs. But "that which applies to material culture, social rituals and institutions is equally applicable to human values, ideas, relationships, the way of thinking about the world and one's own life in it" [Wierzbicka 1997: 2].

As material phenomena (yurts in Kazakhstan, tea drinking in Russia, McDonald's in the USA) are able to refer to cultural values (hospitality and the breadth of the souls of people in Kazakhstan and Russia, saving time in the USA), so are "ordinary" words, household vocabulary and abstract semantics, able to refer to the unique values of their own culture. The correlation of the concepts of "friend" and "chum" becomes especially important when revealing the specific cultural component of these words, which coincide on the surface in their lexical meanings (as shown above), since the similarity of lexical meanings directly refers to the value system of the native culture.

On the other hand, without denying the validity of such a statement, it is necessary here to pay attention to the fact that social institutions correlate with the value system. Most carriers of Russian culture regard time as an inexhaustible

resource and are rather wasteful in dealing with it. In addition, spending time on communication is considered completely normal, since both the process of communication and its result in the form of spiritual reassurance or a feeling of satisfaction from what is said out loud have a positive charge.

Personal space, being small, involves physical intimacy, which not only does not irritate, but also gives a sense of security when communicating with friends. American-style friendliness is often regarded as hypocrisy. True friends (close-friends) are supposed to tell each other the truth in the eye, no matter how bitter it may be. It is not surprising that the intensity of Russian relations seems to people of the West both amusing and tiring, as it imposes obligations that they are not used to.

The Russian language generally has an exceptionally rich arsenal for categorizing human relations. Simplifying the state of affairs, we usually compare a huge number of words to indicate relations in Russian with the textbookly known large number of words for snow in Eskimo.

Such differences in the cultural components of meaning can play a crucial (critical) role in intercultural communication. If the sender, encoding messages in English, unconsciously focuses on his system of cultural values, and the recipient, decoding the message, uses his own, then a different interpretation of the statements by the participants in the process belonging to different cultures does not seem to be exclusive, but quite logical practice.

Immediately, we note that the ways of expressing friendly attitude in different languages are wide and varied and are not limited to the framework of the principle of politeness and etiquette formulas or intonational features of a statement. In Russian and Kazakh languages, friendliness signals are empathic, based on empathy with the interlocutor. Empathy is the ability to understand the feelings and problems of others. Even regardless of whether the maxim of sincerity is respected, statements of this kind are perceived as friendly.

So, for the language to exercise its communicative function in the course of communication between representatives of different cultures, communication participants need to know and take into account, firstly, the value systems of the bearers of these cultures and, secondly, the value system reflected by one or another language. To solve the tasks set, it is necessary both the awareness of one's own cultural affiliation, and the culturological description of the vocabulary of a particular language, including, along with the traditional components of the lexical meaning, its cultural component.

BIBLIOGRAPHY

Lakoff Dzh. Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi. Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii. – M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2004. – 792 s.

Gumbol'dt V. YAzyk i filosofiya kul'tury. 2-e izd. – M.: Gnozis, 2014. – 456 s.

Kubryakova E.S. YAzyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoj točki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira / Ros. Akademiya nauk. In-t yazykoznanija. – M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2004. – 560 s.

Dobrovol'skij D.O. Obraznaya sostavlyayushchaya v semantike idiom // Voprosy yazykoznanija. – 1996. - №3. – S.71-92.

Stepanov YU.S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovaniya. – M.: YAzyki russkoj kul'tury, 1997. – 824 s.

Russkij semanticheskij slovar'. Russkij semanticheskij slovar': Tolkovoj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij. T.1./ Pod obshch. red. N.YU. Shvedovoj. – M.: Russkij yazyk, 1998.- 1245 s.

Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. – L.,New York: Cambridge University Press, 1987.

Wierzbicka A. Understanding Cultures Through Their Key Words (English, Russian, Polish, German, and Japanese). – New York, Oxford, 1997. – 357 P.

The Development of Communication (from Social Interaction to Language). /David J. Messer. – Chichester. New York: John Wiley & Sons, 1994. – 325 P.

Г.Г. КУЛЬСАРИНА

УФИЦ РАН, Россия

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОЛЬКЛОРНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ТЮРКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу основных направлений исследования фольклорной картины мира в тюркском языкознании. Фольклор является источником этнокультурной информации. В текстах устно-поэтического творчества заключена мудрость народа, его коллективный опыт и ярко отражен национальный менталитет. В тюркском языкознании проделана значительная работа по научному описанию и анализу разных жанров фольклора.

Abstract. the Article is devoted to the analysis of the main directions of the study of the folklore picture of the world in turkic linguistics. Folklore is a source of ethno-cultural information. The texts of oral poetry contain the wisdom of the people, their collective experience and vividly reflected the national mentality. In turkic linguistics, considerable work has been done on the scientific description and analysis of different genres of folklore.

Ключевые слова и словосочетания: этноязыковая картина мира; фольклор; лингвофольклористика; лингвокультурология; этнолингвистика.

Key words and phrases: ethnolinguistic picture of the world; folklore; linguo-folklore; linguoculturology; ethnolinguistics.

Фольклор как устное словесное искусство и как традиционная народная культура всегда представлял научный интерес для исследователей. В текстах устно-поэтического творчества заключена мудрость народа, его коллективный опыт и ярко отражен национальный менталитет этноса. Все эти особенности фольклора, характеризующегося как проявление общественного сознания, рельефно запечатлены в его словесной ткани, изучение которой способствует познанию множества явлений, присущих языку конкретного народа. В тюркском языкознании проделана значительная работа по научному описанию и анализу разных жанров фольклора. Ряд диссертаций были посвящены анализу лексико-семантических и стилистических особенностей народного эпоса (А.Ж. Шериев «Титулатура в языке киргизского эпоса «Манас»» (М.,

1991), Г. Кусимова «Фразеологизмы в казахском эпосе» (Алма-Ата, 1991), Ш.Н. Абдиназимов «Лексический состав эпоса «Кырк кыз» («Сорок девушек»)» (Нукус, 1992), Л.С. Этезова «Особенности языка и стиля карачаево-балкарского нартного эпоса» (Нальчик, 2008) и т.д.). Народные сказки стали объектом внимания У.Б. Абдуллабековой («Язык и стиль кумыкских народных сказок». Махачкала, 2013), М. Жураева («Магические числа в узбекских народных сказках». Ташкент, 1987), Г.Н. Аскеровой («Личные имена в фольклоре: на материалах азербайджанских народных сказок». Баку, 1986) и др. Афористическим жанрам были посвящены диссертации М.Н. Сайтбаевой («Именное сказуемое в узбекских народных загадках». Ташкент, 1984), Г.И. Ахундовой («Лексика и синтаксис азербайджанских народных загадок». Баку, 1986), В.В. Филипповой («Якутские загадки: семантика и структура». Улан-Удэ, 2012). В тюркологии особое внимание уделяется и паремииологии, о чем свидетельствуют работы Г.Р. Мугтасимовой («Лексика татарских народных пословиц». Казань, 2004), А.К. Аппоева («Структурно-семантическая организация карачаево-балкарских паремических высказываний». Нальчик, 2010), Ж.А. Сулаевой («Пословичная концептуализация мира в кумыкском языке». Махачкала, 2012). В татарском языкознании в русле лингвокогнитологии выполнена докторская диссертация Р.Р. Замалетдинова «Национально-языковая картина татарского мира», где важное место отводится выявлению этноспецифики языкового отражения концептуальных составляющих материального и духовного мира татарского народа. Объектом внимания ученого стала народная паремииология [4: 188-286]. В статьях и монографиях Р.Р. Замалетдинова комплексно исследуется татарская культура в языковом отражении, разрабатываются основы, теоретические и прикладные аспекты татарской лингвокультурологии, анализируется поликультурное языковое образование. Под его научным руководством был защищен ряд диссертаций, посвященных анализу татарской лексики как источника этнокультурной информации, например, работы Э.Н. Гилязовой «Лингвокультурологические особенности фразеологических единиц с компонентом «предметы быта» в татарском и немецком языках» (2006), Ф.Х. Тарасовой «Лингвокультурологические и когнитивно-прагматические основания изучения татарских паремий на фоне других языков» (2012), Г.Ч. Файзуллиной «Образ человека в диалектной языковой картине мира: на материале татарских народных говоров юга Тюменской области» (2017) и др.

В башкирском языкознании фольклор также всегда был в центре внимания исследователей. Если фольклористы обращались к нему при изучении стиля и поэтики произведений устного творчества (А.И. Харисов, А.Н. Киреев, А.М. Сулейманов и др.), то языковеды обращались к фольклорному тексту как иллюстративному материалу для подтверждения своих положений по истории, лексикологии и синтаксису башкирского языка (Н.К. Дмитриев, Дж.Г. Кiekбаев, И.Г. Галяутдинов, Г.Г. Сайтбатталов, Э.Ф. Ишбердин, М.В. Зайнуллин и др.). На текущий момент мы можем выделить несколько направлений в изучении фольклорного текста в башкирской лингвистике. До недавнего времени в башкирском языкознании преобладали работы, выполненные в русле грамматического, функционально-семантического и

стилистического подходов. Особое внимание уделялось изучению лексического фонда и поэтического арсенала фольклорных произведений. Например, в монографии Ф.Б. Саньярова «Эпос «Урал-батыр»: опыт лингвистического исследования» рассматривается лексико-стилистическое богатство небезызвестного памятника башкирского народа, описывается употребление в его словесной ткани морфологических категорий и средств образности языка [8]. Анализу словесной ткани башкирских народных сказок была посвящена наша монография, в которой были выявлены лексические, синтаксические и стилистические особенности, определены традиционные формульные речепотребления народной прозы [6]. Что касается термина «башкирская лингвофольклористика», то он впервые был использован в нашей совместной в статье с профессором М.В. Зайнуллиным «Актуальные проблемы современной башкирской лингвофольклористики» [3]. Среди работ, посвященных лингвокультурологическому анализу лексической системы башкирского языка, выделяются труды Л.Х. Самситовой. Исследователь обращается к опубликованным устно-поэтическим текстам и отмечает, что «культурные концепты, репрезентируемые в фольклорном тексте, содержат значительный объем этнокультурной информации и обладают когнитивной направленностью, употребляясь в текстах при описании человека и окружающей его действительности» [7]. Особый вклад в развитие башкирской лингвофольклористики внесла Г.Х. Бухарова. Так, в её монографии «Башкирский народный эпос «Урал-батыр»: когнитивно-дискурсивный и концептуальный анализ» Г.Х. Бухарова особое внимание уделяет рассмотрению семантического пространства в смысловой структуре эпоса и описанию мифопоэтической картины мира, представленной в тексте известного героического эпоса [2]. В последние десятилетия в башкирском языкознании заметно оживилась лексикографическая работа. Как положительный факт необходимо отметить подготовку и издание следующих глоссариев, отражающих духовную культуру башкирского народа: «Башкирская ономастика в контексте духовной культуры. Словарь мифотопонимов» Г.Х. Бухаровой [1], «Концептосфера башкирского фольклора. Лингвокультурологический словарь» Л.Х. Самситовой и др. [9], «Концептосфера башкирского фольклора. Словарь-справочник» [5] и др. Первой в тюркологической науке лексикографической работой в области мифологии стал «Мифологический словарь башкирского языка» Ф.Г. Хисамитдиновой [10]. Глоссарий базируется на огромном диалектном и фольклорно-этнографическом материале, сохраненном в фольклорных архивах, а также собранном самим автором от информантов. Особое место в башкирской лексикографии занимает труд М.Х. Ахтямова «Словарь башкирских народных пословиц и поговорок», включающий в себя около тринадцати тысяч башкирских паремий [11].

Таким образом, как показывает анализ научно-теоретической литературы, углубленное изучение языка фольклорного текста в тюркском языкознании начинается со второй половины XX века. До этого времени материалы фольклорных произведений привлекались лингвистами в качестве примеров для подтверждения отдельных теоретических положений. Многие

языковедческие работы, связанные с топонимикой и ономастикой края, соприкасаются с материалами устного народного творчества. Бесспорен тот факт, что для подтверждения своих теоретических положений к фольклорным текстам в той или иной мере обращается каждый исследователь-лингвист.

ЛИТЕРАТУРА

Бухарова Г.Х. Башкирская ономастика в контексте духовной культуры. Словарь мифотопонимов. – Уфа: Гилем, 2006. – 112 с.

Бухарова Г.Х. Башкирский народный эпос «Урал-батыр»: когнитивно-дискурсивный и концептуальный анализ: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – 352 с.

Зайнуллин М.В., Кульсарина Г.Г. Актуальные проблемы современной башкирской лингвокультурологии. Актуальные проблемы региональной фольклористики, литературоведения и лингвистики. - Уфа: БГУ, 2008. – С. 66-75.

Замалетдинов Р.Р. Национально-языковая картина татарского мира: дисс. докт. филол. наук. – Казань, 2004. – 499 с.

Кульсарина Г.Г. Концептосфера башкирского фольклора: словарь-справочник. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – 76 с.

Кульсарина Г.Г. Язык и стиль башкирских народных сказок: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – 144 с.

Самситова Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира: дисс. докт. филол. наук. – Уфа, 2015. – 578с.

Саньяров Ф.Б. «Урал батыр»: лингвистик тикшерерү тәжрибәһе. – Өфө: БДУ, 2006. – 175 б.

Сәмситова Л.Х. һ.б. Башкорт фольклоры концептосфераһы. Лингвокультурологик һүзлек. – Өфө: Китап, 2013. – 492 б.

Хисамитдинова Ф.Ф. Башкорт мифологияһы. – Өфө: Гилем, 2002. – 126 б.

Әхтәмов М. Х. Башкорт халык мәкәлдәре һәм әйтемдәре һүзлеге. - Өфө: Китап, 2008. - 774 с.

Г.Г. КУЛЬСАРИНА

УФИЦ РАН, Россия

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФИТОНИМОВ В ТЕКСТАХ БАШКИРСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности употребления фитонимов в текстах башкирского народного творчества. Уделяется внимание анализу лексем обозначающих элементы растений, наименований конкретных деревьев, цветов и ягод - вместе которые составляют фитонимическое поле языковой картины мира. Диапазон применения результатов исследования достаточно широк: от дальнейших научных изысканий названий растений в языке народного творчества до отражения языковой картины мира народа на примере фольклора.

Abstract. The article deals with the peculiarities of the phytonyms usage in the Bashkir folk art texts. Attention is paid to the analysis of the words denoting plant

elements, specific names of trees, flowers and berries that together make up the phytonymic field of the linguistic world. The results of the research cover a wide range of usage from the further scientific research of the plant names in the language of folk art to the reflection of the linguistic world of the people in folklore.

Ключевые слова: фольклорная картина мира, башкирский фольклор, концепты, этнокультура, фитонимы.

Key words: folklore picture of the world, bashkir folklore, concepts, ethnic culture, phytonyms.

Фитонимия как один из фрагментов фольклорной языковой картины мира включает в себе этнокультурную информацию, отражающую народное восприятие растительных реалий, их аксиологическое и стереотипное осмысление. Фитонимический стереотип, обусловленный семантикой фольклорных текстов, представляет, на наш взгляд, особый научный интерес, поскольку определяется специфичными для башкирской культуры метафорическими и коннотативными особенностями, отражающими в языковых единицах ценностные для носителей языка доминанты.

В народных текстах чаще встречаются фитонимы, в названиях которых отразились анатомия растений: *Ағас башкайҙар ары шеһ кеүек* (букв. Верхушки деревьев торчат) [Башкирские народные песни 2007: 44]; *Сәскәһе жойолғас емеше булыр* (букв. Как выпадут цветы, появятся плоды); *Орлогона күрә емеше* (букв. Каково семья, таков и плод) [Ахтямов 2008: 168-69]. Среди лексем, обозначающих элементы растений, отдельные представлены очень широко. Например, *тамыр* (корень) для башкирского народа является символом связи поколений, опоры, родства, силы, надежности и сплоченности: *Өйләнмәгәндең тамыры корор* (букв. У неженатого высохнут корни); *Ирҙәр – имән тамыры, катындар – бойҙай тамыры* (букв. Мужчины – корень дуба, женщины – пшеничное тесто) [Ахтямов 2008: 257]. На основе фитонима *тамыр* (корень) народ создал ряд устойчивых выражений, характеризующих действия и поступки людей: *тамыр ебәреү* (букв. пустить корни) – «прочно, надолго обосноваться где-то»; *тамырынан жыркырга* (букв. под корень подрубить) – «уничтожить», «нанести непоправимый вред»; *тамырынан йолкорға* (букв. с корнем вырвать) – «окончательно устранить что-либо»; *тамырына тиклем казыныу* (букв. добираться, докапываться до корней) – «вникать в сущность дела до основания»; *тамыр бәйләү* (букв. связать корень) – «родниться»; *тамырын коротуу* (букв. засушить корень) – «уничтожить», «искоренить» и т.д. Как видно из перечисленных примеров, лексема «корень» используется как в отрицательном, так и в положительном сегменте. Объясняется это переносным смыслом: растение, пустив корни, приживается в земле и крепнет подобно тому, как человек привыкает и обосновывается на родной земле.

Не менее интересным для выявления языковой картины мира башкир является семантическое значение слова «*япрак*» («лист, листья, листва»). В башкирском фольклоре «*япрак*» имеет значение «красивая оболочка»: *Ағас япрағы менән матур* (букв. Дерево красиво листьями) [Ахтямов 2008: 652]. В контексте паремий *япрак* нередко сопоставляется со словом «*сепрәк*»

(«тряпка, одежда»): *Агас күрке – япрак, ээ ам күрке – сепрэк* (букв. Красота дерева – листья, красота человека – одежда) [Ахтямов 2008: 653].

Широко представлен в башкирской фольклорной картине мира концепт «емеш» (плод растения): *Агас емеше менән куркәм* (букв. Дерево красиво плодами); *Коро агастың емеше юж* (букв. У сухого дерева нет плодов) [Ахтямов 2008: 168]. Фактором, определяющим вероятность реализации семантического варианта «плод растения», является степень номинационной потребности, обусловленная съедобностью или несъедобностью плодов: *Емеш ашағың килһә, сәскәһен өҙ мә* (букв. Если хочешь есть плоды, не надо рвать цветы) [Ахтямов 2008: 168]. В мировидении этноса выделяется взаимосвязь концепта «емеш» с человеческим трудом: *Агас емеше менән, кеше эше менән* (букв. Дерево с плодами, человек с работой); *Хез мәттең тире эсе, емеше татлы* (букв. У работы пот горький, а плоды сладкие) [Ахтямов 2008: 168]. Интересные семантические ассоциации имеет фитоним «еләк» («ягода»): *Еләк еләккә карап беишә* (букв. Ягода поспеваает, подражая ягоде); *Еренә курә еләге* (букв. Какая земля, такие и ягоды) [Ахтямов 2008: 175]. Ягода в мировидении башкир представляет результат чего-либо, итог определенного действия, процесса: *Әйтем – һүз э ең биз эге, мәкәл – һүз э ең еләге* (букв. Поговорка – краса слова, пословица – ягода слова) [Ахтямов 2008: 175]. Выражение «еләк кеүек» («как ягодка») в башкирском языке используют тогда, когда речь идет о красивой девушке: *Югары остан өсәү килә, / Йым-йым кара еләге. / Бер(е)һе алма, бер(е)һе хөрмә, / Бер(е)һе журай еләге* (букв. С верхнего конца трое идут, сверкают черные зияли. Одна яблоко, другая хурма, третья малина) [Башкирские народные песни 2007: 97]; В текстах народного творчества, записанных нами во время фольклорных экспедиций, встречаются примеры, где красивых девушек сравнивают со спелой земляничкой: *Ике һылыу һыуга бара / Йым-йым итә силәге / Без э ең Шәкәр кыз э ары / Беишкән кайын еләге* (букв. Две девушки идут за водой, блещут ведра. Наши Шакаровские девушки как спелая земляника) [Байназарова 1954].

В значении «цветок» в башкирском языке есть еще одна лексема «гөл», который обычно используется в обозначении домашних (посаженных человеком) цветов. «Гөл» часто встречается в текстах песен: *Ес ле гәлдө ултыртамын, / Ес ле гөл ес ле була* (букв. Сажая душистые цветы, душистые цветы пахнут) [Башкирские народные песни 2007: 129]. В текстах башкирских народных сказок фитоним «гөл» («цветок») часто встречается в именах женских персонажей, где активно используется модель двухкомпонентной номинации: *Гөлбикә* (бикә – девушка), *Гөлтамсы* (тамсы – капля), *Гөлнур* (нур – луч, свет), *Гөлкәй* (в уменьшительно ласкательной форме), *Гөлфәрәх* (фарах – радость, с арабского языка), *Айгөл* (ай – луна, месяц) [Кульсарина 2009: 73] и др.: *Гөлтамсыны үз э әренә алмаксы булдылар, ти* (букв. Хотели взять себе Гультамсы) [Новеллистические сказки 2008: 96]; *Айгөл бик матур, һөйкөмлө кыз булып үсә* (букв. Айгуль выросла очень милой и красивой девушкой) [Новеллистические сказки 2008: 402]; *Был карттың Гөлфәрәх исемле кыз ы булган, ти* (букв. У этого старика была, говорят, одна дочь по имени Гульфарах) [Новеллистические сказки 2008: 315]. Также при описании внешности красивого человека народ использует такие сравнения, как «*мәк сәскәһе кеүек альһу йөз*»

(лицо алое, словно цветок мака), «*гәл йөз*» (лицо как цветок) и др.: *Гандугасым, былбылым, / Ыный теиеш, гәл йөз өм...*; ...*Альһу йөз өң балкып тора / Мәк сәскәһе шикелле* (букв. Мой соловей, с зубами словно жемчуг, с лицом как цветок...; ...Алое лицо светиться, как цветок мака) [Ахтямов 2008: 251]. Много примеров можно привести с положительной семантикой из названий цветов, где они являются символом красоты, любви, верности, например, *ак сәскә* (ромашка) – символ верности, *журай сәскәһе* (цветок курая) – символ дружбы, *мәк сәскәһе* (цветок мака) – символ красоты, *рауза* (роза) – символ любви и т.д. А вот цветок подснежника (бот. горичвет) – *умырзая* (гүмер – жизнь, судьба + зая – зря, без пользы) в мировидении народа ассоциируется цветком печали, тоски и смерти. Например, в байтах записанных нами: *Һин, балакайым, кәберзә булганга, / Умырзая кеүек һин һулыганга, / Күңелдәрем һыҙ лай* (букв. Из за того что ты, дитя мое, в могиле завял как подснежник, болит душа) [Сагитова 1962].

В фольклорной картине башкир среди растений особое место принадлежит кураю, превратившегося в этнокультурного символа башкирского народа. В фольклорных текстах курай – это прежде всего музыкальное растение: *Курай тартыаң – көй була, бурәнә тартыаң – өй була* (букв. Заиграешь на курае – раздастся мелодия, возьмешься за бревно – будет дом) [Ахтямов 2008: 354]. Курай для народа является утешением в горе и тоске: *Йүгереп кенә мендем, ай, үз әндән, / Такъя лагына башлы журайга. / Кая ташка баҫ ып, журай тарттым, / Эштар китмәс метип уңайга. / Тартсы әле, егет, журайыңды, / Ауыр донъя еңел тойольон. / Эскенәйем тулы кайгы-хәсрәт / Журай моңо менән койольон* (букв. Бегом поднялся я, ай, из долины, к кураю, чей цветок как шапка «такья». Ступив на скалу, заиграл на курае, подумав, не пойдут ли дела на лад. Сыграй, джигит, на своем курае, пусть тяжелый мир покажется легким. Пусть горе-печаль, наполнившее мою душу, с мелодией курая изольется) [Башкирские народные песни 2007: 150]. В приведенном примере, из за круглой формы зонта цветка курая, народ сравнивает его с мужским головным убором *такья*.

Таким образом, анализируемые выше концепты растительного мира отражают значительную устойчивость в мировидении башкир стереотипных представлений, характеризующих аксиологическое отношение человека к окружающему миру. Фигонимия как один из фрагментов фольклорной языковой картины мира заключает в себе этнокультурную информацию, отражающую народное восприятие растительных реалий.

ЛИТЕРАТУРА

Ахтямов М.Х. Словарь башкирских народных пословиц и поговорок. – Уфа, 2008. – 774 с.

Байназарова Люция Тимерказыковна, 1945 г.р., с. Шакар Стерлибашевского района Республики Башкортостан.

Башкирские народные песни. – Уфа: Гилем, 2007. – 276 с.

Кульсарина Г. Г. Язык и стиль башкирских народных сказок. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – 144с.

Новеллистические сказки. – Уфа: Китап, 2008. – 568 с.

Сагитова Замина Ахатгалиевна, 1962 г.р., дер. Кабакуш Стерлибашевского района Республики Башкортостан

ТВОРЧЕСТВО Р. ФАЙЗУЛЛИНА В МОСКОВСКОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Московские школы - это в основном поликультурные классы. Изучение русской литературы предполагает возможность обращения к творчеству многих современных мастеров художественного слова, которые следуют основным традициям русской классики. В числе таких писателей находится Равиль Файзуллин. Его поэзия разнообразна по тематике и созвучна художественному миру Ф.И. Тютчева, Н.А. Некрасова, С.А. Есенина.

Abstract. Moscow schools are mainly multicultural classes. Russian literature study suggests the possibility of referring to the work of many modern masters of artistic expression, which follow the basic traditions of Russian classics. Among such writers is Ravil Faizullin. His poetry is diverse in subject and consonant with the artistic world of F. I. Tyutchev, N. A. Nekrasov, S. A. Yesenin.

Ключевые слова: Поэзия, талант, природный мир, страдания и радости, фольклорное начало, великая река.

Key words: Poetry, talent, the natural world, suffering and joy, folklore, the great river.

Обучая детей разных национальностей в течение многих лет, могу утверждать: каждый ребенок воспринимает поэтическое слово, если оно написано от души, талантливо, к какой бы национальности ни относился автор. При рассмотрении многих тем с удовольствием и гордостью обращаюсь к поэзии Равиля Файзуллина. Знакомство с творчеством этого мастера слова начинаю с фрагмента его интервью: «Сейчас, уже с высоты жизненного опыта, могу сказать, что главное для любого человека – ставить перед собою цель. Чем раньше это сделаешь, тем лучше... Почему меня привлекла поэзия? Потому что, познавая мир, мы все видим в первый раз, чувствуем себя первооткрывателями. Пишешь строку – и кажется: до тебя никто ничего подобного не делал, хотя на самом деле таких строчек может быть тысячи». Действительно, читая строки Р. Файзуллина о природе, понимаешь: образы журавлей, неба, реки, звезд, дороги ты видел в поэзии Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Тютчева, Фета, Есенина, но наш поэт воспринимает их, чувствует по-особенному. Р. Файзуллин привлекает внимание читателей умением выразить глубокую мысль в стихе, состоящем из одной строфы:

Птицы реют-реют и растают,
пятнышка на небе не оставят,
Ну а что же после нас останется?
Птицы реют-реют и растают.

В классе часто сидят носители татарского языка, которые прочитают это произведение на родном языке:

Кошлар оча бер кыйтгадан бер кайтгага
Бала чыгарырга.
Без килгенбез ниндидер бер
Исем калдырырга...

Дети с удовольствием читают стихи друга А. С. Пушкина, А. Дельвига, «Жаворонок»

Люблю я задумываться,
Внимая свирели,
Но слаще мне вслушиваться
В воздушные трели
Весеннего жаворонка!

Лирический герой этого произведения, подобно герою Файзуллина, возможно, задумывается над тем, как быстротечна жизнь, как юность сменяется зрелостью, как не хочется расставаться с юностью:

Отплыла юность огненным закатом,
Листьями пожухли дни моей любви.
Ах, зачем так скоро,
Ах, зачем так рано
Улетать должны вы, лебеди мои.

При анализе стихотворения Ф. И. Тютчева «День и ночь», где основу мироздания составляет борьба двух стихийных начал, рождающая мировой порядок и равновесие, вспоминаешь творчество Р. Файзуллина. По Тютчеву, с наступлением ночи, делающей все тайное явным, в душе человека оживают беспомощность и страх перед порождением «ночной бездны» - хаосом. Днем этот хаос отделен от человечества покровом. Теперь обратимся к строкам нашего поэта:

Есть вулканы в морской глубине:
Накипело в груди моей!-
Крикнуть, высказать!
Впрочем нет:
Утро вечера мудренее.

Здесь взаимосвязь вечера, предтечи ночи, и утра, предтечи дня. Здесь борьба лирического героя за свое внутреннее освобождение. Здесь поэтический образ неотделим от авторского «Я».

Волга, матушка Волга. Волга – кормилица... Как точен волжанин Н. А. Некрасов в показе образа великой реки. Как известно, в стихотворении «На Волге» он с ностальгией вспоминает детские годы на реке Волге. Красивые детские воспоминания переходят в другие менее радужные и тяжелые для души писателя – встреча бурлаков, которые тянут баржу.

Вьдь на Волгу, чей стон раздается.

Да, болит душа у Некрасова. А вот Волга у Р. Файзуллина, другого волжанина:

Эх, канаты бы обрубить,
вниз по волнам уплыть!..
Только Волга душу вместит,
и поймет меня, и простит!

Мы видим: Волга – друг, спасительница. Рядом с ней лирическому герою не одиноко.

В поэзии Файзуллина исчезают барьеры между человеческим и природным мирами.

Природа живет страданиями и радостями человека, а человек – страданиями и радостями природы.

Течет Идель. Запруды ей не смерть: минует, извертится,

Неся все дальше, все быстрее

Легенды, песни – чьи придется.

Думается, читая эти стихи, Н. А. Некрасов проникся бы уважением к таланту нашего земляка.

При знакомстве с творчеством С. А. Есенина, где ярко выражена любовь к деревенской России, к природе, где присутствует фольклорное начало, есть смысл обратиться к следующему творению Р. Файзуллина:

Край родимый покидая,

Смуглокожий пел джигит:

«Здесь вода едва живая –

Шурале и тот сбежит...»

Возвращаясь в край родимый,

Седовласый пел старик:

«Здесь ласкает паутина, соловья поит родник...»

Подобно Есенину, наш поэт в городе себя чувствовал деревенским, а в деревне городским, во всех углах мира сыном страны своей родной:

В городе я – деревенский,

А в деревне – городской.

За границей, на чужбине –

Сын страны своей родной.

Известно, что лирика С. Есенина с давних пор и по сей день активно «вживается» в песенное творчество знаменитых артистов и современных музыкальных исполнителей. Наши дети с удовольствием поют песни «Клен ты мой опавший, клен заледенелый», «Отговорила роща золотая», «Не жалею, не зову, не плачу».

Вчитываясь в строки стихотворений Р. Файзуллина, положенные на музыку, понимаешь, что они пронизаны просветленной и одухотворенной печалью, что поют сами слова, сочетания слов, непридуманные, ненавязанные языку поэтом, а заключенные в самой его природе:

Как угаснет осень – не наступит лето,

Не споют зимою в роще соловьи.

Вы куда собрались,

Вы куда спешите,

Разве вышли сроки, лебеди мои?

Богатая русская поэзия яркими талантами, которые с удовольствием соседствует с талантом Р. Файзуллина.

ЛИТЕРАТУРА

Файзуллин Р.Г. Вечность мгновения. – Казань. Татарское книжное издательство, 2012.

**ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИБЕРИЙСКИХ НАДПИСЕЙ
НА МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ПЛАСТИНАХ**

Аннотация. Ранее, используя лингвистический метод ПЭКФОС, успешно зарекомендовавший себя в 1981-88 гг. при дешифровке ряда неиндоевропейских надписей античного Средиземноморья, в 2006-2019 гг. автор осуществил переводы большой серии иберийских надписей на свинцовых пластинах из испанского Леванта и с юга Франции. В данной же статье автор дает структурно-лингвистическую классификацию переведенных им надписей. При этом предлагается пять дифференциальных показателей, характеризующих форму, целенаправленность, масштаб охвата, стиль изложения и временной интервал актуализации надписей.

Abstract. In 2006-2019, using the CECAPF linguistic method (*consecutive etymological and combinatorial approximation with phonetic feedback*) that has previously proved successful in 1981-1988 in deciphering some non-Indo-European inscriptions of the antique Mediterranean world, the author performed translations of a large series of Iberian inscriptions on lead plates from the Levant in Spain and southern France. In this paper the author gives a structural-linguistic classification of the inscriptions translated. In doing so, he proposes five differential indicators to characterize their shape, purposefulness, coverage, style and time frames of actualization.

Ключевые слова: классификация структурно-лингвистических разновидностей иберийских надписей на металлических пластинах.

Keywords: classification of structural-linguistic types of Iberian inscriptions on metal plates.

Роль Пиренейского полуострова в истории человечества трудно переоценить. В XV веке полуостров стал источником мощного пассионарного потока носителей европейской культуры по всей Земле, особенно в Западном полушарии. Этот пассионарный потенциал был обусловлен и особенностями национального характера романизованного в начале нашей эры древнего населения Испании, обладавшего высоким воинским духом и умением в экстремальных условиях преодолевать жизненные трудности.

Еще в античные времена иберы прославились как великие оружейники Средиземноморья [Аррибас 2004: 62], [Латыпов 2019: 30], организаторы славных побед и дальних странствий [Латыпов 2019: 3].

Признавая иберов в качестве древнейших в Европе носителей неиндоевропейских языков, европейские ученые, вследствие доминирования в их среде европоцентристских идей, никак не хотят «отрываться» от испанской почвы, заиклившись на выборочных примерах и умозрительных «атомных» реконструкциях из баскского языка. Баски же, согласно новейшим историческим данным, довольно поздно (не ранее III в. до н.э.) пришли в Испанию с севера из Аквитании. При этом сколь-нибудь древних образцов

баскского языка, зафиксированных в письме и пригодных для сопоставления, не сохранилось.

Большинство ученых согласны с тем, что иберийские языки входят в более широкий круг родственных между собой древних неиндоевропейских языков Средиземноморья: минойский, тирренский, этрусский, ретский, древние сардинский, корсиканский, балеарский, гарамантский, пиктский и др. языки.

С 1932 года, с трудов В. Бранденштейна, А. Айды началось изучение этрусского языка в рамках пратюркской гипотезы. В 1988 году, при физико-химических исследованиях тела и бинтов мумии этрусской девушки аристократического происхождения из этрусской колонии в Среднем Египте (IV в. до н.э.), обнаружались вещественные доказательства правильности перевода этрусского текста, сопровождавшего эту мумию, при пратюркской интерпретации соответствующего этрусского языкового материала (об этом было доложено на международном этрускологическом коллоквиуме в Москве, в мае 1990 года).

В 2006 году, при сопоставлении лингвистических маркеров иберийского текста из местечка Ла-Серрета-де-Алькой с морфологическими показателями этрусского языка, нами были вскрыты признаки генетического родства между иберийским и этрусским языками [Латыпов 2016: 45]. Это позволило нам использовать при переводе иберийских текстов наработанный материал по этрусскому языку, а также отдельные этимологические привязки из западных тюркских языков, в частности, болгаро-кыпчакской диалектной подгруппы.

В настоящее время в нашей базе данных имеется более двадцати переведенных, достаточно протяженных иберийских текстов, выполненных на металлических пластинах и обнаруженных археологами в испанском Леванте и на юге Франции [Латыпов 2016: 152], [Латыпов 2019: 136].

Целью настоящего исследования стала попытка классифицировать важнейшие структурно-лингвистические характеристики изученных нами иберийских надписей. К таким дифференциальным показателям иберийских надписей, на наш взгляд, можно отнести следующие показатели:

1. Форма нанесения надписи. Она представлена, в основном, в таких разновидностях траекторий размещения лексических цепочек: по длине прямоугольной пластины, по ширине пластины, спиральная надпись и надпись спирально-бустрофедонной формы (например, на свинцовой пластине из некрополя Эль-Сигарралехо [Латыпов 2016: 53]).

2. Целенаправленность надписи. Здесь мы различаем пять направлений смысловой дивергенции текста:

1) всевозможные инструкции (по «разруливанию» транспортных пробок при переправке груза через реку, по лечению заболеваний, советы по приготовлении хмельных напитков [Латыпов 2016: 51] и т.д.), 2) педагогические наставления с морально-философским контекстом, 3) описания военно-спортивного праздника «Келти-Белеш», 4) оповестительные надписи в связи с приближением религиозного праздника или предстоящего политического события, 5) обращения с просьбами к Богу, к силам земным и небесным (бог – *Tin*), 6) бытовые надписи с напоминанием о принятых сторонами обязательствах (имеется множество фрагментов мелких надписей такого содержания).

К первому классу таких надписей можно отнести надпись из Ульястрета (о переправке кулей со слитками очищенного железа *nurku timur* через реку Ибер), из Паламоса с иронической инструкцией о плавучести разных тел, предметов и отдельных категорий населения, из Ансерюны (инструкция по использованию касторового масла при лечении болезней) и т.д.

К второму классу надписей можно отнести самый длинный иберийский текст из Бильбао, из Печ Махо, из Ла-Бастида-де-лес-Алькусес (свод важнейших требований-рекомендаций молодому поколению).

К третьей категории надписей относится надпись из Пико-де-лос-Ахоса [Латыпов 2019: 57], где описываются итоги подготовки молодых бойцов *bale* «мальцов» и *egitar* «молодых людей» в тренировочных сражениях на празднике «Келти-Белеш» (казан.-тюрк. «*Келтэ-бәлеш*» (призовой фонд праздника типа Сабантуя)).

3. Масштаб охвата надписи. Здесь возможны варианты – надпись для одного человека, для группы родственников (*karesi*), для всех горожан населенного пункта (*madines, kalanei*), для всех иберов (*ibareiri* «хлебобобов», ибер. *ibe* «хлеб»), для любого кто прочтет эту надпись, для всего пантеона божественных существей.

4. Стиль надписей. Все изученные нами иберийские надписи строго соблюдают установленный стиль, заключающийся в «расфасовке» текста в порционные клише с определенной смысловой компоновкой всех абзацев текста. В качестве таких регламентируемых абзацев мы можем выделить такие лакуны:

1) первая фраза текста, в которой сразу излагается назначение и сущность всей надписи (это восходит к традициям минойского и этрусского письма),

2) слова почтения к тому к кому обращаются (особенно к Богу, высокой персоне или к важному родственнику),

3) итоговое предложение текста, показывающее самодостаточность надписи: «этого достаточно», «если это выполнять – то всем пойдет на пользу»,

4) по ходу текста, в его середине, вставляются народные поговорки, афоризмы, философские сентенции (это также черты «высокого стиля» письма древнего Средиземноморья). Список таких поговорок и сентенций мы приводим на стр. 67 нашей монографии «Элементы ...» [Латыпов 2019: 67].

5. Временные интервалы актуализации надписей. Интервал актуализации в иберийских надписях наблюдается от одного дня до бессрочного периода (это относится к всевозможным лечебно-технологическим инструкциям, педагогическо-философским наставлениям и другим случаям).

В качестве экстренного варианта иберийского сообщения здесь впервые мы приводим наш перевод надписи на свинцовой пластине из Каренции [José A. Ortega Rodríguez 2018: 229]: «Экстренно передаваемое оповещение (*balkeš-ire*): раскрыт новый тайный заговор (*ana-bedi*), устройте уведомление (*beles*) всех кого это касается (и) направляйтесь к центру (города). Жду срочного ответа (*gotu ader*) от всех это прочитавших (*okegon*). Подстрекатели (*ikor-baš*) алчут (*al+rei*) захватить власть. Горожане (*kalaneia*), поторопитесь (*asugin*)!».

В этой надписи мы обнаруживаем этимологическую корреляцию между лексемами: ибер. *beti* «заговорщики» и староказан.-тюрк. *batiin* «скрытный, тайный», ибер. *ikor* «подстрекатели» и староказан.-тюрк. *igra* «подстрекательство» [Хамзин 1965: 24,147].

ЛИТЕРАТУРА

Аррибас Антонио. Иберы. Великие оружейники железного века / Пер. с англ. Е.Б. Межевитинова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 190 с.

Латыпов Ф.Р. Иберийские языки Древней Испании – результат ускоренного фонетического развития некоторых пратюркских языков Западного Средиземноморья. –Уфа: Полиграфдизайн, 2016. – 152 с.

Латыпов Ф.Р. Элементы этнопедагогике иберов, нашедшие отражение в надписях на свинцовых пластинах и в граффити на поверхностях декорированных ваз. –Уфа: Полиграфдизайн, 2019. –136 с.

Хамзин К.З., Махмутов М.И., Сайфуллин Г.Ш. Арабско-татарско-русский словарь заимствований. –Казань: Таткнигиздат, 1965. –854 с.

José A. Correa Rodrigez. Crónica epigráfica de Sudeste II // Palaeohispanica 18 (2018). P. 219-234.

Г.Ф. ЛУТФУЛЛИНА, Г.З. ГИЛЯЗЬЕВА

Казанский государственный энергетический университет, Россия

МЕТОДЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ ПРИ СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В статье рассматриваются методы корпусной лингвистики, используемые в татарском языкознании, а также характеристики корпусов татарского языка. На основе современных исследований доказано, что методы корпусной лингвистики широко используются для сопоставительных исследований по татарскому языку в области лексики и грамматики.

Abstract: The article discusses the methods of corpus linguistics used in Tatar linguistics, as well as characteristics of Tatar language corpus. Based on modern research, it is proved that corpus linguistics methods are widely used for comparative studies on the Tatar language in the field of lexicology and grammar.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, статистический метод, корпус татарского языка.

Key words: corpus linguistics, statistical method, Tatar language corpus.

Возможности корпусной лингвистики еще до конца не изучены и не исчерпаны, хотя широкий спектр работ представлен исследованиями зарубежных ученых: Beiber, D., Conrad, S. [Beiber, Conrad 2012], Hunston S., Francis G. [Hunston, Francis 2000], Piperski, A., Kukhto A. [Piperski, Kukhto 2016] Kutter, A., Kantner, C. [Kutter, Kantner 2016]. Корпусная лингвистика одновременно является и методом, и наукой. Обозначены только главные приоритетные направления использования данного метода изучения языка. Диахронное исследование предполагает сопоставление разных этапов функционирования языка. Словоупотребления можно сравнивать, выбирая

разные временные интервалы и выявляя различия на каждом этапе. Синхронное исследование предоставляет возможности анализа одного явления в разных сферах функционирования, исследуя его особенности. Количественный анализ частотности позволяет получать данные, которые имеют статус статистических по объему охвата материала [Баранов 2013:113].

Главное достоинство корпуса заключается в возможностях анализа устного материала, что соответствует современным тенденциям изучения прагматических явлений языка. Если до недавнего времени пристальным объектом изучения была письменная речь и, как следствие, письменное функционирование языка, исследуемое во всех ее жанрах и вариантах, то сейчас главное внимание обращено к устной речи с учетом всей совокупности характеристик речевой ситуации. Корпуса устной речи представляют наиболее полную характеристику информанта. В роли слушателя выступает исследователь. Особенности речевой ситуации моделируются исходя из содержания устного текста, хотя в мультимедийном корпусе наличие видеозаписей позволяет уже ознакомиться с полным «портретом» речевой ситуации.

Рассмотрение количественных данных частотности позволяет получить общую картину функционирования. Использование лингвистических корпусов и владение методикой подсчета частотности делает языковой анализ доступным и позволяет получить надежные данные, несмотря на различия в количественном весе корпусов.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день существует 3 корпуса татарского языка: Tatar National Corpus (26 000 000) (дата обращения 01.02.2019), Туган тел (182 000 000) (дата обращения 01.02.2019), Письменный корпус татарского языка (112 000 000) (дата обращения 05.06.2019).

Если корпус английского языка, например, корпус British National Corpus является общепризнанным инструментом лингвистического анализа, то корпусная лингвистика татарского языка находится на стадии становления, часто вызывая недоверие со стороны языковедов. Чтобы избежать каких-либо нареканий в неточности данных по татарскому языку часто приводятся данные по 2-корпусам во всех случаях, а также данные по третьему корпусу в случае необходимости. Данные по татарскому языку часто представляются исходя из 3 корпусов ввиду необходимости обеспечения их достоверности. В процессе работы мы убедились, что наиболее представительным является Письменный корпус татарского языка для проведения исследований по функционированию лексических единиц. При корпусном анализе грамматических явлений данные Tatar National Corpus полностью отвечают поставленным задачам, о чем свидетельствуют кандидатские диссертации Абдрахмановой А.А. (2015) и Кадыровой Л.К. (2014), Гилязиевой Г.З. (2019), выполненные с использованием методов корпусной лингвистики на материале татарского языка.

Задачей современного этапа является демонстрация валидности как количественных данных, так и самого метода корпусного анализа для исследований с его использованием, для татарского языкознания в целом,.

Методы корпусной лингвистики обладают рядом несомненных достоинств: 1) валидны на международном уровне; 2) наглядны по количеству приведенных примеров; 3) подкреплены статистическими данными; 4) легко верифицируемы, так как все данные можно перепроверить и все примеры можно найти по ссылкам.

Отличие данных Tatar National Corpus и Письменного корпуса татарского языка заключается в следующем: 1) абсолютные показатели частотности по двум корпусам количественно различаются, что логически объясняется различием их объемов; 2) относительные показатели по частотности словосочетаний совпадают – индекс соотношения везде получается одинаковым, например, отношение примеров 5:5 в Tatar National Corpus соответствует отношению примеров 10:10 в Письменном корпусе татарского языка (хотя они количественно объемнее); 3) абсолютные показатели частотности словосочетания также совпадают в 40 %, например, если представлено 1 вхождение в корпусе Tatar National Corpus, то аналогичное значение можно найти и в Письменном корпусе татарского языка.

Два последних факта еще раз подтверждают достоверность данных для татарского языка, равно как свидетельствуют в пользу компьютерных методов анализа. Достоверность количественных данных обеспечивается как соблюдением количественной равнозначности корпусов, так и использованием формулы нормализации значений при неравнозначности корпусов.

Для проведения сравнения необходима нормализация значений корпусных данных. Расчеты необходимо производить по формуле, предложенной А.И. Левинзон в качестве базовой формулы по курсу «Корпусная лингвистика» (<https://courses.openedu.ru/courses/course-v1:hse+CORPUS+2017/>).

Частотность вычисляется по формуле:

Частотность (слов на миллион) = (кол-во слов: кол-во слов в тексте) x 1000000.

Например, *Long* – 55258 вхождений в British National Corpus . *Озын* – 68717 вхождений.

Частотность слова *long* = 55258: 96263 399*1000000= **574**

Частотность слова *озын* = 68717: 2600000*1000000=**592**

Необходимо отметить также существование такого ресурса как Национальный электронно-библиотечный ресурс «Таткнигафонд», охватывающего более 1000 произведений татарских писателей (дата обращения 04.02.15) (режим доступа: <http://www.tatknigafund.ru/books/search>, свободный). На материалах данного ресурса выполнены диссертации Абдрахмановой А.А. (2015) и Кадыровой Л.К. (2014).

Для исследования сочетаемости временных форм татарского языка, например, при выражении категории восприятия, может использоваться статистический метод. Для каждой временной формы составляется карточка-таблица с указанием даты обращения в электронный корпус татарского языка и анализом 50 примеров (из указанного общего количества), подборка которых производится исходя из выбранной временной формы, например, глагола восприятия. Процентное соотношение высчитывается исходя из количества проанализированных примеров. Данные частотности представляются исходя

из выявленного количества искомых примеров по отношению к общему количеству 50-60. Выбранное для анализа количество примеров 50 облегчает подсчет процентного соотношения 1 пример = 2 %. Данные количественного анализа не претендовали на статус статистических, отражая только общие количественные соотношения *больше, меньше*.

Таким образом, можно утверждать, что методы корпусной лингвистики широко используются для сопоставительных исследований по татарскому языку в области лексики и грамматики.

ЛИТЕРАТУРА

Баранов А.Н. Корпусная лингвистика// Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М., 2003. –С. 112–137.

Beiber, D., Conrad, S. Corpus Linguistics and Grammar Teaching. 2012. (Электронный ресурс. Режим доступа свободный: http://longmanhomeusa.com/content/pl_biber_conrad_monograph5_lo.pdf).

Hunston S., Francis G. Pattern Grammar: A Corpus-Driven Approach to the Lexical Grammar of English. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 2012.

Kutter, A., Kantner, C. Corpus-based Content Analysis: A Method for Investigating News Coverage for War and Intervention. 2012. (Электронный ресурс. Режим доступа свободный: http://www.unituttgart.de/soz/ib/forschung/IRWorkingPapers/IROWP_Series_2012_1_Kutter_Kantner_Corpus-Based_Content_Analysis.pdf).

Piperski, A., Kukhto A. Intra-speaker stress variation in Russian: A corpus-driven study of Russian poetry. 2016. (Электронный ресурс. Режим доступа свободный: <http://www.dialog-21.ru/media/3419/piperskiachkukhtoav.pdf>).

Г.А. МАКСИМОВА, М.Р. САТТАРОВА

Казань федераль университеты, Россия

КЫПЧАК ТЕЛЛӘРЕНӘ СУЗЫК АВАЗЛАРЫНА ЧАГЫШТЫРМА АНАЛИЗ

Аннотация. Изучение фонетических закономерностей кыпчакской группы тюркских языков, проведение сравнительного анализа позволяет выявить собственные этим языкам особенности. Сравнительно-историческое исследование фонетики кыпчакских языков поможет объяснить специфику развития тех или иных языковых явлений. Изучение кыпчакских языков не теряет свою актуальность и в настоящее время. Это объясняется необходимостью анализа языков, которым в настоящее время грозит исчезновение.

Abstract. Study of phonetic patterns of the Kypchak group of Turkic languages, carrying out comparative analysis allows to reveal peculiarities characteristic of these languages. A relatively historical study of the phonetics of Kypchak languages will help explain the specifics of the development of certain language phenomena. The study of the Kypchak languages is not losing its relevance at present. This is due to the need to analyse the languages currently threatened with disappearance.

Ключевые слова: тюркские языки, кыпчакская группа, фонетика, сравнительное изучение.

Key words: Turkic languages, Kypchak group, phonetics, comparative study.

Авторның төп фикерләре “Фонетика тюркских языков» (1882) хезмәтендә бирелә. Соңрак В.В. Радловның “Төрки телләр сүзлегә» дигән 4 томлы хезмәте дөнья күрә. Анда галим тарафыннан күп төрле тарихи фонема формалары һәм төрки лексемалар теркәлгән.

Төрки тел белемендә фәкать кыпчак телләрен өйрәнүгә багышланган хезмәтләрдән О.А. Мудрак, Ф.Г. Хисаметдинованың “Кыпчакские языки Урало-Поволжья» (2017) коллектив монографиясен атарга мөмкин [Кыпчакские... 2017]. Ө чагыштырма планда кыпчак телләренең фонетикасын монографик өйрәнүгә багышланган хезмәт юк. Әйтергә кирәк, чит телне өйрәнү һәрвакыт авазларны өйрәнү белән башлана. Авазларның яңгыраш үзенчәлекләрен истә калдыру алга таба телне өйрәнүгә зур мөмкинлекләр ача. Ө төрки телнең яңгыраш үзенчәлекләрен тасвирлауда сузык авазлар зур әһәмияткә ия. Шуңа күрә әлегә мәсьәлә бүгенгә көндә дә актуаль санала.

Кыпчак телләренең фонетик закончылыкларын өйрәнү, аларга чагыштырма анализ ясау өйрәнелә торган телләргә хас тотрыклы үзенчәлекләрен күрсәтергә мөмкинлек бирә. Кыпчак телләренең фонетикасын чагыштырма-тарихи яктан тикшерү телләренең гасырлар дәвамында булган үсеш-үзгәрешләренә экскурс ясарга ярдәм итә. Кыпчак телләре тарихи аспектта да, бүгенгә көн күзлегеннән караганда да зур әһәмияткә ия. Чөнки кыпчак телләре төркеменә кергән кайбер телләренең (мәсәлән, ногай, караим, каракалпак) язмышы аянч хәлдә.

Кыпчак телләре – төрки телләр гаиләсенең иң зур төркемнәренең берсе булып санала. Тел галиме Н.А. Баскаков әлегә төркемгә түбәндәге телләренә кертәп карый: татар, башкорт, караим, кумык, карачай-балкар, кырым татарлары, ногай, казах, каракалпак, кыпчак (үле тел), алтын урда (үле тел) [Баскаков 1970]. Башка галимнәренң хезмәтләрендә бүтән варианттагы бүленешләренә дә очратырга мөмкин.

Россия тюркология фәннәдә төрки телләренә чагыштырма-тарихи ысул белән өйрәнү өлкәсендә хезмәт куйган һәм бай фәнни мирас калдырган галимнәрдән А.М. Щербак, Ә.Р.Тенишев һ.б. әйтергә кирәк. Хәзергә заман лингвистика фәне югарылыгында эшләнгән әлегә капитал хезмәтләренң язлыуы төрки телләр тарихын гомуми планда өйрәнү өчен генә түгел, ә аерым төрки телләренң грамматик төзелешенә хас кайбер мәсьәләләренә дә яңача фәнни нигездә аңлатырга мөмкинлек бирә. Бу галимнәренң гамәли һәм теоретик хезмәтләренә нигезләнәп, кыпчак телләренә хас сузык авазларны түбәндәгечә тасвирларга мөмкин.

Сузыкларның ясалышында сөйләм аппараты органнары телнең һәм иреннәренң торышы зур әһәмияткә ия. Телнең торышы үзгәрү резонаторны да үзгәртә һәм шуның белән күптөрле сузык авазлар барлыкка килә. Тел алга да, артка да, аска да, өскә дә хәрәкәт итә, ягъни горизонталь һәм вертикаль хәрәкәттә була. Телнең горизонталь хәрәкәте буенча сузыкларны *алгы рәт*, *арткы рәт* авазларга бүлеләр.

Кыпчак телләрендә бу үзенчәлек түбәндәгечә тасвирлана:

Татар теле. Рәт буенча сузыклар алгы рәт сузыкларына – [э], [ү], [е], [ө], [и], [ē] һәм арткы рәт сузыкларына – [а], [у], [о], [ы], [ы□], [ō] бүленәләр.

Башкорт теле. Телнең горизонталь хәрәкәте буенча сузык авазлар алгы рәт – [э], [ү], [э], [ө], [е], [и] һәм арткы – [а], [у], [о], [ы], [ы□], [ō] бүленәләр.

Каракалпак теле: Алгы рәт сузык авазларына барлыгы 6 сузык аваз керә: [и], [е], [ē], [ио] һәм ике алынма сузык ä, ии. Каракалпак телендәге сузык авазлар, башка төрки телләргә караганда, чагыштырмача арткырак әйтелә.

Арткы рәт сузык авазларына [ы], [а], [о], [у] һәм алынма уу керә. Башка төрки телләрдәге кебек үк, каракалпак телендә әлегә төркем сузыклары, сузыклар гармониясенә бәйле, ягъни беренче ижеккәге сузык аваз башка ижекләрдәге сузыкларны билгели. Беренче ижеккә алгы рәт сузыгы булса, башка ижекләрдә дә алгы рәт сузыгы, яки киресенчә беренче ижеккә арткы рәт сузыгы икән, димәк башка ижекләрдә дә арткы рәт сузыгы килергә тиеш.

Ногай теле. Ногай теленең алгы рәт сузык авазларына [аь], [е], [оь], [уь], и керә. Бу авазларны икенче төрле йомшак аңкау авазлары дип тә әйтәләр. Арткы рәт сузыкларына – [а], [ы], [о], [у].

Кумык теле. Н.Х. Ольмесовның “Сопоставительная грамматика кумыкского и русского языков. Фонетика, морфология» (Махачкала, 2000г.) мәкаләсендә кумык телне вокализмында барлыгы 8 сузык фонема тәшкил итә һәм Алгы рәт: [и], [уь], [э], [оь] Арткы рәт: [ы], [ү], [о], [а].

Карачай-балкар теле. Алгы рәт авазлары: [и], [э], [ө], [й]. Мәсәлән: эт – ит, тил – тел, төз – түз, үр – өр, инджи – энже һ.б. Арткы рәтавазлары ясалганда, тел бөтен массасы белән артка китә, тел арасының арткы өлеше аңкауга күтәрелә, тел очы төшпә тора һәм аскы телшәрдән берәз китеп тора. Арткы рәт авазлары: [о], [ү], [ы], [а]. Мәсәлән: от – ут, тылы – камыр, ур – кыйнау (“бить»), ат – аҗ, учхуч – очкыч, оракъ – урақ һ.б.

Караим теле. Караим теле грамматикасының төзелеше диалектларга аерылу нәтижәсендә берникадәр аерыла. Караим теленең тракай диалектында, күпчелек төрки телләрдә булган, 8 сузык фонема бар: [а], [э], [ы], [и], [о], [ө], [ү], [й]. Графикада бирелгән е, ё, я, ю хәрәфләре дифтонглар булып санала һәм шулай ук ике аваз кушылмаларын бирәләр: [iэ], [iо], [iү], [iа]. Галич диалектында иренләшкән алгы рәт сузыклары юк, шуна күрә анда барлыгы 6 сузык аваз бар: [а], [э], [ы], [и], [о], [ү]. Графикада әлегә алты фонема жиде хәрәф белән билгеләнелә: а, э, е, ы, и, о, у. Караим телендә сузык авазлар авазларны ясауда катнашучы актив органнарның торышы буенча классификацияләнгән. Телнең торышына карап: арткы рәт сузыклар – авыз куышлыгының арткы өлешендә ясала торган сузыклар, ягъни калын сузыклар һәм нечкә сузыклар – алгы рәт сузыклары, авыз куышлыгының алгы өлешендә ясала торган сузыклар.

Караим телендә алгы рәт сузыкларына керә: тракай д. [э], [и], [ө], [й], галич д. [э], [и]. Бу сузык авазлар телдә палатальләшкән тарткы авазлар ярашуында гына киләләр һәм фәкать, тарткы аваз арасында, алдында яки соңыннан. Алгы рәт сузыкларыннан галич диалектында бары ике фонема бар. Шуларның [э] фонемасы веляр тарткы авазлар белән ярашып килә ала.

Караим теленең ике диалектында да арткы рәт сузык авазлары бер төрле: [а], [ы], [о], [ү]. Караим телендә арткы рәт сузыклары веляр тарткылар белән генә килә ала. Веляр тарткы аваз алдыннан, арасында яки соңыннан булып.

Тракай диалектында барлык сузык авазлар, татар телендәге кебек үк, нечкә һәм калын парларга бүленеп карала: [a] – [ə], [ы] – [u], [o] – [ö], [y] – [ÿ]. Галич диалектында бары тик ике пар гына бар. Ул да булса: [a] – [ə] һәм [ы] – [u]. [o], [y] артык рәт сузыкларының алгы рәт каршы пар сузыклары юк.

Казах теле. Н.И. Ильминский тарафыннан моннан йөз ел элек чыккан хезмәтәндә беренчеләрдән булып казах теленең авазлар төзелешен сурәтлп һәм сизгез сузык аваз ([a]-[ə], [e], [ы], [i], [o], [ə], [ÿ], [y]) билгели. Алгы рәт сузык авазы [ə] аерым фонема буларак каралмый. В.В. Радловның “Фонетика северных языков» китабы казах теленең фонетик төзелешен өйрәнүгә багышланган капитал хезмәт булып санала. Монда галим тарафыннан казах теле фонетикасына кагылышлы төрле мәсьәләләр күтәрелә: авазлар составы, кайбер авазларның кулланылышы үзенчәлекләре, авазларның үзгәрүе, сингармонизм законы, басым һ.б.

Казах теленең сузыклар системасына В.В. Радлов тугыз сузык авазны ([a], [ə], [e], [ы], [i], [o], [ə], [ÿ], [y]) билгели. Казах теле фонетикасының төзелеше проблемасы П.М. Мелиоранскийны да читтә калдырмый. Ул үзенең тикшеренүләре нәтижәсендә авазларга кыска артикуляция характеристика бирә, аларның комбинатор үзгәрешләрен билгели, сингармонизм законы һәм басым турында фикерләрен белгертә. “Краткая грамматика казак-киргизского языка» хезмәтәндә ул казак телендә барлыгы 9 сузык ([a], [o], [ÿ], [ы], [i], [e], [ə], [y], [ə]) барлыгына яза.

Шул рәвешле, тупланган материалдан күренгәнчә, күпчелек хезмәтләрдә төрки телләргә кыпчак төркеменә карый торган телләрдән татар, башкорт һәм казак телләрендә 9 сузык аваз булып, калганнарында 8 сузык аваз кулланыла дип билгеләнә. Аерым телләрдә алынма сүзләрдә кулланыла торган сузыклар булуы билгеле. Кыпчак телләрендә кулланыла торган авазларның барлык билгеләрен дә чагыштырып өйрәнү, аваз вариантларын билгеләү төрки тел белеме алдына куелган мөһим бурычларның берсе булып тора.

ЛИТЕРАТУРА

- Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. М.: Наука, 1969.384с.
Языки Мира. Тюркские языки. –Москва, 1996. –543 с.
Кыпчакские языки Урало-Поволжья / О.А. Мудрак, Ф.Г. Хисамитдинова. – Астана: “Ғылым» баспасы, 2017. – 164 с.
Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. –Л.: Наука, 1970. – 204 с.

Г.М. МАМАДЖАНОВА

Ферганский государственный университет, Узбекистан

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы сопоставления русских и узбекских лингвокультурем, имеющих специфические особенности культуры и мировидения конкретной лингвокультурной общности.

Abstract. This article discusses the issues of comparing Russian and Uzbek linguistic cultures with specific features of the culture and worldview of a particular linguistic and cultural community.

Ключевые слова: сопоставление, лингвокультура, анализ, русский язык, узбекский язык, ментальное образование, ценность, языковая картина мира.

Key words: juxtaposition, linguocultural, analysis, Russian language, Uzbek language, mental education, value, linguistic picture of the world.

Языковая картина мира открывает доступ к познанию особенностей национального мировидения определенного лингвокультурного сообщества и аккумулирует его культурное наследие, а лингвокультура стимулирует процессы взаимопознания в межкультурных сообществах.

Обзор научной литературы показал, что лингвисты всё чаще обращаются к феномену метаязыкового сознания, показывающему через факты метаязыковой деятельности особенности осмысления рядовыми носителями языка единиц родного или инокультурного лексикона (П.А.Катышев, Е.В.Кокорина, Н.Б.Лебедева, А.Н.Ростова и др.).

В каждом языке есть свой подход к членению объективного мира, свои языковые средства для обозначения даже сходных реалий, таковыми являются лингвокультуры, которые были рассмотрены нами как в описательном плане, так и в сопоставительном. В семантическом пространстве каждого отдельного языка наборы лингвокультурем и их структурная организация своеобразны и неповторимы. Содержание лингвокультуры имеет особенности культуры и мировидения конкретной лингвокультурной общности, а потому исследование любого концепта, любой лингвокультуры представляет ценность для языковой картины мира. Одна из мыслительных категорий - «лингвокультура» [Воробьев 1994: 8] является объектом нашего исследования. Подобное исследование лингвокультурем в рамках сопоставительной типологии определяется потребностью современной лингвистики в изучении того, как и до какой степени, культура народа и его традиционные установки оказывают влияние на формирование языковой картины мира. Несмотря на большой интерес лингвистов к изучению ментальных и культурных феноменов, изучение русской языковой картины мира на материале лингвокультурем далеко до завершенности.

Сопоставительное исследование вопроса показало, что и слова, и лингвокультуры включают в себя сегменты языка, таких, как знак и значения, поэтому и слово «человек», и слово «инсон (одам)» в русском и узбекском языке включают в себя сегменты не только языка, но и культурного смысла у русских и узбеков. Данные лингвокультуры в двух языках обладают подобными друг другу значениями. 1) Человек является живым существом, обладающим мышлением, речью и способностью трудиться. 2) Это личность как воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств. 3) Лингвокультура «человек» употребляется в значении местоимений: он, кто-то, кто-нибудь... 4) Человек - это слуга, подчиненный под начальником, помощник, служитель.

В узбекском языке лингвокультура «человек» переводится как «одам» и «инсон». Слово «одам» многозначное и имеет следующие значения:

1. Человек как живое существо - человек, человеческий (ибтидоий одам - первобытный человек). Что это за человек? Что это за личность? - Бу кандай

одам? Одамларга кушилмок (или аралашмок) – общаться с людьми; Одамлардан узини четга олиб юрмок - чуждаться людей; Одамининг кадр-кийммати - человеческое достоинство; одам овози - человеческий голос; бирор одам - кто-либо; кто-нибудь; хар бир одам – каждый человек, каждый, всякий; дуч келган одам - первый встречный, первый попавшийся; одам булмок или одамга айланмок - 1) стать полноценным человеком; 2) в переносном значении - поправиться, помолодеть; 3) в переносном значении - исправиться, стать хорошим, настоящим (о человеке, животном, веще); одам булмайти - его не исправить, он таким и останется; одам килмок - 1) сделать человеком, вывести в люди; 2) в переносном значении - вырастить, воспитать; 3) в переносном значении - исправить, сделать хорошим, настоящим (о человеке, животном, веще); одам боласи или одам фарзанди - 1) сын человеческий, человек (вообще): Тавба, хурсандчилик одам боласини нималар килмайти-я! (из произведения М.Исмоилий «Фергана») - О боже, чего только не сделает с человеком радость! Настоящий человек, истинный человек с хорошими качествами. Отанг боласи булма, одам боласи бул - буквально: Не будь сыном своего отца, а будь сыном человека (пословица), - будь настоящим человеком; 2) человек, лицо, душа (как единица счёта), - одам бошига - на каждого человека, на душу; 3) человек - слуга или сторонник, приверженец, зависимый от высшего по положению лица. - Кози одамлари билан чикиб кетгандан сунг, Вали ака миннатдорчилик билан углининг елкасига кокди - После того, как казий со своими людьми ушёл, Вали-ака благодарно похлопал сына по плечу; ...мадомики мен билан биргасиз, менинг одамимсиз, хар бир ишни мен билан бахамжихат килинг (Айбек «Священная кровь»).

2. Одамгарчилик - 1) человечность, гуманность, человеколюбие. - Унинг одамгарчилиги йук. - У него нет человечности; 2) человеческий облик - одамдан чиккан, одамгарчиликни йукотган - потерявший человеческий облик. Например: Одамжон - заботливый опекун. Одамзод - 1) человек - Одамининг оёги етмаган жойлар - места, куда не ступала нога человека; 2) род человеческий, человечество. Одамий - 1) человеческий, человеческий; 2) человеческое существо. Одамият - человеколюбие. Одамларча - по-человечески, как человек, как люди. Одампарвар - человеколюбивый. Одамсевмас - ненавидящий людей, мизантроп. Одамсимон - человекообразный, человекоподобный (об обезьянах).

Все вышеизложенные значения лингвокультурем «человек - одам, инсон» в двух сравниваемых языках (русском и узбекском) свидетельствуют лишь о совпадении лексического понятия. Нами представлены также несколько значений в их несовпадении. Это культурные компоненты, присущие лингвокультуремам “человек» и “одам (инсон)», имеют как схожие значения, так и разные, в силу несовпадении русской и узбекской национальных культур. Некоторые значения этих двух лингвокультурем вызваны в сознании у русских и узбеков по-разному, так как у этих народов разный менталитет, разные взгляды, мировоззрение, ритуалы.

Лингвокультурологический подход к анализу тематической группы «одежда» представляется наиболее продуктивным, поскольку именно в семантике бытовых единиц, к числу которых относятся и наименования

одежды, в силу их непосредственной связи с каждодневной жизнью народа, культурный компонент выражен наиболее ярко. Именно «в семантике конкретного-предметных существительных наблюдается самая тесная связь лексического значения слова с конкретными свойствами реалии». Возьмем, к примеру, лингвокультуре «одежда» - «кийим». Как правило, в основу наименования предметов одежды как в русском, в узбекском, так и в английском и др. языках, ложатся два основополагающих признака: функция и особенности внешнего вида. Что касается внешнего вида именованных предметов, в качестве мотивировочных признаков могут выступать материал, форма, цвет и т.п. Обобщение мотивировочных признаков позволяет сформулировать принцип номинации, который впоследствии выступает в качестве базы для вновь образуемых наименований. Зачастую переносные значения первоначально возникают как тропы, образные выражения и используются для усиления выразительности речи. Однако в ходе развития языка они вполне могут стать его фактами. Нами рассматриваются понятия «метафора» и «метонимия», поскольку именно эти тропы используются при образовании лингвокультурем тематической группы «одежда», в данном исследовании.

Следующим материалом исследования выступает узбекскоязычный концепт «дала-дашт» (*поле*), рассматриваемый в лингвокультурологическом и психолингвистическом аспектах. Лингвокультурологический аспект предполагает изучение семантических характеристик лингвокультуры «дала-дашт», объясняющих национально-культурные представления языкового сообщества. Психолингвистический аспект связан с исследованием ассоциативных реакций русско-узбекских и узбекско-русских билингвов на концепт «дала-дашт», являющийся элементом этнической и национальной языковых картин мира. Концепт «дала» признается в качестве лингвокультуры, поскольку обозначает «поле», «дашт» - *степь* как воплощение национально-специфических смыслов традиционной и современной лингвокультуры Узбекистана.

Нами исследовалась лингвокультура «дала-дашт» как элемент национальной картины мира и как средство доступа к языковому сознанию билингвов - носителей русского языка. Описание данной лингвокультуры нами взято из «Узбекско-русского словаря» [Акобирова, Михайлов 1988: 111]. В процессе работы нами были изучены и описаны лингвокультурологические и психолингвистические особенности лингвокультуры «дала-дашт» как элемента национальной культуры узбекского народа. В связи с этим ставились следующие задачи:

- 1) систематизировать различные направления лингвоконцептологии и подходы к определению сущности, типологии, структурных особенностей национально-маркированного концепта – лингвокультуры – «дала-дашт»;
- 2) проанализировать специфику национально-маркированной лингвокультуры «дала-дашт» в национальной картине мира;
- 3) выявить лингвокультурологические особенности функционирования и способы репрезентации лингвокультуры «дала-дашт» в узбекском этносе и билингвальном сообществе на основе паремийного фонда узбекского народа, а

также узбекско-и русскоязычных произведений поэтов и писателей, а также её частотность употребления в медиатекстах;

4) определить специфику вербализации смыслов национально-маркированного концепта «дала-дашт» в сознании билингвов на основании метода наблюдения и описания;

5) на материале опроса установить специфику осмысления лингвокультуры «дала-дашт» в зависимости от уровня владения русским языком.

В ходе проведения прямого ассоциативного эксперимента в качестве стимула предъявлялось слово «дала-дашт». Материалом исследования выступают данные психолингвистического эксперимента, проведенного с 24 информантами-билингвами, для которых русский язык является родным, и с 33 информантами-билингвами, для которых русский язык – неродной, при этом учитывалась степень владения русским языком членов каждой из указанных группы испытуемых. Анализ и наблюдения показали, что лингвокультуры «дала и поле» - совпадают, а «дала-дашт – поля и степи» не совпадают в своём основном значении, так как каждое слово представлено как отдельное самостоятельное слов: «дала» - 1) поле; 2) загородная усадьба, дача; также и лингвокультура «дашт» - степь, равнина, поле. В случае написания этих двух слов через дефис, то можем наблюдать следующее: «дала-дашт» - безбрежные поля, поля и степи. Они выражают разные смысловые оттенки лингвокультурем.

Важно также отметить, что при обзоре материалов периодической печати лингвокультура «дала» используется в основном при описании полевых работ, в частности, когда говорится о хлопковых полях - пахта далалари, соответственно в русском языке - пшеничное поле, кукурузное поле и т.д. (выращивании сельскохозяйственной культуры). Часто в медиатекстах применяется поговорка: Онанинг кунгли болада, боланинг кунгли даллада» - (буквально: «Мать думает о своём ребёнке, а ребёнок - о поле») (т.е. об играх и т.д. - в переносном значении). Здесь лингвокультура «поле» даётся в переносном значении, что не встретишь в других языках. Синонимами лингвокультуры «дала-дашт» выступают лингвокультуры: дала-тош, дала-туз. Лингвокультура «дашт» выражает понятие степь, равнина, поле (дашти сахро - пустынная равнина), в сочетании «дашт-биёбон дашту-чул - поля и пустыни, пустыня». Поговорка: «Мен богдан келсам, сен - дашддан», что буквально означает: «Я иду по саду, а ты по степи». В русском языке соответствует поговорка: «Один про Фому, а другой про Ерёму» или «Я про Ивана, а ты про Балвана». Как видно из примеров, в каждом из языков используется специфичная для своего народа фоновая или ментальная лексика, в данном случае лингвокультура «дала-дашт» - понятие, значение которого свойственно для узбекского народа, которое не имеется в русском языке. Наконец, надо обратить внимание на характер самого источника лингвокультурем, где лингвокультура используется (в медиальном пространстве или в художественных произведениях). Как показали наблюдения и обзор исследуемых материалов, лингвокультура выполняет художественную функцию, т.е. для создания образности, а в медиатекстах - больше информативную функцию, т.е.

описание реалий, действительности. Лингвокультурамы реально существуют как единица семантического поля, а их иерархические отношения вырисовывают его структуру как взаимодействие элементов на парадигматическом и синтагматическом уровнях.

В ходе настоящего исследования было установлено, что концепты «человек, одежда, голова, дала-дашт, конь и др.» отвечают всем обозначенным критериям лингвокультурам и могут рассматриваться как ключевые слова. Лингвокультурама как ментальная лексическая единица даёт информацию о народе и стране изучаемого языка, тем самым позволяет приобщиться к культуре и традициям иностранца и найти общий язык с представителями иноязыка. К ней можно обратиться в разных ситуациях, ведь смысл в целом в каждом из лингвокультурам русского и узбекского народов по нашим наблюдениям аналогичный.

В каждом языке есть свой подход к членению объективного мира, свои языковые средства для обозначения даже сходных реалий. Интересно обнаружить сходство двух языков. Как показали результаты сопоставления, слова с национально-культурной семантикой, понятные и близкие человеку, лучше усваиваются в процессе чтения художественной литературы или местных средств массовой информации. Бесспорно, рост ментальной лексики, в частности лингвокультурам, стимулирует процессы взаимопознания и взаимопонимания в межкультурных сообществах. Вместе с тем наблюдаются и различия в коммуникативном характере исследуемых лингвокультурам. Итак, представленные факты являются лишь первичной, базовой информацией, которая будет далее верифицирована при анализе вербализации концептов в различных типах дискурсов.

Таков общий строй вопросов, раскрывающих существо поставленной нами проблемы. Разумеется, те или иные аспекты излагаемого материала могут показаться спорными, что, по-нашему мнению, стимулирует дальнейшее обсуждение. Попытка решения вопросов, диалога между ними и их интеграции требует вовлечения в исследовательскую орбиту всех заинтересованных лиц, в том числе и языковедов, публицистов, литературоведов, обществоведов, педагогов, ученых разных сфер общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

Акобиров С.Ф., Михайлов Г.Н. Узбекско-русский словарь. –Ташкент: Энциклопедия Узбекистана, 1988. –726 с.

Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М., 2001.

Воробьев В.В. Культурологическая парадигма русского языка. Теория описания языка и культуры во взаимодействии. –М.: Институт русского языка, 1994. –278 с.

Рахматуллаев Ш. Узбек тилининг этимологик лугати.Ташкент, 2003. –182 б.

Бегматов Э., Мадвалиев А. Узбек тилининг изохли лугати. –Тошкент: Узбекистон миллий энциклопедияси, 2006. – 782 б.

З.М.МАРДАНОВА

Казан федераль университеты, Россия

ТАТАР ТЕЛЕН УКЫТУДА ЯҢА КОНЦЕПЦИЯЛӘР

Аннотация. В статье рассмотрены новые концепции по обучению татарскому языку в школах Республики Татарстан.

Abstract. The article considers new concepts on teaching the Tatars language in schools of the Republic of Tatarstan.

Ключевые слова: концепция, ФГОС, социокультурный, этнокультурный.

Key words: concept, GEF, sociocultural, ethnocultural.

Вазгыять галим, методист, укытучыларга татар телен укытуда яңа концепцияләр, яңартылган вариантлар булдыруны таләп итә. Соңгы бер-ике елда яңадан-яңа һәм жигди үзгәрешләр керүен дә искәртеп китәргә кирәк. Галимнәр М.Шәкурова, Л.Гыйниятуллина түбәндәге үзгәрешләрне теркәп китәләр: “Беренчедән, Россия Федерациясе Мәгариф һәм фән министрлыгы тарафыннан эшләнгән уку планына тәңгәлләштереп, предметның исеме үзгәрә (“Туган тел»). Икенчедән, яңа юнәлештә белем бирүдә төп игътибар коммуникатив компетенциягә бирелә, ягъни туган телдә дәрәс, матур итеп сөйләшә белүгә, логик эзлекле, ижади, креатив рәвештә уйлый, мөстәкыйль эшли белергә өйрәтү, әлеге процессны лингвистик (тел) һәм социомәдәни компетенцияләр белән бергә бәйләп алып бару. Өченчедән, элеккеге кебек, рус мәктәбе, рус мәктәбенең татар төркемнәре, татар балалары дигән бүленеш урынына дәүләт теле һәм туган тел (база өлеше, тирәнтен өйрәнү өлеше) дигән бүленеш кала. База өлеше (рус телендә гомуми белем бирү оешмаларында укучы татар балаларына туган телне (татар телен) өйрәтүне үз эченә ала. Тирәнтен өйрәнү өлеше дигәндә татар телендә гомуми белем бирү оешмаларында укучыларга туган телне өйрәтү күздә тотыла» [Шәкурова, Гыйниятуллина, 2018: 16]. Билгеле булганча, бүгенге мәктәптә компетентлы якын килү әйдәп баручы булып санала. Мона кадәрге татар телен укыту концепциясе буенча, иң элек лингвистик, аннан соң коммуникатив, кимрәк дәрәжәдә этномәдәни компетенция формалаштыруга урын бирелә. Яңа концепция, укытуның яңартылган варианты буенча бүленеш түбәндәгечә аерылган:

1) коммуникатив компетенция. Әлеге компетенция укучыларда сөйләм эшчәнлегенең барлык төрләренә караган ныклы күнекмәләр булдыруны күздә тотта. Галимнәр асызыклаганча, төрле чыганақлардан мәгълүмат туплый белү; сүзлекләрдән һәм электрон чаралардан дәрәс файдалана белү; сөйләм этикеты нормаларын белү, аларны сөйләмдә дәрәс куллану да әлеге компетенциядә карала. Әлеге компетенциянең алгы планга чыгуын заман үзе таләп итә, дип уйлыйбыз. Моңы бөтен дөньяда барган глобаль үзгәрешләр белән аңлатырга мөмкин. Заман кешедән социаль аралашу, тәэсир итешү пространствосын кинәйтүне таләп итә, ә бу, табиғый рәвештә, әлеге пространствоны үзләштерү чарасы булган аралашу, коммуникациянең әһәмиятен дә арттыра. Шуңа рәвештә шәхеснең коммуникатив күнекмәләренә куелган таләпләр дә арта бара. Мәктәпнең мөһим бурычларының берсе буларак укучыларның коммуникатив күнекмәләрен, сәләтен, коммуникатив процессны нәтиҗәле корә белүне күздә тоткан коммуникатив компетенцияләрен формалаштыру, камилләштерү билгеләнә.

2) лингвистик компетенция. Лингвистик компетенция тел гыйлеменең барлык тармакларынан (фонетика, графика, орфография, орфоэпия, лексикология, сүз төзелеше һәм ясалышы, морфология, синтаксис, пунктуация, стилистика һәм сөйләм культурасы) төп фәнни мәгълүматлар туплау һәм аларны сөйләмнең нигезенә салу аңлашыла.

3) социомәдәни компетенция. Әлеге компетенция элекке концепция буенча укытудагы этномәдәни компетенцияне алмаштыра. Этномәдәни компетенциянең этәлеге буларак түбәндәгеләр атала иде:

-укучының үз халкының этномәдәни традицияләрен сакларга әзерлек, үз халкының этнос буларак үзенчәлеген билгеләүче күнекмәләренә ия булырга әзерлек һәм сәләтлелек;

-укучының полиэтник тирәлектә комфортлы, уңайлыклы яшәү максаты белән тар карашлылыкны жинү, мәдәниятләренң үзара тәәсир итешүен кабул итәргә әзерлек һәм сәләтлелек;

-укучының, төрле чыганақ-базалардан файдаланып, төрле этносларның мәдәнияте турында мәгълүмат эзләргә, аларны, хакыйкый һәм әһәмиятле булу-булмауларына карап, дифференциацияләргә, этникара хезмәттәшлек, аралашу процессында алардан файдаланырга әзерлек һәм сәләтлелек;

-укучының, этник мәдәниятләр турындагы белемнәрен анализлау һәм системалаштыру, аларда охшаш һәм специфик якларны табу методлары белән, социаль һәм, аларга бәйләнешле рәвешле, этномәдәни процессларны аңларга әзерлек һәм сәләтлелек;

-актив һәм координатив этникара хезмәттәшкә әзерлек һәм сәләтлелек [Поштарева, 2009: 16]. Ә инде социомәдәни компетенциягә килгәндә, аның этәлеген, галимнәр ассызыклаганча, “укучыларның сөйләмен үстерү һәм интеллектуаль үсешен тәәмин итү, сөйләм калыбына нигезләп, язу остальгын булдыру; телнең орфоэпик һәм интонацион нормаларын саклап, фикерне житкерү; көндәлек аралашуга бәйле сөйләм этикеты үрнәкләреннән дәрәс файдалану» [Шәкүрова, Гыйниятуллина, 2018: 15] тәшкил итә. Аңлашылганча, әлеге кадәргәчә укытуда этномәдәни компетенциядән социомәдәни компетенциянең аермасы бар.

Әлекке укыту белән яңа концепция буенча укытудагы аерма лексик темаларга да кагыла. Әлеккәчә укыту буенча эш иткәндә, рус төркемнәрендә унике – унжиде лексик тема тәкъдим ителә иде, татар балалары белән эшләгәндә, лексик темалар күрсәтелми иде. Янартылган вариантта түбәндәге зур лексик блоклар урын ала:

1. “Мин»;
2. “Тирә-яқ көнкүреш»;
3. “Туган жирем»;
4. “Татар дөнъясы».

Галимнәр язуынча, “туган телне өйрәнгәндә коммуникатив, лингвистик һәм социомәдәни компетенцияләр, беренчедән, укучыларның акыл эшчәнлеген активлаштырырга мөмкинлек тудырлар (барлыкка килгән кыенлыклар укучыларны уйланырга, куелган проблемалы ситуациядән чыгу юлын эзләргә мәжбүр итә), икенчедән, туган кыенлыкны үзенә хәл итәргә өйрәтәләр, өченчедән, укучыларга стандарт булмаган чишелешләр эзләргә, креатив фикерләргә этәргеч ясылар» [Шәкүрова, Гыйниятуллина, 2018: 19].

Әлбәттә, тел үсеше, татар телен үзләштерү, аны камил өйрәнү бары укытучы һәм методикага гына бәйле дип тә әйтү дәрәс булмас иде. Нәтижә ясап, шуны әйтергә кирәк: татар телен укыту даими рәвештә үзгәрешләр, яңарышлар әчәндә гамәлгә ашырыла. Дәрәс, Федераль дәүләт белем бирү стандартлары кертелү белән, үзгәрешләр башка предметларга да кагылды, әмма татар телен укытуда алар аеруча кискен, кайбер очрақларда хәтта әзерлексез рәвештә килеп керделәр. Бу үзгәрешләр

белем биру сыйфаты, эчталеге, белем биру белән идарә итүгә генә түгел, предметны укытуга бирелгән сәгатъләр санында да кагылды, еш кына үзгәрешләр сәяси вазгыять белән бәйләлектә тордылар. Федераль дәүләт белем биру стандартлары таләпләре буенча укыту җайга салынып, ул татар мәктәпләрендә туган телне укыту, рус мәктәпләрендә татар телен туган тел буларак укыту, рус мәктәпләрендә татар телен чит тел буларак укыту рәвешендә тормышка ашырылды. Хәзерге вакытта мондый укытуның янәча варианты тәкъдим ителде һәм ул яңартылмаган варианттан укыту предметының исеме (яңа вариантта – туган тел), формалаштырыла торган компетенцияләр (яңа вариантта – коммуникатив компетенция алгы планга чыга, этномәдәни компетенция социомәдәни компетенция белән алыштырыла), укытылу дәрәжәсе (яңа вариантта – дәүләт теле, база өлеше, тирәнтен өйрәнү), тәкъдим ителә торган лексик темалар (яңа вариантта – дүрт зур тема) белән аерылды.

Сүзбездә йомгаллап, шуны әйтүгә кирәк: татар телен укыту мәсьәләсен өйрәнү тарих, сәясәт, педагогика, методика белән бәйлә катлаулы, четерекле, каршылыклы күренеш ул. Без эшбездә сәяси аспектларга артык тукталмаса тырышып, телне өйрәнүнең теоретик нигезләрен – тел турындагы Закон, дәүләт программалары, Федераль дәүләт белем биру стандартлары таләпләре, татар телен укытуның яңартылган вариантларын өйрәндәк. Фаразларга була: әлеге өлкәдә үзгәрешләр әле аз булмаячак, болар барысы да галим, методист, мөгаллимнәрдән тырышып эшләү, телне өйрәнүгә һәм өйрәтүгә тәэмин итү өчен бар көчне сарыф итүләрен таләп итәчәк.

ӘДӘБИЯТ

Гарифуллина Ч. 100 балл җыйган Рамил Баһавиев: “Татар теле БДИ тапшырырга ярдәм итә” // Ватаным Татарстан. – 2019. – 21 июнь. – URL: <http://archive.vatantat.ru/index.php?archive=2019-06-21>; мөрәҗәгать итү датасы: 01.08.2019.

Государственная программа Республики Татарстан “Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014 –2020 годы». – URL:http://tatmsk.tatarstan.ru/docs.htm?pub_id=1524369 (мөрәҗәгать итү датасы: 31.07.2019).

Поштарева Т.В. Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде: автореф. дис. ...д-ра пед. наук. – Владикавказ, 2009. – 40 с.

Мөхәмәтов И. Россия Федерациясе үзәкләрендә милли белем бирүне саклау һәм үстерү // Мәгариф. Татар теле. – 2017. – №3. – Б. 5 – 7.

Харисов Ф.Ф. Татар телен чит тел буларак өйрәтүнең фәнни-методик нигезләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. – 302 б.

Шәкүрова М., Гыйниятуллина Л. “Туган тел (татар теле)” предметы: белем бирүнең яңалыгы, эчталеге һәм үзенчәлеге // Мәгариф. Татар теле. – 2018. – №3. – Б. 14 – 21.

Т.Д. МАРКОВА

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Россия

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ

ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: МОТИВАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Преподавание иностранного языка в вузе рассматривается как трансляция иноязычной культуры. Вместе с тем задача преподавателя иностранного языка – помочь студенту в осознании своей национально-культурной принадлежности на фоне изучаемой иной языковой культуры. Решая эту задачу, необходимо использовать богатый материал для сопоставления – идиоматику, лексическую семантику, синонимию, художественные тексты. Всё это позволит успешно формировать как межкультурную компетенцию, так и национально-культурную идентичность студентов.

Abstract. The teaching of a foreign language at the University is considered to be a translation of foreign language culture. At the same time, the task of a foreign language teacher is to help a student to realize his national and cultural identity in comparison with foreign language culture. For solving this problem, it is necessary to use rich material of both foreign and native languages – idioms, lexical semantics, synonymy, literary texts. All this will help to form both intercultural competence and national-cultural identity of students.

Ключевые слова: изучение иностранного языка, национальный менталитет, интеркультурная трансляция.

Key words: learning of foreign language, national mentality, intercultural translation.

По Э. Сепиру, реальный мир бессознательно строится на основе языковых норм этнической группы, на основе совокупности умственных навыков и установок, присущих этой этнической группе – на менталитете [Сепир 1934]. Именно поэтому проблемы когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и интеркультурной трансляции, как правило, вызывают неподдельный интерес у слушателей самых разных возрастов и специальностей. Язык – единственное средство, способное помочь нам проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности. Наиболее насыщена культурологической информацией художественная литература, представляющая собой реализацию национального языка в формате индивидуально-авторской трансляции. В самой же языковой системе этноментально абсолютно все. Но наиболее наблюдаемыми подсистемами являются лексика, словообразование и идиоматика.

Особое внимание в вопросах взаимоотношений языка и национального менталитета Э. Сепир уделяет именно лексике, называя ее самым осязаемым показателем культуры народа и ставя заимствование и создание новых слов в прямую зависимость от этнокультуры [Сепир 1934]. На лексическом уровне национальное своеобразие выражается в несовпадении лексических значений полисемантов (вследствие как неодинакового понятийного структурирования отражаемой в сознании этносов окружающей действительности, так и несовпадающих традиционных оценок и ассоциаций). Кроме того, в каждом языке присутствует значительный ресурс особой, непередаваемой лексики. В такой безэквивалентной лексике национальные историко-культурные

особенности эксплицированы в первую очередь. И сравнение таких лексических подсистем родного и изучаемого языков (в аспектах семантики и функционирования) не оставит учащихся равнодушными.

В отечественном языкознании активно ведутся исследования лингвокультурологического компаративного характера. Богатый материал для анализа и сопоставления представляет языковая идиоматика. Необходимость освоения этой языковой подсистемы для овладения разговорным речевым стандартом очевидна. Этим и обусловлен устойчивый интерес студентов к фразеологии изучаемого иностранного языка. Заметно поддержать этот интерес можно, если включить в занятия по иностранному языку фрагмент анализа и сопоставления значений внутренних форм изучаемых иностранных идиом и их аналогов на родном языке. В результате учащиеся смогут не только запомнить ту или иную группу устойчивых сочетаний (например, английские *hand-, mind-, end-* или *heart-expressions*), но и ассоциативно закрепить в памяти данный материал благодаря контрастному – русскоязычному (если русский язык родной) – фону. Так, при освоении ряда английских *hand-expressions*, имеющих значение «бездельничать» (*to keep hands in pockets, not to lift a hand* и др.) весьма уместно будет обратить внимание на то, что в русском языке аналогичные выражения, с одной стороны, также включают в свой состав слово «рука» (*сидеть сложа руки*, к примеру). А с другой стороны, в русской фразеологии есть целый ряд выражений, не имеющих аналогов в английском языке по той причине, что различно национальное понимание состояния «бездельничать». Если для носителя английского языка безделье – это пассивное бездействие или бесполезное занятие, то для русского безделье – это ещё и выполнение очень простой работы (отсюда, кстати, такой фразеологизм, как *бить баклуши*). Таким образом, количество актуализированных характеристик безделья в русском и английском национальном сознании неодинаково. А значит, в русском и английском языковых коллективах разным будет и отношение к оппозитивным понятиям «труд» и «работа» – действительно, нередко русские считают бездельниками тех, кто выполняет не слишком тяжелую работу (даже если эта работа важна и необходима).

Изучение иностранного языка традиционно включает в себя знакомство с лексикой таких разговорных тем, как «Погода», «Календарь», «Традиции». Думается, что несомненным успехом увенчается попытка преподавателя при знакомстве учащихся с названными лексико-тематическими группами обратить внимание на взаимосвязь явлений, обозначаемых лексическими аналогами в родном языке. К примеру, как в традициях родного этноса связаны режим и ритм жизни с временами года и как это отражено во фразеологии и паремиологии. Что касается народного русского календаря, русских национальных обычаев и русских пословиц и поговорок, – там подобную связь увидеть достаточно легко. При таком подходе обеспечивается двойная мотивация: освоение чужого на фоне своего и при этом осознание собственного культурного своеобразия. Так освоение системы иностранного языка будет осуществляться при поддержке двух лингвострановедческих ресурсов – родного и иностранного.

Специфика формирования метафорических и метонимических переносов, своеобразие ассоциативных связей, состав и смысловой объем синонимических

рядов, выбор признака, положенного в основу того или иного наименования, – все это и многое другое может быть сопоставлено на материале иностранного и родного языков и использовано для формирования как межкультурной компетенции студента, так и собственной национально-культурной идентичности. Сравнение этноментальных особенностей различных социумов в ходе изучения иностранного языка может быть успешным и при использовании материала художественного текста.

Текст представляет собой закрытую систему языковых знаков, которая выражает содержательно оформленное единство мыслей и чувств автора. Автор же, обладая индивидуальными взглядами и оценками, остается носителем национального, этнообусловленного мировоззрения. В художественном слове эксплицировано народное, национальное сознание, национальные представления о смысле бытия, о жизни и смерти, пространстве и времени, любви, счастье, свободе и порядке. Всё это, так или иначе, отражено в произведениях лучших представителей национальных литератур. Например, что такое любовь, как понимается жертвенная, самозабвенная любовь носителями русского и английского языков – об этом со студентами можно поговорить, сравнивая новеллы Дж. Голсуорси «Цвет яблони» («The Apple Tree») и А. Куприна «Олеся» произведения, сопоставимые по времени написания, объёму и жанру, эксплицирующие разное этнокультурное видение жертвенности женской любви.

Преподаватель иностранного языка в вузе, особенно неязыковом, – это в каком-то смысле транслятор иноязычной культуры. Статус студента переводит адресатов такой «трансляции» в особый, активный и направленный режим восприятия и усвоения получаемой информации. Увлеченный и компетентный преподаватель призван помочь учащимся осознать собственную этноментальность на фоне мировоззрения иного народа, говорящего на изучаемом студентами языке – каким бы этот язык ни был. Несомненно, нравственная и гражданская ответственность, которой в данных условиях облекается педагог-лингвист, очень велика. Тем более, что в его интерпретации информация воспринимается с большим доверием, так как он становится не только преподавателем иностранного языка, но и педагогом, любящим и ценящим язык родной. Помочь студенту в осознании своей национально-культурной принадлежности на фоне изучаемой иной языковой культуры – это та задача преподавателя иностранного языка, которая достойна называться задачей государственной важности.

ЛИТЕРАТУРА

Сепир Э. Язык. – М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. – 223 с.

М.А.МИХАЙЛОВА

Казанский федеральный университет, Россия

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС ФОТОГРАФОВ

Аннотация. Статья описывает характеристики профессионального дискурса фотографов, понимаемого как вербальное общение для решения теоретических и практических задач, которые требуют специальной (профессиональной)

подготовки специалиста, теоретических знаний в сфере искусства фотографии и практический опыт в сфере фотоиндустрии. Исследование русскоязычного и англоязычного дискурсов фотографов осуществлялось на основе текстовых материалах, размещенных на сайтах российских фотофорумов «КлубFoto» и «ПентаКлуб» с 2015 по 2018 год и американских фотофорумов «PhotoNet» и «Digital Grin Photography Forum» с 2015 по 2018 год. Объем исследуемого текстового материала составил 540 889 словоупотреблений в русском языке и 610 035 словоупотреблений в английском языке. В данной статье обсуждается один из параметров лингвистического изучения профессионального дискурса – профессиональная предметная сфера фотоиндустрии.

Abstract. The article describes the professional discourse's features of photographers. The professional discourse is understood as a verbal communication to solve theoretical and practical problems that require special (professional) training of a specialist, theoretical knowledge in the field of photography art and practical experience in the photo industry. The study of Russian-speaking and English-speaking discourses of photographers was carried out on the basis of text materials posted on the websites of the Russian forums "KlubFoto" and "PentaClub" from 2015 to 2018 and the American photo forum "PhotoNet" and "Digital Grin Photography Forum" from 2015 to 2018. The volume of the studied textual material amounted to 540,889 word usage in Russian and 610,035 word usage in English. This article discusses one of the parameters of the linguistic study of professional discourse - a professional subject area of the photo industry.

Ключевые слова: дискурс, дискурс фотографов, профессиональный дискурс фотографов, профессиональная предметная сфера.

Key words: discourse, photographers' discourse, professional photographers' discourse, professional subject area.

Л.С.Патрушева справедливо отмечает, что активное развитие и распространение информационных технологий является условием для появления «мира виртуального общения, компьютерного взаимодействия между людьми, опосредованной коммуникации» [Патрушева 2013: 128]. Изучаемые тексты, опубликованные на русскоязычных [KF, ПК] и англоязычных форумах фотографов [PN, DGPF] являются результатом коммуникативной деятельности фотографов в рамках сферы искусства фотографии и отражают характеристики исследуемого дискурса.

Интерес к изучению дискурса фотографов объясняется, во-первых, тенденцией современного этапа развития языкознания к антропоцентрическому аспекту изучения языка. Во-вторых, увеличивающейся значимостью фотографии в следующих сферах социальной жизни общества: в ядерной физике, механике, географии, астрономии, медицине, криминалистике, истории, искусстве.

Вслед за Л.С.Бейлинсон под профессиональным дискурсом понимаем «общение специалистов между собой или с теми, кто к ним обращается для получения консультации, профессиональной помощи или услуг» [Бейлинсон 2009: 145]. Профессиональный дискурс базируется на специальной подготовке

как минимум одного участника дискурса и тематическом ограничении общения соответствующей предметной деятельности.

Одним из рассматриваемых параметров профессионального дискурса фотографов является профессиональная предметная сфера, под которой понимается «сфера приложения специальных знаний и практического опыта» [Бейлинсон 2009: 146]. Для профессионального фотографа изучение и покупка фотооборудования (фотоаппарата, объектива, светофильтров, светового оборудования, фотографического материала и фотоэмульсий и т.д.), процесс фотографирования и обработки фотографии в графическом редакторе, устранение или выявление степени искажения предметов или цвета фотоснимка, способы коррективы затененных участков фотографии, применение вариативных способов фотосъемки содержат значительно больше дифференциальных признаков, чем для начинающего фотографа, фотографа-любителя или для человека, не имеющего специальных знаний в фотографии.

Детализация сферы профессиональной деятельности фотографов требует специальных наименований, значения которых соотносятся с объектами, процессами и явлениями фотододела. В профессиональном русскоязычном и англоязычном дискурсах фотографов можно выделить стандартные (кодифицированные) и субстандартные (некодифицированные) лексические единицы. «Первые используются в официально-письменных формах речи, вторые – в устных, обиходно-бытовых формах, интернет-сообщениях» [Солнышкина 2017: 114].

Например, к стандартным единицам дискурса фотографов относятся: **индексный отпечаток** ‘небольшой по формату отпечаток, на котором собраны уменьшенные позитивные изображения каждого кадра пленки снабженные номерами’ [СФТ], **кадрирующая рамка** ‘устройство для удерживания фотобумаги в расправленном (плоском) состоянии в процессе экспонирования’ [СФТ]. В английском языке: **developer** ‘проявитель, восстанавливающий агент, который превращает в металлическое серебро экспонированные зерна галогенида серебра скрытого изображения’ [СФТ], **single focal length** ‘(об объективе) с фиксированным фокусным расстоянием’ [СФТ]. К субстандартным единицам относятся: **дырка** ‘действующее отверстие фотоаппарата, определяемое размерами линз или диафрагмы’ [KF], **пробег** ‘количество кадров, сделанных фотокамерой с момента начала ее эксплуатации’ [KF]. В английском языке: **pancake lens** (букв. блинчиковый объектив) ‘объектив с маленькой высотой, который имеет тонкую, плоскую форму, что делает его легким и компактным’ [PN], **armpit** (букв. подмышка) ‘некрасивая местность’ [PN].

Таким образом, профессиональный дискурс фотографов является продуктом речемыслительной деятельности фотографов, которая обладает информационно-смысловой структурой. В процессе вербальной коммуникации фотографов требуется профессиональная подготовка коммуниканта, а именно теоретических знаний искусства фотографии и практический опыт в фотоиндустрии. Выделение профессиональной сферы деятельности, как одного из параметров дискурса фотографов, позволяет выявить сферу применения специальных знаний и опыта фотографов. Лексическими

единицами профессионального дискурса фотографов являются стандартные (кодифицированные) и субстандартные (некодифицированные) единицы.

ЛИТЕРАТУРА

Бейлинсон Л.С. Профессиональный дискурс как предмет лингвистического изучения// Вести. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. 2009. – №1 (9). – С. 145-149.

Патрушева Л.С. Функционально-стилистические особенности форума как жанра интернет-коммуникации// Вестник Удмуртского университета. История и филология. –Вып. 4. –2013. – С. 128-134.

Солнышкина М.И., Михайлова М.А. Процессы семантической деривации в языке фотографов / М.И. Солнышкина, М.А. Михайлова // Филология и культура. 2017. № 2 (48). С. 114–120.

СФТ – Словарь фотографических терминов. URL: <http://www.perfekt.ru/dictionaries/foto.html> (дата обращения: 11.06.2018).

KF – Коммуникативная платформа «Клуб.Foto.ru». URL: [http:// club.foto.ru/](http://club.foto.ru/) (дата обращения: 10.02.2019).

PN – Коммуникативная платформа «Photo.Net». URL: [https:// photo.net/](https://photo.net/) (дата обращения: 04.03.2019).

К.П.МИШАНКИНА

Казанский федеральный университет, Россия.

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЕ В ТАТАРСКИХ И ЧУВАШСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Аннотация. В данной статье мы обращаемся к проблемам фразеологии, а именно к цветообозначающим фразеологическим выражениям в татарском и чувашском языках. Определяется связь компонента «цвет» с культурой и восприятием народом данных языков. Прослеживается его употребление в общетюркском фоне. Цветообозначение играет большую роль в пословицах, поговорках, фразеологических оборотах чувашского и татарского язычков, тем самым поднимая ценность этих фраз при употреблении в простонародье или литературе.

Ключевые слова: фразеологическая единица, цветообозначение, семантика.

Фразеологический состав языка – «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание». [Р. Закиров, 2003]. «Фразеологизмы — устойчивые по составу и структуре, лексически не делимые по значению словосочетания и предложения, которые выполняют функцию отдельной словарной единицы.» [В. Сергеев, 2013]

Цвет имеет огромное значение и отношение в жизни современного человека. Она стала неотъемлемой частью жизни народа их культурного наследия. Каждый цвет имеет свою семантику, это зависит от того, как воспринимается окружающий мир этносом. Зачастую от него зависит настроение, эмоции и даже физическое самочувствие.

Природу и окружающий мир человек воспринимает в цветовом наполнении, связывая с ним субъективные суждения о положении вещей, создавая новые объекты, придавая им не только форму, но и наделяя их цветовыми качествами. Цвет как культурная константа служит развитию, субъективируется, наделяется национально-культурными ценностями. Цветообозначения входят в языковую картину мира человека, реализуясь в вербальных средствах, лексемах, словосочетаниях, фразеологических единицах. В лексемах, обозначающих цвет, отражаются тысячелетний опыт народа, географические условия, социально-экономические и культурно-исторические особенности страны и этноса. Статья представляет собой обзор небольшой группы фразеологических единиц с компонентом цветообозначения. Материал для исследования выбран из фразеологических словарей татарского и чувашского языков.

Исследования в области цвета имеют большую популярность. К примеру, Ю. Крижанская феномен цвета и их происхождения подразделяет на две семантико-лексические группы: первичные и вторичные. Первичные это названия цвета, которые имеют абстрактный характер. Связь самого цвета выявляется, только если сделать этимологический анализ. Вторичными являются цветоазначения, которые образовались на основе языка из-за сходства к предмету и явлению. В разных культурах символика одних и тех же цветов различна [Ю. Крижанская, 1990]. По мнению В.Г. Гака, «даже такое объективное, общее для всех людей ощущение, как цвет, в разных языках отражается по-разному, наименование красок составляют в каждом языке сложную систему, и системы разных языков обнаруживают показательные расхождения» [Гак, 1977]. Поскольку воспринимаемые ощущения могут концептуализироваться различными способами, в разных языках различна символика одних и тех же цветов.

Заметим, что цветообозначающая лексика глубоко изучена в языкознании, но не широко известна в выбранных языках. Нет специальных работ, посвященных исследованию и описанию фразеологических единиц с компонентом колорита в сопоставительном аспекте на материале родственно-тюркских языках. Чувашский и татарский языки являются близкими.

Красный – кызыл - хё рлё - этот цвет издревле знаменуется цветом солнца, огня, плодородия, власти и силы. Данный цвет оказывает сильное влияние на эмоционально-психическое состояние человека. Татарский фразеологизм **кызыл этэч –красный пегух- хё рлё автан** - пожар, поджог. В чувашском языке имеется аналог данному фразеологизму **хё рлё йытă – красная собака** – со значением огонь, пожар, война.

У чувашей красный - **хё рлё**, встречается в фразеологизмах, связанных с обычаями, например праздник **хё рлё ç ыр** (красная черта) – черта перехода от смерти к жизни. **Хё рлё ç ыр** символизирует период половодья, как некую черту между жизнью и смертью.

Для татарского и чувашского народа **черный** ассоциируется негативом, и страданием: **кара гайбэт – грязная** (букв. черная) **силетня – хура сă мах**. На чувашском языке имеется оборот **хура хыпар - черная весть**. Словосочетание актуально на все времена, так как при предвестнике какого-нибудь плохого

события люди постоянно используют данную идиому для предупреждения или доведения дурной новости до всех.

Семантика зеленого цвета особо выделяется в татарских фразеологических единицах. Этот цвет ассоциируется со свободой, весной, молодостью, обновлением и свежестью. Семантика данного цвета очень разнообразна, например, **зеленый – яшел – симё с** связывается с зеленью, лесами и полями **яшел урам**// зеленая улица; **яшел уг бирү** // давать зеленую улицу. Идентичное явление представляет собой выражение **симё с ылтă н** // зеленое золото – хмель. Хмель для чувашского народа имеет символическое значение. Изображение хмельной лозы с шишками присутствует на гербе Чувашской Республики, города Чебоксары и Козловского района. Оно является образом традиционного богатства чувашского народа и республики. В языческом мире зеленый цвет был более широко связан с водой, дождем и плодородием, с богами и духами воды с женскими божествами, нельзя не оставить без внимания римскую богиню Венеру.

Белый цвет символ хорошего, позитивного, невинности и девственной чистоты. Еще в древности белый цвет это дневной свет, что-то светлое ясное и блестящее: **ак юл теләү** (пожелать белого пути) // пожелать счастливого пути.

Так же есть и негативная сторона выбранного цвета, например **шур ялав ç ё кле** \\ **поднять белый флаг – сдаться** - выражение использовалось при поражениях. Этот фразеологизм на все века, используется во всех войнах (и не только в войнах, в различных конфликтах), когда одна сторона терпит фиаско.

Обратим внимание, что чаще всего цвета черный и белый во фразеологизмах совместно используется для усиления, передачи очень плохого события, например **ак белән кара** – хорошее и плохое, позитивное и негативное; **хурапа шурă тў с** (букв. потерпеть черно - белое) – испытать невзгоды, хлебнуть лиха.

Также в выбранных нами языках преобладает использование желтого цвета. Если говорить об исторической значимости, то у данного цвета негативное отношение издревле. Это можно объяснить неприятными ассоциациями, возникающими в сознании от его созерцания. В татарском языке желтый цвет служит для обозначения бульварной, низкопробной прессы, падкой на сенсации: **сары матбугат** – бульварная пресса, падкая на сенсации. В чувашском языке есть фразеологизм, где применение данного цвета показывает положительные черты: **сарă хёр** – 1) красная девица, девица-красавица; 2) вторая младшая сестра мужа. Тут говорится о красоте женской. Раньше обычно так говорили о первой красавице на деревне.

В татарском языке фразеологизмы, содержащие синий (голубой) цвет, немногочисленны, что свидетельствует о невысокой продуктивности этого цвета при создании фразеологических единиц татарского языка. Например синий (голубой) цвет символизирует что-то недостижимое, идеал, мечту: **зэнгәр хыял** – 1) горячее, заветное желание, часто недостижимое; 2) предмет заветных желаний и устремлений. Очень интересная трактовка и перевод чувашских фразеологизмов, где присутствует синий цвет. Вот, например, **кăвак сухал** – седая борода, **кăвак сўс** – седые волосы. Если буквально переводить, то получается синяя борода и синие волосы. Но мы знаем, что седой – это беловатый

цвет. Тем и своеобразен чувашский язык, своей спецификой изложения того или иного фразеологического оборота. Вот следующее: **кӑвак хупши** – северное сияние. Применяется синий цвет в чувашском языке активно, фразеологизмов множество, и значение их разное, а при переводе на русский вовсе интерпретируются совсем по-другому. Тем и хороша, уникальность того или иного языка, что есть схожести и расхождения, все зависит от самой трактовки смысла понимания в той или иной народности.

В заключении хотелось бы сказать, что цветообозначение во фразеологизмах играет большую роль. Фразеологических оборотов с применением цвета множество, но трактовка в языках мира разная. Нами были выбраны чувашский и татарский языки. Проведенный нами анализ показывает, что различия понимания тех или иных цветов во фразеологизмах существуют. Многие исследователи соглашались с тем, что в разных языках цвета отражаются по-разному. Это связано с историческими событиями, бытом того или иного народа, традициями, обычаями, также влияет религия. Например, у чувашей религия – христианство, у татаров – мусульманство. Поэтому цветообозначение во фразеологизмах формировалось не сейчас, не сегодня, а уже веками приобретало тот оттенок, который применяется в том или ином языке.

Изучив данную тему, проанализировав на примере чувашского и татарского языков цветообозначения во фразеологизмах, мы пришли к следующим выводам:

- В лексемах, обозначающих цвет, отражаются тысячелетний опыт народа, географические условия, социально-экономические и культурно-исторические особенности страны и этноса.

- По мнению многих ученых при сопоставлении языков, типично используется 11 цветов: черный, белый, оранжевый, красный, зеленый, синий, желтый, фиолетовый, розовый, коричневый, серый. Однако следует отметить, что в чувашском языке оттенок синего, как и в русском языке имеет два обозначения голубой – **сенкер**, и синий – **кӑ вак**.

- В татарском и чувашском языках при применении цветов, есть как общие черты, схожие идиомы, фразеологизмы, которые имеют один и тот же смысл, а есть и фразеологические обороты с применением цветов, где идет расхождение использования красок, контрастов. Например, если в татарском языке какой-либо фразеологизм отражает отрицательные черты, то в чувашском используемый цвет в идиоме может нести положительные качества, и наоборот. Это применимо не только в выбранном нами языках, но во всех языках такое возможно. Потому что у каждого своя картина мира.

ЛИТЕРАТУРА

- Вежбицкая, А. - Язык. Культура. Познание. – М.:Русские словари, 1996 – 416 с.
Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – Воронеж: Воронеж, 2006. – С. 71-74.
Жамалетдинов Р.Р. Тел һәм мәдәният: Татар лингвокультурологиясе нигезләре. – Казан. Мәгариф, 2006. – 351 б.

Закиров Р.Р. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения в английском, русском и татарском языках : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 : Казань, 2003 267с

Д.М. МАГОМЕДОВ

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы РАН, Россия

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ МНОГОЯЗЫЧИЯ

Аннотация. В статье анализируются проблемы сохранения и развития дагестанских языков в условиях многоязычия. Многоязычие всегда было распространенным явлением в Дагестане. В настоящее время двуязычие является составной частью образовательного процесса. Билингвальное образование способствует формированию межкультурного диалога.

Проблемы многоязычия являются многоплановыми, так как в их решении скрещиваются различные аспекты: лингвистический, педагогический, культурологический, психологический, социологический и др.

Abstract. The article analyzes the problems of preservation and development of Dagestan languages in the conditions of multilingualism. Multilingualism has always been common in Dagestan. Bilingualism is currently an integral part of the educational process. Bilingual education contributes to the formation of intercultural dialogue.

The problems of multilingualism are multifaceted, since in their solution various aspects interbreed: linguistic, pedagogical, cultural, psychological, sociological, etc.

Ключевые слова: многоязычие, миграция, дагестанские языки, русский язык, культура.

Key words: multilingualism, migration, Dagestan languages, Russian language, culture.

В современном мире стремительно развиваются международные отношения, которые ведут к тесному взаимодействию различных языков и культур. Во многих странах иностранные языки входят в образовательный минимум школьных и вузовских программ подготовки. Как правило, родной язык обучающихся достаточно часто отличается от языка образования. Без знания других языков теперь не обойтись. Такие процессы оказывают существенное влияние на языковую ситуацию в целом, создавая тем самым предпосылки и условия для распространения билингвизма.

Кроме того, на развитие билингвизма влияют такие факторы, как изучение культуры других народов, создание единого образовательного пространства и потребность в билингвальном обучении как средстве профессиональной подготовки будущих специалистов.

Республика Дагестан является уникальным полиэтническим регионом, который отличается от других регионов России тем, что здесь отсутствует титульный этнос и государствообразующий народ. Дагестанские языки функционируют в общении однонационального населения, средствах массовой коммуникации, художественной и публицистической литературе. Бесписьменные языки народов Дагестана используются в семейно-бытовом общении [2, с. 124].

Билингвизм как социокультурное явление современного общества способствует сближению народов, выработке навыков уважительного отношения к языку и культуре, обычаям и традициям других народов, а также формированию общих целей и задач в процессе интеграции. В процессе сотрудничества и кооперации с другими людьми билингвизм дает человеку возможность осознать свое место и свою культуру в диалоге культур.

Необходимо отметить, что в Республике Дагестан билингвальное образование является важной составляющей частью профессиональной подготовки учащихся и студентов. Билингвизм и билингвальное образование в значительной степени способствуют формированию у человека новой информационной культуры. Владение другим языком облегчает восприятие другой культуры, предоставляет возможность активно функционировать в социально-информационном пространстве современного сообщества. Билингвальное образование становится в настоящее время неотъемлемой частью образования [4, с. 7].

Как известно, билингвальное образование – это система обучения на двух языках одновременно. Такая система активно реализовывалась до недавнего времени в мононациональных школах Дагестана. К сожалению, в настоящее время в мононациональных школах Дагестана преподавание уже не ведется на национальных языках. Такое решение мотивируется тем, что якобы нет учебников на национальных языках.

Современное состояние и перспектива дальнейшего развития дагестанских и русского языков в многоязычном Дагестане во многом зависит от характера функционирования двуязычия, компоненты которого настолько тесно взаимосвязаны, что невозможно повлиять на один, не затрагивая интересов другого [3, с.78].

В речи дагестанца – носителя координативного двуязычия – наблюдаются явления интерференционного влияния русского языка, а в письменной речи иногда появляются кальки русских синтаксических конструкций.

Дагестанец-билингв в процессе учебы в школе и вузе, а также в результате самостоятельного совершенствования своей культуры и эрудиции становится носителем не только национальной духовной культуры, но и русской и шире – европейской.

Актуальной и трудноразрешимой проблемой в Дагестане является раннее приобщение детей к русскому языку. Однако при решении данной проблемы важно, чтобы не были ущемлены интересы родного языка детей. Современная языковая ситуация в Дагестане вызывает серьезную тревогу, так как в городах и населенных пунктах со смешанным составом населения выросло несколько поколений горцев, не владеющих своими родными языками. Дагестанские языки требуют более пристального внимания, социолингвистических исследований и определения перспектив развития в тесной связи с русским языком.

Ни один из дагестанских языков не может функционировать во всех сферах науки, техники, материальной и духовной культуры. Такие функции осуществляются только через русский язык, так как именно ему было суждено стать первым в истории Дагестана языком межнационального общения.

Велика роль русского языка в формировании общего лексического фонда народов Дагестана, в котором отражены выдающиеся достижения мировой культуры

и науки. Кроме того, русский язык является фактором единства народов Российской Федерации.

Дагестанцы используют русский язык как язык межнационального общения не только в своей республике, но и в других регионах Российской Федерации. Кроме того, с каждым годом увеличивается количество дагестанцев, деятельность которых связана с выездами в другие регионы нашей страны.

Функциональный статус русского языка в Республике Дагестане определен объективно исторически. Принципом языковой жизни многонационального Дагестана является национально-русское двуязычие. Русский язык же самим ходом исторического развития общественной жизни выдвинулся на роль языка межнационального общения.

Языковая жизнь Дагестана знает несколько языков местнического общения социальной или локальной ограниченности. Например, на арабском языке общались представители мусульманского духовенства. В торгово-меновой и хозяйственно-деловой сферах использовались азербайджанский и кумыкский языки. В северной части Дагестана языком межэтнической коммуникации носителей бесписьменных языков являлся аварский язык [1, с. 166].

Коммуникативная практика дагестанцев-билингвов способствует расширению и обогащению словарного фонда дагестанских языков, а также стимулирует актуализацию их исконных имманентных возможностей в новых условиях функционирования.

В последние годы в практику преподавания вводится модель поликультурного и билингвального образования. Билингвальное обучение не только является отражением общегосударственных и национально-культурных интересов в сфере образования, но и выступает как неотъемлемая часть современного образования с учетом общих тенденций развития полиэтнической и многокультурной среды и сохранения национальной и культурной самобытности народов нашей страны. Основопологающим принципом функционирования модели поликультурного образования является применение родного языка в роли языка изучения и обучения. С другой стороны, русский язык занимает первостепенно важное место как языка обучения и изучения, так как охватывает российское образовательное пространство, общественно-политическую, духовную и хозяйственную жизнь федеративного государства.

Такой подход дает возможность одновременно сохранить фундаментальные образовательно-воспитательные функции родного языка, усиливая при этом роль русского языка, делая его активным посредником при функционировании родного языка и эффективным катализатором диалога культур.

ЛИТЕРАТУРА

Магомедов Д.М. Периодизация истории функционирования русского языка в Республике Дагестан // Международная конференция «Русско-испанские сопоставительные исследования: теоретические и методические аспекты». Гранада, 7–9 сентября 2011 г. – Granada, 2011. С. 165–169.

Магомедов М.И. Гуманитарный Дагестан: язык, культура, образование. – Махачкала, 2013. 558 с.

Магомедов М.И. Русский язык в многоязычном Дагестане. Функциональная характеристика. – М.: Наука, 2010. 182 с.

Магомедов М.И. Этнолингвистические проблемы Дагестана в эпоху глобализации // Актуальные проблемы общей и компаративной лингвистики и современные лингводидактические технологии обучения иностранному и родному языкам. –Махачкала, 2014. С. 3–12.

М.И. МАГОМЕДОВ

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы РАН, Россия
**ПРОБЛЕМЫ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН**

Аннотация. В Республике Дагестан проблема билингвального образования приобрела особый интерес в 90-е годы XX столетия, когда увеличилась роль родного языка в школьном обучении. В условиях Дагестана при билингвальном языковом образовании предусмотрено взаимосвязанное и равнозначное овладение учащимися двумя языками – родным и русским, освоение родной и русской культуры. При этом учащиеся овладевают предметным знанием с использованием двух языков – родного и русского.

Многоязычный Дагестан характеризуется функционированием 14 литературных и 18 бесписьменных языков. Для сохранения, развития и совершенствования литературных языков Дагестана, расширения сфер их функционирования, роста их роли в общественной жизни большое значение имеет билингвальное образование.

Современным урокам по дагестанским языкам должны быть свойственны: высокий нравственный уровень, преемственность, принцип воспитывающего обучения, учет особенностей родного языка учащихся, практическая направленность, сознательное усвоение материала, подвижная структура, умелый отбор и дозировка материала и времени, гибкая, неформальная система контроля знаний, умений и навыков учащихся, целенаправленная словарная работа.

Ключевые слова: дагестанские языки, литературные языки, бесписьменные языки, русский язык, билингвальное образование.

Abstract. In the Republic of Dagestan, the problem of bilingual education gained particular interest in the 90s of the XX century, when the role of the mother tongue in school education increased. In the conditions of Dagestan, bilingual language education provides for interconnected and equivalent mastery by students of two languages – native and Russian, the development of native and Russian culture. At the same time, students master subject knowledge using two languages – native and Russian.

The multilingual Dagestan is characterized by the functioning of 14 literary and 18 non-literal languages. For the preservation, development and improvement of the literary languages of Dagestan, the expansion of the scope of their functioning, the growth of their role in public life, bilingual education is of great importance.

Modern lessons in Dagestan languages should be characterized by: a high moral level, continuity, the principle of upbringing education, taking into account the peculiarities of the native language of students, practical orientation, conscious assimilation of material, flexible

structure, skillful selection and dosage of material and time, a flexible, informal knowledge control system, skills of students, focused vocabulary work.

Key words: Dagestan languages, literary languages, non-written languages, Russian language, bilingual education.

Как известно, к дагестанской группе генетически родственных языков относятся 14 литературных и 18 бесписьменных языков: аварский, андийский, ахвахский, багвалинский, ботлихский, годоберинский, каратинский, тиндинский, чамалинский, бежтинский, гинухский, гунизбский, хваршинский, цезский, лезгинский, агульский, арчинский, будухский, крызский, ругульский, табасаранский, хиналугский, удинский, цахурский, лакский, даргинский [5, с. 18].

Все литературные языки Дагестана изучаются в школе в качестве предметов. Дагестанские языки изучаются также на факультетах филологического профиля Дагестанского государственного университета и Дагестанского государственного педагогического университета. В последние годы осуществляется преподавание дагестанских языков в городских школах.

Проблемы изучения и преподавания дагестанских языков в средней школе неразрывно связаны с целью и задачами науки лингводидактики: стремлением ученых-методистов найти наиболее рациональные методы преподавания дагестанских языков через лингвокультурологическое содержание упражнений на уроках родного языка. В настоящее время перед школой стоит задача формирования и развития продуктивного билингвизма, формирования языковой личности, поэтому билингвизм и билингвальное образование в Российской Федерации должны стать нормой для каждого человека. Жизнь диктует, чтобы каждый дагестанец владел наряду с родным и русским языком как средством приобщения к культурным достижениям народов и к мировой культуре и как важнейшим средством межнационального общения.

Эффективность преподавания дагестанских языков в школе зависит прежде всего от того, насколько качественно ведется преподавание на родных языках на начальном этапе, так как именно в этот период закладывается фундамент, которым строится весь дальнейший процесс овладения языком и культурой. Учитель должен приобщить учащихся не только к знанию слова, но и к феномену духовной и материальной культуры, в которой отражается история народа, его менталитет в культурно-исторической среде, формирующей языковую личность. Учитель с помощью упражнений, содержащих лингвокультурологический материал, способствует созданию языковой картины мира, знакомит с лексикой, фразеологизмами, текстами, которые отображают культуру дагестанских народов. В процессе формирования лингвокультурологических понятий на уроках родного языка воспитывается также любовь к родной культуре, уважительное отношение к языкам и культурам других народов, приобщение их к мировой культуре.

Сегодня с особой актуальностью предстает вопрос о значимости лингвокультурного образования, которое способствует становлению духовно-нравственной личности, формированию лингвокультурной самоидентификации как необходимой составляющей ее мировоззренческого потенциала и необходимого условия интеграции в мировую культуру. Поэтому актуальной становится проблема взаимодействия языка и культуры, так как именно с культуры начинается духовное

общение людей, понимание и сотрудничество народов, а общение культур актуализируется в общении личностей, основным посредником которого выступает язык [2, с. 288].

Как известно, языковая ситуация в сфере образования в Республике Дагестан характеризуется многоязычием, поэтому требуется разработки целостной концепции билингвального лингвистического образования. Лингвистический цикл образования в Республики Дагестан представлен русским языком, дагестанскими и иностранными языками. Лингвокультурологическая концепция обучения, разрабатываемая в республике, опирается на основы обучения языкам, в то же время она предполагает линвокультурологические основы и опирается на основные понятия науки лингвокультурологии. На письменных языках издаются республиканские (на аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском, табасаранском, татском языках) и районные газеты, периодические и общественно-политические и художественные журналы; на аварском, даргинском, кумыкском, лакском, лезгинском функционируют государственные и народные театры.

На литературных языках народов Дагестана издается художественная и общественно-политическая литература, учебники и учебные пособия.

Наиболее распространенным и многофункциональным на сегодняшний день является русский язык, который занимает преобладающее место в экономической, общественно-политической, научной и культурной жизни республики и ее народов [4, с. 29]. Как известно, любой язык, будь он языком самого малочисленного народа, представляет духовную ценность, в котором сосредоточен многовековой опыт народного мышления. Родной язык укрепляет основу общественного и национального сознания.

В настоящее время имеется настоятельная необходимость в выработке общереспубликанской государственной языковой политики. Это не самоцель, и не потому только, что образовался «вакуум», о которой мы говорили выше. Во-первых, имеется ряд языковых проблем, которые, по понятным причинам, не только не под силу научно-исследовательским институтам, вузам, кафедрам, издательствам, а являются целиком и полностью прерогативой республиканских властей. Во-вторых, возникла настоятельная необходимость привести языковую политику в Республике Дагестан в соответствие с изменившимися в последние десятилетия условиями и сложившейся языковой ситуацией [3, с. 301].

Говоря об уникальности, всем, прежде всего, на ум приходит наше многоязычие. Однако все ли знают, сколько языков в Дагестане? К сожалению, до сих пор ни в одном государственном документе не зафиксировано, сколько языков представлено в Дагестане и какие эти языки, и как они называются. Согласно Конституции Республики Дагестан, «государственными языками Республики Дагестан являются русский язык и языки народов Дагестана» [1]. Однако перечень дагестанских языков не приводится.

К сожалению, в настоящее время под угрозой ассимиляции находятся многие языки народов Дагестана, поэтому проблема их сохранения и развития является актуальной задачей сегодняшнего дня.

ЛИТЕРАТУРА

Конституция Республики Дагестан. – Махачкала, 2003. –47 с.

Магомедов Д.М. Русский язык как язык полиэтнической общности в Дагестане // Русский язык в полилингвальной среде. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с участием преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, учащихся школ и колледжей (27–29 октября 2016 г.). – Махачкала, 2016. – С. 286–294.

Магомедов Д.М. Функциональная характеристика лексики дагестанских языков // III Международный симпозиум «Иберийско-кавказские языки: структура, история, функционирование.» – Тбилиси, 2011. – С. 299–302.

Магомедов М.И. Русский язык в многоязычном Дагестане: функциональная характеристика. – М.: Наука, 2010. – 182 с.

Языки Дагестана. – Махачкала–Москва, 2000. – 553 с.

Г.Р.МУГТАСИМОВА, Д.И. МУДАРИСОВ

Казанский федеральный университет, Россия

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННЫХ ТАТАРСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ

Аннотация. В статье представлено исследование спортивной лексики, функционирующей в текстах современных СМИ. Предложена классификация спортивной лексики по семантическому принципу. Даны наблюдения над особенностями состава, функционирования некоторых единиц спортивной лексической подсистемы татарского языка.

Abstract. The article presents a study of sports vocabulary that operates in the texts of modern media. A classification of sports vocabulary on the semantic principle is proposed. Observations are given on the characteristics of the composition and functioning of some units of the sports lexical subsystem of the Tatar language.

Ключевые слова: татарский язык, спортивная лексика, медиатексты.

Key words: Tatar language, sports vocabulary, media texts.

В настоящее время спорт стал неотъемлемой частью общественной жизни, спорт всё более расширяет свои границы, переходя из сферы специально ограниченной в общекультурную, становясь одним из направлений индустрии развлечений, шоу-бизнеса. Информация о спортивных соревнованиях и жизни спортсменов помещается не только в специализированных СМИ, но и занимает всё большее место в изданиях, рассчитанных на массовую аудиторию. Практически каждый регулярно выходящий печатный орган уделяет внимание спорту и тем явлениям, которые, по мнению издателей и журналистов, с ним связаны. Многочисленность номинаций, в том числе заимствованных и интернациональных, обуславливает появление синонимичных, омонимичных и полисемантических терминов, ослабляющих строгость системы. С другой стороны, массовый характер современного спорта, его активная популяризация в электронных и печатных СМИ влияет на ускорение процесса детерминологизации и жаргонизации современной спортивной лингвокультуры. Но, несмотря на это, спортивная терминология по-прежнему является главной и наиболее объемлющей категорией спортивной лексики.

В ходе анализа различных медиа источников, печатных СМИ, объединённых спортивной тематикой мы выделили наиболее употребляемые, а также интересные для нас лексемы.

Опираясь на метод классификации спортивной лексики по тематическим группам, мы осуществили распределение. Таким образом, у нас получилось 8 тематических групп, в которые и вошли интересующие нас лексемы.

1. Виды спорта – это одна из самых многочисленных групп в спортивной лексике: существует несколько тысяч видов спорта, каждому из которых соответствует свое название. В качестве примера можно привести такие термины, как *футбол, гандбол, теннис, көрәш* и т.д. Например, *14 нче июльда Универсиадада ир-атлар футбол турнирында ярымфинал матчлары узды.* («Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы); *Биредә волейбол, баскетбол, теннис, өстәл теннисы, гандбол, мини-футбол, нәфис гимнастика, бокс, кикбоксинг, самбо, каратэ, пугалы көрәш, аэробика, атлетик гимнастика, ә тышкы якта хоккей, футбол, әңиңел атлетика һәм спортның кышкы төрләре белән шөгьльләнергә мөмкин булачак* («Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы); *Анда 98 илнең 1350 спортчысы 15 спорт төре буенча 136 комплект медаль өчен ярышчак: каратэ, айкидо, көрәш, ушу, дзюдо, таэквондо, сумо, бокс, самбо, кикбоксинг, джиу-джитсу, кендо, муайтай, сават, фехтование* («Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы); *Синхронлы йөзү ул – музыка астында суда акробатика һәм йөзү элементлары үрелгән спорт төре* («Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы); *4 декабрьда исә «Ак Буре» универсал спорт комплексында инвалидлар арасында өстәл теннисы, дартс, армспорт, шашика һәм шахмат буенча спорт ярышлары оештырыла* («Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы); *Якиәмбе көнне ир-атлар арасында туп ату һәм хатын-кызлар арасында 1000 метрга йөгерү буенча беренче медаль ияләре ачыкланачак* («Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы); *Аның әйтүенчә, уеннар шәһәрнең түбәндәге спорт ареналарында узачак: «Буревестник» бассейнында ластларда йөзү һәм дайвинг, Спортның су төрләре сараенда анноэ һәм акватлон буенча ярышлар, Ишү спорты үзәгендә ориентлашу һәм марафон йөзүләре оештырылачак* («Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы); *Татарстан спорт комплекслары 12 спорт төре (чаңгыда узышу, тимераякта фигуралы шуу, баскетбол, волейбол, йөзү, дзюдо, фехтование, нәфис гимнастика, шахмат, әңиңел атлетика, регби, өстәл теннисы) буенча өченче этап (Идел бие федераль округы) ярышлары һәм 5 спорт төре (су тубы, әңиңел атлетика, чирәмдәге хоккей, фехтование, шахмат) буенча финал ярышлары үткәрү мәйданы булачак, дип хәбәр итә тр Яшьләр эшләре, спорт һәм туристлык министрлыгының матбугат хезмәте* («Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы); *Бүген Кызыл полянада чана-бобслей трассасында Халыкара бобслей һәм скелетон федерациясе комиссиясе үз эшен төгәлли, нәкъ менә аңа объектка бәя бирергә туры киләчәк* («Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы)

2. Тематическая группа «Спортивные упражнения, технические и тактические приемы» является наиболее многочисленной, что объясняется спецификой спортивной деятельности, основанной на выполнении различных действий, движений, в нее вошли следующие лексемы: *һәҗүм, көрәш, брасс,*

туп, ыргыту, йөгөрү, кырышу һ.б. Например: *Россия командасыннан “алтын” медаль яулаучылар: йөзүчеләр Вячеслав Синькевич (200 м, **брасс**), Анастасия Зуева (100 м, чалкан), Виктория Андреева (200 м, комплекс), көрәшчеләр Валерия Коблова (55 кг кадәр), Екатерина Букина (72 кг кадәр)* (“Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы); *Туп, Канада футболчысы китереп биргәннән соң, капка линиясен узарга тиеш иде, эмма Никита Васильев кулы белән аңа юлны кисте, шуның өчен аңа баш арбитрның кызыл карточкасы эләкте, һәм аңа командасын азчылыкта калдырып чыгарга туры килде* (“Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы); *Россия чемпионатында шулай ук Татарстан өкәлләре: Михаил Савин (сөңге **ыргыту**), Артур Бегаев (1500 метрга **йөгөрү**), Руслан Нәҗипов (5000 һәм 10000 метрга **йөгөрү**), Руслан Баязитов (400 һәм 800 метрга **йөгөрү**), Айдар Гыйләҗев (карышыклар аша 100 метрга **йөгөрү**), Артем Мостров (800 һәм 1500 метрга **йөгөрү**) һәм башкалар катнаша.* (“Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы).

3. В тематическую группу “Спортивный инвентарь, спортивные снаряды, приспособления, спортивная форма и снаряжение» входят различные наименования спортивного инвентаря, снарядов и приспособлений, используемых в различных видах спорта, а также наименования спортивных снарядов и спортивной формы: *бильярд өстәле, кәшәкә, теннис өстәле, хоккей киеме, тимераяк* и др. Например, *Яшьләр өчен **бильярд, теннис өстәлләре сатып алынган*** (“Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы); *Әлмәттә гаилә хоккей фестивалендә Данис Зарипов имзасы куелган **кәшәкә уйнатылчак*** ([akcharlak.com] «Акчарлак» газетасы); *Республика **жүтәкчәсе фигуралы шуу өчен 50 пар тимераяк, ә Шәфәгать Тәһәүтдинов ике комплект хоккей киеме** һәм прокат өчен 50 пар тимераяк бүләк итте.* ([1997-2011.tatarstan.ru] «Татарстан Республикасы. Рәсми серверның архивы. 1997-2011 еллар»)

4. В группу “Спортивные состязания по их квалификации» мы включили лексемы, которые обозначают названия соревнований как, например, *Олимпия уеннары, Олимпиада уеннары* или лексемы, используемые для наименования различных видов соревнований, например, *чемпионат, Универсиада, чемпионнар лигасы, турнир.* Например, *Беренче булып факелны **жүңел атлетика буюнча атказанган спорт мастеры, Пекинда XXIX Олимпиада уеннары чемпионы, Олимпия уеннары рекордсманы, дөнья рекордсманы Гөлнара Сәммитова-Галкина кулына алды.*** (“Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы).

5. Группа “Составные части спортивных состязаний и их этапы» отличается от предыдущей тем, что если в предыдущую входили наименования непосредственно соревнований, то эта состоит из терминов, определяющих структуру таких соревнований: *жүрәбә, ярымфинал, матч, тайм, тайм-аут* и.д. Например, *Быелгы чемпионнар лигасы өчен **жүрәбә** уздырылганнан соң, **жәнаатарлар «Рубин «авыр көндәшкә эләкте дүп фараз кылган иде.*** (Р. Шакир «Рубин» бу юлы Киев «Динамо»сын жинде»); *14 нче шольдә Универсиадада ир-атлар футбол турнирында **ярымфинал матчлары** узды.* (“Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы); *2 нче тайм да “Динамо»ның һөҗүме белән башланды.* (“Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы); *Шулай ук, **тайм-аут** алып,*

капкачыны алтынчы уенчыга алыштыру хокукына да ия. (А.Зэкиев. «Шайбалы хоккеймы? Әллә футболмы?»).

6. Тематическая группа «Спортивные сооружения и места проведения соревнований» включает лексические единицы на татарском языке предназначенных для наименования мест, где проходят те или иные соревнования: ипподром, футбол кыры и др. Например, *Казанда барлыгы 14 стадион һәм 109 футбол кыры гамәлдә тора.* («Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы).

7. Группа «Наименования тренерского и судейского состава» также, как и предыдущая немногочисленна. Также как и спортсмены тренера и судьи являются такими же участниками спортивных соревнований, поэтому считаем необходимым включить сюда лексические единицы, предназначенные для их номинации: арбитр, судья, баш судья. Например, *Халыкара катэгорияле арбитр Александр Зайцев баш судья булды.* («Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы).

8. Наименования спортсменов и спортивных коллективов. Каждому наименованию вида спорта соответствует наименование спортсмена, например: хоккейчы, волейболчы, дзюдочы, баскетболчы. Подобных наименований существует примерно столько же, сколько наименований видов спорта. Иногда один термин используется для наименования представителей разных видов спорта: так, термином хоккейчы обозначают игрока в хоккее с мячом и в хоккее с шайбой. Однако в эту группу мы не включили многие из наименований, так как они не представляют для нас особой лингвистической ценности, поэтому состав данной группы является лишь схематическим, чтоб показать, каким образом наименования спортсменов относятся к соответствующим видам спорта. Также в эту группу были включены различные наименования спортсменов, соответствующие их деятельности, а также употребляющиеся в быту в отношении людей, занимающихся спортом: хоккейчы, акробат, жиңел атлет, авыр атлет, йөзүче, боксчы, уенчы, капкачы, сакчы, һөжүм итүче, бомбордир и др. Например, *10 нчы мәктәп укучысы Нияз акробат булырга хыяллана.* (Х. Гайфуллина. *Ижау балалары таньланган көрәшче белән очрашты*); *Универсиадага баручы кандидатлар арасында жиңел атлетлар Анна Булгакова, Анна Егорова һәм Любовь Жаткина, авыр атлет Армен Алян һәм Александр Иванов, йөзүче Александр Осипенко һәм боксчы Сергей Никитин да бар.* («Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы); *Мини-футболда уен кырында дүрт уенчы һәм капкачы гына була* («Әгерже хәбәрләре» газетасы); *Бэйрәмдә иң яхшы капкачылар, сакчылар, һөжүм итүчеләр, бомбардирлар, «Иң файдалы уенчы», «Батырлык өчен», «Ел ачышы» номинациясендә хоккейчылар махсус бүләкләргә иреште* («Әлмәт таңнары» газетасы).

Таким образом, спортивная лексика составляет обширный и разнообразный пласт слов современного татарского языка. В спортивной лексике татарского языка выделено восемь тематических групп, самыми многочисленными из которых являются тематические группы названий видов спорта и наименований спортсменов. Язык спорта характеризует ряд специфических черт – простота, широкий круг пользователей, динамизм, оценочный характер

наименований, наличие значительного числа синонимов и близость к технической терминологии. Можно сделать вывод, что спортивная информация помещается не только в специализированных СМИ, но и занимает все большее место в изданиях, рассчитанных на массовую аудиторию.

ЛИТЕРАТУРА

Ишкинина Л.К. Основные способы образования спортивной терминологии в татарском языке (на примере терминов хоккея) // Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). – Тамбов: Грамота, 2014. – № 3. Ч. 1. – С. 88-91.

Рёбрушкина И.А., Арискина О.Л. Проблемы лингвистической терминологии в условиях двуязычия // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2007. – № 3. Ч. 1. – С. 198-199.

У.А. МУСАБЕКОВА

Евразийский национальный университет, Казахстан

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУТЬ ЗАПРЕТОВ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТЮРКСКОГО НАРОДА

Аннотация: В статье запреты рассматриваем в контексте традиционной культуры как социальный и эстетический норматив. Запреты, развиваясь в течение многих веков как нормы жизни, сохранялись в народной памяти и стали своеобразным мерилем духовности, раскрывая этнопсихологическую суть запретов.

Ключевые слова: запреты, назидание, религия, тотемы, менталитет, принципы.

Abstract: The article deals with the prohibitions in the contexts of traditional culture as social and aesthetic norms. Prohibitions that developed for many centuries as rules of life, were preserved in people's memory and became a kind of measure of spirituality, revealing the ethno-psychological essence of prohibitions.

Key words: prohibitions, edification, religion, totems, mentality, principles.

История тюркского народа с древнейших времен и до наших дней, все его духовное богатство и материальная культура отразились в жизни людей. Запреты, издревле игравшие важную роль в социальной и повседневной жизни тюркского народа, лежат в основе проблематики мифологии и этнографии. В статье запреты рассматриваем в контексте традиционной культуры как социальный и эстетический норматив. На основе изучения этнопсихологической сути и содержания тюркских запретов и, применяя историко-хронологический и идейно-функциональный принципы, мы разделили жанр на несколько тематических групп:

1. Запреты, связанные с мифологическими, религиозными представлениями. Мифологические запреты, связанные с небесными светилами (луна, солнце, звезды). Например: *Айды нұқып көрсетпе – не показывай пальцем на луну; Жеті түнде жұрме – не ходи глубокой ночью; Жұлдызды санама – не считай*

звезды; Қараңғыда киіз қақпа – не встряхивай кошму ночью. Тюркский народ издревле чувствовали себя частицей вселенной. Надпись сделанная на каменной стеле в VIII веке гласит:

«Когда вверху возник свод Неба голубой,
А буря Земля раскинулась внизу,
Меж ними род людской был утвержден и жил»[Жолдасбеков М. Атлас орхонских памятников, 2006. С 32].

Это свидетельствует о том, что предки казахов поклонялись всему светлому – Тенгри. Они верили, что он находится высоко в небе. Верили, что, есть день и есть ночь тоже кроется что-то потустороннее. Почитали Солнце и Луну священными. Запреты имеют корни именно в этих верованиях. Кочевники понимали, что человек является частицей вселенной. Исходя из этого, были выработаны правила разных сторон жизнедеятельности. Номады верили в правильность выбора своей роли на этой земле. Запреты служили людям неким компасом правильного поведения в океане событий и оберегали их от совершения неправильных поступков.

2. Запреты, связанные с защитой природы, животного и растительного мира. Запреты, связанные со стихиями природы (земля, воздух, вода, огонь) и растительным миром (травы, деревья, лес). Люди степи всегда нуждались в огне чтобы приготовить пищу, согреться в зимние холодные ночи, а вода была источником жизни. Поэтому они больше всего ценили огонь и воду. Тюрки верили, что в них есть некое священство, отсюда и их почитание огня и воды. Например: *Отпен ойнама – не играй с огнем; Отты аттама – не переступай огонь; Отты теппе – не пинай огонь; Отқа түкірме – не плюйся в огонь; Суға түкірме – не плюй в воду; Суды сапырма – не разливай воду громко.*

3. Запреты, связанные с хозяйством, бытом (ремеслом, охотничьим промыслом. Запреты, связанные с тотемными животными (волк, медведь, лошадь). Например: *«Во время охоты нельзя произносить имена зверей», «Не обижайте скот, животных – отзовется на вас»;*

а) запреты, связанные с тотемными птицами (лебедь, журавль, кукушка) они считали священными. Например: *Аққуды атпа – не стреляй в лебедя. Например: «Нельзя стрелять в лебедя – к проклятию».* Запрещалось стрелять лебедей, так как для тюрков они были символами искренности и чистоты. *Құстың ұясын бұзба – не разорь гнездо птицы.*

4. Запреты морально-нравственного, этического направления - они построены в форме наставлений, советов, заветов, запретов. Поведение человека всегда было его лицом в обществе. Многовековой жизненный путь тюрков выработал определенный свод правил этики поведения в обществе. Например: *нельзя упираться руками в бедра или рвать на себе волосы, потому что именно так казахские женщины оплакивают умерших. И такое поведение сразу омрачает настроение присутствующих. Бүйіріңді таянба – упираться в бедра; Екі езуіңді керме – не растягивай пальцами рот; Қолыңды сілікпе – не махай рукой после мытья; Қолыңды төбеңе қойма – не ставь руки на голову; Мойныңа белбеу ілме – не клади ремень на шею.*

5. Запреты, связанные с почитанием родителей. Сохранить семью в кочевнической жизни было главным инструментом бытия. Беспрекословное

подчинение младшего старшему. Почитание старших – золотое правило для кочевников. Оно отражалось во всех сторонах бытия. Это золотое правило прошло испытание веками на прочность. Казахи и сегодня говорят со старшими на «вы». Человек-главная ценность тюркского мировоззрения. Например: *Жасы үлкеннің сөзін бөлме – в разговоре не перебивай старших; Жасы үлкеннің жолын кеспе – не пересекай дорогу старшему; Ата-анаңа қайда барасыз деп сұрама – не спрашивай родителей куда они идут; Үлкенге сыртыңды беріп отырма – не садись спиной к старшему. Кісі жолын кеспе – не переходи дорогу перед старшим.*

6. Свое отношение к дому, юрте как к одному из священных атрибутов жизни на земле тюрков опять же выразили в запретах. Это было обусловлено тем, что именно в жилище человека сходятся все вопросы человеческой жизни. Например: запрещается бежать в сторону дома, потому что в старину если бежали или скакали в сторону аула, это означало что идет враг или кто-то скончался. Например: *Босағада отырма – не садись у порога; Босағага тұрма – не наступай на порог; Есікті құшақтама – не обнимай дверь; Есікті теппе – не пинай дверь; Үй айнала жүгірме – не бегай вокруг дома; Үйді айналма – не ходи вокруг дома; Үйге қарай жүгірме – не беги в сторону дома.*

7. Особое почитание колыбели связано с тем, что именно с ним связано начало человеческой жизни. К колыбели относятся очень трепетно еще и потому что первой радостью для тюркского народа всегда является рождение ребенка. Например: *Бесікті ашық қалдырма – не оставляй колыбель открытой; Бесікті аяқ астына тастама – не оставляй колыбель без присмотра; Бесікті көрінгенге берме – не давай колыбель кому-попало; Бесікті сатпа – не продавай колыбель; Бос бесікті тербетпе – не раскачивай пусую колыбель.*

8. Запреты, касающиеся кончины человека тоже появились, чтобы дать знать что и в такой тяжелой момент человек должен оставаться человеком. Быть сдержанным и стойко принять неизбежное. Например: *Бей уақытта адамға көңіл айтпа – не высказывай соболезнование вечером; Бейітке қолыңды шошайтпа – не показывай пальцем в сторону кладбища; Бейіт тұсынан шауып өтпе – не скачи на коне мимо кладбища;*

9. Опыт кочевнической жизни выработал человеческие ценности в отношении других людей. Они просты и вечны. Вселенский взгляд на житие на этой земле выработали запреты отражающие эти правила. Например: *Біреудің затын сұраусыз алма – не спросивши не бери чужую вещь; Біреуге ор қазба – не рой другому яму; Біреуді ұрма – не бей другого человека; Ұрлық жасама - не кради.*

Многие запреты по структуре имеют формы пословиц, поговорок, а по содержанию и направленности являются нормами ограничения прав, например: *«не войи с сильным, с богатым не спорь»*. Но запреты, в отличие от пословиц и поговорок, имеют не очень стройную структуру строения предложения, в основном содержат причину и ее объяснение. Предложение, выражающее запрет, содержит и гипотезу, и предсказание, предупреждение адресата, к кому обращен запрет, отношение к явлению или событию, причины и последствия, есть норматив и регулятивная функция. Большинство запретов

имеют форму готовых правил поведения, наставлений, советов. Направляя действия и поступки, они предоставляют человеку гарантии безопасности, оказывая психологическое воздействие, охраняют его от неприятных неожиданностей, несчастных случаев. Например: «*В доме нельзя свистеть – денег не будет*», «*Керегені керме – жамандық келеді*». Некоторые запреты выполняют функции контроля эмоций и поступков человека («*не допускай ярость – не накликай беду*», «*не кричи – не меняй свой пол*», *говорят женщине*).

Следовательно, запреты являются первичной формой социального, правового регулирования жизнедеятельности отдельных индивидов и социума. И сегодня тюркский народ живет руководствуясь этими правилами, которые прошли испытание временем, принимая единые правила поведения на этой земле. Народ из века в век несет в себе свое духовное содержание, что и делает его единым народом.

ЛИТЕРАТУРА

Безертинов Р.Н. Древнетюркское мировоззрение тэнгрианство. – Казань. 2006

Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии// СПб: 2006. –С. 592

Жолдасбеков М., Сарткожаулы К.. Атлас орхонских памятников// Астана: Күлтегін, 2006. С. 360

Шастина Н.П. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука // М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры. –1957. – С. 272

Шаймердинова Н.Г. Репрезентация в языке древнетюркской картины мира. –Астана: Арман-ПВ, 2009.

И.И.МУХАМЕТОВА

Казанский федеральный университет, Россия

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению вопросов религиозной лексики в татарском языке. Религиозная лексика в татарском языке представляет научную и практическую значимость. Актуальность исследования тематической группы определяется, еще и тем обстоятельством, что подобная лексика в силу определенных исторических процессов часто архаизируется или полностью выходит из употребления. Изучение сакральной лексики связана с возрождением и развитием национальной культуры, бережным отношением к научному наследию.

Abstract. This article is devoted to the study of religious vocabulary in the Tatar language. Religious vocabulary in the Tatar language is of scientific and practical importance. The relevance of the research of a thematic group is also determined by the fact that such vocabulary, due to certain historical processes, is often archaized or completely out of use. The study of sacred vocabulary is associated with the revival and development of national culture, a careful attitude to the scientific heritage.

Ключевые слова: религиозная лексика, татарский язык, лексический фонд

Key words: religious vocabulary, Tatar language, lexical fund

Религиозная лексика, сформировавшийся с самых древних времен, получила свое особое и специфичное развитие, оставляя в своей памяти жизнь племени, историю государства, мировоззрение народа. Вот уже два тысячелетия ислам является образом жизни тюркских народов, однако лексическое наследие его остается неисследованным. Изучение татарской религиозной лексики является интересным, и в то же время сложным процессом научного поиска, который обосновывается длинной историей созвучия разных культур (тюркской и мусульманской), арабской графикой старотатарского языка с невыработанными языковыми нормами, неоднократной сменой алфавита, которая привела к отрыву от литературного прошлого следующие поколения. Демократические преобразования, происходящие в современном обществе, предопределили необходимость его углубленного изучения. Рост национального самосознания, борьба за сохранение родного языка, развитие национальной культуры, потребность возрождения и расширения сферы применения татарского языка и другие факторы и действия сыграли свою роль в научном направлении. Религиозно-правовая литература сконцентрировала в себе философскую мысль, художественное сознание, нравственно–психологическое мировоззрение народа Волго-Уральского региона и оставила огромное количество, как рукописных, так и переведенных с восточных языков источников. В настоящее время не до конца выявлен круг источников мусульманской культуры у татар, не исследованы ее истоки и языковые традиции. [1:55]. Проблемы функционирования татарского литературного языка превратились в предмет активных дискуссий в разных областях общественной жизни. По мере реализации татарского языка как государственного активизируется роль возвращенной лексики, которая черпает свои возможности из ресурсов религиозной лексики татарского языка до национальной эпохи. На сегодняшний день назрела необходимость научного исследования богатейшего и глубокого репертуара религиозной лексики в плане выявления их лингвистических особенностей. Татарская религиозная лексикология прошла многовековой и сложный путь развития. Усилиями нескольких поколений татарских ученых-востоковедов происходило становление ее лексики. К сегодняшнему дню происходят существенные и явные изменения в изучении филологического аспекта этой области. Они обусловлены возрождением религиозной культуры, и введением в научный оборот новых произведений и старинных рукописей религиозного содержания. Новые тенденции в общественно–культурной жизни народа, пробуждение интереса к своим историческим корням, к духовным и культурным традициям ставят перед филологами новые задачи, выявляют объекты анализа, ядром которых становится религиозная лексика. Поэтому изучение языка мусульманской литературы в контексте осмысления необходимости изучения ее роли в национальной культуре и истории является **актуальным**. В татарском

языкознании неоднократно предпринимались попытки анализа лексико-семантического и фонетико-грамматического освоения арабских заимствований в татарском литературном языке в работах М.И. Махмутова, Ю.А. Валитовой, Ф. Фасеева, Ш. Рамазанова, Г. Шарафа, К. Сабирова, М.З. Закиева и др. Д.Г. Зайнуллин в своей монографии впервые сделал попытку дать анализ историко-лингвистического плана татарской духовной литературы. Символичен факт, свойственный именно татарскому народу, первой молитвой каждого ребенка, как правило, становились «алифба» и «абджад». Заучивание абджада — это мнемоническое средство для заучивания алфавита и числового значения букв. После изучения алфавита, первоначальной книгой для обучения татарских детей в мусульманских мектебах служил «Иман шарты», содержащий материалы для чтения, изложение основных истин ислама. Самая первая татарская мусульманская азбука для обучения письму и чтению молитв «Иман шарты» считается самым первым татарским изданием с использованием арабского языка. В 1801, 1805 годах она выходила под названием «Атагаджи». А.Г. Каримуллин приводит буквальный перевод названия как «Чтение по слогам». В 1802 году она издается под названием «алифба Иман шартлары берлән». В последующем она издавалась как «Иман шарты» или «Шарайит ал-иман». [3:184] Изучение религиозной лексики как части словарного запаса татарского языка в самых различных аспектах и сферах позволит понять особенности восприятия окружающего мира, взаимовлияния и результативности контактов представителей других культур и национальностей. В Толковом словаре татарского языка обнаружены около пятисот лексических единиц, имеющих отношение к религиозным представлениям. Из них около четырехсот — имена существительные. Отобранные путем сплошной выборки лексические единицы объединяются тематические группы, которые определены нами в предыдущих исследованиях следующим образом: понятия, связанные с верой в загробную жизнь: *ахирэт* 'загробная жизнь, потусторонний мир', *ахыр заман* 'конец света / мира', *кабер газабы* 'мучения, наказания в могиле', *иман нуры* 'свет / луч веры, добра', *сират күпере* 'мост над адом', *жәннэт* 'рай', *жәһәннәм*, *тәмуг* 'ад' и др.;

– лексические единицы, означающие религиозную мораль: *гөнаһ* 'грех', *зина* 'блуд, любодетание', *тәкъдир* 'судьба', *тәүбә* 'раскаяние, покаяние', *хәрәм* 'нечестный, незаконный; добытый нечестным, незаконным путем', *шәригать* 'шариат'(письменный свод мусульманских законов) и др.;

– наименования религиозных праздников: *гаиурә* 'религиозный праздник, празднуемый на десятый день месяца муххарам в день мученической смерти внука пророка Хусейна', *кадер киче* 'ночь предопределения, религиозный праздник, который проводится на 27-й вечер поста' и др.; обращения к богу: *Аллаһ Тәгалә* 'Аллах Великий', *раббе* 'господь бог, боже', *тәңре* 'бог', *Хак Тәгалә* 'всевышний, боже праведный', *Ходай Тәгалә* 'бог, всевышний' и др.;

– названия строений: *Алла йорты* 'храм божий', *госел булмәсе* / *госелханә* 'комната для омовения', *гыйбадәт йорты* / *гыйбадәтханә* 'храм богослужения', *Кәгъбә* 'Кааба (мечеть в городе Мекка)', *манара* 'минарет' (башня мечети), *михраб* 'михраб' (ниша во внутренней стене мечети,

указывающая направление к Мекке), *мәчет* 'мечеть', *мөнбәр* 'менбар' (возвышение в мечети, с которого имам произносит проповедь) и др

– наименования небесной иерархии: *Газраил* 'Азраил', *ангел смерти*; *Газазил* 'Азazel', *падиший ангел, демон*; *Исрафил* 'Исрафил', *архангел, который, идёт трубить о наступлении дня Страшного суда*; *фарештә* 'ангел' и др.;

– названия ритуалов, обычаев: *азан* 'азан' (призыв к молебну), *ахиам намазы* 'вечерний молебен', *вагазь* 'проповедь', *госел* 'полное омовение тела', *руза* 'пост', *тэяммем* 'совершение омовения песком' (при отсутствии воды или при вредности воды для ран и т.п.) и др.;

слова, означающие абстрактные понятия *атеистлык* 'атеизм', *буддизм, диндарлык* 'богобезразличность', *мәжусилек* 'язычество, идолопоклонство', *нәзер* 'обет', *суфыйлык* 'суфизм' и др.;

– календарные названия: *зөлкагъдә* 'зулькада' (название одиннадцатого месяца мусульманского календаря), *изге ай* 'священный месяц' (рамадан, девятый месяц), *рәдждән* 'раджан' (название седьмого месяца) и др

– наименования падших созданий: *иблис* 'сатана, дьявол, злой дух', *дәжжәл* 'антихрист', *жән* 'чёрт, сатана' и др.[5] – названия религиозных текстов, молитв, книг: *аять* 'аят' (стих Корана), *Библия*, *Инҗил* 'Евангелие', *Коръән* 'Коран', *Тәурат* 'Тора' и др.;

Таким образом, религиозная лексика татарского языкознания формировалась разными путями: а) средствами собственного словарного фонда); б) заимствованием лексем из других языков и семантической трансформацией уже существующих слов (мусульманская и христианская лексика). В перспективе настоящая работа предполагает дальнейшее изучение и более подробную семантическую классификацию религиозных лексем.

В заключение хочется отметить, что в последние годы, в связи с возрождением и проявлением интереса к истории, к религии, наблюдается возврат слов из пассивного словаря в активный. Религиозно-культурный функциональный стиль раздвигает свои границы: коммуникации включают в себя произнесение различных богослужебных текстов с одной стороны, выступления священнослужителей перед общественностью по телевидению, радио, митингах, посещение школ и больниц с другой стороны. Слова с религиозной семантикой как подсистема ценностных единиц занимают важное место в национальной языковой картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

Зайнуллин Г.Г. Татарская богословская литература XVIII-XX веков и ее стилезыковые особенности. –Казань, 1999.- 107 с. Сатгарова М.Р. Теолексика в татарском языке : материальное и духовное содержание // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: мат. Всерос. науч.-практ. конф.(Казань, 19-21 октября, 2012 г.). – Казань: Отечество, 2012. - С. 267-270.

Сафиуллина Р.Р. Арабская книга в духовной культуре татарского народа. — Казань, 2003. — 212 с.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Казан: Матбугат йорты, 2005. – 848 б.

Д.М.НАСЫЙРОВА

Казан шәһәренең 182 нче политехник лицее, Россия

Г.И.ХӘМӘТЖАНОВА

Әйшә урта мәктәбе, Яшел Үзән районы

ИКТЕЛЛЕЛЕК ШАРТЛАРЫНДА СӨЙЛӘМ ЭТИКЕТЫ ГЫЙБАРӘЛӘРЕН САКЛАП КАЛУ НИГЕЗЛӘРЕ

Аннотация. Тема раскрывает этикет разговорной речи в двуязычных условиях. А так же основы сохранения разговорной этики.

Abstract. The topic reveals the etiquette of colloquial speech in bilingual conditions. And also the basics of maintaining conversational ethics.

Ключевые слова: Татарский язык, речевой этикет, речевой акт, менталитет.

Key words: Tatar language, speech etiquette, speech act, mentality

Кешеләр һәрвакыт бер-берсе белән аралашып яшиләр. Ә аралашуның күп төрле кагыйдәләре бар. Бүгенге көндә ул кагыйдәләр жыелмасын бер сүз белән этикет диләр.

Этикет – ул төрле ижтимагый катлау, интеллектуаль статусларга караган шәхесләр арасындагы үзара мөнәсәбәтләр нормасы; кешеләргә яшәү, бер-берсе белән аралашу өчен, жәмгыятьтә кабул ителгән кагыйдәләр жыелмасы. Бу кагыйдәләр – кешеләр арасындагы мөнәсәбәтнең тышкы чагылышы, ягъни тирә-яктагылар белән мөгамәлә, мөрәжәгать һәм сәламләү формалары,

Этикет – әхлак культурасының бер өлеше. Ул зыялылык, мәдәниятле һәм әдәпле булу белән ассоциацияләнә. Кешенең нинди этикет билгеләрен сайлавына карап, без аңа әхлакый бәя бирәбез. Болар – этикетның төп эчтәлеген хасил итә торган эһәмиятле яклар.

Этикет кагыйдәләре милли гореф-гадәтләргә бәйле. Ул милләтнең менталитетын ачарга, тарихи яктан формалашкан этник системаның нигезләрен аңларга ярдәм итә. Әйтик, татарлар арасында таралган этикет кагыйдәләре булып олы яшәтгеләр арасында саклана торган ике куллап исәнләшү һәм сабуулашу, бусага аркылы сөйләшмәү, олылар утырмыйча утырмау һ.б. санала. Этикет нормалары белән яшәгәндә, аның үтәлеше бөтенләй сизелми дә, чөнки ул инде гадәткә кергән. Шул кагыйдәләрен үтәлмәве генә бик тиз игътибарны үзенә жәлеп итә. Мәсәлән, очрашканда, таныш кешенең исәнләшмәве, яхшылык эшләгән өчен рәхмәт әйтмәү, ялгышлык өчен гафу үтенмәү һәм башка шундый этикет кагыйдәләренең бозылуы үпкә, хәтта ызгыш-талаш, конфликт китереп чыгарырга мөмкин. Шуңа күрә аралашуда сөйләм этикеты кагыйдәләрен белү бик мөһим.

Хәзерге тел белемдә сөйләм этикетына түбәндәге билгеләмә бирелә: “Сөйләм этикеты ул – аралашуны әңгәмәдәшләренә ижтимагый рольләренә, социаль статусларына туры китереп, аларның үзара мөнәсәбәтләренә бәйле сайланган тональлектә, билгеле бер стильдә, рәсми яки рәсми булмаган

шартларда давам иттерү максаты белән сөйләм контакты урнаштыру өчен, жәмгыять тарафыннан билгеләнгән тотрыклы формулалар системасы» .

Сөйләм этикеты турында сүз алып барганда, аның сөйләм акты булуын иста тотарга кирәк. Сөйләм акты – сөйләм ярдәмендә гамәл башкарылу. Аралашу ситуацияләренен һәркайсында сөйләм этикетына караган гыйбарәләренен системалы оешкан коммуникатив-мәгънәви төркемнәре бар. Тел галимәсе Н.И.Формановская, аның хезмәтләренә нигезләнеп, Ф.С.Сафиуллина, К.С.Фәтхуллова һ.б. галимнәр аралашуда түбәндәге ситуатив-тематик төркемнәренә аерып чыгаралар: “Мөрәжәгать һәм игътибарны жәлеп итү», “Сәламләү», “Танышу», “Сабуллашу», “Гафу үтенү», “Рәхмәт белдерү», “Котлау», “Теләкләр», “Кайгы уртаклашу», “Кеше хәленә керү», “Чакыру», “Тәкъдимнәр», “Үтенеч белдерү», “Кинәш бирү», “Ризалык белдерү», “Сорау, үтенеч һәм башка шундыйларны кире кагу», “Хуплау», “Комплимент» һ.б . Фәнни-теоретик тикшеренүләрдән күренгәнчә, андый төркемнәренен, аларны белдерү формаларының шактый күп булуын күрергә була. Барлык телләр сөйләм этикеты хәл-әхвәл сорашу, гафу үтенү, чакыру гыйбарәләренә бик бай.

Сөйләм этикетының мөһим билгеләреннән тагын берсе – аның әдәплелек, ихтирамлылык белән бәйле булуы. Бер яктан, әдәплелек кешене характерлы иткән эхлакый сыйфат дип карап була, чөнки әдәпле кеше, аралашканда, бүтәннәргә карата ихтирамлы булуны үзе өчен норма итеп куя, көндәлек гадәткә кертә. Икенче яктан, әдәплелек – аерым кеше белән бәйле булмаган абстракт мәгънәгә ия төшенчә, һәм ул телдә дә чагылыш таба. Туганнар, танышлар белән аралашканда, аларны ихтирам итүне белдерү чаралары күп, ә таныш булмаганнар белән яхшы мөнәсәбәт урнаштыруның алыштыргысыз һәм бәһасез чарасы – әдәпле булу. Хәтта ачыктан-ачык хурлау, мыскыл итүгә дә әдәпле, нәзакәтле итеп жавап бирү тупас кешене үз урынына утырта ала. Сөйләм этикеты агрессив сөйләмгә каршы нәтижәле чара булып тора .

Этикет кагыйдәләре турында энциклопедик характерда язылган хезмәтләр игътибарга лаек. Соңгы елларда төрле социаль катлам, я булмаса эшлекле даирә һ.б. атап язылган махсус хезмәтләр популярлашып бара: Э.Вандербильт «Этикет» (1996), С.Фокс «Деловой этикет для «чайников»» (2006), М.Митчелл, Дж.Корр «Деловой этикет» (2005), П.Пост “Энциклопедия этикета от Эмили Пост» (2008) һ.б. Авторлар фикеренчә, кешенен үз-үзен тотышы аерым элементлардан төзелә, һәм әлегә элементларның һәркайсы зур әһәмияткә ия.

Әлбәттә, сөйләм этикеты мәсьәләләре, аерым сөйләм гыйбарәләре телчеләренен игътибарын һәрдаим жәлеп итә, чөнки сөйләм этикеты – сөйләм культурасының, сөйләм әдәбенен бер өлеше. Аны өйрәнү билгеле бер милләт вәкиле аралашуының үзенчәлекләрен ачарга, менталитетын аңларга ярдәм итә. Шунның белән бергә сөйләм этикеты тел нормаларын урнаштыру, аларны саклау юнәлешендә мәсьәләләренә яктыртканда да, телгә алынырга тиеш.

Рус теле гыйлемендә сөйләм этикетын һәм лингвистик, һәм социаль күренеш буларак өйрәнүгә А.А.Акишина , С.В.Андреева , С.И.Виноградов , Г.П.Грайс , Е.А.Земская , М.А.Кобозева , К.Смолка , С.Г.Тер-Минасова , Н.И.Формановская , Ф.Хорват һ.б. лингвист галимнәренен хезмәтләре багышланган.

Санап үтелгән авторларның хезмәтләрендә сөйләм этикетына характеристика социолингвистик һәм методологик ноктадан чыгып бирелә: типик аралашу ситуацияләре белән бәйлә булган төп сөйләм гыйбарәләре билгеләнә һәм аларның башка телләрдәге эквивалентлары ачыклана. Сөйләм этикеты мәсьәләләрен яктыргуда күп төрле проблемаларны колачлап алуы белән Н.И. Формановская хезмәтләре аеруча зур әһәмияткә ия.

Н.И.Формановская үзенең хезмәтләрендә алда телгә алып үтелгән ситуатив-тематик төркемнәренә билгеләүгә зур игътибар бира. “Речевой этикет и культура общения» хезмәтендә әлегә төркемнәренң саны 15 итеп билгеләнә.

Телсә-нинди сөйләм актының башлангыч ноктасы, төп өлеше һәм йомгаклау өлеше була. Шуңа бәйлә, сөйләм гыйбарәләре төп 3 төркемгә бүленә: 1)аралашуны башлап жиберә торган сөйләм формалары (сәламләү, таньшу, мөрәжәгать итү); 2)аралашу дәвамында кулланыла торган гыйбарәләр; 3)аралашуны тәмамлый торган сөйләм берәмлекләре (хушлашу-сабуллашу).

Сөйләм культурасы турындагы күпсанлы хезмәтләрендә Р.А. Юсупов, эш кәгазьләрен өйрәнгән хезмәтләрендә Ф.М. Хисамова, русларга татар телен өйрәтү методикасына бәйлә хезмәтләрендә Ф.С.Сафиуллина, К.С.Фатхуллова, сөйләм әдәбе турындагы хезмәтләрендә Р.С.Абдуллина, сөйләм оештыру турындагы хезмәтләрендә И.М. Низамов, әдәп тәрбиясе турындагы хезмәтләрендә Р.Маликов һәм С.Юныс татар сөйләм этикетының аерымы мәсьәләләренә игътибар итәләр. Әйгик, татар телен мәктәптә интенсив өйрәнү өчен язылган “Татарский язык (интенсивный курс)” (Ф.С.Сафиуллина, К.С.Фатхуллова, А.Ш.Юсупова, Л.М.Ризванова) дәреслегендә татар сөйләменең этикет формалары тәкъдим ителә. “Татарский речевой этикет» дип исемләнгән махсус бүлектә татар телендә иң еш кулланылган төп этикет гыйбарәләргә кыскача аңлатма бирелгән. Дәреслеккә приложение буларак урын алган сүзлектә сөйләм этикетының сәламләү, мөрәжәгать итү, чакыру, сабуллашу, үтенеч белдерү, ризалык белдерү, сорау, үтенеч һәм башка шундыйларны кире кагу, котлау, теләкләр, рәхмәт белдерү, гафу үтенү, кайгы уртаклашу кебек ситуатив-тематик төркемнәренә аеруча зур игътибар бирелә. А.А.Абдуллинның “Хәзерге татар әдәби телендә сөйләм әдәбе гыйбарәләре» исемле кандидатлык диссертациясендә (2006), бай тел материалына таянып, гафу үтенү, кешене мактау, исәнләшү, яхшы теләк гыйбарәләре тикшерелә, аларның лексик-семантик, морфологик, стилистик, синтаксик үзенчәлекләре ачыклана, күп кенә гыйбарәләренң күпфункцияле булуы аңлатыла. Хезмәттә татар тел гыйлемендә беренче тапкыр татар һәм инглиз системаларындагы вербаль һәм вербаль булмаган аралашу чараларына комплекслы типологик чагыштырма һәм коммуникатив-прагматик анализ ясала. Хезмәттә тикшерү объекты итеп татар һәм инглиз сөйләмендә сәламләү, таньшу, сабуллашу һәм теләк ситуатив-тематик төркемнәре алына.

Шул рәвешле, татар һәм инглиз телләрендәге сөйләм этикетын һәм аның билгеле бер ситуатив-тематик төркемнәрен өйрәнүгә багышланган фәнни хезмәтләр булуы куанычлы, алар һәрдаим басылып тора. Шулай да бу әле прагматингвистик юнәлештәге хезмәтләренң, тикшеренүләренң башлангычы гына. Сөйләм этикеты гыйбарәләрен тәрбияви яктан, тел байлыгы, милли-

мәдәни үзенчәлекләренә бәйләнештә өйрәнү кызыклы нәтижәләргә китерер иде.

ӘДӘБИЯТ

Абдуллин А.А. Этические выражения в современном татарском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2006. – 25 с.

Юсупов Р.А. Тәржемә һәм сөйләм культурасы. – Казан: Татар.кит.нәшр., 2008. – 240

Виноградов С.И. Нормативный и коммуникативно-прагматический аспект культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения. – Москва, 1996. – 493 с.

Г.Ә. НӘБИУЛЛИНА

Казан федераль университеты, Россия

ТАТАР ТЕЛЕНДӘ ГАФУ ҮТЕНҮ ГЫЙБАРӘЛӘРЕНЕҢ КОММУНИКАТИВ-ПРАГМАТИК ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕ

Аннотация. В данной статье дается коммуникативно-прагматический анализ речевых клише извинения на материале художественных произведений татарской литературы.

Abstract. This article provides a communicative and pragmatic analysis of speech cliches of apology on the material of artistic works of Tatar literature.

Ключевые слова: татарский язык, речевая деятельность, речевой этикет, речевые клише извинения.

Key words: Tatar language, speech activity, speech etiquette, speech cliches apologies.

Гафу үтенү ул – дәрәс тәрбия, рухи ныклык, дәрәжәлелек билгесе. Гафу үтенү һәм үз гаебен аңлаган кешене гафу итү кирәклегә турындагы фикер халык педагогикасыннан да килә. Ризәддин Фәхрәддиннең балалар өчен үгет-нәсыйхәтләренә үз эченә алган хезмәтенең “Сөйләшү әдәпләре» бүлегендә болай дип әйтәләр: “Үзегезнең ялгыш сөйләвезгә беләнсә, “ялгыштым» дип әйгүдән гарьләнмәгез». [Балаларга, 2001: 51]. Гафу үтенү һәм гафу итә белүнең саваплы эш икәннен ислам дине дә раслап килә.

Татар тел белемендә әлегә мәсьәләне өйрәнүгә багышланган хезмәтләр күп түгел. [Шайхиева, 2006; Абдуллин, 2006]. Аларда гафу үтенү гыйбарәләре, аларның лексик-семантик, морфологик, стилистик, синтаксик үзенчәлекләре ачыклана, күп кенә гыйбарәләренң күпфункцияле булуы исбатлана [Абдуллин, 2006].

Татар сөйләм этикеты гафу үтенү гыйбарәләренә шактый бай: *гафу ит(-егез), гафуыгызна үтенә(-м/-без), гафу сорый(-м/-быз), гафу кыл(-ыгыз), кичер(-егез), рәнжәмә(-гез), рәнжи күрмә(-гез), үпкәләмә(-гез), үпкәли күрмә(-гез), ачуланма(-гыз), ачулана күрмә(-гез), гаепләмә(-гез), гаеп итмә(-гез), гаеп итә күрмә(-гез)* һ.б. Алар, көндәлек аралашуда һәрдаим кулланылып, әңгәмәдәшләр арасында рәхимле, шәфкатьле, миһербанлы булуны күздә тоткан әдәплә мөнәсәбәтләренә чагылдыралар.

1. Гафу үтенү гыйбарэләре хата кылу, кешене рәнжетү, гаепле эш һ.б. шундый очракларга бәйле рәвештә татар сөйләмәндә еш кулланылалар.

Татар телендә күбрәк *гафу ит(-егез)* гыйбарәсе кулланыла. Мәсәлән,

–*Миннән башка тагын кемең дә булса бардыр, дип уйлый торгач, үземне шушы халгә төшердем дә инде мин, гафу ит, Талия. Хәмитне синең сөйяркәң дип кабул иттем бит, гафу итегез. Хәмит, әгәр булдыра алсаң, син мине чын ирләрчә аңларга тырыш инде, яме* (Г.Галиева).

Гафу ит(-егез) гыйбарәсе белән мәгънә төсмере ягыннан бик якын булган *кичер(-егез)* формасы да сөйләмдә еш кулланыла:

–*Гафифә, жаным! Мин бит сине жәберләдем, хаксыз рәнжәттем, мин залым булдым... бер юлга кичер, жаным...гомеремдә дә болай итмәм, - диде* (Ш.Камал).

–*Хәйри абый... булдыра алсаң, кичер син мине... мин бик зур гаепле синең каршыда. Ашыктым мин, кабаландым һәм шуның аркасында ялгыштым да* (Ф.Садриев).

Гафу ит(-егез), кичер(-егез) гыйбарәләреннән аермалы буларак, *рәнжемә(-гез)* формасы белдереп килгән мәгънә тирәнрәк. Нигездә, ул зур хата кылу, кешене үпкәләтү, рәнжетү очрагына бәйле кулланыла: *Ул мине бик кызганган булырга кирәк, аркамнан сөеп мине юата иде:*

–*Гай, гонаһ шомлыгы, кара син аны, карт тиле, йокы белән баланы рәнжәттем бит! Елама, бәгърем, рәнжи күрмә инде, мин бит син булыр дип уйламадым да, йокыдан уянуга иләс-миләс баштан пәри дип торам* (Г.Рәхим).

II. Гафу үтенү гыйбарәләре хата кылу, яманлык эшләү, шул гаепне тану һәм ярлыкау сораганда гына түгел, ә үзара аралашуның төрле ситуацияләрендә эдәплелек йөзеннән дә кулланылалар. Әлеге очракка бәйле рәвештә, гафу үтенү гыйбарәләренең коммуникатив-прагматик кулланылыш үзенчәлекләрен карап китик.

II.1. Гафу үтенү гыйбарәләрен таныш булмаган кешегә мөрәжәгать иткәндә, аның белән танышканда, аңа сүз катканда файдаланалар: *Берничә секунд уңайсыз тынычлык дәвам итте, миңа сүз башларга туры килде:*

–*Гафу итегез, туташ! Мин сезнең исемегезне дә белмим, - дидем* (Г.Рәхим).

Мисаллардан күренгәнчә, татар сөйләмәндә әлеге ситуациядә бары “*гафу ит(-егез)*» формасы кулланылышта йөри.

II.2. Гафу үтенү гыйбарәләре тыңлаучы сөйләүченең сүзен ишетеп житкөрмәгәндә, кабатлап әйтүен сораганда, көтелмәгән хәбәр ишетеп, гажәпләнгәндә әйтелә:

–*Гафу ит. Кем дидең? Зәләйха? Дөресен генә әйткәндә, мин сине ни хәтле яхшы белсәм дә, бу кадәр сөн үк көтмәгән идем* (Г.Рәхим).

II.3. Гафу үтенү гыйбарәләре кеше арасында тыйнаклык-ихтирам күрсәтү йөзеннән кулланыла:

–*Хәмит, өстәлне монда гына көйләсәм, гаеп итмәссеңме?* (Г.Галиева) *Бу көтелмәгән күңелсез хәлдән Хәмит югалып кала язды. Аннары исә, үзен кулга алып:*

–*Гафу итегез, миңа китсәм яхшырак булыр, - дип, мыштым гына урыныннан кузгала башлады* (Г.Галиева).

Әлеге очракка бәйле иң актив гыйбарә булып “*гаеп итмә(-гез) / гаепләмәгез*» гыйбарәсе исәпләнә. Шулай ук “*ачуланма(-гыз)*» гыйбарәсе еш очрый, сирәк очракларда “*гафу ит(-егез) / гафу үтенә(-м/-без)*» формасын да күзәтә алабыз.

II.4. Гафу үтенү гыйбарәләре әңгәмәне туктатып торырга, яисә кинәт кенә, әңгәмәне өзеп, китәргә кирәк булганда да әйтелә: *Үткен егет бит безнең Фазыйл: акыллы күзләре белән миңа бер генә мәртәбә текәлеп карады да, якындагыларга:*

–*Гафуыгызны үтенәм, миңа әтидән ашыгыч йомыш бар икән! – дип, кулларын кысып, юлдашларыннан аерылды (Г.Ибраһимов).*

II.5.Гафу үтенү гыйбарәләре үз ниятен тормышка ашыру максатыннан, кешенә тискәре мөнәсәбәтен йомшарту яки кешенә фикерен-гамәлен кире кагу өчен файдаланыла: –*Сөйләп күрсәттем, Кәримҗан, рәнҗемә, син бик әйбәт егет идең, тугры ир булдың, гаиләгез мине иш итте, мәгәр мин сиңа әнкәй сүзен сүз итебрәк чыктым. Гаепләмә, мин бүгеннән Габулла янына китәргә тиешмен (А.Гыйләжев).*

Әлеге ситуатив кулланылышка бәйле рәвештә, гафу үтенү гыйбарәләренә *рәнҗемә(-гез), ачуланма(-гыз), гаепләмә(-гез), гафу ит(-егез)* формалары татар сөйләмендә продуктив. *Кичер(-егез)* формасы чагыштырмача сирәгрәк кулланыла.

II.6. Гафу үтенү гыйбарәләре нәрсә дә булса эшләргә рөхсәт сораганда әйтелә: *Борчыган өчен ачуланмагыз, бик ашыкмасагыз, утыртып кайтам үзегезне. Чемоданыгыз да авыр күренә. Әйдәгез, иң әүвәл аны арбага салыйк. (Б.Камалов) –Алайса, гаеп итмәгез, мин сезне үзегезгә алып кайтам, яме Килештекме? (Б.Камалов).*

Мондый очракта гафу үтенү гыйбарәләренә иң “йомшак» формасы – “*ачуланма (-гыз)*» сүзе яратып кулланыла. Аерым очракларда “*гаеп итмә(гез)*» гыйбарәсен дә очрата алабыз.

II.7.Гафу үтенү гыйбарәләренә төрле хис-тойгыларга бирелеп киткән очракта да мөрәҗәгать ителәр: *Ахияр, тамагына тыгылган төкрәкне йотып җибәрергә теләгәндәй, беркавым дәшми торды, аннан сүзен дәвам итте. – Ярый, Талия, ачуланмагыз инде. Менә шушы чәчәкләрне күрү белән, ихтыярсыздан, авыр, үтә дә авыр истәлекләргә уралам (Г.Галиева).*

Татар сөйләмендә гафу үтенү формалары гаять күптөрле, моннан тыш, аларның ситуатив кулланылыш мөмкинлекләре дә киң. Татар сөйләмендә гафу итү, гафу үтенүгә бәйле этикет формаларының коммуникатив-прагматик үзенчәлекләре түбәндәге таблицада бирелә:

Таблица №1

Сөйләм гыйбарәсе	Ситуатив кулланылышы
<i>гафу ит(-егез) / гафуыгызны үтенә (-м/-без) / гафу кыл(-ыгыз)</i>	1.Кылган хата өчен гафу үтенү. 2.Кешегә мөрәҗәгать итү, танышу. 3.Сүзне ишетеп җиткermәү, кабатлап әйтүне сорау. 4.Тыйнаклык-ихтирам, әдәллек күрсәтү. 5.Әңгәмәне кинәт туктатырга мәҗбүр булу.

	6.Кешенең тискәре мөнәсәбәтен йомшарту, фикерен-гамәлен кире кагу. 7.Төрле хис-тойгыларга бирелеп китү. 8.Рөхсәт сорау.
<i>кичер(-егез)</i>	1.Кылган хата өчен гафу үтенү.
<i>рәнҗемә(-гез) / рәнҗи күрмә(-гез)</i>	1.Кылган хата өчен гафу үтенү. 2.Кешенең тискәре мөнәсәбәтен йомшарту, фикерен-гамәлен кире кагу.
<i>үпкәләмә(-гез) / үпкәли күрмә(-гез)</i>	1.Кылган хата өчен гафу үтенү. 2.Кешенең тискәре мөнәсәбәтен йомшарту, фикерен-гамәлен кире кагу.
<i>ачуланма(-гыз) / ачулана күрмә(-гез)</i>	1.Кылган хата өчен гафу үтенү. 2.Тыйнаклык-ихтирам, әдәплелек күрсәтү. 3. Өңгәмәне кинәт туктатырга мәжбүр булу. 4.Кешенең тискәре мөнәсәбәтен йомшарту, фикерен-гамәлен кире кагу. 5. Рөхсәт сорау.
<i>гаепләмә(-гез) / гаеп итмә(-гез) / гаеп итә күрмә(-гез)</i>	1.Кылган хата өчен гафу үтенү. 2.Тыйнаклык-ихтирам, әдәплелек күрсәтү. 3.Өңгәмәне кинәт туктатырга мәжбүр булу. 4.Кешенең тискәре мөнәсәбәтен йомшарту, фикерен-гамәлен кире кагу. 5.Рөхсәт сорау. 6.Төрле хис-тойгыларга бирелеп китү.

Шул рәвешле, татар сөйләмә өчен универсаль гафу үтенү гыйбарәсе булып *гафу ит* фигыленә нигезләнеп ясалган формалар тора. *Ачуланма(-гыз) / ачулана күрмә(-гез)* һәм *гаепләмә(-гез) / гаеп итмә(-гез) / гаеп итә күрмә(-гез)* формалары да кулланылыш даирәсе ягыннан татар сөйләмендә киң таралган. *Рәнҗемә(-гез)* һәм *үпкәләмә(-гез)* гыйбарәләре, кылган яманлыклар өчен, гафу үтенгәндә, кешенең фикер-гамәлен кире какканда кулланылалар. *Кичер(-егез)* хата өчен гафу үтенгәндә кулланыла.

Нәтижә ясап әйткәндә, гафу үтенү гыйбарәләре аралашу ситуациясенә сөйләм этикетына караган системалы оешкан коммуникатив-прагматик үзенчәлекләрен тәшкил итәләр. Әлеге формалар сөйләм этикетының әдәплелек, кешелеклелек, кечелеклелекне билгели торган гыйбарәләр булып торалар. Гафу үтенү барлык милләт вәкилләрендә, шул исәптән, татарларда да түбәнлек, дәрәжә төшү билгесе булып саналмый, киресенчә, дәрәс тәрбия, рухи ныклык, дәрәжәлек күрсәткеч булып тора.

ӘДӘБИЯТ

Абдуллин А.А. Этические выражения в современном татарском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2006. – 25 с.

Балаларга үгет-нәсыйхәт. – Казан: Дом печати, 2001. – 51 б.

Шәйхиева Г.М. Татар сөйләм этикетында гафу үтенү шәкелләре // Тюркология: история и современность: Материалы Всероссийского тюркологического симпозиума, посвященного 85-летию известного тюрколога академика Э.Р.Тенишева. – Казань: ТГПУ, 2006. – Б. 149-153 .

И. С. НАСИПОВ, Н.У. ХӘЛИУЛЛИНА

БГПУ им. М.Акмуллы, Россия

«ЯРАТУ» ФИГЫЛЕ СЕМАНТИК КЫРЫНДА ЭНДӘШ СҮЗЛӘР

Аннотация. Концептосфера глагола «любить» включает в себя несколько парадигм. Семантический анализ лексико-семантического поля глагола «любить» позволил выделить четыре его микрополя: слова, выражающие субстанциональные признаки; лексические и фразеологические единицы; обращения; лексические и фразеологические единицы, выражающие адъективные и локальные признаки. В данном сообщении анализируются обращения, входящие семантическое поле глагола «любить».

Abstract. The sphere of concept of the verb «to love» includes several paradigms. Semantic analysis of the lexical-semantic field of the verb «to love» allowed us to distinguish four of its micro-fields: words, expressing substantial signs; lexical and phraseological units; addresses; lexical and phraseological units, expressing adjectival and local signs. *This article analyzes the treatments included in the semantic field of the verb «to love».*

Ключевые слова: концептосфера, семантическое поле, макрополе, микрополе, парадигма, лексическая система, лексическая единица, фразеологическая единица.

Key words: The sphere of concept, semantic field, macro field, micro field, paradigm, the *lexical system* the lexical unit, the phraseological unit.

«Ярату» концептосферасына караган тел берәмлекләре семантик үсешнен бик борынгы чорларында ук системалылык үзлегенә ия булганнар. Мондый сүзләрнең мәгънәви үзенчәлекләре телләрнең эчке үсеш сәбәпләре белән дә бәйле. Икенче төрле әйткәндә, лексик берәмлекләрнең үзләренә мәгънәләре арасында төрле бәйләнешләр күзәтелә. Шуңа күрә «ярату» концептын ачыклаучы сүзләрнең семантик ягын тикшерү аларны системалы анализлау белән бәйле. Үз чиратында, «ярату» концепты гомумирәк булган мөнәсәбәт белдерүче макроконцептосферасына кертеп карала.

«Ярату» концептосферасы үз эченә берничә парадигманы берләштерә. «Ярату» концептын ачыклаучы лексик берәмлекләрне семантик яктан анализлау нәтижәсендә безнең тарафтан 4 микрокыр аерылды: 1) «ярату» концептының субстанциональ билгеләрен белдерүче сүзләр; 2) *ярату* фигылен ачыклаучы лексик һәм фразеологик берәмлекләр; 3) *яратуны* белдерүче эндәш сүзләр; 4) «ярату» концептының адъектив һәм локаль билгеләрен белдерүче лексик һәм фразеол огик берәмлекләр.

Югарыда саналган парадигмаларның һәрберсендә татар телендәге лексик берәмлекләр берничә юнәлештә тикшерелә: 1) бер микрокыр эчендә фигыль сүз төркеменә караган сүзләр белән беррәттән исемнәр, сыйфатлар, рәвешләр анализлана. Гомумән, «ярату» концептын ачыклаучы тел берәмлекләре

үзләренең синкретик характерда булуы белән билгеләнәләр. Мәсәлән, *ярату* “любить» – фигыль, *ярату* “любовь» – исем, *сөю* “любить» – фигыль, *сөю* “любить» – исем һ.б. 2) Лексик берәмлекләрнең деривацион мөнәсәбәтләре ачыклана, ягъни концептны билгеләүче сүзләр синхрон һәм диахрон ясылыкта анализланалар. 3) “Ярату» концептын ачыклаучы тел берәмлекләре чыганагы буенча тикшерелә. 4) Һәр микрокырга караган тел берәмлеге синонимик, антонимик мөнәсәбәтләрдә күзәтелә. 5) “Ярату» концептын ачыклаучы фразеологик берәмлекләр үзе караган парадигма эчендә күзәтелә. 6) “Ярату» концептын ачыклаучы тел берәмлекләренең синтагматик мөнәсәбәтләре контекст эчендә жөмлөләр мисалында ачыклана. Безнең хезмәттә концептосфера, семантик кыр, парадигма төшенчәләре тиндәштереп карала.

Татар телендә ярату фигыленә тиндәш булган лексик берәмлекләргә аерым бер төркем буларак карарга мөмкин. Икенче төрле әйткәндә, болар – “ярату» концептының субстанциональ билгеләрен белдерүче сүзләр. Бу беренче төркемгә кергән сүзләргә без тикшереп, үзбездә бер чыганакта тәкъдим иткән идек инде [Халиуллина, 2011: 264-270]. Анда *мәхәббәт*, *сөю*, *дәрт* һәм антонимик мөнәсәбәттәгә *күрә алмау*, *нәфрәт*, *хыянәт* кебек берәмлекләр каралды.

Икенче төркем берәмлекләр - *ярату* фигылен ачыклаучы лексик һәм фразеологик берәмлекләр турында шулай ук материал басмага тапшырылды. Бу язмада *ошату*, *кызыксыну*, *карату*, *күру*, *ташлау*, *омтылу*, *ымсыну*, *тартылу*, *кавышу*, *йөрү*, *аерылышу*, *никахлашу*, *бәйләнү*, *табыну*, *мавыгу*, *шашу*, *тилеру*, *сихерләү*, *назлау*, *иркәләү* фигыльләре, *гашиыйк*, *гашиыйк-мәгъшиук*, *никах исемнәре*, *гамьсез*, *битараф* сыйфатлары, *тилереп* рәвеш, *күз төшү*, *күз салу*, *бер караудан ярату* фразеологик берәмлекләре һ.б. *ярату* фигыленәң семантик кыры буларак каралды.

Бу мәкаләдә “ярату» концептын ачыклаучы тел берәмлекләренең өченче төркем тикшерәбез. Алар *яратуны* белдерүче мөрәжәгать – эндәш сүзләрен тәшкит итә. Бу микрокыр *ярату* төшенчәсен төрле яклап ачыкый ала.

Көндәлек тормышта без һәрвакыт кемгәдер мөрәжәгать итәбез, эндәшәбез. Максатка карап, мөрәжәгать сүзләре эндәшүченәң тыңлаучыга карата мөнәсәбәтен дә чагылдырырга мөмкин. Ярату хисен белдерүче лексик берәмлекләр ешрак исем һәм сыйфат сүз төркемнәреннән ясалганнар. Аларның күбесенә I зат тартым кушымчасы ялганып килә. Мондый күренеш очраклы түгел, чөнки бу тел берәмлекләре ике зат арасында мәхәббәт хисе туганда яки бик якын кешегә карата кулланыла.

Татар халкында ярату, иркәләү һәм ихтирам хисләре белән әйтелә торган эндәш сүзе – *кадерле*. Мәсәлән, *Я, елама, кадерлем. Иртән уйлашырбыз бу хакта. Кадер* тамырыннан аффикслар ярдәмендә яңа сүзләр ясала, ләкин бу тамыр үзе генә кулланылышта сирәк очрый. Шулай да, парлы сүзләр составында ул еш кулланыла. *Кадер-хөрмәт* дип ихтирам, игътибарлылык күрсәткәндә әйтәбез.

Кадерле сүзе әйберләргә карата да кулланыла. Бу лексема белән бик әһәмиятле, кыйммәтле предметны атылар: *Бу китапларны югалта, пычрата күрмә инде, алайса, бик кадерле китаплар алар, ултым* (М. Гали). *Кадерле*

берәмлеге жылы хисләр, сагынып искә алына торган истәлекләрне белдерүдә дә катнаша: *Ачык тәрәздән кERGән төн һавасы иң кадерле истәлекләрне уятты* (Г. Бәширов).

Сыйфат сүз төркеменә караган *иркә* лексемасыннан кушымча ярдәмендә *иркәм* мөрәжәгать сүзе ясала. Аны наз, *иркә* сөюче затка карата кулланылар: *Мин сине, иркәм, диярмен, ярыймы? Әбием дә мине иркәм, ди, яраткан кешегә шулай дип әйтәләр, ди. Мин дә сине яратам бит (М. Фәйзи)*. Бу нигездән *иркә тай* сүзтезмәсе дә килеп чыга. Ул яратуны көтеп, сырпаланып йөри торган кешегә карата әйтелә. Мәсәлән, *Айбала әле һаман юрганнар эчендә иренеп яткан дустан шаяртып шелтәләде:»Иркә таем, син ни кылып һаман ята бирәсең? Кузгалсаңчы!»* (Г. Ибраһимов).

Татар дөньяви тел картинасында кош атамаларының затка карата яратып әйтелгән эндәш сүзләре буларак кулланылуы күзәтелә: *аккошым, сандугачым, былбылым* һ.б. Алар үзләренең искуткеч сыйфатлары өчен (аккош – матурлыгы, сандугач – сайравы һ.б.) мөрәжәгать сүзенә әверелгәннәр. *Аккош* сүзе тарихи яктан тикшергәндә *ак* һәм *кош* сүзләренен кушылуыннан ясалган, ул сүз күп кенә төрки телләрдә бар; борынгы төрки телендә аккош – *ку, акку* формасында булган. *Былбыл* гарәп телендә *бүлбүл* “былбыл, сандугач» мәгънәсендә килә. Гомумән, кешегә сөю һәм иркәләү хисен белдерү өчен *былбылым, сандугачым* лексемаларын еш кулланабыз. Мәсәлән, *Аларның әтисе, аркаларыннан сөеп, ... чәчләреннән сыйпады да: “Былбылларым, шулай балчык арасында йөрергә ярыймыни?” – диде* (М. Гафури)..

«Ярату» концепты белән бәйлә мөрәжәгать сүзләре байлыгын күк хисемнәре атамалары тулыландыра. Татар телендә *кояшым, аем, йолдызым* лексемалары бердәнбер, яқын, яраткан кешегә карата әйтелә. Мондый атамаларны куллану очраклы түгел, чөнки борын-борыннан күктәге яктырткычлар төрки халыкларда юл күрсәтүче, юлдаш, кинәшче ролен үтгәннәр, ата-бабаларыбыз аларга табынганнар, һәм күктән рухи көч алганнар. Шуның өчен дә алар газиз кешеләргә карата мөрәжәгать сүзләренә күчкәннәр. Күп кенә галимнәр *кояш* сүзенен этимологиясен *көн* лексемасы белән бәйлә дип фаразлыйлар. Мәсәлән, моны күп кенә төрки телләрдәге *кояш* сүзенен көн тамыры белән бәйлә вариантлары (төрөкчә – *гүнәш*, татар теленен диалектларындагы *кенәш* формасы раслый [Әхмәтъянов, 2001: 115].

Йолдыз – гомумтөрки сүз, ул борынгырак булган **йул-тур* “йолдыз, яктырткыч» < *д* ул “якты» нигезеннән үсеш алган [Әхмәтъянов, 2001: 115]. *Чултан йолдыз* “Венера» татар дөньяви тел картинасында мөхәббәт йолдызы буларак аңлашыла. *Чултан* сүзенен *йолдыз* сүзе белән тарихи бәйләнеше ачыкланган мәсьәлә санала.

Таң ата, Чултан калка,

Таң Чултанны уята (Жыр).

«Ярату» концепты белән бәйлә мөрәжәгать сүзләренең семантик компоненты буларак “яктылык» семасы чыгыш ясей. Яктылык төшенчәсе белән ак төс атамасы бәйләнгән. Сыйфат сүз төркеменен артыклык дәрәжәсенә караган формасына тартым кушымчасы ялганып, *атпагым* дигән ярату белдерүче тел берәмлеге ясала. Ул аклыкны, сафлыкны, пакълыкны белдереп килә, төсләренен иң югары дәрәжәсен күрсәтә. Аның бу билгесе затка эндәшү

сүзенәң мәгънәсенә дә күчә, шулай итеп ул затның дәрәжәсен билгели. Гомумән, ак төс диндә изге төс санала. Шуның өчен дә ул “ярату» семантик кырына караган эндәшү сүзләренәң берсенә әверелә.

Татар телендә сары төстәге затлы металлдан гыйбарәт химик элементны алтын дип йөрәтәбөз. Мәсәлән, түбәндәге жөмләдә *алтын* сүзе туры мәгънәсендә килә: *Жир астыннан тапкан алтыннары күзнә чагылдырып торалар* (М. Гафури). Күчерелмә мәгънәдә бик кыйммәтле предметларга, әйберләргә алтын диелә: *алтын балдак*. Мондый мәгънә затка да күчә: *алтын кияү*. *Алтын* тел берәмлегенә тартым күрсәткечә ялганып, кадерләп, иркәләп әйтелә торган *алтыным* эндәш сүзе ясала. Мәсәлән, *Анысы инде, алтыным, кайчакта дагалы ат та абына* (Р. Ишморат).

Ярату концептосферасына *алиһә, газиз* кебек дини мәгънә алган лексик берәмлекләр дә карый. Грекларның ышанулары буенча, аларның тирә-ягын табигать аллалары һәм алиһәләр чолгап алган. Алар изгеләр дип саналганнар. *Алиһә* сүзе белән иң якын, иң кадерле кешегә карата мөрәжәгать итәләр: *Алиһәм, кил яныма, якынрак утырчы*.

Газиз тел берәмлегенәң түбәндәге мәгънәләре бирелә: 1) сыйфат сүз төркеменә караганда, кадерле, иң якын, бердәнбер мәгънәсен ала: *Куй, елама, газиз ана* (М. Жәлил); 2) рәвеш мәгънәсен алганда – олылау, кадерләү, якын, үз итүне белдерә: *Мусыйль халкы бабайның сүзен шулкадәр газиз тоталар ки, хәтта даулашкан вә тартышкан вакытларда ... бабайга киләләр иде* (Г. Тукай); 3) изгеләр, пәйгамбәрләр мәгънәсендә күплек санда килә.

Шулай итеп, карап үткән тел берәмлекләре “ярату» парадигмасына караган, ярату хисен белдерүчә эндәш сүзләр микрокырын тәшкил итәләр. Алар татар теленәң лексик байлыгының бер система өлешен тәшкил итәләр.

ЛИТЕРАТУРА

Әхмәтьянов Р.Г. Татар теленәң кыскача тарихи-этимологик сүзлегә. – Казан: Татар.кит.нәшер., 2001. – 272 б.

Жамалетдинов Р.Р. Тел һәм мәдәният: татар лингвокультурологиясенәң нигезләре. – Казан: Мәгариф, 2006. – 312 б.

Татарская лингвокультурология: концепты духовного мира человека / Жамалетдинов Р.Р. и др. - Казань: ИПК «Бриг», 2012. – С. 188-223.

Татар теленәң анлатмалы сүзлегә. – Казан: Татар.кит.нәшер., 1977. – Т. I. -476 б.; 1979. - Т. II. - 726 б.; 1981. - Т. III. - 832 б. (ТТАС)

Халиуллина Н.У. Мөнәсәбәт белдерүчә фигураларның семантик кырында «ярату» концепты // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 180-летию со дня рождения М. Акмуллы (16 декабря 2011 г.). – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. – Т. 2. – С. 264-270.

З.А.НИЗОМИТДИНОВА

Ферганский государственный университет, Узбекистан

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ С ГЕНДЕРНЫХ ПОЗИЦИЙ

Аннотация. В данной статье раскрываются вопросы сопоставительного анализа лексики русского и узбекского языков с гендерных позиций, а также проявления фактора пола при употреблении лексических единиц на материале русского и узбекского языков.

Abstract. This article reveals the issues of a comparative analysis of the vocabulary of the Russian and Uzbek languages from a gender perspective, as well as the manifestation of the gender factor when using lexical units on the material of the Russian and Uzbek languages.

Ключевые слова: гендерные вопросы, сопоставление, лингвистика, анализ, русский язык, узбекский язык, гендерология.

Key words: gender issues, comparison, linguistics, analysis, Russian, Uzbek, genderology.

В настоящее время в лингвистике и других смежных науках происходит активизация внимания на вопросах гендерной лингвистики, которая занимается изучением различных проблем, одной из которых является «гендер и гендерные различия, особенности коммуникативного поведения в разных языках». Гендер как технология, гендер как дискурс, прежде всего, конструирует определенные половые идентичности через политику репрезентации во всех идейно-значимых и ценностно-контролирующих сферах: религии, языке, образовании и воспитании, искусстве, медиа, моде и т.д.

Важно отметить, что интерес к проявлению «гендера» в языке, как отмечают исследователи, возник еще в античности, при анализе способов номинации лиц разного пола и категории грамматического рода. Некоторые отличия речи мужчин и женщин, диктуемые требованиями этикета, становились объектами внимания исследователей и в период средневековья. Собственно половая дифференциация речи стала известна с 17 века, когда были открыты новые туземные племена, у которых наблюдались довольно значительные различия в речи в зависимости от пола говорящего. Открытие «экзотических» первобытных языков, где имело место разделение на мужской и женский варианты или даже обособленные «мужские» и «женские» языки стало «стимулом для дальнейшего исследования гендерного фактора в языке». [Кирилина 1998:112].

К настоящему времени исследователями [Ольшанский, 1997; Кирилина, 2000; Добровольский, Кирилина, 2000; Потапов, 2002 и др.] определен круг наиболее актуальных проблем, среди которых важное место занимают сопоставительные исследования.

В Узбекистане исследования по указанной проблематике начали проводиться лишь в последние годы, в связи с этим в данной работе впервые предпринята попытка сопоставительного анализа проявления фактора пола при употреблении лексических единиц на материале русского и узбекского языков. В связи с этим необходимо отметить, что в октябре 2019 года в Ташкентском государственном институте востоковедения проведена Республиканская научная конференция на тему: «Гендерные вопросы в литературе народов Востока». Цель конференции - обратить внимание на

гендерную проблематику, поделиться результатами исследований учёных и специалистов по вопросам гендерной осведомленности через литературу восточных народов, в том числе «женскую литературу», гендерную психологию, гендерную лингвистику. В связи с этим, считаем, что изучение гендерной лингвистики актуально.

Результаты сопоставительного исследования лексики контактируемых языков (в нашем случае русского и узбекского) показали следующее:

Лексические единицы, номинирующие мужчин и характеризующие их, образуют несколько групп:

1. Коррелятивное описание мужской лексики узбекского и русского языков.

1) Лексическая единица, обозначающие лиц мужского пола по роду деятельности. Слова узбекского языка, обозначающие занятия, профессию, ремесло мужчин, характеризуются тем, что употребляются в основном в отношении мужчин. Приводимые примеры подтверждают сказанное выше: богбон - садовод; овчи - охотник; қассоб - мясник; нонвой – пекарь лепёшек; чойхоначи – чайханщик; хаммомчи - банщик; юкловчи - грузчик; қоравул - охранник, сторож; чўпон - пастух. В узбекском языке можно выделить лексические единицы, в прошлом, в силу социального распределения ролей, номинировавшие почти исключительно мужчин, однако в связи с реалиями сегодняшнего дня употребляющиеся в отношении как мужчин, так и женщин: савдогар - человек, занимающийся торговлей; ошпаз - повар, табиб - лекарь, ишюритувчи – делопроизводитель.

В русском языке количество номинирующих мужчин и женщин лексическая единица примерно одинаково, однако большинство из них либо употребляются, лишь в мужском роде, либо являются производными от «мужских» слов: фотограф, политик депутат, медиамагнат, продюсер, аналитик, менеджер, специалист, экономист, председатель, президент и др.

2) Лексические единицы, характеризующие лица по признакам внешности: в узбекском языке «семиз - толстяк; барзанги - верзила, высокий человек»; в русском языке - «крепыш, верзила, силач» и др.

3) Лексические единицы, характеризующие лиц по семейному статусу: в узбекском языке «бобо - бабушка; дада - отец; амаки - дядя, брат отца; тогадядя, брат матери; ака - старший брат; ука - младший брат, почча - деверь, кайинога – шурина»; в русском языке «бабушка, отец (папа) , дядя, брат, шурина, деверь, жених, муж и др.

2. Коррелятивное описание женской лексики узбекского и русского языков.

1. Анализ понятий, называющих женщину и характеризующих её в сопоставляемых языках, позволил выделить несколько групп слов:

1) Лексические единицы, обозначающие женщин по роду деятельности, по социальному положению и характеризующие их профессиональные качества. В узбекском языке слов, обозначающих по профессии или по социальному положению исключительно женщин немного: доя - повивальная бабка; энага-воспитательница и др. Многие слова узбекского языка, называющие женщин по профессиональной деятельности, употребляются и в отношении мужчин и подразумевают, прежде всего, мужчин: устоз - учитель, учительница; духтир -

доктор, врач, ошпаз – повар и др. В русском языке количество номинирующих женщин по профессии слов гораздо больше, хотя большинство из них производные от единиц, номинирующих мужчин: манекенщица, фотомодель, белошвейка, дама, леди, домохозяйка, барышня, принцесса и др.

2) Лексические единицы, дающие нравственную характеристику, оценивающие нравственные качества: в узбекском языке «жодугар - баба-яга; дряхлая старуха»; в русском языке «мегера, хищница, истеричка» и др.

3) Лексические единицы, номинирующие женщин по внешности, возрасту: в узбекском языке «нафис - изящная; нозик - нежная; мулоим - милая; киз - девушка, девочка; аёл - женщина, хотин - жена; опа - сестра; кампир - старуха, кайинона – свекровь»; в русском языке «женщина, девушка, красавица, богиня, русалка» и др.

4) Лексические единицы, называющие женщин по семейному статусу: в узбекском языке «эна - мать, бабушка; она - мать, опа - сестра; амма - тетя, сестра отца; хола - тетя, сестра матери, келин - невеста, невестка; кайинона - свекровь кайинопа - золовка; бева - вдова» и др.; в русском языке «мать, бабушка, тетя, свояченица, кума» и др.

Помимо представленности понятия «мужчина» и «женщина» в сопоставляемых языках интерес вызывают и различия в употреблении лексических единиц мужчинами и женщинами, обусловленные полом говорящего. По мнению исследователей, особенности речевого стиля мужчин и женщин проявляется на двух уровнях: речевого поведения и речи. Например, узбекские мужчины чаще перебивают, более категоричны, стремятся управлять тематикой диалога. Существенно, в отличие от распространенного мнения, мужчины говорят больше чем женщины. Мужские предложения, как правило, короче женских.

Русские мужчины восприимчивее к новому в языке, в их речи больше неологизмов. Речь женщины более статична, в ее лексике чаще встречаются устаревшие слова и обороты. С другой стороны, женщины в большей степени, чем мужчины используют престижные формы слов, новомодные иностранные заимствования. Отмечено, что женщины используют неологизмы и «модные» слова в повседневной речи, в то время как в официальной они стремятся их избегать [Потапов, 2002: 110].

Исследованный нами материал позволяет сделать вывод о том, что объяснение лексического понятия выступает только, как толкование мужского понятия будь то увлечение, занятость или любое другое описание, рядом даётся согласование не по реальному идеологическому аспекту толкования, а по отношению к полу, понятия «личность» и «мужчина» отождествляются, женские формы обычно являются производными от мужских. Лексические средства, описывающие женщин и их качества, имеют преимущественно негативные коннотации. С лингвокультурологической позиции можно не только определить обусловленную полом специфику языка, а также выявить универсальные и культурно-специфичные гендерные стереотипы, зафиксированные в языке.

Результаты изучения лексического материала в контактируемых языках показали, что наличие гендерного фактора в узбекском языке не вызывает сомнений. В силу особенностей грамматического строя (отсутствия категории грамматического рода), а также исторически сложившихся гендерно специфичных отношений в

обществе, на наш взгляд, исследование узбекского языка, как и других тюркской группы языков, весьма плодотворно скажется на общем развитии гендерной теории в лингвистике. При этом единицы лексического уровня узбекского и русского языков анализировались нами с точки зрения особенностей функционирования в узбекском и русском языках единиц, номинирующих мужчин и женщин, а также отражения в языке концепта «мужчина» и «женщина»;

Сопоставительный анализ единиц лексико-семантического уровня узбекского и русского языков в гендерном отношении позволил сделать следующие выводы:

- в русском и узбекском языках гендерные различия наиболее ярко проявляются на лексическом уровне;

- в русском языке, в отличие от узбекского языка, наличие категории грамматического рода позволяет эксплицитно выражать пол говорящего;

- лексические единицы с семантическим компонентом «пол» количественно превосходят единицы, закрепленные за лицами либо мужского, либо женского пола в русском языке. Отчасти это объясняется функционированием в русском языке категории грамматического рода. В узбекском языке закрепленность за теми или иными номинирующими лицами лексических единиц за мужчинами или женщинами не находит языкового выражения.

ЛИТЕРАТУРА

- Горошко Е.И. Языковое сознание: Гендерная парадигма. –М., 2001.
Калинина О. Н. Проблематика гендерной лингвистики в Узбекистане // Молодой ученый. –2016. – № 11.
Кириллина А.В.,Томская М.В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. – № 2 (23). – 2005. – С.112-132.
Потапов В.В. Современное состояние гендерных исследований в англоязычных странах // Гендер как интрига познания. – М.: Рудомино, 2002. – С. 110-111.

Р.С. НУРМӨХӘММӘТОВА, Ф.Р.НУРМӨХӘММӘТОВ

Казан федераль университеты, Россия

XX ГАСЫР БАШЫ ИКЕТЕЛЛЕ ТАТАР СУЗЛЕКЛӘРЕ

(1900-1918 еллар)

Аннотация. Статья посвящается истории татарской лексикографии начала XX века. Ставится цель дать краткий обзор двуязычных словарей, изданных в 1900-1918 гг. Рассматриваются русско-татарские, татарско-русские словари, политические словари указанного периода.

Abstract. The article is devoted to the history of lexicography of the early twentieth century. The goal is to give brief overview of bilingual dictionaries published in 1900-1918. The Russian-Tatar, Tatra-Russian dictionaries, political dictionaries of the specified period are considered in the article.

Ключевые слова: татарская лексикография, двуязычные словари, татарско-русские словари, русско-татарские словари.

Key words: tatar lexicography, bilingual dictionaries, Tatar-Russian dictionaries, Russian-Tatar dictionaries/

Татар лексикографиясенен XIX йөздәге уңышлы тәҗрибәсе XX гасырда тагы да колачлырак төс ала. Төрле сәяси вакыйгаларга, социаль һәм мәдәни үзгәрешләргә бай булган XX гасыр башында татар сүзлекләре тарихы тагы да байый, бу елларда татар теленә мөнәсәбәтле дүрт дистәгә якын сүзлек дөнья күрә. Алар арасында татарча-русча, русча-татарча, терминологик һәм тематик, орфографик, берничә тел сүзлекләре һ.б.ш. бар. Бу мәкаләдә тикшерелә торган чорда басылган икетелле сүзлекләргә кыскача күзәтү ясау максаты куела.

Чистай шәһәр мәдрәсәсенен рус теле укытучысы **М. Юнысов** төзегән «Татарско-русский словарь наибольшее употребительных словъ и выражений» сүзлегә ике гасыр чигендә (1900 ел) басыла. Сүзлекнең күләме зур түгел – 114 бит. Бу хезмәттә 5 мең чамасы татар сүзен русчага тәржемә итү күздә тотылган. Лөгатылек сүzlәре гарәп алфавитына якын тәртиптә урнашканнар: А, Э, Б, Т, С, Дж, Х, Д, З, Р, Ш... Әлифба тәртибе сүздәге беренче авазда гына исәпкә алынган. Китап рус телле укучыларга атап төзелгән булса кирәк, сүзлекнең татарча өлеше дә, русчасы да кириллицада бирелгән. М.Юнысов татар теленен үзенчәлекле авазлары өчен кайбер өстәмә тамгалар да кулланган.

Бу хезмәт 1906 елда тагын бер кат басыла. Икенче басмада берәз үзгәрешләр дә бар. Ул бу юлы татарларга атап төзелгән булырга тиеш, чөнки татар сүzlәре башта гарәп хәрәфләре белән язылган, аннары кириллицада транскрипция бирелгән, соңыннан тәржемә вариантлары теркәлгән. Алфавит тәртибе шулай ук сүзнең беренче авазында гына сакланган. Сүзлекнең күләме берәз артса да (164 бит), сүzlәрнең саны шулай ук калган, чөнки китапның бер битендә бер генә багана сүз бирелгән. Татар сүzlәрен ике графикада бирү дә урынны күп алган булса кирәк.

Бу чорда **Православие Миссионерлары жәмгыяте** тарафыннан берничә сүзлек төзелә. «Кыскача русча-татарча сүзлек» 1904 елда Тобольск шәһәрндә басыла һәм «Тобольск губернасы татарлары сөйләшенә нигезләнә» дип белдерелә. Басмага кереш сүз өлешендә татар телендә басымның һәрвакыт соңгы ижектә булуына игътибар итәргә кушыла.

Сүзлек тематик принцип буенча эшләнгән. Барлыгы 42 тематик төркем, төркем исемнәренә кайберләре татарчага тәржемә ителми генә бирелгән: Богъ, Человѣкъ, Родство, Занятія, Пища = Аш, Напитки = Сусын, Плоды = Емешляр, Деревья = Агацлар, Вещи в доме = Өй эчендәге ырыялар һ.б. Төркемнәрдә сүzlәр саны төрлечә, иң зур төркем сыйфатлар һәм фигыльләр.

«Славянча-татарча сүзлек» 1911 елда басыла һәм “пособіе къ чтенію св. Евангелія, Часослова и Псалтири» буларак тәкъдим ителә. Кечкенә форматлы 147 битлек китап. Барлыгы 2000нән артык сүз теркәлгән. Сүзлекнең лөгатылек ягы да, татарча өлеше дә кириллицада бирелгән. Лөгатылек өлеше чиркәү славян телендә, язуда бик күп иске тамгалар бар, һәр сүзнен басымы күрсәтеп барыла. Тәржемә өлешендә сүзгә-сүз тәржемә дә, синонимнар белән тәржемә итү дә, аңлатмалар бирү дә очрый. Кайбер очракларда иллюстратив материал бирелә һәм татарчага тәржемә ителә. Изге китапларга сылтмалар да (кыскарылмалар формасында) биреп барыла: Лук. 22,41 (13), Псал. 105,28 (12),

Мө. 18,10 (23), Мат. 27,46 (22) һ.б., әмма әлеге кыскартылмаларның аңлатмалары бирелмәгән.

С.Рахманколий сүзлекләре. С. Рахманколий һәм Г. Кәрамның «Русча-татарча мөкәммәл лөгәт» сүзлеге 1911 елда И. Н. Харитонов типографиясендә Әхмәд Гәрәй Хәсанов булышлыгы белән дөнья күрә. Күләме 624 бит булган бу хезмәттә 25 меңләп рус сүзен татарчага тәржемә итү күздә тотыла. Сүзлекнең һәр бите икегә бүленгән, анда ике багана рус сүзләре, ике багана татарчага тәржемә бирелгән. Лөгәтлекне авторлар В. Даль сүзлегенә нигезләнеп төзегәннәр. Сүзләр рус алфавиты нигезендә урнаштырылган, лөгәтлек ягында сүзләрнең грамматик үзенчәлекләре (сүзнең кайсы сүз төркеменә каравы, исемнәрнең роды, күплек сан формасы, фигыльләрнең фиды, юнәлеше һ.б.ш.), басымы күрсәтелгән.

Бу хезмәт татарлар арасында популяр була һәм 1920 нче елда (С. Рахманколий вафат булгач), тулыландырылып, 35 мең сүз белән яңадан бастырыла. С. Рахманколийның 1913 нче елда басылган «Татарча-русча лөгәт» китабында 10 000 чамасы татар сүзен русчага тәржемә итү күздә тотылган. Сүзлекнең лөгәтлеген автор, 1911 елда Г.Кәрам белән бергә төзегән русча-татарча сүзлеге картотекасыннан файдаланып, үзе төзегән булырга тиеш.

1915 нче елда С. Рахманколийның «Русча-татарча кесә лөгәт» дип аталган сүзлеге дөнья күрә. Ул 280 биттән гыйбарәт, анда 10 000 чамасы рус сүзенә татарча аңлатма бирелә. Бу сүзлек белән С. Рахманколий татар лексикографиясенә бер янлык алып килә: ул беренче булып кесә сүзлеге төзеп бастыра.

Н.Ф.Катановның «Краткий татарско-русский словарь» хезмәте 1912 елда басыла. Ул М. Ф. Кәримовның «Тарихе әнбия» («Пәйгамбәрләр тарихы») дәреслегенә 1-кисәгә күләмдә Казан рухани академиясе миссионерлык бүлегенә I, II курс студентлары өчен төзелә.

Китапның алдагы 23 бите татар тел белеме буенча теоретик мәгълүматтан гыйбарәт. Анда Казан-татар сөйләшенең төп фонетик үзенчәлекләре тасвирлана, татар теле авазлары башка төрки телләрдәге авазлар белән чагыштырыла.

Сүзлек өлеше 265 биттән тора. Лөгәтлектә барлыгы өч меңгә яқын сүз теркәлгән. Хезмәт XX йөз башында галимнәр һәм миссионерлар кулланган транскрипцияләр таблицасы белән ачыла. Һәрбер сүз гарәп хәрәфләре белән язылганнан соң ике транскрипциядә дә, гыйльми һәм миссионерлык транскрипцияләре туры килгән очракта, берсендә генә бирелә.

Сүзлек гарәп алфавиты тәртибендә төзелгән. Башта сүз татарча ызыла, аннан – транскрипцияләр, соңыннан мөмкин булган тәржемә вариантлары китерелә. Сүзлектә гарәп-фарсы алынмалары шактый. Алардан тыш *төрөк, грек, чыгытай, рус* дигән тамгалар белән билгеләнгән сүзләр дә очрый.

И.П.Безинның «Словарь татарскаго языка съ начертаниём словъ русскими буквами, съ повторением ихъ по-татарски и съ переводомъ на русскій языкъ» хезмәте 1914 елда Уральскида басыла. Китап шактый зур форматлы, 253 биттән гыйбарәт. Аның лөгәтлеге 14000 чамасы сүзгә сыйдырган. Сүзлек өлешенә кадәр берничә таблица урнаштырылган: гарәп һәм рус алфавитларын чагыштырып биргән таблица (б. IV), сан исемнәре (б. V), уника айлык кыргыз ел циклы (б. V), ай исемнәре, атна көннәре таблицасы (б. VI). Сүзлек өлешендә һәр бит урталай бүленгән, татар сүзләре

һәм аларның тәржемәләре ике багана итеп урнаштырылган. Сүзлекнең исемненән үк аңлашылганча, татар сүзләре башта рус, аннан гарәп хәрәфләре белән язылган, соңыннан тәржемә вариантлары китерелгән. Тәржемәләрдә синонимнар да очрый. Алдагы сүзлекләрдәге кебек бу хезмәткә дә альымаларның чыганагы билгеләнгән.

Бу чорда өч **сәяси сүзлек** дөнья күрә. **Шәйхаттар Абзгилдин**ның «Лөгаты русчадан татарчага» дип аталган ижтимагый-сәяси терминнарның татарчага аңлатмаларыннан гыйбарәт булган хезмәте 1907 елда Оренбургтагы «Дин вә мәгыйшәт» нәшриятендә дөнья күрә. Китап бите бүленмәгән, лөгатылек тәржемәдән аерылып тормый, тоташ итеп бирелгән. Рус сүзләре шул чор алфавиты тәртибендә китерелә, аннары шул сүз гарәп хәрәфләре белән языла, аннары гарәп хәрәфләре белән татарча аңлатыла. 42 битлек элге сүзлектә 200гә яқын термин теркәлгән.

1918 елда татар дөньясы берьюлы ике сәяси сүзлек кабул итеп ала. Алар икесе ике автор тарафыннан төзелеп, төрле жирләрдә басылалар. XX гасыр башында жәмгыятьтә барган ижтимагый-сәяси үзгәрешләр мондый сүзлекләргә ихтыяж тудырган булса кирәк.

Г. Габидовның «Русча-татарча сәяси лөгаты» хезмәте Оренбург шәһәренен «Яна вакыт» нәшриятында басыла. Сүзлек 48 биттән гыйбарәт, формасы, күләме шул чор терминологик сүзлекләреннән әллә ни аерылмый. Сүзлектә барлығы 300дән артык сүз теркәлгән һәм һәрбер терминга татарча аңлатма китерелгән. Сүзлектә ике төрле шрифты кулланылган: рус сүзләре – кириллицада һәм гарәп хәрәфләре белән, татарча аңлатмалар шулай ук гарәп графикасында бирелгән. Сүзлек рус алфавиты нигезендә, хәрәфләргә аерылмыйча тоташ итеп төзелгән.

Икенче сәяси сүзлекне **Г. Камал** төзи. Ул «Кесә өчен русча-татарча мөкәммәл сәяси лөгаты» дип атала. Аны Казандагы «Өмет» нәшрияте бастыра. Ул кечкенә форматлы (8,5x13 см), бүгенге сувенир китапларны хәтерләтә. Үзенә 600дән артык сүз сыйдырган, 139 биттән тора.

Сүзләр рус алфавиты нигезендә, хәрәфләргә бүлеп-бүлеп теркәлгән. Сүзлектә шулай ук ике төрле язу (кириллица, гарәп) кулланылган. Бу хезмәт тә аңлатмалы сүзлек итеп төзелгән. Теркәлгән сүзләрнең тематикасы шактый киң: монда уку-укыту, мәгариф өлкәләренә, матбугат, әдәбиятка караган сүзләр, чит илләрдәге ижтимагый-сәяси үзгәрешләргә чагылдырган берәмлекләр, акча, озынлык үлчәмнәре һ.б. да урын алган.

Шул рәвешчә, XX гасыр башы – татар лексикографиясы тарихында зур әһәмияткә ия чор. Бу елларда XIX гасырда тупланган тәҗрибәне кабул итеп, аны лаеклы давам итү лексикография алдына куелган иң төп максат була. Элегә дөвәрдә басылган сүзлекләргә лексикографик тәҗрибәсе, үзе алынган өлкәдә белемле авторлар төзегәнә игътибарга лаек. Аларда гасыр башында жәмгыятьтә барган үзгәрешләр объектив рәвештә чагылыш тапкан; татар халкының тарихына, гореф-гадәтләренә, мәдәниятенә һ.б. өлкәләргә караган төшенчәләр теркәлгән; һәр сүзлек, күләме мөмкинлек биргән кадәр, үз чорындагы татар теленә актив сүзләр туплаган.

ӘДӘБИЯТ

Миңнуллин К.М., Вәлиуллин Р.Н. Татар теле – сүзлекләрдә. –Казань: Мастер Лайн, 1998. – 56 б.

TATARLARDA MILLÎ DİL VE MILLÎ EDEBİYAT

Erich Maria Remarque'ın bizzat katıldığı savaşın kötülüklerini anlattığı *Garp Cephesinde Yeni Bir Şey Yok* adlı ünlü romanındaki bir diyalog şöyledir:

«Harp, çok kere, bir memleketin bir başka memleketi ağır şekilde tahkir etmesinden çıkar!» cevabını veriyor Albert. Tjaden anlamazdan geliyor. «Memleket mi? Anlamıyorum, Almanya'da bir dağ, Fransa'daki bir dağı nasıl tahkir edermiş! Yahut bir nehir, bir orman, bir buğday tarlası.» «Sen bu kadar salak mısın, yoksa numara mı yapıyorsun?» diye homurdanıyor Kropp. «Benim dediğim bu değil. Bir millet öteki milleti tahkir ediyor.» «O halde benim burada işim ne?» diye karşılık veriyor Tjaden. «Beni tahkir eden olmadı ki!» «Gel de anlat bunu sana!» diyor Albert, kızgın. «Seninle ilgisi yok bunun yahu!» «Yoksa basıp gideyim köyüme ben!» diye dayatıyor Tjaden, herkes gülüyor. «Hay Allah, toplu olarak millet, 'yani devlet yahu!' diye bağırıyor Müller. «Devlet, devlet!» Tjaden kurnaz kurnaz parmaklarını çıtlattıyor. «Jandarma, polis, vergi, işte sizin devletiniz. Senin dalgan bunlarla ise teşekkür ederim.» «Tamam!» diyor Kat. «İşte ilk defa doğru bir şey söyledin. Tjaden. Devletle vatan cidden birbirinden farklı şeyler.» «Fakat yine de birbirine bağlı şeyler.» diyor Kropp. «Devletsiz vatan olmaz.»

İnsanı, insanlığı yücelten romanın bu diyalogları konumuz olan millet, milliyet, devlet temalarının edebiyata yansımaya güzel bir örnektir. Bu diyalogda millet, devlet ve vatan için can veren I. Dünya Savaşı askerlerini ilgilendiren bu yüce kavramlar bağlamındaki **milliyetçilik** düşüncesinin kökenleri XVIII. yy. sonlarına J. G. Herder (1744-1803) ve J. G. Fichte'ye (1762-1814) dayansa da sosyal bilimlerin araştırma konusu hâline gelmesi için 1920'li yıllar beklemek gerekti: Carleton Hayes (1882-1964) ve Hans Kohn'un (1891-1971) öncü çalışmaları ardından 1960'lerde milliyetçiliğin modernleşme sürecinin bir parçası olduğu kabul edilmiş ve nihayet 1980'lerde John Armstorng, Benedict Anderson, Ernst Gellner, E. J. Habsbawm ve Anthony Smith teorik çalışmaları yayımlanmaya başlamıştır (Özkırmırlı 1999: 10).

Milliyetçiliğin gelişeceği ilk dönem, Avrupa'da Orta Çağ'daki imparatorluk ve kilise birliğinin yavaş yavaş dağılması ile millî devlet ve millî kilise düzeninin kurulmasıyla başlar (Carr 1990:9). Batı dillerindeki *millet* kavramı “doğan bir şey» anlamındaki **natio** biçimine dayanır; bu ad Roma İmparatorluğunda, konumları Roma yurttaşlarının altında olan, aynı coğrafi bölgeden gelen yabancı grupları, barbarları anlatmak için kullanılmıştır (Greenfeld 2016: 20). Tam burada etnonimlerin tarih boyunca hem subjektif tarzda öz adlandırma (endo-etnonim) hem de objektif olarak komşuların adlandırmasıyla (ekto-etnonim) oluştuğunu hatırlatmak gerekir: *Divânü Lugâti't-Türk*'deki (1074) **Tatar** kavim adı bugünkü içeriğe sahip değildi; Mahmûd Kâşgârî'nin Türk Dünyasının en batısından itibaren saydığı kavimler şu diziyi meydana getirir: “Önce Becenek gelir, sonra Kıpçak, Oğuz, Yemek, Başgirt, Basmil, Kay, Yabaqu, Tatar, Kırgız gelir» (Kâşgârî 2005: 22). Yani burada anılan Tatarlar, aynı çağdaki Kıpçaklarla ilgisi olmaksızın Koço Uygurlarına yakın yerlerde anılmaktadır (382.s.) İdil boyundaki Altın Ordu topraklarının Bulgar-Kıpçak esaslı halkına *Tatar* adını Rusların verdiği anlaşılıyor;

XIX. yy. sonlarında ise bu ad iç adlandırma hâlinde benimsemiştir, yani *Tatar* bir dış adlandırma iken bir millî kimlik olmuştur (Zekiye 2008: 14).

Millet kavramının üzerine düşünürlerin, milliyetçilerin, politik eylemcilerin burada özetlenemeyecek kadar çok tanımları vardır, ancak İngiliz sosyoloğu Anthony D. Smith'in (1939-2016) sivil modellemesini paylaşmak bize güvenli bir düşünme zemini oluşturabilir:

İlkin mekânsal (*territorial*) düşünceye göre milletlerin iyi tanımlanmış ülkelere, topraklara sahip olması gerekir, bu herhangi bir toprak parçası değil, tarihi bir toprak, yurt, halkın beşiği olmalıdır. Bu yurt “bizim» bilgilerimizin, azizlerimizin, ve kahramanlarımızın yaşadığı yerdir, bunlar yurdu yeryüzünde biricik kılar. Nehirleri, denizleri, gölleri, dağları ve kentleriyle “kutsal» hale gelir yurt. [Tatarlar için bu tarihi yurt duygusu vardır ve millî folklorada zaten bulunan *İdil* veya *Kazan* esaslı yurt kavramı, özellikle XIX. yüzyıldaki megrifetçi aydınların hizmetleri sayesinde Tatar millî kimliğinin önemli bir esası hâlien gelmiştir.]

Millî kimliğin ikinci unsuru *patria* (vatan) fikridir, yasaları ve kurumlarıyla tek siyasi iradeye sahip bir topluluk. Bu topluluğun fertleri arasında yasal ve siyasi topluluk fikrinin doğuşuyla aynı zamana denk gelen bir yasal eşitlik fikrinin izlerini de görmek mümkündür. [*Vatan* kavramının Doğu halklarında gelişmeye başladığı XIX. yüzyılda egemen olan Çarlık hükümetinin asırları süren asimilasyoncu idaresinden ötürü bu duygu sorunludur. Ancak Sovyetler Birliği ile kurulan *Tataristan* ve *Respublika* “cumhuriyet» esaslı bir vatan duygusu son yüz yıldır kökleşmiş durumdadır.]

Son olarak sınırları belli bir yurttaki bir siyasi topluluğun fertleri arasındaki yasal eşitliğin, halk arasında belli ortak değer ve gelenekleri ya da bir şekilde çekirdek bir topluluğu olmalıdır. Başka deyişle, milletler, yurt içindeki halkı bir arada tutan ortak bir anlayış, emel, hissiyat ve fikirlere, ortak bir sivil ideoloji ve kültürel boyuta sahip olmalıdır. [Bu ortak anlayış ve hissiyat, Baltık kıyılarından Batı Sibirya'ya kadar yayılmış hâlde yaşayan Tatar topluluklarında hâlen mevcuttur. Bu millet duygusu *Tataristan* veya *Respublika* duygusundan daha büyük ve daha köklüdür. Türk Dünyasında az görülen biçimde Tatarlarda diaspora bilinci ve kültürü gelişmiştir.]

Bunları toplarsak, tarihî ülke, yasal-siyasi topluluk, topluluk fertlerinin yasal-siyasi eşitliği ve ortak sivil kültür ile ideoloji milletin Batılı modelini oluşturur. Batılı olmayan modele etnik millet kavramı diyebiliriz. Ayrırdedici özelliği doğuştan, fitri bir topluluk fikrini öne çıkarır. Batılı millet kavramı bireyin, kendi seçebileceği belli bir millete ait olması gereğini şart koşarken bu Batılı olmayan etnik kavramlaştırma buna müsamaha göstermez. Doğu Avrupa ve Orta Doğu ülkelerindeki yerli entelektüellerce çetelesi tutulan soy ve şeceresinin kökeniyle gurur duyar. (krş. Smith 2017: 27-28) [Tatarlar arasında Smith'in belirttiği türden Batılı millet modelinin XIX. yüzyıl sonlarından beri yaygın olduğu anlaşılıyor. Doğulu türden etnik milliyet duygusuna ve bunun yansıdığı aşiret aidiyetine rastlanmadığını, erken gelişen şehirli yerleşik kültürün bu feodaliteyi bitirdiğini özellikle belirtmek gerekir.]

XX. yüzyılın önde gelen tarihçisi ve milliyetçilik teorisini Eric John Hobsbawm (1917-2012) tarafından tespit edilen şu esas da araştırmamıza genişlik katmaktadır: «Milletlerin, insanları sınıflandırmanın doğal, tanı vergisi bir yolu olduğu, doğuştan gelen bir politik kader olduğu iddiası bir mittir; bazen önceden var

olan kùltùrleri alıp onları milletlere çeviren milliyetçilik, bazen de milletleri icat eder ve genellikle önceden var olan kùltùrleri tamamen yok eder: Bu bir gerçekliktir. Kısacası, analitik düzlemde milliyetçilik milletlerden önce gelir. Milletler devletleri ve milliyetçilikleri yaratmaz, doğru olan bunun tam tersidir.» (Hobsbawm 2017: 25)

Mustafa Kemal Atatürk'ün “Ne Mutlu Türküm Diyene!» şiarıyla şekillenen Türk milliyetçiliğinde de, Alman tarzındaki gibi yüceltilen bir ırk ve objektif olarak belirtilen fiziksel özellikler değil, millî duyuş, millî bilinç esastır. Türk milliyetçiliğinin gelişmesinde Ziya Gökalp (1876-1924) kadar, Rusya şartlarında bilinçlenen Yusuf Akçura (1876-1935), Sadri Maksudi (1878-1957), Hüseyinzade Ali (1864-1940), Ahmet Ağaoğlu (169-1939) gibi Türk Dünyasından muhacir fikir adamlarının da çok etkili olduğunu burada belirtmeliyiz. Nitekim Türkiye Cumhuriyeti'nde Mustafa Kemal Atatürk tarafından yürütölen millî kùltür politikalarında vatan toprağı olan Türkiye kadar, ilhamını ve materyalini doğrudan doğruya eski Türk yurdundan, Türk Dünyasından alan birçok uygulama vardır (Öner 2006).

Şimdi son yüz yıldır entelektüel ve bilimsel bir konu olarak ortaya çıkan Türk Dünyasında ve özellikle Tatarlarda millî dil ve millî edebiyatın oluştuğı zemine bakalım: Tatarlar, İdil boyunda X. yüzyılda İslamiyetle tanışan eski Bulgar medeni mirasını alsalar da Tatarca esasen bir Kıpçak dilidir. Bulgar Türkçesinin Tatarcaya etkileri ses yapısıyla (özellikle vokalizm ile) sınırlı kalmıştır. Tatarların dil medeniyeti XIII. asırda oluşan Altın Ordu imparatorluğu ve onun ardından Tatar hanlıklarının (Kazan, Kasım, Kırım, Astırhan, Sibir, Nogay) mirasıyla şekillenmiştir. Dilde Moğol etkisi ise sınırlı bir söz varlığını aşmaz.

XVI. yy. ortalarından XIX. yy. sonlarına kadar, İdil boylarından Çin sınırlarına, Sibirya'dan Kafkasya'ya kadar muazzam bir coğrafyayı Çarlık ordularının işgali ile koloniyeye dönüşen Türk Dünyası, Osmanlı Türkiye'si ile hiç benzemeyen şartlar altında aynı çağı yaşamıştır. *Rusya Müslümanları* veya *Rusya Türkleri* diye adlandırılan Türk soylu Müslüman topluluklar, hem içinde yaşadıkları I. Petro'nun XVIII. yy.'da başlattığı Rusya çağdaşlaşmasının hem Osmanlı yenileşme akımının etkileri altında dinî ve kültürel bir reform başlatmışlardır (Abdullin 1999: 43-51).

Millî ve toplumsal karakter taşıyan Rusya Türklerinin bu modernizm hareketi, toplumun hem fikir hem yaşayış olarak geri kalmışlıktan, taassuptan kurtulup aydınlanma sayesinde ilerlemesi mücadelesi olmuştur, eski-yeni çatışması da Rusya Türkleri için bu devirde *ceditçi-kadimci* biçiminde yaşanmıştır. Osmanlı Türkiye'sinde devlet reformları (*Tanzimat*) biçiminde gelişen modernizm, Rusya Türkleri arasında modernleşmiş bir dini de içeren çağdaş toplumun inşası biçiminde, idari değil, sosyolojik karakteriyle belirir. Böylece hem Osmanlı Türkiye'sinde hem Rusya Türkleri arasında birbirine benzemeyen şartlarda doğan fakat esasen modernizmin bütün toplumsal renklerini yansıtan süreç millî dil ve millî edebiyat olgularını vermiştir.

Batı dillerinde Fr. *langue national*, İng. *national language* denen “millî dil» toplumların belli bir ana diline ve onun tarihi gelişmelerle yükselmiş bir diyalektine dayansa da yukarıda anılan çağdaşlaşma sürecinin var ettiği “*millet*» oluşumundan daha eski değildir. Sonuç itibarıyla Türk Dünyasında yaklaşık yüz elli yıldır yaşanan çağdaşlaşma süreci, XX. yy. başlarında idari ve siyasi olarak mutlakiyetçi monarşilerin yerine meşrutiyetler ve cumhuriyetler çağını getirdiğı gibi toplumların

sosyal ve fikrî şekillenmelerinde de *kavim* yerine çağdaş *millet* aşamasını mümkün kılmıştır. Nihayet standartları belirlenen, yaygın öğretimi yapılan, içeriği ve sınırları bulunan “*millî dil*» ve ortak milliyet duygusunun, halk edebiyatının esas olduğu “*millî edebiyat*» da bütün bu gelişmenin son adımları hâlinde meydana gelmiştir.

1552’den sonra siyasi varlığını kaybeden Kazan Hanlığı halkı (*Kazanlı, Tatar*) Çarlık egemenliği altında kendi kimliğini koruyarak ve çağdaş bir millet hâlinde oluşarak çağımıza geldi: Bu bilindiği gibi aslen 1917 Sovyet Devrimine kadar asırlarca süren bir Hristiyanlaştırma ve kolonileştirme tarihidir. (Kurat 1965: 94-99; Zekiyev 2008: 456-458)

M. Z. Zekiyev’in tahliline göre; Tatar hanlıklarının aynı devlet içinde kalıp topluca Hırtiyanlaştırma faaliyetinin hedefine konulan önceki Bulgar ve kısmen Altın Ordu topraklarında, Kazan, Ufa, Orenburg, Samara, Astırhan, Yekaterinaburg, Tomsk, Tobol, Perm, Moskova gubernalarında (eyalet) Tatar milleti meydana gelir. Çarlık hükümetinden hiç destek almadan tamamen Tatar zenginlerinin katkısıyla Tatar mektepleri, medreseleri, matbaaları, neşriyatları meydana gelir. Bu faaliyetin neticesinde çok geniş bir bölgede bir edebî dil, millî dil olarak kabul edilir. Bu dilde basılan ders kitapları ve edebiyat çok çeşitli yerlerde yaşayan Türk kavimlerinde bir millet psikolojisi oluşturur ve bunların hepsini de *Tatar* etnonimi birleştirir. (Zekiyev 2008: 457) Burada söz edilen süreç XIX. yüzyılda marifetçilik başlığı altında gelişen Tatar aydınlanmasıdır. Şüphesiz Tatarlara millî dili ve millî edebiyatı veren bu marifetçilik ve ceditçilik akımıdır. Özellikle Rusya’nın 1905 Meşrutiyeti ile başlayan ve Sovyet Devrimi’ne kadar devam eden kültürel gelişme çağdaş Tatar millî bilincini, millî dili ve millî edebiyatı meydana getirmiştir.

Sovyet Devrimi üzerinden on yıl geçse de Alimcan İbrahim gibi Tatar bolşeviklerinde millî dil ve millî eğitim hakkında iyi niyetin ve ümitlerin sürdüğünü gözlüyoruz (Öner 1997; Öner 2012). Çağdaş Tatarca devlet dili olarak iki kez (Haziran-1921 ve Kasım-1992) özel kararlar kabul edilmiş olsa da bunun tam olarak gerçekleştiğini söylemek zordur. Sovyet Devrimi ardından, 1920’lerde dinî didaktik edebiyat ve 1940’lı yıllardan sonra da resmî belge üslubu ve daha sonra da bilimsel literatür üslubu yok edilmiştir (Beşirova 2015: 11). XX. yüzyıl tarihini değiştirdiği 1989 yılı ardından dünyaya açılan Tataristan’da millî dilin her düzlemde tekrar canlandığına tanık olduk. Rusya Federasyonu’nun entelektüel merkezlerinden biri olan Kazan ve Tataristan dünyaya refah içinde parlayan millî bir örnek de göstermiş oldu.

Genel dil bilimi verilerine göre; gramer, eğitimde, kültürde, ana dilinin ve milliyetçiliğin korunmasında son derece önemli bir rol oynar. Ana dili, onu konuşanın dil bilincini belirttiği gibi, onda, çocukluk çağından başlayarak bir dil duygusu da yaratır. Her ana dilinde, şimdikiliği geçmişe, ulusal geleneklere bağlayan gizemli bir yön vardır. Her dil, kendi kuruluş düzeni, işleme mekanizması, yapı ve diziliş düzeni ile bir düşünüş ve anlatış kalıbı, yapısal bir düzeni ve biçim güzelliği olan bir yapıdır. Ana dili, topluluk bilincini yansıtan, dünya görüşünü kalıplaştıran millî bir varlık, gramer de eğitimde bu varlığın en güçlü ve güvenilir koruyucusudur (Dilaçar 1971: 123).

XX. asır başlarındaki seçkin Tatar burjuvazisi, zenginliği ile millî matbuatı, millî edebiyatı ve eğitimi finanse edip geliştirerek güzel bir hatıra bırakmıştı. Çağımızda ise Sovyetler Birliği ardından Avrasya genişliğinde bambaşka bir sayfa açan Türk

Dünyası içinde bu Tatar aydınlanması bugün de güzel bir örnek olmaya devam etmektedir. Abdunnasır Kursavi, Şihabeddin Mercani, Rızaeddin Fahreddin, Musa Carullah Bigi, Kayyum Nasiri gibi Tatar düşüncesinin reformistleri, eski toplumu skolastisizmden kurtarmışlardı; modernizm ile barışmış bir din duygusunu kurmaya çalışan Şark Dünyası ise bu fikir öncülerinin mirasına bugün de muhtaçtır. Dünyanın her köşesinde küçük de olsa renkli Tatar cemiyetlerinin, diasporanın vekilleri ise her ortamda yaşamaya, yabancı diller öğrenmeye, yenilikleri benimsemeye hazır bu çağdaş insan türünün temsilcileri olarak pozitif Tatar imajını ayakta tutmaktadır. Çok dilli ve çok milletli bir ortamın içindeki Tataristan Cumhuriyeti ise bu olumlu Tatar imajının vatamı olarak kalacaktır.

KAYNAKLAR

- Abdullin Y. (1999) “Ceditçeläk hem Hezergë Zaman». *Millet Yazmışı, Uylanuvlar*. Kazan: Fen Neşriyatı, 43-51.
- Beşirova İ. B. vd. (2015) *Tatar Edebiy Têlê Tariyhı (XIII gasır başı – XX yöz başı)*. Kazan: Tatarstan Respublikası Fenner Akademiyası G. İbrahimov isemëdegë Têl, Edebiyat hem Sengat İnstitutı.
- Carr E. H. (1990) *Milliyetçilik ve Sonrası* (Çev. Osman Akın) İstanbul: İletişim Yayınları.
- Dilaçar A. (1971) “Gramer: Adı, Kapsamı, Tanımı, Türleri, Yöntemi, Eğitimdeki Yeri ve Tarihçesi». *Türk Dili Araştırmaları Yıllığı-Belleten* 1971, 83-145.
- DLT Kâşgarlı M. (2005) *Divânü Lugâti't-Türk* (S. Erdi, S. T. Yurteser) İstanbul: “Kabalıcı Yayınevi».
- Greenfeld L. (2016) *Milliyetçilik, Moderniteye Giden 5 Yol, İngiltere, Fransa, Rusya, Almanya ve Amerika Örnekleri* (Çev. Abdullah Yılmaz) İstanbul: Alfa.
- Hobsbawm H. J. (2017) *Milletler ve Milliyetçilik - Program, Mit, Gerçeklik*, 6. Basım, İstanbul: Ayrıntı Yayınları.
- Öner M. (1997) “Bir Tatar Bolşeviginin Ana Dili Mücadelesi» *Türk Dili*, Sayı 546, 551-557.
- Öner M. (2006) “Atatürk ve Türk Lehçeleri», *Türk Dili* Sayı 655, 92-104.
- Öner (2012) “Alimcan İbrahim ve Tatar Medeniyeti». *Galimcan İbrahimov Mirası hem Türki Dönya. Galimcan İbrahimovniñ tuvuvına 125 yıl tuluvga bağışlangan halıkara fenni-gameli konferantsiye materialları*, 17 Aprel 2012 yılı, Kazan 2012, 11-14.
- Özkırımlı U. (1999) *Milliyetçilik Kuramları- Eleştirel Bir Bakış-*, İstanbul: Sarmal Yayınevi.
- Remarque E. M. (1965) *Garp Cephesinde Yeni Bir Şey Yok* (Çev. Behçet Necatigil) İstanbul: Varlık Yayınları.
- Smith A. (2017) *Millî Kimlik* (Çev. Bahadır Sina Şener) 9. Baskı, İstanbul: İletişim Yayınları.
- Zekiyev M. Z. (2008) *Tatar Halkı Tariyhı (Etnik tamırları, oyışuvı hem kileçegë)* Kazan: Tatarstan Respublikası Fenner Akademiyası G. İbrahimov isemëdegë Têl, Edebiyat hem Sengat İnstitutı.

А.Н.ПОЗДЕЕВА, А.В.АГЕЕВА

Казанский федеральный университет, Россия

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТАТУС МИНОРИТАРНЫХ ЯЗЫКОВ ЕС (на примере бурбонского диалекта французского языка)

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме функционирования миноритарных языков в странах Европейского Союза на примере бурбонского диалекта французского языка. Материалом нашего исследования послужили данные лексикографических источников и региональных СМИ. В работе представлена типология лингвистических особенностей бурбонского диалекта французского языка на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом. Одним из наиболее значимых результатов работы является рассмотрение роли и места бурбонского диалекта в масштабе лингвистического ландшафта современной Франции. Актуальность работы видится нам в возможности экстраполяции методики исследования на другие миноритарные языки не только ЕС, но и других полиэтнических государств.

Abstract. The article is devoted to the problem of minority languages functioning in European Union countries exemplified by French dialect of Bourbonnais. The study is based on the data of lexicographic sources and regional media. This paper presents the linguistic typology of Bourbonnais dialect at all language levels: phonetic, lexical and morphemic. One of the most important results of this study is the reviewing the role and place of Bourbonnais dialect on the scale of the modern France linguistic landscape. The relevance of the article is determined by the possibility of research methodology extrapolation to the other minority languages in the EU as well as in the other multi-ethnic States.

Ключевые слова: Европейский Союз, французский язык, миноритарные языки, бурбонский диалект.

Key words: European Union, French language, minority languages, Bourbonnais dialect.

В настоящее время во Франции наблюдается весьма интересная лингвистическая ситуация: единственный официальный язык – французский, однако здесь функционируют и другие языки, а также региональные разновидности самого французского. Рассматриваемый нами бурбонский диалект распространён в департаменте Алье и части департамента Шер, территории, некогда принадлежавшие знаменитому герцогству Бурбон.

Бурбонский диалект – это результат взаимодействий языков различных народов, некогда пребывающих на территории исторической области Бурбон. Без сомнения, он близок с современным французским языком, однако имеет ряд отличительных черт, касающихся всех языковых аспектов: фонетического, лексического и грамматического.

Во-первых, рассмотрим фонетический аспект. Для жителей исторической области Бурбон характерно более расслабленная и менее напряженная речь, часто отсутствует четкость при произношении некоторых звуков. На основе проанализированных видеорепортажей новостного сайта «La Montagne» можно заключить, что наиболее часто разница между бурбонским диалектом и общестандартным французским языком с точки зрения фонетики касается

произношения звука [r]. Данный звук здесь произносится как дрожащий, кроме того здесь наблюдается тенденция опускания [r] на конце слов.

Вместо *s'abonnir* [sabɔ̃ nir] встречается вариант [sabɔ̃ ni]; кроме того, если перед конечным г стоит сочетание букв oi, то г усекается и окончание слова читается как [u]: *pouvoir* [puvwar] читается как [puvu].

Интересно произношение некоторых дифтонгов:

1) Сочетание букв ch [ʃ] произносится как [ʒ]: *chacun* [ʃ akɑ̃] произносится как [ʒ akɑ̃], *cheptel* [ʃ ɛ ptɛ l] – как [ʒ ɛ ptɛ l];

2) Вместо [ʃi] принято говорить [œ], иногда [ui]: *suivre* [sq ivr] произносят как [sœvr], *tuile* [tu il] – [tuil];

3) Вместо [wa] принято говорить [ue], иногда [e] или [ɛ]: *trois* [trwa] произносят как [tre], *noix* [nwa] – как [nue].

Произношение некоторых окончаний также меняется: окончание al [al] меняется на [o], а окончание au [o] – на [jo]: *martial* [marsjal] произносится как [marsjo], *bureau* [byro] – как [byrjo].

Произношение окончаний прилагательных мужского и женского рода соответственно -eux [ø] и -euse [øz] меняется на [u] и [uz]: *dangereux* [dɑ̃røz] принято произносить как [dɑ̃rʒu].

Характерная особенность речи жителей рассматриваемого нами региона – связывание между двумя словами не только в том случае, когда первое слово заканчивается на непронизосимый согласный, а второе начинается на гласную букву или немое h, но и иногда, когда первое слово заканчивается на гласную: *moi aussi* [mwa osi] читается как [mwazosi].

Далее рассмотрим грамматические особенности. На территории департамента Алье используются отличные от общестандартного французского языка местоимения, которые приведены в следующей таблице № 1.

Таблица №1

Стандартизированный французский язык	Бурбонский диалект	Стандартизированный французский язык	Бурбонский диалект
je	j'	Nous	n или ne
te	t'	Vous	ouz или ous
il/elle	o или ol	ils/ells	i, os или as

Зачастую глаголы в бурбонском диалекте имеют свою, отличную от принятой во французском языке, форму спряжений. Например, особое спряжение имеют глаголы *être* и *avoir*.

Спряжение глагола *être*.

je	sus	Nous	sons
te	es	Vous	êtes
il/elle	est	ils/ells	sont

Спряжение глагола *avoir*.

je	ons	Nous	avons
----	-----	------	-------

te	as	Vous	avez
il/elle	a	ils/ells	ont

Кроме того, бурбонский диалект имеет лексические особенности. В первую очередь к ним относятся названия числительных. Часть из них совпадает с общестандартным французским языком (*un* 'один', *deux* 'два', *cinq* 'пять', *douze* 'двенадцать'), другая несколько отличается. Например: *tré* 'три', *houit* 'восемь', *di* 'десять' и т.д. Причем данные отличия в названиях связаны в первую очередь с правилами произношения бурбонского диалекта, рассматриваемыми нами ранее.

Некоторые названия месяцев в бурбонском диалекте также имеют особые названия: *abri* 'апрель', *aôt* 'август', *jin* 'июнь'.

Основную часть лексики, употребляемой только на рассматриваемой нами территории, составляют общепотребительные слова, связанные с повседневным бытом. Их можно разделить на следующие группы:

- 1) Слова, относящиеся к теме «дом»: *abregeas* 'спальня', *chamina* 'дымоход';
- 2) Названия блюд: *goèra* 'пирог', *cobi* 'индейка';
- 3) Названия домашних животных: *jau* 'петух', *âne* 'осел';
- 4) Меры объема: *poinçon* '200 л', *quart* '100 л', *berne* '50 л';
- 5) Одежда: *chamborlot* 'ночнушка', *gounelles* 'подъюбник' [1];

Помимо этого, туда входит и лексика ограниченного употребления, как например, различные термины:

- 1) В области медицины: *enchape* 'опухоль', *pèpre* 'язва', *barbouéron* 'ангина';
- 2) В области религии: *coeuré* 'приходской священник', *catégime* 'катехизис';
- 3) В области юриспруденции: *hussier* 'судебный пристав', *dessarger* 'давать благоприятные показания' [2].

Особое место уделяется терминам морской тематики, что объясняется в первую очередь географическим положением исторической области Бурбон, на территории которой протекает множество рек, и издревле одно из основных занятий жителей данного региона было судоходство. Отсюда такие понятия как: *ganche* 'приток', *billons* 'гребни'.

Кроме того, бурбонский диалект богат различными пословицами и поговорками, которые без сомнения делают речь более образной и разнообразной. Большинство из них связано с описанием проявления различных черт характера людей: *C'est pas toujours la poule que chante qu'a fait l'œuf* 'сам не похвалишь, никто не похвалит'; *C'est l'hôpital que se fout de la Charité* 'чья бы корова мычала'. Некоторые из них показывают значимость труда в жизни человека: *Faire et défaire, c'est toujours travailler* 'что бы ни делать, лишь бы без дела не сидеть'; *Qui voit ses veines voit ses peines* 'видно по мозолям, сколько он трудится'. При этом многие пословицы и поговорки, которые впервые появились именно в бурбонском диалекте, сейчас можно услышать не только в рассматриваемой нами области, но и на всей территории Франции, более того, они уже прочно вошли в лексикон жителей страны.

Таким образом, бурбонский диалект имеет множество отличительных черт, что отражено во всех трех аспектах: лексическом, фонетическом и грамматическом. Такое разнообразие объясняется тем, что рассматриваемый нами регион расположен на стыке двух языков: ойль и ок. Так, например, многие правила произношения были взяты из ойльского языка, а грамматические особенности из языка ок.

Однако не всегда эти особенности можно проследить на территории всей рассматриваемой нами местности. Часто жители крупных городов предпочитают не говорить на родном диалекте, либо использовать его только в быту. Наибольший процент людей, использующих данные правила произношения на постоянной основе, наблюдается среди представителей старшего поколения, а также жителей, проживающих в сельской местности [Ethnologue: Languages of the World]. Зачастую речь жителей этого региона представляет собой смешение стандартного французского и родного языка.

ЛИТЕРАТУРА

Choussy J.-E. Le Patois Bourbonnais: Précédé d'un Simple Essai Étymologique. London: Fb&c Limited, 2017. 138 p.

Duchon P. Grammaire Et Dictionnaire Du Patois Bourbonnais (Canton de Varennes). London: FB&C Limited, 2017. 144 p.

Ethnologue: Languages of the World. URL: <https://www.ethnologue.com/country/BE/languages> (дата обращения 11.02.2019).

Gilliet R. Petit recueil du parler de diou/ R.Gilliet. URL: http://projetbabel.org/diou/diou_2016.pdf (дата обращения: 13.02.2019).

La Montagne. URL: <https://www.lamontagne.fr> (дата обращения: 20.01.2019).

Lexique Français-Bourbonnais. URL: <http://micbourbonnais.free.fr/lexique.htm> (дата обращения: 07.03.2019).

Р.Г.РАМАЗАНОВА

Биектау районы, Коркачык урта мәктәбе, Россия

БЕЛЕМ БИРҮ СЫЙФАТЫН КҮТӘРҮДӘ ЗАМАНЧА ТЕХНОЛОГИЯЛӘРНЕҢ ӘНӘМИЯТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы повышения качества и результативности обучения татарскому языку в общеобразовательных школах, педагогические требования к деятельности учителя в условиях реализации ФГОС.

The article deals with the issues of improving the quality and effectiveness of teaching the Tatar language in secondary schools, pedagogical requirements for the activities of teachers in the implementation of the GEF.

Ключевые слова: татарский язык, цель обучения, методические компетенции, педагогические технологии.

Keywords: the Tatar language, the purpose of training, methodical competence, pedagogical technologies

Гадәти укуту технологияләре ижади эзләнүгә тулысынча ачылырга ирек бирми, ә хәзер илгә киләчәген алдан күргән, тормышка ашыру юлларын ачык төсмерләгән шәхес кирәк. Мәктәп бусагасын атлап чыгучы жаваплылык хисе, белем күтәрүгә омтылыш, эзләнүчәнлек кебек сыйфатларга ия булырга тиешлеген бөтенбездә белә. Мәктәпләрдә шундый шәхес тәрбияләнүгә яна педагогик технологияләр ярдәм итә. Соңгы елларда белем бирүдә информатив технологияләр ешрак кулланыла башлады. Алар белем бирү

процессын үтемлерек итэргэ, белемне кабул итү тизлеген арттырырга, зур күлэмдәге материалны аңлап, тирәнтен үзләштерергә ярдәм итә. Информацион технология– компьютер техникасы һәм программа чаралары ярдәмдә мәгълүматны укучыларга эзерләү һәм житкерү. Алар ике төргә бүленә: техник чаралар (компьютер техникасы һәм бәйләнеш чаралары), төрле максатта кулланылган программа чаралары. Әгәр укытучы дәресне оештырганда компьютер кулланырга уйлый икән, ул югарыда әйтелгән чараларның мөмкинчелекләрен һәм куллану тәртибен белеп эш итэргә тиеш. Туган тел дәресләрендә компьютер техникасы куллану мөһим, чөнки укучыларда кызыксыну һәм эзләнү-тикшеренү теләге уяту; аларның фикерләү сәләтен үстерү; укытуның сыйфатын күтәрүне моннан башка күзаллау авыр.

Заман таләбе укытучыларга яңа мәгълүмати технологияләр белән хәбәрдар булуны, аларны гамәлдә нәтиҗәле куллана белүне сорый. Татар теленә өйрәткәндә, заманча технологияләрне файдалануның мөһим бурычлары булып түбәндәгеләр санала: укучыда өйрәнелә торган фәнгә карата кызыксыну уяту; укучының танып белү активлыгын арттыру, тел өйрәнү өчен уңайлы шартлар булдыру, аралашу вакытында үзара ярдәмләшү мохите тудыру; укучының ижади мөмкинлекләрен тулырак ачу, алган белемнәрен тирәнәйтү. Заманча технологияләрне берничә төргә бүлеп карыйлар.

1) *шәхескә юнәлтелгән технологияләр;*

- а) Ш.А.Амонашвилиның шәхескә хөрмәт белән карау технологиясе;
- б) үзара хезмәттәшлек педагогикасы технологиясе.

2) *укучылар эшчәнлеген активлаштыру һәм интенсификаштыруга нигезләнгән педагогик технологияләр;*

- а) уен технологиясе;
- б) проблемалы укыту;
- в) аралашуга өйрәтү технологиясе.

3) *уку процессын оештыру һәм идарә итүнең нәтиҗәләгәнә нигезләнгән педагогик технологияләр;*

- а) терәк схемаларны кулланып, алга китеп укыту технологиясе;
- б) компьютер технологияләре;
- в) интенсификация белем бирү технологиясе.

Эш тәҗрибәдә уен технологиясе, компьютер технологияләре, электрон дәреслекләр һәм ярдәмлекләр дән файдаланам.

Татар теле һәм әдәбияты дәресләрендә уен кызыксыну уята торган фактор булып тора. Г.К.Селевко [Селевко 2005:14] фикеренчә, максатчан юнәлеш буенча уеннарны дидактик (белем дәрәжәсен, танып белү эшчәнлеген киңәйтү, белем һәм күнекмәләрне гамәли эшчәнлектә куллану һ.б.); тәрбияви (мөстәкыйльлек тәрбияләү, билгеле бер юнәлешләр, дөньяга караш тәрбияләү һ.б.); үстерелешле (игътибар, хәтер, сөйләм, фикерләүне, уку эшчәнлеген үстерү һ.б.); социальләштерүче (аралашуга өйрәтү һ.б.) төрләргә бүлеләр. Уку процессын интенсификаштыруны активлаштыру максатында, уенны төшенчәләренә үзләштерү, теманы өйрәнү, яңа материалны аңлату-ныгыту, сөйләм эшчәнлегенә телдән төрләренә өйрәтү вакытында технология буларак файдаланырга була.

Рус мәктәбәндә татар теленә өйрәтүдә рольле уеннарны актив кулланам <https://nsportal.ru/shkola/rodnoy-yazyk-i-literatura/library/2019/10/14/belem-biru-suyfatyn-kutrud-zamancha>. Аларның өйрәтү мөмкинлекләре зур һәм тәкъдим ителгән ситуацияләрдә укучылар аның белән иркен эш итәләр. Шунның белән беррәттән, укучыларның дәрес белән кызыксынуы арта, тел һәм сөйләм материалын өйрәнү дә файдалырак була. Рольле уеннар берничә этаптан тора: өйдә яки сыйныфта эзерләнү, сыйныфта уенны оештыру, йомгаклау этаплары. Уенны оештырганда, укытучы берничә факторны истә тотарга тиеш: укучыларның коммуникатив эшчәнлеген активлаштыру; сөйләм эшчәнлеген дәряжәсенә төрле булуын истә тотып, балаларга рольләренә дәрес бүлеп бирү; уенның нәтижәсе укучыларның хисси халәтенә бәйлә булу; укучыларга яхшы таньш булган ситуацияләренә файдалану; үзара ярдәмләшү, телдән актив аралашу мохите булдыру. Рольле уеннар диалогик сөйләмне үстерүдә бик нәтижәле чара булып тора, бигрәк тә башлангыч сыйныфларда. Рольле уенда парлап һәм төркем составында да катнашырга була. Төркем белән эшлөгәндә, әкиятләренә үзгәртеп, тулыландырып, өстәмә сораулар ярдәмендә коммуникатив максатка ирешәбез. Эш тәҗрибәмнән рольле уеннарга түбәндәге мисалны китерә алам. Мәсәлән, «Теремкәй» әкиятен мисалында лексик һәм грамматик материал ныгытыла, һәм бу уен дәрсәтә бик уңышлы файдаланыла. Табигый рәвештә нәрсәдер әйтү, нәрсә турында булса да сорау ихтыяҗы яки әңгәмәдәшенә җавап бирү теләге туа. Аралашу бик кызыклы бара. Бөтен дәресне ситуацияле уенга кормыйча, аның билгеле бер этабында гына да уен элементын кертеп җибәрәп була. Мәсәлән, «Ашханәдә», «Кибеттә», «Базарда», «Туган көнгә чакыру» кебек рольле уеннар бик кызыклы. Зуррак сыйныфларда югарыда санап үтелгән бөтен дәресне индәп ала торган уен формалары кулайрак. Инновацион белем бирү, иң беренче чиратта, мәгълүмати-компьютер технологияләренә үсешкә бәйлә. Дәрсәтә компьютер технологияләрен кулланып күрсәтмәлеккә тәмин итеп һәм күп мәгълүмат биреп, укытучының сыйфатын күтәргә ярдәм итә. ФГОС шартларында мәгълүмати технологияләр кулланып бик кулай, чөнки төп максат – укытучы укучыны мөстәкыйль белем алырга, эзләнәргә өйрәтәргә тиеш. Презентацияләр дә киң кулланыла. Матур эшләнгән презентацияләр укучының игътибарын үзгәртә һәм җәлеп итә, дәрескә алып кереп китә. Кызыксындыру максатыннан диалог темасына туры килгән слайдлар бик тә файдалы. Рәсемгә карап яңа сүзләр, гыйбарәләр туа һәм сөйләмгә кереп китә. Компьютер технологияләре түбәндәге эшләрдә кулланыла:

1. Текст белән эшләү. Презентация ярдәмендә сүзлек, диктантлар яки контроль күчәрәп язучыларны тикшерү уңайлы. Моның өчен мин бер слайдта хәрәфләре төшәп калган яки хаталы текстлар бирәм. Эшнә башкаргач, укучылар бер-берсе белән дәфтәрләрен алмашалар һәм алдагы слайд ярдәмендә тикшерәләр. Төшәп калган хәрәфләр, хаталарны башка төс белән бирәм. Киләсе слайдта бәяләү критерияләре күрсәтелә. Укучылар билгеләренә үзләре куялар. Биредә укучыга җавап вариантларын сайлап алу гына түгел, аларның дөреслеген тикшерү мөмкинлегенә дә тудырыла. Бер-берсен мактыйлар, хаталарны төзәтәп, киңәшләр бирәләр.

2. Бирелгән сүзләренә, сүзтәзмәләренә урыннарын үзгәртеп, бәйләнешле текст төзү.

3. Дәресләргә эзерләнгәндә, өстәмә материал, мәгълүмат биру максатыннан үз презентацияләремне кулланам. Күрсәтмәлелек, биремнәрне сайлауда укучыларның яшь үзенчәлекләрен исәпкә алам. Презентацияләр бер-берсе белән бәйләнгән, үтелгән материалны кабатлау өчен дә бик уңайлы.

4. Башваткычлар чыгу. Бирем карточкаларда һәр балага аерым таратыла, ә инде нәтижәсе экранда чыга. Укучылар эшләрен бер-берсе белән алмаштырып тикшерәләр, нәтижә ясыялар.

Мәктәптә кулланыла торган иң отышлы инновацион технологияләреннән берсе - электрон дәреслекләр һәм ярдәмлекләрдән файдалану. Аларның зөвыклы бизәлеше, тәкъдим ителгән текстларның һәм өзекләренң балалар өчен кызыклы булуы, яшь үзенчәлекләренә туры килүе, биремнәр һәм сорауларның укучы башкарып чыга алырлык катлаулылыкта булуы аеруча әһәмиятле. Татар теле һәм әдәбияты дәресләрендә компьютер технологияләреннән куллануның түбәндәге уңай яклары бар: уку процессы этәлегенң индивидуальләшү, күләмле материалның тиз үзләштерелүе; укучыларның танып белү активлыгы үсеш алуы; укучыларның психологик мөмкинлекләреннән исәпкә алынуы һәм белемнәрнең объектив бәяләнелүе; укугучының эш характеры үзгәрү һ.б. Димәк, заманча технологияләргә таяну укугучының да эшен жиңеләйтә, укучыларның белем дәрәжәсен арттыруда да мөһим чара булып тора.

Алда язылганнардан нәтижә ясап, шуны әйтергә була: укугучыларның сыйфатын үстерергә булышлык итә торган педагогик технологияләр шактый. Укугучының бурычы – яңалыклар агымында югалып калмыйча, дәрәс юнәлеш алу, укугучының һәр этабы өчен уку материалын аңлатуның иң уңышлы алымнарын табу.

ӘДӘБИЯТ

Гейхман Л.К. Интерактивное обучение общению (общепедагогический подход). Дис. ... д.п.н. – Екатеринбург, 2003. – 426 с.

Кашлев С.С. Современные технологии педагогического процесса. – М.: Университетское, 2000. – 95 с.

Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т. Т. 1. – М.: Народное образование, 2005.-

URL <http://edu.vspu.ru/doc/groups/107/769/SelevkoG.K.Pedagogicheskie-tehnologii-na-osnove-didakticheskogo-i-metodicheskogo-usovershenstvovaniya-UVP.pdf>

Д.А. РЕНКОВА

Военно-патриотический общеобразовательный центр-школа № 67, Россия
**ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Аннотация. Статья посвящена взаимодействию языка и культуры, которое выражается в том, что язык и культура охватывают все ресурсы и функции языка. Они взаимовлияют друг на друга. Проводится обзор проблем межкультурной коммуникации. Подчеркивается актуальность и практическая значимость межязыковых и межкультурных научных изысканий.

Abstract. The article is devoted to the interaction of language and culture, which is expressed in the fact that language and culture cover all the resources and

functions of language. They influence each other. The review of problems of intercultural communication is carried out. The relevance and practical importance of interlingual and intercultural scientific research is emphasized.

Ключевые слова: Языковая картина, культура, межкультурная коммуникация, национальная культура, носитель языка.

Key words: Language picture, culture, intercultural communication, national culture, native speaker.

Язык — это история народа, это путь цивилизации и культуры, отражающее **настоящую** действительность и создает свою видение о мире, уникальную для каждого языка, его менталитет, традиции, образ жизни, систему норм и ценностей, национальность народа, этнической группы, речевого коллектива, пользующегося данным языком как средством общения. [Тер-Минасова 2000: 259]. Все знания, умения, материальные и духовные ценности, которые веками накапливались народом, хранятся в его языковой системе — фольклоре, книгах, в устной и письменной речи, поскольку именно посредством языка обеспечивается ее передача от одного поколения к другому. Так, дети, в процессе социализации, вместе с изучением языка, узнают, культурный образ мира традиции, обычаи народа менталитет, и картину мира в целом.

Картиной мира называют воображение о мире, представленном в человеческом сознании. И между миром и языком находится человек, носитель языка. Именно человек оценивает мир при помощи мышления и органов чувств и на этой основе создает систему представлений о мире. Осмыслив результаты этого восприятия, пропустив их через свое сознание он передает их другим людям с помощью языка.

Поговорим подробнее о взаимоотношении языка и культуры. Эти проблемы играют неотъемлемую роль как для развития эффективности общения, так и для преподавания иностранных языков.

Межкультурное общение в XXI веке является важнейшей частью жизни любого человека. Это объясняется развитием культурного, политического, экономического взаимоотношений. Это необходимо для создания коммуникации между носителями разных стран для всеобщего развития и способствования взаимодействию. Межкультурная коммуникация определяется, как общение между представителями разных культур, когда их разность приводит к различным трудностям. Классическое определение понятия межкультурной коммуникации обнаруживается в рамках книги Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Язык и культура», где под ним понимается адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [Верещагин Е. М., 1990:120]. Проблема соотношения языка и культуры остается одной из сложных, актуальных и многовидовых проблем современности.

Значимость проблемы межъязыковой и межкультурной коммуникации ярко выражена при сравнение иностранных языков с родными и чужой культуры со своей родной. Соприкосновение или конфликт нации помогает

яснее осознать многообразие этих культур и избежать культурных ошибок при действительном общении с носителями другой культуры

Проблема культур и языков проявляется на разных этапах. Наиболее ярко она проявляется в лексическом значении, потому что лексика непосредственно связана с реальным миром, с внеязыковой действительностью. Непосредственно в процессе общения, остро встает проблема культурного компонента, культурного барьера, наличия культурных сопутствующих знаний о мире изучаемого языка. Необходимо понимать не только значение и перевод слова, но определение этого слова, иметь видение о предмете, его функциях и месте в той культуре, где он употреблялся в роли реального средства общения.

С точки зрения С. А. Атановский, Г. А. Брутян, Е. И. Кукушкин, Э. С. Маркарян, А. В. Смирнов взаимосвязь языка и культуры представляет собой действие в одну сторону, поскольку если язык создан показывать реальность, а культура является неотъемлемым компонентом этой самой действительности, то язык представляется как простое отражение культуры [Садохин А. П., 2005, 310]. При этом какие-либо изменения действительности приводят к обязательным соответствующим изменениям в культуре, что в свою очередь отражается непосредственно в самом языке. В связи с этим, с изменением действительности изменениям подвергаются и национально-культурные стереотипы, а также язык.

С другой стороны, В. Гумбольдт систематизировал имеющиеся знания о языке, как картине мира, которые разработал многочисленная теория, включая теорию лингвистической относительности. В результате многолетних исследований ученый пришел к выводу, что культура не может быть понята без знания ее языка. По его мнению, знание языков выступает важным проводником к полному пониманию традиций, обычаев и верований людей, а чисто исследование лингвистического характера является неотъемлемой частью тщательного исследования психологии народов мира [Гумбольдт, В. 1985:52]. Имеется также и третий подход, который основан на взаимосвязи и взаимодействии языка и культуры, в рамках которого язык представляется составной частью культуры, наследуемой от предков и выступает в качестве основного инструмента усвоения культуры. Так, с точки зрения С. Г. Тер-Минасова язык является орудием познания, передачи информации, выступает носителем культуры, поскольку отражает мир, хранит и передает знание об этом мире, формирует носителя языка [Тер-Минасова 2000: 259].

Язык является и компонентом, и одновременно орудием культуры. Однако, в то же время он носит автономный по отношению к культуре характер. Пожалуй, одним из главных и основных свойств языка является его универсальность, которая позволяет реализовать внутрикультурное и межкультурное общение. Язык выступает в качестве основного средства общения между людьми. С точки зрения его коммуникативной функции он может быть назван основным средством общения. Вместе с этим язык является основным носителем и мощным транслятором культуры. Так, посредством языка могут выражаться все компоненты культуры. В процессе эволюции культуры она предстает как средство межличностной коммуникации и общения в пространстве и времени. Главным средством общения выступает

язык, в котором большинство исследователей видит наиболее отличительный признак культуры. Вне языка не существует культуры, а культура на каждом этапе своего развития символически оформляется, находит свое выражение, в первую очередь именно в языке [Межуев В., 2006: 408]. В связи с тем, что язык является ведущим средством коммуникации, благодаря которому происходит контакт между отдельными лицами на основе знания и понимания двух языков и культур.

При осуществлении межкультурного общения следует придерживаться некоторых языковых правил, которые обеспечат ее эффективность. Прежде всего, следует отметить, что в рамках межкультурной коммуникации недопустимым является использование сленговых понятий и идиом, подбор слов следует осуществлять так, чтобы они передавали максимально денотативное значение. Следует проявлять особое внимание к собеседнику, представителю другой культуры, выяснять и разъяснять не вполне понятные ему слова. Кроме того, следует помнить о том, что в некоторых языках неправильно поставленное ударение и неверная интонация могут в корне изменить понятие и смысл произнесенного предложения [Верещагин Е. М., 1990:120]. Таким образом, язык занимает ведущее место в системе межкультурной коммуникации, обеспечивает успешность и эффективность межкультурного общения.

В коммуникативном взаимодействии между людьми язык навязывает человеку свое видение мира, культуры другого этноса и играет определяющую роль в обеспечении межкультурного согласия.

ЛИТЕРАТУРА

- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. — М.: 1990. — 120 с.
- Гумбольдт, В. Язык и философия культуры [Текст] / В. Гумбольдт. — М.: Высшая школа, 1985. — 52.
- Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. — М.: Прогресс-Традиция, 2006. — 408 с.
- Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. — М.: Высшая школа, 2005. — 310 с. Язык и межкультурная коммуникация: материалы Второй Международной науч.-практ. конф. Великий Новгород, 19–20 мая 2011 г.:
- Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация [Текст] / С.Г. Тер-Минасова. — М.: Высшая школа, 2000. — 259 с.

ТАТАР ҺӘМ РУС ТЕЛЛӘРЕНДӘ ИР - АТ МАТУРЛЫГЫН
ТАСВИРЛЫЙ ТОРГАН ФРАЗЕОЛОГИК БЕРӘМЛЕКЛӘР

Аннотация. В этой статье говорится о лексических единицах, описывающие красоту мужчины. Сравниваются фразеологические единицы татарского и русского языков.

Abstract. This article talks about lexical units describing the beauty of a man. The phraseological units of Tatar and Russian languages are compared.

Ключевые слова: фразеологизмы татарского языка, фразеологизмы русского языка, красота мужчины, лексическая единица.

Key words: phraseological units of the Tatar language, phraseological units of the Russian language, beauty of a man, lexical unit.

Әле язучу барлыкка килгәнчә үк, фольклор эсәрләрендә кешеләрнең матур сыйфатлары макталган. Татар халкының мәкальләре, табышмаклары, әкият-легендалары, жырлары үзгәндә күбрәк акыллы, уңган, булган, батыр, чибәр кешеләр торган. Кеше матурлығын сурәтләүчә фразеологизмнар мәгънәләре ягыннан берничә төркемгә бүленде:

1) Тышкы кыяфәтнең тасвирлы торган лексик берәмлекләр

Татар халкының элек –электән матурлыкка үз идеалы булган. Татар кызлары каен сыман зифа буйлы, карлыгач канатыдай кыйгач кашлы, шомырттай кара күзле булган. Ә егетләр имәндәй нык, сөлөктәй зифа буйлы, бөркеттәй кыю, житез булган. Мәсәлән, *зифа буй- стройная фигура; нәфис гәүдәле /буйлы-сынлы / сын-сыйфаты матур / нараттай туры /яши каендай /тал (чыбыгы) кебек зифа – стройная как береза, стройна как тополь /стройна как пальма /прекрасного телосложения; каләм каш – тонкие брови; карлыгач канаты кебек (каш) – брови дугой; кәкре борынлы – нос с горбинкой; калку буйлы – выше среднего роста; чалыш аяклы / кәжә сыйрагы – с кривыми ногами /козья ножка; кара тутлы кеше – жгучий брюнет; карлы колак – уши торчком; гүәрдин кебек (таза) – как гренадер (гвардеец); алынтай гәүдәле (әзмәвердәй таза) – косая сажень в плечах; дөя ирен /куян ирен – заячья губа; жәяү кеше ятып карарлык /керфегеннән гәлләр тама – краса ненаглядная; үлемгә чибәр – чересчур красивый; аю беләк – крепкие ручки; аю аяк – медвежья лапы; жәир бете – ростом не вышел; алсу йөзле – кровь с молоком.*

2) Кешенең сөйләм теленә килгәндә татар һәм рус халкында менә мондый фразеологик берәмлекләр бар: *жавапка аптырамау / сүз өчен күршегә керми – за ответом за пазуху не полезет /за ответом в карман не лезть; зәһәр тел – злой на язык /язык как бритва /острый язык (язычок); кимерчәксез тел /алап авыз – язык без костей; ачы тел – дерзок на язык.*

3) Акылны тасвирлаучы фразеологик берәмлекләр: *зирәк акыл /елан акылы (бар) – мудрая как змея; зәгыйфь акыл – ум короток; жәңгел акыллы – легкомысленный, ветренный; акылга зәгыйфь (жәңгел, сай) – слаб умом, тронут умом; акыл иясе – ума палата /голова круглая /светлая голова; акыл кереп тә чыкмаган – как пробка /как пень; акыл өләшкәндә өйдә булмаган –*

глуп как пробка; ачык фикерле – здравомыслящий; аю баш – дурная голова; башсыз кеше – без царя в голове.

4) Ир-атның көчен, батырлыгын тасвирлый торган лексик берәмлекләр.

Татар һәм рус халкында егетлек һәм ирлек темасына багышланган фразеологик берәмлекләр бик күп. Шул фразеологизмнарда ир кешенең, егет кешенең матурлыгы аның тышкы кыяфәтендә генә түгел, иң мөһиме аның рухи дөнъсында, аның көчендә булырга тиешлеге аеруча да ачык күрсәтелә. Гадәттә безнең халкыбыз матурлыкны батырлык, ирлек белән янәшә куйган: *ир егет – настоящий мужчина; ир заты – сильный пол; ир йөрәкле – мужественное сердце; егет дисәң дә егет – вот это парень!; егет икәнсең – молодчина!; егетлек күрсәтү – проявить храбрость (отвагу); аю егарлык (егет) – медведя может свалить.*

5) Хезмәткә мөнәсәбәтән тасвирлый торган лексик берәмлекләр.

Элек-электән кешеләр хезмәт сөюне, кешеләргә шатлык китерү өчен тырышып эшләүне матурлык үрнәге итеп күрсәтәләр. Татар һәм рус халкында эш, хезмәт сөючәннәрне, кулларыннан бар эш килүчеләрне *алтын куллы – золотые руки* диләр. Андый алтын куллыларны үрнәк итеп *йөзек кашы булу – быть образцом* диләр. Ә хезмәт сөймәүчеләр турында *жирдә салам селкетми – палец о палец не ударит* диләр.

6) Кешенең күңел матурлыгын тасвирлаучы лексик берәмлекләр.

Башкаларга төрәк һәм үрнәк булып, тормыш сикәлтәләрендә егылып калмыйча яшәүчеләр күп әйләнә-тирәбездә. Үзеннән соң игелекле балалар, матур эшләр калдыручылар да житәрлек. Кеше турында башкалар күңелендә матур хатирәләр сакланса, аның исеме яши. Татар һәм рус халкы кешенең матур сыйфатларын фразеологизмнарда да чагылдырган. Мәсәлән: *изге жан – добрая душа, святой человек; изге зат /илаһи кеше – святой человек /добрый гений; иркен күңелле – широкая (щедрая) душа /душа нараспаику; йомшақ күңелле булу – быть мягкосердечным; жылы канлы – приятная личность; кеше жанлы – душевно щедрый; ак күңел – чистейший, милейший души человек; алтын кеше – золотой человек; алтын багана – надежная опора, опора в жизни; ачык йөзле – приветливое лицо; ачык кеше – свой парень.*

7) Холыкны тасвирлый торган лексик берәмлекләр.

Татар һәм рус халкында кеше холкының төрле сыйфатларын чагылдырган фразеологизмнар бик күп. Мәсәлән: *каты холыклы – крутой нрав; каты күңелле – черствова сердце; каты күзле – нехороший глаз /тяжелый глаз; кәжә кебек кире – упрямый как осел; йомры башлы – хитрый, остроумный, увертливый; йон батыр – хвастун, бахвал; вак жанлы – мелкая душонка; вак кеше – мягкий человек /мелочный человек; вөҗдан кушмау /вөҗдан каршы килү – иметь совесть /поступать по совести; дөнъя кеиесе түгел – не от мира сего; елан аягын кискән нәрсә – прошедший огонь и воду; елан ите ашаган /хәйләкәр шайтан /койрыгына бастыра торган түгел – хитрая bestия; жиңел аякы – легкий на подъем /нога легкая; жиңел табигатьле – несерьезный человек; жиңел холыкы – без царя в голове; жир бит /битенә эт тиресе капланган – бесстыжая морда /совесть потерял; алмаз күз – глаз алмаз; алланың кашка тәкәсе – божий избранник /нуп земли; ачу саклаучан –*

держатъ камень за пазухой, точить зубы, держатъ зло; донья баясе кеше – душа человек.

Нәтижә ясап, шуны әйтергә була, кеше матурлыгы аның тышкы кыяфәтендә генә түгел. Татар һәм рус телләрендәгә күп кенә фразеологик берәмлекләр мәгънәләре белән генә түгел, формалары белән дә бер-берсенә туры киләләр.

ӘДӘБИЯТ

Әхәтов Г.Х. Татар теленең фразеологик әйтелмәләр сүзлеге.– Казан: Таткитнәшр., 1982.– 174б.

Исәнбәт Н.С. Татар теленең фразеологик сүзлеге. Ике томда. – Казан: Таткитнәшр., 1989.– 495б.; – Казан: Таткитнәшр., 1990.– 365б.

Сафиуллина Ф.С. Татарча-русча фразеологик сүзлек.– Казан: Мәгариф, 2001.– 335 б.

Юсупов Р.А. Татар һәм рус фразеологизмнары.– Казан: КДПУ, 2000.– 218б.

Юсупов Р.А. Лексико-фразеологические средства русского и татарского языков.– Казань: Таткнигоиздат., 1980.–120 с.

З.И. САЛЯХОВА

Стерлитамакский филиал БГУ, Россия

ПАРЛЫ ИСЕМДӘРНЕҢ СЕМАНТИК ҮЗЕНСӘЛЕКТӨРЕ

Аннотация. Статъя посвящена исследованию составных имен существительных в башкирском языке. Рассматриваются способы образования и лексико-семантические группы составных имен существительных.

Abstract. The article is devoted to the study of compound nouns in the Bashkir language. The ways of formation and lexico-semantic groups of compound nouns are considered.

Ключевые слова: башкирский язык, имя существительное, структура, лексико-семантические группы.

Key words: Bashkir language, noun, structure, lexical and semantic groups.

Төрки тел җилемәндә парлы һүз э әрз е Н.А. Баскаков, Н.Н. Гаджихәмедов, Ф.А. Ғәниев, Н.К. Дмитриев, А.Н. Кононов, К.М. Любимов, Ә.В. Севортян, Е.И.Убрятова, М.А. Хабичев, А.М.Щербак һ.б. телсе ғалимдар өйрәнгәндәр. Г.Р. Абдуллина, Й.Гәрәй, Н.К. Дмитриев, М.В. Зәйнуллин Т.М. Ғарипов, К.Ғ. Ишбаев, Ә.Ф. Ишбирз ин, З.Ғ. Урак син, М.Ғ. Усманова, Х.С. Фәритов, М.Х. Әхтәмов, Ә.Ә. Юлдашев һ.б. ғалимдарз ың тикшеренеүз әрендә башкорт теленең һүз ыһалыш системаһы, һүз э ең структур төз өлөшө, һүз ыһалыш юлдары һәм айырым һүз төркөмдәренен ыһалыу үз енсәлектәре буйынса материалдар тупланған.

Башкорт тел җилемәндә ыһалыштары буйынса исемдәрз е тамыр (*алма, тоз, кул, ағас, урман, сәскә, өс тәл, күз*), ыһалма (*сурмансы, һауынсы, ишкәкәсе, баксасылык*), ҡушма (*Стәрлетамак, Дүртөйлө, ағыпҡыс, куляулыҡ, алмағас, Тимерҗазыҡ*) һәм парлы (*җарт-коро, ир-ат, сепрәк-*

сапрак, күрше-күлән, тел-теи, бисә-сәсә, катын-кыз, кәрәк-ярак, һауыт-һаба) исемдәргә бүлеп карайз ар.

Башкорт телендә к ушма һүз з әрз ең компоненттары бер-береһе менән эйәртеүле йәки теҙ мә бәйләнештә торорға мөмкиндәр, ошоға карап эйәртеүле бәйләнеш һөз өмтәһендә барлыкка килгән к ушма һүз з әрз е детерминатив к ушма һүз з әр (берекмә һәм теркәлмә к ушма һүз з әр) һәм копулятив к ушма һүз з әр (парлы, кабатлаулы һәм кыс картылған к ушма һүз з әр) бүләләр. Берләшмәләр составындағы яһаусы нигез з әр бер-береһе менән тулыһынса к ушылмайынса, тик үз -ара ишләшәп (парлашып) кына килһәләр, бындай к ушма һүз з әр парлы к ушма һүз з әр тип йөрөтөләләр.

Башкорт телендә нигез з әр ишләшәү нигез ендә яһалған парлы һүз з әр үз -ара синонимик мөнәсәбәттәрз э йәки үз -ара антонимик мөнәсәбәттәрз э торорға мөмкин. Үз -ара синонимик мөнәсәбәттәрз э торған ишләшәүсә нигез з әрз ән яһалған парлы һүз з әр: *кәрәк-ярак, гөл-сәскә, саң-туз ан, кәртә-кура, ут-ялкын, нәс ел-током, сит-ят* һ.б. Үз -ара антонимик мөнәсәбәттәрз э торған ишләшәүсә нигез з әрз ән яһалған парлы һүз з әр: *ойок-бейгәләй, кул-аяк, алыш-биреш, килем-китем, йөрөш-торош, кылык-торош, дус -дошман, кыз -малайз ар, тауык-этәс* һ.б.

Башкорт телендә парлы нигез з әр ишләшәү һәм нигез з әр кабатлануы юлы менән яһалалар. Нигез з әр ишләшәү яһалған исемдәргә: *аң-белем, кайғы-хәсрәт, килем-китем, катын-кыз, бала-саға, мал-тыуар, айыу-фәлән, бүрә-маз ар, кейем-һалым, һауыт-һаба* һ.б. тибындағы исемдәр карай. Миҫ алдар. *Кыз ырас та, китап-дәфтәрз әрен алып, өҫ тәл янына килеп ултырз ы (З.Бишшева). Эйе, қала тормошоноң еңеллектәре күп, утын-бесән әз ерләйһе юк, мал карайһы юк (Ә.Әминев).*

Нигез з әр кабатлануы юлы менән яһалған исемдәргә: *тимер-томор, әбей-һәбей, эт-мет, агас-мағас, хәл-әхүәл, галим-гәләмә, табип-табибз* һ.б. тибындағы исемдәр карай. Миҫ алдар. *Кем уға тахта-макта алып кайтып торһон (З.Бишшева). Ужыу-ужытыу эштәре якшы куйылған – һәр сығарылыштан кластарының ыртығы самаһы юғары ужыу йорттарына керә (Ә.Әминев).*

Ысынбарлыктағы конкрет предмет төшөнсәһен аңлатып йөрөү менән бергә исемдәр төрлө күренеш, билдә, эш, хәл, хәрәкәт һәм башка мөнәсәбәт атамаларын белдерәләр. М.В. Зәйнуллин [1] хәз ерге башкорт телендәге исемдәрз е бер нисә лексик-семантик төркөмсәләргә бүлгән. Ошонан сығып, парлы исемдәрз е лә түбәндәге төркөмсәләргә бүлгәргә мөмкин:

1. Конкрет мәғәнәле исемдәр. Конкрет мәғәнәле парлы исемдәр реалы тормоштағы һаналыуы мөмкин булған, һиз еү-тойоу һәм күреү органдары ырз амында танылған төрлө предметтарз ы, эйберз әрз е, күренештәрз е, кешеләрз е һәм башка йән эйәләрен белдерәләр. Мәҫ әлән: *гөл-сәскә, саң-туз ан, кәртә-кура, ут-ялкын, әс-карын* һ.б. Миҫ алдар. *Танау-ауыз ына, күз з әренә, сәс араһына шундук саң-туз ан тулды, төрлө яктан тарткылаған көслө ел күлдәк-ыштанын өз гөләргә, китап-дәфтәрз әре һалынған сепрәк тоқсайын тартып алырға маташты (Ә.Әминев).*

2. Абстракт мэгэнэле исемдэр. Абстракт мэгэнэле парлы исемдэр, конкрет мэгэнэле исемдэр эн айырмалы рэүштэ, дөймлөштөрөлгөн төшөнсэлэрэ э, кешелэрэ ең психик хэм физиологик хэлен, шулай ук төрлө билдэлэрэ ең, хэрэкэтэрэ ең атаманын, фэн хэм техника өлкөнөндө кулланылган эш-хэрэкэт атамаларын хэм социаль-политик, идея йүнөлөштөрөн белдерэлэр. Мэс элэн: *уй-фекер, көрөш-алыш, аң-белем* һ.б. Миң алдар. *Төрлө кешелэр менэн осрашып һөйлөшөү, хатта һөйлөшмэй генэ тегендэ-бында барып, тормоштагы хэрэкэтте, ыгы-зыгыны жарап йөрөү зэ күнел төбөнө коргакһып каткан уй-фекерэ эрэ е куз гатып ебэрер һымак (Н. Мусин).*

3. Матди исемдэр. Был төр парлы исемдэр төрлө шыйык хэм куйы матдэлэрэ ең, минералдарэ ың хэм металдарэ ың, иген культураларынын, аз ык-түлек хэм материалдарэ ың, эйберэ эрэ ең атаманы булып йөрөй. Миң алдар: *бензин-кэрэсин, тимер-томор, алтын-көмөш, сэй-шэкэр, икмэк-тоз* һ.б. Миң алдар. *Ошо тимер-томоро, агас-ташы менэн алыыта бит! — тип һукрана-һукрана, бер йәшиник уйынсыкты күтәрөп тышка сыгып бара ине (З.Бишиева).*

4. Йыйнау исемдэр. Йыйнау мэгэнэле парлы исемдэр бер тэбигэтле, бер йөкмөткеле предметтарэ ың, эйберэ эрэ ең йәки бер профессия кешеләренен бер коллективка, бер урынга йыйылыуэ арын, бер ерэ э эшлөүэ эрен белдерэ. Мэс элэн: *дус-иш, нэс ел-тожом, ата-баба* һ.б. Миң алдар. *Алданырак һиз гэн булла, сит ауылдагы берэй туған-тыумасаһына йә дус-ишенә барып ятыр ине (Д.Юлтый).*

5. Аш-һыу, ашамлык, эсемлек атамалары хэм уларга бөйлө предмет атамалары. Был төркөмгэ аз ык-түлек, аш-һыу, эсемлек атамалары карай: *сэй-шэкэр, икмэк-тоз, ризык-ашамлык, һөт-ак* һ.б. Миң алдар. *Ул, күк күзле, етен сәсле зур курсагы менэн һөйлөшә-һөйлөшә, кыз ыл балсыктан һауыт-һабалар, кирбестәр яһап ултыра ине (З.Бишиева). Милли кейем кейендереп, кунакка тәкдим ителәсәк икмэк-тоз эо уга тотторорга тейештәр (Ә.Әминев).*

6. Туғанлык хэм кэрэ эшлек исемдэр. Туғанлык хэм кэрэ эшлекте белдергән парлы исемдэргэ нэс елде, ток омдо аңлаткан хэм никах буйынса кэрэ эшлекте аңлаткан парлы һүз э эр карай. Мэс элэн: *агай-эне, атай-эсэй, кайны-кәйнә, кусты-һеңле* һ.б. Миң алдар. *Миңә һинең атайың-эсәйең менэн һөйлөшөргә кэрәк булыр (З.Бишиева). Сөнки эсәйемдең бөтә идеалы Ғәлим агайга кәләш әйттереп, жоғ а-жоғ агый булышып, дошман һүз ең аяк ас тында калдырып, килен рәхәтен күреү ине (Д.Юлтый).*

7. Мал-тыуар, хайуан, йәнлек, кош-корт, балык, бөжөк атамалары. Мал-тыуар хэм хайуан исемдөрөнә түбөндөгө парлы һүз э эр карай: *мал-тыуар, айыу-буре, кош-корт* һ.б. Миң алдар. *Урам бер аз га һыйыр мөңрэгән, үгез үкөргән, кэзә-һарык бажырган, көтөү каршылаусы балалар шаулашкан тауыш менэн түлдэ (З.Бишиева).*

8. Кешенен тән өлөштөрөнә, тышкы кифәтөнә, буй-һынына кағылышлы парлы исемдэр. Миң алдар. *Һиндәйз ер каты жулдар уга куз галыра ирек бирмәнеләр, аяк-жулдарын бәйләнеләр, мөндәр аша ауызын бас тылар, кайз алыр күтәрөп һалдылар (Д.Юлтый).*

9. Йорт йыһаздары, йорт каралтылары, мөлкәт менән бәйлә парлы атамалар. Миҫ алдар. *Йылыһы сыжмай тиерлек; арка, кул йылытырлык жына, өҫ тәмә рәүештә юрган-маз ар индер, тигәйне лә Рәүеф, «кара карга» қолағынала әлмәне (Д.Юлтый). Өйөн дә ғала, рам-фәлән дә яһай, мейесен дә сығара (Д.Юлтый).*

10. Төрлө тәбиғәт күренештәрен аңлатыусы исемдәр. Миҫ алдар. *Минең апайым әйтә, ни, Талқас буйындағы кеүек, ел-буран без ҙ ең райондың башка бер ерендә лә юк, ти (Ә.Әминев). Улар жышжы яуым-төшөм менән аҙыкланып яталар (Д.Юлтый).*

Башкорт телендә икенсе өлөшө *ни, кем, кара, фәлән, маз ар, ғәләмәт, төгән, тәйәк, фәсмәтән* һүз ҙ әренән торған парлы исемдәр йыш осрай. Мәҫ әлән: *кеше-фәлән, ат-фәлән, кеше-маз ар, хат-маз ар, важ-тәйәк, йәгәние, бүре-кара* һ.б. Миҫ алдар. *Капкаһынан хәйерсе-фәләнде индереү түгел, күршенең этен дә кертмәй, шуға күрә уны «һаран Котлояр» тип йөрөтәләр (Д.Юлтый). Йылыһы сыжмай тиерлек; арка, кул йылытырлык жына, өҫ тәмә рәүештә юрган-маз ар индер, тигәйне лә Рәүеф, «кара карга» қолағына ла әлмәне (Ә.Әминев).*

Шулай итеп, башкорт телендә яһалыштары буйынса исемдәрҙе тамыр, кушма һәм исемдәргә бүлеп карайҙар. Парлы нигеҙ ҙ әр ишләшеү һәм нигеҙ ҙ әр ҡабатланыу юлы менән яһалалар. Ысынбарлыктағы конкрет предмет төшөнсәһен аңлатып йөрөү менән бергә исемдәр төрлө күренеш, билдә, эш, хәл, хәрәкәт һәм башка мөнәсәбәт атамаларын белдерәләр.

ӘДӘБИӘТ

Зәйнуллин М.В. Хәзерге башкорт әдәби теле. Морфология: монография. – Өфө: БДУ РНУ, 2013. – 13-18 б.

Л.Х. САМСИТОВА, Р.И. САМСИТОВА,

БГПУ им. М. Акмуллы, Россия

КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В БАШКИРСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ О ЖИВОТНЫХ

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу концепта «время» в концептуальной системе, а также выявлению специфики объективации его признака в башкирской языковой картине мира. Рассматриваются структурно-семантические особенности концепта «время», выявленного на материале башкирских народных сказок о животных.

Ключевые слова: языковая картина мира, фольклор, башкирские народные сказки о животных, концепт, лексема.

Abstract: The article is devoted to a comprehensive analysis of the concept of «time» in the conceptual system, as well as the identification of the specifics of the objectification of its attribute in the Bashkir language picture of the world. The structural and semantic features of the concept of «time», revealed on the material of Bashkir folk tales about animals, are considered.

Keywords: linguistic world view, folklore, Bashkir folk tales about animals, concept, lexeme.

В когнитивной лингвистике термин «концепт» является базовым. Этот термин заимствован когнитивной лингвистикой из логики. Проблема определения концепта в целом не является новой для лингвистики. Еще в средние века ставился вопрос о существовании языковых универсалий. Проблема концептуализации затрагивались в трудах В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, Л. Вейсгербера.

В начале XX века определение концепта приобретает особую актуальность. С.А. Аскольдов в своей статье «Концепт и слово», положившей начало концептуально-культурологическому направлению в современной науке, понимает концепт в ментально-деятельном ключе. Понимание концепта, изложенное С.А. Аскольдовым, было принято многими учеными. Учение С.А. Аскольдова развивает Д.С. Лихачев. В статье «Концептосфера русского языка» Д.С. Лихачев не соглашается с С.А. Аскольдовым в том, что концепт существует для слова, автор предлагает считать концепт «алгебраическим» выражением значения., которым мы оперируем в своей письменной и устной речи...» [Лихачев, 1997: 281].

Ученый также отмечает, что «концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом. Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека» [Там же].

З.Д. Попова и И.А. Стернин под концептом понимают «глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного знания» [Попова, Стернин, 2002: 3].

По мнению Р.Р. Замалетдинова, концепт – это многослойное, интегративное образование, имеющее логически вычленяемое ядро и различные пласты, обусловленные социокультурным и лингвокультурным фоном [Замалетдинов, 2004: 51].

Заслуживает внимания культурологический подход к концепту Ю.С. Степанова, который понимает концепт как сгусток культуры в языковом сознании человека. «Концепты – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. ...Концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов, 1997: 76].

Время – одна из важнейших категорий бытия, интерес к которой человек проявлял с древнейших времен. В башкирской языковой картине мира концепт «вакыт» (время) объективируется лексемами *вакыт* и *заман*. Как отмечает З.М. Дударева, семантические различия между лексемами *вакыт* и *заман*, выражающиеся в обозначении различных сфер семантического поля времени и различия в грамматической отнесенности терминов, представленных обоими словами, позволяют нам говорить о включении слова *вакыт* в созерцательную, а слово *заман* – в агентивную модели времени башкирской языковой картины мира [Дударева, 2004: 23, 24]. В башкирских народных сказках о животных лексемы *вакыт* и *заман* взаимозаменяемы: Бер *вакыт*

кеше урманға утын кыржырға килгән. Бына *бер заман* туфан һыуы кире к айткан, бөтә йән эйләрәнә ергә төшөп таралашып бөтөргә *вакыт* еткән. С. 30. “Башлык бит, кытакларға *вакыты* юк тыр», – тип кенә к уйгандар. С. 32. Бәрасләр *вакыты* еткәндә, коралай ҙ а шул алма төбөнә барып бәрасләр булған. С. 40.

Ю.С. Степанов считает концепт “время» “очень трудным и запутанным разными точками зрения», поэтому он предлагает выделять в нем культурологический компонент, т.е. “вопрос не о времени вообще, а о “времени мира»» [Степанов, 2004: 114]. Ученый делает вывод, что рус. *время* отражает архаическое представление о времени как о «круговороте», получившее название «циклическое время», которое противопоставлено более новому, связанному, главным образом, с библейским образом мира, – «линейному времени». Концепт «циклического времени» не знает понятий «начало мира», «конец мира», – все в мире повторяется по кругу. Напротив, библейское «линейное время» вводит обязательные точки – «начала» и «конца» мира. «Циклическое» время является наиболее архаическим. Оно связано по происхождению с циклическими явлениями природы – восходом и закатом солнца (день), наступлением весны и других времен года, рождением и умиранием луны (ночь) и т.д. [Степанов, 2004: 117].

В рамках «наивной» (фольклорной) картины мира, где время не мыслится в отрыве от событий, цикличность и линейность скорее дополняют друг друга как время от сотворения мира до конца света (линейное) и время сезонное, календарное (циклическое, «идущее по кругу») [Цивьян, 1990: 121, 122].

Времена года – символ циклического ритма бытия. Но они олицетворяют положительный аспект изменений, поступательного движения времени в рамках одного цикла. Времена года – неотъемлемая часть мирового порядка. Они соотносятся с четырьмя фазами луны, суточным движением солнца, стадиями человеческой жизни, сторонами света, стихиями. Во многих традициях разработаны системы соответствий между временами года и различными явлениями и предметами (цветами, частями тела, животными и т.п.). В Древнем Китае, где в основе мироустройства лежала пятеричная модель, выделялось пять времен года. У Гесиода были три времени года. Смена времен года связывалась с уходом божества (напр., греческая Персефона, умирающий и воскресающий бог в различных традициях), либо воспринималась как божественное установление [Словарь символов и знаков, 2006: 26, 27].

В башкирских народных сказках о животных большое место уделено временам года (*йәй* (лето), *көз* (осень), *кыш* (зима), *яҙ* (весна)), где доминирует лексема *йәй*. Как известно, кто много работает летом, тот хорошо живет зимой: *Йәй буйы* ял белмәй *кышкылыкка* аҙ ыҡ эҙ ерлөгәндәр. Тамактары тук булғас, *кыштың* каты бураны ла, сатлама һыуығы ла к уркыныс булмаған уларға. С. 23. Завершение одного цикла и переход на другой хорошо отражается в сложных синтаксических конструкциях: *Йәйге көндәр* үтеп, һалҡын *көз* еткәс, шыршы янында балалар күрәнмәй башлаған. С. 40. Лексемы *яҙ*, *йәй*, *көз*, *кыш* участвуют в образовании собственных имен. Например, в сказке «Четыре красавицы» от данных лексем образованы

антропонимы *Яз Һылыу, Йэйһылыу, Көз Һылыу, Карһылыу* (от слова *кар – снег*). Как отмечает З.М. Раемгужина, имена собственные народных сказок и эпосов башкир представляют значительный интерес для исследователей. Собственные имена, составляющие специфическую часть фольклорной лексики, выполняют в народно-поэтических произведениях разные функции; жанровые особенности часто обуславливают номенклатуру личных имен. В сказках фигурируют такие имена собственные, как *Түз емгол, Йылкыбай, Кейекбай, Көмөшбай, Тимербай*. Несколько реже встречаются в сказках женские имена собственные: *Карагаиш, Һыуһылыу* [Раемгужина, 2009: 14].

Среди зачинов преобладает *борон-борон заманда йәшәгән, ти* (давным-давно жил или жили): *Борон-борон заманда төлкө, бүре, бүз энә үз -ара дус лашып алғандар*. С. 42. *Борон-борон заманда йәшәгән, ти, әбей менән бабай*. С. 117. *Борон-борон заманда Улаклы йылғаһы буйында йәшәгән, ти, бер карт менән карсыҡ*. С. 126. *Борон-борон заманда бер ауылда йәшәгән, ти, бер бабай*. С. 128.

Если положительный герой служит примером для слушателя, то происходящее с отрицательным героем несчастье или понесенное им наказание – назиданием. В финале сказки может заключаться мораль, подобная басенной. Потому и столь широко используется в сказочном тексте паремнологический фонд русского языка, различные рифмовки, афоризмы и т.п. [Алещенко, 2008: 13]. Пословицы и поговорки являются средством вербализации культурных концептов башкирских сказок, в которых отражена жизненная философия народа: *Күришә хакы – тәңре хакы*. С. 37. *Хәйләгә каршы хәйлә, ашҡа аш менән, ташҡа таш менән булһын*. С. 64. *Якшы һүз – йән аҙығы. Берлектә – тереклек*. С. 67. *Иртән уңмаҫ – кис уңмаҫ, кис уңмаған – һис уңмаҫ*. С. 70. *Ағас башын ел, кеше башын һүз бора*. С. 71. *Якшылыҡ итһән – хөрмәт табырһын, яманлыҡ итһән – башыңды ярырһын*. С. 117.

В башкирских народных сказках о животных большую роль играют фитонимы (*бәтәмбә (одуванчик), ерек (ольха), уҫ аҫ (осина), карагай (сосна), алмағас (яблоня), ҡырлы журай (порезник), томбойоҡ (лилия), кесерткән (крапива)*), репрезентирующие природу и актуализирующие концепт «время». Животный мир и природа – неразделимые понятия. Обращаясь к фитонимам, народ выразил свое мнение по отношению к природе, которую мы должны беречь и охранять.

Таким образом, концепт «время» довольно широко представлен в текстах башкирских народных сказок о животных, а значит, закреплен в сознании представителей башкирской культурной традиции, так как именно народная сказка содержит весь культурный опыт того или иного народа. Основным средством отражения концепта «время» в сказочном тексте является вербализация. Участвуют в ней различные языковые единицы, которые несут культурную информацию социума. Используя методы лингвокультурологического анализа, при опоре на представление о менталитете, мышлении башкир можно выявить прагматический, коннотативный и культурологический потенциал рассмотренных языковых единиц.

ЛИТЕРАТУРА

Алещенко Е.И. Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки): Автореф. дисс. докт. филол. наук. – Волгоград, 2008. – С. 13.

Башкорт халык ижады. Хайуандар тураһында әкиәттәр / Яу. мөх. Ф. Нәз ершина / Баш мөх. Ф. Хөсәйенов / Төз. Г. Хөсәйенова. XIII том. – Өфө: Китап, 2009. – 200 б.

Дударева З.М. Контрастивное исследование концептуальной сферы «время» в русской и башкирской языковых картинах мира: Автореф. дисс. докт. филол. наук. – Sterlitamak, 2004. – С. 23, 24.

Замалетдинов Р.Р. Татарская культура в языковом отражении / Научн. ред. Э.Р. Тенишев. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС; Казань: Магариф, 2004. – С. 51.

Раемгужина З.М. Башкирский антропонимикон в свете языковой картины мира (аспекты формирования и особенности функционирования): Автореф. дисс. докт. филол. наук. – Уфа, 2009. – 48 с.

Самситова Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира: Монография. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2015. – 360 с.

Словарь символов и знаков / Автор-состав. В.В. Адамчик. – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2006. – 240 с.

Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – 2-е изд. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 896 с.; 2004. – 991 с.

Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской картины мира. – М.: Наука, 1990. – 210 с.

Л.Х. САМСИТОВА, Л.М. ХУСАИНОВА

БГПУ им. М.Акумоллы, Россия

ТЮРКО-БАШКИРСКОЕ ПИСЬМО В ДОПИСЬМЕННОМ ПЕРИОДЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию одного из этапов в развитии башкирского письма. Анализу подвергнут дописьменный период, в котором авторы рассматривают предметное письмо и пиктографию. В качестве предметного письма изучается случаи передачи информации при помощи различных предметов. Пиктографическое письмо раскрыто на примере петроглифов и тамг.

Abstract. The article is devoted to the study of one of the stages in the development of Bashkir writing. The analysis is subjected to a writing period in which authors consider subject writing and pictography. As a subject letter, cases of information transfer using various subjects are studied. Pictographic writing is revealed by the example of petroglyphs and tamgas.

Ключевые слова: грамматология, тюркское письмо, башкирское письмо, предметное письмо, пиктография

Key words: grammar, Turkic writing, Bashkir writing, subject letter, pictography

История башкирского письма, с одной стороны, тесно связана с историей башкирского народа, с другой стороны, она переплетена с общими тенденциями, наблюдаемыми в других языках. В связи с этим, на наш взгляд, при изучении особенностей письма в дописьменном периоде можно предложить использовать термин «тюрко-башкирское письмо», так как этот период характеризуется наличием общих черт, присущих другим родственным и неродственным народам, проживающим на этой территории. М.З. Закиев при изучении истории татарского письма пользуется термином «тюрко-татарское письмо», что дало возможность рассматривать первоначальное письмо племен, испытавших влияние тюрков [Закиев, 2005: 248]. Под термином тюрко-башкирское письмо в дописьменном периоде рассматриваются предметное письмо, пиктография, имеющие отношение к башкирскому письму, примеры которых являются общим достоянием, наследием.

Дописьменный период в истории башкирского письма является первым этапом, в котором рассматриваются предметное письмо и пиктографическое письмо.

Предметное письмо имеет место быть в каждом человеческом обществе, не пользующимся «настоящей» письменностью. Не только с помощью знаков письменности можно превращать устную речь в письменную: эту функцию могут выполнять самые разнообразные предметы и вещи. По мнению Р.В. Гадаева, на начальном этапе в форме символической сигнализации передавались различные сообщения, послания. В качестве подтверждения этого тезиса он приводит легенду о том, как в горах Чечни знатный горец искал невесту для своего единственного сына. Среди посланий отцов девушек, демонстрирующих деловые и духовные качества своих дочерей, отца жениха удивила статуэтка, сделанная в виде молодой девушки, у которой не было глаз, ушей, рук и ног. Мудрые родственники старого горца это послание «прочитали» следующим образом: «Чтобы замечать не нужное у меня нет глаз, чтобы слышать бесполезное у меня нет ушей, чтобы делать зло у меня нет рук, чтобы шагать по отверженным тропам у меня нет ног». Так эта статуэтка «перечисляла» достоинства претендентки. На основе этой легенды Р.В. Гадаев приходит к выводу, что «у чеченцев вначале существовали послания – «письма», где применялись символическая сигнализация, где каждая вещь или ее часть прямо символизирует («ухо» – слышать, «нога» – ходить и т. п.)» [Гадаев, 2010: 24].

Примером предметного письма могут служить палки с зарубками, которые использовались различными народами для счета, для оформления договорных отношений и в мнемотехнических целях. Похожую информацию мы находим в работе К.З. Ахмерова «Из истории башкирской письменности». Автор книги описывает, как в 20-х г. XX в. среди башкир использовались деревянные бирки для определения своего товара, например, когда шкуру животных сдавали для выделывания. На шкуру привязывался небольшой кусок дерева, скорее, ветка, которая отламывалась, т. е. расщеплялась на две половинки с зарубками (киртеклэнгэн). Одна часть вместе со шкурой отдавалась мастеру, другая оставалась у хозяина товара. Путем прикладывания двух частей бирки с зарубками, если отломленные куски совпадали (киртекте тап килтереп), хозяин

находил свой товар [Эхмэров, 1972: 6]. Тот факт, что башкиры использовали бирки с зарубками в мнемотехнических целях подтверждается фразеологизмом *Калагыңа киртеп жуй* (букв. *Заруби у себя на ухе, эквивалент на русском языке – Заруби (у себя) на носу*), что означает «запомни».

В качестве предметного письма могли служить соль и перец: соль – знак дружбы, согласия, перец – выражение несогласия, символ вражды. Во время свадьбы у башкир при помощи соли и перца выражали симпатию или противоположное чувство к жениху. Так, после свадьбы, когда жениха приглашают на чай («кейәү сәйе»), самые шустрые свояченицы подсыпают в его чашу соль или перец в зависимости от того, понравился он им или нет.

Предметное письмо использовалось тогда, когда неудобно напрямую высказать свою мысль. Например, во время свадьбы, если гости задерживаются и не хотят уезжать, а говорить открыто, что уже «пора бы сватьям уходить», нельзя, то об этом дают понять другими способами. У племени башкир-минцов, проживающего в бассейне реки Уршак (Миякинский, Аургазинский, Давлекановский районы РБ), в последний день свадьбы хозяева с улицы стучат бревном в угол дома, где сидят «баш коз алар» (родители жениха или невесты), что означает время завершения свадебного пира.

В книге «Образцы башкирской разговорной речи» описывается свадьба, прошедшая в д. Саитбаба Гафурийского района, где есть такие строки: «Четверо суток продолжается меджлис. В прощальный день варят ритуальную кашу – «төрткө буткаһы», что предвещает конец угощения» [Образцы, 1988: 122]. Тем самым хозяева, не говоря вслух об этом, провожают гостей.

Довольно широкое распространение получило пиктографическое письмо – это система письма, средством которого являются рисунки. В качестве примеров пиктографического письма мы рассматриваем рисунки, которые найдены на стенах пещер Шульган-Таш (Капово) (Бурзянский район РБ в верховьях р. Белой). Следует отметить, что таких пещер с рисунками достаточно много не только в Республике Башкортостан, но и в других регионах России. В системе тюркского письма шульганташские петроглифы исследованы турецкими учеными К. Миршан [Миршан, 1994], Ф. Юлжу [ÜLGÜ, 2010: 25], башкирским лингвистом Б.Т. Ганеевым [Ганеев, 2001: 105]. Важнейшим и численно преобладающим компонентом живописи пещеры Шульган-Таш являются условные знаки чисто геометрического облика. Смысловая нагрузка этих знаков трактуется учеными по-разному: кто-то связывает их со схематическими изображениями разного рода изделий или жилых сооружений палеолитических людей, кто-то воспринимает их как знаки пола. Большинство этнографов видит в них аналоги тамг более позднего времени.

Другой разновидностью фразографии являются древнейшие условные знаки. В качестве примера мы рассматриваем тамги башкирских родов. Тамги представляют большой научный интерес и для историков, и для этнографов, а также и для языковедов, т. к. «тамга – знаковое явление, служащее средством общения» [Тулумбаев, 2001: 3]. В поздние времена тамги служили вместо подписи для удостоверения бумаг. В.З. Тулумбаев рассматривает тамги как коммуникативную единицу, которая, во-первых, имеет значение и

используется для передачи сообщения, во-вторых, служит для передачи мыслей, так как значение не просто фиксируется, но и понимается. Тамги используются с целью побудить адресата к определенному действию или воздержанию от него, но адресуются они не непосредственно к поведению, а к сознанию, и только через сознание – к поведению. По мнению В.З. Тулумбаева, тамга – средство коммуникации, это собственно «человеческий» знак, искусственно созданный людьми для удовлетворения своих индивидуальных и общих потребностей, а именно для установления взаимопонимания [Тулумбаев, 2001: 16 – 18].

Таким образом, предметное письмо и пиктография в процессе общения выполняют свою основную функцию – передача информации. Уважительное, определенное отношение к слову, выраженное на духовном, мифологическом и бытовом уровнях, подтверждает мысль о наличии признаков системы письма. Это дает возможность рассматривать их как формы коммуникации в дописьменном периоде тюрко-башкирского письма. Примеры предметного письма мы находим в народном творчестве, в использовании тех или иных предметов, рисунков в определенном значении во время проведения обрядов, ритуалов. Этот период отличается еще и тем, что в данном случае мы оперируем материалом, имеющим общекультурное значение, т. е. одни и те же предметы, рисунки могут быть использованы у разных народов, поэтому их надо рассматривать как общее наследие и достояние.

ЛИТЕРАТУРА

Гадаев Р.В. Проблема унификации чеченского алфавита на кириллической графической основе // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2010. – № 2 (67). – С. 134 – 139.

Ганеев Б.Т. Язык. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. – 272 с.

Закиев М.З. Тюрко-татарское письмо (история, состояние, перспективы). – М.: ИНСАН, 2005. – 248 с.

Образцы башкирской разговорной речи / Ред. Н.Х. Максютова. – Уфа: Китап, 1988. – 224 с.

Тулумбаев В.З. Башкирские тамги и их названия (Лингвистическое исследование): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2001. – 25 с.

Әхмәров К.З. Башкорт яз ыгуы тарихенән. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1972. – 134 бит

Kazım Miršan. Alfabetik Yazı Başlangıcı. – Bodrum, 1994.

ÜLGÜ, 2010: 25 Fezyi ÜLGÜ. Türk medeniyeti'nden çok önemli ilkler. – Osmangazi-BURSA, 2010. – 25 с.

Р.Р. СӘЛАХОВА

Казан федераль университеты, Россия

ТАТАР ТЕЛЕНДӘ ОНОМАТОПОЭТИК ФИГЫЛЬЛӘРНЕҢ ЯСАЛЫШЫ ҺӘМ СЕМАНТИК ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются оноματοпоэтические глаголы в семантическом и словообразовательном аспекте.

Звукоподражательные глаголы обладают экспрессивным компонентом значения, который своей образностью подчёркивает, усиливает то, что называется в этом же слове или в других, синтаксически связанных с ним словах. Для многих звукоподражательных глаголов характерна многозначность. Полученные результаты исследования могут быть использованы для дальнейших научных разработок по данной и смежным темам, а также могут быть использованы учителями на уроках татарского языка.

Abstract. This article discusses onomatopoeitic verbs in the semantic and derivational aspect. Onomatopoeic verbs have an expressive component of meaning, which emphasizes with their imagery, enhances what is called in the same word or in other words syntactically associated with it. Many onomatopoeic verbs are characterized by ambiguity. The results of the study can be used for further scientific research on this and related topics, and can also be used by teachers in the Tatar language lessons.

Ключевые слова: татарский язык, глаголы звучания, семантика, ономатопоэтические глаголы, глаголы речи, словообразование.

Key words: Tatar language, sound verbs, semantics, onomatopoeitic verbs, speech verbs, word formation.

Фигыль сүз төркеменә мәгънә үзенчәлекләре гаять киң һәм катлаулы. Аның семантик төркемчәләрен билгеләү барышында туган кыенлыкларның берсе – бер үк фигыльнән мәгънә киңлегә нәтижәсендә төрле төркем һәм төркемчәгә керә алуы. Мәсәлән, үтә бер конкрет эшнә белдергән *карау* фигыль – күз белән *карау* мәгънәсендә физиологик процессны белдерә: *баласын яхшы карый* (тәрбияли) дигәндә – эш фигыльләренә; *ул мәсьәләгә уңай карый* дигәндә – мөнәсәбәт фигыльләренә керә; *тую* (ашап тую) – физиологик процесс фигыль булса, *тую* (күңел кайту) – хис фигыль; *өзү* (бауны өзү) – эш фигыль, (араны) *өзү* – мөнәсәбәт фигыль; *такылдау*, *пышылдау* – яңгыраш һәм сөйләм фигыльләренә керә [Татар грамматикасы 2002: 101].

Мәгълүм булганча, татар телендә образ фигыльләре, сөйләм эшчәнлеген белдергән фигыльләр, яңгыраш фигыльләре дигән төркемчәләр бар. Яңгыраш фигыльләренә, мәсәлән, кеше тавышларын, сөйләү рәвешен белдерә торган фигыльләр: (*пышылдау*, *пыш-пыш килү*, *бытылдау*, *тәтелдәү*, *быдырдау*, *бакыру*, *черелдәү*, *уфылдау*, *ахылдау*, *ухылдау*, *мышкылдау*, *кеткелдәү*, *чырылдау*, *пытырдау*; табигать, кош-корт, хайван тавышын белдергәннәре (*шаулау*, *улау*, *күкрәү*, *шыбырдау*, *пыскаклау*, *ыжгыру*, *һауһаулау*, *ырылдау*, *шыңшу*, *чинау*, *үкерү*, *мыркылдау*, *бәэлдәү*, *мияулау*, *кытаклау*, *кешнәү*, *пошкыру*, *кыткылдау*, *чыркылдау*, *чырылдау*, *бызылдау*, *безелдәү*, *пыркылдау*, *ысылдау*, *мыраулау*, *мыжлау*, *жулау*, *жуылдау*) һәм предмет тавышын белдерә торганнары (*чытырдау*, *шытырдау*, *быгырдау*, *зыңгылдау*, *тырылдау*, *кетердәү*, *дыңгырдау*, *пырылдау*, *дырылдау*, *даңгылдау*, *гөрселдәү*, *пытырдау*, *тукылдау*, *шакылдау* керә [Ганиев 1976: 132].

“Лексико-семантические группы русских глаголов» хезмәтендә тәкъдим ителгән классификациягә нигезләнсәк, сөйләм эшчәнлеген белдергән фигыльләр түбәндәге төркемнәргә бүленгән:

- 1) хэбэр иту фигыльлэре;
- 2) яңгыраш фигыльлэре;
- 3) әйтелеш фигыльлэре;
- 4) аралашу фигыльлэре;
- 5) хисләрне белдерә торган фигыльләр [Кулиев 1982: 6-7].

Әлеге төркемдәге фигыльләр барысы да диярлек, үз эченә яңгыраш (әйтелеш) процессы характеристикасын: акустик, эмоциональ, бәя бирү һәм башка үзенчәлекләрен тәмин иткән төрле комплекслы семантикага ия. Аларның фонетик, сүз ясалыш һәм структур үзенчәлекләрендә уртак яктар шактый күп. Мәсәлән, ясалышларына игътибар итсәк, әлеге төр фигыльләрнең күбесе кушымчалау ысулы белән бер үк типлар һәм модельләр буенча ясалуларын күрәбез. Аларның ясагыч нигезләре дә бер үк сүз төркемнәре, ягъни аваз ияртемнәре һәм ымлыклардан тора. Берничәсен мисаллар ярдәмендә карап китик:

Аваз ияртеме + **ылда/-елдә** модели: *Көчсезлеген тойганга гына **пышылдый** Азат Сәйдәшев, ә үзенең бөтен дөнья күзенә карап кычкырасы, яңвар булып үкерәсе килә* (Адлер Тимергалин. Игезәкләр). *Хәзер алар белән ярышу да кызык түгел, җитмәсә, ишибирде арып **мыжылдый** башлый, комачаулап кына йөри* (Ф. Бәйрәмова. Битлек).

Мисаллардан күренгәнчә, мондый фигыльләр сөйләмдә һәм сөйләм аша белдерелә торган эмоцияләр белән бәйлә, шулай ук алар сөйләмнең төрлечә яңгыравына ишарә итәләр:

Пышылдау – бик акрын гына, ишетелер-ишетелмәс итеп әйтү, сөйләү; шыпырт сөйләшү, шыпыртлап әйтү [Татар теленең аңлатмалы сүзлегенә 2005]. Мәсәлән: *Ярамый, ярамый дидем!* – *дип усал **пышылдады*** (Мөсәгыйт Хәбибуллин. Шайтан каласы)

Такылдау, тыкылдау – өзлексез сөйләп тору, күп сөйләү. *Ә карчык аның эчтән генә әсендәнүенә илтифат та итмичә, үзенең **тыкылдады*** (Нәбирә Гыйматдинова. Дога). *Нәҗип иреннәрен кыймылдатып нидер **мыр+ыл+дады**, мышнап борылып ятты* (Аяз Гыйләжөв. Балта кем кулында?). *3. Әни, нәрсә булды? - дип **чер+елдәде** бер нәни* (Рәшит Гариф. Чәчәк өзелсә дә). *4. Ялганлама!* – *дип **чыр+ылдады** Фатыйх* (М.Мәһдиев. Таңы ерак төндә. Сөембикә); *5. Гафу итегез, – дип **мыр+ылдады** ул, кечкенә генә бабайның чактан гына егылмый калуын күргәч* (Һарри Потер һәм фәлсәфәче ташы);

Аваз ияртеме + -да/-дә (-та/-тә) модели.

Лыгырдау – белер-белмәс берәр нәрсә турында сөйләү, әйтү, сөйләшү. Сөйләргә ярамаганны сөйләү. *2. Әһәмиятсез, житди булмаган сүз сөйләү; сафсата сату* [Татар теленең аңлатмалы сүзлегенә 2005]. Мәсәлән: *1. Сүз сәләте юк, әмма яхшы **лыгырдый*** (Гайсә Хөсәенов. Таштагы язучулар).

Мәсәлән: *1. Кояш яктысы күрмичә ятып рәт беткән, – дип **мыгыр+дады** яшь гыйфрит, еш-еш сулап* (Зәһид Мәхмүди. Хастаханәдә). *2. Әллә ни эшлгән кебек, кычкыра-кычкыра, тавышлана-тавышлана йөздә, чумды, **быкыр+дады, быгыр+дады*** (Гаяз Исхакий. Ул әле өйләнмәгән иде); *Мин пычрак автобуста*

кызлар белән **чөкер+дәшеп** утыруны бик авырлык белән генә күз алдыма китерә алдым, шулай да сер бирмәдем (Камил Кәримов. Көзгәң соңгы төнөндә) Ирәдән бирле математика өйрәнәм **дип дыңгыр-дый** – өйрәнә башлаганы юк әле (Шәриф Хәсенов. Зөбәйдә – адәм баласы).

Яңгыраш фигыльләр ясаучы кушымчаларның продуктив типларыннан тыш, тел белемдә хәзерге көндә сирәк сүз ясыи торган типлар да бар. Түбәндәге мисалларны карап узыйк:

Аваз ияртеме + -ра/-рә (-ыра/-ерә) тибы. Мәсәлән: 1. Ул нидер **мәгрәде**, мыгырдады да, тагы йокларга жыена башлады (Бәйрәмова Фәүзия. Алыплар илендә).

Аваз ияртеме + -гы/-ге (-кы/-ке) моделе. Бу хәбәрләрдән авыл кырмайска оясы кебек **мыжгыды**, кешеләрнең эченә шом төшпте (Фәүзия Бәйрәмова. «Караболак»).

Аваз ияртеме + -а/-ә тибы. Бу кушымча исемнәргә, сыйфатларга, фигыльләргә, ияртемнәргә ялганып төрле мәгънәләр белдерә. *Безнең саламнәребезгә, “хуш киләсез» дигән сүзләребезгә каршы ата күркә кебек гөлдәрдәдә генә* (Габдрахман Әпсәләмов. Ак чәчәкләр);

Аваз ияртеме + -гыр/-гер (-кыр/-кер) моделе: *Егетне тегермәннән менуенә чакырып алды да, киemenә сыешимыйча, калтыранып ба+кырды* (Хужин Мәгъсум. Айның угы сүнгән: Хикәяләр); 2. *Озын буйлы, жырән сакаллысы аңа карап үзләренчә нидер а+кырды* (Рәдиф Сәгъди. Ирәдүкәләр); 3. *Дөньядагы иң газиз, кадерле әйберен югалткандай ачынып ү+кәрдә шул* (Лира Ибраһим-Вәлиди. Бала күңелә);

1. **Нигез + -тан** кушымчасы. Ул бер генә фигыльдә очрый. Ияртемгә ялганып, метафорик мәгънә белдерә: *Тагын бер олау сүз төяп килгән икән инде, дип офтанды* (Марат Әмирханов. И кылган догам минем: роман, повесть).

2. **Нигез + -на/-нә** кушымчасы исемнәргә, фигыльләргә һәм ияртемнәргә ялгана. Мәсәлән: *Аның каравы, “сугышташым» кыргый тавышлар чыгарып чинады да, артындагы койма аша сикереп, күздән югалды* (Алмаз Хәмзин. Сибелә чәчем).

Мисаллардан күренгәнчә, тәкъдим ителгән фигыльләренң төзелеше, ясалышы, мәгънәләре бертөрле. Алар сөйләм эшчәнлеген белдерәләр, шул ук вакытта образлы мәгънәгә дә ия булып торалар, димәк, аларны образлы фигыльләр семантик төркеменә дә кертергә мөмкин. Әмма бу образлы фигыльләр төркемендәге барлык фигыльләргә дә кагылмый, чөнки, мәсәлән, *чымырда, кытырда, дерелдә, жемелдә* кебек образ фигыльләрендә сөйләм мәгънәсе юк. Яңгыраш фигыльләре төркемчәсендәге фигыльләрдә дә шушы ук хәл күзәтелә. Мәсәлән, *чина* фигылен тулысынча сөйләм эшчәнлеген белдергән фигыльләргә түгел, ә яңгыраш фигыльләренә кертеп карыйлар.

Шулай итеп, мәкаләдә аваз ияртемнәреннән кушымчалау ысулы белән ясалган фигыльләренң семантик үзенчәлекләренә күзәтү ясалды. Ясагыч нигезен ияртемнәр тәшкил иткән мондый төр фигыльләренә тел белемдә ономотопозтик фигыльләр дип йөртәләр. Нигезендә аваз тасвиры булган бу төр фигыльләренң татар телендә яңгыраш фигыльләре, образлы фигыльләр дигән аерым лексик-семантик төркемчәләре ачыкланды. Сөйләм эшчәнлеген белдергән фигыльләр арасында да аларның саны байтак икәнлеге

ассызыкланды. Ясагыч нигезләрэн аваз ияртеме тәшкил иткән әлеге фигыльләрне семантик яссылыкта тикшерү фигыль төркемчәләре тирәсендә булган бәхәслә мәсьәләләргә ачыклык кертергә мөмкинлек бирер, дип ышанып калабыз.

ӘДӘБИЯТ

Ганиев Ф.А. Суффиксальное образование глаголов в современном татарском языке. Казань: изд-во Казан. ун-та, 1976. 108 с.

Кулиев Г.К. Лексико-семантическое развитие глаголов речи в тюркских языках // Советская тюркология. 1982. №5. С. 3–12.

Татар грамматикасы. Т. II. – М.: «ИНСАН», Казан: ФИКЕР, 2002. – 448 б.

Татар теленен аңдатмалы сүзлеге / Баш. Ред. Проф. Ф.Ә. Ганиев. Казан: Матбугат йорты, 2005. 848 б.

А.Р.СӘЛӘХОВА

Казан федераль университеты, Россия

Ф.С. САФИУЛЛИНАНЫҢ ЛЕКСИКОЛОГИЯ ӨЛКӘСЕНДӘГЕ ХЕЗМӘТЕ

Аннотация. Лексикология – это раздел языкознания, изучающий лексику того или иного языка. Ф.С.Сафиуллина является одним из татарских ученых, сделавшим большой вклад в изучении этого раздела. В данной научной работе мы сделали краткий обзор на труды татарского ученого в области лексикологии.

Abstract. Lexicology is a section of linguistics that studies the vocabulary of particular language. Safiullina is tatar scientist who made a great contribution to the study of this section. In this scientific work we made a brief review on the works of a tatar scientist in the field of lexicology.

Ключевые слова: лексикология, Ф.С.Сафиуллина, татарский язык.

Key words: lexicology, Safiullina, tatar language.

Лексикология буенча Ф.С. Сафиуллинаның беренче китабы 1979 елда басылып чыга. Бу – “Тел дигән дәрәҗә бар ...» китабы. Татар теленә лексикологиясенә караган бүлек “Хәзерге татар әдәби теле» / (автордашы акад. М.З.Зәкиев, 1994) китабында да урын ала. “Хәзерге татар әдәби теле (Күнегүләр һәм кызыклы материаллар жыйнагы)» китабында (1992) да лексикологиянең барлык тармакларына караган бай материал тупланып бирелә.

1999 елда авторның “Хәзерге татар әдәби теле. Лексикология (югары уку йортлары студентлары өчен)» дөнья күрә. Биредә лексикологиянең түбәндәге тармаклары карала:

- килеп чыгышы ягыннан хәзерге татар әдәби теленә сүзлек составы;
- кулланылыш сферасына карап хәзерге татар әдәби теленә сүзлек составы;
- кулланылыш активлыгына карап татар теленә сүзлек составы;
- хәзерге татар теле сүзлек хәзинәсенә экспрессив-стилистик катламнары;

- фразеология;
- октябрь борылышынан соң сүзлек составындагы үзгәрешләр;
- этимология;
- ономастика;
- лексикография.

Хезмэт лексика төшенчәсенә аңлатма бирүдән башлана:

Лексика (грекча *lexikos* - сүз) – сүзләр жыелмасы. Лексика дип теге яки бу телнең сүзлек составын, жирле сөйләшләрдәге сүзләр жыелмасын, теге яки бу тел остасының сүзлек байлыгын, теге яки бу кешенең сүзләр жыелмасын, әдәби әсәрнең сүзлек составын атыйлар [Сафиуллина, 1999: 3].

Татар теле лексикологиясе буенча басылган хезмәтләрдә, башлыча дәрәсләкләрдә, лексик мәгънә типларын аерып биерү Ф.С. Сафиуллинаның дәрәсләгеннән башлана. Галимә әлегә хезмәттә лексик мәгънә типларыннан чынбарлыктагы әйбер яки күренешләргә мөнәсәбәтле рәвештә атау һәм сигнал, туры һәм күчерелмә, конкрет һәм абстракт мәгънәләргә зур игътибар бирә, аларның төп үзәнчәлекләрен бәяли. Икенче тип буларак, аңга (фикерләүгә) мөнәсәбәтле терминологик һәм гомуми, образсыз һәм образлы, эмоциональ һәм эмоциональ булмаган мәгънәләрне күрсәтә. Тел структурасындагы лексик мәгънәләрнең узара бәйләнешендәге аермаларга карап, синонимик, антонимик, монолексик һәм омонимик, мотивлашкан һәм мотивлашмаган, нигез һәм ясалма мәгънәләрне аера. Лексик мәгънә типларыннан Ф.С. Сафиуллина тагын ирекле һәм бәйлә, вакытлы мәгънә типларына да туктала.

Ф.С. Сафиуллинаның 1999 елда дөнья күргән һәм бу төр дәрәсләкләр арасында шактый тулы һәм төгәл саналган “Хәзерге татар әдәби теле. Лексикология (югары уку йортлары студентлары өчен)” хезмәтендә лексик мәгънәләрнең төрләре аерыла, күчерелмә мәгънәләлеккә зур игътибар бирелә. Галимә: “әгәр һәр яңа төшенчәне яңа сүз белән аңга башласак, сүзләр шулкадәр күбәеп китәр иде, хәтта кеше барлык кирәкле сүзләрне хәтерендә саклап бетерә алмас иде. Шуңа күрә кеше акылы иң экономияле юлны – бер үк сүзгә яңа мәгънәләрдә куллану алымын сайлаган», – дип белдерә [Сафиуллина, 1999: 19-20].

Ф.С. Сафиуллинаның дәрәсләктә антонимнар буенча мәгълүматлар системага салынып, гомумиләштерелеп бирелә (*төчә – ачы, салкын – жылы, ерак – якын* һ.б.). Галимә антонимнарның парлы сүзләр ясалуда нигез булып торудың искәртә (*юк-бар, азым-күпме, кайта-килә* һ.б.), антонимнарның мәгънәләре ягыннан биш төрен аерып чыгара. Шулай ук ул сөйләмдә антонимнарның оксюморон, антитеза һәм катахреза кебек стилистик фигуралар ясауда әһәмиятен ачып бирә [Сафиуллина, 1999: 51-56].

Ф.С. Сафиуллина, фразеологик әйтелмәләргә билгеләмә биргәндә, күбрәк компонентлар арасындагы бәйләнешкә игътибар итә: “Фразеологизмнар – бердәмлеге, таркалмавы, компонентлары арасында мәжбүри бәйләнеш булуы, бөтенлеге, сөйләмгә эер килеш килеп керүләре белән аерылып торган тотрыклы сүз тизмәләре», – дип яза [Сафиуллина, 1999: 135].

Ф.С. Сафиуллина фразеологизмнарның төп мәгънәләре буенча өч төрен аера.

Беренче төркемгә мәгънэләре атау характерында ирекле булган тезмәләр кертелә һәм *пәйгамбәр тырнагы* дигән мисал китерелә. Галимә фикеренчә, әлегә “чәчәк атамасын белдерүче фразеологизмда сүзләр чынбарлыкта логик яктан бик төрле. Бу үсемлек матур, сары, кие сары, биек булырга мөмкин; аны утыргырга, үстерергә, вазага куярга мөмкин, эмма бу үсемлек исемен белдергән сүзгә төп мәгънәсе нык үзгәргән» [Сафиуллина, 1999: 136].

Икенче төркем фразеологизмнарның башка сүзләргә бәйләнеше фразеологик бәйле була. Мәсәлән, *жан-фәрманга чабу* тезмәсендә беренче компонент *чабу* сүзгә белән генә бәйләнешкә керә ала – *жан-фәрманга ашау* дип булмый. *Баш бармагым шикелле* дигән тезмәдә беренче өч сүз *беләм* сүзгә белән генә кулланыла һәм аерым бер мәгънә белдерә. Бу сүзләрнең бәйләнешләре предметлы һәм логик бәйләнештән чыгып түгел, ә хәзерге телнең лексик-фразеологик системасыннан, аның тарихи үсешеннән килеп чыккан [Сафиуллина, 1999: 36].

Өченче төр фразеологизмнарның синтаксик бәйле мәгънэләре була. Ул мәгънэләр теге яки бу жөмлә кисәгә (хәбәр) функциясендә генә реаллылаша: *акча тора; ак сакаллы карт булыр идең; үзең дошман түгелсең; бәласеннән башаяк; син күр дә мин күр; акмаса да тама; акча җимеше түгел, бакча җимеше* [Сафиуллина, 1999: 36].

Омонимнарны төркемләүдә хезмәт авторының карашы түбәндәгечә: 1) лексик; 2) лексик-грамматик; 3) грамматик (омоморфемалар, омомодельләр) [Сафиуллина, 1999: 142]. Бу төркемгә фразеологик омонимнар кертелмәгән.

Ф.С. Сафиуллина, М.З. Зәкиев тарафыннан төзелгән һәм 1994 елда басылып чыккан хезмәттә мондый фикерләр: “Увуляр (кече тел) к тартыгын тел арты к тартыгы белән алмаштыру да омографлар хасил итә: карта (географик) – карта (аш казаны)» бирелә [Сафиуллина, Зәкиев, 1994: 36]. Мәгълүм булганча, омонимнарның бер төре омографлар – төрлечә әйтелә, ләкин бер төрле языла торган сүзләр, шуңа күрә карта – карта сүзләрне омографларга кертәп карарга мөмкин. Ләкин сүзләрне мәгънәви аеруда катнашкан кече тел һәм тел арты тартыклары татар телендә икесе ике фонема булуын да искә алмыйча булмас, шуңа күрә аларны охшаш янгырашлы сүзләр дисәк дөресрәг булыр [Татар лексикология, 2015: 139]. 1999 елда басылып чыккан хезмәттә мондый фикерләр юк.

Аерым территорияль яки ижтимагый төркем, конкрет стиль өчен генә актив сүзләр дә була. Яшенә, белем дәрәжәсенә, һөнәренә һ.б.га бәйле рәвештә төрле кешенең актив сүзлек байлыгы төрлечә булырга мөмкин [Татар лексикология, 2015: 309]. Мәсәлән, Ф. Сафиуллина билгеләвенчә, “аерым фән белгечләренең телендә актив кулланылыштагы сүзләр икенче бер фән белгечләре телендә, төрле катлам кешеләр телендә бөтенләй кулланылмаска һәм аларга хәтта таныш булмаска мөмкин. Физикларның бик катлаулы актив терминологиясен филологларның бөтенләй белмәве ихтимал; эмоциональ-экспрессив бизәкле сүзләр рәсми мөнәсәбәтләрдә, фәнни хезмәтләрдә бөтенләй урынсыз булырга мөмкин. Шулай да бу сүзләр хәзерге теләбезнең актив сүзлеген тәшкил итә» [Сафиуллина, 1999: 100]. Башкача әйткәндә, телнең актив яки пассив фонды бу телдә сөйләшүче аерым кешенең сүзлек запасына тәңгәл түгел. Шуңа да сүзгә кайсы катламга каравын билгеләүдә төп критерий – аның бүгенге көн

күзлегеннән карагандателдә кулланылу дәрәжәсе. Аралашу өчен кирәк булган һәм барлык яки аерым өлкәдә кулланылучы сүзләр актив, ә инде аралашу өчен кирәге калмаган яисә әлегә киң кулланылышка кермәгән сүзләр пассив лексиканы тәшкил итә.

Китапта галимә этимология, ономастика; лексикография мәсьәләләренә дә туктала. Этимология бүлегендә этимологик принциплар (фонетик, сүзьясалыш, семантик) тикшерелә. Ф.С. Сафиуллина бик күп мисаллар китерә.

Ономастика бүлегендә төшенчә аңлатма бирә, өйрәнелү тарихы сөйләнелә, хәзерге көндә нинди эшләр башкарылуын тәфсилләп аңлата.

Шулай итеп, Ф.С. Сафиуллинаның “Хәзерге татар әдәби теле. Лексикология (югары уку йортлары студентлары өчен)» (1999) хезмәте лексикологияне өйрәнү буенча бик зур хезмәт. Китаптагы ачышлар, билгеләмәләр, төркемчәләр бүгенге грамматикаларда да актив кулланылып килә.

ӘДӘБИЯТ

Сафиуллина Ф.С. Тел дигән дәрья бар... – Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. – 136 б.

Сафиуллина Ф.С. Хәзерге татар әдәби теле. Күнегүләр һәм кызыклы материаллар жьентыгы: (Педагогия училищелары һәм гимназияләр өчен). – Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. – 319 б.

Сафиуллина Ф.С., Зәкиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле: лексикология, фразеология, фонетика, графика һәм орфография, орфоэпия, сүз ясалышы, морфология, синтаксис: педагогия училищелары, колледжлар, гимназияләр өчен дәреслек. – Казан: Мәгариф, 1994. – 320 б.

Сафиуллина Ф.С. Хәзерге татар әдәби теле. Лексикология. Югары уку йортлары студентлары өчен. Ред. М.З.Зәкиев. – Казан: Хәтер, 1999. – 288 б.

Татар лексикологиясе: өч томда / проект жиг. М.З. Зәкиев; ред. Г.Р. Галиуллина. – Казан: ТӘҺСИ, 2015. – Т. I. – 352 б.

Р.А. СУЛТАКАЕВА

БГПУ им. М. Акмуллы, Россия

СОМАТИЗМЫ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ БАШКИРСКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. Пословицы и поговорки являются зеркалом культуры народа, отражают его быт, обычаи, традиции. Соматизмы отражают эмоционально-психические, физические, социальные качества человека.

Abstract: Proverbs and sayings are a mirror of the culture of the people, reflect their life, customs and traditions. Somatism reflects emotional-mental, physical, social qualities of a person.

Ключевые слова: пословицы и поговорки, соматизмы, мировоззрение, мировосприятие.

Key words: Proverbs and sayings, somatism, worldview, worldview.

Пословица – мудрое, поучительное изречение, выражающее в лаконичной форме обобщенную мысль, проверенную житейским опытом, вековыми жизненными наблюдениями многих поколений [1, 5]. Пословица – это назидание, философская мысль, сказанная в форме завета. В пословицах каждого народа отражаются национальная самобытность, национальная культура и история, общественный строй и мировоззрение, образ жизни и виды деятельности. В них отражается все то, чем живет народ. Пословицу башкиры и казахи называют «Мәк әл» и «мақал» (термин арабского происхождения, в переводе означает «Слово, сказанное к месту»). Сравнительный анализ пословиц разных народов позволяет определить их мировоззрение и мировосприятие. Так, если сравнить башкирские и казахские пословицы, можно выделить общие и различные моменты отношения к тем или иным явлениям действительности [2].

Исследование пословиц этих двух народов показывает активное использование в них соматизмов. Соматизмы (греч. soma – «тело») – название части тела. Относятся к наиболее древнему пласту лексики любого языка и отличаются высокой частотностью употребления [2].

В образно-лексической структуре башкирских и казахских пословицах соматизмы составляют одну из больших лексических групп. Названия частей тела животного встречаются гораздо реже, что связано с прагматической направленностью этих текстов на человека.

Частотность соматизма «күз» связана с представлением об этом органе как инструменте, участвующем в постижении мира и ориентации в пространстве. С глазами прочно связывается понимание истинного положения вещей, познание. С их помощью человек созерцает мир, а разумом обрабатывает полученную информацию, поэтому в паремиях эти соматизмы часто выступают в бинарной оппозиции күз (башк.) – көз (казахск.) «глаза»: Астың үз е туйһа ла, күз е туймай [СБНПП, 2008: 296] – Саранның өзі тойса да, көзі тоймас. [БС, 68, 2011: 289]; Иренмәгәнден ирене ашлы, иркәнен күз е йәшле [СБНПП, 2008: 228]. Ерінбегеннің ерні майлы [БС, 69, 2011: 145]; Колак ишеткәнде күз күрер [СБНПП, 2008: 352] – Құлақ естігенді көз көреді [БС, 65, 2010: 253].

В башкирских и казахских пословицах утверждается, что глаза – это отражение разума человека: Атайз ар һүз е – ақылдың күз е [СБНПП, 2008: 576] – Қарттың сөзі қалмайды, Жас шыбықтан тоқылған жазылмайды [БС, 66, 2010: 228].

Глаза отражают нравственные качества человека, его психологические состояния, эмоции, такие как страх, голод, скупость и жадность. Так, в следующем примере для характеристики боязливового, небоязливового человека использовано описание его мимики и взгляда.

Соматизм «кул» 'рука' имеет символическое значение инструмента. Он чаще встречается в пословицах и поговорках о труде. В параллелизмах он составляет оппозиции с другими: «кул – аяқ» (рука – нога), «кул – күз» (рука – глаза), «кул – ауыз» (рука – рот). Эти противопоставления выражают определенную идею, поскольку каждый из них имеет определенное символическое значение. Противопоставление руки человека глазам, рту или

заду использовано для выражения оппозиции «работящий – ленивый»: Күз к уркак, кул батыр [СБНПП, 2008: 296] – ; Кулың менән бир, аяғың менән эз лә [СБНПП, 2008: 362] – Қолыңмен бергенді аяғыңмен жүріп аларсың [БС, 67, 2011: 317]; Кулың уйнаһа, ауыз ың уйнар [СБНПП, 2008: 362].

Итак, соматизм «кул» (рука) выражает символические значения, характеризующие как нравственные качества человека, так физические. С ним связаны работоспособность, умение человека управлять и давать, отражает добродушие, щедрость, скупость человека.

Соматизм «баш» (голова) – это не просто «верхняя часть тела», но и инструмент, управляющий рассудком и мышлением, это воплощение человеческого духа, власти: Ағас башын ел борор, эз әм башын һүз борор [СБНПП, 2008: 18] – Ағаш басына жел үйір, Жаксы адамға сөз үйір [БС, 65, 2010: 253]; Коро һүз баш ауырттырыр [СБНПП, 2008: 18] – Құрғақ сөз бас ауыртар, Құрғақ қасық ауыз жыртар [БС, 65, 2010: 253]; Ялк ауға эш кушһаң, башы ауырта [СБНПП, 2008: 640] – Жалқауға ауладағы су да алыс. [БС, 68, 2011: 155].

Соматизм «ауыз» (рот) – отражает материальное положение человека в обществе: Ауыз ашай, күз ояла [СБНПП, 2008: 296] – Ауыз жесе, көз ұялар; Ауыз асағанда, көз ұялады. [БС, 68, 2011: 63]; «Ут» тигәндән ауыз көймәй [СБНПП, 2008: 528]; «бал, бал» тигәндән ауыз ҙа тат булмай [СБНПП, 2008: 66] – «Бал-бал» дегенмен ауыз дәмді болмас [БС, 67, 2011: 80]; «От» дегеннен ауыз күймейді [БС, 67, 2011: 12]; Ауыз ын аша, үпкәһе күренә [СБНПП, 2008: 66] – Аузын аша, босап қоя береді [БС, 67, 2011: 15].

Таким образом, в башкирских и казахских пословицах активно используются соматизмы. Они используются для отражения духовно-нравственных, интеллектуальных, эмоционально-психических, физических, социальных качеств человека. Дают более точную характеристику внешности, поведения и характера индивида.

ЛИТЕРАТУРА

Башкирское народное творчество. Т. 7. Пословицы, поговорки. Приметы. Загадки. – Уфа: Китап, 1993. – 464 с.

Казахские пословицы и поговорки // http://www.bilu.kz/poslovicy_pogovorky.php (табл)

Казахские пословицы и поговорки // http://proverb.kazakh.ru/?PAGEN_1=16
Ахтямов М.Х. Словарь башкирских народных пословиц и поговорок. – Уфа: Китап, 2008. – 776 с.

А.М. ТАРАСОВ

Набережночелнинский государственный педагогический университет, Россия
**ФОРМЫ РАБОТЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются различные формы работы над именем прилагательным в функционально-семантическом аспекте, способствующие формированию коммуникативной компетенции на уроках

русского языка. Приведены задания, направленные на формирование коммуникативной компетенции, построенные на примере изучения имени прилагательного в функционально-семантическом аспекте в рамках системно-деятельностного подхода в условиях внедрения ФГОС.

Abstract. The article considers various forms of work on the adjective in functional and semantic aspect, contributing to the formation of communicative competence in the Russian language lessons. Tasks aimed at the formation of communicative competence are presented, built on the example of studying the adjective in the functional-semantic aspect as part of a system-activity approach in the context of the implementation of the GEF.

Ключевые слова: имя прилагательное, функционально-семантический аспект, системно-деятельностный подход, ФГОС

Key words: adjective, functional-semantic aspect, system-activity approach, GEF.

При построении системы работы по изучению имён прилагательных в речевом аспекте нужно исходить из того, что прилагательное - часть речи, обладающая богатыми изобразительными возможностями. Формы работы могут быть различными, но при этом следует помнить о том, что задания должны усложняться постепенно и соответствовать уровню знаний обучающихся. Учащимся можно давать различные задания, связанные со словесным рисованием. Так, при написании изложения по рассказу А.И. Куприна «Ю-ю» можно предложить рассказать о кошке в то время, когда она была маленькая и когда уже выросла.

При развитии устной речи большое внимание следует уделять описанию. Описание может быть различным, при этом необходимо помнить и о речевой ситуации. Так, можно попросить учеников рассказать о просмотренном фильме, прошедшем в школе мероприятии, употребляя в речи имена прилагательные и выражая свою оценку в высказывании. Можно дать задание описать домашнего животного, членов семьи, свои интересы.

В 5 классе возможно применение игровых моментов на уроках. Например, любимую детьми игру «Цыпочка» можно построить следующим образом: учитель называет предмет, учащиеся по очереди должны называть прилагательные, которые его характеризуют.

В игре «Мы – поэты» учащиеся должны вставить пропущенные имена прилагательные в стихотворения русских поэтов, а затем сравнить с оригиналом. Так, можно работать со стихотворениями «Берёза» и «Черёмуха» С.А. Есенина, «Берёза» А.А. Прокофьева, «Зимнее утро» А.С. Пушкина, «Весенняя гроза» и «Есть в осени первоначальной...» Ф.И. Тютчева, «Утро» И.С. Никитина. Приведём текст стихотворения «Весенняя гроза» Ф.И. Тютчева.

Люблю грозу в начале мая, // Когда ... (весенний), ... (первый) гром, // Как бы резвая и играя, // Грохочет в небе ... (голубом). // Гремят раскаты ... (молодые), // Вот дождик брызнул, пыль летит, // Повисли перлы ... (дождевые), // И солнце нити золотит. // С горы бежит поток ...

(проворный), // В лесу не молкнет ... (птичий) гам, // И гам ... (лесной) и шум ... (нагорный) – // Все вторит весело громам [Тютчев: 26].

Учащимся также будет интересно придумывание загадок и афоризмов с использованием имён прилагательных. Можно предложить кроссворд, в который необходимо вписать прилагательные, характеризующие какой-либо предмет или явление.

При закреплении прилагательных-антонимов уместным будет задание описать окрестности школы, леса в различные времена года. Наиболее сложным является умение употреблять имена прилагательные в диалогической речи, так как для диалога характерны неполные конструкции. Однако необходимо помнить, что употребление прилагательных делает нашу речь не только выразительной, но и точной, поэтому пренебрегать использованием «качественных слов» в разговорной речи не следует. Тематика диалогов может также исходить из речевой ситуации, при этом оба участника диалога должны активно участвовать в нём, а не только задавать друг другу пассивные вопросы.

Репродукции картин известных художников и ситуативные картинки заключают в себе большие возможности для развития устной и письменной речи. Работа с картиной особенно актуальна в условиях национальной школы. Часто отвлечённость и обобщённость грамматических категорий и форм русского языка затрудняют их усвоение учащимися, а произведение живописи помогает осмыслить, конкретизировать лексические единицы и их формы. При использовании картины учащиеся национальной школы не только слышат названия предметов, действий, но и видят их. Поэтому в ряде случаев отпадает необходимость в переводе или в толковании значений слова.

При изучении имён прилагательных уместны все жанры живописи (пейзаж, портрет, натюрморт, бытовые сюжеты). Для наблюдений можно взять картины И.Э. Грабаря «Февральская лазурь», И.И. Левитана «Март», «Золотая осень», А.И. Куинджи «Берёзовая роща», «Лунная ночь на Днепре», И.И. Шишкина «Рожь», «Утро в сосновом лесу», В.А. Тропинина «Пушкин», В.А. Серова «Девушка, освещённая солнцем», И.И. Машкова «Натюрморт с маками и васильками», П.П. Кончаловского «Сирень в корзине», А.Г. Венецианова «Гумно».

Самым важным этапом при подготовке к сочинению является беседа по содержанию картины, где параллельно может проводиться и словарная работа. При изучении имени прилагательного особое внимание необходимо уделять атрибутивным сочетаниям. Например, в работе над картиной Е.Е. Волкова «Октябрь» можно опираться на следующие словосочетания: *белые стволы берёз; желтые, янтарные, оранжевые, коричневые, розоватые листья; желтая трава; извилистая лесная река; серо-голубая река; низкие пологие берега; одинокая фигура женщины; бледно-серое небо; сыроватый воздух.*

Интенсивной мыслительной деятельности от учеников требуют творческие диктанты - упражнения, в которых учащиеся вставляют в диктуемый учителем текст слова или словосочетания определённой

грамматической категории или заменяют соответствующие слова и словосочетания другими, близкими по значению грамматическими категориями. Творческий диктант можно писать и по картине. Так, при закреплении изученного по имени прилагательному можно написать следующую творческий диктант по картине И.И. Шишкина «Утро в сосновом лесу»:

... (Раннее, летнее) утро в одном из уголков ... (дремучего) леса. Совсем недалеко ... (глубокий) овраг. О нём говорит ... (лёгкая) дымка ... (седого) тумана. ... (Косые) лучи солнца чуть пробиваются в ... (непроходимую) чащу. Тихо и безмолвно в лесу. Бесшумно стоят ... (могучие, столетние) сосны. Вот ... (высокая, стройная) сосна с ... (пушистыми) ветками. Недалеке от неё ... (молодое) дерево. Оно всё изогнулось, словно хочет поглядеть на ... (утреннее) солнце. В лесу видны следы ... (недавней) бури. Вот лежит ... (могучее) дерево, вырванное из земли. Валяются ... (громоздкие) ветки. Проснулись ... (местные) обитатели. Медведица вывела своих ... (пушистых, косопалых) медвежат на прогулку. Она зорко охраняет их ... (весёлые) игры. Двое из них взобрались на ствол ... (огромной, мишистой) сосны. Третий малыш стоит на ... (задних) лапах и прислушивается к чему-то. Настоящий ... (медвежий) угол, ... (лесная) глушь.

Еще одним вариантом является творческое изложение. Учащимся предлагается текст, в котором мало или вовсе отсутствуют имена прилагательные. В задачи учеников входит обогащение текста прилагательными при написании изложения. При подготовке к изложению прилагательные можно проговорить вместе с классом и записать на доске. Аналогично с творческим диктантом по картине можно писать и изложение.

Межпредметные связи, помимо литературы и живописи, возможны и с географией, биологией. Например, обучающиеся могут охарактеризовать рельеф, климат, почву какой-либо местности. Здесь следует обратить внимание в первую очередь на научную терминологию и указать, что в науке прилагательные входят в состав терминологической лексики и часто являются обязательным компонентом составного наименования.

Таким образом, мы видим, что изучение имени прилагательного в функционально-семантическом аспекте способствует расширению кругозора, развитию критического мышления и пополнению словарного запаса учащихся. Важно, что обучающийся овладевает новыми способами деятельности, которые могут помочь ему в практике. Это и обеспечивает появление и достижение новых метапредметных результатов, заложенных в ФГОС.

ЛИТЕРАТУРА

Литневская Е.И. Методика преподавания русского языка в средней школе. – М.: 2006. – 240 с.

Методика преподавания русского языка в школе: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. под ред. М.Т. Баранова. – М.: Академия, 2001. – 368 с.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА НА
ЛАТИНСКИЙ АЛФАВИТ**

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы перехода казахского языка на латинский алфавит в законодательном, историческом и лингвистическом аспектах. Приводится история развития казахской письменности с использованием различных алфавитов. В качестве примера рассматривается история перехода на латиницу постсоветских тюркоязычных стран. Описываются преимущества перехода казахского языка на латиницу.

Abstract. This article deals with the transition of the Kazakh language to the Latin alphabet in the legislative, historical and linguistic aspects. The history of the development of Kazakh script with the use of various alphabets is given. As an example, the history of the transition to the Latin alphabet of post-Soviet Turkic-speaking countries is considered. The advantages of the Kazakh language transition to the Latin alphabet are described.

Ключевые слова: переход, латиница, кириллица, письменность, алфавит, язык, реформа, развития.

Key words: transition, Latin, Cyrillic, writing, alphabet, language. reform, development.

Казахстан находится на пороге лингвистической реформы. С этого года в нашей стране стартует плавный переход казахского языка с кириллической графики на латинскую. Вопрос смены письменности поднимался в республике неоднократно. Однако на этот раз Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев поручил Правительству до конца 2017 года составить график работы в этом направлении, а ученым — разработать новый алфавит.

Заявление главы государства взволновало казахстанское общество, в рядах лингвистов, политологов, деятелей культуры и простых граждан тотчас открылась дискуссия. Одни считают, что после перехода на новую графику казахский язык обретет «второе дыхание», а страна получит больше возможностей в международном поле. Другие опасаются, что из-за смены письменности молодое поколение может оказаться оторванным от художественной и научной литературы, написанной кириллицей. В настоящее время выслушиваются обе стороны и заодно анализируются, как прошел процесс смены графики в других странах. [Указ Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. « О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику» от 26 октября 2017 года.].

Казахский язык берёт свое начало с VI-VII веков, когда на материке Евразия появилась древнетюркская руническая письменность, известная в истории как орхон-енисейская письменность. Это один из древнейших алфавитов в истории человечества. В V-XV веках тюркский язык был языком межнационального общения на большей части Евразии. К примеру, официальные документы и международные письма и сообщения Золотой Орды были написаны на древнетюркском языке. После внедрения ислама рунические

записи постепенно начали исчезать, и вместо них появилась арабская вязь. С X до XX века, в течение 900 лет на территории современного Казахстана использовали арабский алфавит. В 1929 году 7 августа Центральный исполнительный комитет КазССР и президиум Совета народных комиссаров Казахской ССР приняли постановление о внедрении «Единого тюркского алфавита» на основе латиницы. Латинский алфавит использовали с 1929 по 1940 годы. В 1940 году 13 ноября был принят закон «О переводе казахского языка с латинского алфавита на алфавит на основе русской графики. Таким образом, каждый раз перевод казахского языка на тот или иной алфавит был инициирован исключительно в политических целях.

В Казахстане имеются как поборники так и противники латинизации языка. Во многом тревоги ученых и общественных деятелей вызваны тем, что в некоторых постсоветских странах переход на латиницу обернулся неоднократным переделыванием алфавита, большими затратами. И общей неразберихой на выходе, когда часть населения владеет одной письменностью, а часть — другой. Казахстан подобно и детально изучает опыт перехода на латиницу на примере постсоветских тюркоязычных государств [Назарбаев 2017].

Туркменистан. Год перехода 1992. Алфавит утверждали трижды. Первый был принят в августе 1992 года, но он оказался неудобным в использовании. В апреле 1993 года утвердили новый алфавит, который постигла та же участь. Систему, которая пришлась по нраву и ученым, и гражданам, создали только в 2000 году. Так как реформа шла форсированными темпами, в школах республики творился настоящий театр абсурда. Один год дети учили туркменский по учебникам с латинской графикой, а второй — по пособиям с кириллицей.

Узбекистан. Год перехода 1993. Уже в мае 1995 года недавно созданный алфавит пришлось заменить на новый. Однако «дубль-два» также оказался неудачным. В нем все специфические звуки языка на письме обозначались сочетанием букв, что очень усложняло письмо и чтение. Полностью перейти на новую графику Узбекистан должен был к 2000 году, потом срок перенесли на 2005 год. Однако на сегодняшний день процесс так и не завершен. В республике печатают учебники на латинице, этой же графикой написаны вывески в общественных местах и аншлаги. На телевидении в титрах и рекламе используют два формата письменности. Большая часть газет и журналов издается на кириллице.

Азербайджан. Год перехода 2001. Успешный пример проведения письменной реформы. В стране основательно готовились к переходу и заранее составили список книг, которые в первую очередь нужно транслитерировать с одной графики на другую. Также заранее издали учебники для всех классов с использованием нового алфавита. Благодаря большой предварительной работе в закавказской республике переход прошел гладко.

Лингвисты Казахстана считают, что самым первичным фактором, который движет этим процессом в Казахстане, является сохранение самобытности языка – в нашем случае доминирует лингвистический фактор.

Реформирование казахского письма на базе нового алфавита на основе латиницы не имеет никакой политической подоплеки. Это чисто лингвистическое решение вопроса, от которого во многом зависит будущее государственного языка. Письменность у казахского народа за время советского режима менялась неоднократно. Но, известно, что ни одна смена алфавита не была решением самого казахского народа, все происходило из-за внешних политических и исторических факторов. Сам народ никогда себе самостоятельно эти алфавиты не выбирал. Казахская письменность до революции была основана на арабской вязи, так как традиционная религия казахов – ислам, мы были частью мусульманского мира, и на арабице много веков создавалось письменное духовное наследие нашей культуры. Именно поэтому выдающийся ученый, основоположник казахской лингвистической науки, разработчик первого национального казахского алфавита Ахмет Байтурсынулы выбрал в основу своей разработки «төте жазу» – арабскую вязь [Интервью www.express-k.kz]. Советская власть была атеистичной, отрицала религию и делала все, чтобы разрушить религиозную идентичность на своей территории. Нужно было оторвать от арабской вязи, которая, как известно, напрямую связана с исламом. А перед Второй мировой войной все народы в СССР решили перевести на кириллицу, потому что надо было сформировать «нацию единого Советского Союза», говорящего на одном – русском языке и кириллица выступила средством такой «советизации». В советский период все иноязычные слова входили в казахский язык через русский язык, он был языком-донором иноязычных заимствований. Но был утвержден строгий закон «писать и произносить все заимствования через русский язык по-русски». Таким образом, естественный механизм адаптивирования иноязычных слов на основе артикуляционной базы языка рецепиента был выключен, как мощный иммунитетный аппарат любого языка. То есть любой язык для того, чтобы он существовал, должен иметь свои механизмы адаптации. Они выступают мощными иммунными средствами языка. Если такое средство страдает, велика вероятность, что язык в последующем превратится в креолизованный, калькированный язык. В казахском языке своих исконных звуков всего 26. И эти 26 звуков мы передавали 42 буквами на основе кириллицы. Все слова с европейских языков приходят к нам, преломляясь через русскую орфографию. Если мы перейдем на латиницу, то многие слова мы сможем брать с оригинала и сразу адаптировать их к артикуляции казахского произношения. Тем самым мы сохраним самобытность языка и его звуковой строй [Қалиев 1984: 116], [Аханов 1993: 496].

Алфавит – это как переходник, через который слова проходят и потом «одеваются» в казахскую одежду. Если алфавит неправильный, они все будут приходить в твой язык в той одежде, в которой пришли.

В современном мире латиница ассоциируется с новыми технологиями и прогрессом. На латинице пишутся все доменные имена и адреса электронной почты. Одним из главных преимуществ нововведения является то, что, изучая государственный язык на латинице, будет проще осваивать английский язык, на котором сейчас говорит и пишет мировое сообщество.

Переход поможет не отстать от времени и успешно интегрироваться в мировое пространство, сохраняя при этом свое лицо. Отечественные лингвисты в настоящее время уже определили критерии, которым должен отвечать будущий казахский алфавит на основе латинской графики. Это модернизированная латынь без избыточных элементов, быстро пишущийся и легко читаемый алфавит с узнаваемыми словами и так далее.

Для набора казахского текста на латинице будет использоваться стандартная англоязычная клавиатура.

ЛИТЕРАТУРА

Интервью заместителя директора Института языкознания им. А. Байтурсынова А. Фазылжановой интернет-ресурсу www.express-k.kz.4

Аханов К. Тіл біліміне кіріспе. – Алматы: Мектеп, 1993. – 496 б.

Қалиев Б. Қазақ тіліндегі дауысты дыбыстардың редукциясы. – Алматы: Ғылым, 1984. – 116 с.

Д.М. УРАЗОВ

Тюменский государственный университет, Россия

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА СИБИРСКИХ ТАТАР РУБЕЖА XVIII – XIX ВЕКОВ: СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В данной статье рассмотрены имена существительные, обозначающие юридические понятия, на рубеже XVIII – XIX в «Российско-татарском словаре» И.И. Гиганова. Была предпринята попытка классифицировать лексемы по структурному признаку. Выявлено, что подавляющее количество составляют лексемы, состоящие из одного корня. Намного меньше составных единиц, и совсем немного лексем, образованных словосложением.

Abstract. This article discusses the nouns denoting juridical concepts at the turn of XVIII - XIX centuries on the «Russian-Tatar Dictionary» by I.I. Giganov. An attempt was made to classify lexemes by structural feature. It has been revealed that the overwhelming majority are lexemes consisting of one root. There are much fewer constituent units, and very few lexemes formed by compounding.

Ключевые слова: юридический, структурный анализ, словарь, сибирские татары, сибирском-татарский.

Key words: juridical, structural analysis, dictionary, Siberian Tatars, Siberian-Tatar.

Актуальность исследования заключается в недостаточной изученности юридической терминологии в региональных наречиях татарского языка на рубеже XVIII – XIX веков. Источником нашего исследования является «Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском главном училище учителем татарского языка священником Иосифом Гигановым и муллами свидетельствованный» (1804, 683 стр).

Иосиф Гиганов, священник Тобольского Софийского собора, учитель татарского класса в Тобольской духовной семинарии. Родился около 1764 года

в Сибири. Окончил Тобольскую духовную семинарию. С 1786 года до 1800 года занимал должность учителя татарского языка в Тобольской семинарии. Основными его трудами являются:

Грамматика татарского языка, со словарем. СПб., 1801.

Коренные слова, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольске. СПб., 1801.

Грамматика турецкого и арабского языка, с словарем. СПб., 1801.

Букварь татарского и арабского письма, с приложением слов, со знаками, показывающими их выговор. СПб., 1802 (под руководством Иосифа Гиганова, составлена бухарцем Антометевым).

«Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском главном училище учителем татарского языка священником Иосифом Гигановым и муллами свидетельствованный», напечатан по Высочайшему повелению в Петербурге в 1804 г.

Предметом исследования являются имена существительные, обозначающие юридические понятия, классифицированные по структуре.

В процессе исследования были выявлены следующие группы имён существительных:

1. лексемы, состоящие из одного корня;
2. лексемы, образованные словосложением;
3. составные единицы.

Общее количество юридических лексем – 123 единицы.

Лексемы, состоящие из одного корня: **адвокатъ**, **стряпчій** – *шаріатчыль* (литер. *яклаучы*), **беззаконіе** – *динсезликъ* (литер. *хокуксызлыкъ*), **бракъ**, **чета** – *дзюфтъ*, *дзюфтлыкъ* (литер. *никах*), **безчинникъ** – *тяртипсезъ* (литер. *баибаштаклыкъ*), **безчинство** – *тяртипсезликъ* (литер. *азгынлыкъ*), **взаимное обязательство** – *бэйлянушмякъ* (литер. *узара йөкләмә, бурыч, вәгъдә*), **владѣніе** – *юртъ* (литер. *жир биләмәсе*), **власть** – *кодорать* (литер. *хакимият*), **выборъ** – *сайлявъ* (литер. *сайлау*), **вѣра исповѣданіе** – *иманъ* (литер. *дин*), **глава** – *башъ* (литер. *баш*), **господинъ**, **государь** – *хозрятъ* (литер. *ист патша, солтан, хужа*), **госпожа** – *бия* (литер. *уҗабикә, байбикә, бикә*), **государство** – *мялякятъ* (литер. *дәүләт*), **грабежъ** – *талавъ* (литер. *талау, кычкыртып талау*), **грабитель** – *талавце* (литер. *баскын, талаучы, юлбасар*), **гражданство** – *шягарликъ* (литер. *гражданлыкъ*), **грамота** – *хатъ* (литер. *хат*), **данъ** – *ясакъ* (литер. *ясак, салым*), **дворянинъ** – *бякъ* (литер. *дворян, морза*), **дворянство** – *бяклокъ* (литер. *дворянлыкъ*), **договоръ**, **контрактъ** – *шартъ* (литер. *договор, язма килешу, килешу*), **дозволеніе** – *рухсятъ* (литер. *рәхсәт иту*), **должность священническая** – *имамлыкъ* (литер. *рухани вазифасы*), **должность учительская** – *мулалыкъ* (литер. *укытучы вазифасы*), **доноситель** – *цагуце* (литер. *кешене чагучы*), **донощикъ** – *цагувце* (литер. *әләкче*), **доносъ** – *цагувъ* (литер. *әләк, ошак*), **допросъ** – *суравъ* (литер. *сорау алу*), **допрошикъ** – *суравце* (литер. *сораучы*), **законъ** – *шаріятъ* (литер. *закон, канун*), **залогъ** – *аманять* (литер. *мөлкатне закладка салу*), **заповѣдь**, **завѣщаніе** – *васыять* (литер. *васыять*), **званіе** – *айтышыъ, цакыру* (литер. *исем*), **казна** – *хазиня* (литер. *казна*), **казначей** – *хазинядаръ, хазиняцъ* (литер. *казначей*), **княжество** – *биликъ* (литер. *князьлек*), **князь** – *бій* (литер.

князь), **королева** – ханышъ (литер. *эби патиа*), **король** – ханъ (литер. *король*), **купецъ** – сьвадгаръ (литер. *сэүдэгэр*), **купецество**, **шоргъ** – сьвадгарциликъ (литер. *сэүдэгэрлэр*), **купецество** – сьвадгарлыкъ (литер. *сэүдэгэрлэр*), **надсмотрщикъ** – карагуце (литер. *тикишереп-күзэтеп торучы, күзэтеп эшлэтуче*), **надзиратель** – жаравце (литер. *надзиратель*), **надзиратель** – кюзятувце (литер. *надзиратель*), **надзирательство** – кузятувцелькы (литер. *надзор*), **наслѣдникъ** – варисъ (литер. *мирас алучы, варис*), **обычай** – гадятъ (литер. *гореф, гореф-гадэт, йола*), **партія** – гюрюхъ (литер. *төркем*), **поборъ** – ъинъ (литер. *бик зур салым*), **повелитель** – амеръ (литер. *эмер бируче, боеручы, падишаъ*), **повиновеніе** – бакынмаклыкъ (литер. *буйсынучылык, буйсыну*), **повѣстка** – хяберъ (литер. *чакыру кэгазе*), **подданство** – бйягятъ (литер. *гражданлык, гражданлыгында булу*), **покореніе** – бакынурмаклык (литер. *яулап алу, сугышып алу, чит илне яулап алу*), **покоритель** – бакынургуце (литер. *яулап алучы, сугышып алучы*), **покорное прошеніе** – миннаддарцеликъ (литер. *буйсынучан гариза, тыңлаучан гариза, карусыз гариза, күндэм*), **покорность** – бакынувъ (литер. *буйсынучанлык, карусызлык, күндэмлек*), **покровитель** – урюткуце (литер. *яклаучы, химаяче, канат астына алучы*), **помѣстье** – юртъ (литер. *алпавыт эжире*), **правосудіе** – гадельлыкъ (литер. *гадел хөкем, туры хөкем*), **престоль** – тяхтъ (литер. *тэхет*), **призывъ** – дагватъ (литер. *чакыру, кычкырган тавыш, тавыш*), **приказатель** – бйоргуце (литер. *боеручы*), **приказъ** – бйорушъ (литер. *боерык, эмер*), **преступленіе** – зильядъ (литер. *жсинаятъ*), **преступникъ** – азгуце (литер. *жсинаятъче, жсинаятъ эшлэуце*), **приказаніе** – бйоружъ (литер. *боерык, эмер*), **приданое** – инцѣ (литер. *бирнэ*), **разбой** – каракъ (литер. *юл басу, юл кисуче, талау*), **разбойникъ** – карацѣ (литер. *юлбасар, юл кисуче, талаучы*), **разбойничество** – карацѣлыкъ (литер. *талау, юлбасарлык итү, юл кису белэн шөгильлэнү*), **свидѣтельство** – тануклыкъ, **гювагликъ** (литер. *таныкык, шаъэдэтнамэ*), **свидѣтель** – танукъ, **гювагъ** (литер. *танык, шаъит, гуаъ*), **сила, власть** – кодрятъ (литер. *кодрэт, көч, күэт, гайрэт, егэр, дэрман, хэл*), **собраніе, общество** – дзямагятъ (литер. *жэмгыгятъ*), **совершеннога возраста** – балыгъ (литер. *үсеп эжиткэн яшь, балигъ булган яшь*), **совѣщаніе** – мясьлихятъ (литер. *киңшимэ*), **согражданинъ** – иягардашъ (литер. *ватандаш*), **соучастникъ** – иярикдашъ (литер. *бергэ катнашучы*), **товарищество** – юлдашлыкъ (литер. *иптэшлек*), **увольненіе** – азатлыкъ (литер. *эштэн чыгару, чыгару, азат итү*), **указъ** – ярлыкъ, **фярманъ** (литер. *указ*), **указаніе** – ишарятъ (литер. *курсэтмэ*), **указываніе** – кюрсятмякликъ (литер. *курсэтү, төртеп курсэтү*), **управитель** – тугрылагуцѣ (литер. *идарэ итүче*), **управленіе** – тугрыламаклыкъ (литер. *идарэ*), **учительская должность** – муллалыкъ (литер. *укутучы вазифасы*), **фамилія** – уругъ, **нясиль** (литер. *фамилия*), **флагъ** – ялавъ (литер. *байрак, элэм*), **царица** – ханышъ (литер. *хатын патиа, эби патиа*), **царство** – ханлыкъ, **падишаглыкъ** (литер. *патшалык*), **царь** – падишагъ (литер. *патиа, падишаъ*), **челобитіе** – сямламъ (литер. *башыру*), **чинъ** – мянсапъ, **мяртябя** (литер. *дэрэжэ*).

Лексемы, образованные словосложением: **владѣлецъ** – юртътуткуце (литер. *хужа, билэуце*), **королевскій домъ** – ханъсерай (литер. *король ыругы*),

запрещеніе – мянигъкылмаклькъ (литер. тыю), **законодавецъ** – шаріятъбиргуце (литер. законнар чыгаручы).

Составные единицы: **высочайшій** – ингъ биюке (литер. югары, иң биек), **государственная казна** – падишахлыкка хазынасе (литер. дәүләт казна), **государствованіе** – падишахлыкка ултурмакъ (литер. идарә), **данникъ** – асакъ бирігюцъ (литер. ясак түләуче, салым түләуче), **договоръ, докладчикъ** – татъ кылгуце (литер. докладчы, доклад ясаучы), **должникъ мой** – менинь биряселъ кишимъ (литер. минем бурычлы кеше, минем бирәчәге булган кеше), **доноситель** – мяълюмъ кылгуце (литер. кешене чагучы), **доношеніе** – цакмаклькъ хатъ (литер. әләк белдеру хаты), **иноземець** – ятъ Ърылъ (литер. чит ил кешесе), **иностралець** – ятъ тарафнынъ кишисы (литер. чит ил кешесе), **контрактъ словесный** – сюзь куюшмакльк (литер. телдән килешу), **мѣщанинъ** – тура киши (литер. мещан), **наслѣдное послѣ отца имѣніе** – атаданъ калганъ, мирась, ашія (литер. биләмә), **побочный ребенокъ** – уйнашъ бала (литер. никахсыз туган улы), **подписка** – кулъ салуштъ (литер. язма рәвештә алынган йөкләмә, язма рәвештә бирелгән йөкләмә), **помѣщица** – бай бичя (литер. алпавыт хатын), **ручаніе, поручительство** – юкцю булмаклькы (литер. ышандыру, йөгәнә керу, җаваплылыкны үз өстенә алу, җаваплылыкны үз өстенә йөкләу), **сенатъ** – диванъ сарай (литер. сенат), **совершенного возраста** – буйга итканъ (литер. үсеп җиткән яшь, балигъ булган яшь), **ссылочный человекъ** – няфи кытунмышъ кимсяня курушамень (литер. сөргенче, сөргенгә җибәрелгән кеше, сөргендәге кеше), **гражданинъ** – тура киши (литер. гражданин), **уговоръ** – сюзь куймаклькы (литер. куешкан сүз, килешу, шарт, вәгдә), **челобитчикъ** – башкуй куямень (литер. баш иеп сәләмләу).

В итоге: имена существительные, состоящие из одного корня – 97, имена существительные, образованные словосложением – 3 и составные единицы – 23.

Таким образом, в результате исследования было выявлено, что что подавляющее количество составляют имена существительные, состоящие из одного корня. Намного меньше составных единиц, и совсем немного лексем, образованных словосложением.

Г.Р. ФАЗЫЛҖАНОВА

Казан федераль университеты, Россия

ТАТАРСТАНДА ГАСТРОНОМИЯ ФЕСТИВАЛЬЛӨРЕ

Аннотация. В данной работе уделяется внимание вопросам гастрономического туризма, в особенности гастрономическим фестивалям. Рассматриваются различные по масштабу и тематике гастрономические фестивали, проходящие в Республике Татарстан. Более подробно рассмотрен популярный гастрономический турмаршрут «Бик тәмле!»: предлагаемая продукция, организаторы, участники, особенности проведения и динамика посещаемости мероприятия. Также рассатривается роль гастрономического туризма в популяризации татарской кухни среди иностранных туристов.

Abstract. This work focuses on the issues of gastronomic tourism, especially gastronomic festivals. Various on the scale and subject gastronomic festivals held in

the Republic of Tatarstan are considered. The popular gastronomic festival «Bik tamle (Very Tasty)» is considered in more detail: the offered products, organizers, participants, features of the event and the dynamics of attendance. The role of gastronomic tourism in the popularization of Tatar cuisine among foreign tourists is also discussed.

Ключевые слова: гастрономический туризм, гастрономические фестивали, гастрономическое путешествие.

Key words: gastronomic tourism, gastronomic festivals, gastronomic travel.

Татар халкы бик борынгыдан ук аш-су эзерлэргэ оста булган, тәмле ашлар пешергән. Милли ашларның үзенчәлеге халыкның тормыш рәвешен чагылдырган. Гасырлар буена татар аш-су осталары гажәеп күп төрле ризыклар уйлап тапканнар. Татар халкы үз милли ашлары белән бик бай һәм бөтен дөньяга үз ризыклары белән мәшһүр. Гастрономия туризмының да татар халкының аш-суын дөньяга танытуда роле зур. Моның өчен Татарстанда татар халкының аш-суы, аларның йолалары белән бәйле төрле гастрономик фестивальләр, милли чаралар уздырыла. Ел саен әлеге фестивальләргә күрер өчен, татар халык ризыгын авыз итеп карар өчен һәм дә аның культурасы белән якыннанрак танышу өчен меңләгән турист Татарстанга агыла. Әлеге факторлар «Татарстанда гастрономия фестивальләре» темасының актуальлеген тагын бер кат раслый. Интернет челтәрендә дә, әдәбиятта да әлеге тема тулысынча яктырылмаган, чөнки һәр төбәктә гастротур фестивальләр төрле форматта һәм төрле ниәт белән уздырыла.

Бүгенге көндә гастрономия туризмы дөньяда киң популярлык казана. Кешеләр нинди дә булса илнең аш-су дөньясы белән танышу максатыннан махсус гастрономик турлар сатып ала.

Гастрономия туризмы туризмның мөстәкыйль юнәлеше буларак чагыштырмача күптән түгел үсә башлады. Сәяхәтне туризмның әлеге төренә кертәп карау өчен бары берничә төшенчә бар.

Махсус әдәбиятта «culinary tourism» – «кулинария туризмы», «food tourism» – «азык-төлек туризмы», «gastronomic tourism» - гастрономия туризмы кебек төшенчәләр очрый.

Туризм өлкәсендә туклану — илнең социаль һәм икътисади үсешенә сизелерлек йогынты ясаучы мөһим тармакларның берсе. Туклануның төрлечә ысулларын саклап калу һәм аларны алга этәрү, туристик территориянең күркәмлеген арттырырга мөмкинчелек бирә. Туризм ресторанның бизнесы белән берлектә жирле житештерүчеләргә хезмәт хушлыгы, югары сыйфатлы һәм экологик чиста продукт туклану идеясен алга этәрә. Жирле кухня белән якыннанрак танышу туристларда уңай хис-тойгылар уятырга сәләтле.

Гастрономик сәяхәт – туристка теге яки бу ил турында үзенең күзаллауларын булдырырга мөмкинлек бирүче палитра. Ризык халык рухының серен ачыклай, аның менталитетын аңларга ярдәм итә.

Татарстанда гастрономия фестивальләренә төп максаты – татарларның гастрономия мирасын популярлаштыру, аның горд-гадәтләрен ил эчендә генә түгел, ә дөньякүләм майданда да таныту.

Татарстанда зур күләмле, кунаклар саны, дәвамлылыгы, темасы һәм башка критерийлары белән аерылып торган гастрономия фестивальләре бар. Шулар

арасында иң популярлары: Казанда –»Тәмле Казан» ашамлыклар фестивале, Зөядә “Зөя балык ашы» фестивале, Питрәчтә «Скорлупино» йомырка фестивале.

Фестивальләрнең күбесе төрле чараларда зур уңышлар казана. Менә, мәселән, Казан буйлап уза торган «Бик тәмле» дип аталган гастрономия туры Бөтенроссия күләмендә уздырылган «Ел маршруты туристлык премиясе» нең «Иң яхшы гастрономия маршруты» номинациясендә Гран-при яулады.

Ике көнлек әлеге тур Татарстан Республикасының туристлык буенча дәүләт комитеты житәкчеләре һәм Казанның бер танылган турфирма эшчеләре тарафыннан уйлап табыла.

Сәяхәт иртәнге аштан башланып китә – кунаклар кыстыбый (өченә бәрәңге яки башка эчлек тутырып ясалган юка итеп жәелгән камыр белән тышланган ризык) һәм татлы (татлы помадка) эзерләргә өйрәнә. Аннары Казанның иң кызыклы һәм борыңгы урыннары буенча күзәтү экскурсиясенә китәләр.

Тарихи теманы Көнчыгышның татлы ризыгы – «Талкыш Калеве» дәвам итә (нәзберек жептән ясалган пирамидкалар). Кунаклар әлеге гадәти булмаган десертны эзерләү сәнгатенә төшенә. «Талкыш Калеве» дигән ризыкны Сәйфуллиннар нәселенә нигез салучы – Борхан бабай уйлап тапкан. 1878 елда ул төрек эсиреннән кайта һәм туган ягына көнчыгыш тәм-томнарының берничә рецепттын алып кайта. Алар нигезендә «Талкыш Калеве» дигән яңа ашамлык булдырыла. Шул вакыттан бирле Сәйфуллиннар борыңгы рецепт сакчылары булып торалар.

Төшке аш вакытында туристлар үзләре өлкән пешекче житәкчеләге астында жәелгән токмачлы аш өчен токмач кисергә һәм өчпочмак пешерергә өйрәнәләр. Төшке аштан соң экскурсиягә кузгалалар.

«Бик тәмле» турының популярлашып китүен экспертлар аны кулай бәядән булуы белән, шулай ук татар милли ашларының уникаль булуы, башка европа-көнчыгыш ашларына охшамау белән аңлата.

Татар ашларының үзенчәлекләре турында беренчеләрдән булып Казан татарлары этнографы Карл Фукс сөйләде. Ул татарларның чәк-чәк ризыгын ничек дип тә тасвирларга белми, нәтижәдә, аны «татлы печән» дип атый. Татар мәгърифәтчесе Каюм Насыйри чәк-чәкнең оригиналь рецептларын жыйган. Ул да әлеге тәм-томга үз исемен уйлап тапкан.

Шулай ук Татарстанда иң татлы гастрофестивальләрнен берсе – «Чәк-Чәй» фестивале. Әлеге фестиваль Болгар музей-тыюлыгында туристлык сезоны рәсми ачылуга һәм төбәкнең ике кулинария гореф-гадәтөн берләштерүгә багышланган гастрономия бәйрәме булып тора.

«Чәк-чәй» фестиваленң төп максаты – кунакларны милли ризыкларның күптөрлеләге белән таныштыру һәм Татарстанның иң татлы һәм данлыклы сувенирының – чәк-чәкнең барлыкка килү тарихын күрсәтү. Әлбәттә, табынның түрөндә чәк-чәк кенә түгел, татар халык аш-суының башка вәкилләре дә тәкъдим ителә.

Берничә мәйданчыкта тамашачылар алдында борыңгы күчмә халыкның кыр кухнялары, Казан ханлыгының таш биналары, Казан сәүдәгәрлегенң традицион табыннары һәм хәтта тәм-томнарның заманча язалу экспозициясе тәкъдим ителә. Шулай ук Татарстанның «иң тәмле «чәк-чәк»» исеме өчен

халык тавыш уздырыла. Фестивальдә кунакларга тәм-томнардан гына авыз итеп калмыйча, аны пешереп карау мөмкинлеге дә бар. Шул исәптән, алар «Чәк-Чәк»нең барлыкка килү тарихы белән якыннан танышалар. Чәкчәк – татар халкының милли ризыгы, табын күрке.

Кунакларны чәй тантанасында катнашу һәм милли тәм-томнарны дегустацияләү өчен чын юртада ачык йөз белән кабул ителәр.

Тамашачыларга шулай ук мастер-класслар, жырлы-биюле интерактивлар, балалар мәйданчыгында күңел ачу мөмкинчелеге тудырылган, анда балаларны махсус уен формасында эзерлек төшенчәсе белән таныштыру һәм традицион тәм-томнар ясау өчен кирәк булган хезмәтне бәяләргә өйрәнү бара.

Татар ашлары күптөрле. Аларны татарлар гына түгел, чит илләрдә дә яратып ашылар. Татар милли ашлары төрле милләт халыкларын якынайта һәм берләштерә торган чара булып тора.

Гастрономия туризмы Татарстанда популярлаша бара. Моны Турагентсволар Берләшмәсе президенты Рамил Мифтаховның сүзләре дә раслый: «Татарстанда төрле милләتلәрнең аш-су йолалары актив үсә. Әмма Казанга килгән туристларга, беренче чиратта, нәкү менә татар ашлары кызыклы. Республикабыз инде төбәк брендын гына түгел, хәтта халыкара татар ашлары брендын булдырырга да эзер».

Шул рәвешчә, Казан үзенең кунакларын һәм шәһәр халкын гастрономия фестивальләре белән еш сөендерә. Фестивальләрнең күбесе инде ел саен үткәрелә торган чаралар календарендә үз урынын алган һәм анда катнашкан туристлар саны югары булу белән мактана ала.

Гастрономия фестивальләре туристларга жирле горепф-гадәтләргә чумырга, вакытны күңелле һәм кызыклы итеп үткәргә мөмкинлек бирә. Моның белән генә чикләнмичә, татар теленең аш-су лексикасы телне өйрәнүнең бер чарасы булып тора. Телне һәм мәдәниятне аш-су аша өйрәнү, татар теленә мөхәббәт уятуга әтәргеч ясыи.

ӘДӘБИЯТ

Баязитова Ф. Татар халкының бәйрәм һәм көнкүреш йолалары. – Казан: Татар кит. нәшр., 1995.

Государственный комитет по туризму в Республике Татарстан. Официальный сайт. Деятельность. Планы и программы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tourism.tatarstan.ru/>

Татар халык авыз ижаты. Мәкальләр һәм әйтемнәр. –Казань. Татарское книжное издательство, 1987.

Татар халык ашлары. –Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1987.

Г. Ч. ФАЙЗУЛЛИНА, С. Т. КАБИРОВА

Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева, Россия

ЗЛОПОЖЕЛАНИЯ ЗАБОЛОТНЫХ ТАТАР С КОМПОНЕНТОМ-СОМАТИЗМОМ ТАМАХ «ГОРЛО» В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация: Статья посвящена лингвокультурологическому анализу фразеологических единиц заболотных татар, образованных на базе формул

злопожеланий. Под злопожеланием понимается негативная образно-экспрессивная речевая единица, которая приобрела статус клише, формулы, служащей базой для образования номинаций человека. Предметом исследования является фразеологизм с компонентом-соматизмом *тамах* «горло». В заболотном говоре формулы злопожеланий с компонентом *тамах* «горло» адресуются человеку, укравшему что-либо или клеветнику с пожеланием вреда здоровью или смерти.

Abstract: The article is devoted to the linguoculturological analysis of phraseological units of bog Tatars formed on the basis of formulas of ill wishes. Malice refers to a negative figurative-expressive speech unit that has acquired the status of a cliché, a formula that serves as the basis for the formation of human nominations. The subject of this research is phraseological unit with the somatism component *tamakh* “throat”. In the boggy dialect, the formulas of malice with the *tamah* throat component are addressed to the person who stole something or the slanderer with the wish for harm to health or death.

Ключевые слова: лингвокультурология, злопожелания, заболотные татары, фразеологические единицы, компоненты-соматизмы.

Key words: linguistic culturology, the evil wish, *zabolotnyi* tatars, phraseological units, components somatisms.

Исследование фразеологических единиц заболотных татар, образованных на базе формул злопожелания, является актуальным, так как формулы злопожелания являются наиболее древнейшим пластом лексики и составляют основу образования фразеологических единиц. Следовательно, с течением времени утрачивается ценный пласт лексики и появляется необходимость в его фиксации. Также актуальность обусловлена не только предметом изучения, но и той культурой этнической группы, которая хранит отголоски архаического мировоззрения, а именно – заболотных татар.

Заболотные татары – это одна из этногрупп сибирских татар, которые проживают в северо-западной части Тобольского района Тюменской области. Благодаря географической изолированности (от «большой земли» их отделяют непроходимые болота и река Иртыш) они сохранили многие элементы традиционной культуры, которая была утеряна другими группами населения Сибири. Заболотные татары проживают в таких населённых пунктах, как Лайтамак (Лаймтамак), Янгутум (Янгутум), Топкинбашево (Топкенпаш), Топкинская (Топке), Вармакли (Вәрмәхле), Иземеть (Ләңце), Ишменеве (Нешшә), Ачиры (Вацьр), Носкинская (Насғы) Тобольского района Тюменской области. Кроме того, эта группа проживает в дер. Кускургуль (Күсгүргүл) Нижнетадинского района Тюменской области. Абсолютное большинство населения – заболотные татары – коренные жители этих мест.

Предметом изучения являются формулы злопожелания заболотных татар с компонентом-соматизмом *тамах* «горло». Материалом исследования послужили полевые записи, собранные в дер. Иземеть и в дер. Ачиры Тобольского района Тюменской области в 2019 году.

Исследованию татарских фразеологизмов с компонентами-соматизмами в сопоставительном плане посвящены работы Р.Р. Замалетдинова, Ф.И. Даутовой,

Г.Ч. Файзуллиной, Е.Н. Ермаковой, Р.А. Аюповой, А.Ф. Камаловой и др. [Замалетдинов, 2004], [Даутова, 2014], [Файзуллина, 2017], [Ермакова, 2016], [Аюпова, 2010], [Камалова, 2005] и др. Следует отметить, что фразеология татарского литературного языка изучена достаточно на высоком уровне. В настоящее время наметилась тенденция изучения фразеологических единиц в русле лингвокультурологии. Одним из направлений данной отрасли языкознания является диалектная лингвокультурология. Например, научный интерес представляют диалектные фразеологизмы, образованные на базе формул злопожелания со значением «человек, которому желают смерти» (проклятье), в состав которых входит лексема *остоган* «мертвое тело»: *остыганы цыққыр* и *остыганы тейәлгер* [Файзуллина 2017].

Лексема *тамақ* у сибирских татар используется в двух значениях 1. Горло: *Тамағым иешите* (Мое голо опухло); 2. Еда, пропитание: *Төсгә тамақ салу кирәк* (В лес надо положить еду). От лексем *тамақ* / *тамах* образуются слова и фразеологические единицы. Например: *тамақсау* «обжора», *тамақ қату* «проголодаться» [Тумашева 1992: 201].

Необходимо отметить, что на основе 3 из 9 вышеуказанных злопожеланий образуются фразеологические единицы: *тамағыңта торыф қалсын* → *тамағыңта торыф қалғыр* (пусть в горле застрянет → тот [человек], у которого застрянет в горле (досл.); *тамағың иеишен* → *тамағы иеишер* (пусть у тебя горло опухнет → тот [человек], у которого опухнет горло (досл.); *тамағың қатсын* → *тамағы қатғыр* (пусть твоё горло станет твёрдым → тот [человек], у которого горло станет твёрдым (досл.).

Формы, образованные с помощью суффиксов *-гыры*, *-гере*, *-кыры*, *-кере*, применяются для обозначения плохого пожелания, в редком случае, для признака удовлетворения [Ашрапова 2015].

По нашему мнению, в основе злопожелания в первую очередь лежит обращение к высшим силам, а именно просьба о наказании обидчика, имеющая магическое начало. Следовательно, вектор направленности информации переходит от ирреального субъекта к реальному – обидчику: *аның тамағы иеишен* (пусть у него опухнет горло) → *тамағың иеишен* (пусть у тебя опухнет горло).

Остановимся подробнее на анализе перехода формул злопожеланий в категорию номинаций человека на примере вышеуказанных языковых примеров. Необходимо отметить, что при анализе актуализируется коммуникативная ситуация, заключающаяся в выявлении причины злопожелания. Формулы злопожелания, образованные с помощью глаголов *иешу*, *қату* адресованы человеку за клевету, следовательно, фразеологические единицы *тамағы иеишер*, *тамағы қатғыр* обозначают лгуна. Злопожелание, образованное с помощью глагола *торыф қалсын*, адресуется человеку, укравшему что-либо, соответственно, фразеологизм *тамағыңта торыф қалғыр* обозначает вора.

В ходе работы нами было зафиксировано 9 формул злопожеланий, на базе 3 образуются вторичные номинации человека. Было выявлено, что в заболотном говоре 56% формул злопожеланий с компонентом-соматизмом *тамах* «горло» основываются на пожелании вреда здоровью человека и 33% – на пожелании летального исхода.

Фразеологизмы, основанные на базе формул злопожеланий, являются сложными образованиями. Они называют не только лицо, которому адресовано злопожелание, но и являются единицами, семантическая структура которых напрямую зависит от ситуации общения. Можно квалифицировать данные лексемы синонимами, которые могут приобретать разные семантические оттенки. Следовательно, под злопожеланием мы понимаем негативную образно-экспрессивную речевую единицу, которая приобрела статус клише, формулы, служащей базой для образования номинаций человека.

ЛИТЕРАТУРА

Ашрапова А.Х. Мир языков: ракурс и перспектива: материалы VI Междунар. науч. практ. конф., Минск, 22 апреля 2015 г. Том I. Минск: БГУ, 2015. С.4-12.

Аюпова Р.А. Фразеографическое описание татарского, русского и английского языков: автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 2010. 39 с.

Ахметьянов Р.Г. Краткий историко-этимологический словарь татарского языка. Казань, 2001. 190 с.

Даутова Ф.И. Структурно-грамматическая характеристика субстантивных фразеологизмов с компонентом баш / голова в кумыкском и русском языках // Современные проблемы науки и образования. 2014. №1. 342 с.

Ермакова Е.Н., Файзуллина Г.Ч. Фразеологизмы сибирских татар с компонентом-соматизмом «голова» как социально значимые маркеры региона // Филология и культура. 2016. – № 1 (43). С. 53-58.

Замалетдинов Р.Р. Национально-языковая картина татарского мира: автореф. дисс. на соискание уч. степени докт. филол. наук. Казань, 2004. 38 с.

Камалова А.Ф. Стилистические функции глагольных фразеологических единиц в современном татарском литературном языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2005. 24 с.

Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1992. 255 с.

Файзуллина Г.Ч. Образ человека в диалектной языковой картине мира: (на материале татарских народных говоров Тюменской области): автореф. дисс...на соискание уч. степени докт. филол. наук. Казань, 2017. 44 с.

Г.Ч. ФАЙЗУЛЛИНА, А.А.ФАТТАКОВА

Тюменский государственный университет, Россия

МЕЧЕТНЫЕ КНИГИ ТУКУЗСКИХ ЮРТ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX ВЕКА В ИНСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. Поднимается вопрос об исследовании мечетных книг Тобольской губернии XIX – начала XX вв., хранящихся в ГБУТО «Государственный архив г. Тобольске». Документы охватывают период с 1830 по 1917 гг. и представляют собой метрические книги сибирских татар «на записку родившихся, о браках, разводах и смерти». Актуальность

исследования обусловлена сохранением и изучение памятников письменности коренного тюркского народа Западной Сибири – сибирских татар.

Abstract. The question is raised about the study of mosque books of the Tobolsk province of the XIX - early XX centuries., Stored in «State Archives of Tobolsk». The documents cover the period from 1830 to 1917. and are the metric books of the Siberian Tatars «on the note of the born, about marriage, divorce and death.» The relevance of the study is due to the preservation and study of the written monuments of the indigenous Turkic people of Western Siberia – the Siberian Tatars.

Ключевые слова: сибирские татары; мететные книги; Тобольская губерния XIX – начала XX вв.; лингвистическое источниковедение.

Key words: Siberian Tatars; mosque books; Tobolsk province XIX – early, XX centuries; linguistic source study.

Сибирские татары – это коренное тюркское население Сибири, проживающее на территории Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской и Кемеровской областях. Лингвист Д.Г. Тумашева выделяет три наиболее крупные территориально-этнические группы западносибирских татар: тоболо-иртышский, барабинский и томский. Эти диалекты имеют между собой много общих признаков, которые возникли благодаря их родству, языковым контактам их носителей и влиянию татарского языка. В свою очередь, тоболо-иртышский диалект, который распространен на огромной территории, имеет 5 говоров: тюменский, тобольский, заболотный, тевризский и тарский. Анализируемый говор жителей села Тукуз Вагайского района Тюменской области относится к тобольскому говору.

Целью нашего исследования является описание и анализ рукописных памятников письменности XIX века юрт Тукузских (ныне с.Тукуз Вагайского района Тюменской области). Необходимо отметить, что говор данного населенного пункта подвергался анализу многими современными исследователями. Село Тукуз упоминается в трудах многих лингвистов, этнографов, историков, таких как «Сибирские татары» В.Т. Валеева, «Диалекты сибирских татар» Д.Г.Тумашевой, «Себер диалектларынын материаллар» Д.Б. Рамазановой, «Исторический ономастикон сибирских татар» Х.Ч. Алишиной, «Духовные всходы» Ю.У. Сафаралеевой, «Татары Западной Сибири в визуальных образах» М.Н. Тихомирова, К.Н. Тихомирова и др.

Необходимо отметить, что для тобольского говора характерны такие явления, как цоканье, оканье, оглушение согласных, инфинитивные флексии -галы / -гэле, -қалы / -қэле. Например, *Па^ола пэгыте плэн туаты; Перне пиш қылаты; Куцасы нитэй, қоралы та ша^онтай; Пер цынайақ ца^ойтан йа^орлы қа^олмасың; Йелкәңә йетте қа^от тус йа^омап күй; Па^оргалы итәте.*

Этнограф Ф.Т. Валеев, описывая историю происхождения села Тукуз, отмечает, что предки нынешних тукузцев восходят к древним алтайским племенам. По его версии, в формировании сибирских татар важное место принадлежит народам Саяно-Алтайского нагорья. Ф.Т. Валеев пишет, что о существовании исторических контактов тобольских татар с алтайцами свидетельствуют сведения, которые приведены Л.П. Потаповым о татарской

волости Токуз (Токус) и селении под тем же названием. Одна из волостей Сибирского ханства, расположенная по Иртышу, на территории нынешнего Вагайского района, носила название Токуз. В этой волости, после падения ханства в состав Тобольского уезда, было всего три человека [Валеев, 1993, 22].

Слово «Тугыз» обозначает числительное девять. «Токуз, д., Вг., [КОР] < токуз - этноним со значением «союз девяти племен» входит в систему наименования кыпчакских племен, распространившихся к XVII в. среди казахов, узбеков (род кунгрыт), башкир (род ай), алтайцев (род огузов) и сибирских татар в том числе предков жителей д. Токуз Вагайского района», - пишется в труде Н.К. Фролова [Фролов, 1992, 76]. Старинное селение тобольских татар Токуз расположено на обоих берегах р.Агитки, впадающей в р.Вагай, левый приток Иртыша. Факт наличия в Токузской волости всего трех человек (трех дворов) в момент ее вхождения в состав Тобольского уезда подтверждается данными топонимии. При существовании общего названия Токуз южная часть селения называется «өң өйле» («с тремя домами»). По данным последней переписи, здесь проживает 915 человек. Имеется тенденция к росту населения. На сегодняшний день считается одним из крупных поселений. Рядом расположены следующие населенные пункты: Малый Уват, Лямчай, Казанское, Сулейменская, Митькинское. Необходимо отметить, что в деревне Малый Уват функционирует говор, который приближен к тевризскому.

Озвончение согласного *с* в позиции между гласными, а также между сонорным и гласным в редких случаях встречается в речи населения. Рассмотренные случаи озвончения в территориальном отношении не имеют определенной локализации, но наибольшее число примеров записано в Токузе, а согласный *ш* озвончается в интервокальном положении. Более того, данные особенности характерны и для алтайских языков. Например, есть, питаться (алт. – *ажан*, сиб.тат. – *ажан*), *пер табактан ажау-эу*; *ажагың қилсә ажа*; зеленый (алт. – *јажыл*, сиб.тат. – *йәжел*), *Сарман пуйларына төшгән җакта Йәжел тугайларын пуйладым*; зимой и летом (алт. – *жайы-кыжы*, сиб.тат. – *йәйе-кыжы*), *йәйнең йәйе йәмле, кыжның кыж*; человек (алт. – *кижи*, сиб.тат. – *геже*), *гежегә әйтсәң, геже ышанмас*; переносица (алт. – *конжоор*, сиб.тат. – *кәңжерек*).

Перейдем непосредственно к описанию и анализу рукописных источников. В Государственном архиве в г.Тобольске Тюменской области хранится немало документов, которые рассказывают об истории мусульман. Среди этих источников особое место занимают метрические книги – акты регистрации гражданского состояния – события рождения, заключения и расторжения брака и смерти, составлявшимися культовыми учреждениями до октября 1917 года. Все метрические книги велись духовными лицами соответствующего вероисповедания.

В архиве по Токузским юртам Тобольского уезда Тобольской губернии на хранении находится 10 метечных книг под архивным шифром И 516. Рукописные книги составлены на старотатарском языке и не имеют перевода на русский. Дела, находящиеся в удовлетворительном состоянии, доступны для изучения, выдаются по запросам исследователей в читальный зал. В базе

содержатся данные о рождении, браке и разводе, смерти за 1831-1862 гг. Отсутствуют данные за 1841 год. В таблице представлены сводные материалы.

Таблица

Данные о количестве рожденных, заключения и расторжения браков, умерших

№ п/п	№ описи, количество страниц	Года	Количество рожденных	Количество заключения и расторжения брака	Количество умерших
1	№И-516-№1-№1; 48 ст.	1831 г.	26	6	13
		1832 г.	17	10	13
		1833 г.	30	11	16
		1834 г.	22	4	12
		1835 г.	29	3	40
2	№И-516-№1-№2; 7 страниц	1836 г.	28	5	18
3	№И-516-№1-№3; 8 страниц	1837 г.	30	5	14
4	№И-516-№1-№4; 17 страниц	1938 г.	22	13	36
		1839 г.	33	2	25
5	№И-516-№1-№5; 9 страниц	1840 г.	42	11	20
6	№И-516-№1-№6; 8 страниц	1842 г.	32	3	33
7	№И-516-№1-№7; 8 страниц	1843 г.	35	7	22
8	№И-516-№1-№8; 5 страниц	1844 г.	19	5	22
9	№И-516-№1-№9; 34 страниц	1845 г.	35	6	14
		1846 г.	31	7	39
		1847 г.	39	14	12
		1848 г.	29	8	19
10	№И-516-№1-№10; 125 страниц	1852 г.	41	8	25
		1853 г.	37	9	32
		1854 г.	38	5	26
		1855 г.	31	5	24
		1856 г.	37	13	44
		1857 г.	41	6	35
		1858 г.	39	8	26
		1859 г.	32	15	33
		1860 г.	31	7	28
		1861 г.	43	9	26
	1862 г.	39	9	41	

Таким образом, развитие письменности можно проследить с 1831 по 1862 гг. Перед нами стоят следующие задачи: 1. Транскрибирование текстов при помощи букв современного татарского алфавита (транскрипция на татарской кириллической основе); 2. Перевод мечетных книг на русский язык с лингвистическими и культурологическими комментариями; 3. Лингвистический анализ рукописных памятников письменности точки зрения археологии, линвотекстологии и лингвокультурологии.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук в рамках научного проекта № 075-15-2019-1181 от 11.06.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

Валеев Ф.Т. Сибирские татары. Культура и быт. –Казань: Татарское книжное издательство, 1993. – 208 с.

Фролов Н.К. Тюркские этнонимы междуречья Тобола и Ишима // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. – Омск, 1992.

Г.М. ФАХРУТДИНОВА

МБОУ «Гимназия №20 имени Абдуллы Алиша

З.М. ХАФИЗОВА

МБОУ «Татарская гимназия №11»

ИЗУЧЕНИЕ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА

Аннотация. Статья посвящена изучению татарской литературы в контексте диалога культур в средней школе, описанию процесса реализации стимулов к изучению татарской и русской литератур, воспитание толерантности у учащихся. Внимание акцентируется на сопоставительном анализе художественных произведений русской и татарской литератур, уважительного отношения к общероссийским духовным и культурным ценностям, также национальным традициям татарского народа.

Annotation. The article is devoted to the study of Tatar literature in the context of the dialogue of cultures in high school, the description of the process of implementation of incentives for the study of Tatar and Russian literature, education of tolerance among students. Attention is focused on the comparative analysis of works of art of Russian and Tatar literature, respect for the all-Russian spiritual and cultural values, as well as the national traditions of the Tatar people.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, духовное наследие, толерантность, диалог культур, русская, татарская литература.

Key words: comparative analysis, spiritual heritage, tolerance, dialogue of cultures, Russian, Tatar literature.

Хэзерге чорда белем бирү оешмаларын мәдәниятләр аралашуын (диалог культур) тәэмин итүче мәктәп дип атарга була. Рус һәм татар телләре, шулай ук

чит телләр укытуның төп максаты булып, ике дәүләт телен дә яхшы белгән, чит телдә аңлаша алган, милли үзаңы булган шәхес формалаштыру тора. Дәрестә, класстан тыш эшчәнлектә диалогик формада бу мәдәниятләр очрашуы аларның кушылып, буталып китүен булдырмый, ә киресенчә, бу очракта һәр мәдәният үзенә кыйммәт, бердәмлеген, үзенчәлеген саклый. Укыту процессында укытучының төп бурычы:

- укучыларны татар һәм рус халкының хезинәсе белән таныштыру;
- ул хезинәне барлауга мотивация тудыру;
- телгә, сөйләм үзенчәлекләренә карата кызыксыну уяту;
- ижади күзаллау, аралашу ихтияжын формалаштыру.

Охшаш дөньяга караш, тарихи, икътисади элементләр, рус теленә абруе һәм башка факторлар Татарстан Республикасы жирлегендә татар-рус икетеллекне тудырды. Тел һәм мәдәният бер-берсеннән аерылган хәлдә яши алмыйлар. Алар барлыкка килгәннән бирле, үзара даими бәйләнештә торалар һәм нәтижәдә бер-берсенә тәэсир итәләр. Башка тел һәм мәдәниятләр белән бәйләнеш - һәрбер тел яки телләр гаиләсе, мәдәнияте өчен тарихи үсеш ул! Тел һәм мәдәниятнең тәэсир итешүе һәм бер-берсен баету мәсьәләсе һәм, шул ук вакытта, ассимиляция күренеше һәрбер халык, милләт эшчәнлегенә барлык өлкәләре үсешенә үзенә өлешен кертә.

Безнең регионның үзенә генә хас булган үзенчәлеге милләтара мөнәсәбәтләр, милләтара концепциянең гармониядә булуына ярдәм итә. Төрле мәдәниятләрне дәрәсләрдә чагыштырып бирү интеграль дәрәсләрдә бик уңышлы үтелә. Рус һәм татар телләрендә аларны чагыштырып үткәрелгән интеграль дәрәсенең максаты укучыларда, беренче чиратта, лингвистик компетентлык формалаштырса, икенче чиратта – бусы иң мөһиме – башка милләт кешесенә, аның мәдәниятенә, теленә хөрмәт уята һәм туган теленең яратырга, аның белән горуруланырга, милли үзаң үсешенә жирлек булып тора.

Татар әдәбияты дәрәсләрендә Ә. Еникиның “Әйтелмәгән васыять» эсәрен анализлаганда, рус язучысы В. Распутинның “Последний срок» эсәрендәге Ана образларын чагыштырып бирү, аларга карата балаларының, башка кешеләрен мөнәсәбәт күрсәтү, бу язучыларның язу стилине билгеләү кебек эшләр башкарыла. И. С. Тургенев “Ася», Ф. Әмирхан “Хәят» повестләр, Г. Камал “Банкрот» А. Н. Островский “Свои люди – сочтемся» драмаларын чагыштыру укучыда зур кызыксыну уята. Чагыштырып нәтижә ясау ике язучының язу үзенчәлекләрен, геройларның дөньяга карашын билгеләүдә булышлык итә. Укучы эзләнә, анализлый, чагыштыра һәм нәтижә ясый. Ике эсәрен геройларын чагыштырып баяләү, таблица тугыру рәвешендә алып барыла, җавапларны дәлилләүгә игътибар бирелә.

Татар һәм рус әдәбиятында хатын- кыз образларының бирелешен, чагыштырма планда өйрәнәп, фәнни – гамәли эш башкару укучы өчен бик кызыклы. Әгәр укучы рәсем ясарга оста булса, аңа эсәрләрен укып чыккач, геройларны ничек күзаллавын күрсәтеп, картина язарга тәкъдим итәргә була. Г. Тукай “Татар кызы»Ф. Әмирхан “Хәят», С. Рәмиев “Жәмилә»

Татар кызы...Бу исемдә күпме тылсым, күпме сер!

Нечкә билле бу сылуга сокланып син бакчы бер!

Иман нуры балкый аның ай кебек йөзләрендә

Зыялылык, инсафлылык гап-гади сүзләрәндә...

Кашлары – ай аның, яңа туган,

Йөзе – айның тулган көннәре,

Керпекләре – нурлар, кич чәчелгән

Ике күзе – шул кичнең күлләре. (С. Рәмиев “Жәмилә”)

Нинди гүзәл бала...»

“Кара күзле, зур авызлы, матур дип әйтеп булмый әле, ләкин бик тере, балаларча ачык иңбашлары белән, кара көдрә чәчләрән матур итеп жыйган, ябык кулларын, нечкә аякларына ачык башмаклар кигән бу мөләем кыз баланы эле кәләш дип әйтеп булмый әле»(1 нче том)

“...Наташа зур авызын бултәйтеп, кечкенә бала кебек елап жибәрде...»

“... нәзберек кыз...»

“...кодра чәчле башын тезләрәнә куеп...»

“... Икеседә бертөрле, яңа, зәңгәр күлмәктән-саф, алсу йөзле, күңелләләр...».

Шулай ук рус әдәбиятында А. С. Пушкин “Евгений Онегин» әсәрәндәге Татьяна Ларинаны Ф. Әмирхан “Хәят» әсәрәндәге Хәят белән чагыштыру, билгеле бер нәтижеләргә килергә ярдәм итә:

1) татар шагыйрьләре, язучылары хатын-кызының тышкы матурлыгын язганда иң беренче итеп “тулган ай кебек йөзе» ягъни түгәрәк, чиста йөзне 2) куе, озын чәчле, калын толымнарга дан жырлыллар;

3) “сызылып киткән кара кашлар»ны мактыйлар;

4) табигий “алсу йөзле», нурлы йөзгә мәдхия укыйлар;

5) кара, куе, озын керфекләренә күрәп хуштан язалар;

6) шул керфек астындагы “кара күлләр»-күзләренә бер күрергә тилмерәләр;

7) матур елмаю, көлүнә мактыйлар, ап-ак тешләренә энжегә тиндиләр;

8) кечкенә, “уймак авызлы» кызларны матур саныйлар;

9) зифа буй, нечкә бил, матур, ишле йөрү мактала;

10) сөйләшкәндә тавышының матурлыгы да мөһим санала.

Рус әдәбиятында портретлар үзгәрәк бирелгән. Язучы хатын-кызының портретын төрле яктан ача. Автор хатын-кызының матурлыгын персонажлар ярдәмендә әйтеп портретны тулыландыра, характеры белән бергәрәк итеп ача. Рус әдәбиятында татар әдәбиятынан аермалырак ачык иңсәләргә, арка, кул, чәч прическасына күбрәк игътибар ителә. Хатын-кызының тышкы матурлыгын язганда бер урында гына түгел, ә берничә жидә портрет тулыландырыла. Классик татар әдәбиятының да, рус әдәбиятының да табигий тышкы матурлыкны эчке матурлык белән бәйләп бирелүен укучы табарга һәм дәлилләргә тиеш.

Таблица формасында әсәрләренә төп геройларын, А. Гыйләжөв “Жомга көн кич белән...» повестендагы Бибинурны «А. Солженицын “Матренин двор» әсәрәндәге Матрена белән чагыштыру, укучының танып – белү эшчәнлеген камилләштерә, кызыксындыра, аның бу әсәрләренә тагын беркат укыйсы, искә төшерәсе килү теләген арттыра.

Әсәр исеме, авторы	А. Гыйләҗев «Жомга көн, кич белән»	А. И. Солженицын «Матренин двор»
Вакыйгалар кайда бара?	Вакыйга Ык буенда урнашкан Аксыргак авылында бара.	Мәскәүдән 184 км ераклыкта урнашкан Высокое Поле авылында
Төп геройлар	Бибинур карчык	Хикәяләүче Р. Ингнатыйч, Матрена
Ярдәмче геройлар	Җиһангир, Зөһрәбану, Галикәй карт	Фаддей, Ефим, Кира, Кираның ире
Эпизодик образлар	Әсмабикә, Вәли карт, Зәкия карчык	Өч сөңлесе
Аталучы образ	Габдуллаҗан балалары	
Вакыйга кем исемнән сөйләнә?	Бер персонаж, икенче персонаж исемнән сөйләнә, Бибинур (уйлары), автор	Р. Ингнатыйч исемнән сөйләнә
Бибинурның, Матренаның үз-үзләрен тотышы, портреты	Бибинур карчык -авыл җирендә ялгыз гына көн итүче кеше. Аның чәй эчәргә самовары да, киём тегәргә тегү машинасы да юк. Кигән киеме ямау өстенә ямау. Авылдашлары аны аңламаса да, ул беркемгә дә ачу сакламый. Ул – шәфкать анасы - башкача яшәүне күз алдына китерми	Матрена – эшчән, акыллы, кешеләрне яратучы, ләкин шул ук вакытта ялгыз карчык. Йорты да аның бик ярлы: фикус, тараканнар, тычканнар һәм аксак песидән башка берни юк. Ул иске – москы киен йөри. Авылдашлары аны аңламаса да, ул беркемгә дә ачу сакламый.
Төп геройга характеристика	Бибинур матур гына үсеп кылган җиреннән үзеннән күпкә олы өч баласы булган иргә кияүгә чыга. Балалар хақы дип, беренче аны охшатып йөргән егеттән баш тарта. Ул авылдагы бер кешегә дә охшамаган, аны күңеле гел яхшылыкта. Үстәргән балалары аңа карата мәрхәмәтсез булсалар да ул аларны һәрвакыт якый, кешедән сүз әйттерми, тол	Матрена авырый, аңа пенсия түләмиләр. Ул Аллага ышана, һәр эшен дога белән башлый. Күңел тынычлыгын эштә таба. Матрена акча өчен эшләми, ярдәм итәр өчен эшли. Яшь чагында физик яктан көчле булган. В молодости остановила коня на

	<p>кала, ялгызлык газабы кичерә, купме нахак сүз ишетә... Эмма гомеренең көзләрен яз итеп, аңа мөхәббәт килә. Бибинур колхоз рәисе Жиһангирга гашиыйк була. Ул шуның белән юанып яши. Юаныч озакка бармый: Жиһангир үлә. Әсәр Бибинурның үлеме белән тәмамлана. Авыл халкы аны аңламый, аңларга да теләми</p>	<p>скаку. Кияүдә була, алты баласы туа, ләкин алар барысы да үләр. Иөргән егете Фаддей сугыштан кайта, Матрена аның кече энесе Ефимга кияүгә чыга, ул сугышта югала. Фаддей өйләнгәннән соң, Матрена аның кызы Кираны тәрбияли. Ул аңа өй бурасын васыять итә, алар бураны алырга киләләр. Кира бура белән жсир кишәрен дә таләп итә. Бураны күчәргәндә Матренаны паровоз басып үтерә. Барысы да аны акылсыз диләр.</p>
Каршылык	<p>Бибинур – авылдашлары Бибинур – туганнары Бибинур – үстергән балалары</p>	<p>Матрена – авылдашлары Матрена – туганнары Матрена – хакиямият</p>
Геройларга әйләнә-тирәдәге кешеләрнең мөнәсәбәте	<p>Жәмгыятьнең, кешеләрнең бер - берсенә карата битарафлылыгы. Аны берәү дә рәнжәтми, ирегән кысмый. Шуңа карамастан Бибинур ирексез: ул ялгызлыгы, йомыклыгы, кайгыларын кешеләр белән уртаклаша алмавы белән ирексез.</p>	<p>Жәмгыятьнең, кешеләрнең бер – берсенә карата битарафлылыгы. Аны берәү дә рәнжәтми, ирегән кысмый. Шуңа карамастан Матрена ирексез: ул ялгызлыгы, йомыклыгы, кайгыларын кешеләр белән уртаклаша алмавы белән ирексез.</p>
Язучының төп геройга карашы	<p>Хикәяләүче аны ярата, кызгана, изге дип саный. Шулай ук вакытта укучыга шулай яшәү кирәк микән дигән сорау куя.</p>	<p>Хикәяләүче аны ярата, ул аны акыллы, бик гүзәл, хыянәтсез яшәүче кеше итеп тасвирлый.</p>

Төп геройны нэрсэ борчий?	<i>Кешелэрнең битарафлығы, аңламавы, ялгызлығы, әхлакый нормаларның югалуы</i>	<i>Кешелэрнең битарафлығы, аңламавы, ялгызлығы, әхлакый нормаларның югалуы</i>
Әсэр исеменең мәгънәсе	<i>Жомга көн - татар халкында иң изге көне. Төп геройның аянычлы язмышына карамастан, әхлаксызлыктан, битарафлыктан дәваланырга</i>	<i>Двор(шиегалды)–1-Матрена тормышының рәвеше, 2-Матрена йортының язмышы, 3-Матренадан нэрсэдә булса да өмет иткән, аның белән кызыксынган кешеләр</i>
Әдәби деталылар	<i>Буа тавышы, аның кабатлануы, кызыл комач тукыма.</i>	<i>Котелокны урлылар, изге судан башка кала, йорт(фикус, тараканнар, тычканнар, аксак песи)</i>
Әсэр өлешиләре	<i>Бибинур карчыкның мәрхәмәтле эш – гамәлләре - авылдашларының аны аңларга теләмәве</i>	<i>Матренаның кешеләргә карата изгелеге – авылдашларының аны шулай тиеш дип кабул итүләре</i>
Әсэрнең идеясе	<i>Кешеләр өчен риясыз игелек кирәкмәс бер сыйфатка әйләнгән. Милләтнең үзен үзә һалак итүен булдырмый калу</i>	<i>Жәмгыятьтәге кешелеклелек сыйфатларының күләмен тормыш вакыйгалары тулырак, яктырак күрсәтә.</i>
Әсэрнең әһмиәте	<i>Шәфкатьчеллек, мәрхәмәтчеллек - кешеләр өчен, тормыш өчен бик кирәкле әйберләр. Алар булмаса яшәүнең матурлығы, мәгънәсе югала.Кеше нинди генә заманда яшәсә дә рәхим – шәфкатькә, әхлакы булуга, мөхәббәткә мөхтаҗ.</i>	<i>Һәр әңирлекнең изге кешесе була. Алар ул әңирлекне рухи яктан таркалмавын тәэмин итәләр. Матрена кеше рухи яктан көчле, матур хыял белән яшәсә, аның намуслы, хыянәтсез яшәүче була алуын исбатлады.</i>

Шулай ук чагыштыруны кластер формасында да бирергә була (түбәнрәк сыйныфларда). С. Хәким белән Н. Рубцов ижатын чагыштырып өйрәнү дә уңай нәтижә бирә. Бу рус һәм татар милләтенең күренекле уллары булган ике шагыйрь эсәрләрен – туган як поэзиясен аңларга, туган илгә, туган телгә карата мөхәббәт, горурлык хисе тәрбияләүгә ярдәм итә. Татар укучысы, Н. Рубцов шигърьләрен укып, аның шулкадәр гади булуы белән беррәттән мәгънәви һәм фәлсәфи булуына игътибар итә, ә татар шөгыйре С. Хәкимнең шигърьләре исә туган якны самими, йомшак, мәрхәмәтле, бик кадерле икәнән исбатлый.

Халкыбызның бөөк улы – Муса Жәлил - ижатын күп кенә рус шагыйрьләре эсәрләрен дәрестә чагыштырма формада өйрәнү, сугышның бернинди милләте булмавын, һәр халыкка бертигез кайгы – хәсрәт китерүен, әхлакый һәм патриотик хисләренең һәр халыкта да хас булуын тагын бер кат исбатлый. Мисал өчен, М. Жәлил “Вәхшәт», М. Исаковскийның “Враги сожгли родную хату» шигърьләрен китерергә була.

Алар жыйнап аналарны,
Балаларны кырга кудылар.
Казыттылар чокыр, ә үзләре
Читгән көлеп карап тордылар (М. Жәлил)
Враги сожгли родную хату,
Сгубили всю его семью.
Куда ж теперь идти солдату?
Кому нести печаль свою. (М. Исаковский)

Ф. Кәримнән “Кыңгыраулы яшел гармун» поэмасын өйрәнгәндә, укучылар А. Твардовскийның “Василий Теркин» поэмасын искә төшерәләр. Бу поэмалардагы Фазыл белән Василий рус һәм татар халкының - милләтенең типик образлары булып күз алдына килеп баса. Алар икесе дә оптимист, кыю, батыр. Гади солдатлар өчен Туган илгә хезмәт итү – төп бурыч һәм иң кирәкле эш.

Мәдәниара арлашу (диалог культур) укучыларның матур әдәбият белән кызыксынуына, укуына, дәрестә һәм класстан тыш эшчәнлектә алган белемнәрен уңышлы куллануына бер этәргеч булып тора. Татар һәм рус әдәбиятларын чагыштырма ысул белән өйрәнү, укучының татар һәм рус язучыларының эсәрләрен кабул итүен, матур әдәбиятны аңлавын камилләштерә, ижади һәм чагыштырма анализ күнекмәләре үсүен стимуллаштыра, икенче милләт культурасын аңларга, үзенә рухи, әхлакый, эстетик зәвыгын, тәжрибәсен киңәйтергә мөмкинлек тудыра.

ӘДӘБИЯТ

Валиуллина А. Ф. Татар һәм рус классик әдәбиятында хатын –кызның тышкы матурлығы бирелеше. \\Фәнни – гамәли конференция материалы. - 2015.

Замалетдинов Р. Р. Билингвализм и полилингвализм в сфере высшего образования//Высшее образование в России. – 2006. – № 6. 82-85.

Закиржанов Ә. М., Фәхретдинова Г.М. Татар әдәбиятынан ярдәмлек 9 сыйныф. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2016.

Закиржанов Ә. М., Фәхретдинова Г.М. Әдәбият 9 сыйныф: татар телендә гомуми белем бирү оешмалары өчен дәреслек.2 кисәктә – Казан: Татар. кит. нәшр., 2016.

Мухаметшина Р. Ф.Диалог русской и татарской культур в системе литературного образования. – Казань: “Магариф», 2007. – 200с.

К.С.ФӘТХУЛЛОВА, Н.М. ГЫЙЛЬМУХАНОВА

Казан федераль университеты, Россия

ЗАМАН УКЫТУЧЫСЫНА – ЗАМАН ТАЛӘПЛӘРЕ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы методического совершенствования преподавания татарского языка как родного в общеобразовательных школах с учетом современных педагогических требований, а также вопросы повышения квалификации педагога.

Abstract. The article deals with the problems of methodological improvement of teaching the Tatar language as a native language in secondary schools, taking into account modern pedagogical requirements, as well as the issues of improving the teacher's skills.

Ключевые слова: родной язык, методика преподавания, методическая компетентность, современный урок.

Key words: mother tongue, teaching methods, methodological competence, modern lesson.

Бүгенге көндә туган тел укытучылары методик эшчәнлекләренә үзгәрешләр кергү һәм дәресләрне яңача үткәргүне төп эшләре дип кабул итәләр. Татар теле дәресләрен заманча үткәргү өчен, укытучы түбәндәге методик компетенцияләргә ия булырга тиеш: “укытучы-укучы» системасы белән идарә итә белү (максат-бурычларны билгеләү, белем бирү процессын оештыру һәм нәтижеләрне баяләү); укучыларга мөстәкыйль белем алу өчен шартлар булдыру (укытучы – ярдәмче, тьютор); импровизациягә сәләтле булу (дәрес барышында ана үзгәрешләр кертә алу); белем бирүнең сыйфатын яхшырту һәм эшнең нәтижелелегенә ирешү; шәхескә юнәлтелгән педагогик технологияләрдән файдалана алу.

Федераль дәүләт белем бирү стандарты (алга таба – ФДББС) – дәүләт аккредитациясенә ия булган башлангыч, төп гомуми, урта гомуми, урта һөнәри белем бирү оешмалары тарафыннан төп укыту программаларын гамәлгә куйганда, мәжбүри рәвештә үтәлгәргә тиешле дәүләт таләпләре жыймасы [1, 12]. Анда билгеләнгәнчә, урта гомуми белем бирүнең методологик нигезен системалы-эшчәнлекле юнәлеш тәшкил итә. Аның төп эчтәлегә укучыларда жәмгыять таләпләренә, мәдәнияләр дуслыгы принципларына җавап бирә торган шәхси сыйфатлар тәрбияләү; укучыларның шәхес буларак һәм социаль үсешен тәмин итә торган технологияләрдән файдалану; белем бирүнең төп нәтиҗәсә итеп укучыларда универсаль уку гамәлләре, дөньяны танып белү күнекмәләре булдыруны билгеләү; укучыларның социаль үсешенә ирешү өчен, белем бирү эчтәлегенә, уку эшчәнлеген оештыру алымнарын төрләндерүгә төп игътибарны юнәлтү; укучыларның яшь һәм психологик үзенчәлекләрен, аралашу формаларын, ижади потенциалын исәпкә алып эш итү; дәресләрдә танып

белүнең актив формаларыннан файдалану (модельләштерү, чагыштыру, системалаштыру, анализлау, күзәтү ясау һ.б.); рефлексия (гомуми яки индивидуаль нәтижә) өчен, шартлар булдыру (эшчәнлекнең нәтижеләренә үзбәя бирергә өйрәтү); белем бирү баскычларының эзлеклелеген тәэмин итүшә кайтып кала.

Заманча дәреснең төп эчтәлеге укучыларда универсаль уку гамәлләрен (алга таба – УУГ) формалаштырудан гыйбарәт. УУГ – танып белү күнекмәләре һәм уку мотивациясе булдыруга хезмәт итә торган гомуми гамәлләр [2, 48]. Алар укучыларга уку эшчәнлеген оештыру һәм төп компетенцияләргә ия булу мөмкинлеген тәэмин итәргә тиеш. Дәрес төрле этаплардан торса да, ул эчке логикага буйсынган бербөтен процесс буларак кабул ителә. Заманча дәрсәтә барлык мәсьәләләр дә комплекслы, ягъни үзара тыгыз бәйләнештә хәл ителә. Укытучыга үз эшчәнлегендә уңышлы традицион алымнарны кулланудан һич тә баш тартырга ярамый. Киресенчә, аларны саклап калу һәм планлаштырылган нәтижеләргә ирешү максатыннан файдалану мөһим. Ә инде заманча педагогик технологияләр белем бирү барышын, белемнәрне үзләштерү нәтижеләрен, төрле чараларны гамәлгә ашыруны үз эченә ала. Бүгенгә көндә урта гомуми белем бирү системасында киң кулланыла торган педагогик технологияләр шактый күп. Туган тел укытучысы алардан системалы һәм урынлы файдаланырга тиеш. Татар теле дәресләрендә заманча технологияләрне куллану укытучыга түбәндәге максатларга ирешү мөмкинлекләре тудыра: татар телен өйрәнүгә кызыксыну булдыру; укучыларның танып белү эшчәнлеген активлаштыру; укучыларның ижади мөмкинлекләрен ачып бирү һәм ижади үсешен тәэмин итү; укучыларга жигәрлек мәгълүмат бирү; уку материалын аңлаешлырак итеп жигкерү; белемнәрне системага салу; үзлектән белем алуны яхшырту; укучыларда эзләнү-тикшеренү теләге уяту; предметара бәйләнеш булдыру. Күренекле жәмәгать эшлеклесе һәм мәгърифәтчебез Р.Фәхрәддин үз чорында бу мәсьәләгә карата бик тә үтемле сүзләр әйтәп калдырган: “Балаларыгызны үзегезнең заманыгыздан башка заман өчен укытыгыз, чөнки алар сезнең заманыгыздан башка бер заманда яшәү өчен дөньяга килгәннәр». Әлеге фикер бүгенгә көндә дә актуальлеген югалтмый, шуңа күрә бу сүзләрен һәр туган тел укытучысы үз өчен эш шигәрә буларак кабул итсен иде.

Татар телен дәресләрен ижади якын киләп алып баручы укытучылар, заман таләпләренә туры килгән биремнәрдән файдаланып, укучыларда сөйләм осталыгы, тел осталыгы, этномәдәни осталык булдыруга омыталар. Тәжрибәле укытучыларның дәресләрендә киң кулланыла торган эш төрләренә мисаллар китереп үтик. Сөйләм осталыгы үз эченә телдән сөйләм һәм язма сөйләмне ала. Методистлар фикеренчә, һәр төргә бәйлә аерым күнегүләр куллану зарури. Мәсәлән, телдән сөйләм үстерү биремнәре: *Жәмәләргә укыгыз һәм сораулар куегыз. Диалогны тудыландырыгыз. Диалогны дәвам итегез. Ситуациягә бәйлә репликаларны әйтегез. Туры килгән репликаны табыгыз. Ике рәсемне чагыштырыгыз һәм алардагы аермалар турында әйтегез. “Баикалабыз – Казан» темасына ток-шоу оештырыгыз (1 нче төркем – белгечләр, алар чыгыш ясыллар; 2 нче төркем – экспертлар, алар кызыклы фактлар турында хәбәр итәләр; 3 нче төркем – тыңлаучылар, алар сораулар бирәләр). Онлайн аралашуда чит илләрдәге татарларга бүгенге Татарстан турында сөйләгез.*

Телләр өйрәнү турында сөйләгез. Сөйләмегездә түбәндәге сорауларга җаваплар булсын (Мәктәптә нинди телләр өйрәнәсез? Татар теле дәресләрендә нишлисез? Телләр белү ни өчен файдалы? Чит телләрне яхшы белү өчен, нәрсәләр эшләргә кирәк?) һ.б.

Язма сөйләмгә өйрәтү күнегүләренә мондый мисаллар китерергә мөмкин: *Жәмләләрне тулыландырып языгыз (ахырын, башын язып бетерегез; дәвам итеп языгыз). Беренче жәмләненчә эчтәлегенә туры китереп, икенче жәмләне языгыз (Безнең монда яши башлавыбызга ун ел үткән инде. Без биредә ... яши башладык (ун ел элек). Күренекле шәхестән интервью алу өчен, 8-10 сорау төзеп языгыз. Мәктәбегездә буласы чара турында белдерү языгыз. Үрнәк буенча котлау языгыз (туган көн, юбилей, һөнәри бәйрәм, гаилә бәйрәме). Интернеттан файдаланып, һәр ел фасылы (һәр ай) турында сынамышларга мисаллар языгыз. Жәмләләрне әхәтләндереп языгыз. Рәсемнәр буенча жәмләләр төзеп языгыз. Рәсемнәргә карап, бирелгән жәмләләрне тиешле эзлеклектә языгыз. Сюжетлы картина буенча хикәя төзеп языгыз. Үрнәк буенча реклама тексты төзеп языгыз. Хикәянең ахырын язып бетерегез. Тормышыгызда булган кызыклы вакыйга турында языгыз. Дустыгызның сорауларына җавап биреп, аңа хат языгыз. “Тормышыма ни өчен рәхмәтлемен?» темасына эссе языгыз һ.б.*

Тел осталыгы булдыруга хезмәт итә торган биремнәргә тукталып үтик: *Тизәйткечне (санамышны) тыңлагыз һәм кабатлагыз. Хәрефләрдән сүзләр төзеп языгыз. Анаграммаларга мисаллар әйтәгез (үрнәк: сукно – конус; атлас – салат). Сүзләргә сораулар куегыз. Кирәкле сүзләрне куеп, текстны укыгыз. Сүзләрне кирәкле формада куеп, текстны укыгыз. Сүзләрдән жәмләләр төзеп әйтәгез. Текстны укыгыз һәм туры килгән сүзгә билгеләгез. Үрнәк буенча жәмләләр төзеп әйтәгез. Үткән вакыйгага карата мөнәсәбәтегезне белдерегез һәм бая бирегез (очрашу, бәйрәм, ярыш, конкурс, шәһәр яки республика күләмендәге чара). Ж хәрефенә башланган сүзләрдән жәмлә төзеп языгыз. Сүзләрдән чылбыр төзеп языгыз. Сүзләрне синонимнары (антонимнары) белән алыштырып, жәмләләрне укыгыз һ.б.*

Алгагы биремнәр укучыларда этномәдәни осталык булдыру максатыннан кулланыла. Мисал өчен: *Итагатьле сүзләрне (сөйләм гыйбарәләрен) кулланып, әңгәмә корыгыз. Сөйләм гыйбарәләрен татарча әйтәгез (Пока! С приездом! Счастливо доехать! До новой встречи! Вы очень добры. Bravo!). Татарстанда яшәүче халыкларны һәм аларның милли бәйрәмнәрен атагыз. Милли бәйрәмнәр турында күмәк сөйләшү (пошлое) үткәрегез. Интернеттан Татарстан халыклары Ассамблеясы һәм Дуслык йорты турында мәгълүмат табып сөйләгез. “Бәйрәме бар халык – бай халык» темасына проект эше яклагыз. «Шәһәрбезнең бер һәйкәле» темасына презентация әзерләп сөйләгез. Күнакларны туган ягыгыз белән таныштырып, мәктәп музейда экскурсия үткәрегез. “Кече Ватаным» темасына мәктәп газетасы өчен мәкалә языгыз. “Татарстан – уртак йортыбыз» фестивалендә катнашу өчен чыгыш әзерләгез. “Халыклар дуслыгы – Татарстан байлыгы» темасына ток-шоу оештырыгыз. РФ төбәкләрендә һәм чит илләрдәге татар милли оешмаларының эшчәнлегенә турында мәгълүмат табыгыз һәм сөйләгез. Яраткан татар милли ризыкларыгыз турында видеосюжет әзерләгез һ.б. Тәҗрибә күрсәткәнчә, шундый эш төрләре ФДББС таләп итә торган регулятив, танып белү,*

коммуникатив уку гамәлләре формалаштырырга ярдәм итә, һәм һәр укучы үз эшчәнлеген мөстәкыйль һәм нәтижәле оештырырга өйрәнә. Алар укучыларның яшь үзенчәлекләрен исәпкә алып сайлана, дәресең һәр этабында – мотивлаштыру, актуальләштерү, танып булу эшчәнлеген оештыру, ял итү, ныгыту, нәтижә ясауда кулланыла.

Әйтелгәннәрдән чыгып, туган тел укытучысының төп бурычларын ассызыклап китик: уңышка ирешү ситуациясе булдыру; балаларның эшчәнлеген хуплау; аларны бер-берсе белән киңәшләшәргә өйрәтү; аерым укучының сыйныфташлары арасында абруен күтәрү; коллектив эшчәнлек оештыру; чыганаclar белән эшләп, яңа мәгълүмат табарга күнектәрү. Казан федераль университетының Филология һәм мәдәниятара багланышлар институтында берничә ел инде татар теле укытучыларының квалификациясен күтәрү программалары тормышка ашырыла. Аларның эчтәлеге, урта гомуми белем бирү оешмаларында туган телне укытканда, ФДББСның төп таләпләрен гамәлгә кую мәсьәләләренә багышланган. Элеге программа кысаларында, семинарлар белән гамәли дәрәсләрдән тыш, мәктәпләрдә стажировкалар үткәрү дә каралган. Курсларга килгән укытучылар, төркемнәргә бүленеп, төрле мәктәпләренң педагогик эшчәнлеге белән танышалар, туган тел дәрәсләрендә булалар, аларны анализлау һәм фикер алышуда катнашалар. Шунысы шатландыра: стажировка майданчыларында тәжрибәле укытучылар белән беррәттән яшь мөгаллимнәр дә үзләренң методик табышлары белән уртаклаша, казанышларын күрсәтә. Дәрәсләренә анализлаганда, укытучылар проблемалы урыннарга бәйлә үз тәкъдимнәрен әйтәп баралар, аларны хәл итү юлларын бергәләп билгелиләр, типик кимчелекләрен атылар: төп игътибарны сөйләм үстерүгә юнәлтмәү; укучыларның мөстәкыйль эшчәнлегенә житәрлек вакыт бүлөп бирмәү; дәрәс барышында импровизациягә сәләтле булмау; аерым укучыларның эшчәнлегенә индивидуаль якин килмәү; хаталар төзәтүне дәрәс оештырмау һ.б..

Йомгак ясап әйткәндә, туган тел укытучылары, заман белән бергә атлап, укучыларда кызыксыну уята торган алымнар куллануга омытса, мәктәпләрдә туган тел дәрәсләренң сыйфаты һәм нәтижәлеге бермө-бер артыр иде.

ӘДӘБИЯТ

2018/2019 нчы уку елында татар телен укыту буенча методик тәкъдимнәр. – Казан: Татарстан Республикасы Мәгарифне үстерү институты, 2018. – 62 б.

Фәтхуллова К.С. Заманча дәрәс – сыйфатлы белем нигезе // Мәгариф, 2016. - № 8. – 48 - 49 б.

ФГОС. Настольная книга учителя / В.И.Громова, Т.Ю.Сторожева. – Саратов, 2013. – 120 с.

Л.Х. ФӘХРИЕВА

Казан шәһәренең 72 нче мәктәбе, Россия

Р. ГАТАШ ШИГЪРИЯТЕНДӘ ЛИРИК ГЕРОЙ

Аннотация. Данная научная статья посвящена рассмотрению специфики выражения образа лирического героя в любовной поэзии Р. Гаташа.

Abstract. This scientific article is devoted to considering the specifics of the expression of the image of the lyrical character in love poetry of R. Gatash.

Ключевые слова: поэзия Гаташа, поэтический текст, лирический герой, образ лирического героя.

Key words: Gatasha poetry, poetic text, lyrical character, image of a lyrical character.

Татар халкының күпгасырлык бай әдәби хәзинәсе бар. Бу рухи мирасны үзләштерү, халкының гражданлык һәм мәдәни үткәнен белүнең яшьләренә тәрбияләүдә, аларның милли узаңын үстерүдә әһәмияте зур. Әдәбият укытучысы гаять көчле тәрбия коралы – матур әдәбият белән эш итә. Укучыларны халкыбызның рухи һәм мәдәни хәзинәләре нигезендә тәрбияләүнең зарурлығы турында мәгърифәтчеләребез дә уйланган.

Әдәбият укучыларны элекке фикер йөртөргә, ижади уйларга өйрәтә. Ул кешенең рухына, хисләренә кагыла. Шуңа да кешенең рухи дөньясын чагылдырган әдәби жәүһәрләргә мөрәжәгать итү камил шәхес тәрбияләүдә мөһим роль уйный.

Әдип – сүз, төрле буяулар ярдәмендә мавыктыргыч, мәгънәле, гыйбрәтле яңа дөнья төзүче зат ул. Татар шигъриятендә Рәдиф Гаташ үзенчәлекле урын алып тора. Аның тормыш һәм ижат юлын яктыртуга бәйле шактый хезмәтләр азылган. Бу урында каләм әһеленең ижат сәхифәләрен тулы яктырткан «Гаташнамә», шулай ук күп кенә галимнәрнең әдәби тәнкыйть мәкаләләрен, ижат баскычларына карата күзәтүләрен туплаган җыентыкларны әйтергә булыр иде. Әйтеп узарга кирәк, шагыйрьнең 70 яшылек юбилее уаеннан төрле газета-журнал битләрендә дә әдип белән әңгәмәләр, мәкаләләр дөнья күрдә. Шулай да Рәдиф Гаташ ижатында яңа эзләнүләр өчен әле урын бар, тема актуальлеген югалтмый.

“Рәдиф Гаташ поэзиясе – ачык чырайлы һәм хәсрәтле, күңелле һәм кайгылы, уйчан һәм борчулы. Төп сыйфат – кешелеклелек. Бу яктан ул – күнмедер күләмдә сентименталь шагыйрь», – дип яза Т. Галиуллин. Алга таба каләм әһеленең хис дәрәҗәсен ачу, лирик герое белән якиннан танышу максатыннан, шигъри сәйләннәренә тукталып үтәргә.

“Сайланма әсәрләр» җыентыгының беренче томына тупланган шигърьләрен берсеннән-берсе матур икәнлеген әйтми калып булмый. Чөнки әлеге китапта лирик циклар, шигъри хатлар урын алган. Аларның һәрберсе укучы күңелендә унай хисләр генә уятырга сәләтле. Шулай да аларда “беркатлылык, донжуанлык» һ.б. “кимчелекләр» булган боек күңелле “боек» лирик геройның беренче жавапсыз мәхәббәте, уңышсызлыклары да күренә. Кыскасы, лирик герой үзен яратмаганның да яратырга сәләтле, хисләренә чын күңелдән булуы белән дә ышандыра; каләм иясе биредә катлаулы метафоралар белән мавыкмый, гади сүзләр белән гади генә фикер әйткән кебек була. Гадәттә юмор шулай белдерелә. Тик Гаташны юморист шагыйрь дип атау дәрәҗә булмас иде. Әмма шигърьләрендә шаянлык, җорлык сыйфатларын тоярга мөмкин: *Әгәр мәхәббәт эшендә/ Шундый кенәгә туса, /...Мактау, жалоба, тәкъдимнәр/ Языла төргән булса,/ Жалоба язган кенәгә/ Жирдән зур булыр иде.../ Мактау сүзләре җыелса,/ Океаннар тулыр иде./ Яңа түфан калкыр иде,/ Тәкъдимен язса кеше.../ Әллә ниләр булыр иде./ Аллага шөкер, мәхәббәт –/ Һәркемнең яшерен эше.*

Галимә Р. Ганиева каләм иясенәң «Заманның шигъри пәйгамбәр» дигән өченчә томлығына кереш мәкаләсендә Гаташ ижатын дөнья әдәбияты традицияләре белән бәйләп аңлата: шагыйрь ижатын үткән, хәзергә һәм киләчәк белән бәйли. Лирик шигърьләренәң үзәк мотивларын ачыклай, мәхәббәт лирикасы үзәнчәкләренәң игътибар итә. Кыскасы, бу жыентыкта Гаташның мәхәббәт лирикасы. «Мәхәббәт лирикасы шигърьләрендә лирик геройның авторга яқынаюы, хәтта тәңгәлләшәп тә китүе күзәтелә», – дип ассызыклай Ф. Хәсәнова үзенәң мәкаләсендә.

«Елавыңны күргәнәм юк, дисең...» шигърендә көчле рухлы, үз-үзенә ышанган лирик герой белән очрашабыз. «Ә нигә еларга миңа?!», – дигән риторик сорау белән мөрәжәгать итә ул укучыга. Бу сорауга аның жавабы анык: *Кояшлы көндә яңгыр сирәк ява.../ Елгалар да башланганда/ чиймә булып чөтөрәп ага./ суы болгана тик соңга таба!* Билгеле: һәрбер күзәнәгә аша жинаның матурлыгын тойган лирик «мин» еламаячак. Иртәнгә чык –көмеш көлү ошый бит аңа. Тозлы су да аның өчен ят, яратмый ул аны: Миңамы еларга?! –/ Мин – әлегә/ Ул көйнә белмәгән гитара./ Елак түгел минем жырым! – тыңлап кара! – ди ул үз ихтыяр көченә ышанган хәлдә. «Аның тормыш турындагы фәлсәфәсе ачык, оптимистик», – дип билгели С. Хәким дә.

«Нинди» матур син, әй хыял!» шигъри бәйләмәндә һәрбер эшнең башын хыялда күргән лирик герой каршы ала. Аның уенча, хыялдан башка хәтта ағачлар да яфрак ярмас, һәр яз саен умырзая да тереләп баш калкытмас иде! Син күр: нинди көчле икән бит ул хыял! Күптән баткан корабларны көтеп, гаваннарда жыллар исмәс, өметләрдән чәчәк тотып, кызлар да көтмәс иде аны. Әмма бу урында лирик герой тагын шуны искәртеп уза: *Нинди матур син, әй хыял!/ Дәяр буш булмасаң/ чыңга ашсаң...* Әлегә юллардан аңлашылганча, лирик герой өчен хыял чыңга ашкан очракта гына матур һәм татлы.

«Һава ачык...аяз күкләр» шигърендә исә лирик герой сөю утында яна. Күңелендә бары язгы хисләр. «Мин яратам сине!» – ди ул. Тик һич тә көтмәгәндә лирик «мин» «керфекләремнән төш шикелле авыр, тәмле яшь тамчылар тамдылар», дип дәвам итә сүзен. Сөю жавапсыз икән. Шуңа да карамастан, күз яшьләрен ул татлы дип атый. Чөнки ул ярата! Энжә бөртекләренә тиңли ул күз яшьләрен. Шулай да йөрәгенең серле бер почмагына өмет яшеренгән аның: *Син күрдөңме, безнең алга/ очып пар күгәрчен төште?!/ Иркәләде алар ничек берсен-берсе! –/ бер-беренең томышыгыннан ширбәт эчте.* һәм шунда ук үзенәң уй-хыялын ачыктан-ачык укучы белән дә бүлешергә кирәк таба: *Шашып сөеюңне көтә күңел./ Бәхетнең бит кыргый балына да мин/ риза булыр идем!* – ди ул.

Күңелендә гыйшык хисә йөрткән лирик герой «Утрау» шигърендә үзән Робинзон буларак таныштыра. Сөйгәнән исә, үзе тарафыннан ачылган билгесез, кеше аягы басмаган бер утрау, дип атый. Дәрәсрәгә, аңарга шулай мөрәжәгать итә ул: *Сиңа әле кояш нуры төшмәгәндә./ Туфрагыңда бер чәчәк тә үсмәгәндә/ Сине сөйдәм./ Һәм сөюем белән/ сиңа Кешеләр китердем мин.* Лирик герой сөйгәнән энә шул Кешеләрдән көнләвен дә яшерми. Хәл-халәтне үзгәртү өчен, тынгысыз уйлана, хәтта уй-ниятларен «Утрау»ы белән дә бүлешә: *Мин китәрмен, ахры, ят илләргә./ Качып түгел, диңгезләргә/ Яңа бер утрау эзләргә./ Табармын да:/ “Ул тагын да матуррак», – дип./ Мин мактармын кешеләргә, – ди ул горур рәвештә. Әмма лирик герой хәйләсенәң серен ачуны да озақ көттерми: Һәм барысы*

да синнән китеп беткән көндә,/ Яшерен генә килеп, инде/ Бөтенләйгә мин калырмын сіндә, – дигән күтәрелке рух, өмет һәм үз мөмкинлекләренә чиксез ышаныч белән яши бирә лирик герой.

Гомумән, сөю, ярату, мэхәббәт сүзләре каләм иясенең шигырьләрен инди. «Жирне дә сөя» ул, кояш, йолдызларны да; хәтта «Үзен дә бит яратырга тиеш Кеше!» – дип тә өсти ул. Ифрат акыллы һәм дәрәс фикер. Үзен яраткан кеше генә, чын мәгънәсендә, башкаларга да бу хисне саклый ала. Эңә шулай Рәдиф Гаташның хис тулы, дулкынлы, ялкынлы шигырьләрендә матур, тирән мәгънәле фикерләр дә урын ала: үзенә генә хас тормыш фәлсәфәсе бар аның.

ӘДӘБИЯТ

Гаташнама. Рәдиф Гатауллин – Гаташ ижаты турында сәхифәләр. Мәкаләләр, эсселәр, шигырьләр. Казан: Матбугат йорты нәшр., 2009. – 440 б.

Галиуллин Т. Н. Шигърият баскычлары: әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Мәгариф, 2002. – 231 б.

Миңнуллин Р. Гаташның «шигырь шәрабы» // Казан утлары. – 2001. – №3. – 78-82 б.

Л.П. ФЕДОРОВА

Удмуртский государственный университет, Россия

ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТА-ФИЛОЛОГА В ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы подготовки студентов-филологов в высших учебных заведениях в условиях модернизации профессионального образования. Раскрываются технологии организации проектной деятельности бакалавров в рамках работы студенческого научного общества, возможности формирования компетенций в процессе реализации проекта.

Abstract. The article looks into the issues of philological education in higher education institutions in the context of vocational education modernization. It brings to light technologies of setting up project activities for bachelors as part of student research society, and possibilities of expertise development in the course of project implementation.

Ключевые слова: профессиональное обучение, проектная деятельность, исследовательский конкурс, национальные языки, удмуртская филология.

Key words: vocational education, project activities, research competition, national languages, Udmurt philology.

В сохранении и развитии национальных языков значимое место занимает преподавательский корпус на всех уровнях системы образования. В Национальном проекте «Образование» особое внимание уделяется модернизации профессионального образования, в том числе посредством внедрения практико-ориентированных программ и учебных дисциплин. В настоящее время вузовское сообщество в активном поиске путей, средств и технологий по формированию ключевых компетенций бакалавров и

магистрантов. Многие исследователи такие, как И. А. Зимняя, А. Н. Новиков, Л. Г. Семушкина, В. И. Байденко, Л. В. Хуторской и др. отмечают, что происходящие в мире и России изменения в образовании свидетельствуют о смене образовательной парадигмы на личностно-ориентированную, ведущим компонентом которой являются ключевые компетенции. Справедливо отмечают томские исследователи Н. Н. Абакумова, И. Ю. Малкова, что «не следует противопоставлять компетентность знаниям или умениям и навыкам. Понятие компетентности шире понятий знания, умения и навыка, оно включает их в себя. Следовательно, понятие компетентности будет объединять не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, эстетическую, социальную и поведенческую. Оно включает результаты обучения (знания и умения), систему ценностных ориентаций, привычки и т.д.» [Абакумова 2007:13]. Исследователи единодушны в том, что в культуре уже существует формы деятельности, обеспечивающие данные процессы, – это в первую очередь проектирование. Видимо, поэтому проектирование все чаще обсуждается как необходимая компетентность эффективного существования жизнедеятельности людей в современном мире. Вместе с тем обучение проектированию не является особым предметом и осуществляется стихийно в образовательной практике отдельных преподавателей и педагогов, в университетских учебных планах дисциплины по проектированию редкое исключение.

С учетом обозначенных выше требований к модернизации профессионального образования, реализуя принцип практико-ориентированного обучения, в программу подготовки филологов в Удмуртском университете на факультете удмуртской филологии (ныне Институт удмуртской филологии, финно-угроведения, журналистики) вносятся существенные коррективы. В данной статье опишем результаты реализации проекта «Научно-методические основы и управленческие технологии организации исследовательской работы школьников в области удмуртской филологии, фольклористики и краеведения». В подготовке и реализации проекта участвовали студенты старших курсов. Проектная работа осуществлялась, начиная 2011 года, в рамках работы студенческого научного общества. В первый год проектом руководили председатель СНО Мария Евсеева и зампредела Мария Кайсина, сегодня они состоявшиеся специалисты, первая – преподаватель педагогического колледжа, вторая – кандидат филологических наук, научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УРО РАН.

Социально-педагогический проект преследовал несколько задач: обучение студентов проектной деятельности, формирование у будущих специалистов управленческих навыков, коммуникативных компетенций, умение взаимодействовать с социальным окружающим пространством, инициировать с помощью исследовательского конкурса интерес к изучению удмуртского языка и культуры учащимися разных национальностей. Это задачи для студенческого сообщества. Другая сторона педагогического процесса – школьники. Для них участие в проекте, прежде всего, заключается в следующем: приобретение умений и навыков ведения научно-

исследовательской работы, повышение интереса к культуре и истории удмуртского народа, подготовка к осознанному выбору будущей сферы профессиональной деятельности.

Конкурс исследовательских работ школьников старших классов проводится в 3 этапа. Первый этап – районный, организуется с октября по декабрь. В университете подготовительная работа по организационным вопросам завершается в ноябре: каждая мини-группа студентов определяет базовую школу для проведения районной конференции, составляет свой график выездов, знакомит учителей с Положением о конкурсе. Для участников проекта еженедельно проводятся консультации-встречи, обсуждение результатов выезда в районы и проблемы, возникающие в районных конференциях. Школьники в течение этого времени под руководством учителя проводят свои исследования по краеведению, фольклористике, удмуртской литературе и языку. Преподаватели школьной комиссии проводят отбор лучших работ учеников. В школьном конкурсе в зависимости от количества классов выбирают 3–4 работы. На районной конференции доклады учеников, подготовленных по итогам исследовательской работы, оценивает студенческое жюри по критериям, которые заранее были прописаны в Положении «Об университетском конкурсе ученических исследовательских работ «Мои первые шаги в науку» в области удмуртского языкознания, литературоведения, фольклора, краеведения». Трех победителей районного уровня отбирают для участия на университетском этапе, который организуется в Институте удмуртской филологии, финно-угроведения, журналистики. Конкурсные работы для участия на втором этапе школьники направляют на электронный адрес Института до 31 декабря. Члены комиссии факультета, группа студентов, формируют Программу конференции «Мои первые шаги в науку» по четырем секциям: языкознание, литературоведение, фольклористика и краеведение. Исследования по последнему направлению выполняются на двух языках, удмуртском и русском. Эта секция была организована по просьбе учителей с целью поощрения учащихся, интересующихся удмуртской культурой, фольклором и народной педагогикой.

Все участники университетского этапа поощряются дипломами. Победители приглашаются для участия в ежегодной университетской студенческой научной конференции. Исследовательские работы участников третьего этапа конкурса рекомендуются для публикации в республиканских периодических изданиях или научных студенческих сборниках.

Организация проектной работы со студентами выявила ряд психологических, педагогических, социальных проблем: отсутствие навыков поиска источника информации в интернет пространстве (контакты управленческого звена районов, телефоны и адреса руководителей методических объединений районов, директоров школ), отсутствие обратной связи с учителями районов.

Следующая проблема – проблема коммуникации с новыми людьми, педагогами и управленцами района. Студенты также испытывали сложности в объяснении задач конкурса и этапов проведения. Таким образом, в ходе консультаций, обсуждений с участниками проекта возникающих проблем, мы

решали задачу формирования коммуникативных навыков студентов для решения управленческих задач, способность работать в команде. Это, на мой взгляд, можно развивать только посредством практики.

Организуя конкурс исследовательских работ в районах, студенты приобрели навыки оценивания научной работы школьников, ведения протокола конкурса, общения с учителями, составления текста рекламы факультета и университета, публичного выступления. Готовность бакалавров к выполнению данных видов работ оценивали наши преподаватели- кураторы.

На университетском этапе у студентов появилась уверенность в своих силах, они почувствовали поддержку не только со стороны руководителя проекта доцента Л. П. Федоровой, их помощниками стали учителя районов, в которых они организовали конкурсы. Студенты знали ребят и учителей, у них были налажены контакты, основным видом коммуникации стала сотовая связь. В университете студенты смогли более четко распределить обязанности: разработку программы, аудиторное обеспечение, работу секций, организацию питания, экскурсий по университету, распределение призов, написание текста сертификатов и их оформление. В период подготовки университетской конференции участники проекта обратились к преподавателям кафедр для работы в составе жюри, для организации экскурсий по городу.

Мне как руководителю проекта была интересна оценка деятельности каждого студента со стороны основных исполнителей Марии Кайсиной и Марии Евсеевой. По специально разработанным критериям они оценивали работу участников по 100 балльной шкале, которые были озвучены на завершающем семинаре по проекту, на котором состоялся обмен результатами работы всей команды. И, конечно, для студентов и для меня, как руководителя, важна оценка учителей – научных руководителей школьников. В день проведения конференции для них был организован семинар о нововведениях в институте, новинках удмуртской литературы, современных технологиях обучения родному языку и литературе. Учителя познакомились с новой формой организации проектной работы со студентами в университете, многие отметили, что их личное участие в третьем университетском туре – это поддержка студентов-кураторов. Таким образом, команда обрела новых помощников. Данный проект оказался жизнеспособным, он реализуется в нашем институте в течение десяти лет. Участники-победители первых проектов, получив диплом филолога, успешно работают в самых разных сферах, связанных с удмуртской филологией, культурой, историей.

Таким образом, в ходе реализации проекта «Научно-методические основы и управленческие технологии организации исследовательской работы школьников в области удмуртской филологии, фольклористики и краеведения» были созданы условия для приобретения опыта работы в проекте, вхождения участников образования в проектирование и освоения функционального содержания проектной деятельности. Для студентов появилось образовательное поле для проектирования и рефлексии проектирования как особого предмета образования. Только в этом продвижении обучающийся может сделать третий шаг – посмотреть на образование как на предмет проектирования и разработать собственный образовательную траекторию.

ЛИТЕРАТУРА

Абакумова Н.Н., Малкова И.Ю. Компетентностный подход в образовании: организация и диагностика. –Томск: Томский государственный университет, 2007. – 368 с.

Э.В.ФОМИН

Чувашский государственный институт культуры и искусств, Россия

ТАТАРИЗМЫ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНТРОПОНИМОВ)

Аннотация. В работе на материале личных имен рассматриваются татарские заимствования в чувашском языке. Имена-татаризмы в чувашской среде имеют лингвогенетическую и контактологическую обусловленность, обладают положительным этимологическим значением, оформлены в сложноструктурные образования, характеризуются высокой валентностью компонентов.

Abstract. In the work on the material of personal names Tatar borrowings in the Chuvash language are considered. Names of Tatarisms have linguogenetic and contactological conditionality, have positive etymological semantics, line up in complex structural units and are characterized by high valency of components.

Ключевые слова: чувашский язык, татаризмы, языковые контакты.

Key words: Chuvash language, Tatarisms, language contacts.

Чувашско-татарские языковые взаимосвязи – сложнейшая проблема современной тюркологии. Согласно точке зрения Р. Г. Ахметьянова, «разобраться в хитросплетениях чувашского и татарского языков – не для среднего кандидата наук» (из письма профессора автору данной работы). К названной проблеме следует добавить политическую составляющую, связанную с болгарским наследием. В итоге в научной среде изучение языковых контактов двух родственных народов до сих пор носит отложенный характер.

Долгое время считалось, что в чувашском языке татарских заимствований немного: «Как бы тщательно ни анализировали мы словарный состав чувашского языка, все же не найдем в нем более 120–150 татарских слов, включая сюда и арабские, и персидские слова...» [Егоров 1971: 18]. Между тем уже при проведении предварительных исследований в чувашском языке было установлено более 300 татаризмов [Егоров, Ефимов 1986: 74–84]. Признание антропонимов полноценной частью лексической системы способно увеличить количество татарских заимствований в чувашском языке во много раз, поскольку зафиксированные учеными чувашские имена в целом представляет татарскую страту, являющуюся наследием XV–XIX вв.

Архаичный чувашский антропонимикон можно разложить в следующие генетические пласты (вычисления проводились на основе рукописного словаря дохристианских чувашских имен), см. табл. 1.

Таблица 1

Генетическая стратификация чувашских имен дохристианской эпохи

Имена	Абсолютное количество	Доля, в процентах
Чувашские	1544	30,9
Татарские	1076	21,5
Арабские	743	14,8
Др.-греч.	608	12,2
Персидские	366	7,3
Иврит	263	5,3
Латинские	151	3,0
Тюркские	126	2,5
Русские	92	1,8
Скандинавские	15	0,3
Монгольские	10	0,2
Марийские	6	0,1
Итого	5000	100,0

Из таблицы следует, что с собственно чувашскими именами конкурируют татарские. В целом же имена, обусловленные мусульманской религией, составляют почти половину всех чувашских имен дохристианской эпохи.

Общая черта татарских имен – максимальная концентрация в себе положительного этимологического значения, ср.: *Аксайлу* из тат. *ак* ‘белый, благородный’ + *сылу* ‘красавица’; *Исанкил* из тат. *исэн* ‘здоровый’ + *кил* ‘прийти’; *Тимёрхан* из тат. *тимер* ‘железо’ + *хан*; *Чантирек* из тат. *чын* ‘настоящий’ + *тирэк* ‘осокорь’.

Имена-татаризмы выделяются рядом языковых особенностей. В частности, они обычно сохраняют исходное звучание, лишь незначительно подвергаясь субституции, ср.: тат. *Актуган*, *Бикмурза*, *Сьлубикэ*, *Туйбатыр* – чув. *Актукан*, *Пикмърса*, *Сӓлунике*, *Тупатӓр*. С одной стороны, это происходило потому, что рассматриваемые языки являются родственными, с другой – по причине продолжительных контактов и распространенностью чувашско-татарского билингвизма. Наблюдаемая субституция допускает варьирование имен в пределах сохранения очевидной этимологической связи, ср.: *Исампулат*, *Исанпулат*, *Исенпӓлат*, *Испулат*, *Иссенпӓлат* из тат. *Исэнбулат*; *Кӓспике*, *Кӓспикке* из тат. *Кызбикэ*; *Пичура*, *Пихчура*, *Пикчура* из тат. *Бикчура*.

Вместе с тем некоторые имена в ходе функционирования в чувашском языке сильно видоизменились: *Ирмет*, *Ирметет* из тат. *Ирмөхәммет*; *Уресей* из тат. *Урайи*; *Ухтимёр* из тат. *Актимер*, *Ўрмекке* из тат. *Уразмөхәммет*.

В деривационном плане татаризмам присуща служноструктурность. Многие татарские имена двукорневые, однокорневые антропонимы – исключение. Двукорневая структура имен связана с творческим подходом к имяобразованию, стремлением вложить в имя многие благопожелания.

Выразительным моментом в функционировании чувашских имен татарского происхождения является развитая сочетаемость компонентов между собой, что в итоге создает антропонимическую систему с

безграничными возможностями формировать разнообразный именовослов (см. табл. 2).

Таблица 2

Парадигма сочетаемости имяобразовательных компонентов

Пулат 'сталь'	Парс 'барс'	Тирек 'осокорь'	Тимёр 'железо'
Айпулат		Айтирек	
Ахпáлат	Акпарáс	Актирек	Актимёр
	Илпарс		Илтимёр
Ирпáлат			
Исампулат		Исентирек	Исентимёр
	Ишпарс	Иштирек	Иштимёр
Корáспáла т			
Пайпáлат	Пайпарс	Пайтирек	Пайтимёр
Пикпулат	Пикпарс	Пиктирек	Пиктимёр
Питпулат		Питтирек	Питтимёр
Пихпулат			Пихтимёр
		Салтирек	
Тайпáлат			
	Тáнпарс		
Тинпáлат			
Токпáлат			
Торпáлат			
Туйпáлат	Туйпарс	Туйтирек	Тойтимёр
Ураспулат			
Хорпáлат			
Чáнпáлат		Чáнтирек	Чáнтимёр
Чорáпáлат			
Шихпулат			
		Ямантирек	
Янпáлат	Ямпарс		
Яшпулат	Яшпарс	Яштирек	Яштимёр

Итак, важной составляющей чувашской лексики являются антропонимы татарского происхождения. Широкое допущение татаризмов в чувашский антропонимикон обусловлено родственными связями чувашского и татарского языков. Татаризмы-антропонимы обладают важными качествами, позволяющими продуцировать значительно число имен с помощью ограниченных языковых средств.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Чувашской Республики в рамках научного проекта № 18-412-210002 p_a.

ЛИТЕРАТУРА

Егоров В. Г. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении. – Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1971. – 202 с.

Егоров Н. И., Ефимов Ю. Ф. Материалы к вопросу о татарских лексических заимствованиях в чувашском языке // Чувашский язык: проблемы исторической лексикологии. –Чебоксары, 1986. – С. 65–84.

Э.К. ХАБИБУЛЛИНА

Казанский федеральный университет, Россия

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПЕРЕВОДАХ ТУРЕЦКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Перевод является одним из главных, существенных процессов человеческой деятельности. Проблема передачи смысла слов была, есть и будет актуальной на протяжении всего существования человечества, причиной чего является широкое разнообразие народов и языков на нашей планете. В настоящей статье рассматриваются особенности лингвистической репрезентации стилистически оформленных языковых единиц на примере переводов произведений О.Памука на русский язык. Новизна исследования заключается в особенностях лингвостилистических средств образования перевода стилистически устойчивых единиц, отсутствием целого анализа лингвостилистических способов, отличительных для жанра турецкой литературы, малой разработанностью методик передачи стилистических компонентов текстов в переводе. Кроме того, актуальность определена потребностью исследования действенных переводческих методик, которые бы позволили глубоко проникнуть в национальные смыслы уникальных литературных произведений и содействующих пониманию ценностей народа через его художественную культуру.

Abstract. Translation is one of the most important processes among human activities. For most of humankind's existence, the problem of communication of the message was, is, and will remain relevant. And the reason for this is a wide variety of peoples and languages on our planet. This article provides an overview of distinguishing features of the linguistic representation of connotative stylistic value of linguistic units based on the example of the translation of Orhan Pamuk's works into Russian. The originality of this research lies in the particularities of linguistic and stylistic means of translation of connotative units, the absence of comprehensive analysis of the linguistic and stylistic means distinguishing the Turkish literature genre, and the dearth of research of the methods of connotative units communication in a translation. Furthermore, the relevance of the work is determined by the need to analyze efficient translation methods, that would help perceive the ethnic sense of the unique works, and enable to comprehend the national values through art.

Ключевые слова: лингвистика, языкознание, теория и практика перевода, турецкий язык, художественный перевод, переводческие трансформации

Key words: linguistics, theory and practice of translation, Turkish language, literary translation, translation transformations

В рамках нового «культурологического» подхода процесс перевод нельзя трактовать узко как «переключение с одного языкового кода на другой»,

поскольку он состоит в переносе текста из «родной» культурной среды в среду воспринимающей культуры.

Одним из важных течений современной лингвистики принято считать исследование образности языковых средств в аспекте формулировки государственной языковой картины общества, а кроме того образности стиля образного творения с точки зрения формирования авторской картины общества. Общациональная языковая ситуация общества устанавливает культурный и ассоциативный климат образного текста, поскольку его создатель считается носителем собственного родного языка и представителем собственной цивилизации. Переводчику художественного творения требуется помнить о проблеме соответственного перехода образных средств языка и риторических способов, несущих всевозможный потенциал творения. [Арутюнова 2016: 43].

Интересным представляется изучение лингвистической репрезентации стилистически оформленных единиц в переводах турецкой прозы на русский язык. Мы рассмотрели некоторые примеры и в процессе лингвистического анализа переводов выявлялись соответствия в тексте турецкого оригинала и проводилось сопоставление их семантики и текстовой реализации по следующим основаниям:

1) совпадение или различие в характере образного языкового средства, использованного автором перевода и автором оригинала; 2) совпадение или различие прямого понятийного содержания образных средств; 3) совпадение или различие образного основания единицы оригинала и перевода; 4) совпадение или различие оценочных коннотаций; 5) совпадение или различие культурологических и символических ассоциаций.

Анализ показал, что в процессе передачи образной системы турецкого языка русским переводчиком была осуществлена перекодировка иносказательно (образно, метафорически, символически) выраженных смыслов ресурсами русского образного словарного состава. Этот процесс высветил универсальные и национально специфические черты межъязыковой образности в пределах двух систем [Хабибуллина 2016: 290].

Перевод турецких стилистических единиц в художественном тексте как передача образов одного языка средствами другого языка считается сложной проблемой и потребует не только обладания способами перевода стилистических тропов, но и познания турецкой культуры, так как явление тропов имеет лингвокультурный характер и обязан рассматриваться с учетом обычаев и самосознания народа. Не меньше значим и человеческий фактор, знание личности автора и личности адресата стилистических средств. Исследуя стилистически устойчивые единицы как предмет перевода, мы должны принимать во внимание личность писателя и реципиента тропов. Рассмотрение подобного разнообразия условий придает проведению исследования проблемы перевода стилистических средств мультидисциплинарный вид [Немировская 2007: 13].

Исходя из этого, мы наблюдаем трактовки тропов как многоцелевого познавательного механизма, метода концептуализации реальности, осознания общества, что «определяет» либо «вверяет» носителям какого-либо языка своеобразный взгляд на общество. Другими словами, при рассмотрении

образной речи применяется обширный аспект к выделению стилистических тропов, базирующийся на единых принципах лингвистики. В рамках общей концепции рассматриваются лексические единицы, сложные названия, фразеологизмы и их элементы, а кроме того прочие воспроизводимые единицы (поговорки, пословицы, афоризмы и т.п.).

Типологически стилистические тропы турецкого и русского языков имеют существенные отличия в плане формы, нахождения и функционирования, а непосредственно, создают характерные словообразовательные ресурсы с целью формирования метафорических номинаций. Турецкому языку не характерны неполные метафоры, одна и та же модель слова корреспондируется с двумя значениями, непосредственным и портативным. К примеру, турецкое слово *çekirdek* обладает помимо собственного основного непосредственного значения ядро, косточка, крупа, центр в плодах подобные иносказательные значения, как сущность, центр, кадровый состав, база, центр, основа. Таким образом, одна и та же модель слова применяется в сочетаниях слов с метафорическим смыслом: *çekirdek eri* - *кадровик*; *çekirdek ördüsü* - *кадровая армия, кадровые войска, отборные войска*.

Проанализируем эту систематизацию на примерах с романа Орхан Памук «Красноволосая женщина»:

1. Концептуальные метафоры (базисные: языковые, номинативные метафоры): *boşnak güzeli* – *кровь с молоком (букв. красotka-боснийка, рыжеволосая красotka)*; *kadın avcısı* – *ловелас (букв. охотник на девушки)*. Номинативные (принуждённые) метафоры – тропы, образовавшиеся как ключевые названия (номинации) объектов: листок документа, опора стула. К вынужденным метафорам кроме того причисляют метафоры-определения. К примеру: *ayak* – *нога и ножка (стула, стола)*; *ayakkabı* – *обувь (ayak – стопа, kar – чехол, покрывка)*; *göz* – *глаза и глазочек (в картошке, в растениях, деревьях, смотровое окно)*; *kelebek kravat* – *галстук-бабочка*.

2. Авторская метафора (образная, поэтическая).

В образном произведении образы – это олицетворение мышления создателя, его красочное отображение картины общества. Яркий стиль базируется на применении сходства между 2-мя отдаленными друг от друга объектами. Писатель способен иногда осуществлять смелые параллели между, представлялось бы, никак не имеющими ничего общего концептами: *Sabahsız bir gecedir* – *ночка в отсутствии утра (локоны обожжаемой женщины)*; *iki kara ada* – *два темных острова (взгляд женщины)*; *Bulutların ıslıkladığı şarkısı* – *песнь воды, насвистываемая облаками (летний ливень)*.

При переводе метафоры в романе применялись следующие приемы:

1. Полный перевод - сохранение образа, дословный перевод, если данное возможно. Используется для перевода метафор в том случае, если в турецком и российском языках схожи как принципы сочетаемости, так и традиции формулировки эмоционально-оценочной данных, употребленные в этой метафоре. *Yeni mutluluk yuvasını* – *его новое гнездышко счастья*. *Gel şurada birkaç tane atalım* – *давайте-ка перевернем по стопочке*.

2. Интерпретация, либо объяснение, если образ оригинала невозможно переместить в перевод из-за неадекватности его восприятия реципиентом

перевода. Объяснение – перевод, произведенный согласно денотативному способу, исполняемый как трехэтапный процесс: стадия восприятия информации в первичном стиле; стадия развития мыслительного вида (концепта данного сообщения); стадия интерпретации данного вида средствами языка перевода. Объяснение не определяет непосредственной связи между текстами и словосочетаниями 2-ух стилей. *Yarım saat oturmakla evde sopa yemezsin – не поколотят же тебя дома, в случае если ты посидишь тут полчаса. Onun için candan bir arkadaş bulunca dört elle sarılıyorum – смотри почему, когда разыщешь настоящего друга, то привязываешься к нему всей душой.*

3. Замена образа – для того чтобы предоставить ту мысль, что закодирована в авторской метафоре, переводчик склоняется к подмене на образ, наиболее традиционный и доступный для читателя. Используется в вариантах лексического либо сочетательного несоответствия среди компонентов метафоры в первичном и переводящем языках. *Kuşbaşı kar – снег большими хлопьями (букв. размером с птичью голову). Ne şar ne şeker – ни рыба ни мясо (букв. ни квасцы ни сахар).*

4. Традиционное соответствие – применяется во взаимоотношении метафор фольклорного, библейского, древнего происхождения, если в первичном и переводящем языках сформировались различные методы формулировки метафорического сходства. *Kadir gecesini doğmak – родиться в сорочке, родиться под благополучной звездой (букв. родиться в 27-ю ночь рамазана, ночь предопределения, когда Мухаммеду был ниспослан Коран). Kafdağının ardında – за морями за долами; за тридевять земель (букв. за знаменитой горой Каф). Otur iki gözüm – присаживайся, свет очей моих.*

5. Структурное преобразование – используется при отличии обычаев грамматического оформления метафоры в первичном и переводящем языках. Структурные преобразования состоят как в вербальном, так и в грамматическом изменении начального текста. *Hayatın baharı – юность. Biz de fikir sahibiyiz... – мы ведь тоже умеем размышлять... Fakat cahil çocuk, dinlemezdeki... Her birnünün doğrusuna giderdi – но ведь молодо-зелено, всегда напролом лез.*

6. Добавление/опущение – применяется в тех вариантах, когда степень подразумеваемости сходства в первичном и переводящем языках разнообразна, и необходимо или описание подразумеваемого в первичном тексте значения (принятие добавления), или, наоборот, упущение союзов словесно проявленного в первичном тексте (принятие опущения). Опущение: *Sana verecek zamanım yok – у меня нет времени на тебя. Yüreklerin kulakları sağır (N. Hikmet) – сердца глухи. Дополнение: Genç olmak, ateşli olmak, davanın ruhunu diyetak lazım – необходимо молодым, горячим быть, необходимо иметь нюх на дела подобного сорта.*

Успешность изучения метафоры художественного текста как предмета переводческой работы обуславливается интеграцией достижений классической лингвистики, лингвистики текста, психолингвистики, появившейся предтечей возникновений изучений в когнитивном и лингвосинергетическом направленностях языковедения. Важно и вовлечение к пояснению способности соответственного перевода метафоры и принципа дополнительности, что дает

возможность проанализировать метафору как целостную единицу, сочетающую в себе континуальность мышления и раздельность как свойство языка и требующую использования интегративного подхода к собственному исследованию как парадокса и как предмета перевода.

Таким образом, для раскрытия особенности функционирования метафоры в образном тексте методически важным и результативным считается синтез классического и нового: соединение достижений системцентрической лингвистики, а кроме того когнитивных и психолингвистических способов изучения.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. –М.: Языки русской культуры, 2016.

Немировская А. В. Метафора в турецком художественном тексте: Интегративный подход к переводу: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Сиб. федер. ун-т. Красноярск, 2007. 23 с.

Хабибуллина Э.К., Юсупова А.Ш. Прием трансформации общей лексики при переводе татарской прозы на турецкий язык// Литература и художественная культура тюркских народов в контексте Восток-Запад// Материалы международной научно-практической конференции. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 288-291

Памук О. Рыжеволосая женщина, 2016

Pamuk O. Kırmızı Saçlı Kadın, 2015

А.А.ХАЗИЕВА

МБОУ Школа №67 г. Уфа, Россия

К. СЕЭРМАЙМАЙТИ .

Казанский федеральный университет, Россия

ЛЕКСИКА ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ЖИВАЯ ПРИРОДА»

СЛОВАРЯ «ДИВАН ЛУГАТ АТ-ТУРК»

Абстракт. Деление лексики на тематические группы является одним из самых оптимальных методов при исследовании истории развития лексики какого-либо языка. При этом лексические единицы изучаются в непосредственной связи с природно-климатическими условиями жизни и историко-общественной средой народа, с его основными трудовыми занятиями, спецификой хозяйства, быта, веры, общественно-политического устройства.

Тематическая организация лексических фондов ценна, прежде всего, тем, что даёт возможность выявить общий объём и степень детализации лексического богатства языка в какой-то определённой области. При этом объём тематических групп может быть ограниченным, т.к. состав лексико-семантической группы обусловлен уровнем жизнедеятельности общества на конкретном этапе.

Abstract. The division of vocabulary into thematic groups is one of the most optimal methods in the study of the history of the vocabulary of a language. While lexical units are studied in direct relation to climatic conditions and historical-social

environment of the people, with its major labor occupations, specifics of the economy, life, faith, social and political order.

The thematic organization of lexical funds is valuable, first of all, because it makes it possible to identify the total volume and degree of detail of the lexical wealth of the language in a particular area. At the same time, the volume of thematic groups may be limited, since the composition of the lexical and semantic group is determined by the level of life activity of society at a particular stage.

Ключевые слова: лексика, тематическая, башкирский язык, татарский язык, словарь

Keywords: vocabulary, thematic, Bashkir language, Tatar language, dictionary

Лексика словаря Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-турк» нашла отражение в современном башкирском и татарском языках и их диалектах. Прежде всего – это лексика, относящаяся к человеку, она не претерпела замены на заимствования и новые слова. Активны и очень востребованы слова, обозначающие самого человека, части тела, родство. Актуальна и лексика, характеризующая человека, как представителя общества, своей страны, также употребляется лексика Дивана, характеризующая человеческий характер, недостатки, как моральные, так и физические. И во времена М. Кашгари считалось зазорным быть трусом, хамом, пьянствовать, болтать попусту, женщине не пристало быть развратной, охочей до мужчин. В почете были смелые, добрые, образованные, трудолюбивые, справедливые люди, придерживающиеся канонов Ислама, почитающие старших, готовые защищать свою землю. Также как и сегодня, наблюдается ироничное отношение к некоторым чертам характера, например, обжорство, недостатки внешности, как отсутствие волос на голове, жидкая бородка и др. Конечно же, некоторая часть лексики древнетюркского памятника изменилась, как в плане фонетики, морфологии, так и в плане семантики, например, худой человек во времена Махмуда Кашгари, а также долгое время и после его эпохи, когда-то считался больным и немощным, а тучность и полнота означали силу и здоровье. А на сегодняшний день, наоборот, полнота воспринимается как отрицательное явление.

Таким образом, лексика, относящаяся к человеку, отражающая его материальные, а также духовные ценности, зафиксированная в свое время М. Кашгари, на сегодняшний день сохранена. Этот факт говорит о том, что во все времена были и есть такие общечеловеческие представления, которые остаются неизменными. Человечество еще до конца не осмыслило истинную причину сохранности древнейшей лексики. Несомненно, мир изменился, большинство понятий о древнем мире, верованиях, культуре, медицине, транспорте, градостроительстве, способах охоты, приготовлении пищи и др. современным обществом или забыты, или отправлены в категорию устаревшей и ненужной. Однако есть неизменные понятия, ценности – константы, которые всегда были и будут востребованными и актуальными. У людей всегда была потребность быть здоровыми, уметь лечить свои болезни, знать свое тело; воспитывать детей, основываясь на определенных принципах; у человечества всегда есть необходимость в пище, ее приготовлении, продуктах питания,

знании о способах ее добывания; людям всех времен нужна одежда, обувь, транспорт для передвижения, способы связи между собой, странами и даже планетами. Все эти процессы были растянуты во времени в несколько тысячелетий, но важности для людей не потеряли.

Большинство лексических единиц из тематических групп части тела и термины родства сохранились в башкирском и татарском языках. Данная лексика была и остается общей для всех тюркских народов, это их сближает, доказывая их близкое родство. Это же показывает и тот факт, что сохранились и большая половина древнетюркских наименований домашних животных и птиц. У древних тюрков была развита половозрастная терминология домашних животных, более всего развита терминология для лошади, крупного рогатого скота и овец. Примечательно, что для хищников такой дифференциации нет. Некоторые названия в современном башкирском языке функционируют только как астрономические термины. Например: *boka* ~ *буға* 'телец', *kuzi* ~ *куз ы* 'овен', а слово *oŭlak* ~ *ылак* кроме значения 'козерог' употребляется в киргизском говоре в значении 'ягненок'. Некоторые слова подверглись переосмыслению, например, *jilki* ~ *йылкы*, если в древнетюркском языке оно имело общее значение 'животное', то в современном башкирском оно конкретизировалось 'конь, лошадь'. Несмотря на то, что большинство лексики из тематического разряда «Животный мир» сохранилось, есть группы слов, которые в современном языке стали малоупотребительными. К таковым относятся названия мастей животных, термины родополовой дифференциации домашних животных. Это связано с изменением образа жизни и приоритетных занятий, рода деятельности современных башкир.

В «Диван лугат ат-турк» зафиксировано большое количество фитонимов. В современном башкирском языке сохранился лишь небольшой процент наименований растений, то есть только те, которые произрастают на территории проживания татар и башкир, например, *кадй /kajıŋ* ~ *каен /кайын* 'береза', *tirek* ~ *тирэк* 'тополь', *buŋ daj* ~ *бодай /бойҙ ай* 'пшеница', *buŋçak* ~ *борчак /борсак* 'горох', *aŋ duz* ~ *андыз* 'девясил', *çeçek* ~ *чәчәк /сәскә* 'цветок' и др. Семантика некоторых лексем конкретизировалась, как, например, у слова *tal* 'ветка' и *tal* 'ива'. Некоторые древнетюркские слова входят в состав современных лексических единиц, например, древнетюркское *ot* ~ *ут* 'трава' сохранилась как асемантическая корневая морфема в словах *кузлеут /куз лут*, *болан уты*, *утау*, *утар* и др. Для номинации растений, зафиксированных М. Кашгари, но не произрастающие на территории обитания башкир, употребляются как исконно тюркские термины, так и иноязычные заимствования, например: *армыт* – *груша*, *өрөк* – *слива*, *йөзем /йөз өм* – *виноград*. Меньше 50% сохранились и слова, обозначающие диких животных и птиц. Эта разница скорее ареальная, так как в каждой местности живут свои обитатели. Если лисы, медведи, волки и т.д. распространены повсеместно, то для обитания других видов животных, например, как тигры, львы, леопарды и др. необходимы определенные условия. В башкирском языке сохранилось и много древнетюркских названий животных, которые не обитают в местах проживания башкир. Однако в современном башкирском есть и заимствованные слова, вытеснившие исконно тюркские и занявшие их место,

например, вместо древнего *yün kuş* `павлин` употребляется *tavis koшы/tauис кошо* и др.

Сравнительное исследование тематического разряда слов «Живая природа» позволяет выявить историческое развитие древней лексики в современном башкирском языке, дает возможность ознакомиться с духовной и материальной культурой древних тюрков в сравнении с культурой башкирского народа. Анализ слов, относящихся к данному разряду лексики, показывает, что, наряду с сохранившейся общетюркской лексикой, в современном башкирском языке имеются слова, образованные за счет собственных ресурсов, этнографизмы и заимствованные слова.

ЛИТЕРАТУРА

Мөгътасимова, Г.Р. Татар халык мәкаләләренең лексикасы. – Казань, 2005. – 192 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: в 4-х т. Т.4: Лексика / под ред. Э.Т. Тенишева. – М.: Наука, 1997. – 800 с.

Хисамитдинова Ф.Г. Избранные труды. Этнолингвистика. – Уфа, 2019. – 407 с.

Юсупова А.Ш. Двухязычная лексикография татарского языка XIX века. – Казань: Издательство Казанского университета, 2008. – 408 с.

А.Д.ХАЙРУЛЛИНА

Казанский федеральный университет, Россия

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ТЮРКСКИХ СЛОВАРЕЙ XIX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются происхождение двухязычных словарей 19 века, выявлено семантическое развитие лексических единиц.

Annotation. In the given article the origin of bilingual dictionaries of the Tatar language of the XIX century, analysed the semantic development of the lexical units fixed in the dictionaries are revealed.

Ключевые слова: двухязычные словари, лексика, татарский язык.

Key words: bilingual dictionaries, lexicon, the Tatar language, the XIX century, the borrowed lexicon

Лексикографические издания содержат в себе огромную информацию о языке и культуре, традициях народа. Они являются своеобразными «путеводителями по словарному миру» [2, с. 4], поэтому разного направления филологические, исторические, лингвистические исследования невозможны без обращения к словарям.

Просвещение среди татар развивалось в первой половине XIX века, а именно тесно было связано с деятельностью университета в Казани. Открытие Казанского университета способствовало созданию начальных школ, училищ и гимназий в округе. Университет оказывал огромное влияние на общественно-политическую и культурную жизнь общества, был центром, вокруг которого объединялись интеллектуальные и общественные силы.

Практика обучения татарскому языку, также другим восточным языкам в XIX веке расширялась. В учебную программу Санкт-Петербургского университета было введено преподавание татарского языка как отдельного предмета, в ряде профессиональных школ, духовных академий и гимназий. Изучение татарского языка в русских учебных заведениях было необходимым, что объяснялось внутренней и внешней политикой царского правительства, который расширял торгово-экономические и научные связи со странами Востока.

В этот период появляется необходимость в создании русско-татарских и татарско-русских словарей. 5 ноября 1804 года император Александр I подписывает устав Казанского университета. Создается Казанский учебный центр, в который вошли учебные заведения Поволжья, Урала, Сибири, Средней Азии, южных регионов России. Казанский университет становится центром общественно-политической и культурной жизни обширной территории.

В 1812 году татарский язык вводится в учебную программу Казанского университета. Ибрагим Хальфин становится первым преподавателем (с 1823 года – адъюнкт восточной словесности Казанского университета). Он становится известным как автор «Азбуки и грамматики татарского языка...» (1809, 1812), также первой хрестоматии татарского языка «Жизнь Чингизхана и Аксак -Тимура» (1819, 1922) [3, с.625].

На кафедре турецко-татарского языка, созданной в Казанском университете, работали видные российские тюркологи, такие как И.Н.Березин, А.М. Казем-Бек, М.Махмудов преподавал мусульманскую каллиграфию. И даже, несмотря на то, что в результате создания единственного для всей России факультета восточных языков в Петербургском университете (1854–1855) Восточный разряд 1–го отделения философского факультета Казанского университета закрывается и изучение татарского языка в университете продолжалось [1, с.357–394]. Преподавание тюркских языков, а именно татарского языка, в XIX веке в гимназиях распространилось довольно широко. Эта тема подробно освещается в трудах А.Н.Кононова, который посвятил труды истории изучения тюркологии в России.

В развитии просвещения татарского народа русско-татарские школы сыграли положительную роль, что способствовало развитию диалога русской и татарской культур в национальном образовательном пространстве [2, с. 69]. В 1876 году, на основании «Положения о татарских учительских школах в городах Уфе и Симферополе» от 27 марта 1872 года, была открыта Казанская татарская учительская школа – одно из первых светских учебных заведений для нерусских народов с преподаванием на русском языке. Инициатором открытия этого известного учебного заведения в Казани был инспектор татарских школ В.В.Радлов, стремившийся сделать его «главным центром для всех татарских народных школ» [4, с.3].

Ярким примером двуязычной лексикографии являются русско-татарские и татарско-русские словари, созданные в XIX веке. В них прослеживается опыт более ранних русско-иностранных, например русско-немецких, русско-английских, русско-французских и т. д. словарей. Из 13 двуязычных словарей татарского языка XIX века 10

являются татарско-русскими, что свидетельствует о том, что основной целью их создания являлось обучение русскоязычных татарскому языку. Выходили в свет и печатались двуязычные словари И. Гиганова (1801, 1804), А. Троянского (1833; 1835), С. Кукляшева (1859), Л. Будагова (1869, 1871), Н. Остроумова (1876, 1892), К. Насыри (1878, 1892), Ш. Габдулгазиза (1893), А. Воскресенского (1894), М. Юнусова (1900).

Основным трудом И. Гиганова в начале XIX века можно считать труд «Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе учителем татарского языка И. Гигановым и Юртовскими муллами свидетельствованные», он представлен в качестве приложения к его татарской грамматике.

Этот словарь явился первым опытом составления словаря по тематическим группам. В нем около 1800 лексических единиц располагаются в форме различных тематических групп. Выделяются такие группы, как «О различных состояниях людей», «Конский прибор», «Область и его части с принадлежностями», «Дом и его части», «Разные вещи», «Вещи, принадлежащие к одеянию», «О родстве», «Школа со школьными пособиями», «О промыслах», «О стихиях и других естественных вещах» и т.д.

Второй труд И. Гиганова «Словарь российско-татарский, собранный Тобольском главным народном училище учителем татарского языка И. Гигановым и муллами Юртовскими» был издан в Санкт-Петербурге в 1804 году, при Императорской Академии Наук. Как указывает сам автор, словарь печатан по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению». В словаре И. Гиганова около 672 страниц. К русским словам прилагается их дословный перевод на татарском языке. Принцип построения словаря очень близок к усовершенствованным лексикографическим принципам сегодняшнего дня. Слова даны в трех графах: в первой расположены русские слова в алфавитном порядке; во второй, соответствуя законам орфоэпии, с помощью русских букв дана транскрипция татарских слов, а в третьей – их татарские эквиваленты в арабской графике. Точный алфавитный порядок слов свидетельствует о знакомстве автора с принципами построения словарей. В некоторых случаях к переводу прилагаются однокоренные или близкие по смыслу слова. В таких случаях происходит нарушение алфавитного порядка, но данный метод облегчает работу со словарём и способствует быстрому запоминанию лексики татарского языка. Большинство заимствований, указанных в словаре, проникли из арабских и персидских языков. Большая часть арабско-персидских заимствований в словарях И. Гиганова, окончательно укorenившись в татарском языке, стала активно употребляться в нём наряду с татарскими словами.

В конце XIX века стали появляться русско-тюркские, такие как русско-киргизские, русско-сартовские, в том числе русско-татарские словари. Русско-татарский словарь К. Насыри, изданный в 1892 году, считается особенно значительным лексикографическим трудом среди словарей второй половины XIX века. Его полное название на русском языке – «Полный русско-татарский словарь с дополнением из иностранных слов, употребляемых в русском языке как термины». Он состоит из 264 страниц, в нем зафиксировано 16500 слов.

Языковые контакты и заимствования являются важным звеном в обогащении лексики языка. В XIX веке заимствование лексики из западноевропейских языков, в том числе и из английского языка, в русский, а через него и в татарский язык, возрастает. Наибольший приток иноязычной лексики наблюдается в области общественной жизни

Входили в лексикон такие слова, как банкнот, клерк, патент, твист, фланель, фуг, шиллинг, ярд и т.д.

Авторы, издававшие татарско-русские и русско-татарские словари XIX в. Считали важным решать лингвокультурологические задачи, которые перед ними стояли. Большинство из них нацелены были правильно объяснить слово, показать какое место слово занимает в лексической системе языка, выявить их особенности и условия употребления, показать связь слов с жизнью, составляющую их сущность. Это явилось причиной того, что авторам необходимо было в словарные статьи добавлять необходимую дополнительную информацию историко-географического и культурно-массового характера. Например, названия праздников, знаменательных дней и исторических дат, имена героев и персонажей мифов и легенд, термины.

В татарско-русские и русско-татарские словари XIX века включались лексические единицы, находившиеся в активном употреблении, кроме того добавлялись варианты, употребляемые в разговорной речи. Некоторые авторы размещали в словарях и диалектизмы, заимствования, термины. Двухязычные словари, сформировавшиеся в XIX веке, издавались и дополнялись, изменялись по объективным и субъективным причинам, которые происходили в культурной и политической жизни России.

Создание словарей свидетельствовало о росте национального самосознания татар и усилении роли татарского языка и культуры в общественно-политической и экономической жизни. Следует сказать, что расширение корпуса татарско-русских и русско-татарских словарей, а также повышение их качественных характеристик указывали на существенное усиление процессов вхождения татарского народа во все важнейшие сферы жизни России и сближения татарского и русского народов.

ЛИТЕРАТУРА

Казанская лингвистическая школа / сост. М. З. Закиев. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2008. – Кн. 1 : Казанская тюркская лингвистическая школа. – 424 с.

Козырев В. А., Черняк В. Д. Русская лексикография: пособие для вузов. М.: Дрофа. 2004. 288 с.

Мухаметшина Р. Ф. Диалог русской и татарской культур в системе литературного образования / Р. Ф. Мухаметшина. – Казань : Магариф, 2007. – 200 с.

Татарский энциклопедический словарь / Ин-т татарской энциклопедии АН РТ. – Казань, 1999. – 703 с.

Юсупова А.Ш. Лексикографическое и методическое наследие татарского языка (XIX век) / А.Ш. Юсупова. – Казань: Ихлас, 2010. – 104 с.

Ф.Ф.ХАРИСОВ

Казань федераль университет

**СИСТЕМАЛЫ-ЭШЧӘНЛЕКЛЕ ЮНӘЛЕШ –
ЗАМАН ТАЛӘБЕ**

Аннотация. Предметом анализа в статье является системно-деятельностный подход Федерального государственного образовательного стандарта общего образования. В ходе исследования нами раскрыты

педагогические и методические задачи этой деятельности, виды работы, структура и этапы уроков татарского языка.

Abstract. The subject of analysis in the article is the system-active approach of the Federal State Educational Standard of General Education. In the course of the study, we revealed the pedagogical and methodological tasks of this activity, types of work, structure and stages of the Tatar language lessons.

Ключевые слова: системно-деятельностный подход, Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования, задачи, татарский язык.

Key words: system-active approach, Federal state educational standard of general education, tasks, Tatar language.

Хәзерге гомуми белем бирү оешмаларында укыту процессы заманча технологияләр нигезендә, укучыларның шәхси, яшь, психологик һәм физиологик үзенчәлекләренә туры килә торган итеп оештырыла. Системалы-эшчәнлекле юнәлеш (СЭЮ) укучының үзүсешен, өзлексез белем алуын һәм актив уку-танып белү эшчәнлеген тәмин итә. Бу очракта татар теле һәм әдәбияты укытучысының хезмәте дә житди үзгәрә: ул – дәресең барлык этапларында да укучының мөстәкыйль танып белү эшчәнлеген оештыручы һәм үзара килештерүче, киңәш бирүче, җаваплар биргәндә, төгәллекләр кертүче, һәрберсен актив эшкә җәлеп итү ысулларын эзләүче модератор. Шуңа да хезмәттәшлек педагогикасы, үстерелешле укыту технологияләре алгы планга чыга.

СЭЮ Федераль дәүләт гомуми белем бирү стандартының (Стандарт) методологик нигезен тәшкил итә. Аның 7 нче пунктында түбәндәге таләпләр куелган: мәғлүмати җәмгыять таләпләренә җавап биргән сыйфатка ия булган шәхес тәрбияләү һәм үстерү, белем бирүнең яңа этәлгә һәм технологиясе нигезендә мәгарифтә ижтимагый проектлаштыруга күчү, белем бирүнең нәтиҗәлелегенә юнәлеш алу, укучы шәхесен универсаль укыту гамәлләре игезендә үстерү.

Бу проблеманың теоретик асылын Д. Дьюинның «эшчәнлек аша белем алу» концепциясе, Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин һәм В. В. Давыдовларның үстерелешле укыту принцибы тәшкил итә. 1985 нче елда, «системалы юнәлеш» һәм «эшчәнлекле юнәлеш» төшенчәләрен берләштереп, педагогикада «системалы-эшчәнлекле юнәлеш» термины барлыкка килә. Димәк, Стандартның нигезендә яңа таләпләргә җавап бирә торган шәхес тәрбияләү һәм үстерүне тәмин итәрлек яңа юнәлеш – системалы-эшчәнлекле юнәлеш ята.

Б. Шоу фикеренчә, «Белемгә илтүче бердәнбер юл – эшчәнлек». Шулай булгач, белем бирүнең нәтиҗәсе укытучының ни дәрәжәдә эшчәнлек теориясенә ия булуына бәйле. Эшчәнлек теориясен түбәндәгечә аңлатып була:

1. Укытуның максаты – укучыга тәсир итү ысулын булдыру.

2. Уку-укыту эшчәнлегенә нәтиҗәсендә тәсир итү ысулы формалашу.

3. Укыту – белем бирү генә түгел, бәлки укучы эшчәнлегенә белән идарә итү дә.

Бу юнәлеш белем бирүнең бурычын күзалларга, укыту алымын һәм эчтәлеген үзара бәйләнештә нигезләргә ярдәм итә, укыту һәм тәрбиянең төп нәтижеләрен аерып чыгарырга ярдәм итә. СЭЮның максаты – баланы шәхес итеп тәрбияләү һәм аны акыл ягыннан үстерергә ярдәм итү, хезмәттәшлек һәм үзара аңлашу технологиясе нигезендә укытучы белән укучының эшчәнлеге.

Системалы-эшчәнлекле юнәлеш буенча татар теле дәрәсләрендә укучыга яңа төшенчәләр эзер килеш бирелми, укучы белемне үзе эзләп табарга тиеш була. Бу караш Адольф Дистерверг фикеренә таяна: «Укучыларга фәнни мәгълүматларны эзер килеш бирергә кирәкми. Укучыны шул дәрәжәгә житкерү мөһим, ул аны үзе эзләп тапсын, үзе аңа ия булсын. Укытуның мондый методы яхшырак, ул иң авыры да, иң камиле дә булып санала».

Мөстәкыйль белем алу осталыгын һәм күнекмәләрен булдыру, аның өчен мөһим булган компетенцияләрен үстерү, Стандарт таләп иткән нәтижеләргә ирешү төп максатлардан санала. Элеккеге Стандарт нигезендә укучыга мәгълүмат белем, осталык һәм күнекмә формасында тәкъдим ителә иде. Хәзер яңа Стандарт буенча укытучы – укучының мөстәкыйль танып белү эшчәнлеген оештыручы, аның белән идарә итүче. Дәресең мәжбүри шарты – укучыларның шәхси тәҗрибәсенә, башка темалардан һәм фәннәрдән алган белемнәренә таяну.

Укучы үзе тапкан белемнең эчтәлегенә һәм мәгънәсенә төшенергә тиеш. Мәсьәләгә болай якын килү гомуми белем бирү системасын шактый үзгәртәргә, аны шәхескә юнәлтәргә мәжбүр итә һәм нәтижәдә укучының ижади һәм танып белү ихтыяжын, сәләтен гамәлгә ашыруны тәэмин итә. Ул түбәндәге бурычларны үз эченә ала.

Методик бурычлар: уку белән кызыксынуны көчәйтү; лингвистика, әдәбият белеменә караган компетенцияләрен булдыру; ижади, тикшеренү эшчәнлегенә караган күнекмәләрен үстерү; гомуми күнекмәләрен булдыру.

Педагогик бурычлар: эшчәнлекле юнәлешне гамәлгә ашыру өчен, тиешле шартлар тудыру; тәҗрибәне файдалану һәм тикшереп карау; тема буенча мәгълүмат туплау; метод һәм алымнарның нәтижеләгенә бәя бирү.

СЭЮ вакытында уку-укыту эшчәнлеге түбәндәге эш төрләрен таләп итә: үзләштерелә торган мәгълүматны модельләштерү (мәсәлән, орфографик яки пунктуацион кагыйдә буенча); дәресең төрле этапларында өйрәнелә торган сүзне күрсәтмәлек белән бәйләп бару (таблицалар, схемалар, рәсемнәр).

Системалы-эшчәнлекле юнәлешнең төп билгеләре: уку-укыту процессы – һәрвакытта эшчәнлеккә өйрәтү. Укучыны эшчәнлеккә жәлеп итү өчен, аның барлык үсеш өлкәләренә йогынты ясау (эчке кичереш, кызыксындыру, интеллектуаль); башлангыч этапта эшчәнлеккә өйрәтү – укучылар төркеменең укытучы житәкчелегендә бергәләп алып барыла торган укыту-танып белү эшчәнлеге; белем бирү – һәрвакыт ижади эшчәнлек. Укучы үзенә яңалык ачу белән бергә алган белемнәрен дә гамәлгә ашыра; беренче этапта белем бирү укучылар төркеменең укытучы житәкчелегендә уку-танып белү эшчәнлеген күзаллай.

Эшчәнлекле укыту юнәлешенең төп кагыйдәләре түбәндәгеләр: укыту – ижади процесс; укытучы житәкчелегендә бергәләп танып белү эшчәнлеге; дусларча мөнәсәбәт мохите булдыру; индивидуаль укыту формасына күчү;

укучыларның рефлексив осталыкларын үстерү (үзтикшерү, үзбәя күнекмәләрен камилләштерү, үзең читтән карый белү осталыгы); укучыларга мәгълүмат чыганаclarын сайлап алу һәм куллану мөмкинлеген тудыру.

СЭЮ нигезендә оештырылган дәреснең гомуми төзелеше нинди булырга тиеш сон? Кайберләрен санап китик.

1. *Уку бурычын кую.* Дәрес проблемалы ситуация куюдан башлана, чөнки укучы белгән һәм өйрәнелергә тиешле материал арасында каршылык барлыкка килә. Бу вакытта өйрәнеләсе материал белән кызыксындыру уятуга мөһим урын бирелә.

2. *Уку бурычын чишу.* Проблема куелган бурычтан, конкрет шартлардан чыгып үзгәрергә мөмкин. Шунысы эһәмиятле: яңа материал белән танышу этаплап, укучының нәтижә ясавы белән бергә алып барылырга тиеш. Ул түбәндәге үрнәк буенча бара: *Мине өйрәтәләр. Димәк, мин өйрәнәм.*

3. *Модельләштерү.* Өйрәнелә торган төшенчәләрнең график һәм тамгалар формасында оештырылуын күзаллы. Материал катлауланган саен, модель дә үзгәрә, катлаулана бара.

4. *Өйрәнелә торган төшенчәгә төгәллек кертү.* Төшенчәләрне өйрәнү күнегүләрен үтәгәндә, укучы аның киләчәктә ни өчен кирәккә, нинди нәтижә бирәчәге турында да уйлый. Димәк, без укучыларны биремне анализлау осталыгына да өйрәтергә тиеш.

5. *Рефлексия-бәяләү этабы.* Сонгы этап. Укучы үзенең эшчәнлеген төшенчәне үзләштерү дәрәжәсеннән чыгып бәяли.

Куелган максаты ягыннан дәресләрне 4 төргә аерып була: яңа белем биру дәресләре; осталыкны һәм рефлексияне ныгыту дәресләре; үстерелешле тикшерү дәресләре; гомумметодологик юнәлештәге дәресләр.

СЭЮны гамәлгә ашырганда, татар теле дәресләрендә укучыларда Стандарт эчтәлегенә туры килә торган түбәндәге компетенцияләр булдырырыла: аралашу, лингвистик, тел һәм лингвистик, мәдәният белеме (мәдәниятлелек), ижтимагый-мәдәни компетенцияләр.

Системалы-эшчәнлеккә юнәлеш – белем бирүдә яңа нәтижәгә ирешүнен сыйфатлы һәм уңайлы юлы. Ул үз эченә түбәндәге мөмкинлекләрне ала: уку эшчәнлеген кызыктырак, нәтижәлерәк итә; белемнәрне актуальләштерә; яңа материалны проблемалы итеп аңлата; үз-үзен тикшерү аша укучыларны мөстәкыйль эшләргә өйрәтә. Болай эшләгәндә, материал тизрәк үзләштерелә, балалар такта янында үзләрен тынычрак тотып, ышанычлы итеп жавап бирәләр, фикерләрен дәлилли беләләр, үз-үзенең тикшерү һәм үзбәя күнекмәләренә тизрәк өйрәнәләр, ижади эшчәнлеккә сәләтле булалар, нәтижәдә, татар теленнән белемнең сыйфаты да югарырак була.

Системалы-эшчәнлеккә юнәлеш өй эшен бирүгә дә аңача якын килүне таләп итә. Ул дәреслектәге күнегүне үтәү белән генә чикләнмичә, еш кына ижади яки тикшеренү характерында да булырга тиеш: мәсәлә, тема буенча сораулар әзерлә; биремне үзең төзе (мәгълүмати-аралашу чаралары ярдәмендә); проект төзе; конспект төзе; тема буенча жөмлә яки хикәя яз һ.б.

Шулай итеп, системалы-эшчәнлеккә юнәлеш вакытында татар теле дәресләрендә укучыларның үзара хезмәттәшлеге, укытуның эчтәлеге һәм аны оештыру ысулларының хәлиткәч роле таныла; аларның яшь, психологик һәм

физиологик үзәнчәлекләре, эшчәнлек төре һәм аралашу формалары истә тотыла; белем бирүдә катнашучыларның үзара хезмәттәшлеген үстерү аша эшчәнлек сыйфаты яхшыра; мәктәпкәчә яшътәге, башлангыч, төп, урта (тулы) белем бирү оешмаларының эзлекле эшләвен тәэмин итә һәм планлаштырылган нәтижәләргә ирешелә.

ӘДӘБИЯТ

Русча-татарча аңлатмалы сүзлекчә: Федераль дәүләт гомуми белем бирү стандартларында киң кулланыла торган терминнар / төз. һәм русчадан тәрж. С.Ю.Әхмәтжанова. -Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. 39 б.

Харисов Ф.Ф. Татар теле: теория һәм практика. Монография. - Казан: Ак буре, 2018. - 448 б.

А.А.ХӘМИДУЛЛИНА, З.Р. ВӘЛЕЕВА

Казан федераль университеты, Россия

ТАТАР ТЕЛЕ ФОНЕТИКАСЫНЫҢ ӨЙРӘНЭЛҮ ТАРИХЫНА КҮЗӘТҮ

Аннотация. В данной статье рассмотрена история изучения фонетики татарского языка в разных аспектах. Рассмотрены и проанализированы труды ученых-тюркологов. статья будет полезна и интересна студентам, магистрантам тем, что в одном текста представлены все труды ученых-тюркологов, изучавших фонетическую систему татарского языка.

Abstract. This article describes the history of studying the phonetics of the Tatar language in different aspects. The works of scientists-turkologists are considered and analyzed. the article will be useful and interesting for students, undergraduates because all the works of scientists-turkologists who studied the phonetic system of the Tatar language are presented in one text.

Ключевые слова. Фонетика, аваз, грамматика.

Key words. Phonetics, sound, grammar.

Татар фонетикасы буенча иң беренче фәнни мәгълүматлар К.Насыринең “Кыскача татар нәхүе», “Татарча вә урысча үгрәнүчеләргә файдасы гам булсын өчен» (1860) китабында күренәләр. Бу китапта татар хәрәфләрен (ул да әлегә “аваз» терминын кулланмый) сузыкларга һәм тартыкларга аера. Авазларны сыйфатлап тормыйча, ул сөйләм телендәге кайбер кайбер аваз үзгәрешләрен билгеләп үтә. Аның бу китабында, беренчеләрдән булып, басым хакында да мәгълүмат бирелә. Тамыр сүзләрдә ике ижекле һәм күп ижекле сүзләрдә басымның һәрвакыт кушымчага (ягъни сүз ахырында) төшмәвенә дә игътибар итә.

В.В.Радловның “Төньяк төрки телләр фонетикасы» (1883) төрки аваз төзелешен чагыштырып өйрәнү өлкәсендә зур әһәмияткә ия була. Галим, әдәби тел кысалары белән генә чикләнмичә, диалектлардагы авазларны да катыштырганлыктан ахырдә күрсәтелгән [а], [ә] сузыкларын, алар вариант кына булсалар да мөстәкыйль фонема дип таный булса кирәк. Шул ук вакытта телдәге [ы] фонемасының алынмавы күренә. Тартык авазларга килгәндә ул татар телендә 23 тартыкны санап чыга. Ләкин [ң] борын тартыгын искә алмый, ә [л] ның ике вариантын мөстәкыйль аваз буларак күрсәтә.

Ж. Валиди исә үзенен “Татар теленең грамматикасы» (1919) исемле хезмәтендә татар телендә барысы 53 аваз, шуның 10 сы сузык, 43 е тартык аваз булуын яза. Хәрәф белән авазны бугамаска куша. Хәрәфләр фонетика таләпләрен үтәүдән ерак торалар, ди. Әлеге хезмәт бүгенге көндә дә үзенен әһәмиятен югалтмый, моңа мисал булып хезмәтнең 2007 дә янәдән басылып чыгыу тора.

Моңарчы чыккан грамматика китаплары беренче нәүбәттә дәрес китаплары буларак дөнья күргәннәр, аларда теге яки бу мәсьәләне фәнни тикшерү максат итеп куелмаган да. Г. Алпаровның “Шәкли нигездә татар грамматикасы» (1926) исемле хезмәте татар авазларын чын фәнни нигездә тасвирлап бирүче хезмәт булып тора.

Татар теле фонетикасына зур әһәмият биргән галим – профессор В.А. Богородицкий. Аның “Татар тел белеменә кереш» (1953) исемле хезмәтендә татар теленең вокализмы (сузык авазлары) һәм консонантизмы (тартык авазлар) мәсьәләләре карала. Шул ук хезмәтнең 32 нче битендә татар теленең фонетикасы эксперименталь яктан чыгып тикшерелә.

Профессор В.А. Богородицкий татар телендәге һәм башка төрек телләрендәге сузыкларга чагыштырма характеристика бирә, ул сузыклар өлкәсендә татар теленең башка телләрдән аерылып торганын билгели. Тартыклар бүлегендә автор башка төрки телләрендәге һәм татар телендәге тартыкларны чагыштыра. Р.Ф. Шакированың “Хәзерге татар теле фонетикасына кереш» (1954) исемле китабы татар теленең авазларын тасвирлаучы беренче монографик хезмәт булып тора. Биредә авазлар беренче тапкыр фонологик яктан карала башлый, шулай ук татар әдәби теленең фонетик төзелешен өйрәнүгә нигезләнгән. Р.Ф. Шакирова татар телендә фонемалар системасының барлыгы 40 фонема булганлыгын исбатлый. Шуларның 28 е тартык, 12 се сузык фонема. Чыгышлары ягыннан 35 фонема татар теленең үз фонемалары, 5 фонема рус теленнән алынган фонемалар дип йортә. Рус теленнән кәргән фонемаларның өчесе ([ц], [в], [ш]) тартык фонемаларга, икесе (кин әйтәлешле [о] һәм [э]) сузык фонемаларга кертәлә.

Ф.М. Хисамованың татар филологиясе бүлегә студентлары өчен язган “Хәзерге татар теле фонетикасы» (1987) исемле методик күрсәтмәсендә иң беренче эш итеп сөйләм авазларының өч аспектта өйрәнелүе турында яза.

Г. Алпаров, Ф.Г. Исхаков үзләренең хезмәтләрендә тартык фонемаларның санын 46 дип күрсәтәләр. Бу очракта тартык фонемаларның калын һәм нечкә вариантта килүләре исәпкә алалар. Ә Ф.М. Хисамова үзенә хезмәтендә 28 фонема тартыкны күрсәтә. Ул татар телендә кайбер башка телләрдән аермалы буларак, тартыклар калыңлык-нечкәлек буенча фонологик яктан каршы куелмыйлар, ягъни тартыкларның калыңлыгы-нечкәлеге фонематик роль уйнамый, ул тулысынча сузыкларга бәйлә була. Соңыннан һәрбер тартык фонемага характеристика биреп чыга.

Г.М. Сөнгатовның татар диалектлары фонетикасын өйрәнүгә караган хезмәтендә татар теле диалектларында авазлар системасы, фонетик закончалыкларның үзенчәлекләрен өйрәнә. Ана кадәр Г.Ф. Сагтаров, Ф.Ю. Юсупов һ.б. хезмәтләрендә диалекталь фонетикага игътибар ителгән булса да, Г.М. Сөнгатовның әлеге зур булмаган хезмәте бу юнәлештә эзлекле башкарылган, нигезле фактларга таянган булуы белән хөрмәткә лаек.

Г.М. Сөнгатов диалектология өлкәсендә дә хезмәт куючы буларак, диалекталь сөйләм үзенчәлекләренә нечкәлекләренә игътибар биргән. Хезмәттә

транскрипция тәкъдим ителә. Алга таба һәм сузык һәм тартык авазларның татар сөйләшләрендә кулланылган вариантларына күзәтү ясалган. Авазларга ясалы ысулы һәм урынына карап, фәнни әдәбиятта кабул ителгәнчә характеристика бирелгә.

Ф. Хәкимжан «Татар әдәби теле: Фонетика» (2001) хезмәтендә иң беренче фонетиканың тел тармаклары һәм башка фәннәр белән бәйләнеше, фонетиканың төрләре турында яза. Р.Ф. Шакированың фонема турында әйткән мәгълүматларны тирәнәйтәп Ф.С. Хәкимжанов фонема турында үзенең өстәмәләрендә кертә, транскрипция һәм транслитерация турында мәгълүмат бирә.

Ф.С. Хәкимжановның әлеге хезмәте бүгенге көндә югары уку йортлары студентлары өчен дәрәслектә буларак кулланыла.

Татар фонетикасына багышланган соңгы хезмәтләрдән С.С. Сәлимовның тикшеренүләрен атарга була. Автор беренче мәртәбә спектраль анализ методын кулланып, татар вокализмын тикшерә, алынган мәгълүматларга таянып, татар сузыкларын акустик яктан тасвирлый, аларны рус һәм кайбер төрки телләрен авазлары белән чагыштыра, комбинатор һәм позицион аваз үзгәрешләренә төрләрен ачыклай. Шул ук автор тарафыннан татар теленең беренче орфографик сүзлегә төзелә, мәктәпләр һәм югары уку йортлары өчен фонетика буенча кулланмалар языла. Әлеге авторның хезмәтләре объектив методка таянып башкарылганга, алар икенче бүлектә карала.

Татар фонетикасына күтмәдер өлеш керткән чит ил лингвистларынан Н. Поппенны атарга була. Ул үзенең инглиз телендә басылган китабында татар теленең фонетик ситемасын инглиз, швед, норвег, гарәп телләре белән чагыштыра.

Татар фонетикасын кайбер аерым мәсьәләләре төрле хезмәтләрдә чагылыш таба. Мәсәлән, татар һәм рус телләренә фонетик системаларын чагыштыру, В.А. Богородицкийдан ук башланып, Р.С. Газизов, З.М. Вәлиуллина, Ф.С. Фасеев, Ә.М. Ахунжановларның хезмәтләрендә дәвам иттерелә. Д.Х. Бакеева хезмәтләрендә татар телләренә фонетик системалары чагыштырыла. Татар теленең тарихи фонетикасы буенча Л. Жәләй башлаган тикшеренүләре Л.И. Яфаров, В.Х. Хаковлар дәвам итә. Диалекталь фонетика буенча бик кызыклы күзәтүләр Л. Жәләй, Л.Т. Мәхмүтова, Д.Г. Тумашева, Ф.И. Йосыпов, Г.Ф. Саттаровлар тарафыннан ясала. Татар теленең графикасы, орфографиясе, орфоэпиясе мәсьәләре Л. Жәләй, Х. Курбатов, Б.М. Мифтахов хезмәтләрендә ачыктырыла.

ЛИТЕРАТУРА

Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками. Изд 2-е. – Казан: Татгосиздат, 1953. – 219 с

Жәләй Л. Татар теленең тарихи фонетикасы буенча материаллар. – Казан: Таткнигоиздат, 1954. – 108 б.

Сәлимов Х.Х. Татар теле фонетикасы / Х.Х. Сәлимов. – Чаллы: «Камаз» нәшр., 1993. – 31 б.

Сөнгатов Г.М. Татар диалектлары фонетикасы. – Казан, КГУ, 2000. – 44 б.

Хаков В.Х. Татар әдәби теле тарихы. Казан: Каз. унив. нәшр., 1993. – 325 б.

О СЛОВАРЕ ТЮРКИЗМОВ В РУССКИХ ГОВОРАХ БАШКОРТОСТАНА

Аннотация. Тюркские заимствования охватывают практически все стороны жизни русского общества. Многие тюркизмы вошли в русский литературный язык, другие исчезли и сохранились сегодня только в памятниках письменности, третьи – диалектные тюркизмы – под нивелирующим влиянием литературного русского языка находятся на стадии исчезновения. Между тем как тюркизмы памятников, так и диалектов и говоров русского языка могут пролить свет не только на многие вопросы истории развития русского языка, формирования его лексического богатства, но и истории тюркской лексикологии, истории контактов и взаимодействия тюркских языков с русским. В этом плане особый интерес представляют диалектные тюркизмы, зафиксированные только на той или иной территории, содержащие сведения не только о тюркском языке конкретного региона, но и особенностях говора пришлого русского населения края.

Abstract. Turkic borrowings cover almost all aspects of Russian society. A Turkism entered the Russian literary language, the others disappeared and has been preserved today only in monuments of writing, and others – dialect is used under the leveling influence of the Russian literary language are at the stage of extinction. Russian Russian language dialects and dialects can shed light not only on many issues of the history of the Russian language, the formation of its lexical wealth, but also on the history of Turkic lexicology, the history of contacts and interaction of Turkic languages with Russian. In this regard, dialect turkisms recorded only in a particular territory are of particular interest, containing information not only about the Turkic language of a particular region, but also about the peculiarities of the dialect of the alien Russian population of the region.

Ключевые слова: тюркизм, русский язык, литературный язык, письменный памятник, диалект

Key words: Turkism, Russian language, literary language, the written monument of the dialect

Тюркизмы в составе лексики русского языка занимают почти половину всех его заимствований. Поэтому естественно, что тюркские заимствования довольно хорошо изучены как тюркологами, так и русистами. Здесь необходимо отметить работы В. Д. Аракина, Н. А. Баскакова, Н. К. Дмитриева, И. Г. Добродомова, В. А. Гордлевского, А. Н. Кононова, Б. А. Серебренникова, М. М. Сывороткина, З. С. Шеломенцевой, Е. Н. Шиповой, Р. А. Юналеевой, а из башкирских исследователей – Л. Л. Аюповой, Т. М. Гарипова, В. П. Гущиной, З. П. Здобновой и др.

В исследованиях указанных и других авторов выявлен круг тюркизмов, их лексико-семантические и тематические группы, установлены хронологические границы их употребления, рассмотрены проблемы адаптации в русском языке. Но самое главное, на мой взгляд, лингвистами прошлых лет собран огромный материал по тюркизмам в русском языке. В частности, только в словаре

тюркских заимствований Е. Н. Шиповой представлено около 2000 тюркизмов [Шипова, 1976, 444].

Безусловно, тюркизмы русского языка не только собраны, но и в определенной степени систематизированы. В результате, как в досоветскую, так и советскую эпоху появилось множество исследований по тюркским заимствованиям в письменных памятниках, диалектах, говорах и русском литературном языке.

История изучения тюркских заимствований русского языка хорошо изучена И.Г. Добродомовым, поэтому, не останавливаясь подробно на этом вопросе, хочу лишь напомнить об одной работе Н.А. Баскакова, в которой нашли отражение наиболее ранние тюркизмы русского языка. Это — монография «Тюркская лексика в «Слово о полку Игореве» [Баскаков, 1985, 207]. В данной работе была проанализирована тюркская лексика известного памятника древнетюркской письменности XI-XII вв. «Слово о полку Игореве». В данном памятнике нашли отражение средневековые названия тюркских родов и племен (оварская ‘авары’, шельбиры ‘челеби+ир’, ольберы ‘алр+ир’); мифонимы (Боян ‘Байан’; Бълван тьмутараканский); антропонимы (Кончак, Кобяк, Гзак) и др. Кроме ономастической лексики, в монографии Н.А. Баскакова представлены различные термины, относящиеся к **явлениям природы** (*яруг* ‘овраг’ от яр ‘берег, овраг’, *сулы* ‘название реки’, от сулы ‘место, изобилующее водой’; *босый* / *бусый* ‘серый’, от боз / буз ‘серый’; **социальной структуре общества** (*коган* ‘правитель’, от каган ‘хан, правитель’; *баярин* / баярин, придворный титул от бай (баяр)+ир ‘знатный, богатый мужчина’); **воинской терминологии** (*сабля* ‘вид оружия’ от саб, сабыу ‘рубить с размаху’; *телега* ‘повозка’, от телеген ‘перевозить’) и др. [Баскаков, 1985, 207].

В более поздние эпохи в русский язык вошли тюркизмы в большинстве своем связанные с повседневной жизнью, бытом. К данной группе обычно относят такие тюркизмы русского языка, как *алмаз, арбуз, аркан, атлас, барсук, буран, есаул, изюм, карандаш, кирпич, маяк, стакан, таможня, яшма* и др. [Исмагилова, 2007, 99].

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что тюркские заимствования охватывают практически все стороны жизни русского общества. Многие тюркизмы вошли в русский литературный язык, другие исчезли и сохранились сегодня только в памятниках письменности, третьи — диалектные тюркизмы — под нивелирующим влиянием литературного русского языка находятся на стадии исчезновения. Между тем как тюркизмы памятников, так и диалектов и говоров русского языка могут пролить свет не только на многие вопросы истории развития русского языка, формирования его лексического богатства, но и истории тюркской лексикологии, истории контактов и взаимодействия тюркских языков с русским. В этом плане особый интерес представляют диалектные тюркизмы, зафиксированные только на той или иной территории, содержащие сведения не только о тюркском языке конкретного региона, но и особенностях говора пришлого русского населения края.

В связи с изложенным, изучение тюркизмов в русских диалектах и говорах являются актуальной задачей современного языкознания. Актуальность связана также с тем, что под нивелирующим влиянием литературного языка, усилением урбанизации, диалекты и говоры интенсивно теряют свои особенности. Не составляют исключения русские говоры и Башкортостана. В связи с сокращением русских сельских населенных пунктов обучением на литературном языке диалектные особенности языка русского населения, в том числе и тюркизмы, исчезают, поэтому сбор и описание материалов по русским говорам Башкортостана является актуальной задачей. Безусловно, необходимо отметить, что русистами республики собран огромный полевой материал по русским говорам Башкортостана, который систематизирован. В результате увидел свет «Словарь русских говоров Башкирии» в 1997, 2008 гг. под редакцией известного диалектолога З. П. Здобновой [Здобнова, 2008, 444]. В данном словаре нашли отражение и тюркизмы, которых, по подсчетам Л. А. Аюповой насчитывается около 250 единиц [Аюпова, 1975, 19]. Заслугой составителей «Словаря русских говоров Башкирии» является попытка дифференцировать отдельные тюркизмы по языкам происхождения. В частности, в статье, посвященной лексеме бишбармак, указывается на башкирский язык, как на язык, из которого слово было заимствовано [Здобнова, 2008, 444]. К сожалению, таких статей в словаре совсем немного. В связи с изложенным, актуальной задачей историков башкирского языка является работа по выявлению круга башкирских заимствований в русских говорах Башкортостана.

Коренным тюркским населением Башкортостана и Южного Урала являются башкиры. Поэтому логично предположить, что основная масса зафиксированных тюркизмов в русских говорах Башкортостана, являются заимствованиями из башкирского языка и его диалектов. По-видимому, башкирское происхождение имеют и тюркизмы в русских говорах Оренбургской, Челябинской, Свердловской областей, т.к. коренным населением Южного Урала и южной части Среднего Урала являются башкиры. Что же касается других тюркоязычных этнических групп (татары, чуваша) Башкортостана, то их массовое переселение на Южный и Средний Урал связано в основном с XVIII и XIX вв. Поэтому, безусловно, в русских говорах Башкортостана позже появились тюркизмы татарского и чувашского происхождения. Поэтому дифференцированное изучение тюркизмов русских говоров Башкортостана, а также уральских говоров, является актуальной задачей не только башкирского, но и тюркского языкознания в целом. Учитывая эти факты, сотрудниками отдела языкознания ИИЯЛ УФИЦ РАН начат проект по составлению словаря тюркизмов в русских говорах Башкортостана и сопредельных регионов, в которых башкирское население компактно живет с глубокой древности. Словарь в основном будет базироваться на материале «Словаря русских говоров Башкирии». Кроме этого, будут привлечены словари, диссертации, монографии, статьи, посвященные русским говорам Южного и Среднего Урала. В качестве сравнительного материала будут привлечены лексемы из словарей, монографических исследований, статей, посвященных описанию русских говоров Поволжья,

Сибири, т.к. во многих случаях чаще всего Уральское и Поволжское население являются переселенцами в Сибирь. Поэтому одни и те же особенности фигурируют в языке, как и русского население Урала, Поволжья. В частности, по мнению академика Аникина, ряд тюркизмов русских говоров Сибири имеют южноуральское происхождение. К таковым он, например, относит тюркизмы *каракум* ‘большой подорлик’, *урман* ‘лес’ и др. [Аникин, 2000, 768].

В словарь в основном включается нарицательная лексика. В то же время не остается в стороне наиболее интересное с лингвистической и исторической точки зрения ономастическая лексика. В качестве примера можно привести такие топонимы, как Бирь, Бирск, Бурю, восходящие к тюрко-башкирскому – буре ‘волк’. Современный *Бирь* в русских письменных источниках зафиксирован в форме Бюрсу, Бюресу, Бурюсу.

Словарные статьи строятся следующим образом:

1. В алфавитном порядке дается заимствованное слово с указанием говора русского языка.

2. Через запятую даются его фонетические и морфологические варианты.

3. Дается литературная форма.

4. Дается значение тюркизма в русском языке.

5. Указывается язык, диалект, к которому восходит данный тюркизм.

6. Даются слова, формы, которые образованы от данного тюркизма.

7. Указываются хронологические рамки заимствования в русских говорах.

Для обоснования приводятся примеры из других тюркских языков.

Образцы словарных статей

Урман ‘густой, хвойный лес, тайга’, ‘лес вообще’. В рус. лит. яз. лес. Зафиксировано в рус. гов. Башкортостана и Сибири. Ср.: Из тюрк. языков. Ср.: баш. *урман* ‘лес’; др.-тюрк. *ортан* ‘лес’; чув. *варман* ‘лес’; тат. *урман* ‘лес’. По мнению А. Е. Аникина слово *урман* в русские говоры проник в пределах Южного Урала [Аникин, 2000, 590].

Карагуш ‘разновидность беркута’. В рус. лит. яз. подорлик. Зафиксировано в рус. гов. Башкортостана и Сибири. В том. гов. тат. яз. орел, тобол. – *карагуш* ‘коршун черноухий’. Восходит к баш. *каракош* ‘большой подорлик’. Ср. в алт. *qaga quš* ‘орел’ каз. *qagaquš* ‘мифич. птица’ [Аникин, 2000, 263].

В связи с поставленными целями и задачами словаря определены и основные принципы построения “Словаря тюркизмов русских говоров Башкортостана” Установлены объем, способы раскрытия значения, распространение и этимология тюркизмов.

Работа выполнена по Программе Президиума РАН «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России» (Подпрограмма «Культурно-сложные общества: понимание и управление», Направление 2. Проект «Этнокультурное взаимодействие народов Поволжья (по материалам традиционно-бытовой и духовной лексики)»

ЛИТЕРАТУРА

Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. 2-е изд. Москва, Наука, 2000. - 768 с.

Аюпова Л. Л. Тюркские лексические заимствования в русских говорах Башкирии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук, – М., 1975. – 19 с.

Баскаков Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М., 1985. - 207 с.

Здобнова З. П. Словарь русских говоров Башкирии. Уфа, 2008. - 405 с.

Исмагилова Н. В. Тюркизмы в устной речи жителей г. Уфы // Вестник Башкирского университета, 2007. №1. - с. 99-101.

Кубанова Л. А. Тюркизмы в диалектной лексике русского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук, – М., 1968. - 18 с.

Моисеев Б. А. Тюркские названия пищи в оренбургских говорах. Оренбург, 1965. – 177-182 с.

Спирина И. Т. Некоторые семантические процессы при заимствовании и освоении тюркских слов в говоре уральцев // Актуальные проблемы лексикологии. Вып. 2. ч. 1. Новосибирск, 1971. - с. 208-209.

Шеломенцева З. С. Словарь тюркизмов в русском языке жителей Киргизии. Фрунзе, 1971. - 88 с.

Шипова Е. Н. Словарь тюркских заимствований. Алма-Ата, 1976. - 444 с.

Юналиева Р. А. Тюркизмы в русской классике. Словарь с текстовыми иллюстрациями. Казань, 2005.- 172 с.

Э.Т. ХИСАМУТДИНОВА

Тюменский государственный университет, Россия

ХУДОЖЕСТВЕННО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. УТЯШЕВОЙ

Аннотация. В статье анализируется творчество сибирскотатарской поэтессы Фахридзамал Утяшевой с точки зрения использования художественно-выразительных средств. Автор приходит к выводу о том, что в языке лирики исследуемой поэтессы обогащён традиционными и своеобразными тропами.

Abstract. The article analyzes the work of the Siberian Tatar poetess Fakhrizhamal Utyasheva from the point of view of using artistic expressive means. The author comes to the conclusion that in the lyric language of the studied poetess is enriched with traditional and peculiar paths.

Ключевые слова: женская поэзия, сибирские татары, тропы.

Key words: female poetry, Siberian Tatars, trails.

Многие учёные считают, что культура рождается там, где появляются символы. Символом ещё называют язык посвящённых людей. В ряд символов входит и сам язык, особенно поэтический язык.

В стихотворной речи тропы играют роль узоров. «Троп (от греч. *tropos* – оборот) – употребление слова в переносном его значении» [Краткий словарь литературоведческих терминов, 1985, 180]. Различают следующие виды тропов: метафора, метонимия, олицетворение, аллегория, синекдоха, гипербола, литота, гротеск и др.

Сравнение в отличие от вышеперечисленных тропов является «формой поэтической речи, основанной на сопоставлении одного явления или предмета с другим. Сравнение выражается в прямой форме» [Краткий словарь литературоведческих терминов, 1985, 165]. Таким образом, тропы обозначают переносное значение, а в основе сравнения лежит принцип сопоставления одного предмета или явления с другим.

В творчестве сибирскотатарской поэтессы Фахридзамал Утяшевой часто встречаются такие тропы, как метафора, эпитет, олицетворение, а также сравнение. Поэтесса тонко чувствует красоту родного языка. Ф.Утяшева сравнивает процесс поэтического творчества с нанизыванием жемчужин на нить.

Жыям сүзләр жырларыма./Матур итеп энже тезгэндэй. «Дусларыма»

«Метафора (от греч. *Metaphora* – перенос) – вид тропа, переносное значение слова, основанное на употреблении одного приёма или явления другому по сходству или по контрасту» [Краткий словарь литературоведческих терминов, 1985, 79]. Доктор филологических наук, профессор, академик Ф. Хатипов в труде «Әдәбият теориясе» («Теория литературы») даёт наглядную схему различий сравнения и тропов.

Здесь под словом «чагыштырылучы» подразумевается субъект разговора, а «чагыштыручы» - объект. Профессор Ф.Хатипов пишет: «Ул (чагыштыручы) төп сөйләм объектына, алда күргәнэбезчә, суффикслар, бәйләк, бәйләк ролендәге сүз, ярдәмчә фигыль, теркәгеч, мөнәсәбәтлә сүзләр ярдәмдә бәйләнә, шуларның булышылыгы белән сөйләм объектын, чагыштырылучыны безнең күз алдына сүрәтлә кыяфәттә китереп бастыра». Вышеотмеченные учёной связи, образующие сравнения, не используются в метафоре, «объект разговора «заглатывается» другим явлением» [Хатипов, 2002, 101].

В творчестве исследуемой поэтессы наблюдается многообразие сравнений. Интерес представляют сравнения, образованные с помощью слова «булып» и приведём пример из лирики Ф. Утяшевой.

В её поэзии находим параллели: Минем куллар **булып** назлар//Йомшак жилләр үзенне.//«Син анларсын»

Шигъриятнең тажы **булып** //Торасың Пушкин сафында.// Милләтенә маяк **булып**//Чагыласың ижатында.«Тукайга»

Ялкынны сүндерер наз **булып**// Кайтыгыз, якыннар, кайтыгыз!// «Кайда сез?»

Адашканда якты шәм **булып**//Ак юл күрсәт, татар кызына.

«Ак калфак»жа»

Чаткылары **булып** утын//Таралыштык дөньяга

«Укытучыларыма»

Көзге урман, моңлы урман//Күз яшь **булып** яфрак коела.

«Көзге уйлар»

Данный вид сравнения приближен к метафоре. Слово «**булып**» (примерное значение: будучи) не называет прямого сравнения, а лишь подразумевает сходство явлений.

В следующем виде сравнения роль связки выполняет флексия **-дай/-дэй (-тай/-тэй)**.

Ф.Утяшева пишет: «Чыктай саф сөү...» («Мэхэббэт – ул син»), «Телен судай өйрэнсэк...» («Адым саен абынабыз»), «Асылташтай диненэ» («Иман ельи»).

Также в творчестве поэтессы встречаются сравнения, образованные с помощью слов «**сыман**, **шикелле**, **кебек**, **күк**».

В лирике Ф.Утяшевой есть следующие сравнения:

Яратмаслар, ачы хэсрәтемнән, //Тал чыбыгы **кебек** бөгелсәм.//

Яратырлар, тиңсез бәхетемнән, //Ак каендай күккә үрелсәм // «Чын дуслар»

Жиләк **кебек** татар кызы //«Татар кызына»

Синең ижат Тукай ага//Кояш **кебек** мэнге яна!!!//«Тукайга»

Поэтесса сравнивает разные понятия. Например, абстрактное с конкретным предметом (творчество с колосьями), конкретное с конкретным (луну с человеком), абстрактное с абстрактным (язык с водой), конкретное с абстрактным (руки с ветром). Сопоставляются понятия, предметы (девушка с земляничкой), действия (извержение вулкана с переливанием крови).

Чаще всего в сравнительных оборотах понятия или предметы сопоставляются по какому-либо признаку, свойству: лев – сила, соловей – талант словесного искусства, лошадь – выносливость, луна – одиночество, белая берёза – красота, стан, земляника – молодость, красота, солнце – вечное, светлое начало и т.д. Однако, встречаются сложные, трудноописуемые сравнения. У Фахриджамал Утяшевой читаем:

Чаптар аттай шагыйрь уена

Илтәр безне йомгак жепләре.

«Шагыйрь истәлегенә»

Зәңгәр ерак, күксел томан

Сагышлы күзләр **сыман**.

«Зәңгәр ерак»

Түгәрәк тә **кебек** тормышың

«Авылдан киткән егетләргә»

Шулай саф моң

Туды күңелләрдә.

Сүрелмәс таң

Кебек гомерләрдә.

«Очрашу»

Поэтесса тонко чувствует красоту родного языка, черпает из его недр поэтический нектар. Так, метафоры обогащают речь непредвиденными образами, сочетаниями. Ф.Утяшева в стихотворении «Син анларсың» любовь лирического героя передаёт через природные явления.

Словно любовь расцветает вместе с природой, наполняя всё вокруг волшебством.

Ф.Утяшева видит во взаимоотношениях влюблённой пары гармонию.

Также в творчестве исследуемой поэтессы есть такие метафоры, которые могут использоваться в качестве эпиграфа. В стихотворении «Чын мэхэббэт» Ф.Утяшева словно даёт определение любви:

Одним из видов троп распространённой в лирике поэтессы является «эпитет (от греч. *Epitheton* – приложение) – определение, придающее

выражению образность и эмоциональность, подчёркивающее один из признаков предмета или одно из впечатлений о предмете».

Лирика Ф.Утяшевой обогащена красивыми эпитетами: «белем коесы» («Укытучыларыма»), «яралы йөрәк» («Кайда сез?»), «мәхәббәт уты» («Татар кызына»), «яралы мәхәббәт» («Хыянәт»), «кара болыт» («Чын дуслар»), «моң чишмәсе» («Әйтче миңа Аем син?»), «гомер көзләре» («Көтмәгәндә»), «ялкынлы дуслык» («Рәхмәт, гомер»), «үткән еллар тузаны» («Яшьлек-алтын»), «мәхәббәт назлары», «чәчкәләр бураны» («Чәчкәләр бураны»), «кара упкын» («Бала туа»), «сердәш каен» («Сердәш каен»), «алтын урман», «моңлы урман» («Көзгә уйлар») и др.

Также интересны своим многообразием эпитеты, словосочетания и слова, образованные с помощью, слова «ак» (белый): Ф.Утяшева – «акчарлаклар» («Жан авазы»), «ак калфак» («Ак калфак»ка), «ак яулык», «ак кәгазь» («Бүләк яулык»), «аккош» («Яз»), «ак каен» («Чын дуслар»), «ак жепләр» («Гомер уза»), «ак юл» («Татар кызына»), «ак карга» («Каргалар»), «ак канатлы күгәрчен» («Яңарышка»), «ак сакаллы карт» («Өмет итәм») и др. Слово «ак» (белый) здесь символизирует светлое, чистое, святое чувства, понятия.

Творчество поэтессы также обогащено олицетворениями – изображение неодушевлённого предмета как одушевлённого.

Ф.Утяшева неживые абстрактные понятия и предметы наделяет «душой»: например, «иман елый» («Иман елый»)

Шул моңлы көй //Гүя әйтте миңа://«Син аны сөй//Гиң итеп жаныңа. //«Очрашу»

Ямансулап калды кырлар...//...Тик шулай да эрнеп сызлый//

Өзелмәгән нәсел тамырын//«Авылдан киткән егетләргә»

Таким образом, язык лирики исследуемой поэтессы обогащён традиционными и своеобразными сравнениями, метафорами, эпитетами, олицетворениями. Речь художницы слова наполнена живыми, яркими, причудливыми образами. Национальный колорит стихотворений составляют такие обороты как «Түгәрәк тә кебек тормышын» («Авылдан киткән егетләргә»), «моң чишмәсе» (Ф.Утяшева «Әйтче миңа Аем син?...»).

ЛИТЕРАТУРА

Краткий словарь литературоведческих терминов.– М.: Просвещение, 1985.

Хатипов Ф.М. Эдәбият теориясе: Югары уку йортлары, педагогия училищелары, колледж студентлары өчен кулланма. Тулыландырылган икенче басма. – Казан: Раннур, 2002. – Б. 101.

Д.А.ХОЛИМТОВА

Ферганский политехнический институт, Узбекистан

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ И АНАЛИЗ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается этнографическая лексика как неотъемлемая часть словарного состава любого языка, описываются и сопоставляются национальные символы двух контактируемых народов, в

частности, русского и узбекского, выражающие специфику социокультурного бытия этнической общности, через которые народы могут сформировать то смысловое пространство, в котором станут наиболее возможны акты общения и взаимопонимания.

Abstract. This article will consider ethnographic lexis as an infeasible part of the vocabulary of any language, also there will be described and compared national symbols of two nations, in particular, Uzbek and Russian ones, that express particularity of socio-cultural being of ethnic collectivity through which nations can form semantic expanse in which the act of communication and mutual understanding are highly likely to be.

Ключевые слова: сопоставление, анализ, этнографическая лексика, символ, русский и узбекский языки, этническое общество.

Key words: comparison, analysis, ethnographic lexis, symbol, Russian and Uzbek languages, ethnic community.

Узбекистан – многонациональное государство. Одним из крупнейших этнических меньшинств в стране являются русские и другие славянские народы (10%). Испокон веков здесь происходил культурный и интеллектуальный обмен между разными народами. Постоянные контакты, осуществлявшиеся на торговом, дипломатическом, трудовом, интеллектуальном пространствах, вносили новые оттенки в местную культуру, способствовали развитию наук, в том числе и этнографии, что в настоящее время получило свое дальнейшее развитие.

Бесспорно, этнографическая лексика – это неотъемлемая часть словарного состава любого языка. Однако следует заметить, что на современном этапе развития науки и научных исследований, не достаточно уделяется внимание изучению этнографической лексики как к объекту русско-узбекского сопоставительного исследования языков. Как показали результаты обзора и анализа научной литературы, выдвинутая в настоящем исследовании проблема по всестороннему изучению этнографической лексики в сопоставительном плане (на материале русского и узбекского языков), по ее систематизации и классификации не полностью разработана и ждет своего решения. В настоящее время частотность и разнообразие этнографической лексики, широкое её употребление в разговорной речи, а также недостаточная осведомленность молодого поколения о народных этнографических наименованиях позволяет утверждать, что сегодня важно исследование данной темы в лингвистическом аспекте (тщательном анализе), что, на наш взгляд, представляет собой большой интерес и значимость. Это говорит о том, что далеко не в полном объеме собрана и систематизирована лексика, связанная с названиями предметов повседневного обихода (домашняя утварь, одежда, обувь, украшения, продукты питания и др.); народным промыслом, названия праздников, торжеств, обычаев и обрядов, а также не полностью изучена терминология родства контактируемых языков и т.д. В связи с этим нами проведено сопоставительное исследование терминов этнолингвистики (на материале русского и узбекского языков), прежде всего, этнографических слов-символов.

В этнических символах воплощаются идеи, идеалы и ценности, которые в историко-культурном и социополитическом аспектах объединяют людей между собой и, позволяют им идентифицировать себя с представителями этнической общности. Человека, впервые оказавшегося в области другой этнокультуры, этническое поведение, традиции, обычаи, бытующие в этом обществе, могут удивить, вызвать непонимание, а нередко и неприятие. Однако более глубокое знакомство с особенностями этнокультуры обнаруживает функциональность сложившихся обычаев и традиций, которые часто существуют благодаря тому, что выполняют здравоохранительную или какую-либо другую жизнеохраняющую функцию. Например, житель Севера России, не знающий обычаев народов, проживающих в Средней Азии, может сильно удивиться, узнав, что такой известный ему напиток, как чай, который он привык применять в качестве согревающего средства, употребляется в жарком климате для преодоления нестерпимой жажды.

Содержание и результаты исследований межкультурной коммуникации во многом зависят от способности ее участников адекватно понимать друг друга и достигать согласия, которые определяются культурой каждой из взаимодействующих сторон. Важно отметить, что среди сложностей межкультурного общения, прежде всего, следует назвать различного рода коммуникативные барьеры - языковые, религиозные, политические и т.д., которые явно проявляются на межрегиональном, межнациональном, межцивилизационном уровнях коммуникации. В такой ситуации возрастает роль и значение культурных символов, через которые народы, принадлежащие к разным языкам и культурам, могут сформировать то смысловое пространство, в котором станут наиболее возможны акты общения и взаимопонимания. Известно, что символы не только аккумулируют социокультурный опыт жизнедеятельности определенной общности, но и выполняют коммуникативно-информационную функцию. При этом возрастает потребность в осмыслении этнического символа как ключевой особенности культуры, постижении его места и роли в межкультурной коммуникации, тщательном изучении.

Настоящее исследование показало, что существующие этнографические символы стали неотъемлемой частью традиционной русской и узбекской культуры. Например, «балалайка (рус.) и дутар (узб.)» (струнные щипковые музыкальные инструменты), «колыбель (рус.) и бешик (узб)». При сопоставлении указанных этнографических символов выявлено следующее:

Балалайка - это русский народный трёхструнный щипковый музыкальный инструмент. Во всех языках мира его название сложно с чем-то спутать: англ. balalaika, нем. Balalaika, фр. balalaïka, исп. balalaica, чешск. balalajka, польск. bałalajka, греч. μπαλαλαίκα, арм. բալալայկա (balalayka), фин. balalaikka, тур. balalayka, а также араб. بالالاية (balalayka), перс. بالالایک (bâlâlâykâ), (bâlâlâykâ), яп. バラライカ (bararaika), кит. 巴拉莱卡琴 (bālālāikā-qín) и др. Это слово в определённой степени является «культурным интернационализмом». Для носителя русского языка сложно подобрать какие-то ассоциации к слову «балалайка», поэтому выдвигались версии и о тюркском происхождении слова.

Сегодня же среди этимологов преобладает версия, что название инструмента - это ономотопея, т.е. звукоподражательное слово. Оно возникло от слов «балабонить», «балакать», то есть отражает смысл «нечто, что издаёт разные звуки». Вполне вероятно, что оно происходит от слова «бала» (тюркское) (ребёнок, дитё). На тюркское происхождение указывает также фонетическая примета тюркских заимствований: сингармонизм гласных. Другая версия говорит о праславянском происхождении названия. Корень слов «балалайка», или, как её ещё называли, «балабайка», давно привлекал внимание исследователей родством с такими русскими словами, как «балакать, балабонить, балаболить, балагурить», что значит «разговаривать о чём-нибудь ничтожном, болтать, пустозвонить, калякать» (восходят к общеславянскому *bolbol того же значения). Все эти понятия, дополняя друг друга, передают суть балалайки - инструмента лёгкого, забавного, «бренчливого», не очень серьёзного.

Этнографический символ «дутар» - слово персидского происхождения, что означает «двухструнный, ду - два, тар - струна». Это музыкальный инструмент типа лютни с корпусом грушевидной формы, длинным грифом и двумя струнами, распространённый у таджиков, туркменов, узбеков, а также во многих странах Востока. Дутар (перс. دو تار/*dutār* < ود «два» и رات «струна»; тадж. *дугор*; туркм. *dutar*, *tamdyra*; узб. *dutor*; уйг. *дугар*).

Игра на дугаре - неотъемлемая часть творчества бахши (сказителей). Звук негромкий, нежный, с характерным призвуком. Техника игры может различаться у разных народов, так таджики, туркмены и узбеки перебирают и наигрывают на струнах дугара. Появился дугар приблизительно в XV веке, среди пастухов.

Следующим словами-символами, рассмотренными в данном исследовании, стали «колыбель» (рус.) и бешик (узб.) - качающаяся кроватка для ребёнка. Слово «колыбель» происходит от древнерусского глагола «колыбать», что означало «качать, укачивать». Глагол «колыбать» близок к глаголу «колебать» и возможно произошёл от древнерусского «колыхать», украинского «колисати», польского «koł usac», в.-луж. «koł sać», что означало «бежать рысью, качать на коленях».

В зависимости от местности колыбель в XIX веке называли «зыбка, люлька, качалка, баюкалка, колыска» [Даль 2014: 278]. Слово же «люлька» (в значении колыбель) возникло от общеславянского «люлю», означającego припев при укачивании и возникшего от глагола «пелелять», который сроден с украинским «пеліяти», болгарским «пеліям, пелієя (укачиваю)», сербохорватским «пел□јати, лел□јати, ле□љам, лелјати (качать, болтать)» и т.д. Также, в современном английском «lull» - убаюкивать.

Бешик - узбекская колыбель имеет множество дериваций (beşik; beşik; бишүк; бүшүк/büşuk; беший/besi; besuk; пежик/pezik; бесік/besik) и не вызывает никаких сомнений, что начальная форма данного слова имела формы -бе/-пе. Как отмечал Э.В.Севортян, образование слова «бешик» связано с уменьшительно-ласкательными аффиксами -к (-ик; -үк) и модификациями морфем бе-: ш-и; бе-: ш-е [Севортян 1978:122]. Итак, учитывая изложенные выше языковые факты, слово бешик можно разделить на следующие

структурные компоненты: бе+еш+и+к, каждый из которых имел когда-то либо материальное либо грамматическое значение. Например, этимология основы бе- определяется как «теплое, удобное место», что касается грамматических форм -еш и -к, то они имели уменьшительно-ласкательные значения. Если родившийся ребенок первенец, то идут на базар и покупают колыбель - бешик. Если же родится второй или очередной ребенок, то его могут положить в бешик его брата или сестры.

Слово-символ «бешик» в определённой степени «дом» ребенка, где он находится, пока не встанет самостоятельно на ноги и занимает особое место в жизни узбекского народа. Его изготавливают из фруктовых пород дерева. В одном прочном, удобном и красивом бешике может вырасти не одно поколение детей, потому что узбеки считают бешик святым и, если нет новорожденных, никогда не выбрасывают его и всегда хранят в своей семье.

В узбекской семье появление младенца сопровождается древним ритуальным празднеством «Бешик туйи», что дословно переводится «Колыбельная свадьба». В день проведения обряда родственники со стороны жены приносят богато убранную колыбель «бешик» и необходимые принадлежности для ребенка, а также много разных сладостей, традиционные узбекские лепешки и игрушки для малыша. Звуки карная, сурная и бубна оглашают начало совершения обряда. В доме собирается много гостей. В это время пожилые женщины в детской комнате совершают обряд первого пеленания младенца и укладывания его в бешик. В завершении церемонии по традиции устраиваются смотрины ребенка, согласно обряду это делается для того, чтобы жизнь ребенка была радостной и благополучной.

Таким образом, сопоставительное изучение и анализ научной литературы по теме исследования показал следующее:

- интенсивный интеллектуальный обмен между странами способствовал всестороннему развитию наук, в том числе и этнографической;

- в Узбекистане проживают десятки национальностей и народностей, постоянные контакты (уходящие корнями в глубину веков) которых обогатили Узбекистан, сделав его мультикультурной страной;

- научное изучение этнографии и этнической истории Узбекистана было связано с деятельностью путешественников, представителей дипломатических миссий на территорию страны в первой половине XIX в.;

- в этнических символах воплощаются национальные идеи, идеалы и ценности, которые в историко-культурном и социополитическом аспектах объединяют людей. Слова-символы выполняют в определённой степени здравоохранительную или какую-либо другую жизнеохраняющую функцию;

- сопоставительное изучение этнографических терминов-символов «балаайка (рус.) и дутар (узб.) (струнные щипковые музыкальные инструменты)», «колыбель (рус.) и бешик (узб.)» показало различие во внешнем виде как инструментов (в количестве струн), так и кроватки для малыша. Однако, необходимо предполагать, что данные термины могут быть родственными (возможно, вышедшими из одного праязыка), о чём свидетельствуют результаты сопоставительного анализа литературы исследователей.

В заключении можно отметить, что этнографическая лексика каждого этноса представляет особый интерес тем, что она выражает национальную самобытность, своеобразие контактируемых народов, присущая только ей этнокультурная особенность. В этом плане, такое древнейшее и универсальное средство коммуникации как этнокультурный символ, способствует взаимобмену идеями и ценностями как внутриэтнических, так и в межкультурных контактах. Отсюда, по-нашему мнению, возрастает потребность в необходимости тщательного изучения этнографических слов-символов русского и узбекского народов, осмыслении символа как ключевой особенности национальной культуры, определения места и роли лексических символов в межэтнической коммуникации, а также в необходимости взаимоосведомлённости представителей этносов (в их числе молодое поколение) о народных этнографических терминах.

ЛИТЕРАТУРА

Аскарлов А.А. Некоторые аспекты изучения этногенеза и этнической истории узбекского народа // Материалы к этнической истории населения Средней Азии. Ташкент, 1986.

Даль В.И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка. Москва: Астрель, 2014.

Тен Ю.П. Символ в межкультурной коммуникации. Ростов-на-Дону, 2008.

Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Москва, 1978.

Макс Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Том 2. Москва, 1986.

Г.К. ЁАДИЕВА, Х.Х. КУЗЬМИНА

Казан федераль университеты, Россия

ТАТАР ТОПОНИМИК СИСТЕМАСЫ

Аннотация. Мәкаләдә татар телендәге топонимик материалны аерым бер сыйфатларга ия топонимик төркемнәргә берләштерүче топонимик система карала. Топонимик система территориаль уртаклык белән билгеләнә. Субстрат лексика, фонетик, морфологик, лексик адаптация төшенчәләренә аңлатма бирелә.

Abstract. The article considers a geographically organized set of geographical names, united by general laws of development, regularly repeated in the process of forming toponym - a toponymic system. The analysis of substrate vocabulary, phonetic, morphological, lexical adaptation is given.

Ключевые слова: ономастика, топонимика, топонимик система, адаптация.

Key words: onomastics, toponym, toponymic system, adaptation.

Топонимик системаны топонимнар (грек. *topos* «урын, урынчылык, өлкә, ил» һәм *onoma* «исем»), «атама» [Подольская 1978: 136], ягъни телсә кайсы географик объект атамасы тәшкил итә. Үзенчәлекле билгеләре буенча алар ойконим, ороним, гидроним, микропоним һ.б. бүленәләр. Топонимик

система төрле телләрдәге топонимик материалны аерым бер сыйфатларга ия топонимик төркемнәргә берләштерә. Димәк, топонимик система күп очракта тел уртаклыгы белән түгел, ә территорияль уртаклык белән билгеләнә, чөнки төрле телдә сөйләшүче халык яшәгән чиктәш территорияләрдә әлеге күренеш системалы характерда була. Шулай итеп, система бер үк территориядә төрле вакытта һәм төрле телләр нигезендә формалашкан атамаларны якынайта да. Бу очракта система, уртақ кануннарға буйсындыру, аларға охшашлык төсмере биру һәм аларның дифференциацияләнүенә этәргеч булу нәтижәсендә, аерым бер топонимнарны үзгәртеп коруда әһәмиятле урын тога.

Билгеле бер регионның топонимик системасы үзенчәлекләре жирле халыкларның психологиясе, үзаңы, көнкүреше, әйләнә-тирә дөньяны күзаллаудагы уртақлыктан гыйбарәт. Төрле регионнарның топонимик системасы бер-берсеннән аңа кәргән элементлар составы һәм аларның үзара бәйләнеше белән аерылып тора.

Топонимика – ономастиканың бер бүлегә. Ул географик объектларның барлыкка килү һәм үсеш тарихын, таралышын, кулланылышын, лингвистик төзелешен өйрәнә. Топонимика ул географик атамаларның формасын, семантикасын (мәгънәви ягы), синонимиясен өйрәнә, орфография (дәрәс язү) һәм орфоэпия (дәрәс әйтү) кагыйдәләрен эшкәртә, шулай ук картографиядә кабул ителгән шрифтларны кулланып, язудагы системаларға таянып, атамаларны картада сүрәтләү ысулларын өйрәнә. Топонимика тел белеменң иң мавыктыргыч һәм кызыклы өлкәләренң берсе. Топонимиканың объекты – ул топоним, ягъни нинди дә булса географик объектның исеме. Топонимнар жыелмасы топонимия дип атала.

Географик атамаларны өйрәнә торган топонимика берничә тармактан тора. Топонимиканың су чыганақлары исемнәрен – гидронимнарны тикшерә торган бүлегә гидронимика, ландшафт-рельеф атамаларын өйрәнә торган бүлегә оронимика, торақ пункт исемнәрен тикшерә торган бүлегә ойконимика, жирле зур булмаган географик объектларның атамаларын өйрәнә торган бүлегә микротопонимика, урам исемнәрен өйрәнә торган бүлегә урбанонимика дип атала. Гидроним, ороним, ойконим һ.б. ономастик терминнардагы -ним кушымчасы грекча «исем, атама» мәгънәсендәгә онома сүзеннән килә, ягъни гидроним – гидрос «сулык» исеме, ойконим – ойкос «тору урыны, торақ пункт» исеме, ороним – орос «тау-чокыр» исеме [Подольская 1978: 103, 105, 136].

Топонимиягә мотивлаштыру (атау максаты) үзенчәлегә хас. Атау максаты – теләсә кайсы ялғызлык исемнәң билгеле бер объектны атау өчен сайлануы, яисә уйлап чыгаруының экстралингвистик сәбәбе.

Топонимиянәң иң борыңгы атамаларыннан саналган гидроним һәм ойконимнарның ингерент сыйфаты булып, атау максаты ролендә субстрат лексиканың байтак өлешен куллану тора. В.А. Жучкевич билгеләп үткәнчә, субстрат – билгеле территория чикләрендә үзара мөнәсәбәткә керү, яисә көрәшү нәтижәсендә башка тел тарафыннан жинелгән тел дип аңлана. Шул ук вакытта кайсы телнәң жинеп чыгуы – жирле халык яисә күченеп килгән халыкныңмы – монда бернинди роль дә уйнамай [Жучкевич 1980: 104].

Гидронимия, ойконимия составында субстрат һәм алынма исемнәрнен байтак булуы нәтижәсендә, аларга адаптацияләну (исемнең, озак вакыт дәвамында куллану, үзгәрү, телгә яраклашуы нәтижәсендәге үзгәрешләр) хас. Адаптацияләну фонетик рәвештә булырга мөмкин, бу очракта ул түбәндәге фонетик үзгәрешләре үз эченә ала: аваз төшүе, аваз алмашынуы, протетик һәм эпинтетик кушымчалар барлыкка килүе, авазларның урыннары алмашынуы (метатеза), морфемалар чигендә аваз югалуы (гаплогогия). Мәсәлән, *Субаш Аты, Югары Аты, Түбән Аты, Урта Аты* авыллары (Арча р.) исемнәре мари теле белән аңлатыла. Мари телендә *аты* > *ото* «алан», «кечкенә урман» мәгънәсен белдерә. Биредә мари телендәге [o] авазының [a] авазына үзгәреше күзәтелә.

Морфологик адаптация редукция нәтижәсендәге кушымчалар югалуын, аглютинация – сүзьясалыш кушымча ярдәмендә атама формалашу юлы, деглотинация – чит тел кушымчасын югалту, грамматик кагыйдәләргә буйсынуын үз эченә кертә. Мәсәлән, *-ык/-ек* кушымчасы фиғыль нигезенә ялгану нәтижәсендә процессның, хәрәкәтнең, эшнең нәтижәсен белдергән сыйфат белән бирелгән географик атамалар ясалган. *Көек* авылы (Балтач, Саба, Алабуга, Лаеш, Питрәч р.) исеме борынгы төрки *көек* «урманны, агач-куакларны кисеп, төбен эрчү-чистарту яки урманның ут төртөп яндыру ысулы белән ачык урын ясап, чөчүлек жире, кыр-басу барлыкка китерү» сүзенә нисбәтле барлыкка килгән. *Көек* термин хәзерге татар теленнән кулланылыштан төшөп калган. Бу термин татар теленең тарихи лексикасы, татар халкының этнографиясе һәм игенчелек тарихы өчен игътибарга лаеклы.

Логик адаптация эллипсис (атама компонентларының берсе югалуы яки төшөп калуы) ярдәмендә калкып чыга. Мәсәлән, *Әйишә* > *Гайишәбикә* авылы (Яшел Үзән, Биектау р.) атамасы, атаманың бер компоненты төшөп калу нәтижәсендә ясалган.

Географик атамаларның аерылгысыз сыйфатларының берсе – алар формалашуында төрле чаралар катнаша. Һәрбер телдә, тарихи шартлар нәтижәсендә, үзенә генә хас булган топоформантлар барлыкка килә. Телнең бар төрле сүзьясалыш кушымчаларынан топонимия шактыйларын сайлап ала. Аларның кайберәүләре еш кулланыла, кайберәүләре борынгы булып кала, һәм әлеге төркөмнәр, дәвергә карап, гел үзгәрәп тора.

Төрки телләрдәге топоформантлар һөнәр атамасын аңлатучы *-чы/-че* кушымчасы, бер предметның икенче предметка каравын белдергән *-лы/-ле* кушымчасы, ниндидер предмет жьелмасын күрсәткән *-лык/-лек* кушымчасы, күплекне белдергән *-лар/-ләр* кушымчасы, шулай ук *-мыш/-меш*, *-ан/-ән*, *-сар/-сәр* һ.б. кушымчалардан гыйбарәт. Мәсәлән, *Азмыш*, *Тулмыш* *елгалары* (Казансу елгасы бассейны). *Сукачы күле* (Яуширма елгасы бассейны, Чистай р.), *Тимерче күле* (Олы Сөлчә елгасы бассейны, Аксубай р.), *Тимерче* авылы (Биектау р.), *Игенче* авылы (Мөслим, Тукай р.), *Япанчы* авылы (Әтнә р.) һ.б.

Географик атаманың үзгәрүе яисә алмашынуы тарихта еш очрый һәм топонимиянең үзенчәлеге булып тора. Атаманың үзгәрүе гадәттә тарихтагы катлаулы вакыйгаларга бәйле була: сугышлар, баш күтәрүләр, идарә алмашынуы һ.б.

Шулай итеп, төрле типтагы үзенчәлекле исем системалары катлаулы характердагы ялгызлык исемнәреннән гыйбарәт. Ономастик системаның үзгәндә дә, аның өлеше булган топонимик системада да, төрле исем системалары барлыкка килүенә йогынты ясаган лингвистик һәм экстралингвистик факторларның үзара тыгыз бәйләнештә торулары күзәтелә.

Топонимика фәнен «жир теле»н өйрәнүче фән дисәң дә була. Аны ниндидер аерым бер фән кысаларында гына өйрәнү – дәрәс һәм мөмкин эш түгел. Топонимик тикшеренүләр тел белеме, география һәм тарих, археология фәннәре казынышларын файдалану ярдәмендә генә башкарыла ала.

ӘДӘБИЯТ

Подольская Н.В. Словарь ономастической терминологии. - М.: Наука, 1978. -256 с.

Жучкевич В.А. Общая топонимика. - Минск: Высшая школа, 1980. -287 с.

В. ЧАН

Казанский федеральный университет, Россия

РУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭТИКЕТА

Аннотация. В работе рассматриваются рече-поведенческие тактики поздравлений в русском и китайском языках и культурах. Цель работы – выявить лингвокультурологическую специфику использования рече-поведенческих тактик поздравлений в том и другом языке. Делаются выводы: 1. Русские и китайские рече-поведенческие тактики поздравлений обнаруживают сходство в структуре и функционировании. 2. Вместе с тем между этими тактиками существуют существенные культурологические различия. 3. В русском языке имеются светские и религиозные реализации рече-поведенческих тактик поздравлений. В связи с большими экономическими и политическими событиями в Российском обществе светские тактики, наряду с традиционными поздравлениями, содержат пожелания личных достижений человека; многие реализации тактик обнаруживают тенденцию к жаргонизации. В Китае рече-поведенческие тактики поздравлений отражают конфуцианскую философию о Среднем пути, согласно которой в поведении людей должно существовать состояние середины, приводящей к гармонии. Ее обеспечивают: согласованная жизнь человека с космосом, стабильность в обществе, любовь к людям, счастье в браке, умаление своих достоинств.

Abstract. The paper examines the speech-behavioral tactics of congratulations in the Russian and Chinese languages and cultures. The purpose of the work is to identify the linguoculturological specificity of the use of speech-behavioral tactics of congratulations in both languages. The following conclusions are drawn: 1. Russian and Chinese speech-behavioral tactics of congratulations reveal similarities in structure and functioning. 2. However, there are significant cultural differences between these tactics. 3. In the Russian language, there are secular and religious implementations of speech-behavioral tactics of congratulations. Under the influence of economic and political events in Russian society, secular tactics, along with

traditional congratulations, contain the wishes of a person's personal achievements; many tactical implementations show a tendency to jargon. In China, the speech-behavioral tactics of congratulations reflect the Confucian philosophy of the Middle Way, according to which there should be a state of the middle in the behavior of people, leading to harmony.

Ключевые слова: русский и китайский языки и культуры, рече-поведенческие тактики, поздравление, пожелание, праздники, Конфуцианская философия.

Key words: Russian and Chinese languages and cultures, speech-behavioral tactics, congratulations, wishes, holidays, Confucian philosophy.

Рече-поведенческие тактики поздравлений привлекали внимание многих исследователей [Вдовина 2007; Пахомова, 2017; Цзяминь Юй 2010, Цзян Суй 2017]. Однако вопросы, касающиеся их употребления в русском и китайском языках, нуждаются в корректировке.

Цель работы – выявить лингвокультурологическую специфику использования рече-поведенческих тактик поздравлений в том и другом языке.

Национальные культуры России и Китая обнаруживают некоторые аналогичные правила речевого этикета: тактики поздравлений имеют одинаковую структуру, допускают редуцирование основной модели, сопровождаются похожими пожеланиями: ср. *Поздравляю с Новым годом! Желаю счастья!* – 祝你新年快乐 (*zhu ni xin nian kuai le*); 希望你幸福(*xi wang ni xing fu*) ; *С Новым годом! –新年快乐* (*xin nian kuai le*); *Желаю счастья в новом году!* – 希望你新年幸福(*xi wang ni xin nian xing fu*); *Счастья в новом году!* – 新年幸福 (*xin nian xing fu*); *Поздравляю с Днем рождения! Желаю здоровья!* (русский вариант); *Поздравляю с Днем рождения! Желаю долго жить!* (китайский вариант) – 祝你生日快乐 (*zhu ni sheng ri kuai le*); 希望您福如东海寿比南山 (*xi wang nin fu ru dong hai shou bi nan shan*); *Здоровья!* (русский вариант); *С Днем рождения! Долго жить!* (китайский вариант) – 祝你生日快乐 (*zhu ni sheng ri kuai le*) 长命百岁 (*chang ming bai sui*).

Вместе с тем в Русском и китайском языках существуют и национально-культурные языковые особенности поздравлений.

В России культурологические особенности связаны с наличием частных культур внутри одной национальной общности, то есть, наряду со светской культурой, православной, накладывающих отпечаток на языковое выражение поздравлений.

Современное употребление светских рече-поведенческих тактик поздравлений в России отличается от традиционного. Отличия вызваны экономическими и политическими событиями. Прежде всего они связаны с исчезновением одних праздников и появлением других. Ушли в прошлое

праздники и поздравления с ними *С Днем 7 Ноября, С Днем 1 мая* и нек. др. Появились поздравления *С Днем российского флага, С Днем народного единства, С Днем знаний, С Днем науки.*

Развитие рыночной экономики, появление конкуренции, возрастание понимания важности хорошего образования, знания иностранных языков осложняет событийное содержание рече-поведенческих тактик поздравлений. Если раньше их событийное содержание отражало главным образом пассивные события, происходящие каждый год, без каких бы то ни было усилий адресата, то в современном обществе, наряду с традиционными поздравлениями, появляются новые, связанные личными достижениями человека: – *Победа в тендере за вами. Поздравляю (разг. речь); –С удачной защитой!* (разг. речь).

В светской культуре России наблюдается и такая тенденция изменения языковой системы, как жаргонизация. Ее показателем является поздравления в интернет-общении среди Интернет-пользователей, объединенных в группы в зависимости от интересов и предпочтений коммуникантов. В поздравлениях используются заимствованные слова, индивидуальные, орфографически неправильные, шутливые выражения, подчеркивающие индивидуальность общающихся:

– *У нашей замечательной соседки из семерки Дрppр! Маринка pinka с днём рождения!!! – С Днём варенья!!! Уряяя!* [Коломиец].

В православной культуре России главным праздником считается не Новый год, а Пасха. Мечтой жизни – не богатая и счастливая, благополучная жизнь, а спасение (жизнь вечная). Соответственны религиозные поздравления (которые одновременно могут быть приветствиями): *Христос Воскресе! / С Рождеством!* Основным пожеланием является реализация *Спасения Вам!*

Культурологическая специфика китайских поздравлений проявляется в философских и народных традициях, отражающих конфуцианскую философию. Главным праздником в китайцев является Новый год, являющийся для китайцев своего рода западным Рождеством. Главным праздником в китайцев является Новый год, являющийся для китайцев своего рода западным Рождеством. Этот праздник символизирует весну и возрождение. Дни празднования Нового года меняются каждый год в зависимости от фазы луны (между 21 числом января и 20 числом февраля). Традиционно праздничные гуляния длятся 16 дней. Китайские поздравления с Новым годом обильны и разнообразны. Ежегодно в средствах массовой информации предлагаются китайские поздравления. Приведем фрагменты из статьи «Как поздравить китайца с новым 2020 годом?» [Как поздравить...], в которой говорится о том, что новый 2020 год будет отмечаться с 25 января по 8 февраля.

Китайские поздравления с новым годом многочисленны, будучи ориентированными на жизненные приоритеты. Кроме нового года, радостными событиями в жизни китайцев являются: встреча долгожданного дождя в засуху, встреча на чужбине со старым знакомым, убранство комнаты новобратных при свадебных свечах, радость победы на императорских экзаменах [Цзян Сюй].

Полагаем, что китайские пожелания с Новым годом, дождя в засуху для хорошего урожая, встречи с любимым другом на чужбине, хорошей и дружной семьи, качественного образования отражают конфуцианскую философию о Среднем пути, согласно которой в поведении людей должно существовать состояние середины, приводящей к гармонии. Таким образом, сфера этикетных поздравлений в русском и китайском языках доказывает существование как общечеловеческих культурных ценностей, так частных, связанных с культурологическими особенностями наций.

ЛИТЕРАТУРА

Вдовина Е. В. Поздравление и пожелание в речевом этикете: концептуальный и коммуникативный анализ: автореф. дис. ... канд. ... филол. наук / Е. В. Вдовина. М., 2007. 24 с.

Как поздравить китайца с новым 2020 годом? – URL: <https://vstretim-prazdnik.com/kak-pozdravit-s-novym-godom-po-kitayski.html> (дата обращения: 28.08.2019)

Пахомова И. Н. Пожелание и поздравление в речевом этикете (на материале сми и интернет-коммуникации) / И. Н. Пахомова, А. С. Иванова, В. А. Коломиец и др. // Международный научно-исследовательский журнал. — 2018. — № 11 (65) Часть 2. — С. 32—35. doi: 10.23670/IRJ.2017.65.133

Цзяминь Юй. Национально-культурная специфика новогоднего поздравления (в русском и китайском языках) / Юй Цзяминь // Интерпретация текстов: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. — 2010. — № 1 — С. 407-409.

Цзян Сюй. Высказывание пожеланий в русском и китайском языках / Сюй Цзян // Молодой учёный №48 (182). Филология, лингвистика. — 2017. — URL: <https://moluch.ru/archive/182/46941> (дата обращения: 28.08.2019)

Н.Г. ШАЙМЕРДИНОВА

ЕНУИм. Л.Н. Гумилева, Казахстан

ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ ТЮРКОЛОГИИ

Аннотация: статья посвящена направлениям исследований современной казахстанской тюркологии. Автор статьи отмечает новые методологии и интегративность тюркологических исследований, ориентированных на раскрытие национального сознания, менталитета, культуры. Важным в статье является определение истоков тюркологических исследований Казахстана, описание развития лингвистической тюркологии, фольклора и литературоведения, изучение письменных памятников, истории и археологии. В каждом из направлений раскрываются основные вопросы исследования, указываются труды и имена ученых.

Annotation: the article is devoted to the research directions of modern Kazakh Turkology. The author of the article notes the new methodologies and integrative Turkological studies aimed at revealing the national consciousness, mentality and culture. Important in the article is the definition of the origins of Turkic studies in Kazakhstan, the description of the development of linguistic Turkology, folklore and

literature, the study of written monuments, history and archaeology. In each of the directions the main questions of research are revealed, works and names of scientists are specified.

Ключевые слова: интегративность, истоки, лингвистическая тюркология, фольклор, литература, памятники, история

Key words: integrative, origins, linguistic Turkology, folklore, literature, monuments, history.

Современная казахстанская тюркология наследовала традиции советской тюркологической школы, прошедшей свой исторический путь развития и накопившей богатейший опыт теоретических и эмпирических знаний. В условиях изменяющегося современного мира существенно меняются задачи тюркологической науки, к числу которых относятся формирование новых парадигм научных исследований, использование новых методологий, т.ч. информационных и цифровых технологий, для изучения уже открытых и вновь открывающихся тюркских письменных памятников. Современная казахстанская тюркология расширила область научных исследований: ее историко-филологическое направление приобрело интегративный характер и стало объектом взаимодействия филологической, историко-культурной, археологической, этнографической, антропологической, философско-теологической и других наук. В исследовании истории, культуры, языка, литературы, ментальности и традиции тюркских народов казахстанская тюркология прежде всего исходит из собственно национальной культуры, национального самосознания, которые нашли отражение в трудах первых казахских ученых, поэтов, просветителей таких, как Шокан Уалиханов, Абай Кунанбаев, Шакарим, Ибрай Алтынсарин. Октябрьская революция 1917 года укрепила рост национального самосознания, свободу духа, стремление к демократии и просвещенности, что связано общественным движением таким, как «алаш-орда», с именами общественных деятелей (Н.Тюрякулов, Алихан Бокейханов и др), писателей и поэтов (Жусипбек Аймаутов, Магжан Жумабаев, Сакен Сейфуллин), лингвистов (Ахмета Байтурсынов, Кудайберген Жубанов), многие из которых позже подверглись жестоким репрессиям и были уничтожены.

Помимо активной общественно-политической деятельности на благо своего народа, деятельности по его духовному обновлению, казахская интеллигенция начала XX в. немало сил отдала вопросам развития тюркологии, его истории, письменности, развитию национального языка в новых социально-политических условиях. Известно, что в конце XIX и начале XX вв. развернулась острая дискуссия среди образованных людей тюрко-мусульманского мира по поводу использования прежней арабской графики или переходу тюркских народов на латинскую графику. Это борьба разделила людей на сторонников «арабистов» и «латинистов», и в ней активно участие приняли реформаторами тюркской письменности: азербайджанский просветитель и писатель М. Ахундова, иранский публицист и дипломат М. Назимдевле, иранский писатель Мирза Мелькем-Хана, крымско-татарский просветитель И. Гаспринский, азербайджанский публицист

М. Шахтагинский, турецкие писатели Ахмед Мидхета, Велед Челеби и историк Неджиб-Асим и многие другие. Активное участие в реформировании тюркской графики приняла и казахская интеллигенция: А. Байтурсынов адаптирует арабский шрифт к языковой системе казахского языка и называет его «төте жазу». К. Жубанов публикует ряд статей, посвященных проекту казахского алфавита и переходу его на латиницу [1:238-254]. Н. Тюрякулов разрабатывает свой проект перехода казахского языка на латиницу. Он пишет: «...латинский алфавит целесообразнее арабского во всех отношениях. Латинский алфавит дает: экономию сил и средств, лучшее графическое изображение всех фонетических особенностей тюркских наречий, а в общественно-политическом отношении это означает собою выражение той тяги национальностей на Запад, которая сейчас, после октября 17 года, наблюдается повсеместно на всех окраинах бывшей Российской империи» [2: 60]. Известно, что конец дискуссиям и дебатам положила Первая тюркологическая конференция в 1926 г. в Баку, в резолюции которой было принято решение о переходе тюркских языков на латиницу. Казахский язык был переведен на латиницу в 1928 г. и использовал ее до начала 40-х годов, когда все тюркские языки Советского Союза были переведены на кириллицу.

В первой половине XX века исследованию языковой системы казахского языка, его исторической эволюции и связи с другими тюркскими языками были посвящены труды Халела Досмухамедова, Сарсена Аманжолова, Смета Кенесбаева, Гайнидена Мусабаева, Ныгмета Сауранбаева, Маулена Балакаева.

Во второй половине XX века объектом тюркологических исследований казахских ученых стали тюркские письменные памятники раннего и позднего средневековья, кыпчакской эпохи, что нашло отражение в трудах Г. Айдарова, А. Курышжанова, А.С. Аманжолова. Особо следует отметить заслуги известного тюрколога А.С. Аманжолова в изучении генезиса и языка рунических памятников, в их чтении, транскрибировании и интерпретации, установлении знаково-графических различий между Орхонскими, Енисейскими и Таласскими памятниками [3: 7-282].

В 70-е и 90-е годы исследования казахстанской лингвистической тюркологии связаны с именами А. Кайдара, Ш. Сарыбаева, Р. Сыздыковой, М. Томанова, К. Омиралиева, С. Исаева, Б. Абилкасымова, А. Исакова, Н. Оралбаевой, А. Есенкулова, А. Жунисбекова, Е. Кажыбек, К. Хусаинова и других. Именно в эти годы широкое развитие получила казахская лексикография, благодаря ученым Института Языкознания им. А.Байтурсынова (г. Алматы) был разработан 15-томный Толковый словарь казахского языка, изданы другие казахские словари, разработка которых продолжилась и в эпоху суверенного Казахстана под руководством директора Института К.Ш. Хусаинова. Казахстанскими учеными активные исследования проводятся в области казахской диалектологии, развития казахского литературного языка, изучения экспериментальной фонетики, лексики, морфемки, морфологии и синтаксиса казахского языка. В развитие казахстанский тюркологии большой вклад внес академик А. Кайдар, чьи труды посвящены общим тюркологическим вопросам, структуре тюркского

слова и проблеме «мертвых корней», исследованию уйгурского языка и его типологических связей с казахским, этнокультура и фразеология казахского языка [4].

Казахстанская лингвистическая тюркология конца XX и начала XXI века имеет антропоцентрический характер – все больше изучается содержательная сторона языковых единиц, связь языка с культурой, психологией и философией. Поэтому объектом исследования оказалась семантика слова, семантика морфем, значения грамматических единиц, анализ морфонологических процессов в тюркских языках и отражение в языке концептуальной картины мира казахов, древних и средневековых тюрков (Н. Оралбаева, А. Керимбаев, Б. Сагындыков, Ж. Манкеева, Н. Шаймердинова, А. Каиржанов и др.). Актуальным также остается сравнительно-сопоставительное изучение тюркских языков с казахским языком (Ш. Жалмаханов, Ж. Туймебаев, М. Ескеева и др.). В последние годы ППС кафедры тюркологии Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева совместно с учеными Германии (И.А.Невская, К. Шенинг) разработывал международный проект по изучению языка, культуры, истории миграции в Республику Казахстан тюркских народов. С казахстанской стороны соруководителями проекта были Н. Шаймердинова, С. Тажибаева. В рамках проекта были проведены полевые исследования, анкетирования, звукозаписи и анализ речи представителей тюркских народов РК, опубликованы статьи, проведены конференции в Казахстане и в Германии, создан специальный сайт проекта www.tuyrki.weebly.com/ Исследования в данном направлении до сих продолжают.

Как отмечено выше, современная казахстанская тюркология имеет интегративный характер. В данном контексте интересны исследования литературоведов и фольклористов. Развитию современной казахстанской, а также тюркской фольклористики послужили труды С. Каскабасова, Е. Турсынова «Древнетюркский фольклор: истоки и становление». - Алматы: «Дайк-Пресс», 2001; Ш. Ибраева «Поэтика огузского героического эпоса. - Алматы: Гылым, 1997»; «Поэтика тюркского эпоса и типология. - Астана: Сарыарка, 2012»; Б. Азыбаевой «Казахский дастанный эпос. - Алматы, 1998».

В данной статье в нашу задачу не входит раскрытие теории казахского литературоведения, типология жанров и мотивов, творческой лаборатории казахских писателей и поэтов, вынужденных в эпоху коммунистической идеологии писать по принципам социалистического реализма, и при этом они создавали бесценные художественные образы, раскрывающие казахскую ментальность и менталитет, каковыми, например, являются творчества Мухтара Ауэзова, Абиша Кекильбаева, Олжаса Сулейменова и многих других. Значимым для этого времени являются «Основы тюркского стихосложения» (1964) М. Хамраева, которые по сей день не утратили своей актуальности. Программным во второй половине XX века является концепция ученого-литературоведа Бейсенбая Кенжебаева, предложившего новую периодизацию истории казахской литературы, взяв за исходную точку древнейшие памятники тюркской письменности: «О древней литературе» (1969), «Проблемы истории казахской литературы» (1974). Идеи ученого оказали новые веяния в развитии

казахской литературы и имели своих последователей. Одним из таких «учеников» оказался М. Жолдасбеков, литературовед, тюрколог, сумевший доказать связь древнейшей тюркской литературы с современной казахской литературой. В 2006 г. М. Жолдасбеков в соавторстве с К. Сарткожаулы издал «Атлас орхонских памятников» на казахском и русском языках. Новейший Атлас рунических памятников стал значительным явлением тюркологической науки, в нем нашли отражения новые идеи государственного устройства древних тюрков, новое чтение текстов памятников и их перевод. Значительным событием в казахстанской тюркологии является публикация в 2013 г. Атласа: «Западный тюркский каганат» под редакцией М. Жолдасбекова и А. Досымбаевой, написанный коллективом ученых Казахстана, Кыргызстана, Болгарии, Монголии, России, Украины, Узбекистана, США, Японии. В Атласе широко представлены сведения о социальном, государственном и племенном устройстве, о традициях и обычаях, верованиях, хозяйстве западных тюрков, создавших первое тюркское государство в VI–VIII вв. на территориях современного Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана.

Работа по изучению тюркских письменных памятников в Республике Казахстан продолжается, так ППС и докторанты кафедры тюркологии продолжают разрабатывать проекты, связанные с исследованием памятников кыпчакской эпохи (хорезмских, золотоордынских, мамлюко-кыпчакских), армяно-кыпчакских. По инициативе ученых Института Языкознания РАН изучают казахские кириллические памятники конца XIX начала XX вв.

Исследования казахстанских историков посвящены истории древней истории кочевников, начиная от саков, скифов, гуннов, раннего и позднего средневековья, нового и новейшего времени, где актуальными являются проблемы тюркской цивилизации и государственности, вопросы власти и отношения тюркских народов с народами Востока и Запада, начало казахского ханства и многие другие (М. Тынышбаев, К. Кеменгулов, А. Маргулан, Х. Аргынбаев, Б. Кумеков, С. Ахинжанов, Ю.А. Зув, К. Салгара и др.).

Успешно развивается казахстанская археология (К. Акишев, К. Байпаков, З. Самашев, М. Хабдулина и др.), обеспечивая тюркологию данными материальной культуры, в своих раскопках следуя научным традициям, заложенным К.А.Акишевым, нашедшего и реконструировавшего «Золотого человека», который на сегодняшний день является визитной карточкой Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. - Алматы: Издательство «Мектеп», 2003. 368 с.

Жолдасбеков М. Сарткожаулы К. Атлас Орхонских памятников (пер. на русс. язык М.Жолдасбеков, Н.Шаймердинова, К. Саркожаулы). - Астана: Кюль-тегин, 2006. 360 с.

Жұбанов Қ. Қазақ тілі жөніндегі зерттеулер. - Алматы: Ғылым баспасы, 1966. 244 с.

Кайдар А. Структура односложных корней и основ в казахском языке. - Алма-Ата: Наука, 1986. 328 с.

Тюрякулов Н. К вопросу о латинизации тюркского алфавита: //Новый Восток. Кн. 10. - М.: Искра революции, 1925. С. 218 - 222.

Г.Р. ШАКИРОВА

Казанский федеральный университет, Россия

ТАТАР ТЕЛЕН ЧИТ ТЕЛ БУЛАРАК ӨЙРӘТҮДӘ СИТУАТИВ КҮНЕГҮЛӘР

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты применения ситуативных упражнений на уроках татарского языка.

Abstract. The article deals with some aspects of the use of situational exercises at the lessons of the Tatar language.

Ключевые слова: ситуативные упражнения, татарский язык, мотив

Key words: situational exercises, Tatar language, motive

Чит телгә өйрәтү барышында өйрәнелә торган телдә «сөйләшү өчен, аерым шартлар тудырылырга тиеш» [Харисов 2015: 236]. Алар арасында сөйләм күнегүләренә (имитатив күнегүләр, комбинацион күнегүләр, трансформацион күнегүләр, дескриптив күнегүләр, инициатив күнегүләр, репродуктив күнегүләр һәм башкалар), аеруча ситуатив күнегүләргә, зур игътибар бирелә.

Лингвометодик әдәбиятта «ситуатив күнегүләр» сөйләм ситуациясенә нигезләнган күнегүләр дип күрсәтелә. Алар тел өйрәнүченә аралашу өчен кирәк булган шартларга куя, сөйләм активлыгын стимуллаштыру функциясен үти, аралашуга этәрә. Сөйләм ситуациясе «аралашуны тормышка ашыру өчен кирәк булган шартлар жыелмасы» [Азимов 2009: 252], «билгеле бер коммуникатив бурычка тэнгәл рәвештә сөйләмне барлыкка китерү өчен кирәкле һәм житәрлек сөйләм шартлары һәм ана бәйсез шартларның жыелмасы» [Сафиуллина 2001: 160] буларак билгеләнә.

Ситуатив күнегүләрнең структурасын өч төп компонент тәшкил итә: ситуацияне тасвирлау, сөйләм стимулы һәм сөйләм реакциясе. Ситуацияне тасвирлау сөйләм шартларын тәкъдим итә (урынын, вакытын һ.б.) һәм сөйләм бурычын үз эченә ала: спросы, узнай, предложи, поздравь (мәгълүматны сорау, мәгълүматны бирү, билгеле бер вакыйгага мөнәсәбәт белдерү, хисләр белдерү, танышканда, мөрәжәгать иткәндә, рәхмәт әйткәндә бәйләнешкә керү). Телне өйрәнүнең башлангыч этабында ситуацияне тасвирлау, нигездә, укучының туган телендә бирелә. Укучы сөйләм бурычын ана телендә аңлап кабул итә. Шулай ук, әлеге компонент ижтимагый-коммуникатив рольне дә билгели (эни, дус, үтәп баручы һ.б.).

Мәсәлән, «Син кинога барырга телисең. Кинотеатр кассасына шалтыратып, анда нинди фильм барганың, сәгать ничәдә башланганын сора һәм дустиңа хәбәр ит».

Әлеге ситуатив күнегүдә кинога бару теләге сөйләм стимулы булып тора. Сөйләм стимулы сөйләм реакциясен тудыра. Ө сөйләм реакциясе укучының теге яки бу тел берәмлеген сайлау үзенчәлеген билгели. Укучы

өйрэнгән лексик һәм грамматик берәмлекләрне кулланып, үзенең уй-фикерләрен татарча әйтеп бирергә тиеш була.

Сөйләүгә өйрәтү барышында, дәреслекләрдә тәкъдим ителгән тематик блогларны күз алдында тотып, түбәндәге ситуатив күнегү модельләрен кулланырга мөмкин:

1) билгеле бер ситуациягә туры килә торган кыскача диалог үрнәкләрен кабатлау;

2) укытучы биргән ситуацияләргә туры килә торган сөйләм калыпларын сайлау;

3) укытучы тәкъдим иткән ситуатив схема буенча диалог төзү;

4) билгеле бер ситуациягә корылган диалогны тәмамлау;

5) бирелгән макаль яки әйтәмнәрне тасвирлаучы ситуацияләр төзү;

6) өйрәнелгән лексиканы файдаланып, билгеле бер ситуацияне инсценировкалау һәм башкалар.

Димәк аралашу барлыкка китерә, аңа ярдәм итә торган ситуация сөйләм ситуациясе дип атала. Ситуатив күнегүләр аралашуга мотив тудыра, «сөйләм эшчәнлеген табигый шартларга якынайта» [Пассов 1991: 118], өйрәнелә торган телне аралашу чарасы буларак кулланырга мөмкинлек бирә, телнең функциональ өйрәнелүен тәмин итә.

ӘДӘБИЯТ

Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009 – 448 с.

Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: 1991. – 180 с.

Сафиуллина Ф. С. Татар теленә өйрәтүнең фәнни-методик нигезләре. – Казан: Хәтер, 2001. – 432 б.

Харисов Ф. Ф. Татар телен чит тел буларак өйрәтүнең фәнни-методик нигезләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. – 302 б.

Х.ШЕЙХИ

Университет им. Шахида Бехешти, Тегеран, Иран

РАЗРЯДЫ ИНФИНИТИВОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ Т.В. МАТВЕЕВОЙ В «ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУППАХ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ»

Аннотация. В статье рассмотрены основные разряды ЛСГ русских глаголов подполя речевой деятельности с точки зрения Т.В. Матвеевой в работе «лексико-семантические группы русских глаголов». Сначала анализируется труд одного из лингвистов-исследователей, изучившего разряды глаголов со значением речевой деятельности. Далее мы также приведем примеры из газеты «Комсомольская правда», где использованы глаголы данной группы. Цель данной работы заключается в том, что по каким разрядам распределяются лексико-семантической группы рассматриваемых глаголов, иначе говоря, показать систему распределения лексико-семантической группы русских глаголов со значением речевой деятельности по классам или разрядам.

Abstract. The article discusses the main categories of the lexico-semantic groups of Russian verbs of the subfield of speech activity from the point of view of T.V. Matveeva at work “Lexical and semantic groups of Russian verbs». At first, is analyzed the work of one of the linguists-researchers who studied the ranks of verbs with the meaning of speech activity. Further, we will also give examples from the newspaper “Komsomolskaya Pravda», where verbs of this group are used. The purpose of this work is that by what categories are the lexical-semantic groups of the verbs considered distributed, in other words, show the distribution system of the lexical-semantic group of Russian verbs with the meaning of speech activity by class or rank.

Ключевые слова: русский язык, глагол речевой деятельности, ЛСГ глаголов, разряд.

Key words: Russian language, verb of speech activity, lexico-semantic groups of verbs, rank.

Интерес к лексико-семантической группе глаголов со значением речевой деятельности (глаголов речи или говорения) не случаен: этими глаголами обозначается важнейшая сторона деятельности человека, т. е. речь, опосредующая другие виды его деятельности. В этом плане в жизни человека речь играет ту же роль, что и орудия труда. Под глаголами речи обычно понимаются глаголы, называющие процессы речевой деятельности. Каждый глагол речи обязательно должен иметь смысловой признак «владеть, пользоваться устной речью». Другими словами, такой смысловой признак считается обязательным компонентом смысла каждого глагола речи и отличает тем самым глагол речи от любого другого глагола не речи.

Практическая значимость данного исследования определяется тем, что его положения и результаты могут быть использованы в практике преподавания вузовских курсов по русскому языку, а также при составлении специальных русских словарей, в работе спецкурсов, посвященных современному русскому языку.

Самый разнообразный по оттенкам значений семантический класс глаголов в русском языке – это глаголы со значением речевой деятельности (глаголы речи или говорения). Они активно употребляются в речи, занимают важное место в русской глагольной лексике. В современном языкознании, глаголы со значением речевой деятельности рассматриваются как на материале одного языка, например, русского языка (Васильев 1971), так и в сопоставительном плане (Цыганова 2008), как в синхронии, так и в диахронии (Биченкова 1985), и в литературном языке (Бахтина 1965). ЛСГ глаголов речевой деятельности рассматривается также в грамматических исследованиях (Кодухов 1957).

В исследованиях преимущественно встречаются два термина: **глаголы речи** и **глаголы говорения**. Но термин «глаголы речи» шире по содержанию и включает в себя, в том числе, глаголы говорения как частное понятие. В данном исследовании под глаголами речи, вслед за В.П. Бахтиной, мы понимаем глаголы, обозначающие действие, совершаемое речевым аппаратом. Под глаголами говорения некоторые ученые имеют в виду глаголы с различными значениями: владение речью, факт произношения, процесс

выражения мысли, речевой контакт между адресантом и адресатом с целью обмена информацией; использование речи как средства устного воздействия на одушевленный субъект, раскрытие содержания высказывания, характеристика акта говорения или объекта речи, раскрытие действия (поведения) человека, и т. д.

Г.В. Степанова на основе толковых словарей русского языка выделила основные компоненты значения глаголов речи, послужившие основанием для их классификации. Глаголы речи автор делит на три большие подгруппы: звучание речи; речь как средство информации; речь как средство общения.

Т.В. Матвеева в словарь-справочнике «Лексико-семантические группы русских глаголов» (1988) отражает результаты семантической классификации русской глагольной лексики. Она разделяет глаголы подполя речевой деятельности на ЛСГ глаголов **произнесения**, базовый глагол произнести; ЛСГ глаголов **речевого сообщения**, базовый – сообщить; ЛСГ глаголов **речевого общения**, базовый – разговаривать; ЛСГ глаголов **обращения**, базовый – обратиться; ЛСГ глаголов **речевого воздействия**, базового – нет; ЛСГ глаголов **выражения эмоций**, базовый – выразить.

Подробно анализируя каждую подгруппу, приведем глаголы, которые входят в каждую подгруппу.

1. ЛСГ глаголов произнесения, базовый глагол **произнести**; В эту подгруппу входят 20 глаголов речи, в том числе: *басить, бормотать, выкрикивать, гнусавить, говорить, говориться, диктовать, заикаться, картавить, лепетать, лопотать, молчать, произнести, произносить, скандировать, улюлюкать, шамкать, шепелявить, шептать*. Самый частотный глагол в подгруппе – **говорить**, поэтому далее приведем примеры, где употребляются данный глагол в языке российских газет:

*Пока страна живет в долг, **говорить** о высоком уровне жизни населения не приходится.* [Комсомольская правда, 2011.05.13]

2. ЛСГ глаголов речевого сообщения, базовый глагол **сообщить**; В подгруппу входят 113 глаголов речи, как: *вымолвить, отрицать, высказать, отчитаться, дезинформировать, пересказывать, докладывать, поверять, донести, посвятить, замолвить, зачитать, заявить, предположить, известить, предсказать, изложить, предупредить, изъяснить, преподавать, привирать, информировать, проговориться, свидетельствовать, сказать, обьявлять, огласить, советовать, оговаривать, сообщить - сообщать, оговариваться, описать, уведомлять, оповестить*. Самый частотный глагол в подгруппе – **сказать**, далее приведем примеры, где употребляются данный глагол в языке российских газет:

*Чем закончится дорожная война, точно сейчас никто не **скажет**.* [Комсомольская правда, 2011.05.17]

3. ЛСГ речевого общения. Базовый глагол **разговаривать**; В подгруппе 63 глаголов речи, как: *беседовать, поговорить, болтать, поздравлять, возразить, пригласить, заговаривать, попросить, заговориться, проситься, наговариваться, проститься, обратиться, спросить, переспросить, поссориться, шутить*. Самый частотный глагол в подгруппе – **отвечать**,

приведем примеры, где употребляются данный глагол в языке российских газет:

Если позвонить туда, то там ответят, что на вторую смену уже не попасть. [Комсомольская правда, 2011.05.12]

4. ЛСГ глаголов обращения. Базовый глагол **обратиться**; В эту подгруппу входят 20 глаголов речи, как: *апеллировать, именовать, величать, молиться, выкликать, назвать, запросить, окликнуть, звать, приветствовать, здороваться - поздороваться, спроситься.* Обращаем внимание на глагол **называть** как самый частотный из них в языке российских СМИ:

Кто-то называет это «сарайной архитектурой», кто-то «гусевским деревянным зодчеством». [Комсомольская правда, 2011.05.17]

5. ЛСГ глаголов речевого воздействия. В подгруппе 55 глаголов речи, базового глагола нет. Здесь глаголы, как: *бранить, оговорить, допросить, противоречить, заклинать, раскритиковать, ругать - выругать, командовать, уговорить, критиковать, угрожать, упрекать, молить, упрашивать, насмехаться, ободрить.* Обращаем внимание на глагол **критиковать** как самый частотный из них в языке российских СМИ:

Уже рука не поднимается его как-то критиковать. [Комсомольская правда, 2011.05.13]

Последняя лексико-семантическая группа глаголов со значением речевой деятельности представляется следующим образом:

6. ЛСГ глаголов речевого выражения эмоций. Базовый глагол **выразить**. В этой подгруппе 16 глаголов речи, как: *ахать, выразить, накричать, побожиться, отблагодарить, брюзжать, отщутиться, воскликнуть, спросить, жаловаться, хвалиться.* Обращаем внимание на пример в языке российских СМИ:

*Я вам сейчас одну строчку зачитаю, а вы **спросите**, что это такое, недвижимое имущество в количестве 7 423 единицы.* [Комсомольская правда, 2010.08.24]

Итак, в изучении глаголов говорения охарактеризовались широкими подходами в области описания семантики глаголов подполя речевой деятельности, лексико-семантических значений данных глаголов и их семантики, глаголов речи с учетом их валентных свойств и речевых актов и определения синтаксической роли фразеологических единиц со значением речи. Как видно, в различную ЛСГ глаголов входят разные глаголы данной группы, например, в ЛСГ глаголов речевого сообщения входят 113 глаголов речи, как: *высказать, дезинформировать, пересказывать, поверять, зачитать, заявить, сказать, сообщить.* Другие глаголы этого подполя тоже входят в разные подгруппы, как выше были указаны. Подводя итог обзору изучения лексико-семантической группы глаголов подполя речевой деятельности, скажем, что глагол говорения мы понимаем как лексему, функционирующую в конкретном высказывании, обладающую определенными лексико-семантическими и синтаксическими свойствами или признаками.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев Л.М. Семантические классы русского глагола чувства, мысли, речи // Очерки по семантике русского глагола. – Уфа: Изд-во Башкирск. гос.ун-та, 1971.- 310 с.

Лексико-семантические группы глаголов: Учебный словарь-справочник / Под общ. ред. Т.В. Матвеевой. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. – 153 с.

Словарь синонимов. Справочное пособие / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Л.: Из-во «Наука», 1975. – 618 с.

Соколовская Е.М. Функционально-семантическая сфера глаголов речи в русском языке: Проблема вербализации суперконцепта “говорить»: Дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2002. – 175 с.

Степанова Г.В. Лексико-семантическая группа глаголов речи в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М.: 1970. – 19 с.

Г.Ә. ШӘЙМӘРДӘНОВА

МББУ «67 нче мәктәп» Казан, Россия

«АНА ТЕЛЕ» ОНЛАЙН КУРСЛАРЫ ЯРДӘМЕНДӘ ТАТАР ТЕЛЕНӘ ӨЙРӘТҮ

Аннотация. В данной статье приводится краткий анализ заданий по обучению лексике в онлайн курсе «Ана теле». В общеобразовательных школах часто приходится обучать татарскому языку детей других национальностей, в то время как большая половина класса является татароязычными детьми.

Abstract. This paper contains information about the lexical exercises in the “Ana tele» online courses. In schools we often have to teach the Tatar language for children of other nationalities, while more than a half of the class is of Tatarspeaking children.

Ключевые слова: «Ана теле», лексика, упражнения на лексику, онлайн школа.

Key words: “Ana tele», online courses, lexical exercises, ocabulary.

Хәзерге заман укытучысы шөхес үсеше өчен шартлар тудырырга һәм бу процесс белән идарә итә дә белергә тиеш. Шул очракта гына мәктәпне тәмамлаучылар фикер йөртөргә сәләтле, аек акыллы, төрле хәлләрдә югалып калмый торган кешеләр булып мөстәкыйль тормышка юл алалар. Әлеге максатта укытучы заман технологияләреннән уңышлы файдаланырга тиеш. «Ана теле» проекты энә шушы юнәлештә эшләп килүче проектларның берсе. Яңа технологияләрдән иркен кулланып эш итү –шактый уңайлы укыту чарасы да. Мәсәлән, интернет ярдәмендә хәзер Жир шарының кайсы төбәгендә яшәвенә карамастан, һәр кеше дә тиешле белем алырга һәм күп телләр өйрәнергә мөмкин. Бу, беренчедән, вакыт экономиясе булса, икенчедән, бушлай. Чит илләрдә телгә өйрәтүдә мондый практика күптәннән уңышлы яшәп килә.

Татар теленә өйрәтүче «Ана теле» онлайн мәктәбе – Россия һәм аннан читтә яшәүче барлык татар телен өйрәнергә теләүчеләр өчен дә яңа заманча укыту программасы. Дөньяның теләсе кайсы почмагынан да телне өйрәнергә теләүче әлеге курсларны үтә ала. Мәктәп тәүлеккә 24 сәгатә дөвәмында эшли, ягъни укучы үзенә уңайлы булган теләсе кайсы вакытта системага кереп, курсларны үтә ала.

«Ана теле» онлайн мәктәбе 9 тел дәрәжәсеннән тора. Һәр дәрәжә үз эченә дүртешәр дәрестән торган (аудиорование, сөйләшү, уку, язу) 8 бүлекне тәшкил итә. Һәр дәрәс берничә этапка бүленгән: видеофильм карау һәм аның эчтәлегенә буенча сорауларга җавап бирү; аудиотасма тыңлау һәм фонетика, лексика, грамматика буенча күнегүләр башкару; аудиоязма белән рәсемне туры китерү; текст белән рәсемне туры китерү; текстны уку һәм дәрәс җавапны (җавапларны) табу; тексттагы бушлыкларны тулыландыру; бирелгән хәрефләрдән сүз төзү; бирелгән сүзләрдән жөмлө төзү; телдән һәм язмага башкару өчен күнегүләр һ. б. Һәр дәрәс йомгаклау күнегүе белән тәмамлана. Һәр дәрәжәне үткәннән соң, кулланучы йомгаклау тестын үтә һәм татар телен шул дәрәжәдә белү турындагы сертификат ала.

Һәр кулланучы уку бүлмәсенә кереп, татар теле укытучылары белән онлайн форматта сөйләшү дәрәсләрен укый ала. Бу исә телне өйрәнүчегә әңгәмә кору, татар теле белгече белән аралашып, белемнәрен арттыру мөмкинлекләре бирә. Һәр дәрәс 45 минут бара һәм дәрәстә бер үк вакытта 6 кулланучы аралаша ала. Дәрәс тәмамлангандан соң, укытучы кулланучыларның җавапларын балаларда бәяли һәм һәркайсысына үз теләкләрен яза.

Теләсә кайсы телне өйрәнгәндә дә иң мөһиме – лексик база туплау, чөнки сүзләренә белми торып сөйләшәргә өйрәнү мөмкин түгел. Укучыларның сүзлек байлыгын үстерү, матур әдәбиятка, туган телгә мәхәббәт тәрбияләү – укытуның төп максатларынан берсе. Укытучы укучыларның сөйләм эчтәлегенә генә түгел, формасына, әйтелешенә, интонациясенә, сүзләр сайлавына, жөмлө төзүенә һәм бәйләнешле сөйли белүенә игътибар итәргә, шуңа өйрәтергә тиеш.

Телне өйрәнү, аны үзләштерү бик катлаулы, ижади эш. Аның нигезендә өйрәтүчегә механик рәвештә иярү түгел, бәлки актив танып-белү эшчәнлегенә дия. Телне өйрәнүнең башлангыч этабында дәрәсләргә һәрберсендә дә диалект укучының сөйләмен үстерү юнәлешендә даими эш алып барылырга тиеш. Курстың төп максаты: кулланучының барлык сөйләм эшчәнлегенә төрләрәнә ия булу, башкалар әйткәнне аңлау һәм үз фикерен белдерү өчен тупланган белем, осталык, күнекмәләр жыелмасын булдыру, хәзерге татар әдәби телендә телдән һәм язма формада ирекле аралашу, бәйләнешле сөйләм күнекмәләрен булдыру; сөйләмнең грамматик ягын дәрәс итеп үзләштерү, урта сыйныф укучыларына хас булган кызыксыну даирәсенә, психологик һәм төрле аралашу ситуацияләренә бәйле рәвештә туган телдә аралашу белү, дәрәсләрдә үзләштергән белем һәм күнекмәләрдән нәтижәле итеп файдалану [3, 103 б.]

«Ана теле» онлайн курсларын үткән укучылар лексик күнегүләренә уңышлы үтәү нәтижәсендә түбәндәге белем һәм күнекмәләренә үзләштерә:

- сүзләргә лексик анализ ясый;
- сүзләргә тематик төркемнәргә берләштерә;
- сүзләргә синонимнар һәм антонимнар таба;
- телдән һәм язма сөйләмдә лексик нормаларны саклай;
- төрле лексик сүзлекләрдән тиешенчә файдалана.

Шул рәвешле, «Ана теле» онлайн мәктәбен тәмамлаучы шәкертләр лексик күнегүләренә үтәп, камил дәрәжәдә татар телендә сөйләшәргә өйрәнә ала.

Лексикага өйрәтүче күнегүләр шактый кызыклы, файдалы. Бу төр күнегүләр укучыга дөрес тәртиптә тәкъдим ителә.

Йомгак ясап айткәндә, кешенең сөйләм теле бай булу – гомуми интеллектуаль үсешенең бер өлеше. һәр тел укытучысы да, беренче чиратта, укучысының сүзлек байлыгын үстерергә, бәйләнешле сөйләмен камилләштерергә омтыла. Бу аңлашыла да, чөнки укучыны дөрес итеп сөйләштергә өйрәтү – иң әһәмиятле һәм төп максатларның берсе.

Сер түгел, күп кеше татар даирәсеннән еракта яши, татар халкы жиребезнең төрле почмакларына сибелгән. Әмма моңа да карамастан күбесе туган телен белеп, дуслары, туганнары белән татар телендә аралашу теләге белән яши. Моннан тыш башка татар телен өйрәнергә теләк белдерүче милләт вәкилләренең дә саны көннән-көн арта.

Укучыларның сүзлек байлыгын үстерү – бүгенге көн татар теле укытучылары алдында торган төп бурычларның берсе. Шуңа күрә дә әлеге максатка ирешү өчен укытучыдан зур эзәрлек сорый. Укытучы үз мисалында укучыларга үрнәк бирергә тиеш. Шулай итеп, укытучы үзе дә укучыларның сүзлек байлыгын үстерү чараларыннан яхшы таныш булырга тиеш. Дәресләрдә сүзлек байлыгын үстерү өчен мөмкинлекләр күп төрле.

ӘДӘБИЯТ

«Ана теле» онлайн курслары сайты.

Салехова Н.Х., Максимова А.К., Харисова Ч.М. Интенсивное обучение татарскому языку. – Казань: Магариф, 1993. – 127 с.

Харисов Ф.Ф. Татар телен чит тел буларак өйрәтүнең фәнни-методик нигезләре. Казан: Мәгариф, 2002. – 367 б.

А.Ш.ЮСУПОВА

Казанский федеральный университет, Россия

СТАНОВЛЕНИЕ ДВУЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В XIX ВЕКЕ

Аннотация. Историко-лингвистический обзор татарско-русских и русско-татарских словарей XIX века, свидетельствуют о том, что по сравнению со словарями других тюркских языков их издавалось значительно больше. Это объясняется сложившейся в стране политической, экономической и общественной ситуацией. Татарский язык в XIX веке был государственным языком и языком дипломатии в отношениях России со странами Востока. Дипломатические документы, направляемые от имени русских властей в Крым, Турцию, Среднюю Азию, Иран, Индию и Монголию оформлялись в то время на татарском языке. Указанные словари в данном контексте оказались совершенно необходимыми.

Преподавание татарского языка в качестве отдельного предмета в таких известных учебных заведениях, как Санкт-Петербургский, Казанский и Харьковский университеты, в профессиональных школах, духовных академиях и гимназиях также послужило причиной создания русско-татарских и татарско-русских словарей.

Abstract. Tatar-Russian and Russian-Tatar dictionaries of the XIX century, show that in comparison with dictionaries of other Turkic languages, they were published much more. This is due to the current political, economic and social situation in the country. The Tatar language in the XIX century was the state language and the language of diplomacy in Russia's relations with the countries of the East. Diplomatic documents sent on behalf of the Russian authorities to the Crimea, Turkey, Central Asia, Iran, India and Mongolia were issued at that time in the Tatar language. These dictionaries in this context were absolutely necessary.

Russian Russian as a separate subject in such well-known educational institutions as St. Petersburg, Kazan and Kharkiv universities, in professional schools, theological academies and gymnasiums also served as the reason for the creation of Russian-Tatar and Tatar-Russian dictionaries.

Ключевые слова: словари, татарский язык, русский язык, становление, XIX век.

Key words: dictionaries, tatar language, russian language, formation, xix century.

Формирование в XIX века обширного корпуса двуязычных словарей объясняется целями и задачами внутренней и внешней «восточной» политики России. Печатные двуязычные словари – лексикографические памятники, предназначенные для изучения татарами русского языка и русскими – татарского, стали появляться с 1801 г.

Первыми были татарско-русский и русско-татарский словари И.Гиганова, изданные в 1801 и 1804 гг. Эта деятельность была продолжена другими авторами. В XIX веке вышли в свет словари А.Троянского (1833; 1835), С.Кукляшева (1859), Л.Будагова (1869, 1871), Н.Остроумова (1876, 1892), К.Насыри (1878, 1892), Миссионерского общества (1880, 1882, 1886, 1888, 1891), Ш.Габдельгазиза (1893), А.Воскресенского (1894), М.Юнусова (1900).

Эти двуязычные словари, созданные учеными, преподавателями и миссионерами, донесли до нас богатейший лексический материал той эпохи, который отражал продолжавшийся культурно-исторический диалог русского и татарского народов.

В Казанском университете в 30–40-е годы XIX века при Восточном разряде сформировалась Казанская школа тюркологов. Большая заслуга этой школы заключается в том, что её представители выдвинули идею привлечения к научной работе по филологии представителей тех народов, языки которых стали объектом научного исследования. Почти все авторы исследуемых словарей были основоположниками или воспитывались под непосредственным влиянием данной школы, внесли определенный вклад в развитие тюркского языкознания. Они не только изучали книжно-литературный язык тюркских народов, но и уделяли большое внимание разговорным формам языков народов, имевших в то время письменность.

Татарско-русские словари XIX века И.Гиганова, А.Троянского, С.Кукляшева, Л.Будагова, Н.Остроумова, К.Насыри, Ш.Габдельгазиза, М.Юнусова для татароязычных пользователей являются активными, для русскоязычных – пассивными. Словари И.Гиганова (1804), К. Насыри (1892),

А.Воскресенского (1894) для татар являются пассивными, а для русских – активными.

Для двуязычной лексикографии особенно важна мегаструктура, или рамочная структура – взаиморасположение частей словаря. Наиболее распространенная мегаструктура: предваряющий текст (предисловие, правила пользования), корпус, заключающий текст (различные приложения). Предваряющий и заключающий тексты называются окружающим текстом. В татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века основное место отведено корпусу словаря. Предисловия, правила пользования, различные приложения присутствуют только в некоторых из них. Например, в предисловии словарей Н.Остроумова и А.Воскресенского представлен грамматический материал; М.Юнусов обращает внимание на произношение звуков татарского языка и пытается объяснить артикуляцию специфических звуков; К.Насыри (1878), Ш.Габдельгазиз (1893) ограничиваются алфавитом, в словаре 1892 г. К.Насыри дает ценные советы относительно изучения русского языка, в приложении – термины русско-европейского происхождения; в словаре Миссионерского общества (1880) даны церковные слова. Однако ни в одном словаре не представлены правила пользования ими.

Продуманные структура и композиция этих лексикографических источников свидетельствуют о том, что их авторы владели методикой составления словарей. Двуязычные словари татарского языка XIX века составлены по алфавитному или тематическому принципу. В двуязычных словарях А.Троянского, С.Кукляшева, Л.Будагова, Н.П.Остроумова, К.Насыри, А.Воскресенского, М.Юнусова слова расположены строго в алфавитном порядке, во многих (татарско-русских) – по арабскому алфавиту и представлены в трех столбцах: арабский – татарский – русский. В русско-татарских словарях твердо соблюдается русский алфавит.

Второй тематический тип использовался И.Гигановым (1801), Ш.Габдельгазизом (1893) и Миссионерским обществом (1880–1891). Эти словари структурировались по систематической макроструктуре: слова в них располагаются не по алфавиту, а группируются по семантической близости.

Татарско-русские и русско-татарские словари XIX века могут служить образцом для современных лексикографических трудов. В татарско-русских словарях XIX века представлены леммы в основном тюрко-татарского и арабско-персидского происхождения. Русско-европейские леммы встречаются в них редко, они составляют 0,2 – 1,13 % их словарного состава.

Во многих словарях отсутствуют теоретические и научные сведения по фонетике, морфологии, синтаксису татарского языка. Авторы ограничиваются лишь представлением алфавитов двух языков: татарского (на арабской графике) и русского. Это, несомненно, обедняет их содержание. Только в словарях К.Насыри (1878, 1892), Н.Остроумова (1876, 1892), А.Воскресенского (1894) и Миссионерского общества (1888) приводятся краткие сведения по грамматике татарского языка.

При каждом акте перевода, будь то устный или письменный перевод текста, подбор словарного эквивалента и т.д., мы имеем дело с двумя языками. В татарско-русских словарях XIX века входным языком является татарский,

так как первая колонка состоит из татарских слов, а в русско-татарских словарях И.Гиганова (1804), К.Насыри (1892), А.Воскресенского (1894) вторым является русский язык.

В словарях XIX в. основное место занимает эквивалентный перевод; перевод слов двумя и тремя синонимами способствует лучшему пониманию иностранного языка.

Для раскрытия значений других заглавных лексем авторы анализируемых словарей в некоторых случаях обращаются к приему энциклопедического толкования. Этот прием использован во всех словарях исследуемого периода, что придает им характер энциклопедичности. Эта характерная черта татарско-русских и русско-татарских словарей, по всей видимости, была обусловлена их задачами и целями, поскольку словарь не только являлся сводом лексики из словарного фонда языка, но и был призван отразить просветительские интенции нации в области материальной и духовной культуры, уровень лингвокультурного развития общества, а также эволюцию науки о языке. Авторы татарско-русских и русско-татарских словарей XIX века были нацелены на наиболее полное и последовательное решение важных лингвокультурологических задач. Многие из них стремились правильно истолковать слова, показать позиции и положения слов в лексической системе языка, выявить их особенности, условия употребления, связь слов с жизнью, составляющую их сущность, вследствие чего им пришлось поместить в словарные статьи дополнительную информацию историко-географического и культурно-массового характера: названия знаменательных событий и исторических дат, имена героев и персонажей мифов и легенд, термины по астрономии, медицине, химии, физике, математике, алгебре, философии, логике, значения которых невозможно раскрыть лишь с помощью эквивалентов или антонимов.

По объёму словари принято делить на краткие, средние и большие. К первым можно отнести лексикографические труды И.Гиганова (1801), К.Насыри (1878), С.Кукляшева (1859), словари Миссионерского общества (1880–1891), Ш.Габдельгазиза (1893).

Большими словарями являются лексикографические сочинения И.Гиганова (1804), А.Троянского (1833, 1835), Л.Будагова (1869, 1871), Н.Остроумова (1876, 1892), К.Насыри (1892), А.Воскресенского (1894).

В некоторых татарско-русских и русско-татарских словарях XIX века в составе лексических единиц отдельными леммами представлены имена собственные. Это наблюдается в словарях А.Троянского (1833, 1835), Л.Будагова (1869, 1871), Н.Остроумова (1876), С.Кукляшева (1859).

Все указанные словари имели много общего. Во-первых, они были нацелены на решение единой идеологической задачи – способствовать миссионерской деятельности среди татарского населения Российской империи. Во-вторых, их авторы, составители и издатели, будучи высокообразованными специалистами-филологами, при подготовке данных трудов проводили важную исследовательскую работу в области татарской лингвистики. Фактически они заложили многие ключевые направления исследований в этой области, актуальные и по сей день.

Составители указанных словарей использовали разные варианты кириллического письма. Нами выделены следующие особенности графофонетической передачи слов:

а) за исключением специфической транслитерации слов на кириллице, многие слова в двуязычных словарях XIX века представлены без каких-либо фонетических изменений: (**бяке** – прорубь, **Идел**, **иделчек** – река, **кондыз** – бобр, **ата урдяк** – селезень и т.д.);

б) для передачи специфических звуков в большинстве словарей употреблены специальные знаки: ә→я, ä; ө→о, ö; ү→ю, ü; ж→ж, дж, дз; ң→н, нь, нг; һ→г;

в) довольно большое количество слов передано графически в традиционном старотатарском (древнетюркский вариант) языке. Это объясняется тем, что некоторые словари были составлены как учебные пособия для чтения древне- и старотюркских и старотатарских текстов. Например: بوعداي **бугдай** – пшеница [Т., 1833, с.219], اعذ **агыз** – рот, уста [Т., 1833, с.52]. В словаре отмечены слова, сохранившие в себе старые традиции: چراغ **чыраг** – лучина [Б., 1869, с.466], قابوچ **капуг** – ворота [Б., 1871, с.65], تکریمچ **тэкэрмеч** – колесо [К., 1959, с.33], تکریمک **тэкэрэмэк** – катиться [К., 1859, с.33], تکریمک **тэкэрэп** – скатиться [К., 1859, с.33], تکریمک **такын** – еще [К., 1859, с.36], تکریمک **түкэрэклек** – круглость, круглота [К., 1859, с.36], تکریمک **тикез** – ровный [К., 1859, с.36], سقش **сукуш** – война [К., 1859, с.62], **сачь** – волосы [Ю., 1900, с.53], **санчу** – колотье в боку [Ю., 1900, с.53], **сачакь** – цветок [Ю., 1900, с.53], رخص **сыгыр** – корова [К., 1859, с.61], ىادىغ **бугдай** – пшеница [Т., 1869, с.219], نولقوٹ **тулкунь** – волна [Т., 1871, с.20] и т.д.

Опущение инляутного и ауляутного [г] и чередование звуков [г], [гъ] и [й], [w] является особенностью кыпчакского языка и представлено оно и в татарском языке. Например, رخص **сыгыр** – корова [Б., 1869, с.81], ىادىغ **бугдай** – пшеница [Т., 1869, с.219], اعذ **агыз** – рот, уста [Т., 1833, с.52] и т.д.

Чередование не ограничиваются звуками к-г, они относятся также к т-д: تترت **түрт** – четыре [К., 1859, с.34], с-ч: سچ **сач** – волосы [К., 1859, с.54], п-б: كىبا **кабка** – ворота [К., 1859, с.72], й-ж: يلد **йнде** – семь [К., 1859, с.103], جمرد **жумард** – щедрый [К., 1859, с.39], м-б: ك **күб** – много [К., 1859, с.81], м-н: چىغن **чыгын** – расход [К., 1859, с.40];

г) в графике отражено и диалектное произношение. Например, **жорт** [Кр., 1880, с.1], **жядря** [Кр., 1880, с.3], **жаулык** [Кр., 1880, с.6], **жапырак** [Кр., 1880, с.7], **жомочка** [Кр., 1880, с.7], **жыл** [Кр., 1880, с.8], **жылан** [Кр., 1880, с.18], **жоряк** [Кр., 1880, с.20], **жяшен** [Кр., 1880, с.23].

Двуязычные словари XIX века занимают важное место среди письменных памятников татарского языка. В 1801–1900 гг. было издано 13 татарско-русских и русско-татарских словарей, в которых зафиксированы самые активные лексические единицы, употреблявшиеся в разговорной речи.

Двуязычные словари татарского языка создавались и в начале XX века.

Были опубликованы капитальные труды С.Рахманкулова и Г.Карамы, учебные словари Н.Катанова, И.Березгина.

В 1920 г. была образована Татарская Советская Автономная Республика. 25 июня 1921 г. был принят декрет, согласно которому татарский язык был

признан государственным языком. Во всех учебных заведениях, учреждениях, на предприятиях были введены уроки татарского языка. Создавались научные грамматики, словари. Получили дальнейшее развитие традиции XVIII–XX веков по составлению двуязычных словарей. Особенно плодотворно в этой области работали ученые-лингвисты Г.Алпаров, Дж. Валиди, М.Курбангалиев, Р.Газизов, Г.Нугайбеков, Ф.Амирханов.

Огромный материал, сохранённый в двуязычных словарях XIX века, опыт их составителей были учтены при теоретических разработках, в трудах Ф.Ганиева, Ф.Сафиуллиной, Ф.Юсупова, Р.Юнгалеевой, Р.Абдуллиной, А.Алиевой.

ЛИТЕРАТУРА

Берков В.П. Двуязычная лексикография. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. – 236 с.

Введенская Л.А. Русская лексикография. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: издательский центр «МарТ», 2007. – 352 с.

Закиев М.З., Тумашева Д.Г. Роль Казанского университета в развитии тюркологии // Проблемы тюркологии. – Казань: изд-во КГУ, 1964. – 282 с.

Юсупова А.Ш. Дискрептивная характеристика татарско-русских и русско-татарских словарей XIX века // Ученые записки Казанского государственного университета – 2008. –Том 150, Книга 8. Серия Гуманитарные науки. – С. 153 – 159.

Н.М. ЮСУПОВА, А.Ф.ЮСУПОВ

Казанский федеральный университет, г. Казань

ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА В ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ 1930-1950-Х ГОДОВ: ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье раскрываются функциональное и смысловое поле, особенности функционирования цветовой символики в татарской поэзии 1930-1950-х годов на материале творчества М. Гафури, М. Джалиля и А. Файзи. В процессе анализа поэтических произведений определяются основные линии их интерпретации. Оценка произведений в идейно-эстетической целостности, произведенной с новых методологических позиций, дадут возможность выделить новые грани развития в истории татарской поэзии 1930-50- х годов.

Abstract. The article reveals the functional and semantic field, the features of the functioning of color symbols in the Tatar poetry of the 1930s-1950s based on the works of M. Gafuri, M. Jalil and A. Fayzi. In the process of analysis of poetic works, the main lines of interpretation of such image-symbols are determined. Evaluation of works in ideological and aesthetic integrity, produced from new methodological positions, will make it possible to highlight new facets of development in the history of Tatar poetry of the 1930s and 1950s.

Ключевые слова: татарская поэзия; символ; трансформация; функция, номинация.

Key words: tatar poetry; symbol; transformation; function, nomination.

В татарской поэзии 1930 – 1950-х годов присутствуют разнообразные идеологические образы, которые в структуре произведения часто выступают в статусе образа-символа. В данном ключе функционирует и сквозная для татарской литературы цветовая символика, но, как правило, в ходе трансформаций в текстах появляются многочисленные авторские вариации, которые то приближаются к устойчиво-традиционным, то отдаляются от них настолько, что становятся почти неузнаваемыми.

Символизация цветов восходит к фольклорным текстам. В фольклорных произведениях доминируют три цвета: голубой, белый и зеленый. Это этнические и этнопсихологические кодовые знаки, определяющие самобытность мироощущения татарского народа и его культурного наследия. Голубой цвет символизирует идеальное, высокое и далекое неизвестное. Кроме того, в корпусе татарских народных песенных текстов голубой цвет ассоциируется с тоской по возлюбленной (возлюбленного). В-третьих, он зафиксирован в значении «надежда на светлое будущее». Данная смысловая нагрузка в дальнейшем становится традиционной, доминирующей в татарской поэзии.

В древних верованиях белый цвет воспринимался как знак святости и чудесного, что отражено в мифологических текстах и волшебных сказках. В подобном аспекте наблюдается «смысловая сакрализация» белого цвета. М.Бакиров указывает, что «в белом цвете представлены такие обожествленные и обладающие чудодейственной силой персонажи словесного искусства древних тюрков, как белый волк, белый барс, белая змея, белый олень, белый конь, белый баран, белое перо и др.» [Бакиров 1: 295]. В семиотическом пространстве татарской народной лирики белый цвет – это олицетворение душевной чистоты национального характера татарского народа. Происходит это посредством наслоения нескольких смысловых доминант. Во-первых, белый цвет в народном представлении ассоциируется с чистотой, благородством и святостью. В корпусе текстов народной лирики весьма часто наблюдается сочетание белого и черного как доброго и злого, чистого и нечистого, хорошего и плохого, сладкого и горького начал в их единстве.

В этнопсихологии и эстетическом мироощущении татар особое место занимает зеленый цвет, что отчетливо проявляется и в символизации данного цвета в фольклорных текстах. У уйгуров этот цвет считался символом востока, древние народы использовали цветовую символику для космогонических обозначений. Эта особенность ощущается и в символизации зеленого цвета, когда он начинает использоваться для обозначения разных этапов жизни или психологических состояний человека. В татарских фольклорных текстах этот символ указывает на жизненную силу, витальность и очень часто ассоциируется с деревом жизни. В таком ракурсе он особенно активно используется в песнях-мунаджатах. В структуре татарских народных песен зеленый цвет приравнивается к обожествленности. Это связано с силой воздействия и эстетическими свойствами данного цвета. У большинства тюркоязычных народов ислам дополнил символику этого цвета новым содержанием: зеленый стал своеобразным знаком их конфессии и приверженности к мусульманству. Эта смысловая вариация прослеживается и

в народных песнях. Кроме того, зеленый цвет ассоциируется с душевным покоем. Это связано, в первую очередь, с цветом живой природы, жизни, молодого цветения; во-вторых, с физиологическими особенностями, успокаивающим воздействием данного цвета. Таким образом, в фольклорных текстах доминирует три цвета и их символизация связана с этнопсихологией и эстетическим мироощущением татарского народа, каждый цвет является этнокультурным кодовым знаком, символизирующим душевное состояние или мироощущение человека.

Цветовая символика активизируется в татарской поэзии 1930-50-х годов, однако в условиях идеологизации литературы прослеживается смысловая трансформация и доминирование красного цвета. В фольклорных текстах он употребляется в значении «любовь», в поэзии данного периода трансформируется в цвет крови, пролитой в борьбе за новую жизнь. Активизация красного цвета, семантически отражающего обусловленное сменой социокультурных ориентиров внутреннее содержание эпохи, тесно связана с образами знамени и звезды.

Одним из первых этот символ использовал М. Гафури в стихотворении «Изге юлда» («В священной дороге», 1919), где он прочитывается как знак священной борьбы. В тексте этот символ наполняется новыми смысловыми вариациями, становится многозначной номинацией, интерпретирующей как любовь к новой жизни и молодое поколение, начавшее борьбу. Появление в стихотворении парной суфийской символики «соловей – цветок», символизирующей человека, жертвующего собой ради борьбы за новую жизнь, открывает новые «горизонты» в интерпретации символа. Исходя из традиционной (суфийской) смысловой нагрузки этих символов, становится понятно, что борьбу за новую жизнь поэт воспринимает как высокую божественную любовь, и этим он подчеркивает «священность» борьбы.

В стихотворении «Безнең юл» («Наш путь», 1919) поэта красный цвет интерпретируется как знак священной борьбы за новую жизнь. В стихотворении «Күк углары» («Небесные огни», 1923) М. Джалиля также описывается картина борьбы за строительство новой жизни. Мифологический образ Красного знамени становится в структуре текста символом страны, строящей новую жизнь, и рождает мотив борьбы за строительство социализма. Кроме того, в смысловом поле символа присутствует идея: новую жизнь можно построить только в процессе труда. Водружение на высоте Знамени труда интерпретируется как становление новой системы, иного уклада жизни. В стихотворении «Бәйнәлмиләл» («Интернационал», 1921) М. Джалиля красный цвет выступает как символ борьбы, призыва к борьбе, в его стихотворении «Янчы, дөнья, янганыңны мин карыйм...» («Гори, мир, я смотрю на этот огонь...», 1922) прочитывается как вестник свободы. Ставшие историческими ценности советской системы – труд и идеология, героический культ, привносящий бессмертие, – представлены в стихотворении как основа созидания.

В номинативном значении в поэтических произведениях часто используется образ красной звезды. Например, в поэме А. Файзи «Миллион Зиннәт» («Миллион Зиннат», 1927) доминирует прославление новой жизни,

выражается глубокая вера в победу революционного обновления, высоко возносится сила слова, на первый план выступает героический пафос.

В годы Великой Отечественной войны образ красного цвета наполняется героико-романтическим пафосом. Мотив веры в победу объединяет в единое целое стихотворения «Йолдыз» («Звезда», 1942), «Бүләк» («Подарок», 1942), «Бу яз» («Эта весна», 1943), «Каштан чэчэк ата» («Цветет каштан», 1944) А. Файзи. К примеру, в стихотворении «Йолдыз» (1942) А. Файзи многозначность образа звезды сплачивает воедино чувства лирического героя и авторскую идею. С одной стороны, этот образ указывает на силу чувства горечи, сожаления по случаю гибели Зои Космодемьянской, с другой – символизирует ее яркую жизнь, параллельно свидетельствуя о бессмертии ее имени в сердцах всех советских людей [Юсупова 2: 218]. Общеизвестная мысль о том, что отдавшие свою жизнь за свободу Родины будут вечно жить в сердце народа, повторяется и в этом произведении.

В поэтических текстах в статусе символа выступают и традиционные фольклорные символы, в частности белый цвет. В продолжение фольклорных традиций, процесс символизации в структуре номинаций выстраивается в своеобразную цепочку: образ как номинация – состояние души – психологические переживания – жизнь и судьба человека. Например, в стихотворении Х. Туфана «Ак каен» («Белая береза», 1933) диалог-беседа Хайбуллы с березой воссоздан в форме народной песни. Образ-символ березы и ее производные, которые в русском фольклоре символизируют девушку, в татарских фольклорных текстах традиционно маркируют систему психологического состояния и служат для выражения тоски, горя, грусти.

Таким образом, цветовая символика в татарской поэзии 1930-50-х годов воспринимается как способ смены художественных парадигм. Аспекты актуализации номинативного потенциала цветовой символики связаны с образованием новых семантических вариаций, значений. В процессе смыслопорождения одним из ключевых аспектов становится их семантическая и структурообразующая трансформация.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан (научный проект № 18-412-160008).

ЛИТЕРАТУРА

- Бакиров М.Х. Древнетюркская поэзия. Казань: Тат. кн. изд-во, 2014. 390 с.
Юсупова Н.М. Система образов-символов в татарской поэзии первой половины XX века. Казань: Ихлас, 2018. 311 с.

Г.Н.ЯГАФАРОВА
УФИЦ РАН, Россия

О ТОЛКОВО-ПЕРЕВОДНОМ «АКАДЕМИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности десятитомного «Академического словаря башкирского языка» (Уфа, 2011-2018), который является толково-переводным словарем нового типа. Полифункциональность,

нормативность, информативность, многоязычность и объемность словаря выгодно отличают его от других аналогов.

Abstract. The article discusses the features of the ten-volume “Academic Dictionary of the Bashkir Language» (Ufa, 2011-2018). The dictionary is an explanatory and translational dictionary of a new type. The multifunctionality, normativity, information content, multilingualism and volume of the dictionary distinguish it from other analogues.

Ключевые слова: словарь, башкирский язык, толковый словарь, многоязычный словарь, перевод.

Key words: dictionary, Bashkir language, explanatory dictionary, multilingual dictionary, translation.

В последние полвека тюркская лексикография переживает небывалый расцвет. На протяжении ряда лет один за другим появляются различного рода словари, причем наблюдается стремление не ограничиваться строгими рамками одного определенного типа словарей – толкового, двуязычного или узкого терминологического, – скорее, наоборот, лексикографические работы становятся полифункциональными, направленными на достижение сразу нескольких целей, стремясь удовлетворить потребности разного по предъявляемым требованиям, неодинакового по возрастным, социальным и другим особенностям читателя. В связи с этим в тюркской лексикографии появляются словари, отличающиеся как по объему, так и по информативной насыщенности. К таковым относится многотомный «Академический словарь башкирского языка», выпущенный в 2011-2018 годах коллективом сотрудников отдела языкознания Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН под редакцией доктора филологических наук, профессора, члена-корреспондента АН РБ Ф.Г. Хисамитдиновой в издательстве «Китап» [Академический словарь башкирского языка, 2011-2018]. Словарь был издан в десяти томах, его главной отличительной особенностью является то, что он одновременно является толковым и переводным, нормативным и регистрирующим. В данной статье мы хотим рассмотреть особенности «Академического словаря башкирского языка» как толково-переводного словаря нового типа.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что принципы составления словаря содержат в своем составе множество новинок, много того, что осуществлено в башкирской лексикографии впервые. Словарь относится к новым видам нормативных словарей в тюркской лексикографии – «национальным словарям нормативно-регистрирующего типа» [Слепцов, Нелунов, Монастырев, 2011]. Подобный словарь в тюркологии также создан на материале якутского языка, словарный состав которого нашел отражение в 15 томах, изданных в 2004-2019 годах [Саха тылын..., 2004-2019]. Регистрирующий характер словарей обеспечивается стремлением наиболее полно охватить лексическую систему языка в ее разнообразии территориальных, стилистических, временных пластов. Кроме того, словники обеих словарей включают в качестве заглавных слов и составные многокомпонентные слова.

Данные словари, являясь толковыми, содержат все имеющиеся нынешние и устаревшие значения слов, что очень актуально в условиях быстро меняющейся реальности, с одной стороны, когда практически ежедневно мы сталкиваемся с новыми понятиями. С другой стороны, мы живем в условиях все нарастающего интереса к духовным истокам народа, что проявляется, например, в башкирском обществе в опубликовании большого количества транслитерированной на кириллицу письменной литературы прошлых эпох, написанной на тюрки Урало-Поволжья, изобилующей непонятными современному читателю словами. За разъяснениями теперь можно обращаться к академическому словарю: здесь представлены и устаревшая лексика, и диалектные слова, и узкоспециальные термины, и стилистически разнородные лексемы, и неологизмы.

Необходимо также подчеркнуть современность словарей, то есть то, что они были изданы сразу же после их составления, без откладывания в долгий ящик (как это произошло, к сожалению, с предшественником башкирского словаря – «Словарем башкирского языка» в двух томах под редакцией А.Г. Бишева, который был подготовлен и сдан в печать уже в начале 80-х гг., но издан лишь в 1993 году. Как известно, в 90-х годах прошлого столетия в российском обществе произошла переоценка ценностей, вследствие чего многие значения слов, зафиксированные в словаре, на момент его выхода в свет оказались уже устаревшими).

В словарях особое внимание отводится толкованию тех сем, которые помогают раскрыть национальную специфику мировидения народа, отраженную в этнокультурном значении слова. Различия в мировосприятии приводят к появлению разных наименований в языках. За каждым таким обособленным словоупотреблением скрывается некая целая культурная информация. Составители словарей попытались показать и не упустить основные точки, на которые опирается духовная культура народа.

В настоящее время в условиях глобализации мира повышается значимость переводных словарей, актуализируется переводческая работа в лексикографии (более того, лексикография сама основывается на результатах переводческой деятельности [Ягафарова, 2015]). Причины тому двоякие. С одной стороны, это обусловлено ростом национального самосознания народов, стремлением сохранить свою самобытность, связано с потребностью познакомить всех желающих со словарным богатством своего языка. Работы такого рода становятся базой в создании электронных корпусов, компьютерных автоматических переводчиков, онлайн-словарей, которые призваны облегчить коммуникацию между народами, упростить понимание между представителями различных культур. С другой стороны, приобщение к чужой культуре и языку (шире – мировой культуре) также осуществляется через словари, поэтому потребность в их создании велика и с точки зрения обучения другому языку или языкам. К тому же языковая карта мира в последние годы претерпела существенные изменения: если ранее широко популярными были французский и немецкий языки, то теперь на первый план выдвинулись другие, например, восточные языки – китайский, корейский, японский, арабский. Такая смена ориентиров, естественно, нуждается в дидактической

поддержке, какую могут предложить именно словари и разговорники. Однако здесь следует оговориться, что объем и функции разговорников ограничены (к примеру, они не могут быть двух- и более томными, не раскрывают всех значений слов, могут указывать лишь на определенное словоупотребление в зависимости от целевой аудитории и т. д.), в связи с чем разнообразие их вариантов касается выбора того или иного языка для перевода, выбора стиля речи, выбора тематики представленных разговорных клише. Поэтому основная нагрузка в обеспечении увеличивающегося спроса на переводной материал ложится на словари, которые обязаны быть современными, мобильными, полифункциональными.

Оба вышеуказанных словаря являются переводными: все слова и значения даются с переводом на русский язык. Однако «Академический словарь башкирского языка» можно назвать многоязычным: здесь на русский язык переводятся все слова и значения слова, а каждое заглавное слово переводится на английский и турецкий языки. Конечно, данные языки перевода выбраны не случайно. Как указывается в предисловии к словарю, «сегодня актуальным оказывается вопрос перевода трактуемой лексики на международные языки общения. В соответствии с этим требованием в данном Словаре языками перевода заглавных слов выбраны русский (как государственный язык Российской Федерации), английский (как язык международного общения) и турецкий (как один из самых распространенных тюркских языков)» [Башк орт теленең..., 2011: 35]. Таким образом, через многоязычность словаря достигается задача охватить более широкий круг читателей, а также раскрыть миру духовное богатство башкирского народа.

Нормативность словарей обеспечивается безукоснительным следованием существующим правилам орфографии, в башкирском словаре дополнительно фиксируется правильное написание целого ряда ономастических материалов: в каждом томе в приложениях даются сведения по антропонимам, топонимам, названиям фирм, организаций и учреждений. Также представлены наиболее часто встречающиеся аббревиатуры, сокращенные слова. Нормативность орфоэпическая представлена в 10-ом томе словаря, где в индексе слов к словарю в необходимых случаях отмечаются ударения слов.

Таким образом, современная тюркская лексикография обогатилась двумя большими толково-переводными словарями нормативно-регистрирующего типа. Многотомный «Академический словарь башкирского языка» на сегодняшний день является самым объемным в башкирской лексикографии, выполняет сразу несколько функций, соответствует требованиям, предъявляемым к словарям современности. Надеемся, что коллективный труд найдет своего пользователя и будет полезным как для отечественного, так и иностранного читателя и специалистов-лингвистов, занимающихся сравнительно-историческими исследованиями, а также послужит хорошим пособием при усвоении иностранного языка.

Статья подготовлена при поддержке программы ОИФН «Этнокультурное взаимодействие народов Поволжья (по материалам традиционно-бытовой и духовной лексики)»

ЛИТЕРАТУРА

Башкорт теленең академик һүзлеге: в 10 томах / Под ред. Ф.Г.Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2011-2018. 10 т.

Башкорт теленең академик һүзлеге: в 10 томах / Под ред. Ф.Г.Хисамитдиновой. Уфа: Китап, 2011. Т. 1:– 432 с.

Саха тылын быһаарылыах улахан тылдыта: в 15 т. / Под общ. ред. П.А.Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004-2019. 15 т.

Слепцов П.А., Нелунов А. Г., Монастырев В.Д.О новом типе толкового словаря якутского языка //Наука и техника в Якутии. 2011.- №2 (21).- С.10-15.

Ягафарова Г.Н. Онлайн-словари в лексикографической работе // Тілтаным (Языкознание).- Алматы. -2015. -№1.- С.70-76.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АБАЕВА** Алсу Ильдусовна, учит. школы № 135, г. Казань, Lyuciya.73@mail.ru
- АББАСОВА** Кенуль Ахлиман, диссертант Национальной Академии Наук Азербайджана, Института Востоковедения имени З.Буниатова, г. Баку, kenabbasova@mail.ru
- АБДУЛБАРИЕВА** Тулкунай Абдукахаровна, к.ф.н., учит. гимназии № 102 им. М.С. Устиновой, г.Казань, tulkinoy@yandex.ru
- АБДУЛЛИНА** Чулпан Зуфаровна, асп. Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, chulpan_markiz@mail.ru
- АГЕЕВА** Анастасия Владимировна, д.ф.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, amnstasia_ageeva@mail.ru
- АЗИЗОВА** Раиля Рамисовна, учит. МБОУ МПГ 180, г. Казань, railya19945@gmail.com
- АКАШИНА** Ниля Мухамедовна, учит. школы № 9, г. Казань, nilyaakashina@mail.ru
- АМИНОВА** Альмира Асхатовна, д.ф.н., проф. Казанского федерального университета, г. Казань, Almira.Aminova@ksu.ru
- АХМЕТГАРАЕВА** Гузеля Амуровна, маг. Казанского федерального университета, г.Казань, guzelamurovna@mail.ru
- БАГАУТДИНОВА** Светлана Ивановна, учит/ лицея № 23, г. Казань, gulnara.laz@mail.ru
- БЛИНОВА** Ирина Александровна, маг. Казанского федерального университета, г. Казань, blinovairina.bi@gmail.com
- БОЛГАРОВА** Рамзия Марсовна, к.ф.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, ramzija5@yandex.ru
- ВАЛЕЕВА** Зиля Рафисовна, маг. Казанского федерального университета, г. Казань, gumerova.zila@mail.ru
- ГАБДРАХМАНОВА** Фануза Хайдаровна, к.ф.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, fanuza_mayak@list.ru
- ГАЙНУЛЛИНА** Гульфия Расилевна, к.ф.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, gulfiarasilevna@mail.ru
- ГАЙНУТДИНОВА** Алина Салимовна, PhD, ст. преп. Казанского федерального университета, г. Казань, alina.gaynutdinova@outlook.com
- ГАЙСИНА** Рузиля Сагдатзяновна, учит. Средней общеобразовательной школы №6 Елабужского р-на, г. Елабуга, gaisina1972@inbox.ru
- ГАЛИАСКАРОВА** Гульназ Гиниятовна, учит. военно-патриотического общеобразовательного центра–школы №67, г. Казань, galiaskarovagylnaz@mail.ru
- ГАЛИУЛЛИНА** Гульшат Раисовна, д.ф.н., проф. Казанского федерального университета, г. Казань, caliullina@list.ru
- ГАЛИУЛЛИНА** Лиана Ильдаровна, маг. Казанского федерального университета, г. Казань, lianagaliullina3@gmail.com
- ГАРИПОВА** Диля Рашатовна, маг. Казанского федерального университета, г. Казань, m-sattarova@mail.ru
- ГАТАУЛЛИНА** Разина Фархатовна, учит. лицея № 177, г. Казань,

razina02071985@mail.ru

ГЕЙТ Маргарита Вячеславовна, студ. Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г. Уфа, gita.geyt8@mail.ru

ГИЛАЗЕТДИНОВА Гелиня Хайретдиновна, д.ф.н., проф. Казанского федерального университета, г. Казань, ggilaz@mail.ru

ГИЛАЗОВ Тагир Шамсегалиевич, к.ф.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, Tagir.Gilazov@ksu.ru

ГИЛЬМУХАНОВА Нурсия Минсуровна, маг. Казанского федерального университета, г. Казань, minzina2018@yandex.ru

ГИЛЯЗИЕВА Альбина Николаевна, учит. школы №127 г. Казань, batrus79@mail.ru

ГИЛЯЗИЕВА Гузель Зофаровна, ст. преп. Казанского государственного энергетического университета, г. Казань, gilyazieva78@mail.ru

ГОЛОЛОБОВА Наиля Ирекловна, ст. преп. Казанского федерального университета, г. Казань, ach_nailya@mail.ru

ГУСЕЙНОВА Махира Наги гызы, д.ф.н., проф. Азербайджанского государственного педагогического университета, г. Баку, nagiqizi1960@inbox.ru

ДАВЛАТОВА Мансура Мансуровна, PhD, ст. преп. Казанского федерального университета, г. Казань, Almira.Aminova@ksu.ru

ДЕНМУХАМЕТОВА Эльвира Николаевна, к.ф.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, elvir25@mail.ru

ДЕХТЯРЕВА Елена Витальевна, к.ф.н., доц. Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, dehtyaryova@rambler.ru

ДУБРОВИНА Маргарита Эмильевна, к.ф.н., доц. Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, maggydu@rambler.ru

ЖЕТИБАЙ Жанболат Муратович, асп. Казанского федерального университета, г. Казань, gulya.gali1973@mail.ru

ЗАЙНУЛЛИНА Лейсан Фаритовна, учит. гимназии №75, г. Казань, ruzila-leila@yandex.ru

ЗАЙНУТДИНОВА Алина Раисовна, учит. лицея № 177, г. Казань, g_alinka88@mail.ru

ЗАКИРОВА Гузель Рафисовна, учит. лицея № 159, г. Казань, guzel.habibullina2018@yandex.ru

ЗАМАЛЕТДИНОВ Радиф Рифкатович, д.ф.н., проф. Казанского федерального университета, г. Казань, director@ifi.kpfu.ru

ЗАМАЛЕТДИНОВА Гульнара Фандасовна, к.ф.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, gulya.gali1973@mail.ru

ЗАРИПОВА Ильмира Фаргатовна, к.ф.н., доц. Башкирского государственного университета, г. Уфа, ilmira2712@yandex.ru

ЗИННАТУЛЛИН Раиф Каримуллович, методист Управления образования г. Казани, raif.2014@mail.ru

ЗИННАТУЛЛИНА Гульзара Фазулрахмановна, к.ф.н., доц. КНИТУ-КАИ, г. Казань, Zara-75@yandex.ru

ЗИННАТУЛЛИНА Гульнур Ильдаровна, студ. Тобольского педагогического института им. Д.И. Менделеева (филиала) ТюмГУ, г. Тобольск, gulnyro4_ka@mail.ru

ИБНЕЕВА Альбина Марселевна, учит. СОШ № 184 им. М.И.Махмутова, г. Казани

ИЖБАЕВА Гульназ Ришатовна, к.ф.н. доц. Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г. Уфа, gulnaz_ijbaeva@mail.ru

ИСЛАМОВА Эльвира Альбертовна, к.ф.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, ea_islamova@mail.ru

ИСХАКОВА Гульназ Ренатовна, учит. татаро-английской гимназии №16, г. Казань, gulnaz220896_2011@mail.ru

ЙОРУЛМАЗ Гамзе, докторант Университета Анкара, г. Анкара, gmzyrlmz0@gmail.com

КАБИРОВА Сария Тимербулатона, студ. Тобольского педагогического института им. Д.И. Менделеева (филиала) ТюмГУ, г. Тобольск, sarija.kabirova@mail.ru

КИРИЛЛОВА Валентина Юрьевна, доц. Чувашского республиканского института образования, г. Чебоксары, walentina_83@mail.ru

КИРИЛЛОВА Зоя Николаевна, к.ф.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, zkirillova@yandex.ru

КОКЕБАЕВА Бакыт Советкеновна, ст. преп. Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета, г. Семей, rahmankulovabakyt@mail.ru

КОНОВА Альфия Ильдаровна, асс. Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань, alfi.pupon2009@gmail.com

КУЗЬМИНА Халиса Хатиповна, к.ф.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, shirmanx@yandex.ru

КУЛЬКОВА Мария Александровна, д.ф.н., проф. Казанского федерального университета, г. Казань, mkulkowa@rambler.ru

КУЛЬМАНОВ Куандык Сандыбеков, к.ф.н., проф., зав. каф. Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, г.Нур-Султан, Kuandik_1971@mail.ru

КУЛЬСАРИНА Гульнур Галинуровна, д.ф.н., с.н.с. Института истории, языка и литературы Уфимского Федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, kulsarina.g@mail.ru

КУРБАНОВА Надия Касымовна, учит. школы № 508, г. Москва, nadia1564@yandex.ru

КУРМАШКЫЗЫ Асем, маг. Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, г. Нур-Султан, Kulmanova.75@mail.ru

ЛАЗАРЕВА Гульнара Ринатовна, зам. директора лицея № 23, г. Казань, gulnara.laz@mail.ru

ЛЯТЫПОВ Фарит Рафгатович, к.т.н., доц. Уфимского государственного авиационного технического университета, г. Уфа, vei10@yandex.ru

ЛУТФУЛЛИНА Гюльнара Фирдавиевна, д.ф.н., проф. Казанского государственного энергетического университета, г. Казань, gflutfullina@mail.ru

МАГОМЕДОВ Даниял Магомедович, к.ф.н., н.с. Института языка литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала, m.daniyal@yandex.ru

МАГОМЕДОВ Магомед Ибрагимович, д.ф.н., проф. гл.н.с. Института языка литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального

исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала, rafrus1@yandex.ru

МАКСИМОВА Гульназ Анасовна, асп. Казанского федерального университета, г. Казань, m-sattarova@mail.ru

МАМАДЖАНОВА Гулмира Мусиновна, преп. Ферганского государственного университета, Узбекистан, г. Фергана, gul1978mira@mail.ru

МАРДАНОВА Залида Монировна, маг. Казанского федерального университета, г. Казань, zalida6@gmail.com

МАРКОВА Татьяна Дамировна, к.ф.н., доц. Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, tatiana.markova2012@gmail.com

МИХАЙЛОВА Маргарита Андреевна, ст. преп. Казанского федерального университета, г. Казань, geryu-93@inbox.ru

МИШАНКИНА Крестина Петровна, маг. Казанского федерального университета, г. Казань, kkristencat@yandex.ru

МУБАРАКШИНА Индира Саяфовна, учит. Нижнесунской школы, Мамадышский р-н, дер. Нижние Суни, 2608000125@edu.tatar.ru

МУГТАСИМОВА Гульназ Ринатовна, к.ф.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, gulnaz-72@mail.ru

МУДАРИСОВ Дамир Ирекович, маг. Казанского федерального университета, г. Казань, gulnaz-72@mail.ru

МУСАБЕКОВА Урзада Абилкассимовна, к.ф.н., доц. Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева, г. Нур-Султан, mussabekovaua@jandex.kz.

МУХАМЕТОВА Ильхамия Ильязовна, учит. МАДОУ № 297, г. Казань, ilhamiyai@mail.ru

НАБИУЛЛИНА Гузель Амировна, к.ф.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, guzelnab2@yandex.ru

НАСИПОВ Ильшат Сахиятуллович, д.ф.н., проф. Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г. Уфа, nasipov2004@rambler.ru

НАСЫРОВА Диляра Марселевна, учит. политехнического лицея № 182, г. Казань, d.nasyrova2014@yandex.ru

НИЗОМИТДИНОВА Зулайхо Абдуазизовна, преп. Ферганского государственного университета, Узбекистан, г. Фергана, zulya7206@mail.ru

НУРМУХАМЕТОВ Фарит Рашитович, маг. Казанского федерального университета, г. Казань, rsagadat@yandex.ru

НУРМУХАМЕТОВА Раушания Сагдатзяновна, к.ф.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, rsagadat@yandex.ru

ОНЕР Мостафа, проф. Эгейского университета, г. Измир, Турция, mustafa.oner@ege.edu.tr

ПОЗДЕЕВА Анна Николаевна, студ. Казанского федерального университета, г. Казань, anprozdeeva98@gmail.com

РАМАЗАНОВА Розалия Гарифулловна, учит. Куркачинской школы, Высокогорский р-н, TEBDU@mail.ru

РЕНКОВА Дарья Александровна, учит. военно-патриотического общеобразовательного центра–школы №67, г. Казань, darial881@yandex.ru

САГДИЕВА Фаузия Кабировна, к.ф.н., в.н.с. Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, г. Казань, fauzija.sagdeewa@yandex.ru

САДРОВА Ландыш Ильдусовна, маг. Казанского федерального университета, г. Казань

САЕТГАРАЕВА Ландыш Равилевна, маг. Казанского федерального университета, г. Казань, landish96@bk.ru

САЛАХОВА Алсу Рамисовна, маг. Казанского федерального университета, г. Казань, alsusalakh@mail.ru

САЛАХОВА Рузиля Рашитовна, к.ф.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, ruzilya5@mail.ru

САЛЯХОВА Зугура Идрисовна, д.ф.н., проф., зав.каф. башкирской филологии Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г.Стерлитамак, s.zuhra@hotmail.com

САМСИТОВА Луиза Хамзиновна, д.ф.н., проф., декан факультета башкирской филологии Башкирского государственного педагогического университета им. Акмуллы, г. Уфа, luiza_sam@mail.ru

САМСИТОВА Рушана Ильшатовна, студ. Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г. Уфа, luiza_sam@mail.ru

САТТАРОВА Мадина Рашитовна, к.ф.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, m-sattarova@mail.ru

СЕЭРМАЙМАЙТИ Касэнму, асп. Казанского федерального университета, г. Казань, arsl.kas@yandex.ru

СИБГАЕВА Фирюза Рамзеловна, к.ф.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, firuzars@mail.ru

СОЛНЫШКИНА Марина Ивановна, д.ф.н., проф. Казанского федерального университета, г. Казань, mesoln@yandex.ru

СУЛТАКАЕВА Раушания Абдулхаевна, к.ф.н., доц. Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г. Уфа, yulai77@mail.ru

ТАРАСОВ Александр Михайлович, к.ф.н., доц. Набережночелнинского государственного педагогического университета, htarasova@yandex.ru

ТУЛЕКОВА Гульназ Хажымуратовна, к.ф.н., проф. Академии Гражданской авиации, г. Алматы, gulnaz.tulekova@mail.ru

УРАЗОВ Данир Мирхадович, студ. Тобольского педагогического института им. Д.И. Менделеева (филиала) ТюмГУ, г. Тобольск, danirurazov@gmail.com

ФАЗЫЛЗЯНОВА Гульчачак Рамилевна, вед.спец. Министерства образования и науки РТ, г. Казань, Gulchachak.Fazylzyan@tatar.ru

ФАЙЗУЛЛИНА Гузель Чахваровна, д.ф.н., проф. Тобольского педагогического института им. Д.И. Менделеева (филиала) ТюмГУ, г. Тобольск, utgus@mail.ru

ФАТТАКОВА Альсина Александровна, к.ф.н., преподав. Тобольского педагогического института им. Д.И. Менделеева (филиала) ТюмГУ, а.а.fattakova@utmn.ru

ФАТХУЛЛОВА Кадрия Сунгатовна, к.п.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, kadria.kgu@mail.ru

ФАХРИЕВА Лейля Хамбалевна, учит. школы №72, г. Казань, leilya-lovely-fakhrieva@mail.ru

ФАХРУТДИНОВА Гульшат Мухаметовна, учит. гимназии №20 им. А. Алиша, г. Казань, fakhrutdinova_gulshat@mail.ru

ФЕДОРОВА Любовь Петровна, к.п.н., доц. Удмуртского государственного университета, г. Ижевск, liubov.fedorova@gmail.com

ФОМИН Эдуард Валентинович, к.ф.н., доц. Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары, yeresen@yandex.ru

ХАБИБУЛЛИНА Эльмира Камилевна, к.ф.н., декан ВШМОиВ Казанского федерального университета, г. Казань, minabova@mail.ru

ХАДИЕВА Гульфия Камилевна, к.ф.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, gul-khadieva@yandex.ru

ХАЗИЕВА Айгуль Ахсановна, к.ф.н., учит. школы №67, г. Уфа, ajhaz@mail.ru

ХАЙРУЛЛИНА Алина Дамировна, асп. Казанского федерального университета, г. Казань, alinkhairullina@mail.ru

ХАЛИУЛЛИНА Нурия Усмановна, к.ф.н., доц. Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г. Уфа, nurkha@yandex.ru

ХАМЕТЗЯНОВА Гулина Ильдаровна, учит. Айшинской средней школы, Зеленодольский р-н, с. Айша, gulina-h@bk.ru

ХАМИДУЛЛИНА Айгуль Альбертовна, маг. Казанского федерального университета, г. Казань, aigul-15.94@mail.ru

ХАРИСОВ Фираз Фахразович, д.п.н., проф. Казанского федерального университета, г. Казань, harisov.52@mail.ru

ХАФИЗОВА Зулайха Мусиновна, учит. татарской гимназии №11, г. Казань, fakhrutdinova_gulshat@mail.ru

ХИСАМИТДИНОВА Фирдаус Гильмитдиновна, д.ф.н., проф., науч. рук. Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, г. Уфа, hisamitdinova@list.ru

ХИСАМУТДИНОВА Элина Тальгатовна, студ. Тобольского педагогического института им. Д.И. Менделеева (филиала) ТюмГУ, г. Тобольск, khisamutdinova_elina_16@mail.ru

ХОЛМАТОВА Дилором Абдусамиевна, преп. Ферганского политехнического института, Узбекистан, г.Фергана, dilya.holmatova@gmail.com

ХУСАИНОВА Ляйля Мидхатовна, к.ф.н., доц. Башкирского государственного педагогического университета им. Акмуллы, г. Уфа, lejla-kh@yandex.ru

ЧАН Ваньзюнь, асп. Казанского федерального университета, г. Казань, changwanjun819@gmail.com

ШАЙМАРДАНОВА Гузелия Асхатовна, учит. военно-патриотического общеобразовательного центра–школы №67, г. Казань, guzeliya5@mail.ru

ШАЙМЕРДИНОВА Нурила Габбасовна, д.ф.н., проф. Евразийского национального университета им. Л.Гумилева, Казахстан, г.Нур-Султан, nurila1607@mail.ru

ШАКИРОВА Гульнара Расиховна, к.ф.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, shakirova25@mail.ru

ШЕЙХИ Хосейн Голамали, к.ф.н., преп. Университета им. Шахида Бехешти, Иран, г. Тегеран, h_sheykhi@mail.ru

ЮСУПОВ Айрат Фаикович, к.ф.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, faikovich@mail.ru

ЮСУПОВА Альфия Шавкетовна, д.ф.н., проф. Казанского государственного университета, г. Казань, alyusupova@yandex.ru

ЮСУПОВА Люция Хайдаровна, учит. школы № 135, г. Казань, Lyuciya.73@mail.ru

ЮСУПОВА Нурфия Марсовна, к.ф.н., доц. Казанского федерального университета, г. Казань, faikovich@mail.ru

ЯГАФАРОВА Гульназ Нурфаезовна, к.ф.н., доц., в.н.с. Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, rishrinat@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Абаева А.И., Юсупова Л.Х. Рус телле балаларга татар телен өйрәтүдә кулланыла торган уеннар.....	3
Аббасова К.А. Исследование древних тюркских надписей в работе китайского ученого Гэн Шимина.....	5
Абдулбариева Т.А. Формирование речи и навыков общения на родном (татарском) языке по авторской системе В.Н. Мещеряковой.....	8
Абдуллина Ч.З., Сагдеева Ф.К. Двухязычие и культура татарской устной речи (постановка проблемы).....	10
Азизова Р.Р., Закирова Г.Р. Мәктәптә яшь үзенчәлекләренә караган лексиканы өйрәнү.....	14
Акашина Н.М. Актуальность проблемы двухязычия.....	16
Аминова А.А., Давлатова М.М. Диглоссия / двухязычие в современном полиэтническом пространстве.....	19
Әхмәтгәрәева Г.А., Фәтхуллова К.С. Фәнтези әсәрләренәң төрки телләргә тәржемәләрендә ялгызлык исемнәре бирелеше.....	22
Багаутдинова С.И., Лазарева Г.Р. Мы - одна семья на планете земля.....	25
Блинова И.А., Кулькова М.А. E-mail-проект как условие формирования билингвальной личности.....	29
Болгарова Р.М., Исламова Э.А. Лингвокультурологические особенности сравнительных конструкций русского и татарского языков.....	32
Габдрахманова Ф.Х. Татар телендә <i>дус</i> лексемасына паремиологик анализ.....	35
Гайнуллина Г.Р. Ә.Еники публицистикасында көчле шәхес турында уйланулар.....	37
Гайнутдинова А.С. Dilin ve kültürün etkileşimi ve yok oluşunun tehdidi.....	40
Гайсина Р.С., Мөбарәкшина И.С. Укучыларда кыйммәтләр системасы формалаштыруның әһәмияте.....	43
Галиәскәрова Г.Г. Сөйләм калыпларына нигезләнеп, татар теленә өйрәтү технологиясе.....	46
Галиуллина Г.Р. Об историческом развитии словообразовательной структуры татарских личных имен.....	47
Галиуллина Л.И. Языковая картина мира в межкультурной коммуникации.....	50
Гарипова Д.С., Саттарова М.Р. Матбугат чараларында фонетик вариантлылык кулланылу үзенчәлекләре.....	51
Гатауллина Р.Ф., Зайнутдинова А.Р. Роль аудирования в развитии коммуникативных компетенций при изучении иностранных языков.....	55
Гилязетдинова Г.Х., Ван Юйлинь Имена существительные эмоционального состояния в повести И.С.Тургенева «Первая	

любовь».....	59
Гилязетдинова Г.Х., Саитгараева Л.Р. Лексико-семантические особенности заголовков рецептов в книге «Подарок молодым хозяйкам, или средство к уменьшению расходов» Е.Молоховец.....	61
Гололобова Н.И. Сложности в передаче фразеологических единиц из произведений Д.Г. Лоуренса на русский язык.....	64
Гыйлажев Т.Ш. Казан тюркология мәктәбенең күренекле вәкиле Ж.Вәлидинең гыйлими-нәзари карашлары.....	68
Гыйләжиева А.Н. Текстка нигезләнеп татар теленә өйрәтү.....	71
Гусейнова М.Н. Türk dillerinin kelime-cümle modelli onomastik birimlerinin dilbilimsel analizi.....	75
Денмөхәммәтова Э.Н. Татар теленә өйрәтүдә CLIL технологиясеннән файдалану.....	79
Дехтярева Е.В. Заимствования в компонентном составе диалектных фразеологизмов украинского языка.....	82
Дубровина М.Э. Различие агглютинативных и флективных языковых систем как причина на пути освоения русскоговорящими людьми турецкого языка.....	85
Жамалетдинов Р.Р., Жамалетдинова Г.Ф. Татар дөнья тел күренешендә <i>ата</i> һәм <i>ана</i> лексемалары	88
Зайнуллина Л.Ф. Проблемы изучения родного (татарского) языка в условиях двуязычия.....	94
Замалетдинова Г.Ф., Жетибай Ж.М. Символика «буре» (волка) в фразеологии татарского и казахского языков.....	96
Зарипова И.Ф. Инкорпорация глаголов с актантами в словообразовании в современном татарском языке.....	99
Зиннатуллина Г.И. О создании союза татарской молодежи г.Тобольска: проблемы и перспективы.....	102
Зиннатуллина Г.Ф. Грамматические особенности глагольной системы языка произведений Г. Исхаки.....	106
Зиннатуллин Р.К. Татар теле һәм әдәбияты дәресләрендә заманча педагогик технологияләр.....	109
Ибнеева А.М. Развитие коммуникативных компетенций учащихся на уроках родной (русской) литературы в начальной школе.....	113
Ижбаева Г.Р., Гейт М.В. Проблемы невербального общения в виртуальном мире.....	116
Исхакова Г.Р. Лексические переводческие соответствия в переводах поэзии А.Ахматовой на татарский язык.....	119
Yorulmaz G. Tatar-kiril alfabesinde “Ә – ә” Ve “Е – е” harfleri.....	122
Кадирова Э.Х., Исхакова Н.Ф. Истәлек дәфтәрләрендә диалектизмнарның чагылышы.....	126
Кириллова В.Ю. Парные слова с агнонимичными компонентами в словаре Н.И.Ашмарина.....	131
Кириллова З.Н. Керәшен татарлары сөйләшләрендә борынгы төрки нигезле һәм алынма сүзләр.....	134
Кокебаева Б.С. Лингвостилистические особенности рекламного текста... ..	138

Конов А.И. The Translation of the Cultural Realities Used in G.Tukay's Works	141
Kulmanov K.S., Kurmashkyzy A. Categorization of Human Relations Through the Prism of Intercultural Communication.....	143
Кульсарина Г.Г. Основные направления исследования фольклорной картины мира в тюркском языкознании.....	147
Кульсарина Г.Г. Национальные особенности употребления фитонимов в текстах башкирского фольклора.....	150
Курбанова Н.К. Творчество Р.Файзуллина в московской школе.....	154
Латыпов Ф.Р. Основные характеристики иберийских надписей на металлических пластинах.....	157
Лутфуллина Г.Ф., Гилязиева Г.З. Методы компьютерной лингвистики при сопоставительном изучении татарского языка.....	160
Максимова Г.А., Сатгарова М.Р. Кыпчак телләренен сузык авазларына чагыштырма анализ	163
Мамаджанова Г.М. Сопоставительный анализ лингвокультурем в русском и узбекском языках.....	166
Марданова З.М. Татар телен укытуда яңа концепцияләр.....	172
Маркова Т.Д. Вопросы национальной ментальности на занятиях по иностранному языку: мотивационно-методический аспект.....	175
Михайлова М.А. Профессиональный дискурс фотографов.....	178
Мишанкина К.П. Цветообозначение в татарских и чувашских фразеологизмах.....	180
Магомедов Д.М. Сохранение и развитие дагестанских языков в условиях многоязычия	184
Магомедов М.И. Проблемы билингвального образования в Республике Дагестан	187
Мугтасимова Г.Р. Мударисов Д.И. Особенности использования спортивной лексики в современной татарской прессе	190
Мусабекова У.А. Этнопсихологическая суть запретов в традиционной культуре тюркского народа.....	194
Мухаметова И.И. Вопросы изучения религиозной лексики в татарском языке.....	197
Насыйрова Д.М., Хәмәтжанова Г.И. Икетеллек шартларында сөйләм этикеты гыйбарәләренә өйрәтү	201
Нәбиуллина Г.Ә. Татар телендә гафу үтенү гыйбарәләренә коммуникатив-прагматик үзгәргәчләр.....	204
Насипов И.С., Хәлиуллина Н.У. «Ярату» фигыле семантик кырында эндәш сүзләр.....	208
Низомитдинова З.А. Сопоставительное изучение лексики русского и узбекского языков с гендерных позиций	212
Нурмөхәммәтова Р.С., Нурмөхәммәтов Ф.Р. XX гасыр башы икетелле татар сүзлекләре (1900-1918 еллар).....	215
Öner M. Tatarlarda Millî Dil ve Millî Edebiyat.....	219
Поздеева А.Н., Агеева А.В. Функциональный статус миноритарных языков ЕС (на примере бурбонского диалекта французского языка).....	224

Рамазанова Р.Г. Белем бирү сыйфатын күтәрдә заманча технологияларнең әһәмияте.....	227
Ренкова Д.А. Языковая картина мира и проблемы межкультурной коммуникации.....	230
Садрова Л.И., Сибгаева Ф.Р. Татар һәм рус телләрендә ир-ат матурлыгын тасвирлы торган фразеологик берәмлекләр.....	234
Салыхова З.И. Парлы исемдәрден семантик үзенсәлектәре (башкорт теле мисалында).....	236
Самситова Л.Х., Самситова Р.И. Концепт «время» в башкирских народных сказках о животных.....	239
Самситова Л.Х., Хусанова Л.М. Тюрко-башкирское письмо в дописьменном периоде.....	243
Сәлахова Р.Р. Татар телендә ониматопэстик фигураларнең ясалышы һәм семантик үзенчәлекләре.....	246
Сәләхова А.Р. Ф.С. Сафиуллинаның лексикология өлкәсендәге эшчәнлеге.....	250
Султакаева Р.А. Соматизмы в пословицах и поговорках башкирского и казахского языков.....	253
Тарасов А.М. Формы работы при изучении имени прилагательного в функционально-семантическом аспекте.....	255
Түлекова Г.Х. Актуальные проблемы перехода казахского языка на латинский алфавит.....	259
Уразов Д.М. Юридическая лексика сибирских татар рубежа XVIII-XIX веков: структурный анализ.....	262
Фазылжанова Г.Р. Татарстанда гастрономия фестивалләре.....	265
Файзуллина Г.Ч., Кабирова С.Т. Зложелания заболотных татар с компонентом-соматизмом тамах «горло» в лингвокультурологическом аспекте.....	268
Файзуллина Г.Ч., Фаттакова А.А. Мечетные книги Тукузских юрт Тобольской губернии XIX века в источниковедческом аспекте.....	271
Фахрутдинова Г.М., Хафизова З.М. Изучение татарской литературы в условиях билингвизма.....	275
Фәтхуллова К.С., Гыйльмуханова Н.М. Заман укытучысына – заман таләпләре.....	282
Фәхриева Л.Х. Р. Гаташ шигъриятендә лирик герой (методик аспект)	285
Федорова Л.П. Проектирование как условие компетентностного обучения студента-филолога в вузе	288
Фомин Э.В. Татаризмы в чувашском языке (на материале антропонимов).	292
Хабибуллина Э.К. Лингвистическая репрезентация стилистических единиц в переводах турецких художественных произведений на русский язык	295
Хазиева А.А., Сөзрәймайити К. Лексика тематической группы «живая природа» словаря «Диван лугат ат-турк»	299
Хайруллина А.Д. История создания тюркских словарей XIX века.....	302
Харисов Ф.Ф. Системалы-эшчәнлекле юнәлеш – заман таләбе.....	305
Хәмидуллина А.А., Вәлеева З.Р. Татар теле фонетикасының өйрәнелү тарихына күзәтү	309

Хисамитдинова Ф.Г. О словаре тюркизмов в русских говорах Башкортостана	312
Хисамутдинова Э.Т. Художественно-выразительные средства в творчестве Ф. Утяшевой	316
Холматова Д.А. Сопоставительное изучение и анализ этнографических символов (на материале русского и узбекского языков)	319
Надиева Г.К., Кузьмина Х.Х. Татар топонимик системасы	324
Чан В. Русские и китайские поздравления в сфере этикета	327
Шаймердинова Н.Г. Исследования современной казахстанской тюркологии	330
Шакирова Г.Р. Татар телен чит тел буларак өйрәтүдә ситуатив күнегүләр	335
Шейхи Х. Разряды инфинитивов с точки зрения Т.В. Матвеевой в «Лексико-семантических группах русских глаголов»	336
Шэймәрҙанова Г.Ә. «Ана теле» онлайн курслары ярдәмендә татар теленә өйрәтү	340
Юсупова А.Ш. Становление двуязычной лексикографии татарского языка в XIX в.	342
Юсупова Н.М., Юсупов А.Ф. Цветовая символика в татарской поэзии 1930-1950-х годов: особенности интерпретации и функционирования	347
Ягафарова Г.Н. О толково-переводном «Академическом словаре башкирского языка»	350
Сведения об авторах	355

Издательство «Отечество»
420032 г.Казань, ул. Шоссейная, 22А

Подписано в печать 13.11.2019. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Усл. печ. л. 22,9. Тираж 100. Заказ № 1311/1.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Вестфалика» (ИП Колесов В.Н.)
420111, г. Казань, ул. Московская, 22. Тел.: 292-98-92
e-mail: westfalika@inbox.ru
